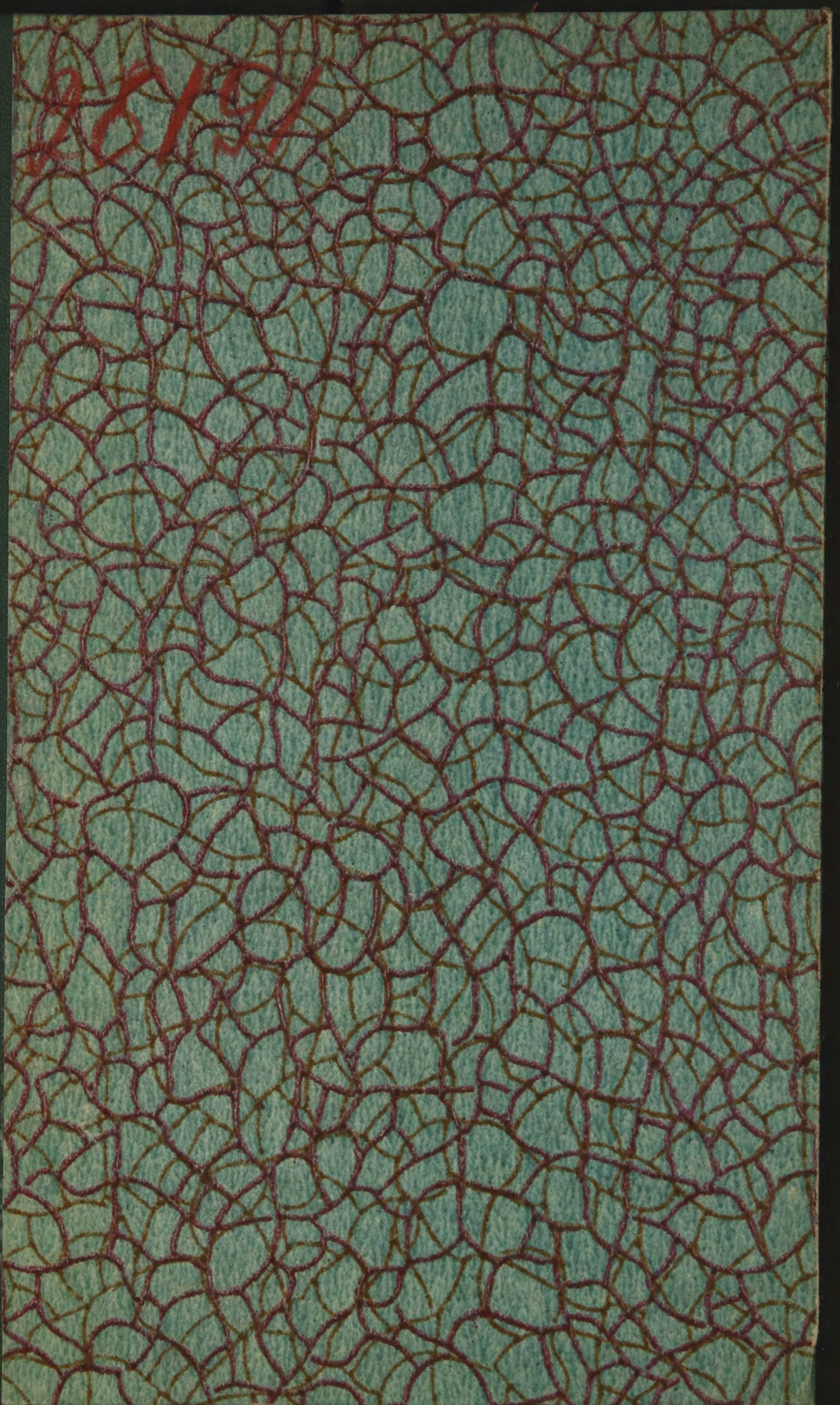

81889

46777.

Т Р У Д Ы

30680

3-го Съезда

Уполномоченныхъ Дворянскихъ Обществъ

32 губерній.

Съ 27 Марта по 2 Апрѣля 1907 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Эриксъ, Невскій проспектъ, № 74.

1907.

8

~~30~~

2

26 191.

ТРУДЫ

~~0680~~
ТРЕТЬЯГО СЪѢЗДА

Уполномоченныхъ Дворянскихъ Обществъ

32 губерній.

Съ 27 Марта по 2 Апрѣля 1907 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Эриксъ, Невскій проспектъ № 74.

1907.

39
Библиотека ИФФ СССР

8/889

ЖУРНАЛЪ № 1

III Съѣзда Объединеннаго Дворянства.

Засѣданіе 27 Марта 1907 года.

I.

Съѣздъ былъ открытъ предсѣдателемъ Совѣта Гр. А. А. Бобринскимъ въ составѣ 96 уполномоченныхъ дворянскихъ обществъ.

Предсѣдателемъ Съѣзда избирается единогласно Гр. А. А. Бобринской.

Гр. А. А. Бобринской. Позвольте поблагодарить за эту честь. Я ей гордился съ перваго дня избранія и продолжаю гордиться, ибо съ полнымъ чувствомъ удовлетворенія своего дворянскаго внутренняго сознанія я нахожусь во главѣ Вашей, съ полной увѣренностью, что труды, нами потраченные, не пропадутъ, а послужатъ на пользу и славу дворянства.

Въ товарищи предсѣдателя единогласно избираются А. А. Нарышкинъ и Кн. Н. Ф. Касаткинъ-Ростовскій.

Кн. Касаткинъ-Ростовскій. Позвольте поблагодарить за честь, которую вы мнѣ сдѣлали. 30 лѣтъ прослуживъ дворянству, я на склонѣ дней счастливъ, что завершаю свою дѣятельность, какъ одинъ изъ участниковъ учрежденія, которое навсегда укрѣпить, какія бы ни были тяжелыя обстоятельства, объединеніе и значеніе дворянства въ государствѣ.

Обязанности секретаря Съѣздъ проситъ принять на себя А. И. Зыбина.

По предложенію Гр. А. А. Бобринскаго избирается не изъ состава Совѣта ревизіонная коммиссія изъ уполномоченныхъ: С. А. Дельсаль, Барона А. А. Пилларъ фонъ-Пильхау и Я. А. Ушакова.

а затѣмъ съ полной свободой своего личнаго взгляда и убѣжденія обсуждаемъ и рѣшаемъ дѣло. Поэтому я твердо стою за кооптацію и считаю долгомъ объ этомъ громко заявить.

А. Б. Нейдгартъ. Я высказываюсь за принятіе того предложенія, которое внесено Совѣтомъ. Вопросъ этотъ обсуждался много разъ, освѣщенъ со всѣхъ сторонъ, и Совѣтомъ были выслушаны всевозможныя мнѣнія при его разрѣшеніи. Я всегда раньше высказывался категорически противъ кооптаціи въ томъ видѣ, какъ она у насъ понималась. Это слово иностранное и мало понятное должно означать самопополненіе; между тѣмъ самопополняться намъ нѣтъ основанія: разъ мы представляемъ изъ себя союзъ отдѣльныхъ единицъ въ лицѣ дворянскихъ обществъ, то отъ этихъ единицъ и зависитъ избрать тѣхъ или иныхъ своихъ уполномоченныхъ, которые должны представить мнѣніе пославшихъ ихъ собраній; на этой почвѣ и построены возраженія противъ кооптаціи, которыя я не буду здѣсь повторять. Но приглашеніе въ составъ нашего съѣзда 10 лицъ, какъ предлагаетъ Совѣтъ, не слѣдуетъ понимать какъ кооптацію, т. е. самопополненіе; это не есть пополненіе тѣхъ пустыхъ мѣстъ, которыя предполагались при первомъ нашемъ Съездѣ. Припомните, въ какое тревожное время народилась наша организація: масса голосовъ возстали противъ Съѣзда, и это броженіе, эти тренія внутреннія среди дворянства всей Россіи, возбуждали опасеніе и предположеніе о возможной малочисленности Съѣздовъ; тогда то и выражено было пожеланіе пополнить Съездъ тѣмъ или инымъ способомъ; тотъ способъ который признавался удобнымъ на первомъ и второмъ съездѣ, теперь забракованъ, ибо численность голосовъ лицъ приглашенныхъ умалялъ значеніе и вѣсковъ сужденій и рѣшеній Съѣзда; среди мнѣній этой многочисленной группы могли растворяться мнѣнія настоящихъ уполномоченныхъ; физіономія дворянскихъ собраній, которая всегда выражается путемъ мѣстныхъ выборовъ и представляетъ изъ себя равнодѣйствующую всѣхъ направленій, утрачивалась отъ давленія лицъ, не уполномоченныхъ кооптированныхъ подъ одностороннимъ вліяніемъ преобладающихъ въ Съездѣ направленій.

Но теперь, приглашая 10 лицъ, мы подразумѣваемъ, что будутъ у насъ лишь корифеи дворянскаго дѣла, которые будутъ

несомнѣнно для него полезны. Совершенно себя въ этомъ отношеніи ограничить, не приглашая никого, было бы непрактично: съ одной стороны нѣкоторыя изъ губерній къ намъ не присоединились и не могли послать того или иного представителя дворянства, который бы занялъ въ нашемъ Съѣздѣ можетъ быть и не послѣднее мѣсто; съ другой стороны, приглашеніе съ правомъ голоса того дворянина, который представилъ какой либо докладъ или мнѣніе на обсужденіе Съѣзда, является только справедливымъ: недостаточно это мнѣніе выразить, надо его талантливо защитить; думаю, что никто противъ такой постановки не будетъ высказываться.

А. А. Чемодуровъ. Членъ Совѣта А. Б. Нейдгартъ хорошо выяснилъ мотивы, которые руководили Совѣтомъ по этому вопросу. Мнѣ остается сказать, что Совѣтъ, разсматривая дѣло, считался и съ нежелательностью численнаго увеличенія состава Съѣзда, которое отразилось бы на родѣ работъ. При меньшемъ числѣ лицъ пренія по вопросамъ гораздо менѣе затягиваются, чѣмъ соблюдается интересъ лицъ, собравшихся со всей Россіи, которымъ жить въ Петербургѣ представляется труднымъ. Вотъ почему совѣтъ рѣшилъ рекомендовать ограничиться 10 приглашенными, а затѣмъ выслушать тѣхъ, которые желали бы принести пользу по опредѣленнымъ вопросамъ.

А. И. Мосоловъ. Я поддерживаю мнѣніе Совѣта о приглашеніи не болѣе 10 лицъ, ибо это дастъ возможность имѣть на Съѣздѣ дворянъ отъ тѣхъ губерній, которыя не имѣютъ дворянскихъ представительствъ, и эти лица могли бы на Съѣздѣ высказывать печали и нужды такихъ губерній.

Поддерживая предложеніе Съѣзда, который идетъ навстрѣчу желаній этихъ губерній я однако высказываюсь противъ кооптаціи, хотя она никогда не понималась въ широкомъ смыслѣ: никогда самопополненія не было, а былъ лишь предоставляемъ приглашеннымъ лицамъ совѣщательный голосъ.

Х. Н. Сергѣевъ. Никогда у насъ не практиковалось, чтобы кооптированные лица допускались съ правомъ рѣшающаго голоса. Въ той степени, въ какой принимали участіе лица кооптированные, они такую видную роль сыграли на двухъ предыдущихъ Съѣздахъ, что лишиться ихъ участія на этомъ

Съѣздъ было бы нецѣлесообразно. Польза отъ нихъ большая; мы рискуемъ, если мы ихъ устранимъ, что Съѣздъ отъ этого только проиграетъ, а никакъ не выиграетъ.

Д. Н. Кованько задаетъ вопросъ, подходятъ ли подъ эту категорію Предводители дворянства, не избранные своими обществами.

С. С. Бехтѣевъ. На предыдущемъ Съѣздѣ, губернскіе предводители дворянствъ признаны полноправными членами Совѣта и могутъ присутствовать на Съѣздѣ въ качествѣ членовъ Совѣта. Посему они къ лицамъ кооптированнымъ не могутъ быть причислены.

Д. Н. Кованько возражая *С. С. Бехтѣеву*, утверждаетъ, что если Съѣздъ ставить принципомъ, что въ немъ могутъ участвовать только лица, уполномоченные мѣстными дворянскими обществами, то подъ это условіе должны подходить и Предводители дворянства, независимо отъ того, входятъ ли они въ составъ Совѣта или нѣтъ.

Гр. А. А. Бобринской. Вопросъ о губернскихъ предводителяхъ явится во всей полнотѣ при разсмотрѣніи устава; теперь же угодно ли будетъ баллотировать мнѣніе Совѣта? если оно будетъ принято большинствомъ, то вопросъ разрѣшается самъ собой; если нѣтъ, то мы перейдемъ къ другимъ предложеніямъ. Прежде всего ставлю на баллотировку первый пунктъ мнѣнія совѣта—разрѣшить право совѣщательнаго голоса не болѣе какъ 10 лицамъ.

Н. А. Жедринскій. Позволю себѣ обратить вниманіе на тѣхъ, кого мы забыли, но которыхъ число съ каждымъ годомъ, даже мѣсяцемъ увеличивается. Я говорю отъ имени „кружка дворянъ, вѣрныхъ присягѣ въ Москвѣ“, которыхъ я состою представителемъ. Тамъ собираются двѣ категоріи лицъ: дворяне земельные и, увы, дворяне безземельные; число лицъ второй категоріи съ каждымъ годомъ растетъ, но отъ этого они не теряютъ права принимать участіе въ разрѣшеніи какихъ либо дворянскихъ вопросовъ. Ихъ голосъ могъ бы быть въ высшей степени полезенъ; приглашать такихъ людей на наши Съѣзды на будущее время крайне желательно, но при ограниченной цифрѣ 10 они врядъ ли могутъ попасть въ наши засѣданія. Отъ

имени „кружка дворянъ, вѣрныхъ присягъ“ поддерживаю мнѣніе о расширеніи этой цифры.

Кн. Н. Ф. Касаткинъ-Ростовскій. Позвольте разяснить, почему совѣтъ вносить цифру 10, а не какую либо иную. Дѣло въ томъ, что этотъ вопросъ неоднократно возбуждалъ пререканія на Сѣздѣ и въ Совѣтъ. Общее мнѣніе губернскихъ предводителей и нашего Совѣта сошлось на томъ, что несомнѣнно нѣкоторые члены приглашенные, но не избранные были бы желательны и полезны. Слишкомъ широкое однако приглашеніе нѣсколько загромождало бы нашъ Сѣздъ и удлиняло бы пренія и притомъ часть этихъ лицъ несомнѣнно не соотвѣствовала общему направленію Сѣзда. Вотъ почему рѣшили принять цифру 10. Это представляетъ 10% средняго состава Сѣзда. 10 человекъ не могутъ быть обременительны для Сѣзда, а вѣдь это дастъ возможность пригласить дворянъ выдающихся, извѣстныхъ всей Россіи, но которые случайно не были избраны въ своей губерніи, или потому, что во время избранія отсутствовали, или потому, что принадлежать къ губерніямъ, гдѣ не могли быть избранными, гдѣ нѣтъ дворянскихъ собраній. Что же касается предложенія г-на Жедринскаго—привлекать дворянъ, не имѣющихъ земельной собственности, то я позволю себѣ не раздѣлять его взгляда. Если мы будемъ такъ широко распространять право участія на Сѣздахъ, то мы измѣнимъ фізіономію нашего Сѣзда. Мы дѣйствительно связаны съ землей и только до тѣхъ поръ, пока связаны съ землей, мы представляемъ интересы данной мѣстности, потому то мы и баллотируемъ по губерніямъ, чтобы быть отвѣтственнымъ передъ своей губерніей въ томъ, что мы здѣсь проводимъ. Привлекать же элементы случайные нежелательно и не входить въ наши задачи. Совершенно отдѣльно стоитъ вопросъ о «кружкѣ дворянъ, вѣрныхъ присягъ». Этотъ кружокъ извѣстенъ намъ своей дѣятельностью, и потому Совѣтъ позволилъ себѣ пригласить на нынѣшній Сѣздъ трехъ представителей его съ правомъ совѣщательнаго голоса, такъ какъ увѣренъ, что отъ нихъ услышитъ много полезнаго, согласнаго съ истинными интересами дворянства. Отстаивая цифру 10, а не 30, я сошлюсь еще и на то, что число уполномоченныхъ по губер-

ніямъ неограниченно, слѣдовательно, всякій дворянинъ, который желаетъ попасть въ уполномоченные, можетъ въ слѣдующее собраніе попросить о томъ дворянство, и оно его выберетъ. Мы ничего противъ этого имѣть не можемъ, но предоставить слишкомъ много приглашать Совѣту поставить его самого въ затруднительное положеніе. Можетъ явиться дворянинъ, ссылаясь на рекомендацію предводителя; предводителю неловко отказать, и хотя вреда въ этомъ до сихъ поръ и не было, но это дастъ поводъ недоброжелателямъ говорить, что у насъ случайные члены. 10 же членовъ не могутъ ни обременять Съѣздъ, ни перемѣнить характеръ его дѣятельности. Вотъ почему пришли къ этому компромиссу.

Д. В. Хотяинцевъ. Я хочу обратить вниманіе на положеніе тѣхъ, которые пожелали бы, живя далеко отъ центра, присоединиться къ нашему собранію и высказать по поводу извѣстнаго вопроса свое мнѣніе. Они будутъ въ затруднительномъ положеніи, если узнаютъ, что всего 10 шансовъ попасть на это собраніе. Я полагаю поэтому необходимо сдѣлать маленькую поправку къ первому пункту предложенія Совѣта. Нужно установить не 10, а цифру, которая составляла бы процентное отношеніе къ наличному составу Съѣзда, напр. 10⁰‰.

А. И. Мосоловъ. Говорятъ, что несомнѣнно найдется болѣе 10 лицъ, которыя могутъ своими знаніями облегчить нашу работу. Но вѣдь въ пунктѣ 3-емъ говорится о допущеніи къ участію въ Съѣздѣ свѣдущихъ людей по вопросамъ, по которымъ они внесли доклады. По этому пункту уже не 10 лицъ, а всѣ дворяне, желающіе внести существенные доклады, будутъ допущены. Приглашеніе 10 лицъ является послѣдствіемъ того, что или нѣкоторыя губерніи не принимаютъ участія въ нашей организаціи, или по служебному положенію эти лица не могли баллотироваться въ уполномоченные. Нельзя также не отнестись со вниманіемъ къ заключеніямъ многихъ губернскихъ собраній, которыя говорятъ, что въ губерніяхъ, гдѣ есть уполномоченные, допускать неуполномоченныхъ съ правомъ совѣщательнаго голоса не слѣдуетъ; чрезъ своихъ уполномоченныхъ каждая губернія отражаетъ свое мнѣніе, и столкновеніе этихъ мнѣній съ мнѣніями другихъ лицъ породило бы нежелательное разногласіе.

Д. Н. Кованько. Ежели принять въ соображеніе, что нѣкоторыя губерніи совсѣмъ противъ кооптаціи, то число 10 является не понятнымъ. Если нѣкоторыя губернскія общества говорятъ, что выборы неуполномоченныхъ нежелательны, слѣдуетъ этотъ вопросъ предварительно пробаллотировать, а не представлять 10 лицъ, потому что 10 лицъ, 20 или другое число, будетъ все равно нарушеніемъ пожеланій такихъ губерній. На первомъ Съѣздѣ кооптація была допускаема не иначе какъ относительно cadaго отдѣльнаго лица особымъ постановленіемъ Съѣзда. На второмъ Съѣздѣ порядокъ этотъ былъ измѣненъ, и по уполномочію собранія Совѣтъ допускалъ приглашеніе отъ себя. Я нахожу, что первый способъ былъ цѣлесообразнѣй. Но вообще я не понимаю возникновенія этого вопроса: разъ отъ насъ зависитъ допускать или нѣтъ извѣстныхъ лицъ, какъ можемъ мы рисковать разными неудобствами, которыя будутъ якобы сопряжены съ допущеніемъ извѣстныхъ лицъ? Зачѣмъ намъ самимъ себя обрѣзывать,—вѣдь это самолишеніе своихъ правъ. Есть и другіе мотивы за кооптацію;—много молодыхъ дворянъ желаютъ быть допущенными только, чтобы учиться, получить возможность стать на твердую почву въ своихъ различныхъ сомнѣніяхъ; они здѣсь не для того, чтобы говорить, и не могутъ особенно мѣшать. Съ другой стороны, если окажется 12 человѣкъ отлично знающихъ дѣло, зачѣмъ вы хотите двухъ лишить права участія? По одному вопросу вы можете назвать 100 человѣкъ, по другому ни одного. Въ виду всего этого надо остаться при прежнемъ: допускать лицъ не для самопополненія, а чтобъ выслушать ихъ мнѣніе. Предсѣдатель можетъ огласить списокъ желающихъ—достаточно $\frac{1}{2}$ часа времени, чтобъ знать по какимъ причинамъ каждый желаетъ быть допущеннымъ и чтобъ знать допускать или нѣтъ то или другое лицо.

А. Б. Нейдгартъ. Въ принципѣ я нахожу, что нѣтъ людей полезныхъ и неполезныхъ для нашего дѣла. Мы представляемъ Съѣздъ уполномоченныхъ дворянскихъ обществъ, а совсѣмъ не собраніе полезныхъ людей. Когда говорятъ, что такой то человѣкъ желателенъ, мы можемъ спросить, почему онъ не является представителемъ своей губерніи: вѣдь число пред-

ставителей неограничено, всякая губернія может послать больше или меньше, хотя бы 20, 30 человекъ, и никому изъ полезныхъ людей не прегражденъ путь. Если же мы приглашали людей, не уполномоченныхъ своими губерніями, мы для этого должны руководствоваться болѣе вѣскими соображеніями, чѣмъ то, что мы считали ихъ полезными.

Поэтому точная цифра, которая вносится Совѣтомъ, является лишь коррективомъ; если будемъ спорить о 10, можно спорить и о 20 и 40 и такъ безъ конца. Допускать отъ каждой губерніи по одному нелогично, потому что можетъ случиться, что отъ одной губерніи представится 15 полезныхъ лицъ. Нельзя также поставить количество приглашенныхъ пропорціонально наличному составу Съѣзда: никто не знаетъ впередъ этого состава, и Совѣтъ, исходя изъ принципа пропорціональности, можетъ пригласить, положимъ, 20 человекъ, которые по отношенію къ дѣйствительному составу Съѣзда будутъ составлять 50%. Я лично стою не за расширеніе, а скорѣе за сѣуженіе права кооптаціи, потому что стою на твердомъ основаніи, что мы—избранные губернскими дворянскими собраніями, и представляемъ взгляды тѣхъ дворянскихъ обществъ, которыя насъ послали. Мы должны стоять на той почвѣ личнаго правомочія, которое мы черпаемъ отъ обществъ, которыя насъ уполномочили. Съ этой точки зрѣнія кооптація совершенно не примѣнима, и если мы оставляемъ 10 лицъ, то какъ коррективъ при баллотировкѣ въ Совѣтъ, чтобы оградить приглашеніе отъ разныхъ непредусмотрѣнныхъ случайностей.

Гр. А. А. Бобринской ставитъ вопросъ на баллотировку: 1) угодно допускать или нѣтъ участіе постороннихъ лицъ и, если угодно, то 2) въ какомъ числѣ, въ числѣ, указаннымъ Совѣтомъ, или какомъ либо иномъ, по числу губерній, или въ % отношеніи къ составу Съѣзда.

Производится баллотировка по губерніямъ, и большинствомъ 23-хъ губ. противъ 7-и принимается предложеніе Совѣта.

На основаніи такого рѣшенія Гр. А. А. Бобринской докладываетъ предложеніе Совѣта о допущеніи слѣдующихъ лицъ: Гр. А. А. Голенищева-Кутузова, С. П. Фролова, Н. Ю. Шильдеръ-Шульднеръ, К. Ф. Головина, А. С. Стишинскаго, П. Н. Семенова,

А. А. Кирѣева, А. С. Блохина, В. А. Офросимова и Кн. В. Н. Куракина.

Съѣздъ принимаетъ указанныхъ лицъ и кромѣ того, допускаетъ представителей «Кружка дворянъ, вѣрныхъ присягѣ» Н. А. Жедринскаго, М. Ф. Пегелау, и Н. Ч. Заіончковскаго. 2-й, 3-й и 4-й п.п. предложенія Совѣта принимаются безъ преній единогласно.

III.

По предложенію Предсѣдателя, Съѣздъ постановляетъ имѣть два засѣданія въ день отъ 2—6 час. и отъ 9—12 час. вечера. Сравнительно поздній часъ—2 часа назначается для того, что-бы дать возможность Совѣту въ случаѣ возникновенія какихъ либо вопросовъ обсудить ихъ до засѣданія.

IV.

А. И. Зыбинъ читаетъ полученныя телеграммы (Приложеніе I-ое).

V.

Гр. А. А. Бобринской предлагаетъ Съѣзду въ первую очередь обсудить вопросъ мѣстной реформы, дабы если Съѣздъ пожелаетъ выбрать для сего комиссію, послѣдняя могла бы работать во время Съѣзда.

А. И. Зыбинъ. Вопросъ о мѣстной реформѣ возникъ въ Совѣтѣ всего недѣли три тому назадъ, когда до свѣдѣнія Совѣта дошло, что правительство намѣрено внести въ Гос. Думу законопроектъ о мѣстной реформѣ; стало затѣмъ извѣстнымъ въ общихъ чертахъ существо этого проекта и, оказалось, что основанія законопроекта въ томъ видѣ, какъ онъ вносится въ Гос. Думу, совершенно уничтожаютъ значеніе дворянскаго сословія на мѣстахъ, то значеніе, которое оно завоевало 40-лѣтнимъ трудомъ. При такихъ условіяхъ дворянскій Совѣтъ не счелъ себя въ правѣ молчать и бездѣйствовать и, не предпрѣшая однако ничего, не высказывая по существу своего мнѣнія, ибо онъ не былъ на то уполномоченъ Съѣздомъ, Совѣтъ счелъ

возможнымъ обратиться съ ходатайствомъ къ Предсѣдателю Совѣта министровъ о томъ, чтобы законопроектъ о мѣстной реформѣ, прежде чѣмъ быть внесеннымъ въ законодательное учрежденіе, былъ бы подвергнутъ обсужденію тѣхъ мѣстныхъ людей, которыхъ онъ болѣе всего касается и которые наиболѣе компетентны въ его обсужденіи, т. е. дворянскихъ и земскихъ собраній. На это ходатайство Совѣтъ получилъ оффиціальныи отвѣтъ, въ которомъ сказано, что по политическимъ соображеніямъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ не считаетъ себя въ правѣ не внести проектъ въ Гос. Думу, но что земскія и дворянскія собранія не лишены возможности обсудить этотъ вопросъ самостоятельно. Этимъ роль Совѣта пока исчерпалась; Совѣтъ не взялъ на себя критику проекта, по существу, потому что не имѣлъ на то время, почему и не представляетъ мотивированнаго доклада, вносить же въ первое засѣданіе Съѣзда этотъ вопросъ на тотъ конецъ, что если Съѣзду будетъ угодно подробно его обсудить, то для сего надлежитъ по мнѣнію Совѣта избрать комиссію, которая взялась бы въ теченіе Съѣзда познакомиться съ вопросомъ, его разработать и выставить опредѣленныя критическія положенія.

Желательно было бы конечно, чтобы Съѣздъ поддержалъ мнѣніе Совѣта о томъ, что крайне необходима отсрочка разсмотрѣнія проекта въ законодательномъ собраніи до тѣхъ поръ, пока не выскажутся дворянскія и земскія собранія.

Гр. А. А. Бобринской. Вопросъ о мѣстной реформѣ возникъ въ самое послѣднее время; недавно только мы узнали, что соотвѣтственный проектъ вносится въ Думу, и немедленно стали дѣлать все возможное, чтобы добыть его. Это оказалось однако затруднительнымъ, такъ какъ законопроектъ отпечатанъ въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ. Мы рѣшили обратиться къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ съ просьбой не вносить проекта въ Думу и дать дворянству и земству высказаться; тѣмъ болѣе это казалось необходимымъ, что, по слухамъ, проектъ этотъ совершенно измѣняетъ ту роль, которую дворянство привыкло играть въ мѣстной жизни и даетъ предводителю дворянства второстепенное мѣсто. Вслѣдствіе нашего ходатайства, губернскимъ предводителямъ дана нынѣ полная возможность

подвергнуть обсужденію проектъ на мѣстахъ, причемъ Министръ Внутр. Дѣлъ обѣщаль, что предводителямъ будутъ выданы экземпляры законопроектовъ. Но пріостановить внесеніемъ въ Думу оказалось невозможнымъ, и это возбуждало въ насъ опасеніе, что новый законъ пройдетъ чрезъ Думу тогда, когда мы еще не успѣемъ его рассмотреть. Разъ онъ пройдетъ черезъ первую инстанцію, неизвѣстно, какъ отнесется къ нему вторая. Голосъ Дворянскихъ и Земскихъ собраній былъ бы теперь поэтому весьма полезенъ; правительство повидимому готово внимательно прислушаться ко всѣмъ замѣчаніямъ, которыя дворянству и земству будетъ угодно высказать, чтобы пріостановить эту угрожающую намъ опасность.

Гр. Д. А. Олсуфьевъ. Въ виду важности вопроса я не находилъ бы удобнымъ пускать его сейчасъ на обсужденіе; на повѣсткѣ онъ не стоялъ, я лично не зналъ, что онъ вносится въ первую голову, такъ какъ вчера, когда онъ обсуждался, я не имѣлъ чести быть въ Совѣтѣ; кромѣ того, собраніе недостаточно многочисленно, и недостаточно къ вопросу подготовлено. Слѣдовало бы отложить вопросъ до завтра. Передавать его въ комиссію для критики всего законопроекта едва ли цѣлесообразно, врядъ ли комиссія и Съѣздъ справятся въ такой короткій срокъ съ такой задачей, слѣдовало бы лучше передать весь вопросъ на обсужденіе подлежащихъ мѣстныхъ учрежденій. Кромѣ того, самый законопроектъ правительства у насъ въ одномъ экземплярѣ и неполномъ.

М. Я. Говорухо-Отрокъ. Я поддерживаю ходатайство двухъ собраній, Саратовскаго и Курскаго, которыя не выражаютъ никакихъ своихъ мнѣній по существу проекта, т. к. прежде всего они не имѣли его въ рукахъ, а только просятъ, чтобы обсужденію этихъ проектовъ данъ былъ естественный и нормальный ходъ и запрошены тѣ, кого этотъ проектъ касается. Я думаю, что противъ поддержанія ходатайства Совѣта въ этомъ смыслѣ врядъ ли кто найдетъ возражать. Я отлично понимаю и знаю, для чего нужна эта спѣшка правительства, для чего нужно непременно внести законъ въ этомъ году. Дѣло заключается въ томъ, что въ большинствѣ губерній предстоятъ въ іюнѣ мѣсяцѣ земскіе выборы и во всѣхъ подлежащихъ законопроект-

тахъ первымъ пунктомъ ставится отсрочка выборовъ, на чемъ и настаиваютъ думскія фракціи и партіи. Я прошу обратить на это самое серьезное вниманіе. Что значить отсрочка земскихъ выборовъ? это значить продленіе полномочій какъ земскихъ гласныхъ, такъ и всѣхъ должностныхъ лицъ, которые эти полномочія получали отъ своихъ избирателей а служащіе отъ своихъ собраній.

Кто же можетъ отсрочить эти полномочія? очевидно только тѣ, которые насъ выбирали. Я себѣ не представляю ни такой власти, ни закона, который могъ бы это сдѣлать, и думаю, что самъ Господь Богъ мнѣ не можетъ передать голосъ наир. Кн. Касаткина, котораго онъ самъ мнѣ не передавалъ. Такой пунктъ законопроекта не только не законенъ, но идетъ въ разрѣзъ со всѣми нравственными принципами и противорѣчитъ просто здравому смыслу. А потому я просилъ бы дополнить ходатайство тѣмъ, что мы просимъ не пріостанавливать законнаго теченія предстоящихъ въ ближайшемъ будущемъ выборовъ въ земскія учрежденія.

В. Н. Ознобишинъ. Въ сдѣланномъ докладѣ къ удивленію моему ничего не упомянуто о предложеніи, которое я вчера внесъ въ Совѣтъ и которое, насколько мнѣ помнится, было принято единогласно. Я указывалъ на то неудобство, которое можетъ возникнуть, если министерскій проектъ на тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ онъ построенъ, будетъ принятъ Думой; въ какомъ положеніи очутился бы Государь Императоръ, если бы ему пришлось не согласиться съ основаніями этого проекта, вслѣдствіе критики послѣдующей послѣ того, какъ проектъ былъ внесенъ и одобренъ Думой. Проектъ, представленный правительствомъ Его Величества, предполагаетъ Его согласіе а потомъ Государь, убѣдившись въ полной его непригодности, долженъ былъ бы его отвергнуть. Я ходатайствую, чтобы объ этомъ было представлено Государю чрезъ особую депутацію, и тогда можетъ быть Высочайше будетъ повелѣно взять эти проекты обратно для дополненія и не представлять ихъ отъ лица правительства, пока не будутъ выслушаны компетентные голоса дворянства, земства и городскихъ организацій. Если бы проектъ шелъ отъ Думы, я не беспокоился бы, ибо слѣдующія ин-

станціи и главнымъ образомъ Государь, могли бы его не пропустить; но теперь явится не ловкимъ положеніе Государя и сочтутъ неудобнымъ не утвердить проектъ, который принять Думой и внесенъ министерствомъ. На это обстоятельство я обращалъ вниманіе Совѣта и оно было принято единогласно.

Гр. А. А. Бобринской. Дѣйствительно я умолчалъ о предложеніи В. Н. Ознобишина, ожидая что кто нибудь возбудитъ этотъ вопросъ на Сѣздѣ. Если собранію будетъ угодно присоединиться къ мнѣнію Г-на Ознобишина и найти возможнымъ избрать депутацію, которая просила бы Государя дать возможность высказаться дворянству и земству, не пріостанавливая, какъ говоритъ Мих. Яков. Говорухо-Отрокъ, нынѣ дѣйствующаго положенія о выборахъ, то такъ какъ Сѣздъ продлится не долго, то это можетъ быть было бы единственнымъ цѣлесообразнымъ способомъ, къ которому мы могли бы прибѣгнуть.

В. Н. Ознобишинъ. Я прошу позволить развить мое мнѣніе. Дѣло въ томъ, что насколько я могъ ознакомиться съ проектомъ, основы его таковы, что являются *ria desideria* всего, что революція 3 года тому назадъ требовала. Дума не можетъ не принять этого проекта, если у нея есть хоть капля смысла, хотя бы въ подробностяхъ она съ нимъ расходилась, и тогда положеніе безвыходное. Сдать проектъ въ комиссію и выработать что нибудь свое и притомъ солидное невозможно: потребуетъ не только недѣли, но и мѣсяцы даже для одной основательной критики законопроекта. Намъ въ Сѣздѣ хватитъ времени только для того, чтобы избрать депутацію и обдумать, что депутація скажетъ Государю Императору.

В. Л. Кушелевъ. Вопросъ, поднятый Совѣтомъ, расходится съ тѣмъ понятіемъ, которое сложилось у меня относительно роли Совѣта.

Роль эта принимаетъ чисто политическій характеръ, а между тѣмъ, наше губернское Псковское собраніе категорически установило, чтобы мы обсуждали вопросы внутренняго нашего бытія, но не образовывали изъ себя политическую партію. Дворянству не подлежитъ играть политическую роль. Его роль быть залогомъ процвѣтанія русской жизни, заботиться о развитіи коммерческомъ и бытовомъ; такова его роль, особенно теперь.

Съ другой стороны, нельзя не замѣтить оскудѣніе въ нашей средѣ въ смыслѣ недостаточности высшаго образованія, а иногда даже и средняго. При такомъ положеніи едва ли мы можемъ требовать какихъ либо для себя привиллегій и если мы станемъ на этотъ путь, мы унизимъ наше прошлое нашимъ настоящимъ. Мы будемъ сильны только, если своими заботами, своимъ трудомъ вызовемъ довѣріе къ себѣ. Наша разрозненность съ населеніемъ поставила насъ въ такое положеніе, что и на вторыхъ выборахъ мы были почти ничто. Если мы провели нѣсколько желательныхъ кандидатовъ, то благодаря отдѣльнымъ энергичнымъ лицамъ, которые сумѣли доказать не желательность кандидатовъ лѣвыхъ партій. Но и то удавалось съ большимъ трудомъ провести въ каждой губерніи одного или двухъ кандидатовъ умѣренныхъ.

Пока не придемъ къ самоопредѣленію, пока не скажемъ себѣ, какое мѣсто занимаемъ въ политической жизни государства, до тѣхъ поръ всѣ наши постановленія будутъ мертворожденными. Когда мы сознаемъ, что наша будущая сила заключается въ томъ, что мы будемъ работать и вступать въ общеніе съ представителями не дворянства, а мѣстной буржуазіи, тогда мы явимся руководителями въ особенности, когда за нами будетъ образованіе и энергія, а также готовность жертвовать матеріальными средствами, чтобы проводить своихъ кандидатовъ. Намъ выставляютъ какъ примѣръ Англію, но развѣ это сопоставленіе возможно, когда извѣстно, что тамъ платятъ сотни тысячъ каждый кандидатъ, проведенный въ парламентъ, а у насъ дворянство для этой цѣли не пожертвовало и гривенника.

Если по вопросу о мѣстной реформѣ мы будемъ просить, основываясь на бывшихъ привиллегіяхъ дворянства, то повѣрьте, мы этого дѣла не отстоимъ. Я не допускаю, чтобъ законъ могъ устранить совсѣмъ дворянство; онъ можетъ умалить его значеніе, но совсѣмъ устранить не въ состояніи, ибо я какъ былъ, такъ и остаюсь землевладѣльцемъ и если какъ дворянинъ, я никакой роли не играю на земскихъ выборахъ, то буду играть эту роль какъ землевладѣлецъ.

Конечно, если въ разрядъ землевладѣльцевъ вносятся собственники $\frac{1}{2}$ десятины земли или огорода, то наше положеніе

будетъ отчаянное. Но все таки, если даже при введеніи элемента съ уменьшеннымъ цензомъ мы примемъ за агитацію, то что ни-
будь да сдѣлаемъ.

Во всякомъ случаѣ долженъ заявить, что насъ всѣхъ—пред-
ставителей Псковской губерніи уполномочила губернія сказать,
что рѣшеніе какого либо вопроса должно быть внесено на
обсужденіе Съѣзда, а не Совѣта и что Совѣтъ можетъ высту-
пать лишь, получивъ санкцію Съѣзда.

Гр. А. А. *Бобринской*. Относительно дѣятельности Совѣта
у насъ есть особый докладъ, и вопросъ, правъ или нѣтъ Со-
вѣтъ, будетъ выясненъ при обсужденіи этого доклада. А пока
будемте держаться въ тѣсныхъ рамкахъ вопроса о мѣстной ре-
формѣ.

А. Б. *Нейдгартъ*. Мнѣ кажется, что не только сейчасъ
здѣсь, а и черезъ нѣсколько дней невозможно вполне ознако-
миться съ законами, о которыхъ идетъ рѣчь; дѣло въ томъ, что
тутъ цѣлыхъ 5 законопроектовъ, тѣсно связанныхъ одинъ съ
другимъ, которые всѣ говорятъ о мѣстномъ управленіи: тутъ
и вопросъ о мелкой земской единицѣ и вопросъ о цензѣ, и о
уѣздномъ управленіи, и о губернскомъ управленіи. Если мы
начнемъ вторгаться въ подробности, даже и при комиссіи,
врядъ ли въ теченіе 7—8 дней удастся серьезно вникнуть
въ это дѣло. Цѣль Совѣта была одна: обратить вниманіе
Съѣзда на серьезность даннаго дѣла; задача Совѣта была под-
готовить почву, чтобъ законопроектъ могъ быть обсужденъ свое-
временно на дворянскихъ и земскихъ собраніяхъ. Совѣтъ не
превысилъ своихъ полномочій, онъ лишь облегчилъ задачу
этихъ собраній; и теперь, благодаря Совѣту, каждый председа-
тель губернскаго земскаго и дворянскаго собранія имѣетъ право
получить экземпляръ проекта изъ министерства и внести его на
обсужденіе собранія. Предусмотрѣно было даже, что мѣстный
губернаторъ можетъ не допустить этихъ собраній и были испро-
шены указанія, чтобы собранія допускались. Слѣдовательно,
всесторонне обсудить этотъ вопросъ вполне зависитъ отъ мѣст-
ныхъ собраній. Было бы затѣмъ полезно, если бы Съѣздъ выска-
зался за то, чтобы при Совѣтѣ вопросъ былъ рассмотрѣнъ при
участіи компетентныхъ лицъ, и чтобы извѣстный директивъ былъ

сообщенъ уполномоченнымъ дворянства, которые могутъ затѣмъ провести его въ земскихъ и дворянскихъ собраніяхъ. Вообще нужно, чтобы ко времени созыва этихъ собраній, господа уполномоченные имѣли общіе, извѣстные взгляды на это дѣло. Считаю нужнымъ наконецъ отвѣтить на только что высказанное мнѣніе, что дворянству не надлежитъ заниматься политикой; правда дворянство—не политическая партія и никогда ею не было; оно есть историческое сословіе русскаго государства. Но разъ жизненные основы этого сословія затрагиваются, то не только его право, но обязанность подать свой голосъ. Это не есть политика какъ праздное препровожденіе времени. Мы должны знать и помнить, что дворянствомъ Русь строилась и въ дальнѣйшемъ безъ него не можетъ обойтись; пожеланіе, которое будетъ нами высказано, не будетъ имѣть въ виду только оградить себя ради дворянскаго себялюбія—нѣтъ, мы любимъ Россію и скажемъ, что устраненіе дворянства отъ мѣстной жизни не есть устраненіе какого нибудь сословія, а именно того сословія, которое является однимъ изъ главныхъ устоевъ идеи, которая дороже всего для Россіи—идеи монархіи.

Графъ В. Ф. Дорреръ. По поводу предложенія, которое вноситъ Совѣтъ, слѣдовало бы ходатайствовать о томъ, чтобы дѣло о мѣстной реформѣ шло обычнымъ путемъ безъ принятія экстренныхъ мѣръ, какъ напримѣръ продленіе полномочій состава управъ—полномочій, которыя кончатся дѣломъ. Такое же предложеніе было сдѣлано въ дворянскомъ Курскомъ Собраніи и было принято единогласно, и потому, такъ какъ я считаю дворянское объединеніе не пустымъ звукомъ, а реальнымъ дѣломъ, то прошу это предложеніе поддержать. Затѣмъ не вдаваясь въ обсужденіе реформы по существу, я хочу указать на то важное обстоятельство, которое ставитъ насъ помимо нашей воли въ неловкое положеніе. Когда приходится говорить съ лицами, придерживающимися болѣе либеральныхъ взглядовъ, хотя совершенно спокойныхъ и закономѣрныхъ, о томъ, что дворянство ходатайствуетъ о передачѣ вопроса о реформѣ на рассмотрѣніе земскихъ и дворянскихъ собраній, сейчасъ слышатся возраженія: что же будетъ дѣлать Дума, если всякій серьезный законопроектъ будетъ изъятъ изъ ея вѣдѣнія и переданъ дво-

рянскимъ и земскимъ собраніямъ? Считаю необходимымъ по этому поводу указать на то, что пока проектъ находился въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, министръ обязанъ былъ его представить на разсмотрѣніе дворянскихъ и земскихъ собраній; ибо какъ бы ни измѣнилось положеніе дворянства, но по закону дѣйствующему, пока онъ не будетъ измѣненъ Высочайшей подписью, дворянство стоитъ во главѣ земства и не выслушать его мнѣніе по вопросу о земствѣ было невозможно министру внутреннихъ дѣлъ. Теперь поспѣшность внесенія проектовъ въ Думу поставила насъ въ неловкое положеніе, затруднивъ его разсмотрѣніе на мѣстахъ и на это надлежитъ Съѣзду указать, хотя бы это и имѣло характеръ жалобы Государю на министра внутреннихъ дѣлъ; конечно сдѣлать это нужно тактично, чтобъ не имѣло характера демонстраціи, но сдѣлать нужно, ибо мы правду сказать должны.

Д. В. Хотяинцевъ. Я увѣренъ, что встрѣчу сочувствіе къ тому предложенію, съ котораго начну рѣчь. Мы имѣли случай еще разъ объединиться, нашъ Совѣтъ твердо стоялъ на сторонѣ нашихъ интересовъ, ввѣренныхъ ему, и я предлагаю благодарить его за его работу по этому важному дѣлу. (Аплодисменты). По существу вопроса я хочу высказать свое мнѣніе, хотя вѣроятно оно явится единоличнымъ, судя потому, что я здѣсь слышалъ. Съ тѣхъ поръ, какъ я сталъ твердо на ноги, я сталъ сознательно относиться къ монаршей власти и мнѣять теперь, на старости лѣтъ свои убѣжденія, мнѣ не приходится. Мы такіе же дѣти Царя, какъ и члены Императорской Фамиліи. Вы знаете, что существуютъ 3 степени родства лицъ, принадлежащихъ Царской Фамиліи. Последняя степень—Свѣтлость, а Свѣтлость высшая степень дворянскаго достоинства и мы какъ дѣти Царя можемъ къ нему обратиться. Не думаю, чтобы Государь согласился отдать дарованныя его предшественниками права дворянству на разсмотрѣніе тѣхъ нечистыхъ рукъ, головъ и сердецъ, которыя съ перваго дня засѣданія Думы заявили себя враждебными Монарху. Можно ли ожидать, что они къ дворянству, къ основѣ этого трона, отнесутся иначе какъ враждебно? Я ни одной минуты не сомнѣваюсь, что когда мы повергнемъ къ стопамъ Монарха нашу правду, Государь пойдетъ на встрѣчу

нашему ходатайству. Это может быть будетъ послѣднее слово дворянъ, но это слово будетъ произнесено въ самую рѣшительную минуту, и потому я полагаю этой минутой слѣдовало бы воспользоваться и сказать: «Государь! до сихъ поръ мы считали Тебя своимъ отцомъ и думали и вѣрили, что какъ Твои предки считали насъ дѣтьми своими, такъ считаешь и Ты, и мы всей жизнью постарались оправдать это великое наименованіе» и просить Государя, чтобъ онъ лично, по примѣру своихъ предковъ, даровавшихъ права русскому дворянству, пусть увеличить сугубо ихъ обязанности въ виду тяжелаго времени,—или же совѣмъ забудетъ о существованіи сословія, жизнь котораго была всегда почетной страницей всей русской исторіи. Я думаю, что прикосновеніе Думы къ этому вопросу, является незаслуженнымъ оскорбленіемъ, и сопротивляться этому всѣми законными мѣрами есть обязанность священная не только для насъ, но для всѣхъ русскихъ людей, которые сознаютъ достоинство дворянства, оправдывавшее его въ теченіе многихъ вѣковъ и которое дворянство намѣрено оправдать впредь.

Кн. Д. Н. Цертелевъ. Я хотѣлъ напомнить Съѣзду, что мы собираемся въ третій разъ; въ предшествующіе два раза мы начинали свою дѣятельность тѣмъ, что выражали свои чувства Государю Императору. Не найдетъ ли нужнымъ Съѣздъ теперь сдѣлать то же самое.

А. Н. Брянчаниновъ. Я [не позволю себѣ утруждать собраніе соображеніями по существу по двумъ причинамъ: во первыхъ, я имѣю удовольствіе видѣть себя въ собраніи тѣхъ же лицъ, которыхъ видѣлъ раньше, и знаю, что по существу мы разойдемся. Во вторыхъ, намъ предъявили вопросъ, совершенно намъ не знакомый. Я не могу понять, какимъ образомъ мы можемъ обсуждать по существу такого рода важный законопроектъ, который намѣренъ реформировать всю мѣстную жизнь, и о которомъ не только мы, но даже Совѣтъ не имѣетъ точнаго представленія. Самъ предсѣдатель сказалъ, что несмотря на всѣ усилія, достать проектъ ему не удалось. Меня это удивляетъ; я не могу постичь, чтобы министръ внутреннихъ дѣлъ дѣлалъ тайну изъ законопроекта, но фактъ этотъ заявленъ, слѣдовательно то, что впоследствии говорилось, что этотъ проектъ легко

можно получить и прочесть, очевидно не такъ легко достижимо. Напротивъ, повидимому, законопроектъ выработанъ канцелярскимъ обычнымъ путемъ. Одно время вырабатывались проекты симпатичные дворянству, теперь же—нѣтъ. Пути, которыми навязывали намъ законы, остались тѣ же, и такими же бюрократическими путями намъ навязжутъ законъ, который съ пользою общественной, а въ частности съ нашей, ничего общаго не имѣетъ. Въ виду важности предложенія, я просилъ бы нашего предсѣдателя сообщить намъ, какъ тѣ основанія, по которымъ онъ обращался къ министру внутреннихъ дѣлъ, такъ и подлинный текстъ отвѣта. Это имѣетъ большое значеніе, потому что министръ внутреннихъ дѣлъ этимъ отвѣтомъ связалъ себя. Я вполне раздѣляю сомнѣнія г-ра Дорреръ, что странно, какъ министръ внутреннихъ дѣлъ, въ вѣдѣніи котораго находятся мѣстныя учрежденія, представляетъ въ Государственную Думу проектъ, не обсужденный на земскихъ собраніяхъ. Это было вполне возможно сдѣлать, такъ какъ вопросъ о реформахъ рѣшенъ не вчера, а давно, и можно было бы его своевременно разработать на очередныхъ собраніяхъ, но этого сдѣлано не было, и если въ данномъ случаѣ можно говорить, то только объ упрекѣ, который мы имѣли сдѣлать отъ имени нашихъ собраній министру внутреннихъ дѣлъ за не исполненіе прямой его обязанности. Дальнѣйшее положеніе мнѣ представляется такимъ, что намъ мѣшаться въ работу государственныхъ учреждений, не будучи на то уполномоченными нашими собраніями, нѣтъ ни практической возможности, ни политическихъ основаній. Мы имѣемъ предъ собой вопросъ, уже внесенный въ Государственную Думу. Какъ онъ будетъ разрѣшенъ, неизвѣстно; неизвѣстно, успѣетъ ли она разрѣшить его, хотя по свѣдѣніямъ, полученнымъ мной отъ центрального комитета партіи народной свободы, мнѣ извѣстно, что рѣшили этотъ вопросъ поставить въ первую голову. На основаніи конституціоннаго устройства у насъ существующаго...

Голоса. Мы протестуемъ.

А. Н. Брянчаниновъ. Я предложилъ бы этотъ вопросъ на всемірное голосованіе, и оно рѣшилось бы навѣрное въ мою пользу, а не въ вашу... Итакъ, на основаніи существующаго

государственного строя, который всё поняли, какъ конституціонную форму правленія, законы не могутъ быть осуществляемы одной палатой. Можетъ быть, Дума приметъ законопроектъ, внесенный министромъ внутреннихъ дѣлъ, но имѣется вторая палата, гдѣ засѣдаютъ также представители земства. Предрѣшать рѣшеніе этой высшей палаты является преждевременнымъ. Я думаю, что состоящій изъ лицъ испытанныхъ на государственной службѣ, выборныхъ по опредѣленію земствъ и дворянствъ, составъ высшей палаты достаточно гарантируетъ невозможность успѣха этого закона, явно расходящагося съ принципами палаты. Но если бы даже законъ прошелъ въ Государственный Совѣтъ, если предположить, что это бы осуществилось, остается 3 инстанція—конституціонный монархъ.

Голоса протестуютъ:

А. Н. Брянчаниновъ... по моимъ понятіямъ—конституціонный монархъ. Я являюсь въ данномъ случаѣ представителемъ Псковскаго дворянства, гдѣ излагалъ тѣ же мнѣнія... Это указано въ статьѣ 7 основныхъ законовъ; если предлагаются пренія по этому вопросу, то я представилъ бы нѣкоторые доказательства; если нѣтъ, то прошу меня не перебивать, я сейчасъ кончу.

Мнѣ кажется, что этотъ законопроектъ, какъ бы ни былъ онъ симпатиченъ, не имѣетъ шансовъ пройти всё три инстанціи, которыя законъ указываетъ, и практически опасности я не вижу съ точки зрѣнія мѣстныхъ интересовъ, которыхъ мы являемся представителями. По этому думаю, что гораздо рациональнѣе было бы огласить подробный текстъ отвѣта. Если онъ будетъ сообщенъ дворянскимъ и земскимъ собраніямъ, лицамъ, имѣющимъ право созвать собраніе, то несомнѣнно они это сдѣлаютъ.

Наше выступленіе между правительствомъ съ одной стороны и высшимъ учрежденіемъ, какимъ является Дума, съ другой, не соотвѣтствуетъ и пользѣ нашего политическаго положенія, какъ сословія. Не дѣло нашего сословія тормозить реформы, какія бы они ни были.

Изъ данныхъ, которыя намъ представлены, мы не видимъ ничего, кромѣ того, что Совѣтъ просилъ вполне опредѣленно

министерство задержать представленіе этого проекта въ Думу. Согласно постановленію Псковскаго дворянства я обязанъ подтвердить, что сказалъ В. Л. Кушелевъ: мы не понимаемъ права Совѣта выступать съ самостоятельными мнѣніями по отношенію къ правительству, не спросясь Съѣзда, а Съѣздъ не спросясь дворянскихъ собраній, и прошу это заявленіе занести въ протоколъ.

Итакъ, я прошу огласить подробную редакцію отвѣта, а затѣмъ возобновить пренія лишь тогда, когда получится подробный проектъ. Иначе пренія безцѣльны.

Гр. А. А. Бобринской читаетъ отвѣтъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ о томъ, что «внесеніе на уваженіе законодательной власти проектовъ мѣстной реформы не можетъ быть задержано по общимъ политическимъ соображеніямъ, но, однако, дворянскія и земскія собранія не лишены возможности высказать свое мнѣніе по настоящимъ вопросамъ до разрѣшенія ихъ Государственной Думой и Государственнымъ Совѣтомъ».

Гр. Д. А. Олсуфьевъ. Изъ предыдущихъ преній, я вынесъ впечатлѣніе, что всѣ разногласія происходятъ отъ того, что Совѣтъ выступилъ по вопросу о мѣстной реформѣ съ устнымъ докладомъ, а не съ письменнымъ. Причина эта была объяснена А. И. Зыбинымъ. Я предлагаю передать вопросъ въ комиссію, не возлагая на нее обязанности рассмотреть вопросъ по существу, а просить къ завтрашнему дню представить письменный докладъ по всему матерьялу, который имѣется въ распоряженіи Совѣта.

Намъ надо выступать осторожно, потому что, дорожа успѣхомъ дѣла, нужно опасаться безтактныхъ и неосмотрительныхъ шаговъ. Поэтому я предлагаю ограничиться передачей вопроса въ его совокупности въ комиссію съ тѣмъ, чтобы не разсматривать его по существу, а лишь изыскать способы воздѣйствія Съѣзда на обсужденіе его земскими собраніями.

К. Ф. Головинъ. Если я вѣрно понялъ Гр. Бобринскаго, то каждый предводитель дворянства можетъ получить экземпляръ проекта въ канцеляріи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Въ такомъ случаѣ я не понимаю, почему нашъ Съѣздъ не можетъ получить проекта и отложить на сутки пренія по

существо. я не понимаю также рѣшительно, почему делегаты объединенныхъ дворянскихъ обществъ не имѣли права, какъ здѣсь говорилось, обращаться къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, въ надеждѣ, что ихъ голосъ будетъ услышанъ. Здѣсь мы слышали давнишнее ученіе о томъ, что дворянство должно перестать быть сословіемъ, должно слиться со всѣмъ народомъ, временно такъ сказать утонуть, чтобы потомъ возродиться. Утопленіе плохое средство для возрожденія. Дворянство теперь не имѣетъ никакихъ привилегій, оно имѣло привилегію блистательно провести крестьянскую реформу; подавляющимъ большинствомъ среди земскихъ дѣятелей столь же блистательно провести земскую реформу, безвозмездно служа родинѣ. Дворянство, не смотря на свое вліяніе, никогда не ставило свои интересы во главѣ угла и жертвовало ими для цѣлей, чуждыхъ дворянству. Ему нечего стыдиться своей политической роли, и если можно обвинять его, то только въ бездѣйствіи, въ своей сословной розни.

Если оно выработало наконецъ у себя органъ, представляющій интересы дворянства въ его цѣломъ составѣ, то слава Богу, давно пора. Благодаря сумбуру, который у насъ господствуетъ, при скороспѣломъ учрежденіи, созданномъ, быть можетъ, недостаточно обдуманно, я думаю, дворянству предстоитъ играть роль политическаго тормоза, на который слишкомъ рискованно рассчитывать со стороны того учрежденія, которому поручена законодательная власть. Затѣмъ я думаю, что обращаться къ Государю съ ходатайствомъ пріостановить внесеніе проекта было бы рискованнымъ шагомъ; тѣмъ болѣе не слѣдуетъ это дѣлать, что врядъ ли проектъ будетъ скоро разсмотрѣнъ,—этого намъ опасаться нечего, мы видимъ, какъ Дума скоро работаетъ! Если мы выберемъ комиссію, она укажетъ на главные основы, на которыхъ настаиваетъ дворянство; мы будемъ услышаны, и отъ Россіи будетъ отвращено бѣдствіе, которое бы угрожало ей, если дворянство было бы суждено утонуть среди волнъ демократіи.

В. Н. Ознобишинъ. Я слышалъ возраженіе, что мы вторгаемся въ область законодательную. Ничуть не бывало. Мы просили лишь, чтобы дѣло было постановлено такъ, какъ оно

нормально должно было идти. Если была ошибка, надо ее исправить и это может сдѣлать одинъ Государь Императоръ. Какъ ни непріятно Его Величество беспокоить, но это надо сдѣлать, ибо вопросъ стоитъ предъ нами—быть или не быть, сохранить ли дворянству свое положеніе въ уѣздахъ, сохранить ли свою собственность, имущество, не будетъ ли выкинуто дворянство изъ уѣздовъ, если реформа будетъ принята въ тѣхъ основахъ, на которыхъ она построена. По поводу этого я долженъ огласить мнѣніе крестьянина на одномъ земскомъ собраніи Саратовской губ. «Неужели голосъ 500 уѣздныхъ земствъ значить меньше, чѣмъ голосъ 500 членовъ Думы?» Слова эти настолько значительны, что съ ними нельзя не считаться и не принять ихъ въ соображеніе.

Д. Н. Кованько. Позвольте мнѣ напомнить Съѣзду, какъ былъ поставленъ вопросъ о Совѣтѣ, на первомъ Съѣздѣ. При избраніи Совѣта предположено было, что въ то трудное время, когда событія въ государствѣ быстро слѣдуютъ одни за другими, необходимо, чтобы дворянство имѣло въ Петербургѣ своихъ представителей, которые могли бы немедленно реагировать на то или другое явленіе въ политической жизни Россіи, такъ какъ дворянство есть часть Русскаго Государста и первое сословіе его; поэтому на обязанности Совѣта лежитъ быть зоркимъ стражемъ всѣхъ проявленій государственной жизни и немедленно принимать мѣры, которыя онъ найдетъ нужнымъ, чтобы ослабить или повернуть неблагопріятныя явленія на болѣе правильный путь. Слѣдовательно, тѣ указанія, которыя посылаются Совѣту со стороны представителей Псковской губерніи, ни имѣютъ подъ собой никакой почвы. Что касается вопроса, который мы теперь обсуждаемъ, то надо имѣть въ виду, что всѣ наши теперешніе законы, являясь во время революціонное, не представляютъ изъ себя результата спокойнаго разсмотрѣнія государственныхъ дѣлъ въ государственныхъ учрежденіяхъ въ порядкѣ постепенности. Подъ давленіемъ революціи вносятся въ Думу проекты, которые требуютъ воздѣйствія антиреволюціоннаго. Слѣдовательно надлежитъ говорить безъ проволочки противъ тѣхъ положеній, которыя дворянство находитъ вредными и опасными не только для самого государства, но и для

того перваго сословія, которое составляет основы и опору государства. Какъ же подойти къ дѣлу съ практической стороны? Что можетъ сдѣлать нашъ Съѣздъ? Какія мѣры онъ можетъ принять въ самомъ важномъ дѣлѣ. Очевидно законопроектъ о мѣстной реформѣ безусловно уничтожаетъ на мѣстахъ всякое значеніе и вліяніе дворянства и погребаетъ дворянское сословіе. Какъ же вы хотите, чтобы мы, съѣхавшись сюда со всей Россіи какъ представители дворянскихъ обществъ, не сказали ни единого слова и не воздѣйствовали на правительство въ томъ или иномъ направленіи! Я не думаю, чтобы наше воздѣйствіе было рѣшающимъ—вовсе нѣтъ, но наша обязанность указать на это, потому я думаю, что необходимо присоединиться къ мнѣнію, высказанному В. Н. Ознобишинымъ. Слѣдуетъ выбрать депутацію къ Государю для того, чтобы, если нѣтъ возможности по политическимъ соображеніямъ (какъ это было высказано въ отвѣтъ Предсѣдателя Совѣта министровъ) пріостановить внесеніе проекта въ Думу, то чтобы по крайней мѣрѣ оградить себя въ будущемъ; чтобы Государю былъ извѣстенъ взглядъ дворянства, когда законопроектъ пройдетъ обѣ инстанціи, и Ему придется рѣшать. Если же это нельзя сдѣлать, то нужно ходатайствовать, чтобы законопроекты были немедленно намъ сообщены и чтобы наша комиссія при Съѣздѣ могла войти въ ихъ обсужденіе. Мы здѣсь находимся съ правомъ рѣшающаго голоса и потому имѣемъ право, не отдавая этого вопроса на разсмотрѣніе дворянскихъ и земскихъ собраній или отдавая его, здѣсь попутно его разобрать на сколько это возможно. Поэтому я предлагаю запросить министерство передать намъ проектъ для разсмотрѣнія его въ комиссіи или въ полномъ общемъ составѣ какъ будетъ угодно Съѣзду.

А. А. Чемодуровъ. Я долженъ возразить представителю Псковской губерніи на его заявленіе, что намъ не слѣдуетъ заниматься этимъ вопросомъ потому, что для насъ опасности нѣтъ, ибо ясно, что Государственный Совѣтъ выскажетъ свой рѣшающій голосъ противъ этого проекта, хотя бы онъ и былъ принятъ Думой; такимъ образомъ понятно, вопросъ рѣшился бы весьма легко. Но здѣсь есть люди обратнаго мнѣнія, которые сомнѣваются въ томъ, что Государственный Совѣтъ не послѣ-

дуетъ за рѣшеніемъ Думы и считаютъ, что именно тутъ и кроется большая опасность. Если же этотъ вопросъ будетъ переданъ въ дворянскія и земскія собранія, хотя и нѣсколько поздно, то во всякомъ случаѣ голосъ этихъ учреждений, какъ старыхъ и опытныхъ въ этомъ дѣлѣ, въ глазахъ Государственнаго Совѣта будетъ имѣть значеніе и можетъ повліять на рѣшеніе Совѣта. Затѣмъ я хочу сказать нѣсколько словъ по поводу дѣятельности нашего Совѣта. Этотъ вопросъ, такъ сильно волнующій всѣхъ, этимъ самымъ показываетъ насколько онъ серьезенъ. Такъ смотрѣлъ и Совѣтъ. Относительно мѣстной реформы роль Совѣта ограничилась пока вопросомъ у предсѣдателя Совѣта министровъ, въ какомъ положеніи находится дѣло, возможны ли какіе нибудь шаги со стороны министра внутреннихъ дѣлъ, чтобы пріостановить внесеніе законопроекта въ Думу и дать время высказаться по этому вопросу дворянскимъ и земскимъ собраніямъ.

По поводу такого шага Совѣта, представитель Нижегородской губерніи высказалъ, что такая дѣятельность заслуживаетъ одобренія, и что надо благодарить Совѣтъ, и слова его, какъ я видѣлъ, были встрѣчены большой поддержкой Съѣзда. Между тѣмъ Псковская Губернія находитъ, что Совѣтъ превысилъ свои полномочія. Такъ какъ я имѣю честь принадлежать къ Совѣту, я бы просилъ предсѣдателя въ такихъ щекотливыхъ вопросахъ, какъ порицаніе или похвалы Совѣту, баллотировать по губерніямъ или какъ нибудь иначе, чтобы Совѣтъ не былъ поставленъ въ неловкое положеніе выслушивать съ одной стороны благодарность, а съ другой порицаніе.

Я. А. Ушаковъ. Хотя содержаніе и отдѣльныя подробности законопроекта не извѣстны офиціально, однако общее его направленіе и характеръ не секретъ. Въ виду серьезности этого вопроса, надо полагать что всѣ представители объединеннаго дворянства отнесутся къ нему съ большимъ вниманіемъ, а тѣмъ болѣе Совѣтъ. Благодаря его искреннему, дѣловому, тактическому выступленію, мы получили то, что Предсѣдатель Совѣта министровъ, какъ мы здѣсь выслушали, сообщилъ что этотъ вопросъ можетъ обсуждаться въ дворянскихъ и земскихъ собраніяхъ одновременно съ внесеніемъ его въ Думу. Развѣ это

не есть громадный выигрышъ? Развѣ мы слышали это до того, какъ Совѣтъ выступилъ со своимъ ходатайствомъ? Нѣтъ, проектъ, былъ переданъ прямо въ Думу; а теперь мы можемъ его обсуждать на дворянскихъ и земскихъ собраніяхъ одновременно съ Думой. Это громадная заслуга Совѣта и намъ за это приходится его только благодарить.

А. И. Зыбинъ. Пренія приняли неопредѣленный характеръ и переходятъ съ одного предмета на другой, частью по винѣ Совѣта, хотя по винѣ, вполнѣ извинительной; внести на Съѣздъ вопросъ о мѣстной реформѣ было рѣшено въ послѣдній день до Съѣзда по инициативѣ В. Н. Ознобишина и потому никакого подробнаго доклада по существу законопроекта не возможно было представить. Поэтому Совѣтъ, предполагая, не обсуждать проектъ по существу, вносить на Съѣздъ вопросъ, не пожелаетъ ли Съѣздъ, выбрать комиссію, которой поручить выработать опредѣленную форму воздѣйствія Съѣзда на этотъ вопросъ.

Что же касается депутаціи Государю, то можно противъ этого многое возразить: въ законѣ нигдѣ не сказано, чтобы Верховная власть могла останавливать теченіе дѣлъ въ Думѣ. Она можетъ распустить саму Думу, но задерживать разсмотрѣніе дѣлъ не можетъ; и намъ неудобно наталкивать Государя на незаконномѣрный путь. Самое правильное было бы, повторяю, избрать комиссію, можетъ быть многочисленную, чтобы поставить вопросъ на реальную почву.

А. Н. Брянчаниновъ. Для меня теперь еще яснѣе, что Совѣтъ не поступилъ такъ, какъ слѣдуетъ. Несомнѣнно, этотъ вопросъ насъ интересуется, несомнѣнно мы имѣемъ право получить тѣ проекты, которые представлены въ Думу, и имѣемъ право по нимъ высказаться, но предварительно спросивъ наши собранія; по крайней мѣрѣ таково мнѣніе Псковскаго дворянства. Совѣтъ же поступилъ иначе. Онъ сразу выступилъ съ опредѣленнымъ отношеніемъ къ Предсѣдателю Сов. Мин. и натолкнулся на отказъ. За полученіе этого отказа нечего благодарить Совѣтъ, а если надо благодарить, то автора возбужденія этого вопроса — В. Н. Ознобишина. Проектъ же былъ опубликованъ не вчера; я лично его имѣлъ и думаю, что не представлялось никакой трудности его получить.

Предсѣдатель. Тутъ есть недоразумѣніе. Вчера былъ возбужденъ В. Н. Ознобишинымъ лишь вопросъ о депутаціи, а наше ходатайство къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ имѣло мѣсто двѣ недѣли тому назадъ.

А. Н. Брянчаниновъ. Я бы съ величайшимъ удовольствіемъ присоединился къ лицамъ, которыя благодарили Совѣтъ, если бы, узнавъ о предполагаемомъ внесеніи проекта правительства въ Думу, Совѣтъ ограничился перепечатаніемъ должнаго количества экземпляровъ законопроекта, но не выступалъ съ самостоятельнымъ ходатайствомъ, съ которымъ натолкнулся на отказъ. Если бы это было сдѣлано, мы имѣли бы возможность обсуждать вопросъ по существу съ документомъ въ рукахъ и въ зависимости отъ этого выбрали бы соотвѣтственную комиссію. Теперь же мы стоимъ передъ невозможностью обсуждать вопросъ по существу, комиссію будемъ выбирать въ слѣпую—все это создаетъ не такое положеніе, за которое можно было бы благодарить Совѣтъ.

Гр. А. А. Бобринской. Я воздерживался отъ обсужденія дѣятельности Совѣта нынѣ, ибо вопросъ этотъ будетъ въ свою очередь самостоятельно поставленъ, но въ виду повторяющихся нападеній на Совѣтъ, позволю себѣ сказать два слова. Совѣтъ узнаетъ, что безъ шума готовится проектъ мѣстной реформы, что онъ напечатанъ и вносится въ Государственную Думу. Точно узнать, въ чемъ заключается проектъ, оказалось невозможнымъ, разузнавать стороною, въ какомъ онъ находится положеніи, потребовало бы времени, а надо было дѣлать скорѣй всевозможное, чтобы предупредить печальные для дворянства результаты. Поэтому мы и обратились съ просьбой къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ, нельзя ли дать дворянскимъ и земскимъ собраніямъ предварительно ознакомиться съ проектомъ? Если бы предсѣдатель Совѣта Министровъ сказалъ: *да*, то намъ сказали бы на Съѣздѣ что мы поступили весьма удачно; а потому, что предсѣдатель сказалъ: *нѣтъ*, этотъ шагъ нашъ признается неудачнымъ. Когда предпринимаются такого рода шаги, нельзя знать впередъ, будутъ ли они удачны или нѣтъ. Но скрестить поэтому руки и ждать, что будетъ, какъ дѣлало это раньше дворянство -- нѣтъ мы такъ поступать не будемъ. (Апло-

дисменты). Мы тѣмъ не менѣе достигли того, что намъ дано общаніе, что безпрепятственно будутъ разрѣшать дворянскія и земскія собранія для обсужденія законопроекта, и соотвѣтственное распоряженіе губернаторамъ было сдѣлано — это уже есть результатъ положительный; Совѣтъ можетъ этимъ гордиться и онъ гордится. (Аплодисменты). Я не прошу вотума довѣрія Совѣту теперь, объ этомъ будетъ рѣчь тогда, когда будетъ обсуждаться дѣятельность Совѣта. Вы и отвѣтите тогда, довольны вы ей или нѣтъ. А въ настоящее время позвольте ограничиться только этимъ объясненіемъ и перейти къ голосованію вопроса. Желательно ли избрать комиссію, которой поручить какъ изыскать способы ознакомленія съ законопроектомъ о мѣстной реформѣ и обсужденія главныхъ ея основаній, такъ обсудить предложеніе о депутаціи Государю; если желательно избрать комиссію, то изъ сколькихъ лицъ; не угодно ли по одному лицу отъ губерніи?

С. С. Бехтѣевъ. Я хотѣлъ бы отпарировать брошенный Совѣту упрекъ въ неудачномъ выступленіи съ ходатайствомъ о пріостановкѣ закона въ періодъ его развитія. Очевидно, авторъ упрека предполагалъ, что Совѣтъ выступалъ съ своимъ ходатайствомъ послѣ внесенія проекта въ Думу. Но такъ какъ мы ходатайствовали ранѣе этого момента, то да позволено мнѣ будетъ обратиться къ автору упрека и сказать ему, что, бросая Совѣту упрекъ, въ неудачномъ выступленіи, онъ авторъ самъ дѣлаетъ не удачное выступленіе.

Гр. Д. А. Олсуфьевъ. Правильно ли сдѣлать выборы въ комиссію по одному отъ губерніи? Изъ одной губерніи можетъ быть желательно два или три лица, другая губернія можетъ совсѣмъ отказаться отъ участія. Между прочимъ, Московская губернія уже намѣтила нѣсколькихъ своихъ лицъ, и голосъ Московскаго земства очень важенъ. Я лично полагаю, что комиссія можетъ состоять изъ 12 лицъ.

А. А. Нарышкинъ. Я хочу внести согласительное предложеніе: произвести выборы по одному изъ каждой губерніи, а затѣмъ эти выборные могутъ, послѣ совѣщанія между собой, выбрать изъ своей среды сколько угодно лицъ. Это можно сдѣлать скорѣй, чѣмъ записками.

А. Н. Брянчаниновъ. Выборъ комиссіи имѣетъ цѣлью облегчить пренія послѣ доклада комиссіи. Но развѣ мы не можемъ дать директивъ комиссіи и подобрать такой составъ лицъ, который гарантировалъ бы въ будущемъ собраніи большинство. Они составили бы ядро большинства членовъ Съѣзда, защищающихъ извѣстную точку зрѣнія, что сократить пренія. Поэтому слѣдуетъ производить выборы по одному отъ каждой губерніи.

Кн. Н. Н. Челокаевъ. Надо выяснитъ, что именно поручается комиссіи, поручать же комиссіи—доложить Съѣзду, въ чемъ заключается законопроектъ и въ чемъ комиссія не согласна съ нимъ, врядъ ли возможно, надо ей указать, что она должна лишь изыскать способъ добиться обсужденія законопроектовъ о мѣстной реформѣ на мѣстахъ.

Гр. А. А. Бобринской. Мы на такомъ порученіи комиссіи и остановимся. Комиссія должна выяснитъ собственно, что намъ возможно сдѣлать въ настоящую критическую минуту.

Большинствомъ голосовъ путемъ открытаго голосованія Съѣздъ опредѣляетъ избрать комиссію въ составѣ 30 лицъ, по одному лицу отъ каждой губерніи, и затѣмъ послѣ выбора по губерніямъ комиссія образовалась изъ слѣдующихъ лицъ:

Отъ Астраханской губ. *Х. И. Сергѣевъ.*

» Бессарабской	» А. И. Крупенскій.
» Владимірской	» А. А. Куломзинъ.
» Воронежской	» В. И. Стемковскій.
» Екатеринослав.	» М. И. Миклашевскій.
» Калужской	» Н. И. Булычевъ
» Казанской	» С. С. Толстой.
» Курской	» М. Я. Говорухо-Отрокъ.
» Лифляндской	» Бар. А. А. Пилларъ фонъ-Пильхау
» Московской	» Гр. П. С. Шереметьевъ.
» Нижегородской	» Д. В. Хотяинцевъ
» Обл. В. Донск.	» А. П. Леоновъ.
» Орловской	» В. Н. Шеншинъ.
» Полтавской	» С. Е. Бразоль.
» Псковской	» А. И. Брянчаниновъ.
» Рязанской	» Н. Л. Шишковъ.

Отъ Самарской	губ.	Гр. А. Н. Толстой.
» Саратовской	»	Гр. Д. А. Олсуфьевъ.
» Симбирской	»	В. Н. Поливановъ.
» С.-Петербург.	»	Гр. Г. Н. Сиверсъ.
» Смоленской	»	Кн. В. М. Урусовъ.
» Тамбовской	»	Н. Л. Марковъ.
» Тульской	»	М. Д. Ершовъ.
» Уфимской	»	В. В. Молоствовъ.
» Харьковской	»	Д. Н. Кованько.
» Черниговской	»	Гр. В. А. Мусинъ-Пушкинъ.
» Херсонской	»	Гр. И. В. Стенбокъ-Ферморъ.
» Ярославской	»	Я. А. Ушаковъ.

В. Н. Ознобишинъ. Я прошу установить для комиссіи порядокъ, который существуетъ въ законѣ относительно выбора почетныхъ мировыхъ судей: немедленно послѣ выборовъ они удаляются и выбираютъ предсѣдателя, можетъ быть угодно только что избранной комиссіи удалиться и выбрать своего предсѣдателя.

А. Н. Брянчаниновъ. Имѣется ли у Совѣта проектъ, который онъ можетъ передать въ комиссію? Если его нѣтъ, то нѣтъ и смысла намъ собираться.

Гр. Д. А. Олсуфьевъ. Я думаю, что вопросъ А. Н. Брянчанинова вызванъ недоразумѣніемъ. Какъ я уже имѣлъ честь говорить, мы избираемъ комиссію не для разсмотрѣнія проекта по существу, а для обсужденія способа воздѣйствія дворянства на пріостановленіе его въ законодательномъ порядкѣ, пока не выскажутся земскія собранія.

А. Н. Брянчаниновъ. Въ виду разногласія, которое возникло между словами А. И. Зыбина и Гр. Олсуфьева я просилъ бы предсѣдателя точно формулировать то, что передается въ комиссію, затѣмъ желательно, въ виду того, что Съѣздъ продолжится вѣроятно не больше чѣмъ предыдущій, что бы былъ заранѣе обозначенъ срокъ, когда Съѣздъ можетъ выслушать докладъ комиссіи.

Гр. А. А. Бобринской. Насколько я понялъ, цѣль комиссіи формулируется такъ: въ виду внесенія правительствомъ проекта реформы мѣстныхъ учрежденій и въ виду важности

этого проекта, желательно, чтобы дворянскія собранія ознакомились съ нимъ и могли высказать свое мнѣніе; комиссія должна обсудить какія мѣры нужно принять, дабы была дана возможность дворянскимъ собраніямъ высказаться по этому проекту, прежде чѣмъ онъ будетъ рѣшенъ въ Думѣ.

А. Н. Брянчаниновъ. Если вопросъ касается не существа, мы можемъ дать комиссіи кратчайшій срокъ.

По предложенію Предсѣдателя Съѣздъ опредѣляетъ просить комиссію приготовить докладъ къ 3-му дню засѣданій, а затѣмъ рѣшаетъ не собираться сегодня вечеромъ въ виду того, что назначена уже комиссія въ Гос. Совѣтъ, гдѣ участвуютъ многіе члены Съѣзда.

IV.

Гр. А. А. Бобринской предлагаетъ приступить къ обсужденію перваго поставленнаго въ списокъ доклада: «записка о дѣятельности Совѣта и Съѣздовъ до 1 Янв. 1907 г.».

А. Н. Брянчаниновъ. Разъ Совѣтъ самъ предлагаетъ нашему вниманію докладъ о своей дѣятельности, очевидно онъ придаетъ этому серьезное значеніе. Я вижу въ нашемъ составѣ очень малое число членовъ, кромѣ того, мнѣ кажется, дѣятельность Совѣта должна выразиться постепенно, по мѣрѣ разсмотрѣнія его докладовъ. Поэтому я считаю раціональнѣй поставить характеристику дѣятельности Совѣта послѣднимъ номеромъ нашихъ занятій. Тогда ясно и выяснится, насколько Совѣтъ дѣйствовалъ все время согласно нашимъ директивамъ.

А. И. Зыбинъ. Докладъ, о которомъ идетъ рѣчь, есть не болѣе какъ историческій очеркъ о прошлой дѣятельности объединенной организаціи, не вызывающей никакихъ постановленій Съѣзда.

А. Н. Брянчаниновъ. Опять разногласіе между А. И. Зыбинымъ и нашимъ предсѣдателемъ. Намъ говорили не разъ, что будетъ особый докладъ о дѣятельности Совѣта. Тамъ есть масса принципиальныхъ вопросовъ, которые всякій представитель дворянства желалъ бы выяснить.

А. И. Зыбинъ. Вы говорите о другомъ докладѣ, о дѣятельности Совѣта послѣ 1 Января 1907 г., въ коемъ дѣй-

ствительно есть рядъ предложеній, подлежащихъ обсужденію Съѣзда, но та записка, которую предсѣдатель предлагаетъ сейчасъ выслушать, не содержитъ никакихъ предложеній, это какъ бы историческій очеркъ.

А. Н. Брянчаниновъ. Теперь время позднее, да мы не можемъ разсуждать о дѣятельности Совѣта, не прочитавъ доклада. Я полагаю, наши сужденія по этому вопросу слѣдуетъ отложить на конецъ Съѣзда. Мы еще будемъ работать съ Совѣтомъ, выслушаемъ его принципиальныя соображенія и рѣшимъ тогда, насколько основательно или нѣтъ онъ дѣйствовалъ.

Гр. А. А. Бобринской. Уже второй разъ А. Н. Брянчаниновъ указываетъ, что есть какое то разногласіе между А. И. Зыбинымъ и мной. Смѣю Васъ увѣрить, что это лишь кажется такъ А. Н. Брянчанинову. Мы живемъ очень дружно.

Д. Н. Кованько. Изъ всего вышесказаннаго я вынесъ впечатлѣніе, что здѣсь является какъ будто желаніе ревизовать дѣятельность за этотъ годъ нашего Совѣта; но это не такъ: мы безусловно довѣряемъ Совѣту и это доказали; теперь мы лишь заслушаемъ просто его отчетъ; это чисто формальная процедура очень скучная, но это дѣлается на каждомъ собраніи.

А. Н. Брянчаниновъ. Въ данномъ случаѣ вопросъ о дѣятельности Совѣта разсматривается не всѣми дворянами одинаково. Со стороны Псковскаго дворянства, на дѣятельность Совѣта было обращено самое серьезное вниманіе. Мы были посланы сюда съ условіемъ преподавать нѣкоторыя указанія Совѣту и только при соблюденіи этихъ указаній мы можемъ участвовать въ Съѣздѣ въ качествѣ представителей Псковскаго дворянства. Къ вопросу о дѣятельности Совѣта мы не можемъ относиться какъ къ простой формальности. Я вообще думалъ, что надо избѣгать обостренія вопроса и не ставить его на такую почву, которая дѣлаетъ дальнѣйшія пренія деликатными и нежелательными. Мы хотимъ, чтобы дѣло было поставлено наилучшимъ образомъ, и дѣлать взаимныя упреки неумѣстно. Дѣлая свое предложеніе, я никакимъ образомъ не думалъ заранѣе бросать какія то обвиненія Совѣту по поводу его дѣятельности, дѣятельность эту я не достаточно знаю, ибо не успѣлъ прочесть доклада и полагаю, что и большинство собранія находится въ

такомъ же положеніи. Такъ какъ теперь 6 часовъ, я предполагаю засѣданіе окончить и дать возможность прочесть этотъ докладъ до слѣдующаго засѣданія.

Я. А. Ушаковъ. По поводу предложенія оставить обсужденіе этого вопроса до конца Съѣзда, я выражаю опасеніе, что подъ конецъ, какъ опытъ указываетъ, численность собранія всегда меньше, чѣмъ при его началѣ. Докладъ о дѣятельности Совѣта розданъ и я не вижу основанія оттягивать выраженіе нашего одобренія или неодобренія на неопредѣленное время. Гораздо проще сдѣлать это сегодня или если нельзя, то завтра.

В. Д. Обтяжновъ. Отчетъ о дѣятельности Совѣта долженъ быть заслушанъ въ первую очередь. Я не понимаю заявленіе г-на Брянчанинова относительно того, что Псковское дворянское собраніе поручило ему преподать нѣкоторыя указанія Совѣту. Ни одна губернія въ отдѣльности не можетъ преподавать руководящія указанія, это могутъ только всѣ губерніи въ совокупности. Если какая нибудь губернія желаетъ ихъ сдѣлать, то она вноситъ эти указанія на обсужденіе представителей всѣхъ губерній, и эти послѣднія могутъ съ ними согласиться или отнестись къ нимъ отрицательно.

Д. Д. Ивашиинцевъ. Въ дополненіе къ тому, что сказалъ дворянинъ Обтяжновъ я долженъ также внести поправку въ то, что было здѣсь сказано А. Н. Брянчаниновымъ. Я тоже уполномоченъ Псковскимъ дворянствомъ и въ собраніи, имѣвшемъ мѣсто въ февралѣ мѣсяцѣ сего года, дворянство заявило, что желательно, чтобы Совѣтъ не превышалъ функцій исполнительнаго органа, но это не значитъ, чтобы намъ даны были права дѣлать Совѣту какія то указанія и упреки. Я не считалъ бы себя въ правѣ говорить отъ лица всего Псковскаго дворянства; мы выбраны участвовать здѣсь съ правами дискреціонными, такъ что по моему А. Н. Брянчаниновъ выразился не совсѣмъ правильно отъ лица всей Псковской губерніи. Я лично отрицаю то, что онъ сказалъ.

Кн. Н. Ф. Касаткинъ-Ростовскій. Я прошу разсматривать дѣятельность Совѣта въ присутствіи его членовъ и, если можно, отложить это до завтра, такъ какъ сегодня вечеромъ я долженъ быть въ засѣданіи комиссіи Государственнаго Совѣта.

Гр. Д. А. Олсуфьевъ. При разсмотрѣніи вопроса о дѣятельности Совѣта надо несомнѣнно считаться съ нареканіями, которыя были сдѣланы и не со стороны одной только Псковской губерніи. Рѣчь идетъ не о какой нибудь ревизіи или контролѣ, а о существѣ полномочій Совѣта; на это еще не установился опредѣленный взглядъ въ дворянствѣ, и со многихъ сторонъ слышится, будто бы Совѣтъ превысилъ свои полномочія. Это вопросъ принципиальный и ничуть не задѣваетъ нашего самолюбія. Многимъ кажется, что мы превышали свои полномочія, но мы дѣйствовали такъ потому, что въ такомъ смыслѣ ихъ понимали, и мнѣ думается, что при разсмотрѣніи этого вопроса, большинство Съѣзда пойметъ рамки нашихъ полномочій именно такъ, какъ мы ихъ понимаемъ.

А. Н. Брянчаниновъ. Говоря, какъ представитель Псковскаго дворянства, я не думалъ навязывать всѣмъ Россійскимъ дворянскимъ собраніямъ убѣжденія Псковскаго дворянскаго собранія. Я думаю, что отъ истины я не отошелъ. Никакихъ упрековъ я не дѣлалъ и дѣлать ихъ—преждевременно; но въ моихъ рукахъ постановленіе, которое ограничиваетъ наши права. Въ этомъ отношеніи дворянинъ Ивашенцевъ не такъ, какъ я, понялъ мысль, высказанную Псковскимъ дворянствомъ. Намъ никакихъ дискреціонныхъ правъ не было дано; мы защищали объединеніе дворянъ, но многіе возставали противъ этого объединенія, отрицая его пользу и, ссылаясь на дѣйствія Совѣта; въ виду этого мы постановили, что Псковское дворянство можетъ участвовать въ объединеніи, только оговоривъ, что оно всегда будетъ отстаивать ту точку зрѣнія, что Совѣтъ есть органъ исполнительный, что никакихъ обращеній къ правительству онъ дѣлать не долженъ и не долженъ пріобрѣтать характера политической партіи. Когда это было такъ формулировано, то Псковское дворянство рѣшило при этомъ условіи присоединиться къ общей организаціи и выбрало насъ. Пункты постановленія дворянскаго собранія я имѣю здѣсь и считаю нужнымъ ихъ огласить для свѣдѣнія Съѣзда. «I. Съѣздъ долженъ состоять исключительно изъ выбранныхъ обществомъ дворянъ по губерніямъ, по числу одного отъ уѣзда; II. Съѣздъ долженъ разрабатывать вопросы, касающіеся корпоративныхъ

дворянскихъ интересовъ, отнюдь не пріобрѣтая характера политической партіи и III. Совѣтъ Съѣзда долженъ быть органомъ исключительно исполнительнымъ и никоимъ образомъ не имѣетъ права говорить и дѣйствовать отъ лица всего дворянства.» Въ виду изложеннаго если Совѣту будутъ предоставлены большинствомъ Съѣзда другія права, то я какъ делегатъ отъ Псковской губерніи участвовать въ Съѣздѣ не могу.

В. Д. Обтяжновъ. Въ такомъ случаѣ вамъ по первому пункту надо уходить, ибо мы постановили принять 10 человѣкъ, неуполномоченныхъ дворянскими обществами.

Я. А. Ушаковъ. Мы здѣсь заслушали чрезвычайно важное предложеніе кн. Цертелева, по примѣру прошлыхъ собраній обратиться съ телеграммой къ Государю Императору. Слѣдовало бы этотъ вопросъ разрѣшить также, какъ и о депутаціи.

Д. Д. Иващенко. Я думаю, что никто въ собраніи не будетъ возражать противъ того, чтобы высказать наши вѣрноподданическія чувства Государю. Но затѣмъ позвольте мнѣ сказать два слова по поводу Псковскаго дворянства. Всѣмъ извѣстно, что лидеромъ нашей губерніи состоитъ гр. Гейденъ, хотя онъ и считается дворяниномъ, но по своимъ убѣжденіямъ онъ анти-дворянинъ. Тѣмъ не менѣе когда вопросъ о присоединеніи къ общей дворянской организаціи былъ поставленъ на баллотировку, то вся губернія единогласно баллотировала за предложеніе. Гр. Гейденъ это пропустилъ, а потомъ заявилъ, что не знаетъ какимъ образомъ онъ подъ такимъ постановленіемъ подписался. Въ послѣдствіи было составлено особое мнѣніе, въ которомъ онъ заявляетъ, что прослушалъ этотъ вопросъ. Вотъ то настроеніе, съ которымъ отнеслась Псковская губернія къ дворянской организаціи.

В. Л. Кушелевъ. Не возражая по существу на рѣчи Брянчанинова и Иващенко, я полагаю занять въ этомъ вопросѣ среднее положеніе. Я являюсь делегатомъ Псковскаго дворянства и долженъ отстаивать директивы, которые имъ даны. Но я ни коимъ образомъ не допускаю мысли, что дворянство, выбирая меня и зная мои убѣжденія, хотѣло замкнуть мнѣ ротъ по тѣмъ вопросамъ, которые оно не предвидѣло; то что я лично

нахожу полезнымъ для дворянства, то я могу рѣшать самъ и буду дѣйствовать по совѣсти.

А. И. Мосоловъ. Пренія приняли слишкомъ расплывчатый характеръ. Мы вернемся къ нимъ когда будемъ обсуждать вопросъ объ измѣненіи устава. По поводу замѣчаній Псковской и другихъ губерній составленъ докладъ, въ которомъ всѣ эти замѣчанія включены и будутъ разсматриваться попутно съ параграфами устава.

Кн. Д. Н. Цертелевъ. Я хочу сказать нѣсколько словъ по поводу содержанія привѣтствія, съ которымъ я считалъ бы возможнымъ обратиться къ Государю Императору. Если бы мы собирались часто, то дѣйствительно едва ли бы было съ нашей стороны цѣлесообразно утруждать Государя постоянными къ Нему обращеніями. Но въ настоящее время, когда министерствомъ возбуждаются вопросы, имѣющіе существенное значеніе для дворянства и когда нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ перешли уже въ область законодательную, я думаю, дворянство можетъ обратиться къ Монарху со словами, которыя не заключали бы въ себѣ выраженія исключительно вѣрноподданическихъ чувствъ, но изображали бы то положеніе, въ которомъ находится нынѣ дворянство. Если мы обращаемся къ Государю, то это вовсе не потому, что мы желаемъ сохранить остающіеся клочки нашей земельной собственности, а потому, что мы думаемъ, что съ упраздненіемъ дворянства, къ которому неизбежно ведетъ реформа, предположенная самимъ правительствомъ, упразднится и сама Россія.

Гр. А. А. Бобринской. По вопросу, поднятому Кн. Цертелевымъ объ обращеніи къ Верховной власти, я долженъ замѣтить, что мы избрали уже комиссію, на обязанности которой лежитъ обсудить вопросъ о своевременности или несвоевременности посланки депутаціи къ Государю и слѣдовало бы подождать заключенія комиссіи.

Д. Н. Кованько. Я хотѣлъ указать, что запугиваніе представителя Псковской губерніи А. Н. Брянчанинова, что если директивы его не будутъ приняты, то онъ долженъ будетъ удалиться, не имѣютъ значенія. Мы отъ Псковской губерніи имѣемъ нѣсколькихъ представителей и если удалится Г-нъ Брян-

чаниновъ, то останутся еще другіе уполномоченные и только мнѣніе, противоположное большинству Псковской губерніи, потеряетъ своего выразителя.

А. Н. Брянчаниновъ. Я далекъ отъ мысли запугивать собрание и заранѣе знаю, что мое отсутствіе здѣсь встрѣтитъ сочувствіе, но пока я остаюсь представителемъ отъ Псковскаго дворянства, я настаиваю на томъ, чтобы вопросъ о дѣятельности Совѣта былъ поставленъ въ концѣ нашихъ занятій, дабы мы могли бы съ достаточной ясностью представить себѣ, какъ онъ дѣйствовалъ. *Д. Д. Ивашинцевъ* заявилъ, что собраніе единогласно высказалось за присоединеніе къ объединенной дворянской организаціи, но онъ забылъ, что вслѣдъ за этимъ весь уставъ былъ иначе проредактированъ. Если мы сейчасъ будемъ высказывать принципиальное одобреніе Совѣту, до того какъ ознакомились съ его дѣятельностью, то я думаю, что мы можемъ попасть въ положеніе необходимости самопротиворѣчія, ибо впослѣдствіи намъ можетъ быть придется отрицать то, что мы приняли въ первый день засѣданія. Поэтому я предлагаю сначала утверждать уставъ.

Гр. А. А. Бобринской. Графъ В. Ф. Дорреръ желаетъ сдѣлать сообщеніе Съѣзду.

Гр. В. Ф. Дорреръ. Я исполнилъ порученіе, которое на меня было возложено и получилъ министерскіе проекты о мѣстной реформѣ. Ихъ всѣхъ пять; изъ нихъ четыре проекта рассмотрѣны междувѣдомственнымъ совѣщаніемъ, одобрены, подписаны Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ и внесены въ Госуд. Думу. Пятый же проектъ реформы земскихъ учрежденій и новая земская избирательная система Совѣтомъ Министровъ рассмотрѣнъ и одобренъ, но въ Думу еще не внесенъ. Такъ какъ онъ представляетъ наибольшій интересъ, то дворянскія и земскія собранія должны высказать свое мнѣніе относительно него. Я долженъ сказать, что проекты эти даны были для личнаго ознакомленія и на вопросъ о томъ, можно или нѣтъ обсуждать ихъ на публичныхъ собраніяхъ, лицо, которое, мнѣ ихъ передало, не рѣшилось дать категорическаго отвѣта, а рекомендовало обратиться къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ.

Гр. А. А. Бобринской благодаритъ *Гр. Дорреръ* и объявляетъ засѣданіе закрытымъ.

ЖУРНАЛЪ № 2

III Съѣзда Объединеннаго Дворянства.

Засѣданіе 28 Марта 1907 года (утреннее).

I.

Гр. А. А. Бобринской, по объявленіи засѣданія открытымъ, предлагаетъ выслушать докладъ „объ отвѣтственности государства за убытки, причиненные революціонно-аграрными преступленіями“.

А. И. Зыбинъ читаетъ докладъ.

Гр. А. А. Бобринской разъясняетъ, что доложенная записка составлена во исполненіе постановленія II-го Съѣзда, послана уже Предсѣдателю Совѣта Министровъ, но отвѣта на нее еще не послѣдовало. Нынѣ докладывается эта записка къ свѣдѣнію Съѣзда, какъ исполненіе его порученія.

Г. А. Шечковъ. Указаніе въ докладѣ на участіе крестьянъ въ платежѣ убытковъ можетъ повести къ большимъ затрудненіямъ, а именно къ обостроенію еще большому отношеній между нами и крестьянами. Намъ надо главнымъ образомъ настаивать на томъ, чтобы одно правительство несло матерьяльную отвѣтственность, а вопросъ о крестьянахъ слѣдуетъ совсѣмъ устранить. Тогда у правительства явится больше энергіи, и оно строже будетъ слѣдить за безпорядками. Кромѣ того надо дополнительно указать правительству и способъ платежа убытковъ, а именно въ заложенныхъ имѣніяхъ уменьшать долгъ въ суммѣ, равной цифрѣ убытковъ.

Гр. А. А. Бобринской. Такъ какъ наше ходатайство уже отослано, то его измѣнить нельзя, но новое предложеніе можно имѣть въ виду, если представится возможность, этимъ дополнить записку.

Д. В. Хотяинцевъ. Если бы собранію угодно было бы вернуться къ этому вопросу и Совѣтъ вынужденъ былъ бы вновь его пересмотрѣть, я просилъ бы обратить вниманіе на обстоятельство, которое было упущено въ запискѣ, хотя въ прошломъ собраніи я на него указывалъ, а именно: главнымъ стимуломъ развитія преступленій является то обстоятельство, что наказаніе недостаточно сильно и что часть виновныхъ совсѣмъ уходитъ отъ возмездія, это есть результатъ недостатковъ слѣдственной части, каковой лежитъ всецѣло на отвѣтственности правительства. Это чрезвычайно важно, потому что аграрныя преступленія начинаются съ маленькихъ и кончаются крупными разгромами и очень жаль, что въ запискѣ на это не было обращено вниманія.

Я долженъ сказать, что мѣра, предложенная въ запискѣ, если бы она даже была осуществлена, то на практикѣ, привела бы къ тому, что большинство изъ пострадавшихъ помѣщиковъ, не желая видѣть какъ за преступленіе одного крестьянина у другого будутъ продавать коровенку, лошаденку и весь его скарбъ, будутъ въ отдѣльности всегда прощать и прекращать дѣла. Но все зло, повторяю, заключается въ слѣдственной части; мы увлеклись теоріями западнаго процесса и забыли объ обязательномъ открытіи виновнаго преступленія, что вмѣнялось прежде въ обязанность слѣдственной части.

А. И. Зыбинъ. Если бы Вы сдѣлали честь Совѣту прочесть его докладъ о судѣ и полиціи, то Вы увидѣли бы, что Ваши замѣчанія были въ обсужденіи Совѣта и нашли себѣ мѣсто въ той запискѣ, которая отдѣльно представлена Предсѣдателю Совѣта Министровъ.

Сѣздъ постановилъ: принять записку Совѣта объ имущественной отвѣтственности государства къ свѣдѣнію.

II.

Гр. А. А. Бобринской предлагаетъ заслушать другую записку Совѣта, „о мѣрахъ охраны и о дѣятельности суда“.

А. И. Зыбинъ читаетъ записку.

Кн. Н. Н. Челокаевъ. Нельзя такъ рѣшительно выставлять обвиненія противъ лицъ, когда намъ обстоятельства дѣла

подробно неизвѣстны. Эти обвиненія являются тяжкими и намъ было бы удобнѣе сказать, въ общемъ, не называя лицъ; „были такіе то и такіе случаи“. Вѣдь мы по каждому такому обвиненію можемъ быть привлечены къ отвѣтственности. Я полагаю, что если бы постановленія Съѣзда проходили черезъ дворянскія собранія, то многія собранія этого не пропустили бы. Обвинять людей на основаніи слуховъ слишкомъ рискованно.

А. И. Зыбинъ. Указанія на лицъ сдѣланы на основаніи документальныхъ данныхъ.

Кн. Д. Н. Цертелевъ. Если бы всѣ постановленія Съѣзда подлежали обсужденію до ихъ исполненія на дворянскихъ собраніяхъ, то никакая дѣятельность Съѣзда не была бы возможна и было бы цѣлесообразнѣе просто закрыть Совѣтъ и Съѣздъ.

В. Л. Кушелевъ. Въ данномъ случаѣ лишь вызываетъ сожалѣніе то, что Совѣтъ не спросилъ у губернскихъ собраній свѣдѣній для еще большей иллюстраціи дѣла. Положеніе въ настоящее время безысходное. У насъ былъ случай разбора дѣла о возмущеніи противъ земскихъ начальниковъ и когда было доказано, что употреблялось насиліе, товарищъ прокурора, во время своей обвинительной рѣчи, которая явилась скорѣе защитительной, потому что была сильнѣе рѣчи адвоката сказалъ: „здѣсь нечего обвинять, это дѣлается по всей Россіи, тогда всю Россію обвинять надо“. Случай этотъ былъ доведенъ до свѣдѣнія министра юстиціи, но прокуроръ и сейчасъ еще сидитъ на своемъ мѣстѣ.

Далѣе попался мальчикъ за возмутительнѣйшую рѣчь, въ которой говорилъ противъ Царя, противъ устоевъ государственности, противъ собственности. Палата единогласно признаетъ его виновнымъ и присуждаетъ къ 3-мъ мѣсяцамъ ареста, а такъ какъ онъ предварительно сидѣлъ 3 мѣсяца, то его освобождаютъ; и тутъ же въ судѣ ему громогласно объявляютъ: „можете уходить, вы свободны“.

Судите сами, какое впечатлѣніе это производитъ на публику, которая присутствуетъ! Въ объясненіе этого судьи говорили: „мы не можемъ къ большому наказанію присудить потому, что тѣхъ, кого будемъ судить за Выборгское воззваніе больше чѣмъ къ 3-мъ мѣсяцамъ не присудимъ“.

Если мы живемъ въ такомъ государствѣ, то надо продавать имѣнія и уѣзжать, а въ Россіи жить не стоитъ!

А. И. Мосоловъ. Я хочу возразить кн. Челокаеву, который предпослалъ обвиненіе Совѣту.

На прошломъ Съѣздѣ, когда возбуждался объ этомъ вопросъ, многіе изъ членовъ указывали на разные случаи попустительства и слабости судебной власти. Тогда постановленіе Съѣзда было таково, что слѣдуетъ просить мѣстныхъ предводителей или уполномоченныхъ сообщить извѣстные факты съ данными, которыя бы ихъ подтверждали. Эти факты и были представлены и легли въ основаніе исполненія этого постановленія Съѣзда, какъ правильно указалъ нашъ докладчикъ.

В. Д. Обтяжновъ. Я не могу раздѣлить мнѣнія, высказаннаго кн. Челокаевымъ. Каждому изъ насъ извѣстно, какъ не легко собрать дворянскія собранія и если ждать, пока всѣ собранія выскажутъ свои мнѣнія, то мы никогда дѣла не сдѣлаемъ. Жизнь идетъ такимъ быстрымъ шагомъ впередъ, что только такой органъ какъ Совѣтъ можетъ уловить тотъ подходящій моментъ, въ который должно быть возбуждено то или иное ходатайство передъ правительствомъ. Если же всѣ эти ходатайства, которыя возбуждаетъ Совѣтъ, будутъ проходить черезъ дворянскія собранія, то это будутъ лишь поминки, а не дѣло.

А. Н. Брянчаниновъ. Князь Челокаевъ затронулъ вопросъ чрезвычайной важности. О томъ, что прочитано, о содержаніи этого я не спорю, такъ какъ самъ присоединяюсь къ тѣмъ, которые критиковали дѣятельность суда. Но есть разница между критикой ошибокъ отдѣльных судебныхъ дѣятелей, которая возможна, и критикой самихъ судебныхъ учреждений. Напримѣръ въ пунктѣ 3-мъ примѣровъ упоминаніе о Московской Судебной палатѣ врядъ ли удобно. Авторитетъ судебныхъ учреждений долженъ быть незыблемъ и намъ не пристало его колебать. Что законъ не удовлетворителенъ, что суды дѣйствуютъ неправильно, что агенты власти недостаточно ревностно относятся къ своему дѣлу, на это надлежало указать; но критиковать постановленіе по существу, причины, по которому судьи пришли къ тому или иному рѣшенію, и заявлять это

публично, этого будетъ достаточно, чтобы поколебать авторитетъ данныхъ судебныхъ учрежденій.

Д. Н. Кованько. Я не вижу основаній правильности заявленія кн. Челобаева. Мы только выслушали сообщеніе подлежащему начальству о тѣхъ свѣдѣніяхъ, которыя дошли до Совѣта; ихъ должно принять во вниманіе и, если пожелаютъ, провѣрить. Никому не возбраняется о всѣхъ неправильностяхъ доводить до свѣдѣнія начальства; это не есть обсужденіе тѣхъ или другихъ репрессивныхъ мѣръ, которыя можетъ быть и подлежало бы передать на обсужденіе дворянскихъ собраній. Кроме того намъ хорошо извѣстно, что доколѣ нашъ объединенный Съѣздъ не состоялся, дворянскія собранія почему то лишены были возможности фактически осуществлять свое право, защищать свои интересы; дворянскія собранія не собирались, по какимъ, уже не хочу говорить, причинамъ, и доколѣ объединенное дворянство не приняло въ свои руки дѣло защиты дворянскихъ интересовъ, дворянскія собранія этому дѣлу не помогали; а потому и теперь я нахожу, что передавать подобный вопросъ на дворянскія собранія будетъ только затяжкой всего дѣла.

Г. А. Шечковъ. Съ своей стороны могу подтвердить, что мы имѣемъ здѣсь полное основаніе говорить о вредной дѣятельности судовъ. Очень многіе изъ насъ были членами этихъ судовъ и сословными представителями, мы видѣли, что суды дѣйствовали крайне слабо, мы обвиняли ихъ не въ незаконномъ образѣ дѣйствій, но лишь въ примѣненіи минимума наказанія, которое сводитъ его на нѣтъ. Не входя въ критику или обвиненіе суда, мы имѣемъ право сказать, что его дѣйствія не соответствовали цѣли, для которой судъ созданъ.

А. Д. Кошкарровъ. Кому не извѣстно, что наши суды болѣе десяти лѣтъ не стоятъ на высотѣ своего положенія и не исполняютъ тѣхъ функцій, которыя на нихъ возложены. Всякій, кому дорогъ судъ, его престижъ, долженъ вникать въ его дѣятельность и обличить ея отрицательныя стороны. Дворянинъ Брянчаниновъ говоритъ, что ради престижа суда мы не должны его обличать. Наоборотъ, если мы дорожимъ этимъ учрежденіемъ, мы должны строже къ нему относиться и этимъ путемъ мы

возвысимъ его авторитетъ. Вспоминая дѣло о погромѣ въ имѣніи графа Бобринскаго Тульской губерніи, когда усадьбы были разгромлены, скотъ варварски умерщвляемъ, священникъ чуть не сожженъ,—мы не можемъ не указать, не обличить судъ въ томъ, что онъ къ сожалѣнію, массу виновныхъ въ погромѣ оправдалъ, другихъ приговорилъ къ двухмѣсячному заключенію.

В. Н. Ознобишинъ. Имѣю честь довести до свѣдѣнія собранія слѣдующій фактъ. У насъ въ Саратовѣ 3—4 совершенно революціонныхъ газеты. Противъ нихъ было инспекторомъ по дѣламъ печати возбуждено 160—170 дѣлъ; но состоялся обвинительный приговоръ только по одному дѣлу, причемъ судъ приговорилъ къ заключенію на одинъ годъ. Такъ какъ я не присутствовалъ въ судѣ, то не знаю точныхъ обстоятельствъ дѣла, но знаю, что судъ послѣ этого приговора постановилъ ходатайствовать передъ Государемъ Императоромъ о смягченіи приговора до 3-хъ мѣсяцевъ. Въ 1907 году одно дѣло о печати разбиралось уже въ моемъ присутствіи. Въ газетѣ было сказано, что „народъ долженъ самъ стоять противъ посягательствъ на его свободу, а какъ—смотри отвѣтъ, данный народомъ въ Декабрѣ 1905 года“. По этому дѣлу послѣдовалъ оправдательный приговоръ. Какъ же не охарактеризовать подобную дѣятельность суда, какъ не пародіей на правосудіе.

А. Н. Крупенскій. Мнѣ извѣстны такіе факты на Юго-Зап. Россіи и въ Поволжьи, которые можно назвать не судомъ, а издѣвательствомъ надъ нимъ. Если, какъ говоритъ дворянинъ Брянчаниновъ, мы не можемъ въ запискѣ цитировать отдѣльных фактовъ, то мы все же можемъ высказать общее впечатлѣніе, что крупную роль «въ освободительномъ движеніи» а, по моему, «безобразіи» сыграли суды. Они слишкомъ слабо проявили свою власть въ дѣлахъ экспропріаціи и анархическихъ. Конечно, хорошій судъ можетъ быть только несмѣняемымъ и независимымъ; но въ данномъ случаѣ лучше объявить о смѣняемости судей, ибо если эти судьи останутся несмѣняемыми, то спасенія нѣтъ для Россіи.

Д. В. Хотяинцевъ. Такъ какъ здѣсь сдѣланъ упрекъ по адресу Совѣта, я хочу въ защиту его сказать нѣсколько словъ. На прошломъ Съѣздѣ мы указали цѣлый рядъ фактовъ, называли

числа, года, фамиліи, имена потерпѣвшихъ и виновныхъ и теперь, когда Совѣтъ оформилъ все это, мы должны почему то прятаться въ кусты и сказать: „Это неловко, зачѣмъ имена, фамиліи.“ такой Способъ дѣйствій недостоевъ нашего собранія! Нѣтъ, я увѣренъ, мы не остановимся передъ угрозою ответственности, во имя того, чтобы правда торжествовала. Обратите вниманіе на то, что когда въ странѣ являются безпорядки и волненія, военная власть уполномочивается на чрезвычайныя мѣры и гражданская власть уступаетъ ей часть своихъ функцій. До сихъ поръ эта мѣра не коснулась судебной власти. Въ мѣстностяхъ терроризованныхъ право несмѣняемости судей должно быть отмѣнено, дабы достойнѣйшія лица заняли мѣста тѣхъ, которыя ихъ случайно занимаютъ въ порядкѣ несмѣняемости.

Кн. Н. Н. Челокаевъ. Я не говорилъ ничего въ оправданіе судовъ, я говорилъ лишь, что осторожнѣе, не называя фамилій, указать, что „были случаи такіе то—и такіе“. Затѣмъ относительно передачи вопроса на заключеніе дворянства говорилъ, что это мнѣніе не мое личное, а Тамбовскаго собранія, которое было принято единогласно при разсмотрѣніи функцій Совѣта объединеннаго дворянства. Наше собраніе высказалось, что вообще желательно объединеніе дворянства, чтобы обмѣниваться мыслями и разрабатывать сообща различные вопросы. Что касается Совѣта, то это стадія подготовительная, и можетъ имѣть голосъ лишь совѣщательный, а не рѣшающій. Повторяю, это мнѣніе не мое, а всего собранія и, какъ губернскій предводитель, я не могу не исполнять постановленій собранія.

Сѣздъ постановилъ: принять записку Совѣта „о мѣрахъ охраны и о судѣ“ къ свѣдѣнію.

III.

Гр. А. А. Бобринской предлагаетъ приступить къ обсужденію устава, разъяснивъ, что Совѣтъ вноситъ на Сѣздъ проектъ видоизмѣненнаго устава на основаніи существенныхъ замѣчаній, сдѣланныхъ по различнымъ §§-мъ дворянскими собраніями и отдѣльными уполномоченными.

Каждый параграфъ будетъ предлагаться простому голосованію, но если хотя одно лицо потребуетъ голосованія по губерніямъ, будемъ голосовать и по губерніямъ.

В. Н. Шеншинъ. Я впередъ оговариваюсь, что въ нашемъ собраніи въ декабрѣ было установлено, что когда будетъ докладъ объ уставѣ, считать обязательнымъ голосованіе по губерніямъ, такъ какъ въ нашей губерніи меньше уполномоченныхъ, чѣмъ въ другихъ.

А. Н. Брянчаниновъ. Я поддерживаю сдѣланное предложеніе. Вопросъ этотъ былъ подвергнутъ обсужденію въ Псковскомъ дворянскомъ собраніи, которое высказалось, что мы должны голосовать не отдѣльно, а какъ представители губерній.

В. И. Стемковскій. Воронежское Губернское Собраніе постановило присоединиться къ общедворянской организаціи только на извѣстныхъ условіяхъ, а на другихъ основаніяхъ объединеніе не считается возможнымъ. Поэтому я просилъ бы собраніе передъ докладомъ ознакомиться съ этими условіями.

А. Н. Крупенскій. Чтобы не затруднять собраніе, лучше всего Воронежскимъ представителямъ, разъ они не уполномочены рѣшать извѣстный вопросъ, отъ рѣшенія воздерживаться.

В. Л. Кушелевъ. Нашъ Съѣздъ долженъ стоять на томъ, что дворянскія общества должны желать къ нему присоединиться, а не ставить условія sine qua non своего участія въ Съѣздѣ.

В. Н. Шеншинъ. Я настаиваю на томъ, что въ нашихъ интересахъ присоединеніе возможно большаго числа губерній. Имъ интересно присоединиться къ намъ, и намъ важно, чтобъ подъ нашимъ флагомъ стояло возможно большее число дворянскихъ обществъ. Не могу согласиться съ уполномоченнымъ отъ Воронежской губерніи; и Орловская губернія считала нужнымъ измѣненіе нѣкоторыхъ статей устава, но не ставила никакихъ условій, такъ какъ уставъ не есть постоянный и можетъ всегда быть измѣняемъ въ томъ или иномъ смыслѣ. Интересуясь этимъ, мы прислали сюда своихъ уполномоченныхъ, которымъ были даны порученія хлопотать объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей устава, но не ставить категорическихъ условій, потому что иначе каждая губернія явится со своимъ уставомъ и измѣненіями, а это повлечетъ распаденіе объединеннаго дворянства.

В. Л. Кушелевъ. Являться депутатомъ съ мандатомъ и определеннымъ Veto невозможно; это архаическій пріемъ.

Гр. А. А. Бобринской предлагаетъ прочесть уставъ и заключение Совѣта по статьямъ.

А. И. Зыбинъ читаетъ § 1 дѣйствующаго устава, возраженія, сдѣланныя Псковскимъ и Петербургскимъ дворянствами, полагавшими ограничить право Съѣздовъ обсуждать общегосударственные вопросы, и заключение Совѣта объ оставленіи §-а безъ измѣненія.

Д. В. Хотяинцевъ. Въ настоящее время болѣе чѣмъ когда либо значеніе дворянства, какъ государственнаго учрежденія, проявило свою настоятельную необходимость. Съѣздъ отвѣтилъ этой потребности въ той первой статьѣ устава, которая была здѣсь прочитана. Дворянство тогда можетъ стоять на высотѣ своего призванія, когда оно идетъ навстрѣчу общегосударственнымъ нуждамъ; какъ кастовое же собраніе, оно теряетъ значеніе, и можетъ быть разсматриваемо только какъ союзъ экономическихъ единицъ. Въ общегосударственномъ устройствѣ дворянство занимаетъ первое мѣсто, и замалчивать о своемъ значеніи было бы не логично, стратегически невѣрно и преступно для даннаго момента.

Кн. Д. Н. Цертелевъ. Въ отношеніи вопроса о правахъ Съѣзда и Совѣта все время является недоразумѣніе. Говорятъ о томъ, что Совѣтъ не имѣетъ права высказываться за дворянскія общества. Но это само собой разумѣется, ибо отъ имени дворянскихъ обществъ могутъ говорить только дворянскія собранія. Постановленія же, которыя мы дѣлаемъ, могутъ имѣть несомнѣнно лишь нравственное значеніе, такъ какъ все же эти постановленія дѣлаютъ уполномоченные дворянскихъ обществъ. Никакого юридическаго значенія не можетъ имѣть организація, которая основана на манифестѣ 17 Октября и о которой ничего не говорится въ т. IX-мъ Св. зак. Никогда Тамбовское дворянство не предлагало такую организацію, которая стала бы опекаль дворянство—мы предлагали лишь такую которая позволила бы дворянству громко высказывать свое мнѣніе, чтобъ это мнѣніе могло доходить до власти, которая могла бы ту или другую нужду удовлетворить.

К. Ф. Головинъ. Возраженія Псковскаго дворянства сводятся къ тому, чтобъ Съѣзду заниматься исключительно сословными вопросами. Здѣсь кроется большое недоразумѣніе. Сословное значеніе дворянства то, что оно стоитъ и будетъ стоять твердо на первенствующей роли въ государствѣ, каковая сводится не къ удовлетворенію эгоистическихъ цѣлей, а къ служенію родинѣ. Дворянство никогда не было и не могло быть партіей, но когда мы видимъ, что цѣлый классъ населенія стремится къ тому, чтобъ дворянство смести, чтобы свести его значеніе къ нулю, то его историческая роль именно и есть самозащита, которую мы проявляемъ, какъ хранители государства и будущности Россіи.

А. Н. Брянчаниновъ. Дѣлая свое постановленіе, Псковское дворянство не намѣревалось ограничить права Съѣзда говорить о политическихъ вопросахъ, которые теперь всѣхъ интересуютъ. Такъ какъ это право принадлежитъ всѣмъ русскимъ гражданамъ, то и намъ приличествуетъ этими вопросами заниматься. Если Псковское дворянство оговорило характеръ нашего участія въ Съѣздѣ, то это затѣмъ, чтобы не быть связаннымъ рѣшеніями Съѣзда, которыя Съѣздъ будетъ принимать по общегосударственнымъ вопросамъ. Говорить можно сколько угодно, но если идетъ рѣчь о томъ, чтобы обращаться къ правительству съ опредѣленными указаніями, то участвовать въ такихъ рѣшеніяхъ Псковское дворянство не считало правильнымъ уполномочивать своихъ избранниковъ и брать на себя отвѣтственность за нашъ Съѣздъ. Предположенія Съѣзда можно предварительно разсылать на обсужденіе дворянскихъ обществъ, которыя могутъ ихъ видоизмѣнить и тогда они могутъ идти къ правительству подъ флагомъ дворянства. Въ уставѣ же предлагается предоставлять Совѣту дѣлать постановленія по общегосударственнымъ вопросамъ; этотъ пунктъ устава подлежитъ измѣненію по мнѣнію Псковскаго дворянства, которое и оговорило наше участіе въ Съѣздѣ при этомъ лишь условіи; въ противномъ случаѣ Псковское дворянство высказывается противъ присоединенія къ объединенной организаціи, не желая ограничивать свою компетенцію и связывать себя рѣшеніями, которыя могутъ приниматься въ извѣстномъ политическомъ на-

правленіи, не соотвѣтствующимъ взглядамъ Псковскаго дворянства.

Кн. Н. Ф. Касаткинъ-Ростовскій. Если Псковское дворянство, какъ сейчасъ сообщилъ г-нъ Брянчаниновъ, желаетъ лишить насъ возможности доводить до свѣдѣнія правительства мнѣнія Съѣзда, какъ Съѣзда, не представителей Псковской губерніи, а представителей объединенныхъ дворянскихъ обществъ, то намъ надо, разсмотрѣвъ этотъ § и принявъ эту поправку, разѣхаться, такъ какъ намъ не для чего тогда собираться. Для того, чтобы академически разсматривать извѣстные вопросы и не имѣть возможности довести до свѣдѣнія правительства свое мнѣніе, на что имѣетъ право каждый союзъ сапожниковъ и др., не стоитъ и собираться. Псковское дворянство имѣло въ виду, чтобы постановленія Съѣзда его не стѣсняли. Здѣсь сплошное недоразумѣніе. Съѣздъ можетъ конечно говорить только отъ своего имени, и кромѣ нравственнаго значенія, его рѣшенія никакого другого не могутъ имѣть, и вотъ именно въ этомъ и коренится ошибка, въ которую впало Псковское дворянство. Допустимъ, что, напримѣръ, Курскіе представители высказались несогласно съ мнѣніями ихъ дворянства. Когда этотъ вопросъ попадетъ на обсужденіе Курскаго дворянства, то оно можетъ сказать такимъ представителямъ: «Вы не выразили нашего мнѣнія, мы Васъ смѣняемъ, Вы не имѣли права это говорить». Что же касается самого постановленія Съѣзда, то Курское дворянство имѣетъ право сказать, что оно не согласно съ нимъ и не отвѣтственно за него. Если же свести нашу роль къ тому, чтобы разрабатывать доклады и затѣмъ, чтобы ихъ черезъ три года разсматривать, то нечего было и огородъ городить и собираться. Это значитъ превратить Съѣздъ въ пустую и бесполезную говорильню, что едва ли входитъ въ наши расчеты.

Д. Н. Кованько. Въ теченіе двухъ лѣтъ дворянство Россіи молчало, его не было слышно, его мнѣніе никуда не доходило, и, хотя и существовалъ Съѣздъ губернскихъ предводителей въ Москвѣ, но его дѣятельность не соотвѣтствовала тѣмъ воззрѣніямъ, которыя дворянство въ себѣ носило. Тогда возникъ вопросъ объ объединеніи дворянства, и только тогда, когда мы подали адресъ Его Императорскому Величеству, стало извѣстно,

что есть дворянство въ Россіи; до этого о немъ никто не хотѣлъ слышать, никто не хотѣлъ заботиться. Поэтому и всѣ мѣропріятія обращались противъ него и только съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ объединенное дворянское общество, мы могли выступить съ докладами и вопросами государственнаго характера, что прежде никогда не приходилось слышать. Возродилась, наконецъ, мощь дворянства, которое съ нашей легкой руки пріобрѣтетъ еще большую силу. Слѣдовательно, всякая попытка умалить наше значеніе есть преступленіе противъ всего дворянства. Никто не тянетъ сюда насильно представителей отъ губерній, никто не проситъ объ этомъ; они сами чувствуютъ эту необходимость и сюда стремятся. Если нѣкоторыя губерніи по какимъ либо причинамъ не считаютъ возможнымъ присоединиться къ намъ, мы относимся къ этому съ величайшимъ сожалѣніемъ; но это нашего дѣла не остановитъ. Измѣнять 1-й § устава нѣтъ возможности, это будетъ равняться самоубійству, на которое ни одинъ дворянинъ съ легкимъ сердцемъ не пойдетъ.

В. И. Раевскій. Ту же мысль, какую высказываетъ г. Брянчаниновъ, раздѣляетъ и Воронежское дворянство. Если будетъ позволено, я прочту текстъ его постановленія. «Съѣздъ, нося характеръ совѣщательный, долженъ отдавать вопросы на предварительное разсмотрѣніе всѣхъ дворянскихъ собраній, примкнувшихъ къ организаціи, и лишь въ исключительныхъ случаяхъ на разсмотрѣніе предводителей и депутатовъ въ усиленномъ составѣ». Мы полагали, что рѣшенія общаго Съѣзда должны быть прежде всего переданы на обсужденіе губернскихъ собраній. Но мы ясно сознавали, что бываютъ такіе вопросы, разрѣшеніе которыхъ не терпитъ отлагательства, что введеніе въ параграфъ даннаго правила равносильно парализованію всякой дѣятельности Съѣзда, и поэтому прибавили, что въ этихъ экстренныхъ случаяхъ слѣдуетъ рѣшенія Съѣзда передавать на обсужденіе предводителей и депутатовъ въ усиленномъ составѣ, разумѣя подъ усиленнымъ составомъ съ одной стороны уполномоченныхъ, выбранныхъ на Съѣздъ, а съ другой стороны лицъ, приглашенныхъ губернскимъ предводителемъ дворянства.

Гр. В. А. Мусинъ-Пушкинъ. Я хотѣлъ обратить вниманіе нашего собранія на существенный вопросъ, выдвинутый Псковскимъ дворянствомъ, а именно; что мы изъ себя здѣсь представляемъ—политическую партію или общество дворянъ. На это намъ необходимо отвѣтить у себя на губернскомъ собраніи. Сегодня я неоднократно задавалъ себѣ этотъ вопросъ, и мнѣ казалось, что мы—партія.

Это видно изъ того, что восторженно рукоплескали заявлению, что одно изъ лицъ, принадлежащее къ Псковскому дворянству, анти-дворянинъ; затѣмъ, я слышалъ, что преступленіе со стороны дворянина не быть за то направленіе, которое устанавливается въ уставѣ.

Все это наводитъ на мысль, что мы—партія. Наконецъ каждому изъ насъ надо знать, чѣмъ является Совѣтъ, исполнителемъ ли того, что желаетъ большинство объединившихся дворянскихъ обществъ, или же центральнымъ комитетомъ, какъ мы это видимъ у разныхъ партій. Я укажу на обнаруженное сегодня обстоятельство. Совѣтъ ходатайствовалъ о введеніи военно-полевыхъ судовъ для погромныхъ дѣлъ, но это есть расширение того постановленія, которое было на второмъ Съѣздѣ. Если Совѣтъ—нашъ органъ, я сомнѣваюсь въ такомъ его правѣ, если же Совѣтъ нашъ руководитель, мы должны уйти или подчиниться. Черниговскому дворянству необходимо знать, какъ на это смотреть Съѣздъ.

И. П. Шаблыкинъ читаетъ составленный имъ по поводу Устава докладъ 3-му Съѣзду (Прил. II-ое).

А. Б. Нейдгардтъ. Несомнѣнно вопросъ, нынѣ обсуждаемый, является гвоздемъ не только нынѣшняго дня, не только гвоздемъ нынѣшняго Съѣзда, но можетъ быть гвоздемъ всего нашего объединенія. Отнестись къ этому надо съ полнымъ вниманіемъ. Здѣсь очевидно борются два начала—начало, такъ сказать централизующее и децентрализующее. Несомнѣнно, что исполнители данной мысли всегда передаютъ ей то или другое наружное значеніе и даже внутреннее содержаніе; если тѣ пренія, которыя возникли въ настоящее время будутъ клониться къ одобренію или неодобренію принятыхъ рѣшеній даннаго Совѣта, это еще далеко не все. Несомнѣнно, что личный составъ учрежденія

можетъ ошибаться, могли быть ошибки и въ нашемъ дѣлѣ Совѣта. Но мы на Съѣздѣ должны глубже на этотъ вопросъ смотрѣть. Не въ томъ дѣло, что по какому либо докладу мы высказывали то или другое мнѣніе, не въ томъ дѣло, нравится ли оно тому или другому дворянству, а въ томъ вопросъ, нужно ли упрочить объединеніе дворянства на твердомъ фундаментѣ. Какое время мы переживаемъ? Революція въ полномъ ходу! Намъ всѣмъ кажется страннымъ явленіе, что гдѣ то тамъ, вдали волнуются, гдѣ то жгутъ, кого то убиваютъ, а мы только зрители всего этого; гдѣ то, какое то правительство съ кѣмъ то борется, а мы стоимъ въ сторонѣ въ положеніи постороннихъ критиковъ дѣла. Нѣтъ, господа! Недалеко пойти послушать, что говорится въ Таврическомъ дворцѣ, что вокругъ него дѣлается. Мы въ водоворотѣ революціи, мы объектъ этой революціи, и мы тратимъ время на споры о мѣстничествѣ, гдѣ отмежевать наши права, въ какомъ § помѣстить нашъ мандатъ, кто примкнетъ къ организаціи и т. д. Да время ли теперь объ этомъ говорить, когда намъ нужно все дѣлать, чтобы объединиться!

Всѣмъ извѣстно старинное сказаніе о пучкѣ прутьевъ, которые ломаются въ одиночку, а всѣ вмѣстѣ представляютъ силу. Въ единеніи сила, для насъ это является аксіомой. О чемъ мы будемъ говорить? Если въ какомъ нибудь вопросѣ Совѣтъ не правъ передъ Съѣздомъ, то Съѣздъ можетъ сказать Совѣту: «Вы высказались неправильно отъ нашего имени, высказывайтесь отъ своего». Скажу, между прочимъ, что ни одного раза Совѣтъ не высказывался отъ чьего либо другого имени, кромѣ какъ отъ своего. Отъ имени Съѣзда объединенныхъ дворянъ говоритъ Съѣздъ. Точно также губернское земское собраніе составляетъ собраніе отдѣльныхъ уѣздныхъ гласныхъ и высказывается отъ имени губерніи, и никто не заявляетъ, что такъ говорятъ уѣзды. Уѣзды самостоятельны и автономны, точно такъ же самостоятельны и всѣ дворянскія собранія; Съѣздъ также дѣйствуетъ самостоятельно и можетъ примкнуть или нѣтъ къ мнѣнію Совѣта. Нельзя связывать намъ руки, наоборотъ надо ихъ развязать, ибо время не ждетъ. Возможно ли, что въ такомъ важномъ вопросѣ какъ существованіе

дворянства Россійской Имперіи (я подчеркиваю эти слова, ибо послушайте, что говорятъ въ Таврическомъ дворцѣ), Вы хотите устроить здѣсь лишь центральную канцелярію! Нѣтъ, господа, намъ нужна не канцелярія, а дѣйствующій органъ объединенныхъ дворянствъ. Затѣмъ, господа, не первый разъ подымается вопросъ—партія ли мы или нѣтъ? Намъ всѣмъ, надѣюсь, ясно, что дворянство никогда партіей не было и никогда ей не будетъ. Дворянство есть сообщество лицъ, представляющихъ изъ себя различныя направленія, и ни о какой особой партіи рѣчи быть не можетъ. Но тѣмъ не менѣе вѣковая историческая роль дворянства поставила ему опредѣленные пункты его программы. Мы ихъ отлично знаемъ. Мы знаемъ, что стоимъ за вѣру, Православную, за Россію Матушку, за Царя Батюшку и другихъ у насъ пунктовъ нѣтъ.

Кн. Н. Н. Челокаевъ. Я ничего не говорю противъ 1-го параграфа устава Съѣзда объединенныхъ дворянскихъ обществъ—я съ нимъ согласенъ, на сколько онъ касается мысли объединенія дворянства. Казалось бы страннымъ, какъ я согласенъ съ этимъ пунктомъ, а не согласенъ съ тѣмъ что постановленія Съѣзда должны быть обязательными и приводимы въ исполненіе? Но въ этомъ отношеніи у меня опредѣленное мнѣніе.

Я полагаю, для того, чтобы сплотить дворянство, надо его соединить. До сихъ поръ мы были разъединены, каждое дворянское общество отъ другого, и даже было время, когда не было дозволено дѣлать областныхъ Съѣздовъ. Слѣдовательно для того, чтобы объединить и сплотить дворянство, нужно, чтобы были представители отъ всего дворянства для разработки извѣстныхъ вопросовъ и проведенія ихъ въ жизнь. Если это общеніе дворянъ есть просто совѣщаніе, то я противъ этого не возражаю. Но затѣмъ что касается приведенія въ исполненіе опредѣленій Съѣзда или Совѣта, то это уже не одно и то же и я буду возражать противъ 3-го параграфа, въ коемъ Съѣздъ возбуждаетъ ходатайства и представляетъ свое заключеніе въ подлежащія учрежденія. Тамбовское дворянство смотритъ на Съѣздъ какъ на органъ совѣщательный, а на Совѣтъ, какъ на органъ, подготовляющій доклады для Съѣзда; если же требуются ходатайства, то таковыя могутъ быть представлены только въ

томъ случаѣ, если соотвѣтственный предводитель заявить на это свое согласіе, какъ на это уполномочиваетъ его законъ.

Н. Ю. Шильдеръ-Шульднеръ. Я считаю этотъ вопросъ не вопросомъ объединенія дворянскихъ обществъ, а дворянскаго сословія Россійской Имперіи.

Позволяю себѣ высказать свое мнѣніе, которое сводится къ тому, что разсуждать, нужно-ли еще намъ объединеніе, странно. Я подписываюсь подъ словами А. Б. Нейдгардтъ; мы переживаемъ такое время, такую революцію, какой еще не переживали, и я думаю, намъ предстоитъ еще горшее. Дворянство Россіи должно объединиться до единого человѣка, это мое убѣжденіе. Здѣсь возникаетъ или явное недоразумѣніе, или же нежеланіе вступить въ это объединеніе, скрытое подъ маской недоразумѣнія. Недоразумѣніе заключается въ томъ, что въ уставѣ сказано, во первыхъ, что дворянство объединяется для чисто корпоративныхъ цѣлей и во вторыхъ, что дворянство имѣетъ право выступать и по другимъ вопросамъ государства. Что касается вопросовъ чисто сословныхъ, то несомнѣнно, что Съѣздъ рѣшающаго голоса въ этомъ отношеніи имѣть не можетъ (я подразумѣваю мѣры объ улучшеніи быта дворянъ). Эти вопросы надлежитъ передать мѣстнымъ дворянскимъ собраніямъ для обсужденія и затѣмъ только ихъ разрѣшать. Но въ вопросахъ обще-государственныхъ ходъ совершенно иной. Всѣ дворянскія собранія имѣютъ право и обязанность собираться въ экстренныя засѣданія и обсуждать обще-государственные вопросы; эти вопросы должны поступать на заключеніе Съѣзда, и отъ имени Съѣзда должны идти къ Верховной Власти. Это будетъ ходъ правильный.

Здѣсь важно мнѣніе не Курскаго или Псковскаго дворянства, а важно мнѣніе всего Россійскаго дворянскаго сословія и это мнѣніе можетъ имѣть значеніе у Императора Всероссійскаго. Если теперь нашъ голосъ недостаточно слышенъ, то несомнѣнно, онъ будетъ услышанъ, когда господъ изъ Таврическаго дворца попросятъ удалиться; тогда и настанетъ моментъ, когда надо будетъ кого нибудь спросить: что дѣлать? Сегодня долженъ рѣшиться вопросъ: быть или не быть объединенію. При обсужденіи устава будетъ видно, кому угодно

къ нему присоединиться безъ всякихъ оговорокъ, а кому это негодно.

П. Н. Крупенскій. Обще-государственные вопросы являются нынѣ самыми животрепещущими и передавать ихъ отдѣльнымъ дворянскимъ собраніямъ или депутатскимъ въ усиленномъ составѣ, является скрытымъ убійствомъ этихъ вопросовъ. Они должны разрѣшаться тѣми уполномоченными, которые присланы сюда на Съѣздъ отъ своихъ дворянствъ. Большаго интереса для дворянъ не можетъ быть, какъ общегосударственные вопросы. Мы разрѣшать ихъ должны здѣсь; иначе мы ничего не сдѣлаемъ, и я увѣренъ, что если 1-й параграфъ будетъ видоизмѣненъ, въ залѣ никого не останется.

А. Д. Кашикаровъ. Послѣ того, что сказано, я прибавлю немного. Дворянство своихъ личныхъ интересовъ, сословныхъ, имѣетъ очень мало, такъ какъ его интересы суть вмѣстѣ съ тѣмъ интересы и другихъ сословій. Напр. вопросъ аграрный, нами обсуждаемый, развѣ это нашъ только вопросъ? Это вопросъ общій. Мы говоримъ далѣе о несовершенствѣ суда; опять-таки это общій вопросъ; и у дворянства не отнято право говорить не только за себя, но и за всѣ другія сословія. Затѣмъ предложенъ странный вопросъ: партія ли мы или объединенное дворянское собраніе? Вѣдь извѣстна техника образованія Съѣзда: каждая губернія избираетъ уполномоченныхъ, причемъ дворяне этой губерніи могутъ не принадлежать къ одной партіи; губернія въ своихъ уполномоченныхъ выбираетъ не партійныхъ людей, а тѣхъ, которымъ болѣе сочувствуетъ каждое губернское Собраніе. Очевидно, слѣдовательно, вопроса о партіи не существуетъ. Правда, есть такія партіи, къ которымъ мы, дворяне, принадлежать не можемъ, социалисты-революціонеры, социалисты-демократы и кадеты, потому что послѣдніе отвергаютъ существованіе дворянства; хотя по моему, странно быть дворяниномъ и принадлежать къ партіи, которая идетъ противъ дворянства. Единственная партія, къ которой мы принадлежимъ, это та, которая признаетъ себя вѣрноподавшими Государя, признаетъ Церковь православную, недѣлимость Россіи и такую партію можно назвать дворянствомъ.

Далѣе здѣсь говорилось о нашемъ Совѣтѣ, будто онъ отдѣ-

ляется отъ дворянства и производить расколъ. Это несправедливо. Съ тѣхъ поръ, какъ мы признали, что всѣ губернскіе предводители принадлежатъ къ Совѣту, какое можетъ быть раздѣленіе между дворянствомъ и Совѣтомъ? Такой Совѣтъ на-противъ представляетъ совершенно вѣрно объединенное дворянство. Мы можемъ на такой Совѣтъ положиться и довѣрить ему возбуждать даже ходатайства, что необходимо именно въ наше время, какъ вѣрно выразился А. Б. Нейдгардтъ.

В. Н. Шеншинъ. Я останавлиюсь на возраженіяхъ, которыя были сдѣланы Воронежскимъ и Псковскимъ дворянствами. Я считаю мнѣніе Воронежскаго дворянства о томъ, чтобы постановленія Съѣзда непременно обсуждались на дворянскихъ собраніяхъ или на депутатскихъ собраніяхъ, совершенно не пріемлемымъ. Каждое губернское дворянское собраніе избирало сюда тѣхъ лицъ, которыхъ желало, которымъ довѣряло, Съѣздъ открыто высказываетъ довѣріе своему Совѣту и я приглашаю всѣхъ присоединиться къ этому довѣрію; безъ довѣрія къ уполномоченнымъ, безъ довѣрія къ Совѣту, немыслимо никакое дѣло. Если наши постановленія подвергать критикѣ всѣхъ дворянскихъ собраній, то одно дворянство замѣтитъ и будетъ критиковать одну сторону дѣла, другое—другую сторону, и въ концѣ концовъ цѣлость рѣшенія, которое должно быть подвергнуто на разсмотрѣніе Высочайшей Власти, перестанетъ существовать.

Въ такомъ случаѣ лучше избрать небольшой комитетъ изъ 10 лицъ, которыя будутъ поднимать всѣ животрепещущіе вопросы, и затѣмъ посылать ихъ на заключеніе дворянскихъ собраній; но тогда нашъ Съѣздъ явится ненужнымъ. Касательно Псковскаго дворянства я думаю, что хотя оно и рѣшило, что никакихъ постановленій Съѣздъ не можетъ издавать, но такъ какъ нигдѣ въ постановленіи Псковскаго дворянства не значится, должны ли его уполномоченные принимать дальнѣйшее участіе въ Съѣздѣ въ случаѣ не согласія его съ дворянскимъ собраніемъ, то если Съѣздъ и отклонитъ поправку Псковскаго дворянства, все таки его уполномоченные не будутъ вынуждены насъ покинуть. Они доложатъ своему дворянскому собранію, что Съѣздъ не нашелъ возможнымъ къ поправкѣ при-

соединиться и тогда будетъ все зависѣть отъ дальнѣйшаго усмотрѣнія Псковскаго дворянства. Безспорно каждый изъ насъ, какъ вѣрно сказалъ кн. Касаткинъ-Ростовскій, говорить по своему разумѣнію, по своимъ понятіямъ отъ имени своего дворянства, и если уполномоченный разоидется съ мнѣніемъ своего дворянства, въ ближайшемъ будущемъ его не выберутъ. Наконецъ откладывать разрѣшеніе вопросовъ на неопредѣленное время, пока не выскажутся собранія является тормазомъ, не приносящимъ никакой пользы, а вредящимъ дѣлу и въ такую минуту, когда самое существованіе наше поставлено на карту.

Ю. В. Арсеньевъ. Я коснусь поправки, внесенной въ первый параграфъ Псковскимъ и Петербургскимъ дворянствами. Здѣсь совершенно вѣрно было указано, что имѣются двоякаго рода вопросы. Во 1) обще-государственные и во 2) частные, касающіеся мѣстныхъ дворянскихъ интересовъ. Какая же идея изъ этихъ двухъ насъ сюда собрала? Я думаю, что безошибочно будетъ сказать, что насъ собрала идея обще-государственнаго значенія дворянства, идея, что существуютъ только тѣ дворянства, которыя сохранили вѣру въ себя и которыя могутъ присоединиться здѣсь, къ своей средѣ дворянской. Мы знаемъ, что нѣкоторые, весьма почтенные представители дворянства, потеряли вѣру въ себя и сдѣлали много ошибокъ, послѣдствіемъ чего было то, что дворянство было лишено избирательнымъ закономъ вліянія въ политическихъ выборахъ. Въ виду этихъ печальныхъ опытовъ, ошибки эти могутъ быть еще и исправимы. Вотъ вамъ и вопросъ государственнаго значенія дворянства. Такіе вопросы требуютъ увѣренности въ томъ, что дворянство какъ сословіе существуетъ и будетъ существовать, и здѣсь никакого разногласія между дворянами, которые присоединились съ Съѣзду, быть не можетъ. Что же касается частныхъ вопросовъ, они здѣсь вносятся не будутъ, но будутъ обсуждаться въ губернскихъ собраніяхъ.

Относительно недоразумѣнія, составляемъ ли мы партію или нѣтъ, то таковое является послѣдствіемъ того времени, которое мы переживаемъ. Въ Россіи партіи до сихъ поръ не было, и тѣ партіи, которыя мы видимъ на сценѣ Думы, под-

тверждаютъ, что партійность не въ характерѣ русскаго народа, а принесенное понятіе извнѣ, которое едвали привьется. До сихъ поръ въ Россіи существовалъ сословный строй и если въ Думѣ слышатся здравыя мысли и сужденія, то это отъ группы дворянъ, которыми создавалась Россія. И когда этому сословію, обновленному въ его составѣ, дадутъ возможность сказать свое слово, сомнѣніе о томъ, будетъ ли оно дѣйствовать какъ партія или нѣтъ, отпадетъ, дворянство никогда не было партіей, оно было однимъ изъ основныхъ устоевъ государства и въ будущемъ вѣроятно останется имъ же. Въ виду этого, ограниченія, внесенныя Псковскимъ и Петербургскимъ дворянствами, не могутъ быть допущены, онѣ касаются тѣхъ важныхъ вопросовъ, для которыхъ мы собрались и неправильно освѣщаютъ дѣйствительное значеніе нашего сословія. По всему этому я полагаю, что эти поправки должны быть отвергнуты.

Гр. Д. А. Олсуфьевъ. Мнѣ кажется, что наши пренія поставлены не на надлежащую почву. Вопросъ Гр. Мусина-Пушкина, я полагаю, вызванъ тѣми явленіями, которыя наблюдаются на Съѣздѣ. Напримѣръ, вчера, по поводу словъ «конституціонный Монархъ» мы слышали рѣзкія возраженія, что будто бы среди насъ нѣтъ такихъ, которые признавали бы это понятіе, между тѣмъ сегодня А. Б. Нейдгардтъ, опредѣляя политическій вихрь, главнымъ образомъ объединившій насъ, указалъ также на православную религію, Россію матушку и Царя-батюшку; но въ эти слова можно влагать самое неопредѣленное понятіе; тотъ же Алексѣй Борисовичъ принадлежитъ къ центру Государственного Совѣта, который раздѣляетъ идею конституціонной Монархіи. Слѣдовательно то, что сказалъ Алексѣй Борисовичъ, есть не отвѣтъ на вопросъ, заданный Гр. Мусинымъ-Пушкинымъ. Далѣе сегодня, по поводу заявленія Псковскаго дворянства, съ которымъ я по существу не согласенъ, я слышалъ, что это заявленіе есть преступленіе противъ дворянства. Ясное дѣло, здѣсь никто не хочетъ совершать преступленія, и если мое разномысліе будетъ считаться за преступленіе, я оставаться здѣсь дольше не могу. Хотя у насъ Съѣздъ не долженъ быть партіей, но въ дѣйствительности онъ

токовой иногда является; хорошо это или нѣтъ, другое дѣло, но партію иногда онъ изображаетъ. Я позволю себѣ передать то, что вчера слышалъ отъ одного дворянина, который сказалъ, что Съѣздъ нашъ является иногда весьма консервативной партіей, а иногда похожъ на митингъ. Я не назову того, кто это сказалъ, но имя его заставитъ васъ уважать слова, имъ сказанныя. Все наше чисто дѣловое обсужденіе ставится не на надлежащую почву. Г-нъ Шильдеръ-Шульднеръ говорилъ о томъ, что голосъ его будетъ услышанъ; не спорю, но думаю, что голосъ мой, хотя и тише его, но подкрѣпленный доводами, будетъ также услышанъ. А. Б. Нейдгардтъ сказалъ, что намъ некогда толковать обо всѣхъ этихъ вещахъ, а нужно объединяться. Я нисколько не отрицаю этого объединенія. Дворянство есть объектъ революціонной атаки, въ силу историческихъ событій мы занимаемъ позицію обороняющагося и мы дѣйствительно хотимъ создать крѣпость для обороны. Мы, должны пока ограничиться составленіемъ плана этой крѣпости и чѣмъ основательнѣй возраженія противъ этого, тѣмъ спокойнѣй мы должны составить этотъ планъ, а первая попытка этого плана есть нашъ уставъ. Я не согласенъ съ Н. Ю. Шильдеръ-Шульднеромъ, что надо принять весь уставъ цѣликомъ, аще кто что прибавитъ или убавитъ—будетъ проклятъ. Если мы спокойно выяснимъ и утвердимъ уставъ, то многія дворянства, которыя не присоединились къ намъ по недоумѣнію, можетъ быть присоединятся. По моему нужно если не въ уставѣ, то въ протоколѣ заявить, что Съѣздъ единогласно постановилъ, что мы не партія; что допускаются политическія разномыслія, допускается наименованіе «конституціонный, ограниченный, монархъ», скажу больше, допускаются люди неправославные какъ напримѣръ представители Лифляндскаго дворянства, допускаются и католики. Есть конечно и другія черты объединенія, но главныя—это признаніе въ Россіи дворянства и необходимости ее существованія. Кто противъ этого, тому нечего идти на дворянскій Съѣздъ. Распространяться далѣе о подробностяхъ политическихъ взглядовъ и т. п. будетъ произвольно и едва ли принесетъ пользу. Громадное большинство дворянъ на нашемъ объединенномъ Съѣздѣ консервативнаго направленія,

но это только въ силу требованія даннаго политическаго момента и вовсе не значитъ, что оно будетъ таковымъ всегда. Можетъ быть лѣтъ черезъ 10, 15 все будетъ иначе и дворянство станетъ либеральнымъ. Въ настоящій же моментъ мы занимаемъ силой вещей консервативную позицію—въ виду того, что творится въ Таврическомъ дворцѣ, вотъ поэтому я и рѣшительно не понимаю по существу дѣла, почему Псковское дворянство исключаетъ изъ параграфа 1-го Устава «обще-государственные вопросы».—Вѣроятно оно предполагаетъ, что вопросы эти будутъ рѣшаться Съѣздомъ въ нежелательномъ для Псковскаго дворянства смыслѣ. Думаю однако, что Псковское дворянство, хотя и болѣе либеральное, но конечно не революціонное, и большинство Думы для него такіе же враги какъ и для насъ; я увѣренъ, что Псковское дворянство не стоитъ за то, чтобы отняли у него землю, и опасаться имъ нашего рѣшенія черезчуръ въ правую сторону—неосновательно. Если бы мы приняли предложеніе Псковскаго дворянства, то мы свели бы нашъ Съѣздъ на нѣтъ: вопросы чисто сословные конечно могутъ насъ интересовать, но мы не можемъ такъ сѣздить рамки, что бы говорить о дворянскихъ опекахъ и т. п., и отрицать вопросы обще-государственные немыслимо. Я полагаю, что Псковскіе уполномоченные не выйдутъ изъ нашего состава изъ за того только, что какой-нибудь одинъ пунктъ устава не подходилъ бы вполне подъ ихъ взгляды. Несомнѣнно необходимо сдѣлать уступки, и я приглашаю господъ членовъ Съѣзда отнестись къ этому дѣлу спокойнѣе; несомнѣнно также, что въ уставѣ есть пробѣлы и недостатки, которые надо исправить. Чѣмъ намъ необходимѣе крѣпость въ виду общей атаки, тѣмъ важнѣе сдѣлать формы и линіи правильными, а эти линіи нашъ Уставъ.

Гр. А. А. Бобринской. Какъ хорошо было-бы, если возможно было, какъ полагаетъ предыдущій ораторъ, ограничить весь споръ параграфомъ 1-мъ устава. На редакціонныхъ измѣненіяхъ мы скоро бы помирились. Къ сожалѣнію дѣло, обстоитъ не такъ. Корень спора кроется гораздо глубже и разномысліе гораздо серьезнѣе. Идетъ рѣчь ни болѣе и ни менѣе, какъ о всемъ существованіи дворянскаго объединенія, и по этому коренному вопросу представители Совѣта охотно вступаютъ въ

генеральное сраженіе съ нашими недоброжелателями. И здѣсь я разумѣю не представителей Псковскаго или Воронежскаго Дворянства, выступающихъ противъ насъ открыто, но дворянски, съ поднятымъ забраломъ. Съ такимъ противникомъ нашъ бой обратится скорѣе въ турниръ: сразить насъ противникъ—мы знаемъ, что до смерти онъ насъ не добьетъ; сразимъ мы его—передъ нами будетъ побѣжденный собратъ—дворянинъ, которому нечего бояться отъ насъ, представителей организациі, задавшей цѣлью спасти Дворянство и ихъ, представителей Псковскаго Дворянства, въ томъ числѣ. Нѣтъ, мой ударъ несется далѣе. Черезъ голову оппонентовъ я устремляю свое копьё, со всею силою, какую придаетъ мнѣ чувство негодованія и сознанія своей правоты, въ ту группу представителей нашего сословія, которая не рѣшается придти въ этотъ залъ и открыто вступить съ нами въ состязаніе, но предпочитаетъ въ небольшихъ кружкахъ или немногочисленныхъ собраніяхъ изливать противъ дѣла объединенія свою злобу и, при завѣдомо превратномъ освѣщеніи фактовъ, придавать дѣятельности нашихъ Съѣздовъ и Совѣта совершенно ложный колоритъ. Да, господа, легче, несомнѣнно легче ставить дѣлу объединенія палки въ колеса изъ за угла, но—тѣмъ строже отнесется дворянскій Съѣздъ къ такому образу дѣйствія нѣкоторыхъ представителей Дворянства и потребуетъ отъ нихъ отвѣта. И не говорите, господа, что представители Дворянства отвѣчаютъ лишь передъ лицомъ избравшаго ихъ собранія, и только! Формально это такъ. Но, при гигантскихъ шагахъ, которыми, какъ было указано, подвигается за послѣднее время жизнь Россіи,—укрываться за щитомъ формализма уже не приходится. Жизнь беретъ свое и нынѣ не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что лица, поставленные дворянскими обществами во своей главѣ, несутъ отвѣтственность не передъ однимъ только почтившимъ ихъ избраніемъ Дворянствомъ, но являются нравственно отвѣтственными передъ всѣмъ Дворянствомъ Имперіи. И вотъ, въ средѣ все-россійскаго Дворянства я сегодня и обращаюсь къ представителямъ сословія, отвергающимъ наше объединеніе и ставлю имъ съ чувствомъ оскорбленнаго собрата, вопросъ: «Савле, Савле, что мя гонещи?»

Дѣйствительно: за что? По какой причинѣ могла образоваться такая враждебная нашему дѣлу группа, чего она хочетъ, что ей не нравится?—Постараюсь отнестись къ этому вопросу спокойно, объективно. Мы, объединившіеся дворяне, мы видимъ въ такомъ объединеніи залогъ будущаго существованія нашего сословія. Противъ этого говорить, во—1-хъ, что дни сословія сочтены, что Дворянство представляется отжитымъ явленіемъ, анахронизмомъ, поддерживать искусственную жизнь котораго не слѣдуетъ. Дворянству суждено угаснуть медленною смертію. Безполезно тревожить его агонію.

Но если такое мнѣніе и существуетъ и даже распространено, то не странно-ли услышать его изъ устъ именно представителей Дворянства, лицъ поставленныхъ сословіемъ во свою главу? Такое *testimonium paupertatis*, казалось бы, не приличествуетъ избранникамъ сословія. Если предводитель убѣжденъ въ полномъ безсиліи Дворянства и полагаетъ, что сословію осталось лишь умирать, то такому лицу слѣдовало-бы поспѣшить сложить съ себя предводительское званіе, въ коемъ онъ пользы сословію принести не можетъ.

Возражаютъ еще, что объединенное Дворянство и его органъ, Совѣтъ, своею постоянною дѣятельностью и постояннымъ напоминаніемъ о себѣ приносятъ не пользу Дворянству, а вредъ. Указываютъ на установленныя закономъ формы дворянскаго представительства; говорятъ, что дѣятельность нашего Совѣта роняетъ достоинство собранія предводителей и депутатовъ Дворянства каждой губерніи и сводитъ значеніе губернскаго предводителя къ нулю. Я не преувеличиваю: такое удивительное мнѣніе не только высказывалось словесно, но даже напечатано. Но, господа, какъ это все мелочно и близко-руко! Въ настоящее тревожное время, когда требуется постоянная ежедневная дѣятельность дворянскихъ органовъ, когда каждый часъ можетъ принести и въ дѣйствительности принести неожиданности, отъ которыхъ зависитъ судьба всего сословія—развѣ собраніе предводителей и депутатовъ отдѣльной губерніи можетъ претендовать на то, что оно достаточно чутко и сильно, чтобы быть тѣмъ сторожевымъ пунктомъ, тѣмъ часовымъ Дворянства, поставленнымъ на передовомъ и опасномъ

мѣстѣ, который кликнетъ кличь на всю Россію при первомъ появленіи врага? Помилосердуйте, господа! Собранія предводителей и депутатовъ суть учрежденія весьма почтенныя, необходимыя для пользы, и нужды данной губерніи, но въ дѣлѣ общаго единенія, общихъ интересовъ россійскаго Дворянства о депутатскомъ собраніи не можетъ быть и рѣчи. Оскорбленное (совсѣмъ напрасно) самолюбіе нѣкоторыхъ членовъ этихъ собраній, при видѣ дѣятельности Совѣта объединеннаго Дворянства, является комическимъ недоразумѣніемъ и только.

Далѣе указываютъ на Съѣзды гг. губернскихъ предводителей, Но эти Съѣзды до очевидности доказали, что при всей ихъ несомнѣнной пользѣ для освѣщенія *нѣкоторыхъ* общихъ дѣлъ, они не могутъ имѣть значенія въ смыслѣ представительства россійскаго Дворянства вообще. Это въ особенности доказалъ послѣдній Съѣздъ предводителей въ Москвѣ, оказавшій такую милую услугу гг. Петрункевичу и князю Долгорукову. Полное разногласіе участниковъ Съѣзда по самымъ существеннымъ вопросамъ, и поразительныя противорѣчія, встрѣчающіяся въ протоколахъ Съѣзда по одному и тому-же вопросу, воочію доказали, что *эти* Съѣзды основой серьезнаго дворянскаго объединенія служить не могутъ.

Что же остается Дворянству? Въ такомъ случаѣ, говорятъ благородные пессимисты, остается только умереть. Какъ жили честно, столѣтіями, такъ нынѣ и подъ „напоромъ революціонной волны“ и умремъ! На это я скажу: вольному воля. *Мнѣ* умирать не хочется. Вспоминаю рассказъ изъ кавказской войны. Князю Барятинскому однажды пришлось жутко. Горцы окружили его съ небольшимъ отрядомъ въ крѣпостѣ, и гибель казалась неминуемой. Прибѣгаетъ молоденькій, взволнованный адъютантъ: горцы ворвались въ укрѣпленіе! „Mon Prince! Il ne vous reste plus qu'à mourrir!“ — „Mourrir?“ возразилъ спокойно Барятинскій, „mourrir? C'est trop facile. Il faut vaincre“. — Такъ сказали и мы. Такъ сказали Тамбовское и Курское Дворянства, а за этимъ славнымъ починомъ и другія, и возникло — объединенное Дворянство! Исторія его возникновенія вамъ извѣстна. Собрались Съѣзды, открылъ свои дѣйствія Совѣтъ. Юное древо дворянскаго объединенія пустило разомъ сильныя корни. Оно

съ каждымъ днемъ крѣпнеть и теперь уже представляетъ изъ себя такую силу, которую не смогутъ поколебать какіе-бы то ни было нападки и инсинуаціи противниковъ нашихъ. Но казалось-бы, зачѣмъ имъ и *быть*, этимъ противникамъ, когда факты такъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о необходимости дворянскаго объединенія, о несомнѣнномъ жизненномъ значеніи для Дворянства, нашихъ Съѣздовъ и ихъ организаціи? Увы! Приходится считаться и здѣсь съ человѣческими слабостями. Намъ говорятъ: мы сочувствуемъ объединенію, но не сочувствуемъ самостоятельности дѣйствій Съѣздовъ и Совѣта; предлагаютъ обратить Съѣзды и Совѣтъ въ приготовительное бюро, которое, какъ было сказано, ограничивалось-бы канцелярской подготовкой докладовъ на разрѣшеніе дворянскихъ собраній каждой губерніи. И это говорится серьезно. Я это слышалъ недавно въ дворянскомъ собраніи отъ уполномоченнаго, который, кстати сказать, ни разу не бывалъ на нашихъ Съѣздахъ, а предпочелъ ограничиться одной критикой нашей дѣятельности. Странное отношеніе къ дѣлу!

Но, господа, можно-ли такъ говорить? Домъ горитъ! Крыша воспламенилась! „Hannibal ante portas!“ и вы предлагаете повременить, пообсудить... Нѣтъ! Время проволочекъ и пассивнаго непротивленія злу прошло. Дворянство — тяжелое на подъемъ русское Дворянство, наконецъ, очнулось и встало на ноги. Кто сомнѣвается въ его силѣ—тотъ увидитъ. Извлеченъ изъ ноженъ тяжелый мечъ и съ этимъ мечемъ придется считаться и внѣшнимъ врагамъ сословія, и правительству, и недоброжелателямъ внутреннимъ. Мнѣ возражаютъ: „Вы проповѣдуете объединеніе—а между тѣмъ говорите о разрывѣ и о мечѣ. Мостите мосты черезъ внутренніе овраги, привлекайте къ себѣ дворянъ добрымъ словомъ, а не вызывайте на междоусобный бой!...“ Такъ, такъ, на мосты, на пути примиренія мы конечно согласны, и я первый готовъ въ этомъ направленіи сдѣлать все возможное, чтобы сгладить шероховатости и уладить недоразумѣнія, но... но до извѣстныхъ предѣловъ! Объединеніе не есть колѣнопреклоненіе! Мы сдѣлали все что могли, мы и теперь взываемъ къ союзу и сплоченію дворянскихъ силъ. Да откликнутся же собратія на дружную работу и борьбу. Но когда среди насъ про-

является открытая вражда и измѣна вѣковымъ традиціямъ Дворянства, когда мы видимъ стремленіе задушить, умертвить значеніе сословія и усматриваемъ предательскій кинжалъ подъ личиною законности и соблюденія формальностей—тогда мы не постѣсимся обличить врага и вызвать его на открытое состязаніе; а если онъ не приметъ нашего вызова, то да сокрушится на него, всею своею тяжестью, мечъ дворянскаго гнѣва. Тогда быть можетъ поймутъ наконецъ наши недоброжелатели, что Дворянство русское еще и по нынѣ могуче, сильно, сплочено и велико и что гнѣвъ его страшенъ.

Господа! Лишить Съѣздъ и Совѣтъ Объединеннаго Дворянства права на всякую инициативу, какъ предлагается, значитъ свести все зародившееся дѣло дворянскаго объединенія къ нулю. Этого вы допустить не должны. Если вамъ не нравятся лица и не угодили ваши ставленники,—изберите другихъ! Не въ лицахъ дѣло! Но щадите учрежденіе!—Въ Совѣтъ, въ его постоянной дѣятельности активной, а когда нужно и весьма рѣшительной—зидется залогъ спасенія Дворянства. Если, съ Божьею помощью минуетъ переживаемое нами тревожное время и наступитъ пора отдохновенія въ Россіи, тогда быть можетъ и не нужно будетъ ни нашихъ Съѣздовъ, ни Совѣта, но *пока*—держитесь твердо, господа, и не тормозите мелкими уколами или нареканіями трудной, неблагодарной, но искренней и полезной работы вашихъ ставленниковъ, жертвующихъ трудомъ, временемъ и силами на беззавѣтное служеніе Дворянству!

Совѣтъ могъ, конечно, ошибаться—*„errare humanum est“*—но онъ сдѣлалъ все, что могъ, на пользу сословія и нынѣ слово одобренія Съѣзда было бы для вашихъ избранниковъ дорогой и, смѣю думать, заслуженной наградой.

Съѣздъ встрѣчаетъ рѣчь Гр. Бобринскаго продолжительными аплодисментами.

С. С. Бехтѣевъ. Мнѣ приходится просить Вашего вниманія при обстоятельствахъ для меня исключительно невыгодныхъ—послѣ блестящей рѣчи, произнесенной нашимъ предсѣдателемъ, но такъ какъ я по этому вопросу еще не говорилъ, то позволяю себѣ просить на нѣсколько минутъ вашего вниманія, которымъ злоупотреблять не буду, о чемъ заранѣе и предупре-

жду. Позвольте прежде всего просить Васъ вспомнить нѣсколько строкъ изъ той книги, которую вы вѣроятно всѣ читали—изъ исторіи французской революціи Тэна. Отыскивая и перечисляя причины успѣха революціи, Тэнъ между прочимъ говоритъ, что одна изъ главнѣйшихъ причинъ этого успѣха заключалась въ распыленности всѣхъ анти-революціонныхъ элементовъ, въ несоорганизованности всѣхъ тѣхъ силъ, которыя могли бы явиться, какъ противодѣйствіе революціонному теченію. Господа, революція хорошо организованная, какъ мы теперь видимъ, и насъ застала въ томъ же состояніи неподготовленности. Главныя атаки этой революціи были направлены на правительство и на то сословіе, къ которому мы имѣемъ честь принадлежать, на то сословіе, которому по историческимъ судьбамъ Россіи, въ теченіе столѣтій принадлежала руководящая роль въ жизни страны. Принимая на себя всѣ удары этой революціи, мы тогда почувствовали необходимость соорганизоваться, необходимость объединиться. Только тогда, когда насъ со всѣхъ сторонъ стали окружать наступающій врагъ, мы тутъ только поняли значеніе и силу принципа *l'union fait la force*. По почину нѣкоторыхъ лицъ, присутствующихъ среди насъ, къ которымъ мы всегда будемъ относиться съ чувствомъ благодарности и дѣятельность которыхъ по достоинству оцѣнить исторія, и состоялось объединеніе дворянства. Изъ Тамбова и Курска послышался призывъ, и объединеніе стало нарождаться. Вспомните, господа, прошлый май мѣсяцъ, когда мы впервые собрались. Съ какими потугами зарождался нашъ Съѣздъ; мы собрались, соорганизовались, поставили себѣ задачи и думали, что вотъ пойдемъ по пути, который намъ указываетъ жизнь и необходимость борьбы съ нашими врагами. Къ сожалѣнію вотъ 3-й Съѣздъ собрался и намъ все же таки приходится вести борьбу съ натискомъ, который постоянно на насъ дѣлаютъ, вести борьбу, отвлекающую насъ отъ выполненія нашихъ прямыхъ задачъ, борьбу, которая отнимаетъ отъ насъ подчасъ силу, энергію и смѣлость почина. Намъ въ этой борьбѣ преподносятся различныя возраженія, съ одной стороны мы слышимъ: занимайтесь всѣмъ, чѣмъ хотите, собирайтесь, поговорите, пообсудите, а потомъ напишите и разошлите по всей Россіи; мы же въ дворянскихъ собраніяхъ не

то черезъ 2 мѣсяца, не то черезъ годъ, два, три, по мѣрѣ того, какъ собранія будутъ собираться, мы будемъ обсуждать, а затѣмъ пришлемъ наши заключенія; между тѣмъ заключенія можетъ быть нужны завтра, потому что явились факты и событія, которые заставляютъ сейчасъ же что нибудь, въ интересахъ дворянства, какъ политическаго сословія и въ интересахъ государственныхъ, немедленно предпринять.

Съ другой стороны мы слышимъ возраженія такого рода: вѣдь надо прежде всего опредѣлить, что мы такое, партія или нѣтъ, причемъ высказывается мнѣніе, что судя по голосованію, мы—партія. Позвольте на минуту остановиться на этомъ вопросѣ. Надо разъ навсегда твердо установить, что мы такое, и отъ этого въ значительной степени будетъ зависѣть утвержденіе устава, который мы должны разсмотрѣть. Мы представляемъ изъ себя то же самое, что и всякое собраніе, избранное населеніемъ въ правильно организованныхъ группахъ; такое представительство лицъ выборныхъ и уполномоченныхъ можетъ имѣть въ своей средѣ людей разныхъ партій, и количество распредѣленія голосовъ по партіямъ зависитъ отъ принадлежности къ той или другой партіи большинства избирателей. Такъ, на примѣръ, въ Англійскомъ парламентѣ постоянно мѣняются двѣ партіи, тори и виги; къ какому направленію принадлежатъ избиратели, такого направленія и являются выборные. Въ данный моментъ большинство либеральное—выбираютъ виговъ, и падаютъ тори, и обратно. Собраніе избранныхъ есть по выраженію, употребленному въ Орловскомъ дворянскомъ собраніи въ одномъ изъ нашихъ постановленій, касающихся дворянской организаціи—отъизображеніе взглядовъ, желаній, стремленій, потребностей населенія. Вотъ чѣмъ должны быть и мы. Составъ нашъ предопредѣляется и нашей задачей единенія для борьбы съ революціей, для этой цѣли дворянство выбирало тѣхъ изъ своей среды, которыхъ оно признавало наиболѣе по его мнѣнію способными и нужными для той всероссійской организаціи, которой будетъ поставлена задачей—борьба съ революціей. Потому то и взгляды наши не могутъ быть соціаль-демократическіе, соціаль-революціонные; эта цѣль наша опредѣляетъ и характеръ Съѣзда и вотъ почему лица, входящія въ первый разъ на Съѣздъ

или смотрящія на насъ со стороны, выносятъ впечатлѣніе, что мы здѣсь—консервативная партія. Въ дѣйствительности же насъ нельзя называть партіей, мы собраніе уполномоченныхъ отдѣльныхъ обществъ, большинство которыхъ думаетъ и разсуждаетъ въ смыслѣ политическомъ въ томъ направленіи, которое мы здѣсь отъизображаемъ. Вѣдь изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что то или другое дворянство болѣе или менѣе либеральное не можетъ и не должно участвовать въ нашей организаціи. Какое большинство въ данной губерніи сложилось, такое уполномоченные ея и представляютъ. Еще меньше есть основаній, въ виду громадныхъ опасностей, кототорыя намъ грозятъ, въ виду необходимости единенія ставить для этого единенія какія то условія; говорятъ: «Мы будемъ работать на пользу дворянства и государства только при соблюденіи такихъ то условій, а при такомъ то изложеніи той или другой статьи эта работа не возможна». Все это по моему мнѣнію является лишь результатомъ недоразумѣнія. Всѣми этими соображеніями я позволилъ себѣ Васъ утруждать только въ тѣхъ видахъ, чтобы освѣтить вопросъ, чтобъ установить, что мы здѣсь всѣ принадлежимъ къ одному направленію, имѣющему задачей—борьбу съ революціей, для сохраненія цѣлости Россіи, которой эта революція грозитъ огромной опасностью, а можетъ быть и распаденіемъ, если ей будетъ предоставленъ тотъ просторъ, которымъ она пользуется до сихъ поръ; этой революціи мы по долгу совѣсти нашей, по обязанности, переданной намъ нашими предками, должны противопоставить преграду нашей аналогичной, смѣлой и рѣшительной борьбы. Господа, не будемте здѣсь спорить о томъ или другомъ параграфѣ. Не будемъ пререкаться о расширеніи компетенціи нашего Съѣзда или его органовъ, ибо это будетъ способствовать распаденію того единенія, безъ котораго дворянству несомнѣнно будетъ грозить смертельная опасность. Я бы можетъ быть сказалъ: Богъ съ нимъ, съ дворянствомъ, если это нужно Государству. Но по моему глубокому и искреннему убѣжденію съ нашимъ паденіемъ связаны судьбы Россіи; погибнемъ мы, чревата будетъ послѣдствіями для Россіи эта гибель, страшную пертурбацію она принесетъ. Пройдетъ много десятковъ лѣтъ, прежде чѣмъ новые руководители изъ тѣхъ элементовъ,

которые всю энергію, всю силу мысли направляли на разрушеніе государства, поставятъ на рельсы нынѣ изнемогающую въ борьбѣ съ ними страну. Вотъ о чемъ я заботился; я заботился о томъ, чтобы во чтобы то ни стало сохранить наше единеніе, чтобы исключить изъ нашихъ постановленій все то, что можетъ хотя бы въ малѣйшей степени способствовать его распаденію.

Д. В. Хотьинцевъ. Мы покорно просимъ напечатать рѣчь Гр. А. А. Бобринскаго немедленно въ газетахъ, чтобы и тѣмъ недоразумѣнія, котор. могла бы проникнуть въ провинцію, окончательно исчезла бы.

Сѣздъ привѣтствуетъ аплодисментами это предложеніе.

В. Л. Кушелевъ. Состоя представителемъ общества Псковскихъ дворянъ, на которое было много разъ указано, я заявляю, что я нисколько не стѣсняюсь проводить здѣсь мои личные взгляды, которые извѣстны были избиравшимъ меня. По существу устава я буду говорить не какъ представитель губерніи, а какъ самостоятельный дворянинъ. Я представляю себѣ положеніе нашего сословія такимъ, каково было положеніе участниковъ Турецкой кампаніи. Я помню, когда съ развернутыми знаменами генераль Скобелевъ шелъ на атаку Зеленыхъ Горъ. Съ надеждой, съ отвагой шли солдаты имѣя во главѣ начальника, въ котораго они вѣрили, и взяли Горы. Но другіе, отбитые ночью, единичные люди полковъ вернулись назадъ. Вотъ, господа, въ такомъ же положеніи находится теперь наше сословіе. Остались теперь отдѣльные лица по уѣздамъ—помѣстные дворяне, и нѣтъ больше корпораціи, о которой здѣсь говорили. Вспомните, что было 20 лѣтъ тому назадъ и сравните съ тѣмъ что сейчасъ. 70% земли въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ушло изъ рукъ дворянства, а такія мѣстности, гдѣ ушло 40, 50, 60% заурядныя; это сѣверныя и западныя мѣстности и весь востокъ, остался только центръ съ черноземной доходной землей, да и та осталась въ меньшинствѣ. Мы здѣсь слышали заявленіе, что дворянство было передовымъ и первенствующимъ сословіемъ въ Государствѣ. Да, но почему оно было имъ? Потому что въ то время образованіе, матеріальныя средства и нравственныя качества все было у дворянъ; никто не могъ конкурировать съ нами. А теперь и въ другихъ сословіяхъ есть тѣ же свойства и съ этимъ надо считаться. Было сказано, также, что только

одно дворянство спасало государство въ тяжелыя минуты; но между тѣмъ въ смутное время Мининъ шелъ рядомъ съ Пожарскимъ, и императоръ Николай I поставилъ въ Москвѣ памятникъ и Минину и Пожарскому, а не одному Пожарскому. Въ 12-мъ году кто освободилъ государство? Дворянство жертвовало своимъ состояніемъ, а крестьяне шли въ партизанскіе отряды. Слѣдовательно не мы одни являлись спасителями отечества. Далѣе, во всей исторіи вы увидите, что не крайнія партіи, а умѣренныя правила страной, и вотъ по всѣмъ этимъ причинамъ я считаю излишнимъ разговоръ о мощномъ голосѣ дворянства, о силѣ его, о томъ что мы должны вынуть изъ ноженъ заржавленный мечъ. Господа, вѣдь эти выраженія только тогда хороши, когда мы дѣйствительно сплотимся, когда все населеніе пойдетъ за нами, а это будетъ тогда лишь, когда мы будемъ умѣреннымъ и не эгоистическимъ элементомъ въ странѣ. Единственный способъ сохранить тотъ минимумъ значенія, который дворянство при своей малочисленности нынѣ имѣетъ—это не преступать границу умѣренныхъ требованій; какъ только эта граница будетъ переступлена, дворянство исчезнетъ. Такъ смотритъ Псковское дворянство и вотъ почему оно кажется неконсервативнымъ. Что касается роли Совѣта, то мы никоимъ образомъ не должны упускать изъ вида, что хозяевами положенія въ объединенномъ дворянствѣ являемся мы, а не Совѣтъ. Конечно, если бы вопросъ шелъ о дѣлѣ, не терпящемъ отлагательства, я бы первый сказалъ, что надо его поднять, не выжидая Съѣзда. Но въ первую голову ставить это право не слѣдуетъ.

Если мы скажемъ, по предложенію Петербургскаго дворянства, что Совѣтъ долженъ въ случаяхъ экстренныхъ обсуждать вопросы не только касающіеся интересовъ сословныхъ, но и общегосударственныхъ, то мы этимъ самымъ развяжемъ Совѣту руки. Я думаю, что составъ Совѣта не остановится въ случаѣ нужды и самъ на себя возьметъ инициативу дѣла, и такой Совѣтъ поведетъ насъ за собой!

Я считаю, что инициатива и энергія всегда являются руководителями извѣстной группы лицъ, а въ данномъ случаѣ, мы являемся группой тѣхъ лицъ, которыя хотятъ принести свою посильную помощь не своему сословію только, а всему

государству. Поэтому нужно, чтобы во главѣ нашего устава въ 1-мъ пунктѣ стояли не наши интересы, а интересы государства.

П. Б. Мансуровъ. Я боюсь, что получилось впечатлѣніе, что отношеніе Тамбовскаго дворянства къ функціямъ Съѣзда и Совѣта не совсѣмъ ясно. Между тѣмъ этого нѣтъ. Ал. Бор. Нейдгардтъ сказалъ, что Совѣтъ, обращаясь къ правительству, дѣйствовалъ отъ своего имени; такъ понимало дѣло и Тамбовское дворянство.

А. Д. Кашкаровъ. С.-Петербургское дворянство хотя и внесло поправку къ первому пункту, но я ничего не буду имѣть противъ того, чтобы была принята та редакція, которая предложена Совѣтомъ. Я не могу не высказать Гр. Олсуфьеву, сославшемуся на слова одного изъ уважаемыхъ членовъ Съѣзда о митинговомъ характерѣ Съѣзда; какъ бы ни былъ почтененъ и авторитенъ этотъ голосъ, я этому авторитету не покоряюсь и нахожу, что ничего общаго нѣтъ у насъ съ митингомъ и ничего общаго быть не можетъ. Развѣ митингъ собирается такимъ образомъ, какъ мы, развѣ туда избираютъ лицъ, какъ у насъ, развѣ на немъ присутствуетъ одно только сословіе? Затѣмъ, главные задачи ораторовъ митинга заключаются въ томъ, чтобы обмануть своихъ слушателей, у насъ же этого нѣтъ, мы всѣ говоримъ искреннюю правду, мы не ведемъ политику привлеченія на свою сторону, что является цѣлью митинга. Наконецъ, тамъ подборъ ораторовъ за деньги, поэтому мы ничего общаго съ митингомъ имѣть не можемъ.

Предсѣдатель объявляетъ о прекращеніи записи ораторовъ.

А. Н. Брянчаниновъ. Я просилъ бы Васъ меня записать, я не настаиваю на словѣ такъ какъ вижу, что собраніе утомлено, но я хотѣлъ выяснить вопросъ, идетъ ли рѣчь о всемъ уставѣ принципиально, или только о первомъ пунктѣ? Я не могу отказаться отъ слова. Первая оговорка Псковскаго дворянства была сдѣлана не по недоразумѣнію, а вполне сознательно. Весь уставъ и вся дѣятельность Съѣзда были Псковскимъ дворянствомъ подвергнуты жесточайшей критикѣ. Если бы дѣло шло о выработкѣ существа такого устава, то большин-

ство не присоединилось бы къ нашей организаціи. Не смотря на нашу защиту этой организаціи, только убѣжденіе, что она получила случайно характеръ тенденціозный въ смыслѣ извѣстнаго политическаго направленія, только возможность перемѣны въ будущемъ убѣдило Псковское дворянство продолжать свое участіе въ дворянскомъ объединеніи. Но, чтобы обезпечить себя отъ участія въ такихъ вопросахъ, которыхъ Псковское дворянство по своимъ взглядамъ не раздѣляетъ, оно и оговорилось, относительно вопросовъ общегосударственнаго значенія; это и сдѣлано для того, чтобы не связывать своихъ делегатовъ; чтобы постановленія были для насъ необязательны, наше дворянство заявило, чтобы мы не участвовали въ разрѣшеніи этихъ вопросовъ. Обмѣниваться мнѣніями мы можемъ, это для всѣхъ полезно, но говорить отъ лица Псковскаго дворянства мы не имѣемъ права, оно считаетъ, что не консультировавъ дворянскія собранія и не имѣя никакихъ опредѣленныхъ директивъ, участіе наше въ подобныхъ вопросахъ не только не полезно, но и вредно.

Та дѣятельность, которая привѣтствовалась аплодисментами, въ общей политической борьбѣ не оказала никакой услуги дворянству, а подвела только дворянство подъ удары всѣхъ его противниковъ. Я имѣлъ честь быть выборщикомъ въ Г. Думу въ Псковской губ., вся избирательная борьба прошла при мнѣ и сосредоточилась на томъ пунктѣ, что мы, дворяне, являясь врагами освободительнаго движенія, не хотимъ никакихъ реформъ. Наши противники, а въ числѣ ихъ были также дворяне, обвиняли насъ конечно совсѣмъ неправильно; но на этой почвѣ мы провалились и прошелъ въ Думу нашъ противникъ послѣ рѣчи противъ объединеннаго дворянскаго Съѣзда. Слѣдовательно въ смыслѣ пріобрѣтенія политическихъ позицій дѣятельность нашего Съѣзда я не могу признать полезной на мѣстахъ, а по примѣру Псковскаго дворянства нахожу ее вредной. Здѣсь были высказаны краснорѣчивые и ясно опредѣленные лозунги; я не знаю, насколько тѣ опредѣленные политическіе взгляды лицъ, которыя протестовали противъ наименованія нашего монарха конституціоннымъ, раздѣляются всѣмъ дворянствомъ, но я долженъ заявить по отношенію Псковскаго

дворянства, что они имъ не раздѣляются и что Псковское дворянство, если бы ему былъ поставленъ вопросъ: какой у насъ строй, конституціонный или нѣтъ, рѣшило бы твердо, что конституціонный. Вотъ поэтому, чрезвычайно опасно, если вы хотите достигнуть объединенія, давать себѣ такія права, на которыя разныя дворянства могутъ смотрѣть различно и которыя поведутъ къ распаденію того единенія, которое такъ необходимо.

То, что у насъ нѣтъ корпоративныхъ интересовъ, съ этимъ позвольте не согласиться, ихъ много, и мы можемъ путемъ обмена мнѣніями освѣтить многіе вопросы, которые на мѣстахъ неясны. Но когда идетъ рѣчь объ обращеніи къ правительству, а тѣмъ паче къ монарху, вопросъ становится совсѣмъ на другую почву.

Чтобы не дискредитировать дворянство въ глазахъ другихъ классовъ населенія, чтобы не обострять отношеній и не доказывать этимъ классамъ населенія, что мы не противимся реформамъ, а хотимъ руководить ими, пользуясь извѣстнымъ образованіемъ и опытомъ, для всѣхъ этихъ цѣлей нужно отказаться отъ практики обращенія къ правительству. Это для дворянства не полезно, а вредно.

Въ виду утомленія собранія я сейчасъ кончу, ограничившись общимъ указаніемъ. Гр. Алексѣй Александровичъ очень краснорѣчиво изобразилъ то положеніе дворянства, когда оно вынимаетъ мечъ, но это выраженіе, которое было встрѣчено аплодисментами, я нахожу крайне опаснымъ: вѣдь сказано: «вложи мечъ въ ножны, ибо вынимающій мечъ отъ меча и погибнетъ». Если бы мнѣ указали, что дѣйствія нашего Совѣта объединеннаго дворянства прекратили революціонныя проявленія, которыя были до 2-го Съѣзда, я сказалъ бы: да, Вы доказали вашу силу. Но на самомъ дѣлѣ это не такъ; развѣ Ваши постановленія остановили что нибудь? вѣдь правительство дѣйствовало самостоятельно и независимо отъ вашихъ рѣшеній. Войска оказались вѣрны своему долгу, простой народъ оказался не революціоннымъ и не оправдалъ надежды подписавшихъ Выборгское воззваніе. Кому мы обязаны тѣмъ, что революція не восторжествовала? Конечно не дворянскому Съѣзду, а тому, что народъ болѣе разуменъ, чѣмъ тѣ плохіе руководители, ко-

которые хотятъ завлечь его въ смуту. Бряцаніе оружіемъ не можетъ принести намъ пользу, стремленіе занять привилегированное положеніе, чтобы способствовать нашимъ интересамъ, можетъ клониться къ тому, что мы потеряемъ остатки того вліянія, которое имѣемъ на мѣстахъ. Мнѣ скажутъ, что лучше погибнуть красиво съ мечомъ, чѣмъ безсильно преклониться передъ противникомъ. Но хуже будетъ, когда мы вынемъ мечъ и не вызовемъ ничего, кромѣ улыбки, когда всѣ, увидѣвъ, что мечъ картонный, засмѣются. Этого не простятъ намъ ни потомки, ни исторія.

Д. Д. Ивашинецъ. Я не буду отвѣчать на блестящую рѣчь, въ смыслѣ краснорѣчія, А. Н. Брянчанинова, моего сочлена и такого же делегата какъ и я, но буду возражать противъ его выступленія отъ лица Псковской губерніи. Въ этомъ, я нахожу, онъ не правъ. Отношеніе Псковскаго дворянства къ Съѣзду нѣсколько иное чѣмъ то, о которомъ говорилъ А. Н. Брянчаниновъ. Я возвращусь къ тому, что говорилъ вчера; можетъ быть нѣкоторымъ не понравилось то, что я вчера сказалъ про Гр. Гейдена, но къ сожалѣнію это такъ. У насъ въ губерніи существуютъ два теченія совершенно противоположныя въ виду того, что существуетъ даровитый и талантливый Гр. Гейденъ. За нимъ слѣдуетъ примѣрно половина губерніи. Я, какъ извѣстно, принадлежу къ крайнимъ правымъ монархистамъ и очевидно мы съ лѣвыми ничего общаго имѣть не можемъ.

Псковское Дворянство, какъ я уже имѣлъ честь заявить, примкнуло единогласно къ идеѣ объединенія дворянъ всей Имперіи. Разъ состоялось единогласное постановленіе въ этомъ смыслѣ, то заподозривать отдѣльныхъ лицъ въ нежеланіи объединенія нѣтъ основанія. Что касается Гр. Гейдена, то послѣ того какъ докладывали по частямъ М. Н. Скворцовъ, В. Л. Кушелевъ и я о томъ, что было на первомъ Съѣздѣ и о дѣятельности Совѣта, гр. Гейденъ въ громовой рѣчи выступилъ противъ объединенія, и доказывалъ его нецѣлесообразность, что это незаконно, что это не наше дѣло и т. д. Тогда мы всѣ пять человѣкъ, присутствовавшихъ на Съѣздѣ, по тѣмъ или другимъ основаніямъ, старались убѣдить собраніе въ жела-

тельности, чтобы губернія присоединилась къ обще-дворянской организаціи. Послѣ этого Гр. Гейденъ какъ человѣкъ талантливый, пошелъ на другой путь, видя, что такимъ образомъ вопросъ ему не сорвать: онъ постарался въ корнѣ дискредитировать дѣятельность Съѣзда и Совѣта, но это не удалось и было разрѣшено присоединиться, но съ условіемъ, Боже избави говорить объ государственныхъ интересахъ, а только чтобы дозволено было обсуждать интересы дворянскіе, узко-сословные. Что же касается другихъ вопросовъ, то мы, уполномоченные, должны только выслушать то, что здѣсь на Съѣздѣ говорится. Тогда В. Л. Кушелевъ очень мѣтко выразился: что же вы смѣтаетесь надъ нами, значить изъ всѣхъ губерній явятся делегаты, молча отнесутся одинъ къ другому, всѣ будутъ молчать и молча разѣдутся доложить своимъ собраніямъ о томъ, что ничего не слыхали? Это было сказано такъ умно, что та часть, которая еще колебалась, примкнула къ намъ.

Что же касается адреса Государю Императору, то мнѣ выпало на долю доложить о немъ, и когда я его прочелъ, онъ встрѣченъ былъ рукоплесканіями. Въ адресѣ заключалась такая масса политическихъ убѣжденій и мыслей, что я думаю, что встрѣтивъ его аплодисментами, губернія доказала, какъ она раціонально, а не чисто формально отнеслась къ тому, о чемъ мы здѣсь призваны говорить.

Гр. А. А. Бобринской предложилъ баллотировать первый пунктъ Устава по губерніямъ.

Результатъ оказался слѣдующій: въ баллотировкѣ принимало участіе 25 губерній; за оставленіе перваго параграфа въ первоначальной редакціи высказались 23 губерніи, за поправку Петербургскаго Дворянства—1 губ.; за поправку Псковскаго Дворянства—1 губ. Такимъ образомъ § 1 оставленъ безъ измѣненія.

Засѣданіе закрывается.

ЖУРНАЛЪ № 3

III Съезда Объединеннаго Дворянства.

Засѣданіе 28 Марта 1907 года (вечеромъ).

Предсѣдательствуетъ А. А. Нарышкинъ.

I.

Предсѣдатель предлагаетъ приступить къ обсужденію § 2-го Устава.

А. И. Зыбинъ читаетъ редакцію, предлагаемую Совѣтомъ. «Съѣзды состоятъ изъ Губернскихъ Предводителей Дворянства губерній, примкнувшихъ къ обще-дворянской организаціи, изъ уполномоченныхъ, избранныхъ губернскими дворянскими собраніями, и изъ Членовъ Государственнаго Совѣта, избранныхъ отъ дворянства». Слѣдующее затѣмъ примѣчаніе изъ 4-хъ пунктовъ, касающееся допущенія лицъ съ совѣщательнымъ голосомъ, не докладывается, ибо оно было принято во вчерашнемъ засѣданіи.

А. А. Нарышкинъ. Противъ окончательной редакціи, предложенной Совѣтомъ, возраженій нѣтъ?

В. П. Мятлевъ высказывается противъ участія въ Съѣздахъ Губернскихъ Предводителей по должности, предлагая обусловить ихъ участіе уполномочіемъ Дворянскихъ Собраній. На практикѣ можетъ случиться, что нѣкоторые предводители вовсе не сочувствуютъ самой идеѣ дворянства, и присутствіе здѣсь такихъ лицъ было бы скорѣе вредно, чѣмъ полезно. На послѣднемъ своемъ собраніи дворянство Курской губерніи категорически высказалось противъ того, чтобы губернскіе предводители присутствовали на Съѣздѣ, не будучи на то уполномочены. Если же они будутъ присутствовать, то говорить могутъ только отъ себя, а не отъ лица дворянства ихъ губерній, ибо такое право дано только уполномоченнымъ, спеціально избраннымъ дворянскими собраніями.

А. И. Зыдинъ. Если мы вычеркнемъ изъ § 2-го участіе Губернскихъ Предводителейъ, какъ таковыхъ, то мы поставимъ себя въ довольно странное положеніе. По постановленію Ноябрьскаго Съѣзда всѣ губернскіе предводители входятъ ex officio въ составъ Совѣта, и странно будетъ, если они будутъ членами Совѣта, но не могутъ быть членами Съѣзда.

П. Б. Мансуровъ. Я думаю, что исключеніе участія губернскихъ предводителейъ не будетъ въ интересахъ дворянства. Губернскіе предводители должны быть намъ дороги, это главное, чѣмъ держится дворянство. Если и могутъ быть случаи, о которыхъ говорится, то это большое исключеніе, явившееся при томъ въ такую минуту, когда наше положеніе еще вполне не опредѣлилось; во всякомъ случаѣ такое исключеніе не должно колебать общій принципъ.

Д. Н. Кованько. Несомнѣнно, что въ числѣ губернскихъ предводителейъ есть нѣкоторые, повидимому несочувствующіе направленію, взглядамъ Съѣзда и Совѣта. Примѣромъ тому можетъ служить недавняя бесѣда предводителейъ въ Москвѣ, а также и ранѣе сообщавшіяся въ нашъ Совѣтъ заключенія и особыя мнѣнія губернскихъ предводителейъ. Но мнѣ кажется, что все это есть исключеніе, которое можетъ быть въ каждомъ дѣлѣ и при томъ пока не представляетъ большой опасности, ибо до сихъ поръ такіе предводители были, если можно такъ выразиться, въ большемъ меньшинствѣ. Конечно если допустить, что направленіе, противное Съѣзду и Совѣту будетъ принято большинствомъ губернскихъ предводителейъ, и если Съѣздъ допустить возможность участія губернскихъ предводителейъ какъ членовъ Съѣзда по должности, то они несомнѣнно могутъ оказать вредное вліяніе. Сильная группа несочувствующихъ губернскихъ предводителейъ, по предварительному соглашенію, явится въ Совѣтъ и постарается разрушить своимъ вотумомъ всѣ намѣренія Совѣта, которыя онъ будетъ выражать согласно съ нашими взглядами. Съ этой точки зрѣнія, это явленіе опасно, но, повторяю, до сихъ поръ нашихъ противниковъ было лишь меньшинство, которое не имѣло никакого значенія; оно лишь дѣлало непріятности Совѣту, этимъ ослабляло во мнѣніи многихъ лицъ, намъ враждебныхъ, силу нашихъ заключеній и

старалось всячески подорвать нашъ авторитетъ; но все это было безуспѣшно; я думаю, что Съѣзду надо обратить вниманіе на это обстоятельство, а также и на то высокое положеніе, которое губернскіе предводители занимаютъ, являясь первыми лицами дворянскихъ обществъ, заслужившими ихъ довѣріе; устранять этихъ лицъ было бы въ высшей степени неудобно, и я нахожу, что слѣдуетъ въ принципѣ высказаться за желательность участія въ Съѣздѣ губернскихъ предводителей.

Х. Н. Сергѣевъ. Вопросъ, который здѣсь обсуждается, находится въ тѣсной связи съ § 12 устава, который тоже будетъ обсуждаться. Не лучше ли было бы обсудить эти оба §-фа вмѣстѣ и пробаллотировать, иначе намъ придется баллотировать ихъ два раза.

А. Д. Кашкаровъ. Я хотѣлъ спросить, почему включены въ число членовъ Съѣзда члены Гос. Совѣта, насколько мнѣ помнится, это не прошло на 2-мъ Съѣздѣ.

А. И. Мосоловъ. Въ прошломъ Съѣздѣ вопросъ о приглашеніи губ. предводителей какъ постоянныхъ членовъ Совѣта былъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ; очевидно, слѣдовательно, губ. предводители тѣмъ самымъ были приглашены участвовать и въ засѣданіяхъ Съѣзда. Мотивы къ тому были тѣ, что должность губ. предводителей дворянства, есть одна изъ самыхъ почетныхъ и губ. предводители несомнѣнно являются уполномоченными своихъ собраній. Поэтому, я полагалъ бы, что баллотировать этотъ вопросъ, едва ли возможно; иначе мы будемъ постоянно перерѣшать наши постановленія. Что же касается Членовъ Гос. Совѣта, то это вопросъ конечно новый,—являются ли они представителями своихъ губерній или нѣтъ.

В. Л. Кушелевъ. Настоящій вопросъ предрѣшенъ нашимъ сужденіемъ на Съѣздѣ по поводу допущенія дворянъ, не избранныхъ дворянскими собраніями, причемъ было рѣшено въ видѣ исключенія лишь допустить 10 лицъ, о которыхъ предлагалъ Совѣтъ, и 9 предводителей западныхъ губерній. Я думаю, что по тому серьезному отношенію, которое мы проявляемъ къ нашему Съѣзду и по тому значенію, которое мы ему придаемъ, намъ не надлежало бы вновь перерѣшать рѣшенные вопросы.

Кромѣ того въ собраніи было не разъ говорено о томъ, какъ дѣйствовали губ. предводители за послѣднее трехлѣтіе и какой плачевный результатъ для насъ отъ этого въ послѣдствіи оказался. Мы выбирали своихъ уполномоченныхъ вполне сознательно, и если въ число ихъ попали губ. предводители, тѣмъ лучше.

А. А. Нарышкинъ. По постановленію Съѣзда губ. предводители состоятъ постоянными членами Совѣта, а такъ какъ всѣ члены Совѣта входятъ въ составъ Съѣзда, то во избѣжаніе недоразумѣнія въ § 2-мъ и помѣщено, что Съѣздъ состоитъ изъ губ. предводителей.

Н. Ф. Сухомлиновъ. Все дѣло заключается въ томъ, чтобы рѣшенія нашего Съѣзда были какъ можно болѣе авторитетны и чтобы они проводились въ жизнь. Очевидно этого можно достигнуть привлеченіемъ въ составъ Съѣзда тѣхъ лицъ, въ рукахъ которыхъ лежитъ осуществленіе нашихъ предположеній. На этомъ основаніи и предложено было Членовъ Гос. Совѣта включить въ составъ нашего Съѣзда для приданія ему большей авторитетности и для того, чтобы эти лица,—члены законодательнаго учрежденія были непосредственно освѣдомлены о томъ, что здѣсь говорится.

Присутствіе губ. предводителей и членовъ Гос. Совѣта очень важно въ интересахъ Съѣзда; напротивъ того, если Вы губ. Предводителей не сдѣлаете членами, многіе будутъ уклоняться отъ нашей организаціи. Надо стараться наоборотъ всѣми силами ихъ привлечь, а для этого надо подтвердить наше постановленіе. Вотъ почему, въ интересахъ нашего Съѣзда, я поддерживаю предложеніе Совѣта.

М. Ф. Пегелау. Какимъ образомъ губ. предводитель можетъ оказаться не выбранъ? Да только потому, что самъ откажется. Что стоитъ ему заявить о своемъ желаніи и пробаллотироваться? Если же онъ самъ не желаетъ, то мы сознательно выбираемъ другихъ уполномоченныхъ.

В. Д. Обтяжновъ. Опытъ не указываетъ, что какія нибудь недоразумѣнія произошли изъ за права участія губ. предводителей въ Совѣтѣ. Если бы такія недоразумѣнія были, то Совѣтъ намъ бы объ этомъ доложилъ, но такого доклада нѣтъ, и очевидно, что и неудобства никакого нѣтъ. Если есть лица

несочувствующія, то они сами не явятся сюда, между тѣмъ если мы ихъ устранимъ, то задѣнемъ самолюбіе многихъ другихъ, и нѣкоторыя губерніи отпадутъ, что не входитъ въ наши расчеты. Вообще я нахожу, что это шагъ рискованный и безцѣльный.

В. П. Мятлевъ. Я вполне раздѣляю мнѣнія тѣхъ, которые говорили о высокомъ положеніи губ. предводителей и конечно я не буду идти противъ нихъ. Я говорю какъ уполномоченный Курской губ., которая ясно выразила свое желаніе. Я знаю, что есть лица, которыя прямо заявляютъ, что они не сочувствуютъ дворянскому съѣзду и дворянскую идею не раздѣляютъ, и эти лица продолжаютъ быть губернскими предводителями. Конечно, собраніе вопреки ихъ взглядамъ и выбираютъ уполномоченныхъ, но если такіе предводители будутъ участвовать въ Совѣтѣ, я нахожу это явленіе не нормальнымъ и вреднымъ.

В. Л. Кушелевъ. Я не возстаю противъ губ. предводителей, какъ отдѣльныхъ личностей. Я говорю лишь, что каждый губ. предводитель, желающій быть избраннымъ, имѣетъ полную возможность заявить о своемъ желаніи, и дворянство ему на блюдѣ поднесетъ шары, если онъ раздѣляетъ взгляды дворянства. Но дѣлать изъ нашего Съѣзда уполномоченныхъ Съѣздъ лицъ по должностямъ не слѣдуетъ.

По баллотировкѣ по губерніямъ выяснилось, что изъ 24 губ. 20 высказалось за принятіе § 2 въ редакціи, предложенной Совѣтомъ.

II.

Съѣздъ переходитъ къ обсужденію § 3-го бывшаго § 2-го, въ редакціи его, предлагаемой Совѣтомъ: «Труды Съѣзда препровождаются всѣмъ уполномоченнымъ дворянскихъ собраній и предводителямъ дворянства губерній, присоединившихся къ обще-дворянской организаціи для сообщенія мѣстнымъ дворянамъ, а въ надлежащихъ случаяхъ для доклада ближайшимъ очереднымъ или чрезвычайнымъ дворянскимъ собраніямъ. Въ случаѣ особой важности Съѣздъ представляетъ на усмотрѣніе губ. предводителей о желательности созвать чрезвычайныя Дворянскія Собранія.

Примѣчаніе 1-е. Совѣту предоставляется посылать труды Съѣздовъ предводителямъ и тѣхъ губерній, которыя не примкнули къ объединенной организаціи.

Примѣчаніе 2-е. Дворянскія общества, а также и частныя лица, желающія имѣть труды Съѣзда въ большемъ количествѣ экземпляровъ, сообщаютъ о томъ Совѣту, принимая на себя расходы по ихъ изготовленію и пересылкѣ».

Этотъ § принимается единогласно.

III.

А. И. Зыбинъ докладываетъ § 4, соотвѣтствующій прежнему § 3-му и предложенный Совѣтомъ къ оставленію безъ измѣненія.

Л. А. Зиновьевъ. Петербургское дворянство постановило признать Съѣздъ за органъ совѣщательный, и исходя изъ этого принципа я считаю, что дворянскія собранія не могутъ принять на себя отвѣтственность за всѣ постановленія Съѣзда.

И. А. Блиновъ. Въ этомъ смыслѣ высказалось и Воронежское дворянство. Оно желаетъ оставить за собой право входить въ обсужденіе того, что рѣшаютъ Съѣзды уполномоченныхъ.

Кн. Н. Ф. Касаткинъ-Ростовскій. Тутъ явное недоразумѣніе. Никогда Съѣздъ отъ имени дворянскихъ обществъ не возбуждалъ никакихъ ходатайствъ, онъ ходатайствовалъ только отъ своего имени, а если ходатайствовалъ Совѣтъ, то только отъ имени Совѣта; никакихъ другихъ полномочій мы не имѣемъ.

А. И. Зыбинъ. Простаго недоразумѣнія я здѣсь не вижу, ибо предложеніе Петербургскаго дворянства влечетъ за собой весьма серьезныя практическія послѣдствія; редакция заключенія Петербургскаго дворянства такова: «Постановленія Съѣзда сообщаются затѣмъ всѣмъ дворянскимъ обществамъ для обсужденія и въ случаѣ принятія таковыхъ, приводятся въ исполненіе порядкомъ, въ законѣ предусмотрѣннымъ».

Слѣдовательно, по мнѣнію Петербургскаго дворянства постановленіе о какомъ либо ходатайствѣ хотя бы исходило

отъ одного Съѣзда, все же не можетъ быть приведено въ исполненіе до тѣхъ поръ, пока не состоятся постановленія дворянскихъ собраній; очевидно, это не одно теоретическое признаніе за рѣшеніями Съѣзда того или другого значенія, а реальное препятствіе его дѣятельности.

В. Л. Кушелевъ. Если мы присоединимся къ Петербургскому дворянству, то мы станемъ на неправильную точку зрѣнія. Я, который возражалъ противъ § 1-го принципиально, буду стоять за предложеніе Совѣта, по обсуждаемому §-фу. Что же это такое, мы, представители дворянскихъ обществъ съѣхались со всей Россіи только для того, чтобы возвратить свои рѣшенія въ надлежащія собранія, т. е. положить ихъ подъ сукно! Когда эти собранія соберутся и обсудятъ, то можетъ быть будетъ уже поздно. Эта поправка равносильна уничтоженію идеи объединенія дворянства, и по моему въ такомъ случаѣ уже лучше совсѣмъ разѣхаться.

По баллотировкѣ по губерніямъ обнаружилось, что изъ 24 губ. 22 губ. высказались за принятіе редакціи Совѣта, одна за поправку Петербургскаго, а другая за поправку Воронежскаго Дворянства.

IV.

§§ 4 и 5 обсуждаются Съѣздомъ совмѣстно, причемъ докладывается и редакція, предлагаемая Петербургскимъ Дворянствомъ: «Очередные Съѣзды созываются Постояннымъ Совѣтомъ порядкомъ, указаннымъ въ зак. 4 марта 1906 года о собраніяхъ, а чрезвычайные Съѣзды созываются Постояннымъ Совѣтомъ въ случаѣ полученія заявленія не менѣе половины членовъ полного состава Постояннаго Совѣта».

Кн. Н. Ф. Касаткинъ-Ростовскій. Предложеніе Петербургскаго дворянства поставить насъ въ невозможность созвать Съѣздъ, ибо трудно предположить, чтобы половина состава, включая въ него и 32 губ. предводителей пріѣхали для разрѣшенія вопроса созвать или нѣтъ Съѣздъ. А потому въ этомъ вопросѣ надо говорить только о Постоянномъ Совѣтѣ изъ лицъ, избранныхъ Съѣздомъ, старая редакція §-фа является поэтому наиболѣе практичной, а съ другой стороны она гарантируетъ,

что Совѣтъ случайно не заставитъ васъ беспокоиться изъ за мелочныхъ вопросовъ.

Л. А. Зиновьевъ. Мы подразумѣвали въ редакціи, предлагаемой Петербургскимъ дворянствомъ, всѣхъ губ. предводителей, ибо считали, что они обязательно должны участвовать въ Совѣтѣ. Но собственно пріѣзжать имъ вовсе не нужно, и достаточно прислать письменное заявленіе, о чемъ въ редакціи и сказано.

По баллотировкѣ по губерніямъ обнаружилось, что изъ 24 губ. 23 высказались за прежнюю редакцію §§ 4 и 5 устава.

V.

§§ 7, 8 и 9 (по прежней нумераціи 6, 7 и 8) принимаются Съѣздомъ безъ измѣненія и засимъ безъ преній на основаніи предложенія вводится въ 1-ую главу Устава § 10: «утвержденіе смѣты расходовъ, предусмотрѣнной § 14-мъ и отчетовъ Совѣта, принадлежитъ Съѣзду».

VI.

А. И. Зыбинъ. По § 9-му стараго Устава были сдѣланы слѣдующія измѣненія дворянствами Петербургскимъ и Московскимъ и уполномоченнымъ Рязанскаго дворянства Иваномъ Павловичемъ Шаблыкинымъ. Петербургское дворянство редактировала его такъ: «Постоянный Совѣтъ состоитъ изъ всѣхъ Губернскихъ Предводителей Дворянства и изъ 12-ти членовъ, избранныхъ Съѣздомъ простымъ большинствомъ голосовъ на трехлѣтіе. Изъ своего состава Совѣтъ избираетъ Предсѣдателя и двухъ Товарищей Предсѣдателя». Московское дворянство прибавляетъ къ существующей редакціи слова «абсолютнымъ большинствомъ голосовъ, и при этомъ исключительно изъ членовъ Съѣзда, избранныхъ дворянскими обществами». А уполномоченный И. П. Шаблыкинъ предлагаетъ предоста-вить членамъ Совѣта, избираемымъ Съѣздами, названіе «непремѣнныхъ членовъ Совѣта объединенныхъ дворянскихъ обществъ». Совѣтъ же полагалъ къ § 9-му присоединить § 12, не дѣлая

въ немъ дальнѣйшихъ измѣненій и редактировать его подъ № 11 такъ: «Совѣтъ состоитъ изъ выбранныхъ Съѣздомъ Предсѣдателя, двухъ товарищей Предсѣдателя и 12 членовъ, избираемыхъ на 3 года, и изъ находящихся въ С.-Петербургѣ губ. Предводителей Дворянства тѣхъ губерній, которыя присоединились къ обще-дворянской организаціи».

По баллотировкѣ изъ 20 губ. 3 высказались противъ редакціи Совѣта, остальные за нее.

VII.

§ 10 по новой нумераціи § 12 остается по единогласному рѣшенію Съѣзда безъ измѣненія.

VIII.

А. И. Зыбинъ докладываетъ о возраженіяхъ, сдѣланныхъ противъ § 11-го. Псковское дворянство полагало, что Совѣтъ Съѣзда долженъ быть органомъ исключительно исполнительнымъ и никоимъ образомъ не имѣть права говорить и дѣйствовать отъ лица всего дворянства. Нижегородское дворянство дополнило п. а словами «и въ подлежащихъ случаяхъ съ правительственными учрежденіями и лицами», а редакцію п. б полагало изложить: «Разсмотрѣніе и въ подлежащихъ случаяхъ поддержка ходатайствъ отдѣльныхъ дворянскихъ обществъ, направленныхъ чрезъ Совѣтъ». Петербургское дворянство излагаетъ § 11 такъ: «На обязанности Совѣта лежить:

- а) разсмотрѣніе всѣхъ докладовъ для Съѣзда;
- б) исполненіе постановленій Съѣзда;
- в) сношеніе съ Дворянскими Обществами.

Наконецъ *И. П. Шаблыкинъ* предлагаетъ ввести правило, во-первыхъ, что важнѣйшіе вопросы рѣшаются въ Совѣтѣ большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ, а во вторыхъ, что одобреніе дѣйствій Совѣта выражаются Съѣздомъ каждый разъ баллотировкой (вставаніемъ, или по губерніямъ), по усмотрѣнію предсѣдателя.

Совѣтъ полагаетъ согласиться съ предложеніями Нижегородскаго дворянства, видоизмѣнивъ второе такъ: «поддержка

въ надлежащихъ случаяхъ ходатайствъ дворянскихъ учреждений, сообщенныхъ Совѣту». Затѣмъ въ п. 8 полагаетъ вычеркнуть слова «по порученію Съѣзда» и, наконецъ, вставить въ этотъ § новый пунктъ: «обращеніе отъ своего имени къ Высшему Правительству въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства». Съѣздъ соглашаясь съ заключеніемъ Совѣта, утверждаетъ § 11 въ новой редакціи подъ § 13.

IX.

§ 12 Съѣздъ согласно съ заключеніемъ Совѣта исключаетъ совсѣмъ потому, что содержаніе его вошло въ § 10.

X.

§ 13 по новой нумераціи § 14 Съѣздъ оставляетъ въ прежней редакціи съ прибавленіемъ словъ, «и по организаціи Съѣздовъ» и наконецъ послѣдній § 14 Съѣздъ постановляетъ совсѣмъ исключить.

Такимъ образомъ пересмотрѣнный Уставъ утверждается Съѣздомъ въ новой редакціи. (Прил. № III).

Засѣданіе закрывается.

ЖУРНАЛЪ № 4

III Създа Объединеннаго Дворянства.

Засѣданіе 29-го Марта 1907 года (утромъ).

I.

Гр. А. А. Бобринской. Имѣю честь довести до свѣдѣнія Създа, что уполномоченные Черниговскаго и Смоленскаго дворянства не согласны съ редакціей Устава. Угодно выслушать заявленіе уполномоченныхъ этихъ губерній?

А. И. Зыбинъ читаетъ заявленіе Черниговскаго уполномоченнаго гр. В. А. Мусина-Пушкина. (Прил. № IV)

Кн. В. М. Урусовъ. Вчера я не могъ быть при обсужденіи устава. Между тѣмъ Смоленская губернія высказалась совершенно опредѣленно въ отношеніи 3 пункта. Създы не должны имѣть рѣшающаго голоса и не въ правѣ свои постановленія и ходатайства посылать правительству. Въ виду этого прошу считать Смоленскую губернію подавшей голосъ противъ 3 пункта. Затѣмъ, по аналогіи (этотъ вопросъ еще не обсуждался) я прошу считать Смоленскую губернію высказавшейся противъ п. 8 § 12, а именно противъ рѣшающаго голоса Совѣта. Эти заявленія я прошу внести въ протоколъ.

А. Н. Брянчаниновъ. Я имѣю честь представить особое мнѣніе въ качествѣ представителя Псковской губерніи по поводу нашего участія въ Създѣ. Мы не имѣемъ права участвовать въ рѣшеніяхъ Създа по общегосударственнымъ вопросамъ, а тѣмъ паче въ ходатайствахъ, которыя отъ имени Създа представляются. (Прил. № V).

В. Л. Кушелевъ. Я просилъ бы не принимать заявленіе г. Брянчанинова, какъ заявленіе Псковскаго дворянства; никто изъ насъ протеста не заявляетъ.

А. А. Чемодуровъ. Не могу не указать на нѣкоторое противорѣчіе. Если я вѣрно слышалъ, г. Брянчаниновъ сказалъ, что Псковское дворянство противъ того, чтобы Съѣздъ занимался вопросами общегосударственного характера. Между тѣмъ въ первомъ засѣданіи Съѣзда, вопросъ о земской реформѣ и другихъ былъ возбужденъ почти единогласно; была выбрана коммисія и, если я не ошибаюсь, представитель Псковскаго дворянства былъ выбранъ въ эту коммисію. Тѣмъ самымъ онъ доказалъ, что участіе въ этомъ дѣлѣ есть обязанность уполномоченныхъ Съѣзда.

А. Н. Брянчаниновъ. Мы участвовали въ коммисіи потому, что мы не уклоняемся отъ обсужденія вопросовъ. Съ этой точки зрѣнія смотрѣло Псковское дворянство; оно уполномочило насъ—обсуждать вопросы сколько угодно, но выносить опредѣленные рѣшенія по общегосударственнымъ вопросамъ мы не уполномочены. Въ качествѣ А. Н. Брянчанинова, я могу принимать участіе въ постановленіяхъ, но въ качествѣ представителя Псковской губерніи я не могу связывать Псковское дворянство этими постановленіями.

Н. Е. Марковъ. Заявленіе, которое мы сейчасъ слышали, меня поражаетъ. Я пріѣхалъ изъ Курской губерніи въ качествѣ ея представителя и въ первый разъ слышу, что дворянскія собранія посылаютъ своихъ уполномоченныхъ обсуждать все вопросы, кромѣ общегосударственныхъ. О чемъ же мы будемъ говорить? По моему, мы можемъ заниматься только вопросами государственными, и разъ какая либо губернія не желаетъ обсуждать ихъ, это значитъ, что она не желаетъ участвовать въ нашемъ собраніи. Прошу господъ Псковскихъ дворянъ разъяснить, что же они призваны по ихъ мнѣнію здѣсь обсуждать.

И. А. Яновичъ. Считаю долгомъ заявить, что губернскія собранія, посылая уполномоченныхъ, могутъ давать имъ указанія, и уполномоченные должны ихъ придерживаться. Обсуждать здѣсь намъ можно все, но Псковское дворянство считало невозможнымъ наше участіе въ постановленіяхъ помимо нашего губернскаго собранія.

Д. Н. Кованько. Мы въ составѣ Съѣзда являемся его членами, какъ члены всякаго собранія съ свободнымъ правомъ вы-

ражать свое мнѣніе, и каждый членъ можетъ оставаться при особомъ мнѣніи. Это естественно: насъ посылаютъ хотя отдѣльныя губерніи, но разъ мы съѣхались, мы составляемъ одно общее собраніе, дѣйствующее на основаніи всѣхъ подобныхъ собраній. Но что же это будетъ, если по каждому вопросу я буду призывать громы и заявлять о какихъ то ужасахъ. Несомнѣнно, мы можемъ не согласиться не только другъ съ другомъ, но и съ своей губерніей, но придавать этому такое значеніе, какъ г. Брянчаниновъ, который заявляетъ громогласно, что цѣлая губернія обрушится на насъ, нельзя. Будемъ обсуждать просто и разбирать дѣло спокойно, при чемъ несогласные члены заявляютъ особое мнѣніе.

А. Н. Брянчаниновъ. Я никакими громами не грозилъ, это является плодомъ недоразумѣнія, я хотѣлъ лишь сказать, что мы будемъ имѣть честь представить особое мнѣніе, это я считаю долгомъ передъ Псковскимъ дворянствомъ сдѣлать.

Г. А. Щечковъ. Вопросъ идетъ о томъ—быть или не быть дворянству. Замѣчанія г. Брянчанинова очевидно клонятся къ тому, чтобъ заставить насъ обсуждать развѣ только о пенсіонѣ, пріютахъ и дворянской опеке. Но для этого мы могли бы сюда и не пріѣзжать.

Д. В. Калачовъ. Мы занимаемся дѣломъ, совершенно для насъ неподходящимъ. Вчера и сегодня мы слушали пренія о томъ, на что уполномочено Псковское дворянство. Такъ какъ я объ этомъ не имѣю никакого понятія, прошу Псковское дворянство сообщить, на что они уполномочены.

П. В. Поповъ. Я считаю долгомъ заявить, какъ уполномоченный Таврической губерніи, что вчера не имѣлъ участія въ преніяхъ и сегодня узнаю, что уставъ утвержденъ. Такъ какъ у насъ этотъ вопросъ не былъ обсужденъ, я прошу записать, что я отъ него уклонился.

М. Н. Скворцовъ. На послѣднемъ Псковскомъ дворянскомъ собраніи, когда обсуждался вопросъ объ уполномоченныхъ, поднятъ былъ вопросъ, можетъ ли Совѣтъ входить съ ходатайствомъ къ правительственной власти, и было рѣшено, что можетъ, по порученію Съѣзда, въ такихъ вопросахъ, которые не терпятъ отлагательства, и которые могутъ быть разрѣшены во вредъ дво-

рянскому сословію. Но если вопросъ можно отложить на 2—3 мѣсяца, то уже Съѣздъ не вправе уполномочивать Совѣтъ входить къ подлежащей высшей власти съ ходатайствомъ безъ согласія губернскихъ собраній.

II.

Гр. А. А. *Бобринской*. Позвольте занести это заявленіе въ журналъ и перейти къ слѣдующимъ дѣламъ. На очереди у насъ двѣ записки: докладъ «о дѣятельности Совѣта» и «записка Совѣта объединенныхъ дворянскихъ обществъ объ условіяхъ возникновенія и о дѣятельности объединеннаго дворянства».

А. И. *Зыбинъ* читаетъ обѣ записки.

В. А. *Кушелевъ*. Прежде, чѣмъ допустить пренія, было бы цѣлесообразно, чтобъ сократить по этому вопросу засѣданіе, предложить гг. дворянамъ разойтись по губерніямъ, съ тѣмъ, чтобъ каждая губернія выбрала представителя, который выскажется отъ своей губерніи. Иначе одинъ представитель будетъ говорить одно, другой другое, и это зятянетъ пренія.

Гр. А. А. *Бобринской*. Это можетъ быть стѣснительно.

В. Д. *Обтяжновъ*. Каждый долженъ говорить самостоятельно. и потому предложеніе г. Кушелева я считаю неприемлемымъ.

Д. В. *Калачовъ*. Въ докладѣ на стр. 7-й есть ссылка на такого рода обѣщаніе, данное дворянству. «Совѣтъ не могъ не вспомнить того обѣщанія, которое дано было дворянству еще въ 1905 году—привлечь его представителей—къ разработкѣ избирательнаго закона совмѣстно съ правительствомъ». Прежде чѣмъ перейти къ обсужденію записокъ, я просилъ бы разъяснить эти строки.

Кн. Н. Ф. *Касаткинъ-Ростовскій*. Когда разрабатывался вопросъ объ избирательномъ законѣ, губернскіе предводители, по крайней мѣрѣ Курскій губернскій представитель, обращался къ Миинстру Булыгину съ просьбой разрѣшить намъ обсудить этотъ вопросъ. Тогда ему и другимъ предводителямъ было сказано: «будьте спокойны, этотъ вопросъ будетъ посланъ на Ваше разсмотрѣніе. Но послѣ извѣстнаго адреса гг. Предводи-

телей, которые просили Монарха дать хоть куцую да конституцію, насъ дворянъ объ этомъ не спросили, и вотъ почему на это есть ссылка, чтобъ по крайней мѣрѣ теперь, когда вопросъ идетъ о земскихъ учрежденіяхъ, не сдѣлать такой же ошибки, и притомъ въ такомъ вопросѣ, разрѣшеніе котораго можетъ перевернуть все на мѣстахъ и повести къ печальнымъ послѣдствіямъ.

Д. В. Калачовъ. По моему такая ссылка является излишней, и слова того или другого министра вносить въ наши документы не слѣдуетъ. Я прошу это мнѣніе занести въ протоколъ.

Гр. В. Ф. Дорреръ. Это—исторія, а исторію умалчивать нечего.

III.

Гр. А. А. Бобринской. Позвольте перейти къ обсужденію по пунктамъ: I пунктъ на стр. 9 доклада: «Высказывается ли Съѣздъ за возбужденіе ходатайства о назначеніи сенаторскихъ ревизій для разслѣдованія дѣятельности административныхъ и судебныхъ мѣстныхъ органовъ»? Какъ извѣстно, на этотъ счетъ въ Совѣтѣ не было единомыслія. Одни признавали пользу такихъ ревизій, другіе говорили, что они преждевременны.

А. Н. Брянчаниновъ. По этому поводу нельзя ли принять во вниманіе проектъ, который былъ представленъ на дняхъ Членомъ Государственнаго Совѣта Сабуровымъ о реформѣ Сената. Это было напечатано въ газетахъ «Товарищъ» и «Рѣчь», кажется еще въ Биржевыхъ Вѣдомостяхъ.

Голоса. Мы такихъ газетъ не читаемъ.

А. Н. Брянчаниновъ. Напрасно, онѣ очень интересны. Члены Государственнаго Совѣта, здѣсь присутствующіе, могутъ быть будутъ столь любезны, что познакомятъ насъ съ этимъ проектомъ, и съ отношеніемъ къ нему Государственнаго Совѣта. Разъ Сенатъ будетъ реформированъ, сдѣлается независимымъ. сенатскія ревизіи будутъ желательны и полезны. Если же Сенатъ останется въ томъ видѣ, въ какомъ существуетъ теперь, когда числится въ вѣдомствѣ министерства юстиціи, и, если не подчиненъ, то зависитъ отъ администраціи, въ такомъ

случаѣ несомнѣнно ревизіи являются излишними, и не намъ выступать съ ходатайствомъ о томъ. назначать ли ихъ, или нѣтъ. Я попросилъ бы Членовъ Государственнаго Совѣта освѣтить этотъ вопросъ.

А. А. Нарыткинъ. Я могу дать нѣкоторыя объясненія, состоя членомъ того и другого учрежденія, на которыя А. Н. Брянчанинову угодно было сослаться, т. е. Сената и Государственнаго Совѣта.

Что касается перваго, я могу удостовѣрить, что зависимость Сената отъ министерства юстиціи представляется для меня новымъ предположеніемъ. Зависимость же отъ правительства, или вѣрнѣе отъ государственной власти вообще, я полагаю никого стѣснять неможетъ, а тѣмъ менѣе сенаторовъ, облеченныхъ особыми прерогативами—несмѣняемости и самостоятельности. Если же сенаторскія ревизіи производились до сихъ поръ, со времени учрежденія Сената,—а это, какъ вамъ не безъизвѣстно, продолжается только двѣсти лѣтъ,—въ этомъ зависимомъ отъ администраціи и тяжеломъ положеніи, то это нисколько не мѣшало Сенату, въ качествѣ коллегіи, самостоятельно разрѣшать все то, что поступало на его сужденіе. Мнѣ вспоминается характеристическая оцѣнка покойнаго профессора Градовскаго. Онъ говоритъ о Сенатѣ въ своемъ курсѣ государственнаго права: «Россія не забудетъ его заслугъ, Сенатъ въ теченіе всего длиннаго періода своего существованія, всегда охранялъ права и свободу въ предѣлахъ закона. И если въ Россіи въ теченіе этого столѣтія народъ почти незнаетъ о Государственномъ Совѣтѣ, то всякій знаетъ о Сенатѣ, какъ о высшемъ учрежденіи, обеспечивающемъ права каждого гражданина». Заслуги Сената, я полагаю, не мнѣ цѣнить; у всякаго можетъ быть опредѣленное представленіе и о результатахъ бывшихъ сенаторскихъ ревизій, производившихся ревизующими сенаторами на основаніи тѣхъ правъ, которыя имъ были даны. Въ послѣднее время къ такимъ ревизіямъ мало прибѣгали, онѣ были мало въ ходу, но въ свое время онѣ имѣли огромное государственное значеніе въ смыслѣ освѣженія административныхъ функцій мѣстныхъ учреждений не только уѣздныхъ, но и губернскихъ.

Что касается до сужденій, связанныхъ съ проектомъ, вне-

сеннымъ статсъ-секретаремъ Сабуровымъ, то гадать трудно по одной лишь схемѣ, которой набросокъ мы не видѣли ни въ запискахъ Государственнаго Совѣта, ни въ прессѣ. Онъ появился, говорятъ, въ «Рѣчи», «Товарищѣ» и другихъ подобныхъ газетахъ, но я извиняюсь, что ихъ не читаю. Этимъ я вызвалъ заслуженный можетъ быть упрекъ, что «напрасно» такихъ полезныхъ сочиненій не читаю, но что дѣлать, я старъ и у меня выработался извѣстный вкусъ въ отношеніи къ кругу сочиненій, изъ котораго я выбираю чтенія; а о вкусахъ спорить нельзя. Я слышу, что я отсталъ отъ жизни. Можно отстать—но я никому не поручалъ руководить меня въ этомъ отношеніи и водить меня по путямъ новымъ, по путямъ жизни. Впрочемъ это не мѣшаетъ мнѣ пожелать дальнѣйшихъ успѣховъ, кромѣ уже пріобрѣтенныхъ, всѣмъ тѣмъ, которые предпочитаютъ гулять по путямъ «освободительнаго движенія».

Теперь, что касается до Сената, по проекту, напечатанному въ «Новомъ Времени»,—извините, я его читаю,—то (говорю за себя на предложенный вопросъ, какое ожидается рѣшеніе по этому проекту и какихъ слѣдуетъ ожидать плодовъ отъ того или другого ожидаемаго рѣшенія), я лично, въ качествѣ члена Государственнаго Совѣта, не думаю, чтобы этотъ вопросъ былъ очень полезенъ, но постараюсь, чтобы отвѣтъ мой былъ не совершенно бесполезенъ. Я ничего особенно полезнаго не ожидаю отъ внесеннаго проекта объ «автономіи» статсъ-секретаремъ Сабуровымъ въ Государственный Совѣтъ, которую онъ предлагаетъ придать Сенату. Если судить по аналогіи, то автономія, предоставленная высшимъ учебнымъ заведеніямъ, дала такіе плоды, что, конечно, можно ожидать, что Правительствующій Сенатъ, воспользовавшись благами предлагаемой автономіи, въ такой же мѣрѣ возвысится и улучшитъ свою дѣятельность. Съ своей стороны, какъ я уже слышалъ, я отсталъ отъ жизни и потому именно желалъ бы, чтобы этотъ проектъ окончательно провалился. Но моимъ ожиданіямъ можетъ быть не придется оправдаться. Кто знаетъ, мы живемъ въ такое время неожиданностей, что быть можетъ этотъ проектъ и будетъ принятъ. Но если онъ будетъ принятъ въ Государственномъ Совѣтѣ, то вѣдь это только начало; затѣмъ онъ, на основаніи Великой Хартіи

русскихъ свободъ, изданной 17-го октября 1905 г., перейдетъ въ болѣе компетентное учрежденіе—въ Государственную Думу. Тамъ, я полагаю, этому эскизу, напечатанному въ «Рѣчи» и «Товарищѣ», будетъ придана такая окончательная форма, и столь совершенная, что куда намъ законодательствовать, намъ, такому отсталому учрежденію времени Петра Великаго и Екатерины II. Все это приметъ такой грандіозный видъ, что мое устарѣвшее воображеніе не можетъ себѣ этого представить. Я думаю, когда мы это увидимъ, тогда и будемъ судить, посылать ли тѣхъ новыхъ сенаторовъ, освобожденныхъ отъ гнета министерства юстиціи (существующаго въ воображеніи нѣкоторыхъ болѣе свѣжихъ нежели мой, умовъ), поручать ли имъ что нибудь, или ничего не поручать. Совѣтъ Объединеннаго Дворянства предлагаетъ вопросъ очень опредѣленный: желательна ли сенаторская ревизія въ ту или другую губернію, въ частности въ тѣ губерніи, которыя наиболѣе подверглись неистовству освободительнаго движенія. На вопросъ же какихъ посылать туда сенаторовъ, я бы отвѣтилъ: конечно не тѣхъ, которыхъ сохранить «Рѣчь» и «Товарищъ», а сенаторовъ теперешнихъ, одинъ изъ образцовъ которыхъ вы, милостивые государи, изволите видѣть передъ собой. Вамъ судить: довѣрять ли имъ или не довѣрять, или-же ждать, чтобы народились новые сенаторы, и тогда уже довѣрить имъ. Этихъ объясненій, которыя, къ сожалѣнію, не получили достаточно серьезнаго характера, я полагаю, на первый разъ достаточно.

А. Н. Брянчаниновъ. Я очень благодаренъ сенатору А. А. Нарышкину за разъясненія, которыми онъ отвѣтилъ на поставленный вопросъ. Однако, та группа лицъ, къ которой принадлежит А. А. Нарышкинъ, не въ большинствѣ въ Государственномъ Совѣтѣ или въ Сенатѣ. Я думаю, нѣтъ основаній бояться, что автономія, предлагаемая для Сената, будетъ имѣть тѣ же послѣдствія, какъ автономія въ университетѣ. Найдется не мало людей въ Россіи, въ частности въ Сенатѣ, которые предположатъ, что Сенатъ нѣсколько болѣе зрѣлъ, чѣмъ университетская молодежь, и поэтому, если можно спорить о практичности автономіи въ университетѣ, спора не можетъ быть о томъ, что высшее государственное установленіе, какъ Сенатъ (въ

этомъ смыслѣ Петръ Великій учредилъ его) долженъ быть независимъ и гарантированъ отъ давленія административныхъ органовъ, чего теперь, по моему мнѣнію, нѣтъ. По мнѣнію члена Государственнаго Совѣта Сабурова представляется настоятельно необходимымъ войти съ этимъ законопроектомъ въ Государственный Совѣтъ. Я жалѣю, что автора законопроекта нѣтъ здѣсь, онъ съ гораздо большимъ авторитетомъ развилъ бы, почему Сенатъ не удовлетворяетъ теперь своему назначенію. А. А. Нарышкинъ выразился, что въ зависимости Сената отъ государственной власти и отъ правительства ничего ненормального и нежелательного нѣтъ. Здѣсь именно корень вопроса. Въ смѣшеніи государственной власти съ правительственной по нашимъ конституціоннымъ понятіямъ ничего ненормального нѣтъ. А между тѣмъ, правительство есть данный кабинетъ, пока неотвѣтственный предъ законодательнымъ учрежденіемъ, а въ ближайшемъ (а можетъ быть и не ближайшемъ),—но въ будущемъ, оно несомнѣнно будетъ отвѣтственнымъ: это нормальный ходъ событий. Правительство надо отдѣлить отъ высшихъ государственныхъ установленій; Сенатъ поставленъ на стражѣ законности, гарантирующей населеніе, даже и въ конституціонной странѣ, отъ злоупотребленій административной власти и ея ошибокъ. Съ этой цѣлью членъ Государственнаго Совѣта, сенаторъ Сабуровъ внесъ свой законопроектъ, и я читалъ его въ одной изъ вышеупомянутыхъ газетъ. Этотъ вопросъ я никогда и не обсуждалъ, онъ весьма мало отношенія имѣетъ къ нашимъ задачамъ; но разъ Совѣтъ имѣлъ объ этомъ вопросѣ сужденіе (въ данномъ случаѣ онъ раскололся, пренія такъ обострились, что соглашенія не было достигнуто) и разъ Совѣтъ поставилъ первымъ пунктомъ вопросъ: слѣдуетъ или нѣтъ ходатайствовать о назначеніи сенаторскихъ ревизій,—я считалъ себя въ правѣ высказать свою точку зрѣнія. Если, что весьма вѣроятно, Сенатъ будетъ возстановленъ въ томъ видѣ, въ какомъ Петръ Великій его замыслилъ, сенаторскія ревизіи будутъ полезны, если же онъ останется въ настоящемъ своемъ видѣ, я полагаю, что ходатайствовать о ревизіи несвоевременно.

Н. Е. Марковъ. Я не могу присоединиться къ мотивамъ, высказаннымъ предыдущимъ ораторомъ, но присоединяюсь къ

конечному заключенію, а именно, что не слѣдуетъ поддержать предложеніе Совѣта. Относительно того, что г. Брянчаниновъ думаетъ, будто Совѣтъ раскололся или высказалъ два мнѣнія, потому что въ средѣ Совѣта нашлись лица, которые думаютъ какъ г. Брянчаниновъ,—относительно этого, я полагаю, что г. Брянчаниновъ заблуждается: Въ средѣ объединеннаго дворянства не имѣется ни одного лица, которое бы думало, какъ г. Брянчаниновъ. Это конечно мнѣніе мое, не знаю, будетъ ли оно подтверждено или нѣтъ. Переходя къ существу вопроса, я долженъ сказать, что пока Сенатъ не видоизмѣненъ, я не могу поддержать предложеніе Совѣта.

А. А. Чемодуровъ. Я вполне понимаю то недоумѣніе, которое вызвали эти два мнѣнія, высказанныя безъ всякихъ мотивовъ, которые должны бы были быть присоединены къ нимъ. Мнѣ думается, что тѣ, которые желали знать мнѣніе Совѣта, могли просить докладчика, чтобы имъ было сообщено, почему, на какихъ основаніяхъ, состоялись эти два мнѣнія. Тогда, конечно, собраніе было бы въ курсѣ дѣла, и пренія были бы основаны на дѣйствительномъ положеніи вещей. Весь вопросъ возникъ по докладу Н. А. Павлова и долженъ былъ быть обсужденъ Совѣтомъ скорѣе, въ виду цѣли предложенія сенаторской ревизіи—прекращенія безобразій въ судебномъ и другихъ вѣдомствахъ. Совѣтъ не могъ ожидать законопроектвъ о реформѣ Сената, о которыхъ имѣлъ весьма смутное понятіе (о которомъ я лично, хотя и Членъ Государственнаго Совѣта, не имѣю никакого понятія), и не могъ также имѣть сужденія по этому вопросу по газетнымъ слухамъ. Возраженіе Псковскаго дворянина странно; онъ самъ говоритъ, что не особенно знакомъ съ проектомъ и предполагаетъ только, что этотъ проектъ можетъ быть полезенъ.

Д. В. Калачевъ. Дворянинъ Брянчаниновъ спрашивалъ, какой именно законопроектъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ по поводу реформы Сената. Я могу заявить, что подобнаго проекта никогда не было внесено, и на то, что пишетъ «Рѣчь», ни я ни кто либо другой изъ моихъ товарищей не считаемъ для себя долгомъ возражать, почему можно считать весь этотъ разговоръ оконченнымъ.

В. Д. Обтяжновъ. Въ моей практикѣ были примѣры сенаторскихъ ревизій; я знаю, что они освѣщали многія стороны дѣятельности мѣстныхъ учрежденій, многія детали этой дѣятельности стали извѣстны, и я утверждаю, что въ настоящее время необходимо такое освѣщеніе. Многіе полагаютъ, что сенаторскія ревизіи будутъ пристрастны—это сужденіе періодической лѣвой печати, которая силится запятнать Сенатъ. Что касается меня, я поддерживаю предложеніе о назначеніи сенаторскихъ ревизій, которыя дали бы возможность раскрыть дѣйствительно слабыя стороны губернской жизни.

Я. А. Ушаковъ. Я сторонникъ сенаторскихъ ревизій; какъ показываетъ прошлое, онѣ оказали огромную услугу населенію особенно въ углахъ, отдаленныхъ отъ центра Россіи; тамъ сенаторскія ревизіи, какъ гроза, очищаютъ чиновничью среду, раскрываются крупныя злоупотребленія; многіе, не находившіе справедливости, получили возможность найти доступъ своимъ жалобамъ, и раскрывались многія темныя дѣла, которыя иначе остались бы нераскрытыми. Что же касается сомнѣній относительно вліянія законопроекта о реформѣ Сената на мнѣніе членовъ Совѣта, которое по этому поводу будто бы раскололось, я могу сказать, что у меня на этотъ счетъ сомнѣній нѣтъ: проектъ напечатанъ въ «Товарищѣ» два, три дня тому назадъ, между тѣмъ, заключеніе Совѣта о сенаторскихъ ревизіяхъ напечатано давно, когда не могъ Совѣтъ знать, что будетъ разговоръ о видоизмѣненномъ Сенатѣ. Слѣдовательно, сомнѣніе, что кто либо изъ Совѣта могъ стоять за такой Сенатъ, который еще не существуетъ, отпадаетъ.

Гр. А. А. Бобринской. Позвольте мнѣ сказать два слова относительно разногласія въ Совѣтѣ. Мнѣнія въ Совѣтѣ разошлись исключительно относительно своевременности ревизій: нѣкоторые находили ихъ желательными въ настоящее время, другіе находили, что теперь не время этихъ ревизій и онѣ пользы не принесутъ; были высказаны мотивы pro и contra; но ни въ какія другія соображенія Совѣтъ не входилъ.

Д. В. Хотяинцевъ. Вопросъ, о которомъ я хочу говорить, еще никто не затрагивалъ. Говорится о сенаторскихъ ревизіяхъ для разслѣдованія дѣятельности административныхъ и

судебныхъ мѣстныхъ органовъ. Вамъ извѣстно, что ревизіи эти имѣютъ серьезное значеніе не только въ этой области, но и приносятъ важную услугу въ вопросѣ еще болѣе капитальномъ, а именно: въ изслѣдованіи и искорененіи причинъ, порождающихъ различные недуги въ государствѣ, и съ этой стороны, ревизіи несомнѣнно принесли плоды для послѣдующаго законодательства. Я не имѣю передъ собой какихъ либо документальныхъ данныхъ по этому поводу, которыя показывали бы, что на то или другое обстоятельство правительство обратило вниманіе, благодаря именно ревизіи въ той или другой мѣстности, но мы отлично знаемъ, что на дѣятельность правительства сенаторскіе отчеты имѣли прямое отраженіе. Говоря о сенаторскихъ ревизіяхъ, надо, слѣдовательно, имѣть въ виду двѣ сторонѣ дѣла, какъ ревизіи отдѣльныхъ лицъ и учрежденій, такъ и ревизіи для выясненія болѣзненныхъ явленій, которыя испытываетъ государство въ тѣхъ или иныхъ областяхъ и мѣстностяхъ. Вотъ если съ этой стороны широко посмотрѣть на дѣло, то необходимо обратить вниманіе на то, какое теперь время для того, чтобы назначать ревизіи. Кто живетъ близко къ народу въ деревнѣ, тотъ знаетъ, что въ настоящее время должностныя лица сельскаго и волостнаго управленія бѣгутъ отъ своихъ обязанностей, и трудно ихъ притянуть къ дѣлу, не смотря на то, что по закону они не могутъ отказываться отъ службы. Всякій, кто дорожитъ собой, за деньги откупается отъ выборовъ, лишь бы не попасть на общественную должность, которая связана съ угрозой для его имущества и даже для жизни. То же самое можно сказать о полиціи: надо обладать особенно заманчивыми средствами, чтобы найти людей на должность урядника; приходится брать отребье, такъ какъ за 15—16 р. рисковать жизнью никому не охота, и большею частью находится только потерянный человѣкъ, желающій занять это мѣсто. Скажу наконецъ о высшемъ чинѣ администраціи въ деревнѣ—о земскихъ начальникахъ. Этимъ лицамъ просто житья нѣтъ, если въ данной мѣстности или по близости начинаются беспорядки. Имъ грозитъ прямая опасность ихъ жизни, или полного раззоренія. Никакая ревизія поэтому теперь не принесетъ пользы; наборъ земскихъ начальниковъ случайный и совершенно не отвѣчающій

идеѣ Александра III, который создалъ это учрежденіе; среди земскихъ начальниковъ можно встрѣтить всякаго кутейника, поповича, пришлый элементъ, который почему либо былъ выжать изъ своей мѣстности и изъ своего общества и ищетъ мѣста въ другомъ районѣ и получаетъ назначеніе. У этихъ лицъ нѣтъ одухотворяющей силы и желанія служить Царю, престолу, вѣрѣ и отечеству. Кромѣ того они не связаны съ мѣстными интересами; это не мѣстные дворянскіе представители, которымъ поручалась, въ силу закона, эта тяжелая оѳозанность. Наоборотъ, это дѣятели, часто ошельмованные самимъ правительствомъ, и вотъ такимъ лицамъ въ такую трудную минуту, которую переживаетъ Россія, поручаются столь отвѣтственные должности. Между тѣмъ, вмѣсто того, чтобы унижать должность, нужно было бы наоборотъ, поднять и усилить ея значеніе, снабдивъ ее исключительными полномочіями строжайшей кары. Самое большое, что земскіе начальники могутъ примѣнить въ смыслѣ наказанія, это наложеніе 5 рублеваго штрафа. Но и тѣхъ, которые этой малой властью пользуются, чтобы исполнить свой долгъ, преслѣдуютъ, чтобы угодить либеральнымъ господствующимъ теченіямъ; имъ говорится: «вы и этой малой власти недостойны». Очевидно какъ трудно, послѣ этого, найти постоянный, достойный контингентъ лицъ, желающихъ занять эти мѣста, и едва ли ревизія въ этомъ отношеніи дѣлу поможетъ.

Точно также ревизія судебныхъ чиновъ врядъ ли, строго говоря, дастъ положительные результаты. Совершенно вѣрно, что промедленіе въ рѣшеніи судебныхъ дѣлъ преступно; но что же дѣлать въ настоящее время умному и честному судѣ, когда онъ видитъ передъ собой далеко не обоснованный, подтасованный полицейскому чинами протоколъ? Приступить къ немедленному обсужденію этого протокола значитъ вынести лишній оправдательный приговоръ и прибавить лишнюю каплю къ тому мнѣнію, что можно совершать преступленіе и оставаться безнаказаннымъ. Поэтому честный судья скорѣе подождетъ разрѣшеніемъ такого дѣла, чѣмъ высказать позорное рѣшеніе, и постарается стороной пополнить недостатки протокола. Такое промедленіе благотворно съ двухъ сторонъ: съ одной стороны населеніе не развращается тѣмъ, что преступленіе осталось без-

наказаннымъ, а съ другой стороны обвиняемый, чувствуя за собой вину, остается подъ Дамокловымъ мечемъ, ожидая кару. Такимъ образомъ медленность съ формальной стороны преступная, иногда даетъ для жизни болѣе положительные результаты, чѣмъ скороспѣлое рѣшеніе, которое принималось бы въ силу замѣчанія ревизора. Также трудно судить высшіе чины администраціи, которые должны руководить. Какъ руководить, когда нѣтъ исполнителей?

Съ этой точки зрѣнія, слѣдовательно, сенаторскія ревизіи не могутъ принести обычной пользы, и несвоевременно въ данную минуту вмѣшиваться въ административную и исполнительную жизнь на мѣстахъ. Что же касается второй задачи ревизіи—обнаруженія недуговъ страны, то въ данный моментъ, какъ всѣ дороги ведутъ въ Римъ, и такъ всѣ попытки реформъ поведутъ къ одному—въ Думу. Это учрежденіе есть источникъ ненормальныхъ отношеній, каковыя и будутъ существовать до тѣхъ поръ, пока существуетъ Дума.

А. Н. Брянчаниновъ. Мы выслушали длинную обстоятельную рѣчь, на которую можно многое выразить по существу, но, чтобъ не уклоняться отъ непосредственной нашей задачи, я не буду возражать, и обращусь лишь къ Совѣту съ просьбой объяснить, почему вопросъ о ревизіяхъ представляется на наше обсужденіе, какія соображенія высказывали тѣ или другіе члены по этому вопросу. Мы слышали отъ нашего предсѣдателя, что одни члены Совѣта находили ревизіи своевременными, другіе—нѣтъ. При рѣшеніи вопроса, мы должны знать, какіе мотивы руководили тѣми лицами, которыя высказывали такіа противоположныя мнѣнія. Позволю себѣ обратиться къ предсѣдателю и тѣмъ членамъ, которые присутствовали на обсужденіи этого вопроса съ просьбой разъяснить этотъ вопросъ, иначе мы будемъ баллотировать въ слѣпую. По существу здѣсь была высказана защита ревизій въ томъ видѣ, въ какомъ они производились до сихъ поръ, а затѣмъ весьма пространныя доказательства того, что она въ данную минуту несвоевременна. Но точка зрѣнія Совѣта никому не извѣстна, и было бы желательно ее знать.

Д. Н. Кованько. Вопросъ о сенаторскихъ ревизіяхъ возбудился въ Съѣздѣ вслѣдствіе того, что всѣ были край не пора-

жены бездѣйствіемъ власти и бездѣйствіемъ суда на мѣстахъ по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя приносили мѣстные жители. Вотъ отвѣтъ на тотъ вопросъ, который г. Брянчаниновъ дѣлаетъ Совѣту: отчего часть Совѣта находила своевременными ревизіи, а другая—нѣтъ? Это ясно само собою, такъ какъ основное мнѣніе о назначеніи ревизіи было вызвано несоблюденіемъ правительственными мѣстами и судебными людьми своихъ обязанностей закономъ указанныхъ. Причиной разногласія было то, что одни находили, что такія лица виновны, ибо не исполняли своихъ обязанностей по своей винѣ; другіе говорили, что они не исполняли своихъ обязанностей вслѣдствіе той обстановки, которую г. Хотяинцевъ подробно изложилъ; слѣдовательно, казалось бы, что далѣе допрашивать Совѣтъ и не нужно.

Далѣе я думаю, что то, что говоритъ Д. В. Хотяинцевъ, хотя совершенно вѣрно, но нисколько не ослабляетъ то впечатлѣніе, подъ которымъ находилось собраніе, когда рѣшило, что сенаторскія ревизіи необходимы, чтобъ положить конецъ слабости правительственныхъ мѣстъ и судебной власти. Какъ можно оправдывать войско, которое вмѣсто того, чтобъ идти сражаться, вдругъ слабѣетъ, вмѣсто того, чтобъ грудью идти противъ врага, начнетъ отступать? Ревизія по такому вопросу была бы очень своевременна. Она выяснила бы, почему начальствующія лица не вели, какъ должно, войско въ атаку, почему, когда надо было наступать, они отступали. Заявленіе затѣмъ г. Хотяинцева объ отребьяхъ на полицейской службѣ не всегда согласуется съ дѣйствительностью въ настоящее время: правительство опредѣлило достаточныя средства на наемъ стражниковъ и на потребности охраны спокойствія на мѣстахъ; нашли стражниковъ порядочныхъ и энергичныхъ и когда смѣнили слабыхъ, то порядокъ водворился. Тѣмъ не менѣе я думаю, что вина на тѣхъ, которые не исполнили свои законныя обязанности. Раскрытіе этой вины и привлеченіе виновныхъ къ отвѣтственности будетъ служить впредь огражденіемъ населенія Россійской Имперіи въ случаѣ, если опять возобновятся безпорядки. Съ своей точки зрѣнія я нахожу ревизіи полезными: онѣ возстановятъ порядокъ, освѣтятъ поступки тѣхъ начальствующихъ и подчиненныхъ лицъ, которыя бездѣйствовали вмѣсто того, чтобъ прило-

жить всѣ старанія для возстановленія порядка. Если бездѣйствіе такихъ лицъ обнаружится, они будутъ выставлены на позорище, и повтореніе подобныхъ явленій будетъ парализовано. Я подаю голосъ за то, чтобъ ходатайство о сенаторскихъ ревизіяхъ было проведено.

А. А. Нарышкинъ. Я считаю себя обязаннымъ, какъ членъ Совѣта, отвѣчать на вопросъ сдѣланный А. Н. Брянчанinovымъ. Дѣйствительно въ докладѣ Совѣта не изложены соображенія, которыми руководствовались тѣ или другіе изъ его членовъ. Дм. Вас. Хотьинцевъ указалъ путь для изложенія этихъ соображеній, но я лично сдѣлалъ выводъ иной. Д. В. прекрасно изобразилъ положеніе мѣстной администраціи—низшей и средней, не касаясь только высшей, а также и дѣятельности судовъ и полагалъ, что при такихъ тяжелыхъ условіяхъ, когда мѣстная власть не можетъ съ успѣхомъ дѣйствовать, не стоитъ ихъ ревизовать, а потому сенаторскія ревизіи врядъ ли принесутъ пользу, но ревизія, какъ она установлена учрежденіемъ о Правительствующемъ Сенатѣ, не объемлетъ только отысканіе недостатковъ, а совершенно наоборотъ. Да и всякая ревизія клонится не къ непремѣнному отысканію виновныхъ, а если никого виновныхъ нѣтъ, тогда ревизія какъ будто своей цѣли не достигаетъ. Сенаторская-же ревизія имѣетъ еще особый характеръ. Къ сожалѣнію, какъ я уже указалъ, въ послѣднее время она какъ то вышла изъ государственнаго обихода, ревизующій сенаторъ не ограничивается только дѣятельностью того или другого лица, онъ обязанъ разслѣдовать на мѣстахъ общія условія, при которыхъ управленіе дѣйствуетъ и не только условія управленія, но и общія условія, среди которыхъ живетъ населеніе, его нужды, его стремленія, указать насколько одни подлежатъ удовлетворенію, а другія, напротивъ того, требуютъ постановки извѣстныхъ граней для предотвращенія дальнѣйшаго развитія этихъ стремленій. Полномочія ревизующаго сенатора обширны и онъ стоитъ въ прямой зависимости лишь отъ Верховной Власти, и представляетъ не только по окончаніи ревизіи, но и въ теченіе ея производства свое заключеніе непосредственно Его Императорскому Величеству. Уже этого указанія достаточно, чтобы представить себѣ то значеніе жи-

вого общенія между Верховной Властью и голосомъ людей, какъ управляющихъ такъ и управляемыхъ, на мѣстахъ, голосомъ ихъ, непосредственно переданнымъ черезъ довѣренное лицо (сенатора) Государю Императору.

Не скрываю, я сомнѣваюсь чтобы наше ходатайство если бы и было принято Съѣздомъ въ этомъ смыслѣ, имѣло успѣхъ. Сомнѣваюсь, потому, что не знаю взглядовъ правительства на этотъ предметъ; но можетъ быть при извѣстныхъ условіяхъ, взглядъ правительства будетъ склоненъ измѣниться въ сторону обращенія къ старымъ испытаннымъ способамъ управленія; новоиспытанные дали мало добрыхъ плодовъ. Но, обратившись къ старымъ способамъ, что можетъ сдѣлать ревизующій сенаторъ? Дм. Вас. указывалъ на полицію, на земскихъ начальниковъ, ихъ власть въ то время, когда должна-бы примѣняться съ наибольшей энергіей, сокращается, они сокращаются въ своихъ правахъ, этого мало, я больше скажу: они признаются неудовлетворительными и общія сужденія на нихъ брошенныя, подрываютъ ихъ власть въ глазахъ населенія больше, нежели запрещеніе налагать взысканія безъ судебного протокола. Я всегда былъ противъ этой мѣры—безапелляціонно сажать подъ арестъ, штрафовать лицъ податнаго состоянія, и считалъ, что это есть аномалія. Теперь ихъ авторитетъ подрывается, а, вѣдь, другой-то власти нѣтъ. Хорошо было бы замѣнить ихъ другою, болѣе сильной и лучше поставленной властью, а ужъ тогда, пожалуй, осуждать тѣхъ, которые сошли со сцены; но пріемъ который былъ примѣненъ на дняхъ правительствомъ, я съ своей стороны, одобрить не могу.

Что будетъ дѣлать ревизующій сенаторъ? Онъ будетъ обзрѣвать не только дѣятельность должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, но и судовъ. Какихъ судовъ? Да всѣхъ. Я представлялъ себѣ такъ, что если Государю Императору угодно было-бы облечь своимъ довѣріемъ того или другого сенатора къ производству ревизіи и именно въ предѣлахъ, опредѣленныхъ учрежденіемъ Правительствующаго Сената, то этотъ ревизующій Сенаторъ подвергнетъ критикѣ дѣятельность судебныхъ палатъ, ихъ прокуроровъ, дѣятельность уѣздныхъ членовъ, судебныхъ слѣдователей. Если онъ не найдетъ никакихъ

особенныхъ нарушеній или погрѣшностей въ дѣлопроизводствѣ того или другого лица—слава Богу, но онъ можетъ найти, и навѣрно найдетъ на мѣстахъ, непосредственныя причины административной бездѣтельности или слабой дѣятельности, доведшей до подрыва авторитета власти, который замѣчается на мѣстахъ и о которомъ мы не разъ здѣсь говорили.

Эти причины онъ въ своемъ докладѣ представить на усмотрѣніе Верховной Власти и, если положеніе тотчасъ послѣ ревизіи не исправится,—чего ожидать нельзя—то такія заключенія могутъ дать освѣщеніе предстоящей законодательной работѣ, можетъ быть освѣщеніе болѣе вѣрное нежели то, подѣ которымъ представляются эти явленія государственной и общественной жизни тому мнимому представительному собранію, которое мы здѣсь имѣемъ и которое несомнѣнно призвано къ тому, чтобы вліять на законодательство, т. е. на дальнѣйшія судьбы государства. Я больше довѣряю тому «устарѣвшему», но испытанному приему управленія, о которомъ идетъ рѣчь. Ревизующій сенаторъ помимо представленія, какъ я уже сказалъ, объ общихъ условіяхъ и причинахъ, вызывающихъ тѣ или иныя явленія мѣстной жизни, обязанъ во время ревизіи устранять лицъ, которыхъ онъ признаетъ негодными. Въ этомъ отношеніи онъ имѣетъ громадную власть, которую получаетъ довѣрительно непосредственно отъ Верховной Власти. Болѣе того, онъ можетъ отличать и повышать наиболѣе достойныхъ дѣятелей на мѣстахъ; мнѣ приходилось управлять довольно обширнымъ округомъ и я замѣтилъ, что гораздо полезнѣе нежели преслѣдовать виновныхъ, ободрить наградой тѣхъ чиновниковъ, которые являются особенно заслуженными, и которые нерѣдко отъ ближайшихъ начальниковъ не получаютъ справедливаго и должнаго одобренія, оцѣнки и поддержки. Я думаю, многіе это знаютъ. Такимъ образомъ всѣ органы управленія должны быть обревизованы, не исключая и губернскихъ.

Въ прежнее время, когда не было ни телеграфовъ, ни телефоновъ, ревизующій сенаторъ могъ временно устранить губернатора и на его мѣсто поставить другого. Несомнѣнно, что при такой рѣшительной дѣятельности, исходящей непосредственно отъ лица, пользующагося довѣріемъ Государя Императора, всѣ

власти оживлялись. Я можетъ быть ошибаюсь, но мнѣ представляется, что сенаторскія ревизіи могли-бы принести большую пользу, если только выборъ людей будетъ удачный, если будутъ выбраны люди независимые, не независимые отъ Верховной власти,—въ чемъ кое-кому представляется нѣкоторое неудобство,—а независимые отъ вредныхъ общественныхъ теченій, независимыхъ отъ случайныхъ людей, которые сегодня у власти, а завтра могутъ быть устранены, сегодня передъ ними все пресмыкаются, а завтра не кланяются; независимые отъ шумихи «освободительнаго движенія», которая одурманила столько головъ и здѣсь, и на мѣстахъ. Зараза такъ сильна и такъ увлекаетъ, что нѣтъ вѣдомства, въ которомъ она не проникла-бы дѣятелей и иногда не самыхъ низшихъ а напротивъ разныхъ управляющихъ той или другой палатой, тѣмъ или другимъ учрежденіемъ.

Вы помните случай, который былъ недавно на Кавказѣ, когда Губернаторъ и Вице-Губернаторъ были за увлеченіе «освободительнымъ движеніемъ», арестованы и привезены къ Намѣстнику. Чего же лучше! Къ этому, я надѣюсь, немногимъ ревизующимъ сенаторамъ пришлось бы прибѣгнуть въ той или другой губерніи, но что касается лицъ второстепенныхъ, несомнѣнно, что если будутъ посланы люди знающіе, самостоятельные и добросовѣстные, очень многіе чины подвергнутся бы такимъ мѣрамъ. Кромѣ того ревизующій сенаторъ имѣетъ право предписывать распоряженія тѣмъ или инымъ лицамъ, а кто знаетъ, можетъ быть, вдохновившись старымъ принципомъ государственнаго управленія, эти лица на мѣстахъ что-нибудь и сдѣлаютъ и во всякомъ случаѣ Верховной Власти, т. е. Государю Императору непосредственно будетъ представлена картина дѣйствительнаго положенія дѣлъ вообще и суда въ частности. Вотъ почему въ вопросѣ о сенаторскихъ ревизіяхъ я высказываюсь за.

В. А. Кушелевъ. Я хотѣлъ освѣтить дѣло съ другой стороны. Надо сознаться, что въ тяжелыхъ бытовыхъ условіяхъ нашего времени много виноваты шатанія правительства. Съ какимъ порученіемъ пошлетъ сенатора нетвердо стоящее правительство? Вѣдь сенаторы вѣроятно будутъ командированы ми-

нистромъ, а не Высшей властью? Я не слыхалъ, чтобъ сенаторы для ревизіонныхъ цѣлей были выбираемы своей коллегіей, а между тѣмъ было бы цѣлесообразно, чтобъ именно сенаторы посылали изъ своей среды достойнаго человѣка; на дѣлѣ же будетъ выбирать министръ, который самъ стоитъ неустойчиво на пути государственнаго управленія. При пересмотрѣ дѣлъ мѣстныхъ учрежденій сенатору придется быть строгимъ стражемъ законности; но спрашивается, какіе директивы можетъ дать ему министръ, находящійся подъ давленіемъ освободительнаго движенія? Не надо забывать, что у насъ масса чиновниковъ—кадеты, весь судъ зараженъ этимъ движеніемъ, нельзя поручиться за убѣжденія даже высшаго лица. Это обстоятельство подтверждается хотя бы тѣмъ, что голосъ дворянства и земства въ важномъ вопросѣ объ избирательномъ законѣ, долженствовавшій быть выслушаннымъ, не былъ заслушанъ, а между тѣмъ навѣрное это былъ бы серьезный голосъ, далекій отъ освободительныхъ крайностей. Надо имѣть въ виду, что населеніе поправѣло послѣ первой Думы. Возможно ли въ такой моментъ игнорировать, что всѣ хотятъ стать на твердую почву, что всѣ мечтаютъ о порядкѣ? И вотъ съ этой точки зрѣнія, важно знать, кого пошлютъ? Если пошлютъ соотвѣтственное лицо, мы должны стоять за сенаторскія ревизіи; но если посылка сенатора будетъ зависѣть отъ одного лица, министра, я не могу присоединиться къ мнѣнію о желательности ревизіи.

К. Ф. Головинъ. Я хотѣлъ указать на то обстоятельство, что суды, хотя и примѣняютъ уголовные законы къ аграрнымъ безпорядкамъ, но примѣняютъ ихъ крайне слабо; можетъ быть въ этомъ нѣтъ преступленія, но есть явное тенденціозное желаніе не примѣнять правосудіе такъ, какъ оно должно быть примѣняемо: судъ часто не видитъ преступленія тамъ, гдѣ оно на лицо. Въ сущности компетенція суда широка: судъ можетъ опредѣлять за аграрныя преступленія наказанія отъ ареста до каторжныхъ работъ включительно. Поэтому если судъ будетъ подвергать только аресту за поджоги, нанесенія ранъ и увѣчья, задержаніе самовольное свободныхъ лицъ, систематическую революціонную пропаганду—мы можемъ сказать, что судъ не исполняетъ своихъ функцій. Я скажу въ заключеніе, что намъ слѣ-

довало бы примѣнить ту же мѣру, что примѣнила въ экстренную минуту республиканская Франція, а именно слѣдуетъ отмѣнить несмѣняемость судей и замѣнить слабыхъ судей энергичными и строгими.

В. Н. Ознобишинъ. Конечно, мы рискуемъ, что на ревизію можетъ быть посланъ человѣкъ, не удовлетворяющій своему назначенію, но если это будетъ человѣкъ хоть мало мальски достойный дѣла, которое ему поручаютъ, то онъ принесетъ много пользы.

А. Д. Кашкаръ. Я не согласенъ съ г. Кушелевымъ, что мы рискуемъ оттого, что посылаемый на ревизію сенаторъ не будетъ выбираемъ своей коллегіей, а будетъ назначаемъ по представленію министра. По моему въ этомъ то и гарантія, что при назначеніи, отъ Верховной Власти исходящемъ, будутъ посланы люди самостоятельные. Мы знаемъ, что теперь у насъ ни въ какой партіи не состоитъ одинъ только человѣкъ — это Государь Императоръ, и отъ Него можетъ быть только правильное назначеніе, а не вслѣдствіе выбора сенаторовъ. Ибо и въ сенатъ попадаютъ не по выборамъ, а по назначенію Государя, и поэтому нѣтъ основанія ждать, что путемъ выборовъ будутъ назначены лучшіе люди. Это прерогатива Верховной Власти, за которую мы должны стоять, чтобъ сохранять нѣкоторыхъ самостоятельныхъ людей во главѣ управленія. На дняхъ, напримѣръ, назначенъ членомъ Государственного Совѣта г. Пихно, конечно, не нашимъ правительствомъ назначенъ, а Государемъ Императоромъ. Такимъ же образомъ и на сенаторскія ревизіи будутъ назначать людей, не увлеченныхъ вѣяніями времени, а самостоятельныхъ. Затѣмъ, я присоединяюсь къ тому, что главное, на что сенаторскія ревизіи должны быть направлены — это дѣятельность судовъ.

Кн. Д. Н. Цертелевъ. Мы теряемъ много времени на вопросъ, хотя важный, но едва ли разрѣшимый. Дѣло въ томъ, что, если въ Совѣтѣ были разногласія, то тѣмъ болѣе ихъ будетъ въ многолюдномъ собраніи. Спорить о томъ, посылать ли или нѣтъ сенаторскія ревизіи, которыя можетъ быть приведутъ къ нѣкоторымъ заключеніямъ черезъ два года, едва ли своевременно.

Н. Ю. Шильдеръ-Шульднеръ. Я того мнѣнія, что сенаторскія ревизіи могутъ имѣть политическую цѣль, но не практи-

ческую. Съ практической стороны, онѣ въ данное время, по моему, невозможны. Что касается политической стороны, то дѣло въ слѣдующемъ: во многихъ губерніяхъ теперь принимаютъ на себя роль ревизующихъ сенаторовъ нѣкоторые члены Государственной Думы. Эта ихъ роль входитъ въ сознаніе населенія, на нихъ смотрятъ какъ на начальство, поэтому слѣдовало бы послать въ данный моментъ хотя бы трехъ сенаторовъ, чтобъ доказать, что никакими ревизіонными полномочіями пресловутые члены Думы не облечены. Обращаясь къ практическому способу упорядоченія мѣстной дѣятельности, я стою за слѣдующее: Правительство, наконецъ, должно сказать чиновникамъ всѣхъ вѣдомствъ, что они могутъ быть только въ одной партіи—именно въ правительственной. Къ сожалѣнію это сказано только на бумагѣ, на дѣлѣ же совершенно не исполняется. Чтобъ достигъ результатовъ, есть средство. Надо, чтобы правительство предложило губернаторамъ разъяснить чиновникамъ, что у нихъ можетъ быть одна программа—правительственная, и что они поддаваться впечатлѣніямъ не должны. Чтобъ это было ясно всѣмъ отъ вице-губернатора до урядника, надо созвать земскихъ начальниковъ, и разъяснить имъ, какова политика правительства въ данный моментъ, чего надо имъ держаться. Надо сказать имъ, что никакая реформа имъ не угрожаетъ, что они не останутся безъ куса хлѣба, что ихъ не выбросятъ за бортъ; вѣдь не всѣ же понимаютъ, что должность земскаго начальника останется, хотя бы подъ другимъ именемъ. Правительство должно сказать, что тотъ получитъ соотвѣтственное мѣсто, кто будетъ слѣдовать политикѣ правительства.

Предсѣдатель ставитъ вопросъ о ревизіяхъ на баллотировку по губерніямъ и объявляетъ результаты баллотировки.

За желательность въ настоящее время сенаторскихъ ревизій высказалось 15 губерній, противъ—8. Херсонская губернія постановила не обсуждать этого ходатайства, такъ какъ необходимость ревизіи можетъ быть обоснована только на мѣстахъ.

Кн. Н. Ф. Касаткинъ-Ростовскій. Такъ какъ рѣшеніе не вполне единодушно, мнѣ кажется лучше предоставить этотъ вопросъ на обсужденіе мѣстныхъ собраній.

М. Н. Скворцовъ. Псковская губ. высказывается за посылку ревизій, но такъ какъ этотъ вопросъ не экстренный, то я присоединяюсь къ мнѣнію кн. Касаткина-Ростовскаго, что слѣдуетъ поставить его для обсужденія на первомъ чрезвычайномъ дворянскомъ собраніи, которое у насъ созывается на 3 мая.

Съѣздъ постановилъ: передать этотъ вопросъ на обсужденіе дворянскихъ собраній съ тѣмъ однако, что если къ 1 января будущаго года не послѣдуетъ отъ большинства собраній отрицательныхъ заключеній, то поручить Совѣту возбудить соотвѣтственное ходатайство.

IV.

Предсѣдатель предлагаетъ перейти ко второму пункту доклада Совѣта: «Одобряетъ ли Съѣздъ мысль объ образованіи Правительственнаго Финансоваго Комитета съ участіемъ общественныхъ дѣятелей для обсужденія финансоваго положенія Россіи и мѣръ измѣненія финансовой политики?»

А. И. Зыбинъ. По вопросу «объ образованіи Финансоваго Комитета при участіи общественныхъ дѣятелей для изысканія способовъ упорядоченія финансовой политики Государства» были высказаны слѣдующія мнѣнія: одни члены Совѣта признавали эту мѣру крайне необходимой, считая, что всѣ предполагаемыя реформы во внутренней жизни государства возможны лишь при условіи измѣненія нашей финансовой и экономической политики въ сторону поднятія производительныхъ силъ страны путемъ увеличенія количества оборотныхъ средствъ народнаго хозяйства; другіе члены Совѣта полагали, что улучшеніе русскихъ финансовъ возможно лишь при сокращеніи расходовъ и при временной пріостановкѣ дорогихъ реформъ; третьи вообще считали, что не слѣдуетъ поднимать финансовыхъ вопросовъ, въ виду ихъ сложности.

Я. А. Ушаковъ. Для рѣшенія этого вопроса, намъ придется войти въ финансовую политику, которая спеціально входитъ въ кругъ обязанностей министерства финансовъ. Предлагать же свою помощь, которую у насъ не просятъ, не представляется никакой крайности.

В. Н. Ознобишинъ. Нынѣшняя финансовая система, построенная на золотой валютѣ,—печальное наслѣдіе, оставленное намъ гр. Витте. Не буду вдаваться въ причины, почему у насъ денежное обращеніе сокращено до минимальныхъ размѣровъ, но скажу, что недостаточность средствъ отражается на весьма важныхъ и необходимыхъ мѣрахъ, на примѣръ на переселенческомъ дѣлѣ. Надо дать переселенцамъ широкую помощь на мѣстахъ, для этого нужны деньги. Для дѣятельности машины, конечно, нуженъ и трудъ, но деньги играютъ роль смазки. Здѣсь нельзя обсуждать вопросъ—остановиться ли на золотой валютѣ, перейти ли на биметаллизмъ или на бумажные деньги, но необходимо поднять общій вопросъ, безденежія.

Кн. Н. Ф. Касаткинъ-Ростовскій. Я думаю, что ходатайство объ организаціи Финансоваго Комитета правительства и мѣстныхъ лицъ настоятельно необходимо по слѣдующей причинѣ: при нынѣшнемъ составѣ Думы, которая должна была бы разсматривать этотъ вопросъ, мы не можемъ ожидать, чтобъ онъ былъ обсужденъ мало-мальски вѣспартійно и даже грамотно. Между тѣмъ вопросъ о финансовомъ комитетѣ въ странѣ находится въ связи съ Государственными предначертаніями, которыя правительство желаетъ провести въ жизнь. Изъ деклараціи правительства мы ясной программы реформъ не видимъ. Правительство ограничивается данной минутой дня, но чтобъ осуществить реформы, надо открыть широкій, правильный путь, а на это однѣ канцеляріи не способны. Вопросъ, который затронули, коренной какъ въ смыслѣ вообще успокоенія и поднятія производительности страны, такъ и въ частности — въ переселенческомъ дѣлѣ. Нельзя успокаиваться на томъ, что мы кое-какъ сводимъ роспись съ большимъ дефицитомъ. Финансовый комитетъ, изъ представителей правительства и мѣстныхъ земскихъ и дворянскихъ учрежденій, несомнѣнно принесъ бы большую пользу, хотя бы въ томъ смыслѣ, что освѣтилъ вопросъ со всѣхъ сторонъ. Были изслѣдованія сельско-хозяйственной промышленности, но такъ какъ предсѣдателемъ по этому вопросу былъ С. Ю. Витте, то онъ исключилъ изъ обсужденія всѣ вопросы, касавшіеся его вѣдомства. Наше дѣло свелось или къ скромной роли критики въ узкихъ предѣлахъ постав-

ленныхъ вопросовъ или оставалось разсуждать о травосѣяніи, плодосмѣнѣ и проч. Между тѣмъ земледѣльческіе вопросы—государственные вопросы и находятся въ прямой связи съ средствами страны. Даже теперь правительственные предначертанія, напримѣръ, о реформѣ мѣстнаго управленія не могутъ быть обсуждены безъ разсмотрѣнія финансоваго вопроса. Введеніе мировыхъ судей вѣдь сразу потребуетъ значительный расходъ. Далѣе, въ такомъ дѣлѣ, какъ переселенческое, нельзя дѣйствовать гомеопатическими дозами, растворить 3 милліона руб. въ 100 милліонахъ населенія. Чтобъ улучшить условія благосостоянія переселенцевъ, чтобъ они намъ не возвращались голыми и босыми, какъ это теперь бываетъ, надо поставить дѣло широко. Поэтому организація финансоваго комитета есть идея вполне цѣлесообразная, ибо такимъ путемъ правительство безъ всякихъ партійныхъ задоровъ, можетъ разрѣшить вопросъ, касающійся всей Россіи.

В. Д. Обтяжновъ. Мы такъ мало подготовлены къ финансовымъ вопросамъ, что я присоединяюсь къ мнѣнію г. Ушакова, что лучше намъ воздержаться отъ подобнаго ходатайства.

Н. Ю. Шильдеръ-Шульднеръ. 22 марта въ Думу 33 членами внесено предложеніе касательно финансоваго вопроса, объ измѣненіи системы денежнаго обращенія. Мнѣ передали это предложеніе съ просьбой передать его въ свою очередь на обсужденіе группы общественныхъ дѣятелей, умѣренныхъ и правыхъ партій. Было бы полезно по сему вопросу имѣть опредѣленные свѣдѣнія; для сего было бы цѣлесообразно собрать комиссію и ей поручить бѣгло ознакомиться съ тѣмъ предложеніемъ, которое находится въ Государственной Думѣ. Проектъ этотъ очень краткій и имѣетъ слѣдующую исторію: нѣкто г. Нечволодовъ выступилъ съ нимъ среди крестьянъ и въ теченіе 3—4 совѣщаній подробно ознакомилъ ихъ съ этимъ проектомъ. Въ концѣ концовъ, онъ убѣдилъ крестьянъ въ пользу проекта, и они его подписали. Первый подписалъ его крестьянинъ Витебской губерніи Петраченко, который долженъ являться докладчикомъ по дѣлу, но съ проектомъ недостаточно знакомъ. Поэтому то онъ и просилъ (такъ какъ этотъ вопросъ будетъ поставленъ въ Думѣ на первую очередь), чтобъ

общественные дѣятели Петербурга высказались по этому поводу, и я полагаю, что съ этимъ проектомъ дворянству полезно было бы познакомиться.

Н. Е. Марковъ. Я не могу присоединиться къ мнѣнію кн. Касаткина-Ростовскаго. Если дворянство пойдетъ по предлагаемому пути, именно къ образованію при правительствѣ Финансоваго Комитета, вѣроятно съ рѣшающимъ голосомъ, то это будетъ вторженіемъ въ права министерства. Мнѣ кажется дѣло дворянъ помочь правительству, усилить его правительственную власть, а не умалить ее. Къ тому же, я сомнѣваюсь въ пользѣ такого комитета, такъ какъ врядъ ли среди мѣстныхъ людей найдутся многіе, хорошо знакомые съ финансовыми вопросами. Мы должны всемѣрно усиливать власть правительства, все наше дѣло въ томъ, что мы не чувствуемъ силы правительства, не видимъ систематической, планомѣрной его работы. Кромѣ того, надо вспомнить, что 90% шансовъ противъ реального успѣха нашего ходатайства. Что же просить о томъ, что впередъ извѣстно, что будетъ отвергнуто? Это врядъ ли послужить къ престижу Дворянскаго Съѣзда. Поэтому отъ этой мысли лучше отказаться.

А. И. Зыбинъ. Я долженъ бы устранить недоразумѣніе, которое можетъ возникнуть вслѣдствіе словъ предыдущихъ ораторовъ. Вопросъ поставленъ Совѣтомъ не по существу той или другой финансовой реформы, а о желательности или нѣтъ возбудить въ данный политическій моментъ мысль вообще о финансовой реформѣ въ государствѣ и объ организаціи для сего финансоваго комитета съ участіемъ общественныхъ дѣятелей. Слѣдовательно, Совѣтъ никакихъ финансовыхъ мѣропріятій Съѣзду не предлагаетъ и по моему мнѣнію въ существо дѣла входить не слѣдуетъ; это завело бы насъ слишкомъ далеко и потребовало бы не мало времени и серьезной подготовки. Совѣтъ ограничивается узкими предѣлами о желательности поднятія этого вопроса въ правительствѣ путемъ организаціи комитета. Съ этой точки зрѣнія, нѣкоторые изъ говорившихъ отнеслись скептически къ вопросу, заявивъ, что мы недостаточно компетентны въ финансовыхъ вопросахъ, другіе же заявляли, что мы не можемъ трогать того, что входитъ въ компетенцію правительственной власти, что этимъ мы подрываемъ ея авторитетъ.

Что касается нашей компетентности или нѣтъ въ финансовыхъ вопросахъ, то позвольте сказать, что это есть только самоуниженіе; члены Государственной Думы, взятые отъ сохи, современные законодатели Россіи, врядъ ли могли бы сказать, что они компетентны въ финансовыхъ вопросахъ, а между тѣмъ они призваны и ихъ разрѣшать. Тутъ достаточно одного желанія, потрудиться и вопросъ можетъ быть прекрасно изученъ. Правда, онъ является однимъ изъ самыхъ трудныхъ вопросовъ въ государственной жизни, но это соображеніе не должно насъ останавливать; если мы вступили на путь государственной работы, то всѣ отрасли государственнаго управленія должны быть для насъ открытой книгой. Если мы сейчасъ недостаточно знакомы съ дѣломъ, то мы должны сдѣлать все, чтобы быть свѣдущими въ будущемъ, и такое *testimonium paupertatis* себѣ давать и заявлять о своей неспособности не слѣдуетъ. Что касаяся второго возраженія, что не слѣдуетъ входить въ сферу дѣятельности правительственной власти и тѣмъ ясно бы подрывать ея авторитетъ, то я съ этимъ совершенно не согласенъ, ибо предложеніе о финансовомъ комитетѣ не только не устраняетъ правительство отъ разрѣшенія этого дѣла, а, наоборотъ, возлагаетъ на него же всю сложную финансовую реформу, предоставляя въ его распоряженіе и общественныя силы; послѣднія лишь могутъ подкрѣпить значеніе работы правительства, ибо всякая критика не ослабляетъ мѣропріятія, а освѣщая ихъ съ разныхъ сторонъ, лишь способствуетъ ихъ большей полнотѣ и законченности. Во всякомъ случаѣ намъ не слѣдуетъ молчать, разъ мы видимъ, что финансовая политика, отъ которой зависитъ все будущее страны, идетъ по невѣрному пути. За послѣдніе 15 лѣтъ эта политика вызвала весьма основательную и заслуженную критику, и уже одинъ фактъ, что она привела къ полному разгрому земледѣльческой промышленности, которая въ Россіи должна была бы занимать первое мѣсто, оправдываетъ недовѣріе къ вѣдомству финансовъ, которое такимъ путемъ ведетъ Россію не къ благополучію, а къ распаденію, и объясняетъ возникновеніе мысли о пересмотрѣ финансоваго законодательства совмѣстно съ общественными элементами и объ изысканіи путей реформы. Не вдаваясь въ подробности дѣла, я коснусь

лишь главныхъ положеній, которыя надлежало бы имѣть въ виду при обсужденіи реформы.

Въ чемъ же дѣло? Гдѣ корень зла финансовой политики? Всякій живой организмъ нуждается для своей жизненности въ извѣстномъ притокѣ крови. Какъ бы красивъ онъ ни былъ созданъ, какъ бы сильно ни былъ развитъ умъ, какъ бы не великолѣпно работали руки, но, если кровь застыла, организмъ не будетъ жить. Тоже самое и государство, а въ жизни государственнаго организма роль крови играютъ деньги. Вы можете провести какіе угодно проекты въ законодательномъ порядкѣ, но вы не одного не осуществите до тѣхъ поръ, пока у васъ не будетъ надлежащаго для сего количества средствъ; средства же государство черпаетъ главнымъ образомъ изъ промышленности всѣхъ видовъ, ибо и размѣръ косвенныхъ налоговъ всецѣло зависитъ отъ благосостоянія народа, построеннаго на развитіи промышленности; послѣднее въ свою очередь зависитъ отъ притока оборотныхъ средствъ. Отсюда вопросъ первостепенной важности,—созданіе такого количества денегъ или денежныхъ знаковъ, которое удовлетворяло бы потребности русской промышленности, и въ недостаткѣ этихъ денегъ—оборотныхъ средствъ для народнаго хозяйства—и заключается главная ошибка современной финансовой системы. Происходитъ это оттого, что существуетъ законъ 1897 года, который искусственно ограничиваетъ число денежныхъ знаковъ въ странѣ, устанавливая, что при золотомъ фондѣ въ казнѣ не превышающемъ 600 мил. руб., число выпускаемыхъ кредитныхъ билетовъ не можетъ быть больше чѣмъ вдвое наличности золота, а при большемъ золотомъ фондѣ кредитные билеты должны быть обеспечены золотомъ 1 руб. за 1 руб. Это процентное отношеніе золота къ билетамъ въ законодательствахъ другихъ странъ совершенно иное: во Франціи обезпеченіе билетовъ золотомъ=58%, въ Германіи—39% въ Бельгіи—17%. Въ настоящее время у насъ приблизительно 1,1 миллиарда золота, по нашему закону мы имѣемъ право выпускать билеты только на 1,1 миллиарда, если же мы примѣнили бы законъ Бельгійскій, то могли бы выпустить 6 миллиардовъ, что бы обезпечило кредитомъ всю промышленность. Я позволилъ себѣ указать лишь на одну хотя и существенную

сторону дѣла и не считаю себя въ правѣ вдаваться въ дальнѣйшую критику финансоваго положенія, но повторяю, что вопросъ этотъ долженъ быть поставленъ на очередь, ибо отъ него зависитъ все будущее, онъ несомнѣнно выплыветъ въ законодательныхъ сферахъ, но дворянству не слѣдовало бы обходить его молчаніемъ, и весьма цѣлесообразно было бы ходатайствовать о томъ, чтобы для разработки вопроса были приглашены общественныя силы.

К. .Ф. Головинъ. По моему будущее положеніе финансовой комиссіи не достаточно ясно здѣсь опредѣлено. Кухня нашего бюджета совершается въ министерствѣ финансовъ и въ Совѣтѣ министровъ, которыхъ чины являются можетъ быть дѣйствительно не особенно компетентны въ финансовомъ вопросѣ. Между тѣмъ здѣсь финансовые законопроекты разрабатываются окончательно и здѣсь предрѣшаются. Поэтому важно, чтобы первый импульсъ финансовому законодательству, какъ относительно введенія новыхъ налоговъ, такъ и въ отношеніи другихъ законовъ былъ данъ смѣшаннымъ составомъ Совѣта изъ лицъ назначенныхъ, и представителей общественныхъ дѣятелей. Я бы Совѣту не далъ права рѣшающаго голоса, потому, что ни одинъ изъ министровъ финансовъ не согласится вести денежное хозяйство государства, имѣя надъ собой большинство такого смѣшаннаго Совѣта, да и думаю, что предоставлять ему рѣшающій голосъ нѣтъ большой нужды: мы видимъ очень часто, что совѣщательный голосъ собранія иногда бываетъ настолько вѣскимъ, что къ нему прислушиваются. При такомъ Совѣтѣ при министерствѣ финансовъ, я думаю, можно было бы избѣжать въ будущемъ многихъ ошибокъ, которыя допускались при 10-лѣтнемъ управленіи Витте.

Есть два способа обезвреженія опасныхъ явленій, способъ ихъ уничтоженія и способъ наигрывать сладкія пѣсни, дабы ихъ усмирить. Такъ дѣйствовали индусы; и вотъ такой сладкой пѣснью надо признать проектъ подоходнаго налога, который внесенъ настоящимъ министерствомъ финансовъ въ Думу и который дастъ по признаніи самого министра финансовъ только 40 милліоновъ. Точно также поступалъ и прежній министръ финансовъ С. Ю. Витте, когда вводилъ соотношеніе

между золотомъ и серебромъ; благодаря ему мы потеряли 210 милліоновъ рублей. Всѣ эти явленія можно устранить при существованіи комитета, о которомъ идетъ рѣчь, и я думаю, что ни одна изъ мѣръ не должна примѣняться министерствомъ финансовъ безъ заключенія лицъ, избранныхъ въ силу своего призванія и болѣе компетентныхъ въ дѣлѣ, чѣмъ чиновники, которые въ министерствѣ финансовъ разрабатываютъ законы.

А. Н. Брянчаниновъ. Я нахожусь въ большомъ затрудненіи, чьему примѣру послѣдовать, примѣру ли тѣхъ, которые по существу говорили, или тѣхъ, которые хотя и дѣлали оговорку, что по существу говорить не будутъ, но затѣмъ развивали свою и притомъ весьма спорную точку зрѣнія. Если бы пришлось имъ возражать по существу, то это отняло бы нѣсколько часовъ; нужно было бы говорить по вопросу о золотомъ обращеніи, почему въ государствахъ съ конституціоннымъ строемъ возможно ограничиться меньшей обеспеченностью кредитныхъ билетовъ, а въ такихъ странахъ, какъ у насъ, гдѣ по вашему мнѣнію нѣтъ конституціоннаго строя, а по моему—народился, нельзя ограничиться такой пропорціей какъ на примѣръ половина обеспеченія. Это вопросъ довѣрія; очевидно въ конституціонныхъ странахъ это довѣріе больше, а къ странамъ неправовымъ, какова была Россія до 17 октября прошлаго года, его мало, какъ со стороны заграничныхъ банкировъ, такъ и со стороны финансистовъ хорошо освѣдомленныхъ о положеніи дѣлъ въ Россіи. Я конечно не говорю о крестьянахъ и ихъ неосвѣдомленности; достаточно русскому правительству раздавать какія угодно бумажки, чтобы крестьяне имъ вѣрили. Я думаю, что пренія, которыя здѣсь были, достаточно пояснили, насколько этотъ вопросъ сложенъ и можетъ быть для насъ непосильнымъ. Я вполне понимаю, что мы можемъ съ опасеніемъ смотрѣть на будущее, когда не сегодня—завтра по ст. 87 намъ могутъ навязать какую угодно финансовую систему. Мы ничѣмъ не гарантированы отъ повторенія тѣхъ мѣръ, которыя безъ Думы и Государственнаго Совѣта были приняты и которыя возможны по ст. 87 основныхъ законовъ въ отсутствіи Думы, а по ст. 11 въ ея присутствіи. И я понимаю людей практическихъ, которые желаютъ создать какой нибудь органъ, контро-

лирующій этихъ произвольно дѣйствующихъ господъ. Но эту идею я вижу пока не разработанной; какіе общественные дѣятели, кто ихъ будетъ выбирать, гдѣ они будутъ засѣдать, какое ихъ будетъ мнѣніе—рѣшающее или консультативное, въ какой мѣрѣ оно обязательно? Все это не разработано и обсуждать вопросъ во всей его полнотѣ, имѣя лишь то, что представлено въ письменномъ докладѣ—невозможно. Я полагалъ бы, тѣмъ не менѣе, что не слѣдуетъ устранять изъ нашего обсужденія этого вопроса, но пока ограничиться принципиальнымъ пожеланіемъ создать для обсужденія его органъ болѣе компетентный, чѣмъ та несчастная Дума, которая на основаніи основныхъ законовъ созвана правительствомъ, которое вамъ угодно поддерживать и которое я не поддерживаю. Я понимаю, что настоящій составъ ея въ нашихъ глазахъ не можетъ быть компетентнымъ по финансовымъ вопросамъ и среди населенія авторитета она не имѣетъ.

Не навязывая никому своего мнѣнія, чтобы не мѣшать ходу государственныхъ работъ; въ увѣренности, что правда всегда возьметъ верхъ, а правда—цифры и факты, важно признать необходимость образованія для законопроектовъ финансоваго характера, которые вырабатываются теперь въ тайникахъ канцеляріи и не публикуются для всеобщаго свѣдѣнія, а сразу вносятся на разсмотрѣніе учрежденія не компетентнаго въ этомъ дѣлѣ, такой комиссіи на мѣстахъ или центрального комитета, который обсуждалъ бы съ точки зрѣнія фактической неизвѣстной или не принятой въ расчетъ въ канцеляріяхъ, который освѣщалъ бы со всѣхъ сторонъ вопросъ и публиковалъ бы свои работы для всеобщаго свѣдѣнія.

Противъ такой постановки врядъ ли найдутся возраженія. Я просилъ бы Совѣтъ и думаю, что мою просьбу надлежало бы поддержать, чтобы этотъ вопросъ былъ подробно разработанъ и доложенъ намъ на слѣдующемъ Сѣздѣ.

Д. В. Хотяинцевъ. Мнѣ приходится говорить послѣ рѣзкихъ сужденій о томъ, что мы не компетентны для обсужденія такого серьезнаго вопроса. Я прошу прежде всего не думать, что я претендую на знаніе, на довѣріе къ моимъ знаніямъ. Нѣтъ, я также мало свѣдущъ, какъ и нѣкоторые изъ васъ, но съ бытовой точки зрѣнія, для меня представляется совершенно ясной

потребность въ образованіи того комитета, о которомъ упоминаетъ 2-й пунктъ предложенія Совѣта. Я присоединяюсь поэтому къ заявленіямъ, сдѣланнымъ кн. Касаткинымъ-Ростовскимъ и А. И. Зыбинымъ, но съ своей стороны прошу обратить вниманіе на одно обстоятельство: съ тѣхъ поръ какъ я живу, я ни разу не видалъ со стороны правительства обращенія къ общественнымъ слоямъ, когда возбуждался вопросъ на почвѣ чисто финансовыхъ нуждъ. Я замѣчалъ, что всегда выбиралась какая то исключительная среда, почему то признаваемая правительствомъ вполне компетентной для подачи совѣта въ этомъ серьезномъ дѣлѣ. Эта среда бралась всегда правительствомъ изъ коммерческаго міра: биржевые комитеты, финансовые и банковые дѣльцы и другіе. Отсюда правительство приглашало себѣ пособниковъ для разрѣшенія того или иного вопроса, важнаго для жизни страны, благополучіе которой опирается чуть ли не всецѣло на земледѣльческой промышленности. Но къ представителямъ этой промышленности правительство по финансовымъ вопросамъ не обращалось. Правительство не говорило имъ:— «Вы призваны снабжать казну, Вы главная сила какъ для внѣшняго кредита, такъ и для созданія внутренняго благополучія жизни страны». Наоборотъ, оно говорило: «Вы не можете быть компетентны въ этихъ дѣлахъ, не можете имѣть о нихъ сужденія». И вотъ подъ вліяніемъ такого систематическаго игнорирования насъ сложилось у насъ убѣжденіе, что здѣсь въ финансовыхъ сферахъ высказываются такіе чисто спеціальные вопросы, въ которыхъ едва ли мы можемъ сказать что либо существенное. Но я думаю, что мы не только можемъ дать освѣщеніе финансовыхъ вопросовъ съ точки зрѣнія нашихъ интересовъ, но даже наше освѣщеніе будетъ имѣть большое значеніе, а потому мы и не должны уклоняться отъ высказыванія нашихъ опредѣленныхъ сужденій. На что намъ можно надѣяться, на Думу? Едва ли многіе изъ насъ найдутся, которые съ полнымъ упованіемъ могли бы взглянуть на это учрежденіе и сказать: «тутъ мы найдемъ отвѣтъ на наши нужды, тутъ все обсудятъ и всему найдутъ свою мѣрку» нѣтъ, такого довѣрія у насъ нѣтъ, и, очевидно не гарантирована возможность сказать свое слово Вамъ, представителямъ земледѣлія.

Главное, на что нужно обратить вниманіе, въ какомъ положеніи по отношенію къ финансамъ находится вообще земельная собственность. Намъ извѣстно, что большинство земель заложены на долгіе годы. Если вы вспомните уставы банковъ, наиболѣе крупныхъ: государственнаго, дворянскаго и въ особенности крестьянскаго, вы будете смѣло имѣть возможность сказать, что только 20% цѣнности большинства заложенныхъ земель осталось во владѣніи ихъ непосредственныхъ собственниковъ, остальное же находится въ рукахъ того финансоваго учрежденія, которое вѣдаетъ яко бы благосостояніе земледѣльческихъ классовъ. Нормально ли такое отношеніе къ источнику финансовъ и благосостоянія всей страны—земледѣлью? Витте увѣрялъ, что вся земледѣльская цѣнность въ Россіи опредѣляется въ 1½ милліарда, а фабричнозаводская въ 2½ милліарда и поэтому страна является болѣе промышленная, чѣмъ земледѣльская. Я заявляю здѣсь, что земледѣлье является самой крупной цѣнностью въ Россіи, и мы, являясь представителями этой цѣнности, въ правѣ говорить, что мы обязаны обсуждать финансовые вопросы, ибо обречены на это своей ролью въ странѣ. Передъ вами очень сильный примѣръ связи финансовъ страны съ земледѣліемъ—это сокращеніе нашего вызова, который послѣдовалъ за послѣднее время.

Вообще финансовый вопросъ одинъ изъ главныхъ, на которомъ слѣдуетъ остановиться, говоря о чисто земельных интересахъ. Онъ имѣетъ огромное значеніе для будущей жизни земледѣльческаго населенія, и если бы финансы государства были обращены на развитіе земледѣльской культуры, то въ настоящее время это заняло бы умы настолько, что всѣ политическія бредни остались бы въ сторонѣ.

Я думаю, что вліяніе комитета съ опредѣленными задачами будетъ благотворно. Мое послѣднее замѣчаніе должно еще болѣе выдвинуть необходимость образованія этого комитета: нашей земельной движимости угрожаетъ страшная опасность; спасти такую крупную національную цѣнность, какъ земля, можно только при помощи сложныхъ и трудныхъ финансовыхъ мѣръ. Поэтому я всецѣло присоединяюсь къ предложенію Совѣта, разрѣшая его въ положительномъ смыслѣ.

Кн. П. Л. Ухтомскій. Я не имѣю ничего противъ ходатайства объ образованіи финансоваго комитета, хотя долженъ сознаться, что вопросъ поставленъ въ такомъ неразработанномъ видѣ, что отвѣтить на него трудно. Можно только надѣяться, что если такой комитетъ будетъ образованъ, онъ принесетъ пользу. У насъ уже есть подобный комитетъ, не финансовый, а сельско-хозяйственный, при министерствѣ земледѣлія, гдѣ и участвуютъ общественные дѣятели. На примѣръ этого учрежденія мы можемъ судить о томъ, что выйдетъ изъ нашего финансоваго комитета. Несмотря на серьезное положеніе дѣлъ и на печальныя послѣдствія земельной политики, на которыя сейчасъ указывалъ Д. В. Хотьинцевъ, комитетъ все таки ничего особеннаго не сдѣлалъ; въ нынѣшнемъ году онъ даже не собрался. Финансовый комитетъ можетъ быть поставленъ въ такое же положеніе и ожидать отъ него чего нибудь особенно полезнаго, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ весьма трудно.

Затѣмъ, я хотѣлъ возразить А. И. Зыбину, который думаетъ, что необходимо увеличить количество оборотныхъ средствъ, другими словами—выпустить бумажныя деньги, что поведетъ къ развитію производительныхъ силъ страны. У насъ есть историческіе примѣры подобныхъ мѣръ. Въ первый разъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ былъ произведенъ выпускъ обезцѣненныхъ бумагъ, послѣдствіемъ чего было вздорожаніе всѣхъ припасовъ и бунтъ, который заставилъ отъ этой мѣры отступить. Затѣмъ усиленный выпускъ ассигнацій былъ при Екатеринѣ II и Александрѣ I, и гр. Канкрину пришлось все дѣло поправлять. Во Франціи, во время великой революціи былъ произведенъ такой усиленный выпускъ ассигнацій, что пара сапогъ обходилась въ 500 франковъ, но сапожники не богатѣли, количество оборотныхъ средствъ не увеличивалось, и производительныя силы страны не развивались. Одинъ фактъ наличности денегъ, не поднимаетъ производительныя силы, а способствуетъ лишь обогащенію отдѣльныхъ лицъ. Я согласенъ съ мнѣніями тѣхъ, которые не отвергаютъ этого предложенія, но предлагаютъ просить Совѣтъ разработать этотъ вопросъ.

Н. Е. Марковъ. Я обращаю вниманіе собранія, что надо крайне осторожно относиться къ вторженію въ область дѣятельности правительства. Финансовый комитетъ долженъ ограничить власть министра; будучи во всѣхъ отношеніяхъ врагомъ ограниченія, ибо ограниченность есть начало глупости, я и въ данномъ случаѣ считаю необходимымъ остеречь почтенное собраніе отъ того, чтобы становиться на скользкій путь. Если въ комитетъ въ данное время попадутъ лучшіе люди, многіе дворяне, ибо дворянство—лучшіе люди земли, дѣльные, не только умѣющіе ходить по верхамъ, но и понимающіе существо дѣла, если мы можемъ быть увѣрены, что попадутъ эти лучшіе люди страны, то мы можемъ принести пользу, хотя по нынѣшнимъ временамъ это сомнительно. Мы слышимъ нѣсколько авторитетныхъ мнѣній, какъ напримѣръ, мнѣніе А. И. Зыбина, который говорилъ, что несчастіе наше въ томъ, что нѣтъ у насъ денегъ, между тѣмъ не такъ еще давно, въ печальныя времена Витте мы читали, что каналы денежнаго обращенія пухнуть, такъ много въ нихъ денегъ. Вопросъ стоитъ весьма спорный и мѣстнымъ людямъ разрѣшить его трудно. Я вовсе не говорю противъ того, чтобы мѣстные люди—представители дворянства обсуждали этотъ вопросъ, нѣтъ, обсуждать, высказывать свою мысль, взгляды, сообщать ихъ правительству несомнѣнно желательно и противъ этого я не возставаѣ. Я возставаѣ противъ организаціи финансоваго комитета при министерствѣ финансовъ, которое является частью правительства. Это опасно, потому что откроетъ новую брешь, а ихъ и безъ того много, въ которую ворвутся эти фабричныя люди, которые плюютъ на полъ и думаютъ, что въ этомъ состоитъ представительство народа. Я думаю, что отъ этихъ людей надо оградить правительство, и дворянство не должно способствовать основанію такихъ учрежденій, черезъ которыя можетъ врываться чернь улицы; роль ея—быть внизу, а если она влѣзаетъ на верхъ, то отъ этого происходитъ то, что мы сейчасъ видимъ въ Государственной Думѣ.

Гр. А. А. Бобринской. Настоящій вопросъ былъ возбужденъ на прошломъ Съѣздѣ. Дворянинъ Павловъ въ своемъ докладѣ внесъ множество предложеній, которыя были переданы

Съѣздомъ на разработку въ Совѣтъ. Среди этихъ многоразличныхъ предложеній было одно объ образованіи финансоваго комитета. Совѣтъ обсуждалъ его, насколько ему позволяло время, но инициатива вопроса исходить не отъ него.

Я. А. Ушаковъ. Я прошу обратить вниманіе на то обстоятельство, что, предлагая ходатайствовать передъ правительствомъ объ образованіи финансоваго комитета съ участіемъ общественныхъ представителей, самое существенное мы забываемъ, а именно: когда будутъ привлечены общественные дѣятели, развѣ вы увѣрены, что насъ именно въ губерніяхъ и выберутъ? Позвольте спросить, развѣ въ составѣ Думы лучшихъ людей много? Ихъ не больше одного десятка. Чѣмъ же гарантированы вы, что въ комитетъ попадутъ именно тѣ люди, которые вамъ желательны, что будутъ проведены тѣ мысли, которыя были выслушаны отъ уважаемыхъ нашихъ представителей въ Совѣтѣ?

Второе мое сомнѣніе заключается въ слѣдующемъ: допустимъ, что такой комитетъ осуществится; если онъ будетъ имѣть совѣщательный голосъ, то будетъ такое положеніе: каждый скажетъ свое мнѣніе, Министръ Финансовъ всѣхъ выслушаетъ, сдѣлаетъ выборъ и затѣмъ, если проведетъ что нибудь вредное, будетъ имѣть возможность сослаться на комитетъ, подъ давленіемъ будто бы котораго онъ принялъ неудачную мѣру. Если же Министръ Финансовъ подъ вліяніемъ комитета и составитъ прекрасный проектъ, то вѣдь Дума можетъ ему воспротивиться, и результатъ не будетъ достигнутъ. Весь вопросъ въ томъ, чтобы въ самой Думѣ были люди, которыхъ вы желаете, вотъ гдѣ корень дѣла, а вовсе не въ комитетѣ, который будетъ имѣть лишь совѣщательный голосъ.

В. Л. Кушелевъ. Я послѣдніе 6 лѣтъ работалъ въ тайгѣ въ Сибири, съ планомъ въ рукахъ. Въ настоящихъ преніяхъ я этого плана не видалъ. Какъ выяснилось на прошлыхъ съѣздахъ, большинство изъ насъ — октябристы, которые не идутъ противъ государственной власти. Поэтому намъ нечего запутываться въ непроходимыя дебри финансоваго вопроса и хлопотать объ учрежденіи какихъ то поддумныхъ комиссій и комитетовъ. Намъ нужно говорить о томъ, чтобы въ Думу по-

пали соотвѣтствующія государственнымъ интересамъ лица, а для этого надо измѣнить избирательный законъ. Если мы въ корнѣ затронемъ существо дѣла, и скажемъ, что избирательный законъ не соотвѣтствуетъ государственнымъ нуждамъ, то мы разрѣшимъ этотъ вопросъ однимъ махомъ пера.

Н. Ф. Сухомлиновъ. Вопросъ о созданіи комитета, который долженъ обсуждать существующую финансовую политику, поставленъ такъ широко, что затрагиваетъ всю область государственной дѣятельности. Спрашивается, какое правительство можетъ удовлетворить ходатайство подобнаго рода? Вѣдь обсуждать всю дѣятельность страны уполномочены два учрежденія—Дума и Государственный Совѣтъ, въ которыхъ участвуютъ общественные представители. Какую роль будетъ играть этотъ комитетъ, какое правительство можетъ на ряду съ законодательными учрежденіями, создавать какое то новое учрежденіе, которое будетъ обсуждать совокупность вопросовъ, подлежащихъ вѣдѣнію Государственной Думы и Государственного Совѣта. Я понимаю, что по тому или другому отдѣльному вопросу можетъ быть созванъ комитетъ, хотя бы напримѣръ по вопросу о реформѣ Государственного Банка, о земельномъ кредитѣ, такіе комиссіи понятны, но комитетъ, который будетъ обсуждать всю финансовую политику государства—немыслимъ при учрежденіяхъ, имѣющихъ рѣшающій голосъ.

Это предложеніе является непріемлемымъ и на практикѣ неосуществимъ.

С. С. Бехтѣевъ. Я нахожу, что это предложеніе Н. А. Павлова или слишкомъ запоздано или слишкомъ рано внесено. Я говорю запоздано потому, что такое предложеніе объ организаціи комитета, въ которомъ совмѣстно работало бы правительство и общественныя силы, надо было вносить до изданія всѣхъ законовъ, создающихъ народное представительство. Слишкомъ же рано—въ предположеніи, что это учрежденіе будетъ упразднено, такъ какъ у насъ нѣтъ никакихъ основаній полагать, что подобный *Conseil d'état* будетъ произведенъ. Н. А. Павловъ внесъ мысль о какомъ то комитетѣ, какомъ, онъ намъ не объяснилъ, задачи и уставъ котораго также не опредѣлилъ. Это только мысль. По моему, нельзя принимать и баллотировать

мысль, надо, чтобы она была облечена въ какую нибудь форму. Поэтому, я предлагаю не поручать совѣту разрабатывать чужую мысль, не вполне ясную и для самого Совѣта, а напротивъ, обратиться къ автору съ просьбой, чтобы онъ свое предложеніе разработалъ, формулировалъ его ясно и тогда бы внесъ снова въ Совѣтъ, а Совѣтъ его представить слѣдующему очередному Съѣзду.

Предсѣдатель. Угодно съ этой схемой согласиться?

А. Н. Брянчаниновъ. Отклонять этотъ вопросъ неосторожно. Много соображеній было высказано за комитетъ, къ нимъ я приведу еще одно: не знаю, долговѣченъ ли будетъ теперешній составъ Государственной Думы, но есть основаніе предполагать, что Дума не доживетъ до тѣхъ поръ, когда нормальнымъ путемъ смѣта и другіе финансовые проекты пройдутъ въ жизнь. Въ какомъ положеніи будетъ Россія, если въ канцеляріяхъ невѣдомо какимъ образомъ и на какихъ основаніяхъ будутъ вырабатываться финансовые проекты, и народное представительство, дурное или хорошее, не успѣетъ ихъ разобрать, а правительство, которому желательно доказать свою работоспособность, на основаніи ст. 87 проведетъ ихъ въ жизнь.

Предсѣдатель ставитъ вопросъ на баллотировку по губерніямъ:

Изъ 18 губерній, принимавшихъ участіе въ баллотировкѣ, 4 губ. высказались за то, чтобы вопросъ оставить открытымъ, а 14 губ. за то, чтобы его отклонить.

Засѣданіе закрывается.

ЖУРНАЛЪ № 5

III Съѣзда Объединеннаго Дворянства.

Засѣданіе 29 Марта 1907 года (вечеромъ).

Предсѣдательствовалъ Гр. А. А. Бобринской.

Гр. А. А. Бобринской, по объявленіи засѣданія открытымъ, предлагаетъ приступить къ обсужденію доклада комиссіи по вопросу о мѣстной реформѣ.

Гр. Д. А. Олсуфьевъ читаетъ докладъ комиссіи. (Прил. VI).

А. Д. Кашкаровъ. Не находится ли послѣдній пунктъ о томъ, чтобъ не обращаться къ Правительству, въ противорѣчій съ предыдущимъ, гдѣ говорится: «просить Правительство разослать въ земскія управы?»

Гр. Д. А. Олсуфьевъ. Здѣсь имѣлось въ виду ходатайство личнаго свойства. Относительно земствъ мы рѣшили выразиться очень осторожно, а именно выразить желаніе, чтобы министерство само разослало въ губернскія земскія собранія для разсмотрѣнія свой проектъ. По поводу этого всѣ пришли къ тому выводу, что достаточно это пожеланіе путемъ частныхъ сношеній довести до свѣдѣнія министра, но не обращаться къ нему съ прямымъ ходатайствомъ.

Затѣмъ указывалось, что, если есть возможность, слѣдуетъ получить проектъ и отъ себя его разослать, но чтобы его перепечатать, понадобится значительная сумма денегъ. Я думаю, что министерство само дастъ достаточное количество экземпляровъ.

Н. Е. Марковъ. Мнѣ желательно выяснитъ слѣдующій вопросъ. Я читалъ въ газетахъ, все равно, правыхъ или лѣвыхъ, будто бы Министръ Внутреннихъ Дѣлъ издалъ циркуляръ всѣмъ губернаторамъ о томъ, чтобы не ставилось препятствій на земскихъ и дворянскихъ собраніяхъ къ обсужденію законо-

проектовъ о мѣстной реформѣ. Если это такъ, то мнѣ весьма странно, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, разрѣшая собраніямъ обсуждать законопроекты, въ тоже время могло бы отказать въ выдачѣ таковыхъ на разсмотрѣніе. Министерство обязано это сдѣлать.

Кн. Н. Ф. Касаткинъ-Ростовскій. Дворянскому Съѣзду не совсѣмъ ловко входить непосредственно въ сношенія съ земскими собраніями. Это могутъ сдѣлать губернскіе предводители, совершенно естественно имъ это предложить и, я увѣренъ, они никогда не откажутся.

А. Д. Кашикаровъ. Губернскій предводитель, какъ председатель земскаго собранія, имѣетъ право включать отъ себя въ число вопросовъ, подлежащихъ обсужденію, тѣ, которые онъ пожелаетъ, и никакой губернаторъ ему въ этомъ не откажетъ, тогда какъ отдѣльнымъ членамъ собранія всегда откажетъ.

Гр. Д. А. Олсуфьевъ. Мы хотѣли избѣжать обращенія къ губернскимъ предводителямъ потому, что они поставлены на извѣстную высокую позицію, они—предсѣдатели собраній, и предложеніе, исходящее отъ нихъ, не будетъ имѣть частнаго характера. Поэтому мы предпочитали, чтобы предложеніе исходило отъ гласныхъ.

Гр. А. А. Бобринской предлагаетъ перейти къ обсужденію по пунктамъ.

1-й пунктъ принимается безъ преній.

Гр. Д. А. Олсуфьевъ читаетъ 2-ой пунктъ.

В. Д. Обтяжновъ. Есть нѣкоторыя губерніи, которыя не вошли въ наше объединеніе, коснется ли ихъ это предложеніе?

Гр. А. А. Бобринской. Мы имѣемъ дѣло только съ губерніями, вошедшими въ составъ нашего объединенія.

2-й пунктъ принимается.

Гр. Д. А. Олсуфьевъ читаетъ 3-й пунктъ.

В. А. Кушелевъ. Среди насъ есть конечно нѣкоторые члены, которые пожелаютъ сдѣлать эту работу, но я глубоко убѣжденъ, что большинство не приготовитъ и не сдѣлаетъ доклада, потому что для этого нужно прочесть проекты, разобрать ихъ детально, сдѣлать сопоставленія и заключенія; эта работа не

одного и 2-хъ дней, а можетъ быть цѣлаго мѣсяца. Что касается меня, то если здѣсь въ собраніи это дѣло не будетъ подготовлено, я доклада не сдѣлаю.

Гр. Д. А. Олсуфьевъ. Настоящее положеніе вопроса не требуетъ, чтобы сейчасъ на экстренныхъ собраніяхъ его обсуждать. У насъ, въ Саратовскомъ земствѣ, избрана комиссія изъ 10 членовъ, которой поручено обсудить эти законопроекты и представить ихъ въ теченіе ближайшаго мѣсяца на уѣздныя собранія, а затѣмъ на губернскія собранія.

А. Д. Кашкаровъ. Пунктъ этотъ по моему совсѣмъ излишній. И безъ того каждый уполномоченный, если онъ губернский гласный, горячо относится ко всѣмъ земскимъ дѣламъ. Такъ какъ это самый важный вопросъ, то безъ всякой просьбы со стороны Съѣзда, каждый будетъ содѣйствовать возможно правильному его разрѣшенію у себя въ собраніи. Поэтому я полагалъ бы исключить этотъ пунктъ.

Н. Е. Марковъ. Я полагаю, что слѣдуетъ присоединиться къ этому пункту, отъ него вреда нѣтъ; напоминаніе желательно, ибо въ русскомъ обычаѣ упускать часто изъ виду самое важное. Съ тѣмъ, что говоритъ В. Л. Кушелевъ, я согласиться не могу. О какой работѣ онъ говоритъ? Насколько мнѣ пришлось ознакомиться, проекты вовсе не пригодны къ жизни, и для того, чтобы это сказать, не требуется большой работы.

Главное, на что надо обратить вниманіе, это на то, что нѣтъ основанія въ данную минуту приниматься за такую ломку земской жизни, которую предполагаетъ сдѣлать правительство; затѣмъ нужно указать, что земства прекрасно функціонируютъ, а что если лѣвыя газеты ими недовольны, то за это можно похвалить только земства, ибо это является лучшимъ доказательствомъ того, что оно хорошо работаетъ. Что населеніе ими недовольно—это неправда, и всѣ это знаютъ. А потому нѣтъ никакихъ мотивовъ для спѣшности разрѣшенія этого вопроса. Улучшеніе, о которомъ такъ хлопчутъ, можно внести только тогда, когда всѣ крамольники, дастъ Богъ, потерпятъ заслуженную кару.

В. Д. Обтяжновъ. Г-нъ Марковъ увлекается немножко, когда говоритъ, что земства такъ хороши, что не требуютъ

реформъ. Земства не вездѣ на высотѣ своего назначенія и достоинства и не всѣ такъ любимы, какъ увѣряетъ Г-нъ Марковъ; это явленіе можетъ быть въ его губерніи, но въ другихъ губерніяхъ есть много темныхъ пятенъ, которыя надо удалить. Это вопросъ настолько животрепещущій для каждого гласнаго, что я увѣренъ, что въ каждой губерніи найдутся лица, которыя отдадутся всецѣло этой работѣ. Если намъ будутъ переданы эти матеріалы, провинція стѣмѣетъ въ нихъ разобраться и не придетъ къ тѣмъ заключеніямъ, о которыхъ говорилъ Г-нъ Марковъ, а укажетъ и на другія стороны. Какъ бы проектъ ни былъ плохо составленъ, все же въ немъ вѣроятно найдется что-либо, подходящее къ жизни.

В. Л. Кушелевъ. Я не могу согласиться съ Н. Е. Марковымъ по существу. Я довольно долго служу по общественной дѣятельности. Я около 20 лѣтъ губернской гласный, у насъ въ Псковской губ. среди гласныхъ имѣются не одни дворяне, а многіе землевладѣльцы—не дворяне. Вотъ, здѣсь среди этихъ землевладѣльцевъ, дѣло вовсе не обстоитъ въ такомъ видѣ, какъ докладывалъ Н. Е. Марковъ.

Далеко не всѣ довольны земствомъ, и не всѣ наши земства стоятъ на высотѣ своего положенія. Я не говорю по существу, что земскія учрежденія не достаточно энергично повели борьбу съ правительствомъ въ отношеніи отстаиванія своихъ земскихъ интересовъ; это ставилось между прочимъ земству въ упрекъ; но тотъ классъ разночинцевъ, который приобрѣлъ земли отъ насъ, не доволенъ земскимъ положеніемъ, тоже желаетъ имѣть право участія въ земскомъ дѣлѣ и между прочимъ является представителемъ большинства землевладѣльцевъ. На экономическихъ совѣтахъ было высказано, что надо уменьшить цензъ, расширить кругъ лицъ, имѣющихъ право участвовать въ выборахъ, и привлечь всѣхъ землевладѣльцевъ. Наконецъ нельзя сказать, что все хорошо въ земствѣ уже потому, что если мы просмотримъ дѣйствительныя данныя объ его дѣятельности, то мы увидимъ, что въ большинствѣ земскихъ учрежденій происходятъ растраты. Вотъ такое положеніе и вызываетъ недовольство. Долженъ быть учрежденъ болѣе серьезный мѣстный правительственный контроль. Если отно-

ситься къ дѣлу легко и говорить, что въ земствахъ все обстоитъ великолѣпно, то тогда и дѣлать нечего. Вѣдь не надо забывать, что крестьянъ напр. облагаютъ довольно крупной суммой на народное образованіе и больницы, проку отъ этого нѣтъ никакого, сами же крестьяне говорятъ: «зачѣмъ намъ школы и больницы, которыми мы не пользуемся»? а между тѣмъ они вѣдь чувствуютъ тяжесть обложенія. Предложеніе Н. Е. Маркова напоминаетъ мнѣ игру въ мячъ; если мы спрячемъ мячъ въ карманъ, то отъ него будетъ только карманъ пухнуть.

Н. Е. Марковъ. Можетъ быть я не вполне ясно выразился. Я не сторонникъ той мысли, что земство идеально и чисто какъ солнце. Я только сказалъ, что настоящій моментъ не подходящій для того, чтобы ломать земство. Для всякой разумной перестройки имѣется строительный періодъ, но сейчасъ періодъ не строительный. Можно признать, что данная постройка потребуетъ ремонта, но если прибѣгать къ нему напримѣръ, въ декабрѣ, васъ назовутъ неосторожнымъ человѣкомъ. Теперь, когда благодаря неудачнымъ мѣрамъ правительства классовая ненависть разожжена до крайности, когда дворянство есть объектъ самыхъ жестокихъ нападокъ и притомъ несправедливыхъ, и его хотятъ уничтожить, въ это время вносить такой проектъ земской реформы—это значитъ сознательно лучшую часть народа бросать въ грязь. Ни одинъ любящій свое отечество государственный дѣятель не долженъ вносить такихъ, быть можетъ въ обычное время полезныхъ, реформъ. Поэтому мы на мѣстахъ должны сказать, что самое главное, это никакихъ реформъ въ земствѣ не вводить, ибо время для этого не подходящее. Эта мысль понятная, хотя В. Л. Кушелеву и кажется странной. Мы, люди дѣла, мы видимъ дальше чѣмъ тѣ, которые хотятъ пройти форсомъ. Мы живемъ на мѣстахъ и знаемъ, что эти форсы у насъ на спинѣ отразятся; мы не хотимъ никакой земской реформы и по возможности ее не допустимъ.

М. Я. Говорухо-Отрокъ. Тутъ явное недоразумѣніе. Дѣло вѣдь было такъ: мы говорили, что министерствомъ вносятся въ Думу какіе то невѣдомые проекты о реформѣ земскаго управленія; мы задавались одной цѣлью—чтобы они не были

введены въ жизнь, покуда земскія собранія не войдутъ въ детальное ихъ разсмотрѣніе по существу; мы избрали комиссію въ числѣ 30 человѣкъ отъ всѣхъ губерній и просили ее разработать одинъ вопросъ: какимъ образомъ воздѣйствовать на правительство, чтобы эта реформа не была введена такъ легкомысленно, какъ вводятся всѣ остальные. Насколько мнѣ извѣстно, въ эту комиссію отъ Псковской губ. былъ избранъ А. Н. Брянчаниновъ, который непосредственно въ ней участвовалъ.

В. Л. Кушелевъ. Съѣздъ передалъ комиссіи разработку этого дѣла, а комиссія, засѣдавъ можетъ быть 2 раза, вѣроятно не особенно долго работала и возвращаетъ теперь всѣ проекты уполномоченнымъ для разработки. Дайте мнѣ матерьялъ; вѣдь, собственно для этого была избрана комиссія.

Гр. А. А. Бобринской. Мы не даемъ уполномоченнымъ порученій разработать проектъ, мы только просимъ уполномоченныхъ содѣйствовать обсужденію этого вопроса на мѣстахъ.

В. А. Кушелевъ. А я перевожу это такъ: каждый уполномоченный долженъ пріѣхать домой, достать кипу этихъ законопроектовъ, долженъ ознакомиться со всѣми ими, съ литературой по этому вопросу и когда этотъ вопросъ будетъ обсуждаться, встать и выложить собранію все то, что вымучилъ изъ себя. У насъ въ собраніи есть крайніе лѣвые, есть умѣренные, есть и правые, очень трудно сдѣлать докладъ соотвѣтствующій духу такого собранія. Можетъ быть если бы комиссія приложила немного больше труда, то дала бы извѣстныя положенія, которыя были бы приняты собраніемъ.

П. П. Джунковскій. Желаетъ ли комиссія, чтобы эти проекты были разсмотрѣны однимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ или также собраніями уѣздными? Желательно, чтобы комиссія высказала, на кого возлагается эта работа, если на тѣхъ уполномоченныхъ, которые состоятъ гласными, то это очень затруднительно, потому что тутъ не отъ всѣхъ уѣздовъ есть представители.

Гр. Д. А. Олсуфьевъ. Передъ выборомъ комиссіи ясно была выражена ея задача: какъ отозваться Съѣзду на этотъ фактъ нашей законодательной жизни, что вносится проектъ

мѣстной реформы безъ заключенія земскихъ собраній. Комиссія и работала въ предѣлахъ этого порученія.

Кн. Д. Н. Цертелевъ. Результаты работы комиссії получились исключительно отрицательные. Мы знаемъ, чего по мнѣнію комиссії не слѣдуетъ дѣлать, но не знаемъ, что слѣдуетъ дѣлать. Мы знаемъ, что комиссія не совѣтуетъ обращаться, ни къ Государю, ни къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ; но какимъ образомъ будутъ дѣйствовать тѣ земскія и дворянскія собранія, которыя приглашаются подать свое мнѣніе, мнѣ неизвѣстно, какимъ образомъ получаютъ они документы, которые имъ необходимы? Этотъ вопросъ очень сложный и такъ отвѣчать на него, едва ли возможно. Если дѣйствительно комиссія и Съѣздъ хотятъ, чтобы изъ этого ничего не вышло, тогда именно надо прибѣгнуть къ тѣмъ мѣрамъ, которыя предлагаетъ комиссія.

По баллотировкѣ, п. 3 постановленія комиссії принимается, и предсѣдатель предлагаетъ перейти къ обсужденію 4-го п.

В. В. Хвощинскій. Я думаю, что съ тѣми взглядами, которые приняты здѣсь на Съѣздѣ и выработаны въ Совѣтѣ, полезно освѣдомлять и тѣ губерніи, которыя не участвуютъ въ объединенной организаціи. Ихъ воля отнестись къ этому какъ угодно, но наша главная обязанность состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать всевозможное для общаго и широкаго объединенія дворянства. Для этого нужно всѣхъ освѣдомлять, и здѣсь не будетъ ничего некорректнаго.

Гр. А. А. Бобринской. Посылать даже туда, гдѣ отъ нихъ отказываются?

Гр. Д. А. Олсуфьевъ. Мы можемъ натолкнуться на большія непріятности.

М. Я. Говорухо-Отрокъ. Я возражаю противъ разсылки заключеній Совѣта нашимъ врагамъ, это лишняя любезность обращаться къ нимъ съ такой или другой просьбой. Тѣ, которые сказали, что никакого дѣла съ нами не желаютъ имѣть, все равно ничего не сдѣлаютъ. Непріятный отвѣтъ нпр. Костромскаго предводителя очевидно дастъ нашимъ врагамъ лишній козырь въ руки и дастъ пищу всѣмъ революціоннымъ газетамъ, а цѣли мы не достигнемъ, т. к. извѣстныя дворянства, кото-

рыя враждебно относились къ нашему объединенію, очевидно враждебно отнесутся и къ нашимъ просьбамъ.

Я. А. Ушаковъ. Ужасно рѣжетъ мой слухъ слово «враги, врагамъ»; враговъ у насъ нѣтъ. Можетъ быть можно найти другое выраженіе для лицъ, не согласныхъ съ нашими убѣжденіями, но вѣдь не всѣ несогласные съ нами—враги. Во вторыхъ, если мы что-либо сообщаемъ, это не равносильно просьбы послѣдовать нашему примѣру, это простая любезность, одна изъ формъ вѣжливости, отъ которой отказаться или ожидать, что отвѣтятъ грубостью—нельзя.

В. Л. Кушелевъ. Примѣръ, что Совѣтъ можетъ быть когда нибудь получилъ рѣзкое письмо, не долженъ служить препятствіемъ. Мы должны надѣяться, что въ концѣ концовъ всѣ дворянскія общества примкнутъ къ намъ. Благоразуміе возьметъ верхъ, никогда нигдѣ крайнія убѣжденія по долгу не проявляли силы. Я увѣренъ, что если мы будемъ продолжать наши засѣданія, и постановленія наши будутъ соотвѣтствовать дѣйствительнымъ нуждамъ дворянства, несомнѣнно всѣ дворянскія общества присоединятся къ намъ. У насъ конечно есть временные противники по убѣжденіямъ, но враговъ среди дворянства не можетъ быть. Поэтому, такія рѣзкія возраженія не желательны.

Д. В. Хотяинцевъ. Это не враги, а отщепенцы. Я присоединяюсь къ мнѣнію, что посылать всѣмъ не надо.

А. И. Зыбинъ. Я не понимаю, о какихъ врагахъ мы говоримъ и почему мы взяли такой враждебный тонъ въ тотъ именно моментъ, когда мы желаемъ, чтобы какъ можно больше дворянствъ къ намъ присоединилось. До сихъ поръ слѣдующія губерніи остались внѣ объединенія: Новгородская, Тверская, Костромская, Оренбургская, Пензенская и Эстлянская, всего 6 губерній. Скажите, пожалуйста, какое вражеское отношеніе Вы видѣли отъ Новгородской губерніи? я—никакого, думаю, что и никто изъ Васъ его не видалъ. Она къ намъ не присоединилась очень можетъ быть только потому, что тамъ еще не было дворянскаго собранія; въ Пензенской, Тверской и Оренбургской губерніяхъ развѣ Вы можете указать тоже на вражеское отношеніе? Далѣе: въ Костромской губерніи депутатское собраніе совершило актъ, который мы не раздѣляемъ, но это

собрание состояло кажется изъ 3-хъ лицъ и отвѣтственность за его рѣшеніе не можетъ падать на все дворянство Костромской губерніи. Представьте себѣ, что черезъ мѣсяцъ состоится дворянское собрание и большинство пожелаетъ присоединиться къ нашей организаціи, а вдругъ они узнаютъ, что мы ихъ считаемъ своими врагами? Какой отъ этого будетъ результатъ? Наконецъ послѣдняя—Эстляндская губернія, какъ я слышалъ, не встрѣчаетъ препятствій примкнуть къ намъ. Но во всякомъ случаѣ со стороны дворянъ этихъ 6 губерній, я не слыхалъ ни одного голоса, обращеннаго къ намъ съ враждебнымъ чувствомъ. Поэтому и намъ не подлежитъ высказывать имъ подобныя чувства. Совсѣмъ иное дѣло—борьба, прямая, открытая, борьба убѣжденій; объединенное дворянство выработало извѣстныя положенія, которыя считаетъ необходимыми для всей Россіи. Съ этими положеніями нѣкоторые не соглашаются, но отсюда до вражды еще далеко. Мы живемъ въ настолько культурной все-таки странѣ, что я не могу себѣ представить, чтобы борьба мнѣній могла превратиться среди дворянства въ вражду. Поэтому и въ цѣляхъ популяризаціи нашей дѣятельности необходимо сообщать наши замѣчанія всѣмъ дворянскимъ собраніямъ,

Н. Е. Марковъ. Возбужденный вопросъ имѣетъ принципиальное значеніе. Наши постоянныя опасенія кого то обидѣть, кому то лишній разъ поклониться, право не своевременныя; теперь вѣдь время не поклоновъ и китайскихъ церемоній. Пять лѣтъ тому назадъ, слово „врагъ“ не раздавалось въ дворянствѣ, ибо для этого не было мотивовъ. Я не знаю, что собственно обиднаго въ словѣ «врагъ»; противникъ и врагъ понятія равносильныя. Вы употребили слово «противникъ», вполне присоединяюсь къ нему, но не могу согласиться, что сказать «врагъ» обидно и клеймить кого то. Вотъ когда идетъ рѣчь о дворянинѣ, который «противникъ, врагъ дворянства», то это клеймить, но не того, кто объ этомъ свидѣтельствуетъ, а того, кто такъ поступаетъ. И объ этомъ намъ молчать не слѣдуетъ. Мы сюда явились не для того, чтобы отвѣшивать поклоны, мы пришли блюсти дворянское дѣло. Тѣ дворяне, которые въ этотъ моментъ молчатъ и о которыхъ А. И. Зыбинъ спрашиваетъ: «развѣ Пензенская или Новгородская губерніи высказали

намъ свое враждебное чувство, вѣдь они ничего не говорятъ», тѣ поступаютъ предательски. Когда армія выступаетъ на бой—а мы выступаемъ на бой, молчать и не быть съ нами есть предательство, дѣйствіе, которое я считаю враждебнымъ дворянству. Отказъ въ помощи объединенному дворянству, отказъ въ помощи арміи дворянъ, которая идетъ защищать свое дворянское, а слѣдовательно и государственное дѣло, есть актъ враждебный. Потому я прошу благородное собраніе не заставлять насъ постоянно брать наши слова обратно, потому что эти слова правдивы. Поэтому нашихъ заключеній имъ сообщать не слѣдуетъ; они не желали имѣть дѣло съ дворянской защитой, и нечего намъ обращаться къ нимъ. Это унижаетъ наше достоинство.

М. Я. Говорухо-Отрокъ. Я хотѣлъ сказать два слова въ объясненіе того, что я говорилъ. Я не говорилъ о врагахъ по отношенію къ неприсоединившимся къ намъ Новгородской и Тверской губ. Я сказалъ лишь, что если будетъ угодно разослать наши постановленія относительно измѣненія земскаго положенія, съ просьбой оказать содѣйствіе къ обсужденію ихъ на земскихъ собраніяхъ, то разсылать ихъ только присоединившимся къ намъ депутатамъ и предводителямъ дворянства, а тѣмъ предводителямъ, которые не присоединились, посылать наше постановленіе только для свѣдѣнія. Это само-собою понятно; разъ мы имѣемъ свою организацію, разъ 32 дворянства присоединились къ ней, мы имѣемъ право рассчитывать, что наша просьба будетъ уважена. Но разъ 6, 5 или одно дворянство, отказалось присоединиться къ намъ, очевидно, просьба наша имѣетъ шансы не быть уваженной, и идти на это я находилъ бы неудобнымъ, ибо считаю, что это было бы лишній козырь въ рукахъ нашихъ враговъ. Но я не подозрѣваю непременно какихъ то опредѣленныхъ дворянствъ, которыя быть можетъ не присоединились потому, что два года не могутъ собраться. Я не ихъ подразумѣвалъ, а тѣхъ лицъ, которыя воспользуются нашей оплошностью, и когда полученъ будетъ отказъ, напримѣръ отъ Тверскаго дворянства, придадутъ ему невыгодное для насъ освѣщеніе, какъ придали, напримѣръ, тому докладу, который почтенный А. И. Зыбинъ, желая объ-

единить своихъ противниковъ, сдѣлалъ Нижегородскому дворянскому собранію.

А. И. Мосоловъ. Я поддерживаю предложеніе В. В. Хвощинскаго, потому что нахожу, что намъ непремѣнно слѣдуетъ увѣдомлять всѣ дворянскія общества о состоявшихся нашихъ постановленіяхъ. Только спокойное наше убѣжденіе въ своей правотѣ можетъ вывести насъ на путь, на которомъ къ намъ присоединятся и другіе. Никакіе упреки, никакіе счеты не должны имѣть мѣста. Намъ нужно помнить, что мы стоимъ за такое высокое дѣло, которое должно обсудить все русское дворянство—за отстаиваніе основныхъ государственныхъ устоевъ. Эти упреки только дискредитируютъ дѣло. Я приглашаю поэтому возможно спокойнѣе обсуждать этотъ вопросъ; только при такомъ обсужденіи, безъ разныхъ упрековъ, мы можемъ найти рельсы, на которыя поставимъ наше дѣло—отстаиваніе государственныхъ основъ, на которыхъ зиждется русская монархія.

Г. А. Шечковъ. Я присоединяюсь къ тому мнѣнію, что нельзя увѣдомлять тѣ общества, которыя въ лицѣ своихъ вожаковъ, открыто заявили полное непризнаніе факта даже существованія дворянства. Я собственными ушами слышалъ такую мысль: дворянство отжило свой вѣкъ, оно болѣе производительно употребить свое время, если разойдется по партіямъ. Это слышалъ я и многіе здѣсь присутствующіе, но т. к. лицо, это говорившее, отсутствуетъ, то я не считаю себя въ правѣ его назвать. Я рѣшительно не считаю возможнымъ посылать что либо такимъ господамъ и ожидать отъ нихъ помощи. Нисколько не будетъ обидно, если мы ихъ назовемъ даже врагами, потому что я считаю врагами тѣхъ, которые въ Государственной Думѣ говорятъ, что надо русское имя стереть и не называться русскими. Я считаю, что всякій человѣкъ, непризнающій другого, есть его врагъ. Въ этомъ ничего обиднаго нѣтъ. Нашъ врагъ можетъ быть и честный, если онъ искренно увѣренъ, что наше объединеніе вредно въ данную минуту, и по крайнему своему убѣжденію можетъ говорить: «дворянство сыграло свою роль а теперь оно только вредно»; Но мы также въ правѣ сказать: «онъ насъ отрицаетъ, а потому мы при-

знаемъ его врагомъ». Я не нахожу убѣдительнымъ мнѣніе, что будто-бы въ культурныхъ странахъ не позволили бы употреблять такое выраженіе, какъ «врагъ». Въ этомъ выраженіи, повторяю, ничего обиднаго нѣтъ: честный врагъ лучше скрытаго пріятеля.

Отъ нашей любезности разсылать наши постановленія ждаты пользы мы никакой не можемъ. Очевидно бесполезно тратить силы и на бесполезное дѣло идти.

В. Н. Шенинъ. Я присоединяюсь къ предложенію В. В. Хвоцинскаго. Но, господа дворяне, оставимте личные счета, можетъ быть кто нибудь неудачно выразился, но этимъ вѣдь не стоитъ занимать все время у собранія. Что касается выраженія Г-на Маркова, что мы—войско, и всѣ, кто къ намъ не присоединяется, суть наши враги,—тутъ есть ошибка: мы дѣйствительно войско, выступающее на борьбу, но тѣмъ не менѣе мы не въ полномъ сборѣ; мы должны кликнуть кличъ, и елико возможно широкимъ кругамъ протягиваемъ руки. Поэтому, всѣ эти личные счета надо оставить и, если возможно, всѣхъ враговъ сдѣлать друзьями.

Гр. В. А. Мусинъ-Пушкинъ. Какъ представители дворянства мы должны были бы разговаривать по дворянски; то, что дворянинъ Марковъ нашелъ приличнымъ сказать что «предатели тѣ, кто молчатъ», я желалъ бы больше не слышать.

Гр. В. Ф. Дорреръ. Господа, какъ ни популярна, какъ ни симпатична роль тѣхъ ораторовъ, которые выступаютъ съ предложеніемъ—забыть всякіе счета и имѣть въ виду только объединеніе—я все таки рискую быть очень непопулярнымъ, но рѣшительно присоединяюсь къ мнѣнію Мих. Яковл. Говорухо-Отрокъ. Я не хочу сводить личные счета, я далекъ отъ этого. Но я положилъ всю свою душу на дѣло объединенія дворянства и дѣлалъ все, что въ моихъ силахъ, и именно въ виду этого, покорно просилъ бы собраніе твердо стоять на точкѣ зрѣнія комиссіи. Обратите вниманіе на то, что когда въ комиссіи былъ поставленъ этотъ вопросъ, то единогласный отзывъ былъ противъ него. Мы не личные счета желаемъ сводить, мы не хотимъ никого клеймить эпитетами враговъ, но во всякомъ дѣлѣ должна быть извѣстная сдержанность и дипломатія. Что выйдетъ изъ того, что вы пошлете эти доку-

менты въ губерніи, которыя не желаютъ присоединиться? Бумага получится въ канцеляріи губернскаго предводителя дворянства, онъ, принципиально высказываясь противъ насъ, кладетъ бумагу подъ сукно. У насъ тамъ не будетъ своихъ уполномоченныхъ, которымъ мы можемъ, помимо губ. предводителя послать эти проекты, по крайней мѣрѣ никто намъ своего желанія быть нашимъ агентомъ не заявлялъ. Я прямо утверждаю, и меня никто не опровергнетъ, что это именно и будетъ такъ. Вѣдь у насъ нѣтъ тамъ людей, симпатизирующихъ намъ, которые пойдутъ противъ своего губ. предводителя и скажутъ, „Ваше Превосходительство, что вы дѣлаете, намъ пишутъ, а Вы кладете подъ сукно. Позвольте просить внести эти документы на наше разсмотрѣніе, мы ихъ не знаемъ“. Если вы хотите эти губерніи перетянуть къ намъ, не заигрывайте съ ними. Когда онѣ увидятъ, что мы—сила, что мы чего-то добились, и что-то изъ этого вышло, тогда дворяне пойдутъ къ своему губ. предводителю и скажутъ ему: «что же, батюшка, Вы прозѣвали, тамъ дѣлаютъ дѣло, а Вы въ какое положеніе насъ поставили, не угодно ли присоединиться». Вотъ тогда вы и достигнете дѣла, а расшаркиваніемъ и заигрываніемъ вы нечего не сдѣлаете.

Н. Л. Шишковъ. Я позволяю себѣ сдѣлать слѣдующее предложеніе: обратиться, какъ постановлено, ко всѣмъ губерніямъ присоединившимся съ просьбой, что же касается губерній, не присоединившихся, то къ нимъ слѣдуетъ измѣнить текстъ препроводительной бумаги; т. е. препроводить имъ «для свѣдѣнія». Такимъ образомъ долгъ нашъ будетъ исполненъ, и всѣ дворяне Россійской Имперіи будутъ знать объ образѣ мыслей нашего Съѣзда.

Гр. *А. А. Бобринской* ставитъ на баллотировку вопросъ, посылать или нѣтъ губ. предводителямъ неприсоединившихся губерній опредѣленія Съѣзда. По баллотировкѣ оказалось, что изъ 20 губ. 15 губ. предлагаютъ послать всѣмъ дворянствамъ, при чемъ 4 губерніи дѣлаютъ оговорку—послать неприсоединившимся обществамъ лишь для свѣдѣнія; 3 губ. предоставляютъ это усмотрѣнію Совѣта, а 2 губерніи предлагаютъ не посылать вовсе.

Гр. *А. А. Бобринской*. Большинство высказалось за посылку всѣмъ губерніямъ, угодно ли будетъ присоединиться также къ мнѣнію 4-хъ губ. послать въ неприсоединившіяся губерніи „для свѣдѣнія“.

Сѣздъ соглашается.

Гр. *Д. А. Олсуфьевъ* читаетъ п. 5.

Гр. *А. А. Бобринской*. Вы говорите, что надо поручить Совѣту; хорошо, но если Совѣтъ встрѣтитъ препятствія? Я не могу сказать, чтобы онъ до сихъ поръ ихъ встрѣчалъ, но долженъ напомнить Сѣзду, что было указано, что проекты могутъ получить именно губ. предводители дворянства. Можетъ быть министерство будетъ стоять и теперь на этой точкѣ зрѣнія, и тогда нѣтъ надобности въ посредничествѣ Совѣта. Но во всякомъ случаѣ Совѣтъ сдѣлаетъ все, что можно.

В. Л. Кушелевъ. Нашъ предводитель получилъ проекты въ количествѣ одного экземпляра. Напечатать и роздать ихъ дворянамъ, которые будутъ участвовать въ собраніи, оказалось непосильнымъ для средствъ Псковскаго дворянства, ибо для этого требуется нѣсколько сотъ рублей.

Кн. Н. Ф. Касаткинъ-Ростовскій. Средства Совѣта очень ограничены, чтобы напечатать всѣ законопроекты въ 300-хъ экземплярахъ. Это будетъ расходъ около 2000 руб., и у насъ такихъ средствъ нѣтъ. У губ. предводителей есть вѣдь пишущія машины, на которыхъ можно отстукать копіи.

А. А. Нарышкинъ. Мы говорили по поводу послѣдняго пункта цѣлый часъ: если такъ долго будемъ останавливаться на каждомъ пунктѣ, то мы никогда не кончимъ. Мы пошлемъ столько экземпляровъ, сколько можемъ, а господа губ. предводители, если войдутъ въ соглашеніе съ земскими управами, найдутъ средства увеличить ихъ число.

Гр. *А. А. Бобринской*. Угодно принять этотъ пунктъ съ оговоркой, которую я имѣлъ честь сдѣлать.

Сѣздъ соглашается.

Гр. *Д. А. Олсуфьевъ* читаетъ п. 6.

Мы полагаемъ, что было бы осторожнѣе, чтобы инициатива разсылки въ земства законопроектовъ шла не отъ Совѣта, а отъ министерства.

Гр. В. Ф. Дорреръ. Если этотъ пунктъ разсмотрѣть въ связи съ послѣднимъ, то мнѣ представляется страннымъ, какимъ образомъ мы принудимъ министерство разсылать законопроекты, не возбуждая никакихъ о семъ ходатайствъ?

Гр. Д. А. Олсуфьевъ. Это трудно объяснить, какъ именно это сдѣлать, у насъ могутъ быть частныя сношенія и т. п.

Пп. 6 и 7 принимаются Съѣздомъ.

Гр. А. А. Бобринской. Этимъ исчерпывается трудъ комиссіи. Быстротой своихъ постановленій она заслужила нашу признательность (Аплодисменты).

Засѣданіе закрывается.

ЖУРНАЛЬ № 6

III Съезда Объединеннаго Дворянства.

Засѣданіе 30-го Марта 1907 года (утромъ).

Предсѣдатель объявляетъ засѣданіе открытымъ.

I.

А. А. Чемодуровъ. Господа! Вамъ извѣстно, что вчера въ Государственной Думѣ Членъ Думы Пуришкевичъ сдѣлалъ заявленіе о томъ, чтобъ собраніе почтило вставаніемъ падшихъ отъ руки убійць тѣхъ простыхъ русскихъ людей, которые въ Москвѣ охраняютъ порядокъ. Какъ извѣстно изъ газетныхъ свѣдѣній, это не встрѣтило сочувствія со стороны господъ думцевъ, которые сослались на погрѣшность этого заявленія съ формальной стороны. Поэтому справедливое и благородное заявленіе Пуришкевича потерпѣло неудачу и самъ онъ былъ удаленъ предсѣдателемъ изъ собранія. Надѣюсь, Дворянскій Съездъ не станетъ на такую формальную точку и сохранить въ себѣ чувство, которое присуще дворянамъ относительно младшихъ братьевъ, въ настоящее время, когда убійства учащаются ежедневно, поэтому, не смотря на то, что вопросъ не поставленъ на повѣстку, Совѣтъ обращается съ просьбой принять предложеніе его—во первыхъ, почтить мучениковъ своего долга вставаніемъ и во вторыхъ, составить подписку среди насъ для помощи ихъ семьямъ.

Съездъ почтилъ вставаніемъ убитыхъ городскихъ гор. Москвы и постановилъ открыть подписку на сборъ денегъ въ пользу ихъ семействъ.

II.

А. Н. Брянчаниновъ. Позвольте сказать два слова по поводу сообщенія о думскомъ инцидентѣ и другихъ извѣстіяхъ о нашемъ Съѣздѣ, появившихся въ тѣхъ органахъ печати, которые члены нашего Съѣзда не читаютъ. Я думаю, нельзя оставлять безъ выраженій то, что про насъ пишутъ, хотя многіе совершенно игнорируютъ ту прессу, которая имѣетъ наибольшее распространеніе въ странѣ. Нужно дать опроверженіе свѣдѣніямъ, которыя появляются вслѣдствіе рѣшенія большинства нашего Съѣзда не допускать на наши засѣданія представителей прессы. Статьи газетъ здѣсь у меня, если угодно, я могу ихъ прочесть.

А. Н. Крупенскій. Мы выслушали предложеніе почтить вставаніемъ тѣхъ жертвъ, о которыхъ говорилъ Пуришкевичъ. Мы къ нему присоединились, почтили ихъ память и приняли участіе въ предложенной подпискѣ. Мнѣ кажется, этимъ исчерпывается наше участіе въ Думскомъ инцидентѣ, мы здѣсь собрались не для того, чтобъ обсуждать рѣшенія Думы, и касаться ихъ по существу будетъ неумѣстно.

А. Н. Брянчаниновъ. Если бы мы дѣйствительно занимались этими инцидентами, то можно было бы намъ сказать, что насъ это не касается, но что несомнѣнно касается насъ,—это то, что намъ приписываютъ рѣшеніе создать такой инцидентъ и что будто бы Пуришкевичъ дѣйствовалъ по нашему порученію.

Гр. А. А. Бобринской. Я признаю серьезнымъ вопросомъ относительно невѣрныхъ извѣстій, появляющихся о насъ въ газетахъ; собраніе выскажется, угодно ему или нѣтъ заслушать эти статьи газетъ.

А. Н. Брянчаниновъ. Во первыхъ у меня передовая статья газеты «Рѣчь», довольно длинная, подъ заглавіемъ: «господа дворяне». Затѣмъ есть статья въ Биржевыхъ Вѣдомостяхъ и тамъ есть указанія, о которыхъ я говорилъ.

Гр. А. А. Бобринской. Можно не сочувствовать той или другой газетѣ, можно ихъ не читать, но выслушать со вниманіемъ голосъ прессы, приписывающій намъ дѣйствія, въ кото-

рыхъ мы не участвовали, мы, казалось бы, должны, тѣмъ болѣе, что указанные органы—распространенные въ Россіи. Вопросъ этотъ позвольте поставить на Ваше рѣшеніе.

В. Н. Ознобишинъ. Если Биржевыя Вѣдомости и разные тому подобныя газеты узнаютъ, что они могутъ отнять у насъ нѣсколько минутъ своими передовыми статьями, то появится столько статей съ клеветой по нашему адресу, что придется цѣлую недѣлю заниматься только этими вопросами. Полагаю, что у насъ времени не такъ много, чтобъ заниматься подобными вещами.

Д. Н. Кованько. Прочтеніе статей могло бы быть замѣнено словеснымъ докладомъ г. Брянчанинова объ ихъ сущности, которая насъ особенно затрагиваетъ. Намъ приписываютъ, будто мы наталкиваемъ кого-то на какое-то дѣло, которое не наше дѣло; это можно словесно объяснить, но если мы будемъ поддаваться чувству оскорбленнаго самолюбія и каждый уколъ «Товарища», «Рѣчи» и т. п. газетъ принимать къ сердцу, то, какъ совершенно вѣрно сказалъ В. Н. Ознобишинъ, мы завтра найдемъ не только указаніе на этотъ фактъ, но еще приписываніе намъ массы невозможныхъ дѣяній, что заставятъ насъ лишь тратить время на прочтеніе этихъ газетныхъ статей. Мнѣ кажется, надо просить Совѣтъ прочесть эти статьи и сообщить намъ объ этомъ свое мнѣніе.

Кн. Н. Ф. Касаткинъ-Ростовскій. Мы привыкли къ тому, что на насъ всегда клеветаютъ, и поэтому я не понимаю практической стороны предложенія А. Н. Брянчанинова. Если бы мы сдѣлали этимъ газетамъ честь попросить ихъ напечатать опроверженіе, онѣ никогда бы ихъ не напечатали. Ужъ если возражать, то надо привлекать «Рѣчь» за клевету; это конечно потребуетъ крупной суммы денегъ, если мы хотимъ отъ всѣхъ клеветниковъ отбояриться. Поэтому слѣдуетъ этотъ вопросъ не обсуждать, а поручить Совѣту прочесть статьи и представить намъ свое заключеніе. Слишкомъ много чести возражать на всѣ подобныя статьи: вчера, напримѣръ, въ Биржевыхъ Вѣдомостяхъ была напечатана: «черносотенная рѣчь графа Доррера», который въ дѣйствительности ни слова не говорилъ. Вѣдь такъ и конца не будетъ, и мы не будемъ успѣвать прочесть всѣ инсинуаціи,

которыя о насъ будутъ написаны. По моему надо своевременно, когда будетъ готовъ протоколъ нашего Съѣзда, опубликовать его. Тогда будетъ ясно, что мы дѣлали, говорили. Принимать же къ сердцу подобныя статьи я считаю излишнимъ.

Кн. Д. Н. Цертелевъ. Возражать на каждую газетную статью нѣтъ времени и возможности. Но едва ли есть поводъ обвинять Съѣздъ въ свѣтобоязни. Было бы полезно предоставить право 2—3 представителямъ прессы присутствовать на Съѣздѣ. Уклоняясь отъ гласности, мы не устраняемся отъ обвиненій, но навлекаемъ на себя всевозможную клевету; ибо каждый печатный органъ можетъ сказать, что онъ слышалъ такія свѣдѣнія отъ кого либо изъ членовъ Съѣзда.

А. Н. Брянчаниновъ. Я не думалъ предлагать печатать возраженія противъ статей, которыя могутъ появиться въ прессѣ. У меня въ рукахъ сейчасъ 3 статьи, во всей же Россіи можетъ быть ихъ 33, возражать на всѣ невозможно. Я хотѣлъ только показать практическое неудобство рѣшенія работать въ отсутствіи прессы. Такое рѣшеніе отозвалось весьма невыгодно на репутаціи Съѣзда, и намъ приписываютъ не то значеніе, которое мы имѣемъ. Я не имѣю чести принадлежать къ большинству нашего Съѣзда, я расхожусь съ нимъ почти во всѣхъ вопросахъ, но скажу, что тѣ обвиненія, которыя противъ него выставляютъ, несогласны съ дѣйствительностью и несправедливы. Мы хотимъ играть политическую роль, сохранить среди населенія то положеніе, которое когда-то имѣли, и не можемъ потому игнорировать прессу, которую населеніе читаетъ. «*Биржевыя Вѣдомости*» расходятся въ 350 т. экземпляровъ; «*Рѣчь*» читается весьма серьезными слоями русскаго общества и принимается къ свѣдѣнію, и потому невозможно эти органы игнорировать и совершенно не отвѣчать на статьи, которыя приписываютъ намъ дѣйствія, не соотвѣтствующія истинѣ. Я присоединяюсь къ мнѣнію кн. Цертелева; отчего не допустить присутствіе прессы? Напримѣръ, мы теперь видимъ публику въ этомъ залѣ, чего прежде не было, и надѣюсь, что наши засѣданія будутъ совершенно публичными, потому что люди, которыя хотятъ играть политическую роль, должны защищать свою идею публично. Отчего не допустить корреспондентовъ «*Новаго*

Времени» присутствовать среди публики? Они могут отмѣчать дебаты, которые происходили среди насъ, и получится впечатлѣніе, что отчеты, печатаемые въ такомъ органѣ, имѣютъ нѣкоторыя фактическія основанія, а сообщенія другихъ органовъ основаны на фантазіи. Затѣмъ присоединяюсь къ мнѣнію кн. Касаткина-Ростовскаго,—что опубликовать наши протоколы во всеобщее свѣдѣніе было бы намъ лучшимъ способомъ заставить замолчать лживыя извѣстія о нашемъ Съѣздѣ. Но здѣсь другая сторона дѣла возникаетъ: если судебный процессъ противъ тѣхъ или другихъ органовъ печати обойдется дорого, то опубликованіе всѣхъ нашихъ матеріаловъ обойдется еще дороже, а опубликованіе не всѣхъ повлечетъ за собой мнѣніе, что мы считали многое не подлежащимъ оглашенію и утаили, и тогда мы не достигнемъ цѣли. Поэтому я присоединяюсь къ мнѣнію кн. Цертелева и предлагаю просить Съѣздъ поручить секретарю, какъ въ прошломъ году, сообщать точныя свѣдѣнія въ прессу, а кромѣ того на будущее время пригласить представителей тѣхъ органовъ печати, на которыхъ остановится Съѣздъ и Совѣтъ.

Д. Н. Кованько. Намъ извѣстно, какъ думскія рѣчи и рѣчи другихъ общественныхъ собраній въ газетахъ излагаются тенденціозно. Замалчиваютъ совершенно то, что не нравится, а то, что нравится, излагается съ большимъ пафосомъ на пользу пропаганды. Слѣдовательно, если мы пустимъ сюда корреспондентовъ различныхъ газетъ, мы нисколько не подвинемъ дѣло противъ того, какъ оно стоитъ теперь. Газеты будутъ извращать наши рѣчи, ссылаться на то, что слышали своими ушами, будутъ выставлять Съѣздъ еще въ худшемъ видѣ, нежели теперь. Теперь они прямо врутъ; напримѣръ, нашъ Съѣздъ названъ вторымъ, подъ предсѣдательствомъ гр. Доррера и тому подобныя свѣдѣнія, которыя они почерпаютъ изъ своей собственной головы, это прямо вранье, также какъ и прочія заключенія. Далѣе, если мы выберемъ корреспондентовъ «Московскихъ Вѣдомостей», «Новаго Времени», то эти газеты не будутъ читаться широкой публикой, которая охотится за пропагандой и читаетъ «Рѣчь», «Товарища», «Биржевыя Вѣдомости», и слѣдовательно, опять пользы не будетъ. Наконецъ, если это насъ

такъ затрагиваетъ—эти укусы, вызванные недопущеніемъ прессы, и если мы вслѣдствіи этого допустимъ ее, то будутъ говорить, что пресса насъ заставила это сдѣлать. Самое лучшее, по моему, было бы опубликованіе нашихъ протоколовъ—это могло бы принести дѣйствительную пользу.

Г. А. Шечковъ. Этотъ вопросъ подымался на первомъ Сѣздѣ въ прошломъ году и былъ рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, и нѣтъ и теперь основанія рѣшать его иначе. Разрѣшая его въ связи съ постановленіемъ перваго Сѣзда, надо сначала поднять вопросъ о томъ, могутъ ли вообще отмѣняться эти постановленія относительно порядка засѣданій. Допуская прессу, мы вовсе не гарантированы, что будутъ писать о насъ правду. Если есть лица, которымъ непріятно, что о насъ говорятъ не то, что есть, и которыя этимъ задѣты, то они могутъ взять на себя слѣдить за тѣмъ, что о насъ пишутъ и отвѣчать опроверженіями. Это я предлагаю помимо тѣхъ мѣръ, о которыхъ говорили Кн. Касаткинъ-Ростовскій и Д. Н. Кованько.

Гр. А. А. Бобринской. Въ настоящемъ Сѣздѣ поздно говорить о привлеченіи прессы, но, если позволите, этотъ вопросъ будетъ разработанъ и доложенъ будущему Сѣзду. Соболаговолите высказаться теперь, что дѣлать съ существующими газетными отзывами.

А. А. Чемодуровъ. Для сбереженія времени существуетъ во всѣхъ земскихъ и дворянскихъ собраніяхъ обычай, въ силу котораго новое предложеніе сперва докладывается Управѣ или Депутатскому Собранію, а потомъ уже вносится въ Собраніе. Такъ слѣдовало бы сдѣлать и теперь. Совѣтомъ рѣшено было допустить въ залу засѣданія корреспондента отъ Петербургскаго Телеграфнаго Агентства и Членамъ Совѣта поручено съ помощниками его редактировать и посылать исправленныя свѣдѣнія въ тѣ редакціи газетъ, которыя желаютъ ихъ имѣть. Если же будетъ вновь пересматриваться этотъ вопросъ на Сѣздѣ, то онъ затянется въ ущербъ другимъ занятіямъ.

Если такое положеніе Совѣта не удовлетворяетъ собраніе, то можно поручить Совѣту вновь рассмотреть вопросъ и въ первое засѣданіе будущаго Сѣзда внести его, а въ настоящее время я предлагаю прекратить пренія.

А. Д. Кашкаровъ. Я полагаю, у насъ нѣтъ основанія затруднять Совѣтъ такимъ пересмотромъ. Этотъ вопросъ о присутствіи прессы три раза былъ поставленъ Съѣзду и былъ отвергнутъ. Новыхъ мотивовъ не представляется, чтобъ его принять, такъ какъ я не могу признать за мотивъ то, что «Рѣчь» или «Русь» что то печатаютъ о насъ. У меня есть «Трудовикъ», тамъ тоже еще что-то напечатано. Что намъ за дѣло до этихъ газетъ?

Во всѣхъ земскихъ собраніяхъ допущена гласность—къ чему это ведетъ? Вопросы щекотливые разбираются при закрытыхъ дверяхъ. Какой смыслъ отъ прессы, отъ которой бѣгутъ спрятаться. Я думаю, пресса можетъ только стѣснить. А по сему надо перейти къ очереднымъ дѣламъ.

Гр. А. А. Бобринской. Возбужденъ вопросъ о томъ, что въ газетахъ появляются свѣдѣнія о насъ тенденціознаго характера. Слѣдуетъ ли дать отпоръ или освѣтить истину? Одни полагаютъ, что слѣдуетъ поручить дѣло Совѣту. Другіе, что на подобныя статьи не слѣдуетъ обращать вниманія. Позвольте баллотировать вопросъ, причемъ угодно по губерніямъ или большинствомъ голосовъ?

Съѣздъ опредѣляетъ рѣшить вопросъ простой баллотировкой не по губерніямъ и, большинствомъ голосовъ, высказывается за передачу возбужденнаго вопроса на усмотрѣніе Совѣта.

III.

Предсѣдатель предлагаетъ перейти къ обсужденію 3-го пункта доклада о дѣятельности Совѣта, по вопросу о присоединеніи къ нашей организаціи Сѣв. и Ю. Зап. Края.

«Высказывается ли Съѣздъ принципиально за желательность присоединенія къ общедворянской организаціи дворянства губерній Сѣв. и Юго-Западнаго Края безъ различія національностей или желаетъ онъ отложить обсужденіе этого вопроса до того времени, когда отъ указаннаго дворянства послѣдуютъ о томъ заявленія».

Вопросъ о желательности приглашенія въ нашу среду представителей тѣхъ дворянствъ, которыя не имѣютъ выбор-

наго начала, подымается не въ первый разъ. Совѣтъ обсуждалъ его и обращался ко всѣмъ губернскимъ предводителямъ дворянства Сѣв.-Зап. и Юго-Зап. губерній, не отъ всѣхъ еще получены отвѣты, нѣкоторые собираютъ для сего совѣщанія.

Въ настоящее же время надо выяснитъ, какъ Съѣздъ смотритъ на этотъ вопросъ, ибо въ нашемъ Совѣтѣ были различныя теченія. Одни отрицали желательность участія лицъ неуполномоченныхъ, другіе—наоборотъ.

Угодно ли Съѣзду допустить по этому вопросу съ правомъ совѣщательнаго голоса предводителя дворянства Кіевскаго уѣзда Вишневскаго и Члена Кіевской губернской Земской управы—Леонова?

Съѣздъ приглашаетъ этихъ лицъ.

В. Л. Кушелевъ. Мнѣ кажется, что нѣтъ препятствій для допущенія уполномоченныхъ отъ указанныхъ губерній въ нашу организацію. Въ губерніяхъ, гдѣ не организованы уѣздные Съѣзды, могла бы напр. группа изъ 12 дворянъ имѣть право выбирать своего уполномоченнаго, это будетъ соотвѣтственно выбору нашихъ уполномоченныхъ, ибо напр. у насъ въ Псковской губ. отъ 12—20 дворянъ имѣютъ право выбирать своихъ уполномоченныхъ. Мнѣ кажется не было бы причинъ такихъ уполномоченныхъ не признавать.

А. Н. Брянчаниновъ. Въ сдѣланномъ моимъ коллегой заявленіи я усматриваю недоразумѣніе. У насъ 12 дворянъ определено какъ minimum, и нельзя устанавливать такую норму, чтобы въ Юго-Зап. и Сѣв.-Зап. губерніяхъ каждые 12 дворянъ имѣли право посылать своего представителя. Это было бы имъ преимущество передъ губерніями центральными.

Пунктъ 3-й возбуждаетъ вообще нѣкоторое недоумѣніе. Какъ обсуждать вопросъ о присоединеніи къ намъ тѣхъ дворянъ, которые объ этомъ не просятъ? Если данныя лица не заявляютъ желанія присоединиться къ обще-дворянской организаціи, то не намъ идти имъ на встрѣчу; и только если они выскажутъ, тогда мы можемъ разсматривать, насколько ихъ присутствіе для насъ желательно, но пока этого нѣтъ, и нѣтъ причинъ обсуждать этотъ вопросъ. Мы его разсматривали и на первомъ Съѣздѣ, а между тѣмъ до сихъ поръ не

поступаютъ заявленія. Можетъ быть Совѣтъ намъ дать какія нибудь основанія, на которыхъ онъ намъ предлагаетъ рѣшить этотъ вопросъ. Мы высказались въ принципѣ, что всѣ дворяне, гдѣ есть дворянское землевладѣніе, должны быть сравнены въ своихъ правахъ; тамъ, гдѣ не существуетъ дворянскихъ обществъ, мы могли бы признавать уполномоченными лицъ, которыя выбраны дворянскими собраніями хотя бы не на основаніи закона. Но намъ неизвѣстно, были ли подобныя собранія въ Сѣв.-Зап. и Юго-Зап. Краѣ, такъ что самимъ намъ предрѣшать этотъ вопросъ безъ опредѣленнаго желанія этихъ дворянъ представляется преждевременнымъ.

Гр. А. А. *Бобринской*. Собственно говоря, здѣсь закодированный кругъ. Дворянскія общества, лишенные права собраній, лишены возможности высказывать свои пожеланія, и если мы будемъ ждать такого заявленія о желаніи присоединиться, то мы никогда его не дождемся. Что касается заявленія, не обществъ, а отдѣльныхъ лицъ, то мы выслушали нѣкоторыя изъ нихъ на прошломъ Сѣздѣ, въ томъ числѣ неоднократно повторяемыя пожеланія Г. Шильдера-Шульднера; затѣмъ имѣемъ отъ 3-хъ губерній юго-западныхъ цѣлый списокъ лицъ, просящихъ ихъ допустить на Сѣздъ. Кромѣ того, и изъ другихъ губерній отдѣльныя дворянскія группы заявляли, что онѣ желали бы присоединиться къ намъ, но не имѣютъ прямого пути для осуществленія этого пожеланія.

Кн. Н. Ф. *Касаткинъ-Ростовскій*. Этотъ вопросъ нѣсколько разъ былъ поставленъ Совѣту, но мы не могли придти къ опредѣленному рѣшенію, потому что съ точки зрѣнія государственной и русскаго дворянства едва ли мы можемъ ожидать что либо полезнаго для нашего дѣла отъ тѣхъ круговъ, которые составляютъ большинство дворянъ Юго-Зап. и Сѣв.-Зап. Края и Царства Польскаго. Въ Гос. Совѣтѣ, въ Гос. Думѣ, вездѣ, гдѣ они являются, они составляютъ тѣсное польское коло, которое отстаиваетъ свои интересы, а къ русскимъ благоволитъ постолько, поскольку можетъ ими воспользоваться для проведенія идеи Польши отъ края и до края. Среди этого преобладающаго элемента есть группа—меньшинство русскихъ дворянъ, которые страстно желаютъ присоединиться къ намъ,

такъ какъ это для нихъ единственный путь для того, чтобъ ихъ голосъ, подавленный среди враждебныхъ имъ поляковъ, былъ услышанъ. Не далѣе, какъ наканунѣ Съѣзда, Ковенскій губернскій предводитель указывалъ на то, что положеніе этихъ дворянъ безвыходно; разъ будутъ введены земскія и дворянскія учрежденія, русскій голосъ никогда не будетъ услышанъ, ибо интересы поляковъ прямо противоположны русскимъ интересамъ, русскіе дворяне, да и все русское населеніе являются партіями и жалобы ихъ никогда не дойдутъ до правительства, такъ какъ не будетъ законнаго пути ихъ представить.

Припомните причину присоединенія къ намъ Царства Польскаго; это былъ вопросъ о диссидентахъ, то есть лютеранахъ и православныхъ, которые подвергались всевозможнымъ гоненіямъ со стороны католическаго населенія, въ рукахъ котораго была власть. Не смотря на то, что прошло съ тѣхъ поръ 200 лѣтъ, дѣло не измѣнилось: какъ только русская рука ослабила возжи, началось то же гоненіе. Какъ только объявлена была свобода вѣроисповѣданія, католики, предъявили и православнымъ требованіе, чтобъ они приняли католичество или же ихъ лишали заработка, а въ настоящее время русское населеніе лишено голоса. Совѣтъ и остановился предъ этимъ труднымъ вопросомъ и единственно, что сдѣлалъ, обратился къ Губ. Предводителямъ 9-ти зап. губ. съ просьбой сообщить свое заключеніе, какъ возможно было бы организовать представительство русскаго дворянства. На это отозвались, однако, очень немногіе и ни плана, ни подробностей, какъ намъ имѣть представителей отъ этой части населенія, мы не получили.

Затѣмъ еще болѣе стѣснило Совѣтъ въ этомъ отношеніи то, что многіе въ Совѣтъ, а затѣмъ и въ Съѣздѣ выразились вообще противъ приглашенія лицъ, офиціально неуполномоченныхъ, и мы должны были допустить постороннихъ лицъ въ крайне ограниченномъ числѣ. Наконецъ, считать представителями дворянствъ губернскихъ предводителей, которые всѣ назначены въ Юго-Зап. и Сѣв.-Зап. Краѣ, едва ли было бы возможно, ибо они не отразили бы дѣйствительныя нужды населенія, такъ какъ зачастую имѣютъ мало съ ними связи, какъ временно назначенныя лица.

Въ виду всего этого, я бы полагалъ этотъ вопросъ пока оставить открытымъ и предоставить Совѣту приглашать на Сѣздъ, съ правомъ совѣщательнаго голоса, хотя бы по одному или по два представителя тѣхъ губерній, гдѣ русское населеніе желаетъ сдѣлать какія нибудь сообщенія Сѣзду.

Если бы мы предоставили право участія среди насъ уполномоченнымъ соединенныхъ собраній польскаго и русскаго дворянствъ, то повѣрьте, мы никогда бы ни одного русскаго не увидѣли; мы принесемъ тѣмъ вредъ русскимъ интересамъ и безъ того подавленнымъ.

Д. Н. Кованько. Мы не имѣемъ никакого другого средства для принятія въ нашъ Сѣздъ господъ дворянъ Ю. З. и С. З. края, какъ чрезъ представленіе губернскихъ предводителей дворянства, которые должны составить списки лицъ, желающихъ присоединенія къ намъ. Нѣтъ и рѣчи принимать къ намъ представителей польскаго населенія; практика въ Думѣ показала, что это русскому населенію принесетъ только вредъ. Поэтому будетъ цѣлесообразно просить Совѣтъ способами, которые онъ признаетъ нужными, снестись съ мѣстными предводителями дворянства этого края, чтобы получить свѣдѣнія, кто желаетъ составить группу и по какимъ причинамъ, затѣмъ отъ этихъ группъ и намѣтитъ извѣстное количество представителей, которыхъ наше объединенное дворянство могло бы принять въ число членовъ нашего Сѣзда.

А. А. Кирѣевъ. Я старый славянофилъ, и всякое угнетеніе одной народности другой мнѣ антипатично и не приноситъ никакой пользы въ политическомъ отношеніи. Но если я отрицаю всякую мысль о томъ, чтобъ угнетать польскій элементъ, то тѣмъ болѣе отрицаю право польскаго элемента угнетать русскій элементъ. Изъ 10 губерній Царства Польскаго 3 губерніи были когда то русскими. Тамъ былъ введенъ литовскій статутъ; когда бѣлорусская аристократія и православная вѣра были господствующими въ этомъ краѣ. Теперь многое въ немъ измѣнилось, когда появился польскій элементъ, который всѣми правдами и неправдами угнеталъ русскій элементъ. Если теперь мы и допустили бы представителей Западнаго края, то подъ необходимымъ, неотмѣнимымъ условіемъ, чтобъ ни въ какомъ

случаѣ вопросъ національный, вопросъ о томъ, что Западный Край будто-бы теперь польскій, не былъ допускаемъ.

В. Л. Кушелевъ. Не знаю, насколько справедливо высказанное кн. Касаткинымъ-Ростовскимъ опасеніе о преимущественномъ значеніи польскихъ пановъ въ Западномъ Краѣ, но надо, кромѣ національнаго вопроса, считаться и съ тѣмъ, что они—дворяне и поэтому было бы справедливо допустить ихъ на Съѣздъ. Слѣдовало бы отъ каждаго 12 дворянъ каждаго уѣзда посылать уполномоченнаго, причемъ такъ, чтобъ было столько же представителей католиковъ, сколько и русскихъ; не допускать же католиковъ было бы шовинизмомъ. Мы вѣдь желаемъ объединенія, интересы у насъ многіе одинаковые, какъ напримѣръ, вопросъ имущественный и сословный. Что касается автономіи, то я думаю, что объ ней поляки только говорятъ, и если бы имъ дали автономію, они задохлись бы въ ней. Ибо если взять списки учреждений нашего государства, то мы увидимъ, что въ нихъ 40% католиковъ, всего же католиковъ по отношенію къ русскимъ въ Россіи 8%; далѣе наша армія (въ Польшѣ стоитъ 30 полковъ) кормитъ ихъ; въ тотъ день, когда Польша будетъ предоставлена автономія, она сама себя съѣстъ, и потому она никогда на это не пойдетъ. Всѣ эти пожеланія—игра, не имѣющая подъ собою экономической почвы. Пановъ само населеніе терпѣть не можетъ, но намъ относиться къ нимъ шовинистски не справедливо и нетактично. У нихъ, повторяю, есть общіе интересы съ нами, на которыхъ они съ нами сойдутся и повѣрьте, что ни одинъ не заговоритъ объ автономіи; видя, что мы понимаемъ дѣло, они на это не рискнутъ; а я думаю, что лишній голосъ лучше освѣтитъ картину нашихъ нуждъ.

Н. Ю. Шильдеръ-Шульднеръ. Чтобъ Съѣздъ могъ имѣть объ этомъ вопросѣ надлежащее сужденіе, надо, чтобъ онъ зналъ настоящее положеніе дѣла. Члены Гос. Совѣта отъ западныхъ губерній суть исключительно поляки, интересы русскаго населенія отъ нашихъ губерній въ Гос. Совѣтъ не представлены. Говорятъ, что съ этими интересами знакомы члены Гос. Совѣта отъ внутреннихъ губерній; но этого мало, возбуждено особое ходатайство о томъ, чтобъ были представители русскіе отъ Западныхъ губерній въ Гос. Совѣтъ. Назначеніе профессора

Пихно есть первый шагъ въ этомъ направленіи. Что касается Государственной Думы, то въ нынѣшнемъ году эти губерніи въ лицѣ русскихъ тамъ представлены, а въ прошломъ году этого не было. Такъ какъ русское населеніе имѣетъ историческія задачи въ Западныхъ губерніяхъ, то желательно, чтобъ кто нибудь оттуда законнымъ образомъ присутствовалъ въ нашемъ собраніи съ совѣщательнымъ голосомъ. Вопросъ этотъ названъ деликатнымъ; онъ особенно деликатенъ для губернскихъ предводителей западныхъ губерній, о чемъ я сужу по своей губерніи: какъ напримѣръ имъ поступить въ вопросѣ отдѣленія русскихъ отъ поляковъ? Поэтому надо присоединиться къ мнѣнію кн. Касаткина-Ростовскаго, чтобъ инициатива приглашенія исходила отъ Съѣзда, чтобъ Съѣздъ высказалъ желаніе имѣть русскихъ представителей отъ западныхъ губерній и попросилъ губернскихъ предводителей на депутатскомъ собраніи, или собраніи уѣздныхъ предводителей составить списки лицъ, желающихъ примкнуть къ нашей организаціи. Это можетъ быть не вполне законно, такъ какъ такія собранія не предусмотрены, но практически уѣздные предводители могли бы собраться и отвѣтить Съѣзду, кто желаетъ быть представителями отъ западныхъ губерній. Отъ cadaго же уѣзда потому невозможно выбирать, что многіе живутъ не на мѣстахъ, а въ Петербургѣ. У насъ напримѣръ 12 уѣздовъ,—8 русскихъ, 4 польскихъ. Отъ этихъ 4 польскихъ уѣздовъ не къ чему выбирать, достаточно выбрать 2, 3, 4 уполномоченныхъ отъ губерній, и голосъ дворянствъ Западныхъ губерній будетъ слышанъ. Надо только, чтобъ инициатива исходила отъ Съѣзда.

А. И. Зыбинъ. Окончательное разрѣшеніе этого вопроса, по моему мнѣнію, преждевременно; при условіи отсутствія законной организаціи на мѣстахъ мы должны будемъ сочинить способъ осуществленія этого представительства и въ этомъ отношеніи рискуемъ сдѣлать ошибки. Посмотрите, какія начались пренія по этому вопросу въ самомъ уже его началѣ, ибо онъ затрагиваетъ такія острые стороны и явленія русской и польской жизни, что, если мы начнемъ ихъ разбирать, мы никогда не кончимъ. Поэтому лучше обождать до того момента, когда этимъ губерніямъ будутъ даны законнымъ порядкомъ организа-

ціи дворянскихъ обществъ, и Совѣтъ сталъ на правильную точку зрѣнія, когда вынесъ заключеніе, что разработка этого вопроса преждевременна. Если же этотъ вопросъ внесенъ на обсужденіе Съѣзда, то только въ виду порученія Второго Съѣзда и на тотъ конецъ, что Съѣздъ самъ пожелаетъ его принципиально разрѣшить въ ту или другую сторону.

В. Н. Ознобишинъ. Вы прошлый разъ цѣлыя сутки объ этомъ говорили и не могли рѣшить этого спорнаго вопроса. Поэтому я ходатайствую прямо баллотировать его, иначе мы, пріѣзжіе, которые долго оставаться здѣсь не можемъ, не рѣшимъ другихъ важныхъ вопросовъ.

Кн. Н. Ф. Касаткинъ-Ростовскій. Я счелъ долгомъ доложить Съѣзду то, что я слышалъ наканунѣ Съѣзда отъ Гродненскаго предводителя, который намъ сказалъ, что если будетъ введено дворянское представительство въ западныхъ губерніяхъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ у насъ, если представительство русскихъ дворянъ не будетъ оговорено, то мы здѣсь никогда русскаго дворянина изъ зап. губ. не увидимъ и не услышимъ. Поэтому я позволилъ себѣ утруждать Съѣздъ, такъ какъ считалъ такой вопросъ очень серьезнымъ и думалъ, что надо какъ нибудь предупредить, чтобъ при введеніи земскихъ и дворянскихъ учреждений нашимъ космополитическимъ правительствомъ не были забыты русскіе интересы. Поэтому я настаиваю на своемъ предложеніи, а именно, просить организовать хотя бы совѣщательныя собранія въ Краѣ, которыя могли бы довести русскій голосъ до правительства. Признаюсь, что мое предложеніе недостаточно разработано, но надо принять какія нибудь мѣры, чтобъ русскіе интересы не были принесены въ жертву польскимъ.

А. Н. Брянчаниновъ. Вопросъ разъясняется. Въ самомъ Совѣтѣ происходили разногласія. Одни находятъ, что слѣдуетъ оставить вопросъ открытымъ, пока правительство не выскажется относительно реформы Ю. З. и С. З. края; другіе настаиваютъ на немедленномъ разрѣшеніи его. Въ тѣхъ мотивахъ, которые высказываются, есть солидные аргументы въ пользу того и другого рѣшенія. Намъ, не живущимъ въ этомъ краѣ, трудно судить, какъ справедливо разрѣшить такой вопросъ, но думается, что самое приличное рѣшеніе было бы—ничего опредѣленнаго

сейчасъ не высказывать, а просить Совѣтъ къ слѣдующему Съѣзду войти въ сношеніе съ губернскими предводителями и получить отъ губернскихъ предводителей всѣхъ губерній соображенія по этому вопросу, которыя Совѣтъ намъ и доложить. У насъ кромѣ г. Шильдера-Шульднера, нѣтъ представителей этого края. Хотя онъ является яркимъ представителемъ русскаго дворянства, но можетъ быть официальные представители выскажутся иначе, и разъ у насъ нѣтъ официальныхъ заявленій, вопросъ рѣшать преждевременно. Въ частности предложеніе г. Шильдера-Шульднера ограничить представительство двумя лицами отъ каждой губерніи, является несоотвѣтственнымъ общей схемѣ представительства Россіи. Если мы желаемъ ихъ сдѣлать причастными къ нашей организаціи, то надо это сдѣлать на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ участвуемъ мы, т. е. по одному дворянину отъ cadaго уѣзда (безъ различія національностей). Конечно, зная составъ Съѣзда и его направленіе, поляки не пойдутъ сюда, а если и пойдутъ, то не думаю, чтобъ было опасно русскимъ дворянамъ открыто обсуждать вопросы Русскаго Государства въ общихъ засѣданіяхъ, думаю, что у нихъ найдется достаточно силы и знаній, чтобы бороться съ Польскимъ дворянствомъ. Постыдно было бы намъ, находящимся въ большинствѣ, бояться вліянія въ нашемъ составѣ меньшинства. Ссылаюсь на себя. Я здѣсь нахожусь въ подавляющемъ меньшинствѣ и тѣмъ не менѣе, нѣкоторые находили, что мое присутствіе полезно, такъ какъ вопросъ представляется въ различномъ освѣщеніи, Участіе польскаго дворянства вреда не принесетъ, а разносторонне освѣдомитъ насъ о положеніи, въ которомъ находится дѣло Западнаго Края, а не въ томъ яркомъ патріотическомъ освѣщеніи, въ которомъ сообщаются свѣдѣнія здѣсь, и очевидно сообщаются не такъ, какъ въ Государственномъ Совѣтѣ и Государственной Думѣ, гдѣ поляки сидятъ не безъ пользы для общаго государственнаго дѣла.

А. Д. Кашкарѳъ. Когда я просилъ слова, я еще не слыхалъ кн. Касаткина-Ростовскаго. Я хотѣлъ сказать то же, что и онъ. Намъ дожидаться, когда будутъ введены дворянскія учрежденія въ Западномъ краѣ, это значитъ принести вредъ нашимъ братьямъ, пожертвовать ими полякамъ. Не могу не возразить г. Брянча-

нинову, который говорить, что мы боимся печати, поляковъ и т. д., никого мы не боимся, но чтобы работы наши были продуктивны, мы должны приглашать людей, для того, чтобы они были полезны русскому дворянскому дѣлу, а не для того, чтобы заниматься состязаніемъ; г. Брянчаниновъ находитъ, что онъ приносить пользу; я этого не нахожу, пользы я не вижу, кромѣ развѣ той, что короткія засѣданія затягиваются, а мы приходимъ къ тѣмъ же заключеніямъ, къ которымъ пришли бы, если бы и не имѣли удовольствія имѣть въ своей средѣ г. Брянчанинова; я перехожу на личную почву оттого, что самъ г. Брянчаниновъ указалъ на себя. Затѣмъ не могу согласиться съ г. Брянчаниновымъ, что нужны представители отъ каждого уѣзда западныхъ губерній, ибо намъ нужны представители только отъ уѣздовъ, гдѣ есть русскіе дворяне.

Предсѣдатель ставитъ на баллотировку два вопроса: 1) оставить вопросъ открытымъ и перейти къ очереднымъ дѣламъ; 2) предложить Совѣту снестись съ губернскими преводами и по возможности организовать на мѣстахъ собранія или Съѣзды для избранія членовъ нашего Съѣзда съ совѣщательнымъ голосомъ, причемъ однихъ только русскихъ или безъ различія національностей.

Баллотировка по губерніямъ дала слѣдующіе результаты. Изъ 23 губерній, за то, чтобы оставить вопросъ открытымъ, высказалось 5 губерній; остальные 13 губерній высказались за предоставленіе Совѣту снестись съ губернскими предводителями для организаціи избранія представителей на Съѣздъ; при этомъ 13 губерній высказались за представительство только русское, а 5 губерній за представительство безъ различія національностей.

IV.

Предсѣдатель предлагаетъ приступить къ обсужденію 4-го пункта постановленій Совѣта: «одобряетъ ли Съѣздъ сдѣланные Совѣтомъ шаги по поводу принятія Костромскимъ дворянствомъ лицъ, устранившихся другими дворянствами, а также шаги по поводу законопроекта о мѣстной реморфѣ?»

М. Г.! по вопросу о принятіи Костромскимъ Дворянскимъ Депутатскимъ Собраніемъ извѣстнаго Вамъ рѣшенія и затѣмъ о дѣйствіяхъ Совѣта, выразившихся въ подачѣ всеподданнѣйшаго адреса, былъ высказанъ со стороны нѣкоторыхъ господъ дворянъ укоръ Совѣту въ томъ, что будто бы Совѣтъ превысилъ свои полномочія. Это послужило также мотивомъ къ выраженію несочувствія дѣйствіямъ Совѣта со стороны нѣкоторыхъ губ. предводителей въ ихъ бесѣдѣ 5—7 января сего года. Объ этой бесѣдѣ, однако нельзя судить только на основаніи того, что проникло въ печать; надо имѣть въ виду предыдущія, къ сожалѣнію не напечатанныя, бесѣды, гдѣ всѣ предводители выразили полную готовность участвовать въ дѣлахъ Совѣта и въ своихъ постановленіяхъ даже превосходятъ ожиданія самого Съѣзда и Совѣта.

Остается тѣмъ не менѣе фактъ укора Совѣту, въ превышеніи своихъ полномочій и потому Совѣтъ считаетъ своимъ прямымъ долгомъ обратиться къ Вамъ съ вопросомъ, какъ Съѣзду угодно будетъ отнестись къ дѣятельности Совѣта—угодно ли укорять его и считать Совѣтъ виновнымъ въ превышеніи полномочій, или нѣтъ. Вопросъ этотъ весьма серьезный. На будущее время, благодаря утвержденію устава, онъ разрѣшается легко, ибо вами категорически дано право Совѣту на самостоятельныя дѣйствія; но дѣло идетъ не о будущемъ, а о прошедшемъ,—и если высказанный нѣкоторыми лицами укоръ не раздѣляется Съѣздомъ, то мы просимъ съ насъ эту тѣнь снять. (Рукоплесканія).

Съѣздъ отвѣчаетъ аплодисментами.

А. Н. Брянчаниновъ. Послѣ вашихъ аплодисментовъ моя рѣчь можетъ показаться излишней и бесполезной, но я, какъ выборный отъ Псковскаго дворянства, не могу не сказать, что дѣйствія Совѣта въ данномъ случаѣ не соответствовали полномочіямъ, которыя онъ отъ насъ получилъ. Здѣсь конечно не найдется ни одного дворянина, который бы могъ прямо или косвенно сочувствовать Выборскому воззванію. Это была преступная глупость, которая была достойно осуждена всѣми классами населенія. Народъ не послѣдовалъ за этими господами, и они остались не при чемъ. Дальнѣйшее опредѣленіе ихъ вины

предоставлено суду. Но кромѣ суда формальнаго, который еще неизвѣстно какъ можетъ отнестись къ этому поступку, есть судъ чести, въ которомъ сообщества людей, связанныхъ едиными традиціями, могутъ высказываться по отношенію къ своимъ членамъ. Безспорно Костромское дворянство, а сначала Курское, являются компетентными для рѣшенія этого вопроса. Но обсужденіе такого вопроса въ объединенномъ дворянствѣ, гдѣ Костромское не участвуетъ, ибо оно отстранилось неизвѣстно по какимъ причинамъ, и выраженіе косвеннаго сочувствія или не сочувствія отъ имени объединеннаго дворянства по такому деликатному вопросу, который долженъ быть разрѣшаемъ самими заинтересованными дворянскими обществами, не соотвѣтствуетъ тому значенію, которое нашъ Съѣздъ долженъ имѣть. Допустимъ, что въ данномъ случаѣ двухъ мнѣній быть не можетъ, ибо эти дворяне не заслуживаютъ похвалы. Но всегда можетъ быть вопросъ болѣе спорный, который нашему Съѣзду по его неосвѣдомленности или можетъ быть вслѣдствіе политическаго направленія, присущаго большинству Съѣзда, можетъ казаться правильнымъ, между тѣмъ нѣкоторымъ безспорно тотъ же вопросъ можетъ казаться неправильнымъ. Если бы Съѣздъ и могъ высказываться по такимъ вопросамъ и выступать съ адресами, то могъ ли это дѣлать Совѣтъ, который есть лишь исполнительный органъ, который состоитъ всего изъ 15 лицъ, и который можетъ рѣшать вопросы большинствомъ 8 голосовъ. Правда, въ Совѣтъ участвуютъ всѣ губ. предводители, если находятся въ данное время въ Петербургѣ, но извѣстно, что нѣкоторые изъ нихъ не сочувствуютъ Совѣту и не ѣздятъ на Съѣздъ и въ Совѣтъ именно вслѣдствіе того, что Съѣздъ въ политическомъ отношеніи принялъ такую яркую окраску, которая не соотвѣтствуетъ общему настроенію Россійскаго дворянства. Поэтому, не затрагивая вопроса по существу, слѣдовало ли въ данномъ случаѣ такъ поступить, я ставлю себя на формальную точку зрѣнія и спрашиваю, допустимо ли, чтобъ выбранный нами исполнительный комитетъ выступалъ съ адресами на Высочайшее имя и этимъ косвенно связывалъ бы все дворянство, ибо въ такомъ случаѣ очевидно трудно протестовать, трудно

высказываться противъ выраженій, употребленныхъ въ адресѣ, и приходится съ ними мириться. Возможно ли въ принципѣ допустить такое выступленіе исполнительнаго органа, по такимъ сложнымъ вопросамъ, по которымъ дворянство держится разныхъ мнѣній? Можетъ быть, Совѣтъ удачно выступилъ на этотъ разъ; но онъ можетъ быть выступить и по другимъ вопросамъ, которыя будутъ казаться неотложными съ адресами на Высочайшее Имя, а отъ этого могутъ произойти два послѣдствія: либо адреса могутъ произвести такое впечатлѣніе, которое не соотвѣтствуетъ общему духу дворянства, либо впечатлѣніе будетъ притупляться отъ такихъ адресовъ, когда будутъ знать, что многіе дворяне имъ не сочувствуютъ, что они были составлены Совѣтомъ въ числѣ 7 или 12 лицъ, не связывающихъ нисколько дворянскихъ собраній, голосъ которыхъ, а не 12 лицъ, интересуется Верховную Власть. Хотя Совѣтъ и говоритъ отъ своего имени, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ допускаетъ рядъ выраженій, связывающихъ все дворянство; напр. въ словахъ «такъ думали и въ Костромѣ въ тѣ дни и т. д.». Бросается упрекъ современному Костромскому дворянству, которое будто не понимаетъ задачъ дворянства. Между тѣмъ такіе упреки вовсе не входили въ программу и идею объединенія дворянства,—въ противномъ случаѣ, сегодня будетъ выражаться упрекъ Костромскому дворянству, завтра по адресу Псковскаго (въ дѣлѣ далеко не столь несомнѣнномъ), и т. п. Какъ представитель Псковскаго дворянства, помня дебаты, которые происходили въ Псковскомъ дворянскомъ собраніи, я говорю, что Съѣзду нежелательно выступать въ такихъ случаяхъ съ адресами, а тѣмъ болѣе Совѣту не слѣдуетъ выступать. Не надѣюсь имѣть большинства голосовъ, но просилъ бы занести мое заявленіе въ протоколъ.

Я. А. Ушаковъ. А. Н. Брянчаниновъ высказалъ громкогласно неодобреніе дѣйствіямъ Костромскаго дворянства; Совѣтъ, не зная его мнѣнія, высказалъ то же самое.

Въ послѣдней же части своей рѣчи Г. Брянчаниновъ предупреждаетъ, что если Совѣтъ будетъ выступать съ адресами, то можетъ случиться, что онъ подастъ такой адресъ, который насъ компрометируетъ и свяжетъ. Вотъ это для меня и не по-

нятно. Вопросъ мнѣ представляется яснымъ, самъ ораторъ его разъяснилъ; онъ сказалъ рѣзкое слово, справедливо охарактеризовалъ въ первой части своей рѣчи свое отношеніе къ поступку, о которомъ въ настоящее время идетъ рѣчь, а потому надо признать въ высшей степени тактичнымъ поступокъ Совѣта, если самые строгіе критики по существу съ нимъ согласны. А такъ какъ большинство выразило Совѣту полное сочувствіе, намъ остается принести Совѣту глубочайшую благодарность за его прямое, чисто русское отношеніе къ дворянству въ коренномъ вопросѣ о сохраненіи дворянской чести. Я бы просилъ высказать одобреніе Совѣту и мое мнѣніе прошу занести въ протоколъ.

Кн. Н. Ф. Касаткинъ-Ростовскій. Я бы просилъ вопросъ баллотировать по губерніямъ.

В. Н. Ознобишинъ. Я хотѣлъ указать на то, что Костромскіе дворяне, слава Богу не Костромское Дворянское собраніе, своимъ поступкомъ оказали неуваженіе къ тѣмъ дворянствамъ, которыя большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ высказались совершенно опредѣленно по отношенію къ лицамъ, подписавшимъ Выборгское Воззваніе. Сомнѣваюсь, чтобы даже тѣ, которые не даютъ права Съѣзду и Совѣту критиковать поступки отдѣльных дворянъ, могли допускать, чтобы отдѣльныя собранія предводителей и депутатовъ имѣли право критиковать и осуждать дѣйствія другихъ дворянствъ. Если осужденіе этимъ дворянствамъ и не было прямо высказано Костромскимъ Депутатскимъ Собраніемъ, то все же фактъ приѣма исключенныхъ дворянъ въ свою среду былъ достаточнымъ неуваженіемъ къ постановленію дворянствъ исключившихъ. Совѣтъ не могъ молча отнестись къ такому поступку, имѣя передъ собой единогласное постановленіе Съѣзда; онъ не могъ не довести до свѣдѣнія Государя Императора мнѣніе Съѣзда, какъ всѣ представители дворянствъ, входящихъ въ общую организацію, отнеслись къ этому вопросу; Совѣтъ это и сдѣлалъ, а потому кромѣ одобренія дѣйствій Совѣта, я прошу поставить вопросъ о томъ, чтобы выразить ему благодарность баллотировкой по губерніямъ.

Д. Н. Кованько. Здѣсь всѣмъ извѣстно и не однократно подтверждалось нашими постановленіями по губерніямъ, что

представители объединеннаго дворянства были присланы сюда на основаніи полнаго со стороны своихъ губерній довѣрія; исключеніе составляютъ тѣ уполномоченные, которые все время оставались въ меньшинствѣ и настаивали на томъ, что они не пользуются этимъ довѣріемъ, что имъ даны особые ограничительные мандаты. Дворянство выбрало лучшихъ представителей и посадило ихъ въ Совѣтъ объединеннаго дворянства; эти лица очевидно получили довѣріе объединеннаго Съѣзда.

На этомъ основаніи говорить, что Совѣтъ не имѣлъ права отъ имени дворянства подавать заявленія, нельзя, и принято такое мнѣніе объединеннымъ дворянствомъ быть не можетъ. Затѣмъ по существу скажу, что поступокъ Костромскаго Депутатскаго собранія явился некорректнымъ дѣйствіемъ дворянскаго общества по отношенію другихъ дворянскихъ обществъ; это была демонстрація противъ постановленій другихъ дворянскихъ обществъ, которыя они необходимо должны были сдѣлать по отношенію къ лицамъ, подписавшимъ воззваніе.

По отношенію къ такому поступку дѣйствія Совѣта были не только цѣлесообразны, но обязательны; они были достойны и согласны съ духомъ дворянства. Это доказываетъ отвѣтъ Государя, которому было угодно на адресъ отвѣтить: «Вполнѣ вѣря въ исконную преданность Россійскаго дворянства и раздѣляя высказанныя имъ сужденія, благодарю Совѣтъ за воодушевляющія его чувства».

Вотъ вамъ оцѣнка поступка Совѣта. Эта оцѣнка въ разрѣзъ съ оцѣнкой дворянства, всей душой преданнаго служенію Монарху и Россіи, идти не могла. Поэтому дѣйствія Совѣта были правильны, и кромѣ глубокой благодарности отъ нашего Съѣзда ничего не заслужили, и я покорно прошу эту благодарность Совѣту выразить.

Н. Е. Марковъ. А. Н. Брянчаниновъ считаетъ, что нашъ Совѣтъ не вправѣ подавать адреса на Высочайшее Имя. Онъ держится того, къ счастью, мало раздѣляемаго въ здѣшнемъ собраніи, мнѣнія, что нашему Съѣзду и Совѣту, какъ его законному представителю, слѣдуетъ собираться только для подготовительной черной работы, чтобы всѣ затѣмъ рѣшенія принимались уже на мѣстахъ въ губерніяхъ. Этотъ взглядъ, на-

дѣюсь, долженъ быть окончательно похороненъ. Если мы не будемъ признавать за нашимъ Совѣтомъ право немедленно по возникновеніи такихъ явленій, какъ въ Костромскомъ дворянствѣ, реагировать, отвѣчать на нихъ всѣми законными способами (я говорю законными, потому что собраніе на незаконное не уполномочиваетъ своего Совѣта, быть можетъ въ послѣдствіи это будетъ необходимо), то какая же роль Съѣзда и Совѣта? зачѣмъ намъ собираться? И такъ надо немедленно реагировать на такія печальныя явленія, какъ то, которое произошло въ Костромскомъ дворянствѣ, надо ярко, опредѣленно высказать Съѣзду, что онъ уполномочиваетъ, благодарить и просить такъ дѣйствовать впредь, какъ Совѣтъ дѣйствовалъ въ данномъ случаѣ. Поступокъ Совѣта заслужилъ благодарность даже съ высоты Престола. Мы не избалованы Царскою благодарностью и должны въ свою очередь благодарить Совѣтъ за то, что онъ далъ намъ возможность насладиться этой благодарностью.

Перехожу къ поступку Костромскаго дворянства; къ счастью это не поступокъ Костромскаго дворянства, даже почти не поступокъ депутатскаго собранія, потому что изъ 25, 26 депутатовъ рѣшили этотъ вопросъ кажется 11 или 12, меньше половины; Костромское дворянство можетъ еще осудить и заклеить этотъ печальный поступокъ (не буду называть его какъ бы мнѣ хотѣлось, здѣсь не одобряютъ прямыхъ выраженій; но вы можете догадаться, какъ можно назвать въ дѣйствительности такой поступокъ); поступокъ этотъ долженъ быть заклеенъ Костромскимъ дворянствомъ, ибо часть депутатовъ дворянства приняли въ свою среду, среду благородную (я говорю благородную, ибо пока обратное не доказано), приняли кого?—людей обезчещенныхъ, людей, выброшенныхъ своимъ дворянствомъ, отбросы другихъ губерній.

Они не спросили Курскую губ. про тѣхъ, кого они принимаютъ, почему ихъ выгнали. Имъ было достаточно прочесть, «Товарищъ» и «Рѣчь», чтобъ такъ поступать. Фактъ этотъ печальный для дворянства, этимъ нанесено глубокое безчестье сословію. Но во всякомъ случаѣ—это дѣло Костромскаго дворянства; въ нашихъ же глазахъ люди, которые подписали Вы-

боргское воззваніе, которые считали возможным призывать народъ къ бунту противъ своего Самодержца, такіе люди—измѣнники, и всѣхъ, кто имъ сочувствуетъ, можно назвать безчестными.

Вотъ наша точка зрѣнія—на ней мы и умремъ, если приведется.

Присоединимъ же нашу благодарность Совѣту за то, что онъ позволилъ намъ насладиться высокими Царскими словами, за то, что онъ ясно сказалъ, что поступокъ Костромскихъ депутатовъ заслуживаетъ всякаго порицанія и за то, что онъ выполнилъ свою прямую обязанность. Противъ этого не долженъ возставать ни одинъ дворянскій голосъ.

А. А. Чемодуровъ. Предъ Съѣздомъ собственно два вопроса:

1) Одобряетъ ли Съѣздъ дѣйствіе Совѣта по отношенію къ тому акту, который онъ совершилъ, подавъ адресъ Государю.

2) Какія въ будущемъ въ этомъ отношеніе давать полномочія Совѣту, чтобъ онъ имѣлъ возможность опредѣленно относиться къ своимъ обязанностямъ.

Позволю себѣ сказать нѣсколько словъ, чтобъ освѣтить дѣйствительное положеніе дѣла. Прошрое собраніе, въ Ноябрѣ, былъ заслушанъ докладъ о дѣйствіяхъ Курскаго дворянства; дѣйствія эти были вполнѣ одобрены, и Курскому предводителю дворянства была сдѣлана овація со стороны всего собранія. Это послужило основаніемъ Совѣту выступить въ томъ же направленіи, видя поддержку всѣхъ бывшихъ на собраніи уполномоченныхъ. Какъ вамъ извѣстно, въ отвѣтъ на адресъ Совѣтъ получилъ не только одну благодарность отъ Государя Императора; отвѣтъ былъ редактированъ въ томъ смыслѣ, что Государь понимаетъ и раздѣляетъ наши дѣйствія и взгляды. Казалось бы послѣ этого у насъ, дворянъ, выросшихъ въ законномъ уваженіи къ своему Самодержцу, не можетъ быть двухъ мнѣній и потому касаться этого вопроса въ прошломъ нѣтъ надобности. Слѣдуетъ лишь разрѣшить вопросъ о дальнѣйшей дѣятельности Совѣта, но при этомъ не настаивать на этомъ прецедентѣ и не говорить, что это «удачный шагъ», въ этомъ отношеніи это выраженіе неправильно, ибо другого шага Совѣтъ не могъ сдѣлать.

В. Н. Шеншинъ. Такъ какъ А. А. Чемодуровъ сказалъ то, что я хотѣлъ сказать, я только подтверждаю, что по единогласному одобренію и даже постановленію прошлаго Съѣзда, Совѣтъ былъ обязанъ дѣйствовать въ такомъ направленіи.

В. Д. Обтяжновъ. Есть пословица: побѣдителей не судятъ, а вѣнчаютъ лаврами. Совѣтъ скромно занялъ позицію, которую закрѣпилъ за нимъ настоящій уставъ. Мы видѣли, что Совѣтъ строго блюдетъ наши интересы и потому дали ему *carte blanche*. Каждый прочелъ поступокъ Костромскаго дворянства, каждый отнесся къ нему съ отвращеніемъ, но въ отдѣльности мы не могли выразить своего порицанія; тѣмъ не менѣе мы хотѣли обратить вниманіе Костромскаго дворянства и завѣрить его, что поступки нѣкоторыхъ депутатовъ не одобряются дворянствомъ.

Въ тяжелую годину испытаній долженъ былъ раздасться голосъ, что мы остаемся дворянствомъ, извѣстнымъ историческимъ служеніемъ Престолу и Отечеству. Если бы Совѣтъ этого не сдѣлалъ, я сказалъ бы, что онъ не исполнилъ своего долга въ тотъ моментъ когда это вызывалось необходимостью.

А. Б. Нейдгартъ. Я членъ Совѣта, т. е. того учрежденія, дѣйствія котораго теперь переданы на вашу оцѣнку. Оправдываться я не буду—судите, судите строго и по убѣжденію. Но надо вспомнить, каково было положеніе, когда Совѣтъ принялъ это рѣшеніе. Съѣздъ высказался категорически по этому вопросу—мнѣніе его было единогласно. Прошло короткое время а мы видимъ, что тѣ дворяне, которые были нѣкоторыми губерніями исключены, тѣ дворяне, которые завѣдомо слыли за несторонниковъ дворянства, стали почему то искать для себя губернію, которая бы ихъ приняла. Не странно ли, что поступаютъ такъ люди, отрицающіе самыя основы дворянства. Совѣтъ, конечно, могъ бы остаться глухъ къ этому явленію по пословицѣ: «моя хата съ краю, я ничего не знаю», несомнѣнно можно было бы притаиться, принять позу того кролика, который не сводитъ глазъ съ удава, готоваго его раздавить, но Совѣтъ сдѣлать это не захотѣлъ, Совѣтъ зналъ мнѣніе дворянства, ибо дворянскій Съѣздъ, изображающій это мнѣніе, высказался категорически, и не возвыситъ голосъ въ ту минуту Со-

вѣтъ не могъ. Собственно права, какъ мы его понимаемъ, права письменнаго, установленнаго какими-нибудь статьями, у насъ не было. Да развѣ мы его искали, этого права? Его не было, но надо было высказаться—это былъ крикъ наболѣвшей души. Когда всѣ клеймили Выборгское воззваніе и его составителей, могло ли дворянство молчать? И оно не молчало, и оно высказалось совершенно ясно. Наше дворянство доброе, многопрощающее, но не всепрощающее, и такія продѣлки, какъ подвиги Выборгскихъ и Іерусалимскихъ дворянъ и ихъ помощниковъ и покровителей, дворянствомъ не прощаются.

А. Д. Кашкаръ. Я скажу, какъ дворянинъ, что хотя Петербургская губернія не участвуетъ въ баллотировкѣ, но я за себя благодарю Совѣтъ и полагаю, что онъ и впредь въ такихъ случаяхъ обязанъ дѣйствовать также.

Г. А. Шечковъ. Вы изволили слышать блестящую рѣчь Н. Е. Маркова; въ дополненіе къ ней прибавлю нѣкоторыя подробности, характеризующія Костромское дворянство. Н. Е. сказалъ, что они не спросили Курское дворянство относительно тѣхъ, кого они желали принять въ свою среду. Нѣтъ, Костромское дворянство спросило насъ, я самъ подписывалъ аттестацію господъ нашихъ дворянъ, которыхъ мы исключили. Они были освѣдомлены, они прекрасно знали, что дѣлали, фактъ на лицо и мы ихъ поступокъ оцѣнимъ по достоинству. Я напоминаю объ этомъ потому, чтобъ мы какънибудь слишкомъ снисходительно не посмотрѣли на дѣло, не пренебрегли противниками, знали бы, что за предѣлами нашей среды есть теченіе враждебное дворянству, это надо имѣть въ виду, съ этимъ надо считаться, хотя можетъ быть это послѣдняя туча разсѣянной бури. Затѣмъ я предлагаю баллотировку сдѣлать не по губерніямъ, а поголовную закрытую—это будетъ крѣпче.

Гр. А. А. Бобринской. М. Г.! Совѣтъ просить произвести баллотировку при баллотировкѣ по губерніямъ: поголовная закрытая баллотировка будетъ имѣть то неудобство, что по одной губерніи можетъ высказаться одно число голосовъ, по другой—другое.

Д. Д. Ивашенцевъ. Я не буду говорить о Костромскомъ дворянствѣ, ибо факты говорятъ сами за себя. Я позволю себѣ

говорить отъ лица Псковскаго дворянства и опять стану въ разрѣзъ съ другимъ уполномоченнымъ—А. Н. Брянчаниновымъ. Я думаю, онъ ошибается двояко: Псковское дворянство не такъ смотрѣло на этотъ вопросъ. Когда былъ сдѣланъ докладъ Псковскому дворянству о 2-мъ Съѣздѣ нашимъ губернскимъ предводителемъ дворянства М. Н. Скворцовымъ и послѣ того какъ оглашено было, что Дворянскій Съѣздъ рукоплескалъ и благодарилъ г. Доррера, раздались въ собраніи такія же рукоплесканія, изъ чего я заключаю, что Псковская губернія отнеслась сочувственно и съ благодарностью къ этому честному дворянскому поступку нашего Совѣта.

Кн. В. М. Урусовъ. Я не буду касаться существа дѣла, но считаю своимъ долгомъ довести до вашего свѣдѣнія тѣ теченія, которыя существуютъ въ Смоленскомъ дворянствѣ. Смоленское дворянство очень ревниво отнеслось къ тѣмъ полномочіямъ, которыя желательно предоставить объединенной дворянской организаціи и также ревниво отнеслось къ полномочіямъ Совѣта. Смоленское дворянство полагало, что Съѣзду должны быть предоставлены права въ ограниченномъ размѣрѣ и разумѣется не можетъ быть и рѣчи о предоставленіи Совѣту болѣе широкихъ правъ, такъ какъ Совѣтъ является лишь избраннымъ отъ Съѣзда и имѣетъ только косвенныя полномочія. Въ виду этого, я долженъ сказать, что Смоленское дворянство не сочувствовало бы расширенію правъ Совѣта.

Гр. А. А. Бобринской. Это уже вошло въ Уставъ.

Кн. В. М. Урусовъ. Если это внесено въ уставъ, я, какъ представитель Смоленскаго дворянства, высказываюсь противъ.

В. Л. Кушелевъ. Я не имѣю права говорить отъ лица Псковскаго дворянства, меня выбралъ нашъ уѣздъ, но я буду говорить какъ дворянинъ. Я считаю, что въ данномъ вопросѣ Совѣтъ поступилъ совершенно правильно. Я представляю себѣ, что я дворянинъ Костромской губерніи и не участникъ депутатскаго собранія. Помимо моей воли депутатское собраніе рѣшило считать своими равноправными членами дворянъ, которыхъ ихъ дворянскія общества лишили извѣстныхъ правъ. Законъ во многихъ мѣстахъ говоритъ, что такія лица, находящіяся подъ судомъ или опорооченныя обществомъ, лишаются

извѣстныхъ гражданскихъ правъ. Я сомнѣваюсь, чтобы въ силу существующихъ законовъ, депутатское собраніе могло бы возстановить этихъ лицъ въ тѣхъ правахъ, которыхъ ихъ лишило общество. Всѣ отлично понимаютъ значеніе этого поступка, какъ вызова. Но какъ я, дворянинъ Костромской губерніи, буду сидѣть рядомъ съ такимъ лицомъ. Да я ему руки не подамъ! Да вонъ его изъ собранія!

Гр. В. А. Мусинъ-Пушкинъ. Здѣсь смѣшиваются два вопроса; это смѣшеніе я считаю крайне пагубнымъ для дѣла и приводящимъ его въ крайне неудобное положеніе. Принципіальный вопросъ былъ: одобряемъ ли мы дѣйствія Совѣта; всѣмъ извѣстно, что эти дѣйствія еще ранѣе насъ были одобрены Государемъ. Государю угодно было сказать, что онъ не только вѣритъ въ исконную преданность Россійскаго дворянства, но и раздѣляетъ высказанныя имъ сужденія и благодаритъ Совѣтъ за воодушевляющія его чувства. Поэтому я думаю, съ нашей стороны можетъ быть только одно—выраженіе счастья, что выборный нами Совѣтъ удостоился такого одобренія и кромѣ рукоплесканій чѣмъ мы можемъ еще отвѣтить на то, что Совѣтъ сдѣлалъ.

Одновременно съ этимъ, однако возникаетъ и другой вопросъ: желаетъ ли большинство Съѣзда, чтобы и на будущее время этотъ порядокъ существовалъ. Я знаю, что мы должны подчиняться тому, что постановлено, а постановлены извѣстныя расширенія компетенціи Совѣта, причемъ на обязанности Совѣта возложено «обращеніе къ Высшему Правительству, въ случаяхъ не терпящихъ отлагательствъ». Но для меня напрмѣръ не вполне ясно и мнѣ необходимо это выяснить для своего дворянскаго собранія; какъ понимаетъ Совѣтъ: можетъ ли онъ, скажемъ, большинствомъ 12 противъ 3 писать отъ имени всероссійскаго дворянства адреса на Высочайшее Имя, или это только значить, что онъ можетъ съ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ входить въ извѣстныя сношенія и возбуждать извѣстныя ходатайства? По моему, такой вопросъ, какъ восхожденія къ Государю Императору съ адресами отъ имени всероссійскаго дворянства, дѣло такой громадной важности, что если Совѣтъ такую отвѣтственность на себя прини-

маеть и получаетъ порученіе отъ всероссійскаго дворянства, то это должно быть выражено самымъ опредѣленнымъ образомъ. Теперь, если вы будете обсуждать вмѣстѣ эти два вопроса, т. е. о одобреніи Совѣта за прошлое и объ указаніяхъ ему на будущее, то получится очень неудобное положеніе, ибо не можемъ же мы не одобрять то, что удостоилось Высочайшаго одобренія, это *nonsens*, и я не знаю, позволить ли намъ наше вѣрноподданическое чувство участвовать въ такой общей баллотировкѣ. Я прошу разъединить эти вопросы, полагая, что они должны быть рассмотрѣны отдѣльно.

А. И. Зыбинъ. Я не хотѣлъ говорить послѣ того явнаго сочувствія, котораго Совѣтъ удостоился отъ Съѣзда, но теперь, послѣ той постановки вопроса, которая была указана гр. Мусинымъ-Пушкинымъ, А. Н. Брянчаниновымъ и кн. Урусовымъ отъ имени Смоленскаго дворянства, я счелъ своимъ долгомъ сказать не по существу дѣла, т. е. правильно или нѣтъ смотрѣли мы на поступокъ депутатскаго собранія Костромскаго дворянства, а по тому вопросу, въ правѣ ли мы были этотъ поступокъ обсуждать и затѣмъ подавать всеподданнѣйшій адресъ Государю. Если смотрѣть съ точки зрѣнія чистой формы, то несомнѣнно критикующіе насъ были правы, несомнѣнно мы не имѣемъ юридическаго права упрекать Костромское дворянство, а это былъ косвенный упрекъ. Ибо по закону всѣ поступки отдѣльныхъ дворянъ подчиняются суду дворянскихъ обществъ, а постановленія депутатскихъ собраній критикуются Сенатомъ, объединенное же дворянство никакого касательства къ этому, съ точки зрѣнія буквы закона, имѣть не можетъ. Но есть другой судъ и другія права, есть законъ не формальный, основанный на временной юридической нормѣ, созданной временнымъ законодателемъ, есть законъ другой, покоящійся на вѣковой нормѣ, созданной не отдѣльнымъ законодателемъ, а исторіей народовъ; это законъ чести, это то право, которое въ тѣ періоды исторіи и у тѣхъ народовъ, гдѣ оно было наиболѣе цѣнимо, уважаемо и защищено, возводило націи на наибольшую высоту. Вспомните Грецію и Римъ, чѣмъ обязаны они своему міровому господству?—тѣмъ, что честь была у нихъ высоко развита и пользовалась поддержкой формальнаго

закона. А сильная духомъ рыцарская эпоха среднихъ вѣковъ развѣ не на томъ же высокомъ законѣ чести и долга была построена? Этотъ же самый неписанный законъ долженъ лежать въ основаніи всей жизни и дѣятельности современнаго дворянства. Наше самое дорогое намъ присущее—это не капиталы, которые исчезаютъ, это не политическая хитрость, которой мы похвастаться не можемъ, это именно та честь, которая традиціями поколѣній должна быть въ насъ внѣдрена. На основаніи этого закона я и призываю васъ судить о томъ, нарушили ли Совѣтъ свои полномочія, или нѣтъ. Въ настоящій моментъ, когда всѣ силы, враждебныя государству, да и не враждебныя государству нападаютъ и на дворянство, въ настоящій моментъ некогда разсуждать о формальностяхъ закона. Единственная возможность борьбы—это тѣсное сплоченіе дворянства вокругъ одного знамени, и это знамя есть нравственный законъ чести. Если мы этотъ законъ нарушили, то вы въ правѣ судить насъ.

Н. Е. Марковъ. Вопросъ ясенъ и слѣдуетъ придти къ окончательному результату. Я предложилъ бы слѣдующую формулу рѣшенія. «Съѣздъ вполне одобряетъ фактъ поднесенія Совѣтомъ Государю Императору адреса по поводу принятія Костромскимъ депутатскимъ собраніемъ лицъ, устраненныхъ изъ другихъ дворянскихъ собраній и, выражая за это Совѣту свою признательность, считаетъ, что Совѣтъ былъ не только въ правѣ, но и обязанъ дѣйствовать такъ, какъ онъ дѣйствовалъ».

М. Ф. Пегеланъ. Здѣсь кн. Урусовъ только что говорилъ отъ лица Смоленской губерніи. Я здѣсь присутствую отъ «кружка дворянъ», но я тоже былъ на Смоленскомъ собраніи и когда былъ поставленъ первый § Устава на баллотировку, онъ прошелъ 112 голосами противъ 70. При этомъ опасались только того, что въ Совѣтъ могутъ пробраться кадеты. Что касается Костромскаго дворянства, то если взглянуть въ IX томъ Св. Зак., то увидимъ, что депутатское собраніе совершило какофонію, ибо по закону дворянинъ, не имѣющій никакой недвижимой собственности въ губерніи, не можетъ быть внесенъ въ родословныя книги.

А. С. Блохинъ. Я не депутатъ Орловскаго дворянства, а приглашенный Совѣтомъ объединеннаго дворянства съ пра-

вомъ совѣщательнаго голоса. Но хотя я и не депутатъ, а все же позволю себѣ почтенному собранію дворянъ высказать отношеніе Орловскаго дворянства къ вопросу о полномочіяхъ, которыя даются нынѣ Съѣздомъ объединеннаго дворянства своему Совѣту. Дѣло въ томъ, что мы, дворяне Орловской губерніи, выбирали своихъ представителей въ объединенное общество дворянъ вполне сознательно и серьезно. Мы ввѣряемъ нашимъ депутатамъ защиту дворянскихъ интересовъ, мы видѣли, что въ данный моментъ, въ переживаемое нами время это необходимо, какъ съ точки зрѣнія сословной, такъ и съ точки зрѣнія государственной. Мы чувствовали, по крайней мѣрѣ я, баллотировавъ закрытой баллотировкой нашихъ депутатовъ, что здѣсь у васъ, въ Съѣздѣ объединеннаго дворянства, эти депутаты защитятъ достоинство дворянскаго сословія. Вотъ почему, когда я прочелъ тотъ адресъ, который былъ посланъ Его Императорскому Величеству по поводу поступка нѣкоторой части депутатовъ Костромскаго дворянства, я только въ душѣ поздравилъ себя, что нѣкоторые наши депутаты состояли членами Совѣта объединеннаго дворянства и что они исполнили то, на что мы не только возлагали надежды, но и въ чемъ были увѣрены, что они такъ поступятъ. Надо было защищать дворянство, не ожидая созыва дворянскихъ собраній, которыя не всегда возможно и собрать, для защиты нашего достоинства. Кромѣ выраженной благодарности, я глубоко убѣжденъ, что каждый искренній дворянинъ въ душѣ будетъ аплодировать исполненію Совѣтомъ своего долга и связывать ему руки или предвѣщать будущую его дѣятельность въ тѣхъ или другихъ рамкахъ, когда часто вопросъ идетъ о дворянскомъ достоинствѣ, намъ, дворянамъ не пристало.

Мы должны, кромѣ благодарности, опредѣленно, т. е. сознательно, а не par acclamation, въ сегодняшнемъ засѣданіи сказать, что дворянство признаетъ за Совѣтомъ въ данномъ дѣлѣ исполненіе его священнаго долга.

Я. А. Ушаковъ. Я бы не сталъ ни слова прибавлять, къ тому, что было говорено, но есть одно обстоятельство, на которое не обращено должнаго вниманія. Это обстоятельство въ высшей степени важное. Допустимъ что это выступленіе Совѣта

съ формальной стороны и юридической было слабо, что полномочіе на то, чтобы обращаться къ Государю, не было дано. Мы выслушали чрезвычайно сильныя и вѣскія слова отъ одного изъ представителей Совѣта А. И. Зыбина, который высказалъ, что есть такое право, которое хотя и не записано въ книгахъ узаконеній, но которое, тѣмъ не менѣе, служить для людей нашего сословія закономъ, это честь. Но съ другой стороны мы не можемъ не считаться и съ выслушанными нами вѣскими съ юридической стороны доводами: «вы не можете такъ поступать, у васъ такого полномочія нѣтъ». Какъ вы полагаете, какъ должны отразиться эти замѣчанія на разумъ нашихъ представителей, засѣдающихъ въ Совѣтѣ? Развѣ они невольно въ слѣдующій разъ не промолчатъ по пословицѣ, которую мы здѣсь слышали, желая уклониться отъ отвѣтственности, и будутъ совершенно правы съ юридической стороны; но правы ли они будутъ со стороны чисто бытовой, съ точки зрѣнія реальной защиты нашихъ интересовъ? Мы переживаемъ такой революціонный періодъ, что можно ожидать, что такія явленія, какъ созывъ сюда представителей изъ 30 губерній окажется невозможнымъ. Между тѣмъ въ Государственной Думѣ будутъ разрѣшаться такіе вопросы, какъ напримѣръ о неприкосновенности собственности; и въ это время Совѣтъ будетъ знать, что не можетъ выступить отъ лица дворянства и сказать: «Государь! мы просимъ повременить и дать возможность обсудить этотъ вопросъ на мѣстахъ». Да мало ли можетъ быть случаевъ, какіе и предвидѣть сейчасъ нельзя. На всѣ эти случаи мы никакихъ письменныхъ распоряженій Совѣту давать не должны, но, высказывая ему глубочайшее довѣріе и уваженіе, мы этимъ создаемъ почву для Совѣта, дѣйствовать въ нашихъ интересахъ, твердо надѣясь на нашу поддержку. Если же введемъ почву сомнѣнія: «какъ вы могли такъ дѣйствовать...», то въ ту минуту, когда намъ нужна будетъ эта сила, Совѣтъ можетъ бездѣйствовать. Это подводный камень, который намъ слѣдуетъ обойти и рѣшительно сказать: или мы довѣряемъ Совѣту или нѣтъ. А говорить что мы ему довѣряемъ, но только когда онъ съ нами снесется, это можетъ вызвать для общихъ дворянскихъ интересовъ такія пагубныя послѣдствія, которыя

послѣ и не поправить. Намъ надо предоставить Совѣту *carte blanche*, мы имѣемъ полное основаніе членамъ Совѣта довѣрять, что и доказали ихъ избраніемъ.

Н. Ю. Шильдеръ-Шульднеръ. По вопросу, который нынѣ обсуждается, едва ли удобно говорить о томъ, одобряемъ мы или нѣтъ дѣйствія Совѣта. Я присоединяюсь къ мнѣнію, что по этому вопросу можно только баллотировать благодарность Совѣту, но баллотировать одобреніе мы не имѣемъ права, ибо дѣйствіе Совѣта одобрено Высочайшей властью. Я стою на томъ, что на этомъ засѣданіи надо твердо и категорически опредѣлить отношеніе Съѣзда къ Совѣту.

Позвольте обратить вниманіе на то, что мнѣ представляется весьма страннымъ; когда говорится о положеніи, принятомъ Совѣтомъ, объ его постановленіяхъ, то господа критикующіе принимаютъ во вниманіе, сколько голосовъ было за и сколько противъ; для меня же совершенно безразлично, сколько голосовъ высказалось за, 7, 5 или всѣ 12, главное важна сущность рѣшенія. А между тѣмъ объ этомъ поднимался вопросъ, имѣлъ ли Совѣтъ право принимать неединогласно тѣ или другія мѣры или нѣтъ? Надо установить разъ навсегда порядокъ, какимъ образомъ Совѣтъ имѣетъ право рѣшать тѣ или другіе вопросы.

Кн. Н. Ф. Касаткинъ-Ростовскій. Въ обсуждаемомъ вопросѣ заключаются собственно два положенія, разрѣшеніе которыхъ въ высшей степени существенно для дѣятельности Совѣта. Въ рѣчахъ А. Н. Брянчанинова и гр. Мусина-Пушкина указано совершенно правильно, что удача Совѣта и милостивыя слова Государя можетъ быть заставили отнестись снисходительно къ дѣятельности Совѣта—«побѣдителей не судятъ»,—а всетаки «въ другой разъ намотайте себѣ на усъ и молчите». Вотъ, чтобы уяснить этотъ вопросъ, въ интересахъ будущей дѣятельности Совѣта, чтобъ придать дѣйствіямъ Совѣта сильное значеніе, я позволяю себѣ обратиться съ просьбой къ почтенному собранію (я не думаю, чтобы въ уставы, какіе бы мы ни писали, можно было бы втиснуть живую дѣятельность Совѣта) поставить вопросъ о довѣріи Совѣту, о томъ довѣріи, которое только можетъ воодушевить Совѣтъ и дать авторитетность его дѣйствіямъ. Поэтому, внѣ зависимости отъ даннаго вопроса,

который я не желалъ бы смѣшивать съ вопросомъ принципиальнымъ, я прошу васъ сказать, довѣряете вы Совѣту или нѣтъ. Если довѣряете, то Совѣтъ, ободренный вашимъ довѣріемъ, будетъ стараться по дѣлу совѣсти исполнять свою обязанность придерживаясь не буквы, а духа вашего устава. Если же есть малѣйшее сомнѣніе, недовѣріе, то я прошу сказать это, и я сейчасъ оставлю этотъ постъ и вы выберете тѣхъ, которымъ довѣряете. Весь вопросъ заключается въ томъ—выражаетъ ли Совѣтъ мнѣніе большинства губернскихъ дворянскихъ собраній или нѣтъ? Если онъ выражаетъ это мнѣніе, мы смѣло будемъ идти впередъ, если нѣтъ—намъ остается удалиться.

Гр. А. А. Бобринской. Вотъ извольте видѣть, какіе у насъ члены Совѣта! Какъ я ни просилъ кн. Николая Федоровича оставить вопросъ о довѣріи, онъ все же на немъ настаиваетъ. Долженъ замѣтить, что въ Совѣтъ по возбужденному вопросу было полное единогласіе. Къ тому-же у насъ не было ни одного засѣданія, въ которомъ не участвовали бы нѣсколько губернскихъ предводителей дворянства. Но бѣда въ томъ, что какъ только вопросъ касается пресловутой дворянской чести, мои члены Совѣта ни на что не смотрятъ. Заговорилъ ли министръ въ Думѣ или кто другой, они требуютъ сейчасъ же объясненія. Такъ что съ этимъ составомъ Совѣта вамъ ничего другого ожидать нельзя. Этотъ Совѣтъ молчать не будетъ!

А. Н. Брянчаниновъ. Баллотировать эти два вопроса вмѣстѣ—нельзя. Вопросъ о превышеніи Совѣтомъ полномочій имѣетъ колоссальное значеніе для всей будущей дѣятельности объединеннаго дворянства. Потому пунктъ 4 надо баллотировать отдѣльно отъ принципиальнаго вопроса.

Гр. А. А. Бобринской. Позвольте огласить нижеслѣдующій внесенный нѣкоторыми членами Съѣзда проектъ резолюціи: «Съѣздъ вполне одобряетъ фактъ поднесенія Государю Императору адреса, по поводу принятія Костромскимъ депутатскимъ собраніемъ лицъ, устраненныхъ изъ другихъ дворянскихъ собраній и, выражая за это свою признательность Совѣту, считаетъ, что Совѣтъ былъ не только въ правѣ, но и обязанъ былъ дѣйствовать такъ, какъ онъ поступилъ въ данномъ случаѣ».

Эта резолюція была подвергнута баллотировкѣ по губер-

ніямъ. Въ баллотировкѣ участвовало 25 губерній. Результатъ баллотировки таковъ: Смоленская губернія находитъ, что Совѣтъ превысилъ свои полномочія; Черниговская губернія не сомнѣвается, что Совѣтъ обязанъ былъ это сдѣлать, т. к. его сужденія одобрены Государемъ, но права юридическаго онъ не имѣлъ. А затѣмъ 24 губерніи принимаютъ резолюцію. Саратовская губернія, съ оговоркой, чтобы слово «признательность» замѣнить «глубочайшей благодарностью.»

V.

Гр. А. А. Бобринской. Попутно былъ внесенъ другой вопросъ—имѣетъ ли Совѣтъ право на будущее время подносить всеподданнѣйшіе адреса. Вамъ угодно будетъ вспомнить по этому поводу, что въ одобренномъ вами уставѣ сказано, что Совѣтъ уполномоченъ обращаться «къ Высшему Правительству въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательствъ». Казалось бы отсюда вытекаетъ и право поднесенія всеподданнѣйшихъ адресовъ.

А. Н. Брянчаниновъ. Правительство и Верховная Власть не одно и то же. Если угодно было предоставить Совѣту право входить въ сношенія или предъявлять ходатайства правительству, то мы этимъ не разумѣли право Совѣта отъ лица объединеннаго дворянства входить къ Монарху съ адресами. Съѣзду надлежитъ категорически высказаться по этому вопросу, дабы Совѣтъ не былъ введенъ въ заблужденіе. Я позволю себѣ въ частности указать на слѣдующій примѣръ: намъ всѣмъ извѣстенъ неудачный составъ теперешней Государственной Думы, можетъ быть ея дальнѣйшее существованіе или какія нибудь ея дѣйствія будутъ Совѣту нежелательны и, руководствуясь мнѣніемъ большинства, онъ отъ лица объединеннаго дворянства выступитъ съ адресомъ къ Верховной Власти по поводу дѣйствій Думы и по поводу, быть можетъ, представляющейся необходимости ея роспуска. Такія выступленія по отношенію къ высшимъ законодательнымъ учрежденіямъ съ точки зрѣнія дворянскихъ интересовъ по моему мнѣнію, неумѣстны и нежелательны. Можетъ быть большинство собранія со мной несогласно и выскажется въ разрѣзъ съ моимъ мнѣніемъ, но во всякомъ случаѣ

было бы желательно, чтобъ Совѣтъ получилъ отъ насъ опредѣленные директивы, которые не порождали бы такихъ сомнѣній.

Гр. В. А. Мусинъ-Пушкинъ. Съ своей стороны я рѣшаюсь просить Съѣздъ удѣлить нѣсколько времени этому вопросу, потому что, по моему глубокому убѣжденію, это вопросъ чрезвычайной важности, и я предвижу, что въ нѣкоторыхъ дворянскихъ собраніяхъ намъ придется категорически отвѣтить на него. Я не вижу хотя и при исключительныхъ условіяхъ, при которыхъ мы имѣемъ несчастіе жить, возможность появленія такихъ случаевъ, что чуть ли не въ 24 часа нужно идти къ Царю съ ходатайствомъ отъ имени дворянства. Совѣтъ всегда можетъ обмѣняться телеграммами съ представителями дворянствъ на мѣстахъ, и я не представляю себѣ такого безвыходнаго положенія, когда Совѣту нужно сейчасъ, точно въ минуту землетрясенія, идти къ Государю. Я считаю, что это право наше, дворянское, обращаться непосредственно къ Государю и это право самое важное и отвѣтственное. Вотъ почему мнѣ казалось, что въ этомъ великомъ дѣлѣ—подача Царю совѣта отъ имени первенствующаго сословія, которое несло на своихъ плечахъ большую часть административной работы въ Россіи, не слѣдуетъ делигировать своего права Совѣту.

Я не сомнѣваюсь, что точка зрѣнія, которую я раздѣляю, не встрѣтитъ сочувствія большинства, но мнѣ кажется, что моя губернія имѣетъ право просить Васъ высказаться категорически; между тѣмъ при утвержденіи устава Вы не изволили высказаться съ достаточной опредѣленностью. Для меня лично Государь былъ всегда выше всякаго высшаго правительства и я думаю, что такое расширительное толкованіе не должно имѣть мѣста. Если дѣйствительно Совѣту даются эти полномочія, то это надо написать въ уставѣ, такъ какъ съ нашей точки зрѣнія это является самымъ важнымъ полномочіемъ.

Н. Е. Марковъ. Раздаются голоса о пересмотрѣ вопроса рѣшеннаго; два члена собранія этого желаютъ, но я полагаю, что это желаніе не должно быть удовлетворено, ибо собраніе должно уважать свои рѣшенія. Я не присутствовалъ при утвержденіи устава и у меня можетъ быть явились такія же жела-

нія, однако я не утруждаю собраніе вопросами по поводу уже рѣшенныхъ дѣлъ. Поэтому собранію слѣдуетъ отрицательно отнестись къ этому заявленію, т. е. не разсматривать этихъ вопросовъ вовсе. Что касается предложенія А. Н. Брянчанинова, то оно является предложеніемъ новымъ, и по установленному порядку должно быть внесено въ Совѣтъ, который свое заключеніе доложить собранію и тогда уже собраніе будетъ рѣшать. Потому и этотъ новый вопросъ, поставленный А. Н. Брянчаниновымъ, не слѣдуетъ сейчасъ разсматривать, а нужно перейти къ обсужденію очередныхъ дѣлъ.

Кн. Д. Н. Цертелевъ. Хотя вопросъ объ отношеніи нашего Съѣзда къ отдѣльнымъ дворянскимъ обществамъ и къ Совѣту уже много разъ обсуждался и долженъ былъ быть вполне разъясненъ, но въ виду послѣдняго возраженія одного изъ участниковъ Съѣзда, приходится къ нему возвратиться. Много разъ уже говорилось, что Съѣздъ созванъ на основаніи Маиifestа 17-го октября, и очевидно не могъ измѣнить IX-го тома Св. Зак. а тѣмъ болѣе законовъ основныхъ. Намъ говорятъ, что Совѣтъ не имѣлъ права ходатайствовать отъ имени всего дворянства, а тѣмъ болѣе отъ имени тѣхъ, которые къ намъ не присоединились, что онъ не могъ высказывать свое мнѣніе отдѣльнымъ правительственнымъ учрежденіямъ, а тѣмъ болѣе Государю. Я думаю, что отвѣтъ, который Совѣтъ получилъ отъ Его Величества, вполне доказываетъ, что это было возможно и отказываться намъ отъ этого права было бы не только неблагоразумно, но и вредно для тѣхъ интересовъ, которымъ служить общедворянская организація. Я думаю, что если бы дѣйствительно у насъ и существовала та конституція, о которой неоднократно упоминалось въ словахъ нѣкоторыхъ ораторовъ, то и тогда дворянство предпочло бы обратиться и вполне основательно прямо къ третьей законодательной инстанціи.

А. Д. Кашкаровъ. Дѣйствительно, какъ въ уставѣ и сказано, подъ высшимъ правительствомъ нельзя подразумѣвать Государя Императора, и я полагаю, что мы въ своемъ составѣ не можемъ уполномочивать Совѣтъ подавать адреса Государю, но это не значитъ, что Совѣтъ не можетъ этого дѣлать въ случаѣ

надобности. Если Совѣтъ найдетъ необходимымъ подать адресъ и, опасаясь упустить минуту, сдѣлаетъ это въ извѣстномъ духѣ, то онъ можетъ быть увѣренъ, что мы одобримъ такое его дѣйствіе. Тутъ упоминалось о Думѣ, о желательности ея роспуска; да, дѣйствительно, можетъ быть Совѣту придется объ этомъ подать адресъ, но я думаю, чтобы его избавить отъ этой обязанности, не лучше ли намъ, Съѣзду, подать адресъ, что Думѣ слѣдуетъ распустить, ибо каждый день она приноситъ только громадный вредъ нашему отечеству.

В. Д. Обтяжновъ. Высказанными мнѣніями доказано, что право немедленнаго обращенія, какъ къ правительству, такъ и къ Верховной Власти, мы даемъ такому солидному учрежденію, какъ нашъ Совѣтъ, который этимъ правомъ не злоупотребить, а прибѣгнетъ къ нему только тогда, когда этого потребуютъ обстоятельства. Когда мы разрѣшили Совѣту обращаться къ правительству, то дѣйствительно умалчивали объ обращеніи къ Верховной Власти, но я отлично понималъ, что одно вытекаетъ изъ другого. Я стремлюсь къ укрѣпленію извѣстной власти за Совѣтомъ, это является въ нашихъ интересахъ. Къ сожалѣнію есть другія лица, которыя желаютъ ослабить власть и значеніе Совѣта, стараются обезличить его, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ослабить защиту нашихъ интересовъ. Поэтому, если бы пришлось по губерніямъ высказать, то можно смѣло утверждать, что эти полномочія Совѣту большинство губерній дастъ.

В. Н. Шеншинъ. Изъ возраженій, сдѣланныхъ гр. Мусинымъ-Пушкинымъ, я увидѣлъ, что и онъ признаетъ, что существуютъ такіе моменты, когда дѣйствительно надо подать экстренное заявленіе или адресъ. Въ такихъ случаяхъ гр. Мусинъ-Пушкинъ предлагаетъ хотя бы телеграммами снестись съ членами Съѣзда. По моему мнѣнію это непослѣдовательно: какимъ образомъ за опредѣленнымъ юридическимъ лицомъ, какимъ является Совѣтъ, мы не признаемъ права подавать адреса на Высочайшее Имя, а можемъ признать это право за нами, отдѣльными членами Съѣзда? Такія права собственно по закону принадлежатъ дворянскимъ собраніямъ. Если же наши дворянскія собранія облекли насъ своимъ довѣріемъ уполномочивать блюсти ихъ интересы, то отсюда мнѣ кажется, логично вытекаетъ,

что мы съ своей стороны можемъ выражать такое же довѣріе нашему Совѣту; слѣдовательно, Совѣтъ имѣетъ право не сноситься съ нами телеграммами, а являясь выразителемъ идей нашего собранія, можетъ подавать самостоятельно адреса.

Г. А. Шечковъ. Вопросъ идетъ о неточномъ выраженіи устава «сноситься съ высшимъ правительствомъ». Здѣсь было указано, что правительство не есть Государь. Государь это одно, а правительство другое. Съ этимъ я согласенъ. Но мы никакъ не можемъ, живя (по моимъ понятіямъ) въ Самодержавномъ Государствѣ, воспринять, что правительство и Государь будто бы два отдѣльныхъ лагеря. Такого раздѣленія властей, въ строгомъ смыслѣ слова, какъ здѣсь указано—быть не можетъ. Что касается до неопредѣленныхъ выраженій, то это происходитъ потому, что мы разсуждаемъ въ той области, гдѣ господствуетъ довѣріе. Если бы мы не питали этого чувства къ нашему Совѣту, мы бы взвѣшивали каждое слово прежде, чѣмъ написать его; но всѣ выраженія нами понимались въ прямомъ смыслѣ. Что же это будетъ? Мы только что вотировали Совѣту благодарность, а теперь заднимъ числомъ возвращаемся къ тому же вопросу. Это только показываетъ, что мы напрасно вотировали благодарность въ конкретномъ случаѣ; намъ надо высказать нашу общую благодарность и общее полное довѣріе нашему Совѣту.

Гр. В. А. Мусинъ-Пушкинъ. Я хочу оправдаться отъ обвиненій, которыя на меня возвели. Г-нъ Марковъ говоритъ, что, я стремлюсь перерѣшить вопросъ, уже рѣшенный. Между тѣмъ я никогда этого не желалъ. Многіе члены навѣрно помнятъ, что мнѣ пришлось остаться при особомъ мнѣніи относительно устава; слѣдовательно, рѣчь шла не объ этомъ. Другой ораторъ упрекалъ меня въ излишней щепетильности. Но я не могу себѣ представить слишкомъ большой щепетильности въ обращеніи Всероссийскаго дворянства къ Государю. Это самый главный вопросъ для всего дворянства и на немъ надо остановиться. Конечно, мое мнѣніе здѣсь единичное, и я вовсе не ожидалъ, что мнѣ удастся убѣдить всѣ губерніи, здѣсь представленныя. Я только считаю себя въ правѣ ходатайствовать о категорическомъ отвѣтѣ на мой вопросъ, коимъ у насъ въ губерніи будутъ очень интересоваться. Прошлый разъ Совѣтъ обращался

къ Государю, на это онъ не имѣлъ юридическаго права, но онъ поступилъ хорошо и заслужилъ одобреніе. Можетъ быть угодно и дальнѣйшія обращенія оставить на рискъ и отвѣтственность Совѣта? Противъ такого рѣшенія я ничего не имѣю, но думаю, что это надо опредѣленно и ясно выразить.

Кн. А. П. Урусовъ. Одинъ изъ ораторовъ сказалъ, что онъ не предвидитъ случаевъ, когда бы Совѣтъ вынужденъ былъ немедленно обращаться непосредственно къ Государю Императору, а я говорю Вамъ, что случаи эти возможны при современномъ положеніи вещей. Какъ членъ Гос. Думы, я долженъ заявить, что я увѣренъ, что Дума будетъ жить и жить долго и чѣмъ тяжелѣе положеніе правыхъ, тѣмъ съ большей увѣренностью мы можемъ сказать, что мы будемъ бороться до конца и умремъ на нашихъ постахъ. Но послушайте, что тамъ говорятъ. Вопреки I-му т., 1-ой ч., ст. 78, изд. 1906 года, Дума выслушиваетъ рѣчи, прямо революціонныя. Я думаю, что хотя здѣсь и есть сторонники такъ называемой конституціонной дороги, на котоую мы вступаемъ, но ихъ весьма мало, и увѣренъ, что среди русскаго дворянства нѣтъ ни одного, который согласился бы поощрить политику грабежей и убійствъ. А между прочимъ, многіе изъ членовъ Думы говорятъ: «мы пришли сюда не просить земли, а взять ее насильно, и мы возьмемъ ее *coûte que coûte*. Мы уничтожимъ русское дворянство, которое служило оплотомъ Государства и Царя и на развалинахъ его создадимъ новое государство правды и свободы!» Въ такія минуты, когда мы переживаемъ столь серьезный моментъ, серьезный и для насъ, какъ для сословія, неужели мы не должны дать нашему Совѣту широкія полномочія. Я далекъ отъ мысли, что упомянутое намѣреніе Государственной Думы могло повліять реально на законы, и убѣжденъ, что въ Государственномъ Совѣтѣ ничего подобнаго не пройдетъ. Но не въ томъ дѣло; рѣчи лѣвыхъ разносятся по всей Россіи, рѣчи правыхъ — не читаются; такая пресса, какъ «Новое Время» и та искажаетъ все. Вы даже не знаете половины всего того, что тамъ происходитъ. Въ такую минуту, если Государственная Дума, паче чаянія, вынесла бы резолюцію, что считаетъ проектъ отобранія всѣхъ земель пріемлемымъ, въ эту минуту, я думаю,

слѣдовало бы обратиться къ Государю и сказать, что это есть прямое нарушеніе основныхъ русскихъ законовъ, которые могутъ быть нарушены только тогда, когда будетъ объявлена социальная республика, но надѣюсь, мы русскіе дворяне до этого не доживемъ и если она и будетъ, то насъ не застанетъ.

Фатуровскій. Понятія мѣняются подъ вліяніемъ историческаго развитія; но законы IX тома въ нѣкоторыхъ частяхъ остались еще неизмѣненными; въ нихъ говорится о правѣ дворянства непосредственно обращаться къ Верховной власти въ случаяхъ настоятельной необходимости; и каждое дворянское собраніе имѣетъ право непосредственно черезъ своихъ уполномоченныхъ или письменно адресоваться къ Его Величеству. Теперь многое измѣнилось и въ представленіи о правительствѣ и Верховной власти; хотя въ настоящее время всякое правительство исходитъ отъ Верховной власти, но мы слышимъ, что Совѣтъ министровъ считаетъ себя этимъ высшимъ правительствомъ; а потому разъ мы уполномочиваемъ Совѣтъ объединеннаго Дворянства обращаться только къ правительству, то мы этимъ еще не уполномочиваемъ его обращаться къ Верховной власти. Поэтому, разъясненіе этого вопроса настоятельно необходимо. Я совершенно согласенъ съ тѣмъ изъ господъ дворянъ, который сказалъ, что если Совѣтъ объединеннаго Дворянства обратится на свой рискъ къ Верховной власти, мы его поддержимъ, и я нисколько не сомнѣваюсь, что Съѣздъ такое обращеніе одобритъ. Слѣдовательно, вопросъ, возбужденный здѣсь депутатами Брянчаниновымъ и гр. Мусинымъ-Пушкинымъ, совершенно уместно поднять и намъ, представителямъ отдѣльныхъ губерній, остается сказать только то, что уже сказано: если Совѣтъ объединеннаго Дворянства встрѣтитъ крайность немедленно обратиться къ Верховной власти, то онъ долженъ обратиться къ Государю. Затѣмъ, въ качествѣ депутата въ той же Думѣ, такъ неудачно составленной, я долженъ отвѣтить нѣсколько словъ кн. Урусову. Я убѣжденъ, что Верховная власть и правительство никогда не допустятъ, чтобы послѣ резолюціи, нарушающей основные законы, Дума хотя бы нѣсколько часовъ существовала. Въ этомъ отношеніи обращаться къ Верховной власти, не представится необходимымъ.

А. А. Чемодуровъ. Гр. Мусинъ-Пушкинъ высказалъ мысль, что не слѣдуетъ обращаться Совѣту къ Государю отъ имени Всероссійскаго Дворянства. Здѣсь простое недоразумѣніе. Мы никогда не обращались отъ имени всероссійскаго дворянства и не могли этого сдѣлать, такъ какъ у насъ нѣтъ органа, который могъ бы претендовать на голосъ всероссійскаго дворянства, ибо меньшинство къ намъ не примкнуло. Очевидно мы не имѣемъ права и никогда не выступали отъ его имени.

Н. Е. Марковъ. Я стоялъ на томъ, что вопросъ, возбужденный гр. Мусинымъ-Пушкинымъ, не слѣдуетъ обсуждать, но разъ онъ разсматривается, я долженъ сказать нѣсколько словъ по существу. Гр. Мусинъ-Пушкинъ говоритъ отъ имени губерніи, которую онъ наименовалъ «моя губернія»; я слыхалъ о ней больше подъ названіемъ «Черниговской»; дѣло въ томъ, что та губернія, которую онъ считаетъ своей, очевидно въ томъ смыслѣ, что онъ принадлежитъ къ ней, можетъ быть посмотреть на дѣло иначе. Мы въ первомъ собраніи видали другихъ представителей Черниговской губ., и они высказывали другія мысли. Поэтому у насъ нѣтъ твердаго убѣжденія, что единоличное мнѣніе гр. Мусина-Пушкина есть мнѣніе всей Черниговской губ. Главная мысль графа та, что Совѣтъ, прежде чѣмъ обращаться къ Высочайшей власти, долженъ сноситься телеграммами съ представителями губерній. Въ этомъ предложеніи заключается чрезвычайная опасность. Многіе дворяне Черниговской губ., съ которыми я лично знакомъ, и которые испытали на себѣ, что значитъ теперешнее революціонное движеніе, знаютъ, что въ это время очень часто случаются такіа обстоятельства, что телеграфъ не дѣйствуетъ, телеграммы посылаются, но не получаются или получаются не тѣми, кому адресуются. Вообще гр. Пушкинъ не учитываетъ нашего революціоннаго времени, а это учитывать надо. Само возникновеніе нашего Съѣзда и Совѣта произошло вслѣдствіи революціи, если бы ея не было и нашему съѣзду не надо было бы собираться. Мы собрались въ революціонное время, и собраніе наше въ строгомъ смыслѣ IX тома само по себѣ незаконно, ибо ни въ какихъ законахъ о дворянскомъ сословіи не упоминается о всероссійскихъ съѣздахъ дворянъ. Если встать на эту формаль-

ную точку зрѣнія, то намъ надо разойтись, чего я полагаю и самъ гр. Мусинъ-Пушкинъ не желаетъ. А разъ такъ, то намъ нужно думать поменьше о формальныхъ и юридическихъ обоснованіяхъ того или другого параграфа, а больше о реальномъ дѣлѣ, которое заключается въ томъ, что Совѣтъ долженъ оберегать дворянскіе интересы. Совѣтъ выбранъ уполномоченными громаднымъ большинствомъ дворянствъ, и я увѣренъ, Черниговская губ. была въ томъ же числѣ. Реальная опасность, которая угрожаетъ дворянству, угрожаетъ не когда-то, а можетъ быть завтра, сейчасъ. Можетъ быть въ то время, когда мы здѣсь обсуждаемъ въ этой мирной обстановкѣ формальные стороны вопроса, нѣкоторыхъ изъ нашихъ усадьбъ уже нѣтъ на свѣтѣ, ихъ сожгли. Это все можетъ быть и можетъ быть сейчасъ и можетъ быть очень скоро. И въ это время лишать нашъ Совѣтъ единственнаго заступника нашего у престола, возможности насъ защитить, совершенно не соотвѣтствовало бы дворянскимъ интересамъ. А все, что не соотвѣтствуетъ реальнымъ интересамъ дворянства, принесетъ ему зло, а также и всему государству, ибо дворянство есть лучшая часть онаго. По существу я предложилъ бы отклонить какъ это связывающее Совѣтъ замѣчаніе гр. Мусина-Пушкина, такъ и предложеніе двор. Брянчанинова, который въ сущности хочетъ свести роль Совѣта на нѣтъ.

И. А. Яновичъ. Редакція ст. Устава о правахъ Совѣта обращаться къ правительству никакого сомнѣнія не вызываетъ. Она говоритъ о правительствѣ, но не о Монархѣ, и толковать ее такъ, что она даетъ право обращаться къ Монарху, мы не можемъ. Умалять достоинство Верховной власти едва ли кто-нибудь изъ насъ согласится. Конечно отдѣльное лицо или учрежденіе въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ на себя взять ходатайство предъ Верховной властью и если это выйдетъ полезно и желательно для дворянства, то мы его конечно поблагодаримъ. Но Совѣту, какъ бы мы его высоко ни ставили и ни уважали, этого права впередъ предоставить нельзя, и редакцію статьи слѣдуетъ оставить.

Гр. В. Ф. Дорреръ. Мы должны быть очень благодарны гр. Мусину-Пушкину за то, что онъ поднялъ этотъ вопросъ.

На сколько я понимаю, онъ выразилъ его не въ формѣ предложенія, а въ формѣ разъясненія недоразумѣнія; онъ усматриваетъ неясность, которую просить разъяснить, и это сдѣлать нужно, потому что вопросъ этотъ настолько сложный и запутанный, что разобратся въ немъ намъ необходимо. Если приступить къ этому разбору, то мы должны прежде всего выяснить, на что уполномоченъ Съѣздъ и Совѣтъ и что они могутъ предпринять. При разрѣшеніи этого вопроса надо имѣть въ виду центральный пунктъ нашей дѣятельности—дѣло объединенія. Оно не состоялось въ законодательномъ порядкѣ, а носитъ характеръ частный; мы воспользовались правомъ, предоставленнымъ всякимъ обществамъ, коопераціямъ, профессиональнымъ союзомъ и т. д. и конечно мы имѣемъ полное право делегировать отъ себя часть нашихъ правъ нашимъ уполномоченнымъ. Совѣтъ объединеннаго дворянства конечно не можетъ выступать отъ имени всероссійскаго дворянства, объ этомъ разговора быть не можетъ; но по вопросу о томъ, можемъ ли мы выступать или нѣтъ отъ лица тѣхъ 32 губ., которыя примкнули къ нашей организаціи, я положительно утверждаю, что несомнѣнно можемъ, причемъ Совѣтъ можетъ даже обращаться къ Государю. Ибо очевидно, разъ губерніи примкнули къ нашей организаціи, разъ своею цѣлью поставили—объединеніе, то онѣ логически должны уполномочить свой органъ это объединеніе фактически осуществлять. При этомъ мы конечно не должны никого, ни Государя, ни правительство вводить въ заблужденіе относительно того, что мы изъ себя представляемъ, и въ какомъ смыслѣ надо понимать наши слова и обращенія. Это важный пунктъ, и недоразумѣній здѣсь не должно быть. Если мы прямо скажемъ, что наше объединеніе не имѣетъ подъ собою законной почвы, въ смыслѣ законовъ о состояніяхъ, но что оно имѣетъ чисто моральное значеніе, то мы будемъ правы. И затѣмъ мы можемъ сказать, что Совѣтъ органъ объединеннаго дворянства, и слова его также должны имѣть лишь моральное значеніе. При такой прямой постановкѣ дѣла всѣ будутъ знать, чего они могутъ отъ насъ ожидать, и потому я утверждаю, что редакція статьи, въ которой говорится о правѣ Совѣта обращаться къ правительству, изложена правильно именно потому, что Совѣтъ

обращается «отъ своего имени». Я даже не вижу препятствій къ тому, что бы добавить слова «и къ Государю», но опять отъ своего имени.

Баронъ А. А. *Пилларъ фонъ-Пильхау*. Я присоединяюсь къ тому, что сказано гр. Дорреръ, но только не къ послѣднимъ словамъ его. Мы не можемъ снова пересматривать пункты Устава, которые уже рѣшены. Здѣсь были приведены примѣры, въ какихъ случаяхъ Совѣтъ могъ бы обратиться къ Государю, можетъ быть въ дѣйствительности этихъ примѣровъ еще больше, но вѣдь не можемъ же мы предусмотрѣть всего въ Уставѣ. Я предложилъ бы принять слѣдующую резолюцію: «выражая полное довѣріе Совѣту и увѣренность, что онъ будетъ дѣйствовать не только по буквѣ но и по духу нашего устава, Съѣздъ переходитъ къ разсмотрѣнію очередныхъ дѣлъ».

Я. А. *Ушаковъ*. Мы только-что выслушали замѣчательную рѣчь члена Г. Думы кн. Урусова. Какое впечатлѣніе произвело на насъ явленіе, что Дума собирается грабѣть всю собственность, и члены Думы говорятъ: «мы отнимемъ землю и не то, что-бы съ выкупомъ, а прямо такъ, грабежемъ»! Это не слухъ, а фактъ, о существованіи котораго мы до сего времени только подозрѣвали, и я не желалъ бы, чтобы теперешнее собраніе пропустило случай заявить громогласно свой протестующій голосъ противъ подобныхъ намѣреній Думы, вообще противъ такого ограбнаго принципа. Если бы мы, допустимъ, разѣхались и завтрашній день не собрались, въ какомъ же положеніи опять будетъ Совѣтъ? Я придаю огромное значеніе нашему голосу, онъ вовсе не легковѣсный, съ которымъ будто бы не считаются. Въ Думѣ открыто говорятъ, что хотятъ грабить собственность, т. е. совершить преступленіе, а нашъ Съѣздъ долженъ высказаться рѣшительнымъ образомъ противъ этого. Такъ какъ сегодня уже слишкомъ поздно, то я просилъ бы завтрашній день разсмотрѣть этотъ вопросъ обстоятельно. Мы встрѣтимъ отзвукъ далеко за предѣлами этого зала, я знаю много организацій, которыя съ нами солидарны. Если нашъ голосъ раздастся, мы составимъ хоръ протестующихъ, а это очень важно. Эту заботу мы не должны переносить на Совѣтъ, и пока мы здѣсь, мы должны обдумать этотъ вопросъ. Съѣзду

можетъ быть придется выступить съ адресомъ къ Государю, но мы будемъ спокойны, сознавая, что Съѣздъ всетаки стоитъ на твердой почвѣ.

Гр. А. А. Бобринской. Мы рассматриваемъ вопросъ, возбужденный гр. Мусинымъ-Пушкинымъ и А. Н. Брянчаниновымъ о правѣ обращенія Совѣта къ Верховной власти. Попутно возникъ вопросъ о томъ, что говорится въ Государственной Думѣ, который конечно слѣдуетъ отложить на завтра. Съ своей стороны я считаю однако долгомъ сказать, что Совѣтъ объединеннаго Дворянства не пропустилъ безъ вниманія рѣчей, раздавшихся въ Г. Думѣ. Онъ чутко прислушивался къ нимъ и предпринялъ цѣлый рядъ шаговъ, чтобы убѣдиться, насколько тенденція Думы могло угрожать реальной опасностью. Нынѣ могу завѣрить, что Совѣтъ пришелъ къ убѣжденію, что правительство не допуститъ какихъ либо покушеній на нашу собственность; это есть твердое убѣжденіе Совѣта.

Я. А. Ушаковъ. Если мы промолчимъ въ то время, когда всѣмъ извѣстно, что у насъ здѣсь Съѣздъ объединеннаго Дворянства, и будемъ только надѣяться, что правительство насъ поддержитъ, то мы этимъ самымъ умаляемъ свое достоинство. Мы какъ будто стушевываемся, не смѣя протестовать.

Д. Н. Кованько. Переходя къ предъидущему вопросу о правѣ Совѣта обращаться къ Монарху, я нахожу, что, если пренія не закончатся постановленіемъ, то это будетъ имѣть косвенное указаніе на то, что Съѣздъ опасается или не увѣренъ, можетъ ли Совѣтъ такъ поступать. По моему надо высказаться категорически и въ смыслѣ утвердительномъ; вѣдь Совѣтъ имѣлъ прецеденты, онъ обращался къ Верховной власти и его обращеніе было принято. Мы не только должны руководствоваться основаніями юридическими, но еще и духомъ дворянскаго сословія. Согласно этому духу мы, какъ дѣти нашего Государа, должны обращаться къ отцу и хозяину земли русской и указать на тѣ стороны государственныхъ явленій, которыя мы, съ нашей дворянской точки зрѣнія, признаемъ для Государства, а попутно и для дворянскаго сословія, вредными и подлежащими извѣстному воздѣйствію. Поэтому со стороны нашего объединеннаго Дворянства надо сдѣлать категорическое поста-

новленіе, что мы одобряемъ обращеніе нашего Совѣта къ Государственной власти,

А. А. Нарышкинъ. Включать въ уставъ полномочія Совѣту обращаться къ Верховной власти невозможно. Такое право можетъ быть намъ предоставлено только отъ самой Верховной власти. Отмѣтить же въ самомъ уставѣ, что Совѣтъ не имѣетъ права обращаться къ Верховной власти ни въ какихъ случаяхъ, даже въ такихъ, когда Государь Императоръ благосклонно принялъ обращеніе и еще болѣе благосклонно отвѣтилъ на него, я думаю, сами господа члены Съѣзда, возбуждившіе этотъ вопросъ, не пожелаютъ. Такое сокращеніе полномочій Совѣта дѣйствительно въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ помѣшать Совѣту исполнить свой долгъ передъ дворянами, передавшими ему свои полномочія. Лучше всего было бы принять формулу барона Пиллара фонъ-Пильхау перехода къ очереднымъ дѣламъ, иного выхода мы не найдемъ; слѣдуетъ обратиться къ двумъ членамъ Съѣзда, возбуждившимъ этотъ вопросъ, съ просьбой присоединиться къ этой формулѣ.

По предложенію Предсѣдателя, баллотируется формула барона Пилларъ фонъ-Пильхау и принимается единогласно 21-ой губерніей.

Засѣданіе закрывается.

ЖУРНАЛЪ № 7

III Съезда Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ.

Засѣданіе 30 Марта 1907 года (вечеромъ).

Предсѣдательствуетъ Гр. А. А. Бобринской.

Гр. А. А. Бобринской. Нами рассмотрѣны оба доклада о дѣятельности Совѣта, за исключеніемъ послѣдняго 5-го пункта: «желаетъ ли Съездъ нынѣ же обсуждать вопросы, перечисленные въ § 3, по которымъ Совѣтъ своихъ заключеній не вносить, или же поручить предварительное ихъ обсужденіе Совѣту». § 3 указываетъ на цѣлый рядъ вопросовъ, Совѣтомъ еще не разработанныхъ, а именно: вопросъ о реформѣ средней школы, возбужденный кружкомъ дворянъ, вѣрныхъ присягѣ, по докладу Г. Заіончковскаго, вопросъ еврейскій и др. Не позволите ли передать эти вопросы въ Совѣтъ, чтобъ выслушать доклады по нимъ на будущемъ Съездѣ? Теперь же намъ предстоитъ заняться вопросомъ о среднемъ образованіи, объ органѣ печати, о крестьянскомъ банкѣ и предстоятъ еще выборы комиссіи изъ 7 членовъ по вопросу о мѣстной реформѣ. Мы полагаемъ поставить сегодня на очередь вопросъ объ образованіи. Угодно начать съ него?

Д. В. Хотяинцевъ. Мнѣ кажется, что относительно перваго вопроса о средней школѣ, который предложено передать въ Совѣтъ, слѣдовало бы открыть дебаты теперь, до передачи въ Совѣтъ, ибо результатомъ обмѣна мыслей являются такія солидныя записки, какая напримѣръ записка о крестьянскомъ банкѣ. Такой предварительный обмѣнъ мыслей весьма полезенъ; я укажу на крупный фактъ, когда не было такого обмѣна мыслей, и для дворянскаго дѣла произошелъ большой ущербъ. Когда дѣло нашего объединенія не было еще налажено, Теру-

салимскіе дворяне были признаны всероссійскими дворянами, хотя ни къ какой губерніи они не принадлежать. Если бы мы могли въ то время обмѣняться мыслями, сказать свое слово, мы были бы услышаны правительствомъ, и такой шагъ правительства былъ бы предупрежденъ. Поэтому, я считаю, что намъ необходимо, чтобъ не опаздывать сказать свое слово теперь, а потому обсуждать вопросы до докладовъ Совѣта.

Гр. А. А. *Бобринской* предлагаетъ выслушать сдѣланное заявленіе отъ «кружка дворянъ» по поводу средней школы.

Н. Ч. Заіончковскій читаетъ заявленіе отъ «кружка дворянъ вѣрныхъ присягѣ». (Прилож. VII).

А. Н. Крупенскій. Хотя это обширный вопросъ, и у насъ времени мало, но тѣмъ не менѣе, я не могу присоединиться къ мнѣнію передать его въ Совѣтъ, чтобъ его разобрать только къ будущему Съѣзду. Черезъ 6—7 мѣсяцевъ многое можетъ измѣниться, и мы должны теперь же въ общихъ чертахъ выразить свои пожеланія. Мы, напримѣръ, знаемъ, что Министръ Народнаго Просвѣщенія не есть единственный виновникъ въ томъ, что происходитъ; у него есть товарищъ; мы видѣли, что министерство идетъ по такому пути, по которому еще никогда не шло прежде, и мы должны поставить на видъ, что отвѣтственнымъ за это является Министръ Народнаго Просвѣщенія и его товарищъ. Но намъ нужно мотивировать это заявленіе, и когда у насъ спросятъ факты, мы должны ихъ представить, а потому наше собраніе и должно теперь обсудить этотъ вопросъ на основаніи фактовъ.

А. А. Чемодуровъ. Нельзя не признать, что вопросъ объ образованіи нашего молодого поколѣнія, вопросъ первой важности и настолько сложный, что разрѣшать его теперь, когда онъ неподготовленъ и когда Съѣздъ нашъ скоро закроется, невозможно да и бесполезно. Придется говорить объ общихъ непорядкахъ, о которыхъ поднимался вопросъ и въ Государственномъ Совѣтѣ, и въ литературѣ и въ обществѣ, но ограничиваться общей критикой всѣмъ извѣстной не стоитъ; а потому, пусть вопросъ будетъ разработанъ и подготовленъ къ будущему Съѣзду, тогда мы и поговоримъ о немъ. Теперь же у насъ есть вопросъ также первостепенной важности, о нашемъ существо-

ваніи, о посягательствѣ на нашу собственность, на положеніе дворянства. Этотъ вопросъ возбужденъ и поставленъ на очередь, и если мы упустимъ его изъ вида, то къ чему же тогда голосъ дворянства? Ибо если мы не будемъ имѣть имущественной обезпеченности, то какую же пользу мы можемъ принести? А потому прежде всего надо останавливаться на томъ, чтобы просить правительство, а, главное, Государя Императора, чтобы съ высоты трона было высказано еще разъ и совершенно опредѣленно, что собственность священна, что тамъ гдѣ она не обезпечена, государство не можетъ существовать. Если мы этого добьемся, то окажемъ неизмѣримую услугу не только своему сословію, но и всему отечеству. Поэтому нельзя ли, во первыхъ, заняться вопросомъ аграрнымъ, а затѣмъ идти по вопросамъ, оглашеннымъ въ списокѣ докладовъ.

В. Н. Ознобишинъ. Очень трудно сказать по этому вопросу что либо положительное сейчасъ. Фактовъ много, но надо ихъ формулировать, для чего выбрать комиссію, которая завтра представила бы намъ систематизированную картину въ отношеніи дѣла народнаго образованія. Тѣ, кто этимъ интересуются, могли бы во время перерыва образовать изъ себя такую комиссію.

В. Л. Кушелевъ. Я присоединяюсь къ тому мнѣнію, что этотъ вопросъ намъ сейчасъ не должно обсуждать за недостаткомъ времени. Другое дѣло, если бы мы занялись не общегосударственнымъ вопросомъ, школьнымъ, а чисто сословнымъ, какъ намъ образовывать нашихъ дѣтей; мои сыновья были въ Горномъ Институтѣ, и нѣсколько лѣтъ не могли сдать экзамена; въ силу непорядковъ приходится 7 лѣтъ учиться на 3 курсахъ. Но если заняться вообще вопросами оздоровленія школы, тогда надо подымать вопросъ о томъ, возможны ли школы въ томъ видѣ, какъ они существуютъ въ городахъ, не лучше ли перенести въ деревню, гдѣ нѣтъ профессоровъ, словомъ представится безконечное число вопросовъ. Поэтому прежде чѣмъ задаваться такими широкими программами, намъ слѣдуетъ заняться вопросами объ оздоровленіи Государственной Думы, объ измѣненіи избирательнаго закона, чтобы дѣйствительно въ Думу попали наши лучшіе выборные люди, и пускай такіе выбор-

ные хоть 10 лѣтъ обсуждаютъ школьный общегосударственный вопросъ. Тогда мы могли бы быть увѣрены, что, отдавая своего ребенка въ школу, мы изъ него сдѣлаемъ полезнаго государственнаго дѣятеля.

Н. Е. Марковъ. Я присоединяюсь къ мнѣнію, что въ теченіи нѣсколькихъ дней невозможно обсудить вопросъ о народномъ образованіи, а надо его передать въ Совѣтъ для доклада будущему собранію. Но съ другой стороны не могу согласиться съ точкой зрѣнія А. А. Чемодурова, что прежде всякаго образованія необходимо намъ заботиться о сохраненіи собственности. Безспорно, это важно, но важно также знать, кому мы передадимъ эту собственность. Если мы сохранимъ собственность, а нашихъ дѣтей обратятъ въ преступниковъ, которымъ отцы не будутъ ничего другого желать, кромѣ каторги, то къ чему эта собственность? Это вопросъ настолько важный, что никоимъ образомъ нельзя его откладывать и если нельзя конечно сейчасъ представить правительству законопроекта, то все же необходимо сказать, крикнуть во весь голосъ, что то, что теперь дѣлается въ нашихъ школахъ—преступно, что такъ продолжать нельзя ни одного дня. Надо сказать, что такія лица, какъ министръ Кауфманъ и товарищъ его Герасимовъ, ведутъ нашу школу, т. е. учрежденіе, гдѣ учатся наши дѣти, къ гибели. Среднее школа развращается, а высшая обращается въ форты гдѣ орудуютъ бандиты и разбойники подъ жидовскимъ знаменемъ. Надо, чтобъ Государь обратилъ на это вниманіе, а то пока мы раскачаемся съ проектомъ, у насъ не останется дѣтей, а будутъ одни хулиганы и бандиты. Объ этомъ предлагаю сдѣлать постановленія.

Н. Ч. Заіончковскій. Дворянинъ Марковъ высказалъ то, что я хотѣлъ сказать. Но я сдѣлаю еще замѣчаніе по поводу рѣчи г. Кушелева, который говорилъ о дворянскихъ специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Врядъ ли это возможно, да кромѣ того дѣтей надо спасать сію минуту, дѣтей, которыя учатся въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ. Вы читали, конечно о томъ обществѣ, которое возникло въ городѣ Орлѣ—общество «Огарковъ», гдѣ молодежь, гимназисты и гимназистки задались идеей угашенія духа и возрожденія плоти. Вы знаете, что тамъ

происходить, когда догорают огарки? Тамъ есть и 12-лѣтнія дѣвочки! Гимназисты, которыя объ этомъ писали, говорятъ, что ихъ не только развращаютъ, но и спаиваютъ. Вѣдь и дворянскія дочери тамъ находятся, а если не находятся въ самомъ обществѣ, то сидятъ на однѣхъ скамьяхъ съ участниками его. Такія общества существуютъ не въ одномъ Орлѣ, они очень распространены. Я знаю случаи, когда ученики реального училища и одного промышленнаго заведенія брали изъ сосѣдняго водочнаго завода спиртъ, ѣздили кататься съ ученицами мѣстной женской гимназіи безъ всякаго надзора, и я долженъ сказать съ болью въ сердцѣ, что были послѣдствія. Если такъ будетъ продолжаться, что же будетъ черезъ 25 лѣтъ? Безнравственность растетъ съ каждымъ годомъ, съ каждымъ мѣсяцемъ, съ каждымъ днемъ не только въ мужскихъ, но и въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, среди нихъ есть и ваши дочери... надо ихъ спасать!

Д. В. Хотьинцевъ. Я раздѣляю заявленіе, сдѣланное А. А. Чемодуровымъ, вполне раздѣляю мнѣніе и другихъ ораторовъ, такъ согласно высказавшихся. Я нахожу, что дѣйствительно, какъ выразился дворянинъ Марковъ, опасность имущественная должна вызывать стремленія къ большей обезпеченности въ дѣлѣ образованія дворянскихъ дѣтей и вообще всего населенія. Не надо забывать и того, что средства для образованія нашихъ дѣтей мы черпаемъ изъ недвижимаго имущества, которому теперь грозитъ опасность. Къ заявленію дворянина Крупенскаго и къ тому, что было здѣсь прочитано, я считаю долгомъ добавить, что «кружокъ дворянъ, вѣрныхъ присягѣ» въ Москвѣ, къ которому я имѣю честь принадлежать, обсуждая этотъ вопросъ, сталъ на твердую почву, а именно опирается на слово самаго Государя Императора и сдѣлалъ это слово Монарха исходнымъ пунктомъ для тѣхъ дальнѣйшихъ положеній, которыя онъ имѣлъ честь представить на ваше обсужденіе. Въ рескриптѣ Государя встрѣчается рѣдкое у Него выраженіе «Я требую»; это слово Царя указываетъ на искреннее желаніе и на твердую волю, чтобъ его предначертанія были выполнены. И что же—проходитъ годъ—а воля его не исполняется. „Кружокъ дворянъ“ видитъ въ этомъ фактъ, съ которымъ надо бороться и

ставить это исходной точкой, которой и будет твердо держаться. Затѣмъ, считаю недостаточнымъ указаніе дворянина Крупенскаго, что во главѣ ложнаго направленія средней школы стоятъ названныя имъ лица. Надо указать, что всѣ лица, которымъ ввѣрено направленіе юношества, являются за него отвѣтственными, надо, чтобъ причина развращенія была всѣми мѣрами устранена. До будущаго Съѣзда это откладывать нельзя. Надо, либо поручить Совѣту выработать опредѣленные положенія и съ ними обращаться непосредственно къ правительству, либо остаться намъ лишній день, въ главныхъ общихъ чертахъ познакомиться съ этимъ дѣломъ, и выступить уже намъ самимъ съ опредѣленными тезисами. Я думаю, что особаго труда это не представить: мы не представители чиновниковъ, которые имѣютъ опредѣленную программу, далекую отъ жизни, мы будемъ работать съ дѣйствительнымъ знаніемъ жизни, которая сама говоритъ въ фактахъ, облитыхъ кровью русскаго народа въ его юныхъ представителяхъ. Когда юношество калѣчатъ его руководители, тутъ неумѣстны детальныя обсужденія; надо намѣтить главные пункты, вредящіе правильной постановкѣ образованія, и этимъ мы исполнимъ свою задачу, поставивъ дѣло на ту твердую почву, какой желалъ Державный Вождь. Мы сдѣлаемъ свое дѣло; Россія скажетъ намъ «спасибо», а дѣти еще болѣе преклонятся въ послѣдствіи предъ нашимъ рѣшеніемъ.

С. А. Бекетовъ. Вполнѣ присоединяюсь къ числу тѣхъ, которые находятъ вопросъ о народномъ образованіи столь сложнымъ, что невозможно разрѣшить его въ то короткое время, которое намъ осталось. Но это не можетъ касаться положенія высшихъ учебныхъ заведеній, получившихъ автономію и употребившихъ ее на то, чтобъ превратить себя въ революціонные очаги, изъ которыхъ раздаются призывы къ бунту и безпорядкамъ. Это поселяетъ смуту и влечетъ за собой печальныя послѣдствія, противъ которыхъ мы теперь боремся. Если мы боремся съ самой смутой, боремся съ рѣчами, которыя раздаются въ Думѣ, и стараемся, чтобы принципы, которые тамъ высказываются, не были проведены въ жизнь,—то слѣдуетъ бороться и съ источникомъ, который питаетъ смуту. Къ сожалѣнію, высшія учебныя заведенія и являются этимъ источникомъ, а потому,

не углубляясь въ вопросъ собственно образованія, намъ слѣдуетъ обсудить постановку дѣла въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, выработать рядъ тактическихъ мѣръ, которыя должны быть приняты противъ автономной высшей школы, поскольку она является подстрекательнымъ и питательнымъ источникомъ всеяческой смуты.

Д. Н. Кованько. Приступить къ разсмотрѣнію всѣхъ мѣропріятій къ улучшенію народнаго образованія наше собраніе не можетъ въ настоящій моментъ, и слѣдуетъ этотъ вопросъ передать въ комиссію или въ Совѣтъ для надлежащей разработки. Но полагаю, что нашъ Съѣздъ могъ бы сказать свое слово, основываясь на докладѣ «кружка дворянъ, вѣрныхъ присягѣ», и на рескриптѣ Государя. Мы могли бы указать на пагубныя послѣдствія, которыя влечетъ за собой преступное попустительство властей въ жизни среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній. Всякая реформа въ этихъ учрежденіяхъ однако можетъ быть проведена въ жизнь не иначе, какъ законодательнымъ порядкомъ, т. е. чрезъ Государственную Думу, а рассчитывать, что такимъ путемъ будетъ достигнута цѣль, не возможно. Поэтому со стороны общества дворянъ и должно быть пока лишь прямое, твердое указаніе на тѣ ужасы, которые творятся въ высшей школѣ, и на то, что эти неуройства происходятъ отъ попустительства лицъ, которымъ ввѣренъ надзоръ за порядкомъ и законностью въ веденіи дѣла высшихъ учебныхъ заведеній. Я слышалъ отъ барона Пилларъ, что когда онъ воспитывался въ Дерптскомъ университетѣ, тамъ была автономія на твердыхъ началахъ, но изъ этого не вытекали безпорядки, какъ теперь въ Россійскихъ университетахъ. Дѣло не въ автономіи слѣдовательно, а въ тѣхъ лицахъ, которыя обращаютъ высшія учебныя заведенія въ гнѣзда революціонной пропаганды, въ лицахъ избранныхъ наблюдать за порядкомъ. Какъ сказалъ дворянинъ Крупенскій, виновныхъ надо искать въ высшихъ руководителяхъ этого дѣла, о чемъ и нужно нашему Съѣзду сказать, что же касается деталей, то они должны быть переданы въ комиссію или въ Совѣтъ,

В. Н. Ознобишинъ. Никто не предлагалъ разрабатывать какой-нибудь реформы, мы хотѣли высказать лишь свое мнѣ-

ніе о томъ, что происходитъ, мы имѣемъ право требовать, чтобъ наши дочери и сыновья не развращались. Для этого комиссія можетъ подготовиться въ нѣсколько часовъ, а именно формулировать чувства, которыя мы испытываемъ и которыя высказали здѣсь. Поэтому, я предлагаю просить комиссію представить завтра въ Совѣтъ формулировку своихъ постулатовъ.

Кн. П. Л. Ухтомскій. Не буду говорить объ учащихъ; трудно имъ бросать упрекъ, они подвергаются вліянію Думы, и черезъ нѣсколько лѣтъ все это можетъ быть у нихъ пройдетъ. Въ Германіи, въ тридцатыхъ годахъ, въ университетахъ происходило нѣчто въ родѣ того, что теперь происходитъ у насъ, а теперь нѣмецкіе студенты самые корректные изъ всѣхъ. Надо, по моему, указать на тѣхъ, кто учитъ. Эти господа—плохіе преподаватели и плохіе люди, и вся бѣда въ томъ, что послѣдніе годы правительство на нихъ не обращало вниманія. Развѣ на примѣръ въ директора гимназій попадали лучшіе люди? Наоборотъ, лучшіе выставлялись а тѣ, которые брали взятки, попадали. Это создалъ, можетъ быть, графъ Толстой, хотя о мертвыхъ не принято дурно говорить. Какимъ же нравственнымъ авторитетомъ могутъ пользоваться взяточники? Я былъ въ гимназій 30 лѣтъ тому назадъ. До 80-хъ годовъ у насъ инспекторомъ былъ порядочный человѣкъ, а послѣ все были непорядочные люди, и мы ихъ не уважали. Теперь же съ революціоннымъ движеніемъ этихъ господъ прямо презираютъ, они принимаютъ участіе въ политическихъ безобразіяхъ. Возьмите выше—попечителей—развѣ ихъ можно сравнить съ попечителями Николаевскихъ временъ. Я говорю о Казанскомъ округѣ и университетѣ. Люди, которыхъ не уважаютъ профессора, назначаются теперь ректорами. Надо начать реформу не только съ революціонеровъ въ школѣ, они не такъ страшны—страшны взяточники, ихъ надо помеломъ вымести. Однажды во время безпорядковъ въ Казанскомъ университетѣ я спросилъ сторожей, желая знать мнѣніе простыхъ людей, отчего происходятъ безобразія въ университетѣ. Они мнѣ отвѣчали, что надо ректоровъ выгнать помеломъ, студенты же люди хорошіе, съ ними жить можно. Оздоровленіе школы, повторяю, должно начаться съ попечителей, если попечитель будетъ порядочный человѣкъ, онъ

спихнетъ негодныхъ директоровъ и т. д. Въ числѣ множества причинъ это есть главная—слабость власти. Комиссіи слѣдовало бы обратить вниманіе на то, что если министръ народнаго просвѣщенія—старая баба, то самое лучшее его какъ можно скорѣй спихнуть.

В. Н. Ознобишинъ. Я присоединяюсь къ мнѣнію дворянина Кованько, что безобразія, которыя въ учебныхъ заведеніяхъ, суть результатъ попустительства, которое царитъ во всѣхъ областяхъ нашей администраціи и въ судѣ. Надо обратиться къ Государю Императору и просить его всей силой и авторитетами своего слова остановить безобразія въ высшей школѣ, именуемая освободительнымъ движеніемъ, а первымъ шагомъ къ этому долженъ быть роспускъ Думы.

Н. Ч. Заіончковскій. Конечно, въ нашей школѣ главное учителя, безъ учителя нѣтъ школы, есть или зданіе, или развращающее заведеніе. Учителей у насъ давно нѣтъ, не знаю были ли когда-нибудь хорошіе и кто въ этомъ виновать; не виновато ли само общество, которое въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ смотритъ на учителей, какъ на паріевъ. Я служилъ въ учебныхъ заведеніяхъ внутренней Россіи и на окраинахъ, и видѣлъ, что нигдѣ учитель не считался членомъ порядочнаго общества, его рѣдко пускаютъ къ губернатору, къ предводителю дворянства, въ хорошіе дома. Въ Прибалтійскомъ краѣ картина совершенно другая. Тамъ учителя ставятъ высоко и меня, который перешелъ туда изъ одного приволжскаго города, это поразило. Приволжскіе купцы, не говорю уже о высокопоставленныхъ людяхъ, въ клубѣ прямо объявляютъ, что пойдутъ разносить негодяя учителя гимназіи за то, что онъ требовалъ приготовленія уроковъ. Родители клялись, что ихъ сынъ учился до ночи, учитель говорилъ, что онъ не учился, а игралъ съ папенькой въ карты за четвертаго партнера. Папенька не стѣсняется въ разговорѣ съ учителемъ почерпать слова изъ словаря Бодуэна де Куртенэ. Въ прибалтійскомъ краѣ совсѣмъ не то; тамъ слово учителя законъ для ребенка. Родитель, если и видитъ, что учитель не совсѣмъ правъ, никогда не скажетъ своему сыну, какъ говорятъ у насъ: «а ты бы ему отвѣтилъ то-то и то-то». Тамъ предпочитаютъ идти къ учителю и на-

единѣ съ нимъ объясниться, а сыну говорить: „aber du musst arbeiten!“ И такъ у насъ уваженіе къ учителю подрывается въ корнѣ самими родителями. Здѣсь говорили и о директорахъ—я знаю, что изъ худшихъ старались брать лучшихъ; конечно въ семьѣ не безъ уroda, попадались люди со всячинкой. Но не думаю, что это происходитъ отъ назначенія директора попечителемъ. Я думаю, что если дать учителямъ выбрать изъ своей среды, получилось бы то же, что въ автономныхъ университетахъ, гдѣ мы знаемъ, съ какими учеными и нравственными заслугами избираются ректора и проректора. О попечителяхъ я не буду говорить, я самъ былъ попечителемъ. Но повторяю, что нельзя относиться къ учителямъ такъ, какъ къ нимъ относятся въ русскомъ обществѣ. Затѣмъ надо позаботиться впредь о томъ, чтобъ готовить учителей, ибо ихъ становится все меньше и меньше. Мнѣ приходилось напримѣръ за полнымъ ихъ отсутствіемъ приглашать студентовъ, прослушавшихъ 8 семестровъ. Знаетъ онъ дѣло или нѣтъ? Скорѣе не знаетъ; мнѣ пришлось по крайней мѣрѣ получить прошеніе отъ одного студента, писанное на обрывкѣ бумаги; онъ писалъ, что окончилъ курсъ съ дипломомъ первой степени и чувствуя (это слово онъ писалъ безъ в) призваніе къ педагогической дѣятельности, просилъ назначить его преподавателемъ русскаго языка и словесности; при этомъ онъ прибавлялъ, что въ забастовкахъ и беспорядкахъ не участвовалъ. Такъ какъ другого кандидата не было, я его назначилъ въ младшій классъ. У насъ нѣтъ учителей и это самый больной вопросъ нашей школы.

А. Д. Кашикаровъ. Такихъ учителей, какъ мы видимъ сейчасъ, въ мое время въ средней школѣ и въ корпусахъ я не знавалъ. У насъ большинство учителей были хорошіе, мы вспоминаемъ ихъ добромъ. Если же теперь обстоитъ дѣло иначе, то спрашивается, кто виноватъ: общество или сами учителя? Общество винить нельзя, а теперь мы знаемъ многихъ учителей, которыя приняты вездѣ. Если же мало хорошихъ, то это доказательство того, что съ тѣхъ поръ, какъ надъ ними не стало палки, они перестали учить. Учителя значить были хороши, пока ихъ держали въ ежовыхъ рукавицахъ. Мы должны подумать о спасеніи нашего юношества; положеніе ужасно. Если

кто не имѣетъ средствъ отправить дѣтей учиться за границу, то ихъ негдѣ воспитывать: послѣ окончанія ученія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ частныхъ, которыя лучше коронныхъ, не знаешь куда дальше идти? Надо сказать, мы пробовали все, мы всѣ радовались, когда слышали, что въ Государственномъ Совѣтѣ вносится запросъ миинистру народнаго просвѣщенія, и никому не пришло въ голову, что къ нему могутъ несочувственно отнестись, и о ужасъ! Совѣтъ удовлетворился объясненіемъ г. Кауфмана, который сказалъ: «мы дѣлали опыты». Неужели эти опыты, которые продолжаются уже 4 года, такъ интересны, чтобъ ихъ еще далѣе вести! Нѣтъ, надо сказать правительству, что этого болѣе не должно быть, что автономія только повредила всему. Пока не было автономіи, учились, теперь стали лучшихъ профессоровъ бойкотировать, изгонять, и всѣ порядочные люди ушли. Это прямое попустительство. Недаромъ министерство народнаго просвѣщенія называютъ безработнымъ министерствомъ! Тѣмъ болѣе крупная отвѣтственность должна пасть на Военное Министерство за то, что теперь происходитъ въ Медицинской Академіи; воспитанники Академіи прямо заявляютъ, что они принадлежать къ социалистамъ-революціонерамъ, то есть къ бомбистамъ, и такихъ людей приготавливаютъ въ военные доктора, столь близко стоящіе къ арміи. Военный министръ ничего не дѣлаетъ, говорить, что закрыть Академію, значитъ помѣшать порядочнымъ студентамъ учиться. Но развѣ тамъ учатся? На все это мы должны указать. Говорятъ, что въ Дерптскомъ университетѣ была автономія и все было хорошо: но надо вспомнить, что духъ времени былъ другой, студенты поступали не изъ всѣхъ слоевъ общества, а изъ порядочныхъ семей, и что было хорошо тогда, не годится теперь. Спасти юношество, спасти армію необходимо. Лучше совсѣмъ закрыть учебныя заведенія, чѣмъ выпускать революціонеровъ. Россія отъ этого не потеряетъ. Есть частныя заведенія, которыя казнѣ ничего не стоятъ и воспитываютъ лучше, чѣмъ коронныя. Надо заявить, что автономію надо уничтожить, и закрыть университетъ пока не выработаютъ новыхъ основаній для высшихъ учебныхъ заведеній.

Гр. А. А. Бобринской. Наше время сочтено и если мы начнемъ теперь высказывать все то, что у насъ наболѣло, то

мы просидимъ до завтра. Я думаю, намъ слѣдуетъ поступить согласно предложенію В. Н. Ознобишина резюмировать наше постановленіе и избрать комиссію, которой передать какъ проектъ «кружка дворянъ», такъ и вообще всѣ сужденія, которыя здѣсь были.

В. Л. Кушелевъ. Выбирая комиссію и резюмируя наши сужденія, нельзя оставить безъ вниманія то сдѣланное возраженіе, что само общество виновато въ неудовлетворительности учительскаго персонала. Я считаю, что не общество виновато, а сами учителя, которые учатъ дѣтей, не давая ни на грошъ воспитанія, а учитель безъ воспитанія—ничто. Вывести людей на одномъ ученіи нельзя, надо ихъ еще и воспитывать. Здѣсь говорили, что мы относимся къ учителямъ не такъ, какъ слѣдовало бы относиться; да правда, но это именно потому, что они невоспитаны, тѣ же, которые были воспитаны, дѣлались даже членами семьи. Напасть на гувернера съ воспитаніемъ это такое же счастье, какъ взять хорошую жену. Весь вопросъ долженъ быть обращенъ на оздоровленіе школы, а это можетъ быть только тогда, когда учителя будутъ люди воспитанные. Я вамъ дамъ картину того, какъ трудно теперь воспитывать дѣтей. У меня три сына. Передъ тѣмъ какъ отдавать перваго въ ученіе, я взялъ программу всѣхъ учебныхъ заведеній и, представьте себѣ, программа кадетскихъ корпусовъ была наилучшая, она ближе другихъ подходила къ жизни. Я отдалъ туда сына, десятилѣтняго мальчика. Директоръ былъ мой знакомый и разрѣшилъ мнѣ приходить хоть ночью. Пошелъ я разъ посмотрѣть, какъ сынъ учится, была рекреация, и что же я вижу: сидитъ офицеръ, а мальчуганы облѣпили его, какъ мухи. Я изъ-за двери смотрѣлъ на эту картину, мой сынъ былъ также около офицера. Раздался барабанный звукъ, и мальчуганы въ одну секунду выстроились. Когда я это увидѣлъ, то я сказалъ моимъ дѣтямъ: «никогда вы отъ меня не ждите, чтобы я директора просилъ, чтобъ наказаніе было отмѣнено». Моихъ дѣтей не наказывали, и они каждый годъ переходили изъ класса въ классъ. Я искалъ воспитательную сторону дѣла, увидѣлъ, что учителя—воспитатели и сказалъ, что это прекрасное заведеніе.

А. А. Нарышкинъ. Я просилъ слова, чтобы поддержать

предложеніе объ избраніи комиссіи и о составленіи резолюціи, которую мы могли бы представить правительству. Дѣйствительно предметъ столь обширенъ, что мы его въ два—три засѣданія исчерпать не можемъ, особенно если мы задались цѣлью создать проектъ преобразованія всей учебной части. Комиссія, которая возьметъ на себя трудъ формулировать наши мнѣнія, должна имѣть нѣкоторыя данныя, которыя соотвѣтствовали бы общему настроенію или общимъ взглядамъ, которые здѣсь высказаны. Здѣсь выражается болѣе настроеніе, нежели опредѣленный взглядъ, а отъ почтеннаго представителя учебного вѣдомства, котораго мы имѣемъ честь видѣть въ своей средѣ, я ожидалъ болѣе опредѣленнаго предложенія. Можетъ быть онъ не откажется принять участіе въ этой комиссіи. Я полагаю, если онъ приметъ этотъ трудъ на себя, то это будетъ очень полезно. Тѣ мысли, которыя я отъ него слышу, я желаю бы сейчасъ, по возможности, если онъ ихъ не опровергнетъ, освѣтить съ другой стороны. По его мнѣнію виновато преимущественно общество въ томъ ужасномъ положеніи, въ которое приведена наша школа на всѣхъ ея ступеняхъ.

Н. Ч. Заіончковскій. Этого не было сказано, я не винилъ общество въ развращеніи нашей школы, я сказалъ, что общество несетъ на себѣ часть вины относительно того положенія, которое занимаютъ учителя.

А. А. Нарышкинъ. Тогда Вы свою мысль невѣрно изложили, или можетъ быть вышелъ *lapsus linguae*, который передалъ такую мысль. Общество виновато въ томъ, что оно не приняло въ свою среду учителей, оно виновато въ томъ, что дѣтей настраивало противъ учителей, дѣтей, которыя будто бы учились до 3-хъ часовъ ночи, а въ дѣйствительности въ карты играли. Это обвиненіе со стороны педагогической, для меня не ново. Но и я съ своей стороны могу по этому поводу представить нѣкоторое свидѣтельство, ибо постоянно за этимъ наблюдалъ; при этомъ мы можемъ употреблять сравнительный методъ, такъ какъ я наблюдалъ школу въ той самой провинціи, на которую Вы изволили указать, именно въ Прибалтійскомъ краѣ; кромѣ того я былъ въ русскомъ и нѣмецкомъ университетахъ и имѣлъ довольно обширный кругъ наблюденій для моихъ по-

ложительныхъ заключеній, которыя дальнѣйшими десятилѣтіями подтверждались. Я не помню, чтобы учителей считали какими то паріями въ тѣхъ русскихъ семьяхъ, которыя посылали своихъ дѣтей въ учебныя заведенія, или которыя принимали учителей въ свои дома. Я могу засвидѣтельствовать, но за болѣе долгій періодъ, потому что закончилъ свое образованіе около 50 лѣтъ тому назадъ, что это не совсѣмъ было такъ. Съ тѣхъ поръ какъ общество отрѣзали опредѣленными границами отъ школы, школа ухудшилась. Въ Прибалтійскомъ краѣ дѣйствительно школы представляли прежде примѣръ того, какъ семья и школа вмѣстѣ плодотворно дѣйствуютъ на воспитаніе дѣтей. Но не та была школа, которая установилась у насъ, не то было направленіе ея и типъ учителей, который развился послѣ 70-хъ годовъ; Вы отлично помните, кто сдѣлалъ рѣшительный переворотъ въ этомъ дѣлѣ, *de mortuis aut bene aut nihil*, не будемъ его называть, но это все равно; сильной рукой былъ сдѣланъ переворотъ и такой сильной, что какъ будто бы люди переѣнились отъ этого переворота, и воспитаніе и дисциплина 70-хъ годовъ явились преобразованными. Въ Прибалтійскихъ губ., которыя Вы изволили такъ прекрасно охарактеризовать, тогда ни въ Дерптскомъ университетѣ, ни въ одной гимназіи и слышать невозможно было о какихъ либо политическихъ движеніяхъ, объ уклоненіяхъ со стороны учителей и со стороны учениковъ, однихъ отъ ихъ призванія учить, другихъ—учиться. Это дѣйствительно было такъ; родители могли поддерживать учителей, такъ какъ учителя были избраны самими родителями; родители избирали коммисіи и комитеты, которые опекали школы и выбирали составъ учителей. Но съ половины 70-хъ годовъ, началось обратное, не прошло и 2-хъ лѣтъ—пошли забастовки, обструкціи. Изъ Митавской гимназіи года два—три послѣ того, какъ я уѣхалъ, было выгнано болѣе 100 учениковъ; въ политехникумѣ и Дерптскомъ университетѣ пошли забастовки и всякія политическія безобразія. При этомъ я утверждаю, что все это случилось не одновременно съ приступомъ къ обрусенію школъ, а вслѣдствіе этой мѣры явились новые люди и взгляды, которые сейчасъ перевернули все верхъ дномъ. Примѣровъ искать не далеко. Мнѣ скажутъ, что время теперь дру-

гое, у насъ общественное теченіе такое, которое захватило всѣ школы. А я скажу—нѣтъ, не во времени дѣло. Неудобно ли взглянуть на нѣмецкія школы здѣсь въ Петербургѣ. Недавно въ Анненской школѣ былъ актъ, годовой праздникъ, и дѣти, послѣ извѣстныхъ обрядовъ, пропѣли народный гимнъ: попечителю тогда замѣтили, что вотъ этого мы въ своихъ казенныхъ школахъ сдѣлать не можемъ. Я могу привести еще цѣлый рядъ подобныхъ примѣровъ. Да, дѣйствительно, нѣмецкіе учителя это учителя, потому что они душу влагаютъ въ воспитаніе дѣтей, про нашихъ же могу сказать только то, что въ теченіе десятилѣтій слышалъ отъ мальчиковъ и мальчиковъ хорошихъ, что они проводятъ 8 лѣтъ гимназій въ томъ, что «учителя насъ ловятъ, а мы ихъ обманываемъ». Этотъ двоякій спортъ продолжается въ теченіе всего курса. Теперь учителя составляютъ политическіе сѣзды и конечно не въ нашемъ направленіи. Если можно принимать въ учителя лицъ, не знающихъ русской грамоты, если нѣтъ другихъ кандидатовъ, то куда же идти дальше? Какъ ни радикально одно предложеніе, поступившее въ Совѣтъ, а именно предложеніе В. Н. Снѣжкова, закрыть всѣ школы и затѣмъ создать новыя, но оно является понятнымъ, потому что положеніе дѣйствительно отчаянное. Мнѣ вспоминаются пренія, которыя были въ Государственномъ Совѣтѣ, по поводу запроса, внесеннаго группою членовъ Государственнаго Совѣта, къ которымъ я и многіе другіе, здѣсь присутствующіе, принадлежатъ. Дѣлая запросъ, мы поступали въ строгихъ предѣлахъ, указанныхъ закономъ; мы спрашивали: были ли законѣрны дѣйствія всѣхъ должностныхъ лицъ учебнаго персонала, высшихъ и низшихъ, были ли законѣрны тѣ приемы, которые по распоряженію того или другого начальства примѣнялись для прекращенія безпорядковъ. Такой проектъ запроса далъ поводъ къ разнаго рода сужденіямъ, при чемъ представители науки ректоръ Московскаго университета Мануйловъ и проф. кн. Трубецкой объявили, что университеты находятся «въ такомъ прекрасномъ положеніи, въ которомъ они давно не находились. Прежніе недостатки университетовъ мы стали поправлять автономіей, а вы призываете полицію, хотите положить тяжелую руку». Эти люди въ какомъ то дурманѣ, на нихъ нѣтъ никакой надежды. И это представители высшей

науки! Вспомните классическую реформу, она была введена насильно, учителя были большей частью иностранцы. Мы всё знаемъ, что не въ карты играли до 3-хъ часовъ ночи, а засиживались за зубреніемъ грамматики, и въ этомъ находили благо. Я долженъ мимоходомъ замѣтить, что я самъ, по крайней мѣрѣ по тому пергаменту, который сохранился въ моемъ бюро, я тоже филологъ. Это было давно. Я очень уважаю эту систему образованія и отнюдь не возставалъ противъ нея, но возставалъ противъ того, что дѣлалось подъ видомъ классической школы. Я не могу не указать на одинъ крупный фактъ: съ тѣхъ поръ какъ введена классическая система съ начала 70-хъ годовъ въ области гуманитарныхъ наукъ: филологіи, философіи, исторіи—русскіе въ Россіи ничего не издали и ничего не сдѣлали. До этого времени у насъ были крупные ученые въ области гуманитарныхъ наукъ, которые цитировались даже въ нѣмецкихъ ученыхъ сочиненіяхъ. Теперь и въ голову никому не придетъ, чтобы русскій человѣкъ самостоятельно занимался классическими науками. Итакъ, запустѣніе школы на лицо. Кто виноватъ, не знаю, но зло такъ велико и ужасно, что право не знаешь, какъ его прекратить. У меня много наблюденій по этому вопросу и много фактовъ предо мной. Укажу еще на одинъ примѣръ: гр. Кутайсовъ, бывшій Иркутскій генераль-губернаторъ, переселился въ Дерптъ, для воспитанія своихъ дѣтей. Однажды онъ замѣтилъ, что къ его сыну приходитъ учитель, не спрашивая его разрѣшенія и занимается съ нимъ. Когда онъ въ третій разъ пришелъ, графъ его остановилъ, поблагодарилъ и просилъ назначить плату за частные уроки. Но учитель, который оказался учителемъ математики, отвѣтилъ: „это моя обязанность вы меня обижаете: я видѣлъ на урокъ, что сынъ вашъ не понималъ и зашелъ объяснить ему. Это я дѣлаю для васъ также какъ и для другихъ“. Когда же началось пресловутое обрусеніе, то даже въ нѣмецкихъ домахъ поневолѣ должны были брать русскихъ учителей и цѣны сразу повысились до 3, 5 руб. въ часъ. Въ это время, когда у какой нибудь почтенной старушки собирались 5—6 дѣтей, которыхъ она подготовляла, являлся педагогъ съ полицейскимъ, чтобы накрыть злодѣйку и преслѣдовать ее. Сердце обливалось кровью, когда мы видѣли неистовство

русскихъ, я краснѣлъ отъ стыда за имя русское. Къ чему это привело? Взбунтовались латыши и эсты, которые учились въ русскихъ гимназіяхъ. Тамъ были посѣяны сѣмена, которыя теперь на этой окраинѣ дали блестящіе плоды. Вотъ какое было попечительство. Нѣтъ, общество не виновато, виновато правительство, вводившее развращающую политику. Нѣтъ больше школы: дѣтей революціонизируютъ! Вы прекрасно изволили сказать, что всѣ учителя развращены, куда ни кинь вездѣ клинъ. Логически приходишь къ заключенію Снѣжкова, что всѣ школы надо закрыть, чтобы не продолжать этого зла. Я буду очень благодарить комисію, если она придетъ къ иному болѣе желательному выводу.

Кн. П. А. Ухтомскій. Я слышалъ мнѣніе, что общество не уважаетъ учителей. Не могу этого сказать про ту гимназію, въ которой я учился. Мы всѣхъ учителей уважали, не любили только двухъ, изъ которыхъ одинъ былъ скоро назначенъ директоромъ, другой попечителемъ.

Кн. Д. Н. Цертелевъ. Надо придти къ какому-нибудь результату. Мѣра, предложенная Снѣжковымъ, едва ли не единственно возможная. Ее можетъ быть трудно будетъ формулировать относительно высшихъ учебныхъ заведеній, но до тѣхъ поръ пока весь преподавательскій персоналъ не измѣнитъ своего направленія, до тѣхъ поръ невозможно никакое серьезное образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Если мы оставимъ хоть одинъ курсъ на тѣхъ факультетахъ, которые занимаются революціей, мы не дадимъ возможности получить образованіе не только въ теченіе 3-хъ лѣтъ, но можетъ быть и 10. Каждый курсъ, остающійся на слѣдующій годъ, приноситъ ферментъ на всѣ будущіе учебные годы. Единственный способъ, это дѣйствительно закрыть учебныя заведенія, и ничего удивительнаго въ этомъ не будетъ, потому что сами студенты заявляютъ: «мы не хотимъ учиться», а профессора, говорятъ: «мы не хотимъ учить». Ясно, ничего иного не остается, какъ закрыть эти учебныя заведенія, оставивъ небольшой контингентъ так ихъ высшихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ дѣйствительно хотѣли работать. Кромѣ того, необходимо ходатайствовать объ отмѣнѣ тѣхъ служебныхъ правъ, которыя даются кончившимъ курсъ въ

университетѣ. Когда университеты давали образованіе, можно было поощрять тѣхъ лицъ, которыхъ они выпускали. Но когда они превращались въ революціонные разсадники, безсовѣстно ихъ поощрять и на казенный счетъ содержать революцію въ настоящемъ и будущемъ.

Г. А. Шечковъ. Здѣсь много было приведено причинъ, которыя вызвали бѣдственное положеніе нашей школы. Я позволю себѣ обратить вниманіе будущей комисіи еще на одного виновника, это на семью. Мы видѣли яркіе примѣры, когда второклассники объявляли забастовку и предъявляли ультиматумъ начальству, требуя, чтобы имъ ставили не меньше 5 балловъ. Они никогда не посмѣли бы этого сдѣлать, если бы знали, что дома ихъ за это не похвалятъ. Отвѣтственность, слѣдовательно, всецѣло падаетъ на родителей. Здѣсь говорилось о воспитательной сторонѣ школы. Я позволю себѣ усумниться въ томъ, что учебный классъ воспитываетъ; воспитательницей должна быть семья и церковь. Въ настоящее время церковь и семья находятся въ очень опасномъ положеніи, и въ нихъ наблюдается уже признаки глубокаго разложенія. На это надо обратить вниманіе и постараться изыскать какія нибудь средства, чтобы уврачевать глубокій недугъ. Требованіе въ проектѣ Снѣжкова закрыть всѣ школы на первый разъ кажется невѣроятнымъ, но на самомъ дѣлѣ это единственный выходъ. Наша школа—это фабрика дипломовъ; все желаніе учащихся направлено на то, чтобы получить дипломъ, который даетъ право получить извѣстное служебное мѣсто. Такая школа, существующая только для этой цѣли, должна быть уничтожена. Необходимо, чтобы при поступленіи на государственную службу держали экзаменъ. Я всецѣло присоединяюсь къ этому мнѣнію и укажу на единственный выходъ—это предоставить учебное дѣло частной инициативѣ, а на казенный счетъ не содержать эти фабрики дипломовъ.

Кн. Н. Ф. Касаткинъ-Ростовскій. Предложеніе Снѣжкова какъ будто поражаетъ, кажется ужаснымъ: закрыть высшія школы! Но вѣдь для того, чтобъ возстановить порядокъ въ школахъ, другого исхода нѣтъ. Правда, въ высшей школѣ, въ университетѣ есть почтенные профессора, но они тонутъ въ анар-

хѣи приватъ-доцентовъ и сознательныхъ профессоровъ, которые лишаютъ ихъ возможности работать; во всякомъ университетѣ есть такіе элементы. Вообще университеты можно раздѣлить на два сорта: гдѣ революція въ большинствѣ и гдѣ революція въ меньшинствѣ, но въ обоихъ случаяхъ революція гнѣздится, и по мѣрѣ того, какъ дуетъ вѣтеръ сверху, она раздувается или поджигаетъ хвостъ. Единственный исходъ слѣдовательно, который по моему мнѣнію, только страшно предложить, это закрыть университеты и составить изъ всѣхъ профессоровъ комплектъ на одинъ университетъ, куда принимать съ разборомъ тѣхъ студентовъ, которые желаютъ учиться. Я думаю, что тѣ храбрые профессора, которые дѣлаютъ на казенный счетъ революцію, когда увидятъ, что съ ними не шутятъ, войдутъ въ норму и сами примутся за дѣло, и дѣло войдетъ хотя не въ идеальное, но въ сносное положеніе. Я самъ былъ 6 лѣтъ попечителемъ Курской классической гимназіи и могу сказать, что все, что происходитъ нынѣ, началось съ момента, когда рухнула система графа Толстого. Графъ Толстой обратилъ школы, гимназіи въ бursы; они заставляли вспоминать записки бурсаковъ, какъ ихъ сѣкли, вдоль, поперекъ, въ клѣтку и т. д. Господа, прошедшіе такую школу казались гр. Толстому одни способными, чтобъ осуществить его систему. Я самъ былъ въ гимназіи, среди учителей были и плохіе, были взяточники, которые устраивали охоту на богатыхъ учениковъ, чтобъ сорвать съ нихъ за private уроки; все это было, но появлялись и свѣтлыя личности, которыя душу влагали въ дѣло, которыя были не профессионалами, но истинными учителями. Когда вступила въ дѣйствіе система графа Толстого, главная идея была поставлена слѣдующая: чѣмъ меньше выпускать, тѣмъ лучше. Курская классическая гимназія была на лучшемъ счету, а между тѣмъ изъ 100 поступившихъ почти ни одинъ не оканчивалъ безъ задержки; maximum проходили отъ перваго класса 2—3 ученика, сидѣли въ гимназіи по 12—13 лѣтъ. Золотыхъ медалей за 20 лѣтъ Жаворонковскаго управленія школой, не было выдано ни одной; онъ былъ честнѣйшій человекъ, но былъ убѣжденъ, что Богу онъ бы далъ вторую золотую медаль, а самый способный и достойный гимназистъ заслуживаетъ

только серебряную. Онъ былъ настолько убѣжденъ, что это лучшая система, что когда это измѣнилось, и его же ученики перестали ея придерживать, напимѣръ попечитель Яновскій, который выпускалъ изъ гимназіи по 40 человѣкъ, онъ имъ говорилъ «вы выпускаете неучей». Кончилось это тѣмъ, что оказалось труднымъ найти учителей, чтобъ совершать это заплочное дѣло, пришлось пріискивать и набирать чеховъ и другихъ, которые и захватили все. Затѣмъ когда эта система понемногу была упразднена, начиная съ Деянова, явился графъ Толстой № 2, который смѣнялъ попечителей за то, что не было безпорядковъ; за устройство стачекъ, бойкота, чины этого вѣдомства получали повышеніе до товарища министра включительно. При такихъ условіяхъ чѣмъ больше было скандаловъ, тѣмъ лучше—это было вопросомъ карьеры. Теперь конечно положеніе плохо, но не настолько, какъ кажется. Если бы власть показала себя, не трусила и не пряталась, если бы явился министръ, который провелъ бы идею Снѣжкова толково и съ энергіей, то я увѣренъ, что къ осени университеты дѣйствовали бы такъ, какъ никогда. Надо показать, что правительство не желаетъ вести революцію на казенный счетъ; $\frac{9}{10}$ профессоровъ, которые не очень заражены освободительствомъ, лягутъ въ хомутъ и повезутъ, и хотя бы плохо, но все же повезутъ.

В. Н. Ознобишинъ. Я хочу представить нѣкоторыя соображенія, отчего у насъ въ высшей школѣ не учатся, а занимаются изготовленіемъ бомбъ и революціонными сборищами, митингами съ посторонними лицами и т. п. Это вопросъ чисто полицейскій—правительство воображаетъ, что автономія даетъ право экстерриториальности; теперь кажется оно стало впрочемъ отрѣшиться отъ этой мысли, но нѣтъ еще въ этомъ направленія достаточной рѣшительности, можетъ быть пойдутъ дальше, и порядокъ водворится. Профессора же выработали особую систему, состоящую въ томъ, что, какъ только случается большой скандалъ, университетъ закрывается мѣсяца на два; затѣмъ являются студенты, желающіе учиться; университетъ открывается; тѣ, которые желаютъ этого, мѣшаютъ имъ; опять скандалъ, опять заведеніе закрывается. Я предложилъ бы противъ этого практическую мѣру, очень простую, а именно, чтобъ за

время закрытія университета господѣ профессора Мануйловъ и кн. Трубецкой нашли бы что дѣло не такъ благополучно обстоитъ, какъ имъ кажется.

Д. В. Хотяинцевъ. Я прибавлю къ словамъ г. Ознобишина, что профессоровъ, измѣнившихъ своему долгу передъ отечествомъ въ ту минуту, когда на нихъ правительство рассчитывало, слѣдуетъ лишать возможности продолжать педагогическую дѣятельность, а такъ же лишить пенсіи, орденовъ и запретить имъ пребывать въ крупныхъ центрахъ, дабы поставить преграду той преступной ихъ дѣятельности, которая привела къ гибели юношество.

Н. Е. Марковъ. Наше почтенное собраніе здѣсь не для того, чтобъ преподавать правительству уроки, какъ улучшить школу, и академически рѣшать здѣсь вопросъ, будетъ безрезультатно. Мы должны обратиться къ правительству съ просьбой дать возможность учиться желающимъ, а профессоровъ заставить учить. Если въ университетѣ 1000 негодяевъ, которые не желаютъ учиться и препятствуютъ 7000-мъ, которые не могутъ съ негодями справиться, то можно сказать смѣло, что правительство не пользуется властью, которая у него въ рукахъ, что оно дѣйствуетъ незаконно и неправильно. Оно должно обезпечить желающимъ возможность учиться; Министерство должно вспомнить, что оно правительство Самодержца всей Россіи и что у него должно быть достаточно силы, чтобъ уничтожить какіе то центральные автономные органы. Функція нашей комисіи должна свестись къ тому, чтобъ указать на яркіе факты и повторять, требовать обезпеченія для учащихся прохожденія курса.

Кн. Н. Ф. Касаткинъ-Ростовскій. Добавлю, что есть педагоги, которые притворяются, что ни чего не видятъ. Напр. въ Кіевскомъ университетѣ царитъ полная анархія, а профессора дѣлаютъ видъ, что читаютъ лекціи, а выходятъ изъ аудиторіи, какъ только вошли. Присоединяюсь къ мнѣнію, что если автономія порождаетъ одну смуту, ее надо уничтожить.

Гр. А. А. Бобринской. Угодно Съѣзду избрать въ комисію 7 членовъ? Сегодняшнія пренія дали комисіи нѣсколько важныхъ руководящихъ указаній; желательно, чтобъ онѣ нашли

себѣ мѣсто въ резолюціи комисіи по этому вопросу, а что наша резолюція будетъ выслушана тамъ, гдѣ слѣдуетъ, я убѣжденъ глубоко.

Съѣздъ соглашается и выбираетъ: А. А. Нарышкина, Н. Ч. Заіончковскаго, П. Н. Семенова, кн. П. Л. Ухтомскаго, кн. Д. Н. Цертелева, М. Ф. Пегелау, кн. Н. Ф. Касаткина-Ростовскаго и Савелова.

Засѣданіе закрывается.

ЖУРНАЛЬ № 8

III Съезда Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ.

Засѣданіе 31-го Марта 1907 года.

Предсѣдательствуетъ Гр. А. А. Бобринской.

Предсѣдатель. Позвольте объявить засѣданіе открытымъ и приступить къ докладу о Крестьянскомъ Банкѣ.

А. И. Зыбинъ читаетъ докладъ о дѣятельности Крестьянскаго Банка.

Кн. П. Л. Ухтомскій. Позвольте сказать нѣсколько словъ по поводу 1-го отдѣла предложеній доклада о мѣрахъ законодательныхъ. Въ § I предлагается ходатайствовать о томъ, чтобъ землей чрезъ посредство Крестьянскаго Банка снабжались крестьяне нуждающіеся безъ доплатъ; слѣдовательно крестьяне, болѣе обезпеченные, будутъ исключены изъ числа покупателей. Я же думаю, желательно помогать не однимъ малоземельнымъ, но и тѣмъ, кто имѣетъ извѣстный достатокъ. Крестьянскій Банкъ теперь раздѣляетъ покупателей на двѣ категоріи,—отъ обезпеченныхъ требуетъ доплаты, отъ необезпеченныхъ не требуетъ. Врядъ ли мѣра, предлагаемая Совѣтомъ, успокоитъ крестьянъ и будетъ выгодна, ибо прежде всего кругъ покупателей сократится; кромѣ того состоятельные поддерживаютъ цѣны на рынкѣ и если вы ихъ снимете съ рынка, цѣны упадутъ. Напримѣръ, у насъ въ Казанской губерніи наиболѣе высока продажа земли чувашамъ потому, что они деньги копятъ и платятъ на 10⁰%, 20⁰% и 30⁰% дороже за землю, чѣмъ поднимаютъ цѣны, а это продавцамъ выгодно. Если вы этихъ покупателей устранили, цѣны падутъ. Затѣмъ Совѣтъ предполагаетъ, что нужно остановить безпредѣльное дробленіе надѣловъ по душамъ. Это трудно да и врядъ ли нужно; судя по статисти-

ческимъ отчетамъ, въ Россіи этого безконечнаго дробленія не существуетъ, средній размѣръ доли, приходящійся на дворъ, не ниже того, который былъ въ 61 году, а пожалуй потому, что часть населенія забросила земледѣліе, то земли можетъ быть и больше, чѣмъ въ 61 году, такъ что дробленія собственно нѣтъ, оно встрѣчается въ отдѣльныхъ случаяхъ. Нѣтъ его ни во Франціи, ни въ Германіи, при свободѣ дробленія; такъ что не слѣдуетъ этого опасаться въ особенности послѣ закона 9 Ноября. Съ другой стороны такимъ ограниченіемъ наиболѣе энергичные и способные крестьяне были бы связаны по рукамъ и ногамъ: какъ можетъ такой крестьянинъ увеличить свой надѣлъ, если участки будутъ не дробимые? Онъ станетъ еще болѣе алчнымъ взглядомъ смотрѣть на наши владѣнія. Затѣмъ, я хотѣлъ сдѣлать замѣчаніе относительно пункта второго, именно насчетъ освобожденія земли отъ воздѣйствія междоународнаго капитала. Мнѣ кажется, что жалуются напрасно, что междоународный капиталъ работаетъ въ Россіи; бѣда не въ этомъ, а въ томъ, что онъ слишкомъ слабо работаетъ. Россія ограждена стѣной пошлинъ, междоународный капиталъ не проникаетъ къ намъ, и мы находимся въ рукахъ мѣстныхъ капиталистовъ—ростовщиковъ. Пунктъ 3-й на первый взглядъ кажется выгоднымъ, но позвольте обратить вниманіе ваше на слѣдующія цифры. Буду брать средній срокъ ссудъ—60 лѣтъ. $4\frac{1}{2}\%$ съ погашеніемъ на каждые 100 р. въ—60 лѣтъ составятъ общій взносъ въ 270 р. При пониженіи $\%$ —а погашенія, положимъ на $0,1\%$ придется значительно удлинить срокъ ссуды и въ общемъ переплатить можетъ быть не 270 р., а 400 р.; все въ томъ и заключается, что погашеніе будетъ ничтожно, а удлиненіе срока громадно. Сумма возрастетъ вдвое въ 100 лѣтъ. Поэтому я считаю, что такой проектъ врядъ ли можетъ имѣть серьезное значеніе. Слѣдуетъ понизить, но не процентъ погашенія, а процентъ роста; а ипотечный срокъ слѣдуетъ не удлинять, чтобъ человѣкъ имѣлъ надежду при жизни выпутаться, иначе 3 поколѣнія возьмутъ на себя ярмо долга. Относительно мѣръ распорядительнаго характера, важенъ § 13 (читаетъ:) «Децентрализація дѣла въ видахъ его ускоренія путемъ предоставленія Отдѣленіямъ разрѣшать ссуды своей властью за

исключеніемъ случаевъ жалобъ заинтересованныхъ сторонъ и разномыслія въ самихъ Отдѣленіяхъ». Дѣйствительно, служащіе въ Крестьянскомъ Банкѣ говорятъ, что у нихъ въ Банкѣ настоящій адъ. Благодаря децнентрализациі дѣла, этого не будетъ, а потому эта мѣра неотложна.

А. Н. Брянчаниновъ. Записка настолько обширна, обстоятельна и такъ талантливо написана, что нельзя не высказать благодарности автору или авторамъ, если таковымъ является весь Совѣтъ. Я съ своей стороны сожалею, что мы не познакомились съ запиской до ея чтенія. Она возбуждаетъ столько разнохарактерныхъ вопросовъ, что трудно въ нихъ скоро ориентироваться, и пренія по запискѣ вѣроятно затянутся. Поэтому я предлагаю остановиться на общихъ соображеніяхъ, которыя вытекаютъ изъ чтенія всей записки. Трудно сдѣлать болѣе рѣзкую критику современнаго правительства, чѣмъ это сдѣлано въ запискѣ. Тутъ доказано, что совершенно произвольно съ разрѣзъ не только съ землевладѣльческими интересами, но и съ интересами государственными, землевладѣніе приносится въ жертву преходящимъ политическимъ тенденціямъ. Для коррективы ошибокъ бюрократическаго строя создали народное представительство, но это представительство, выработанное по формѣ, задуманной тѣмъ же бюрократическимъ учрежденіемъ, вышло не столь удовлетворительнымъ, какъ Россія могла бы его создать при даже низкой современной ея культурѣ. Между тѣмъ намъ предлагается обратиться съ указаніемъ къ тому же неспособному правительству; какіе практическія послѣдствія могутъ изъ этого выйти? Ровно никакихъ. Далѣе, въ запискѣ указывается на неправильную дѣятельность агентовъ Крестьянскаго Бана; но нужно замѣтить, что давно это было указано тѣми частными лицами, которыя страдали отъ дѣйствій агентовъ и жаловались на нихъ, защищая свое право, какъ могли, но защиты нигдѣ не нашли. Дѣятельность Банка давно шла въ разрѣзъ съ цѣлями, которыя здѣсь изложены, и Банкъ продолжалъ преслѣдовать свои цѣли. Хотя мы имѣемъ представителей земства и дворянства въ Государ. Совѣтъ, которые могли бы внести коррективы въ этотъ дѣлъ, но извѣстно, что Гос. Совѣтъ лишь одно звено законодательнаго органа, другое звено при совре-

менномъ его состояніи врядъ ли можетъ дать практическія указанія. Поэтому я не понимаю, какую цѣль преслѣдовалъ Совѣтъ, предлагая высказывать теоретическія положенія, которыя несомнѣнно лишь возбуждаютъ на весь классъ землевладѣльцевъ негодованіе тѣхъ классовъ, которые заинтересованы въ уменьшеніи вліянія землевладѣльцевъ на мѣстахъ, именно тѣхъ классовъ, которые примѣшиваютъ вопросъ аграрный и экономическій къ чисто политическимъ вопросамъ. Я думаю, Съѣздъ можетъ высказываться по такимъ вопросамъ, имѣя опредѣленную цѣль, которой можетъ достигнуть. Можетъ быть Совѣтъ дастъ указанія, какимъ путемъ онъ это намѣренъ сдѣлать.

Въ частности, обращаюсь къ мѣрамъ законодательнымъ. § 1-ый говоритъ: «Передача ипотечнаго кредита съ уничтоженіемъ его сословнаго характера въ вѣдѣніе особаго высшаго государственнаго учрежденія народнаго хозяйства» и т. д. Эта мысль не особенно понятна. Такое высшее учрежденіе существуетъ въ образѣ министерства землеустройства и земледѣлія, главноуправляющій котораго входитъ въ составъ Совѣта Министровъ. Аграрная политика составляетъ часть общей политики и не можетъ идти отдѣльно. Можетъ быть Совѣтъ хочетъ составить особый выборный органъ, который былъ бы компетентенъ разрѣшать эти вопросы или можетъ быть онъ хочетъ соединить дѣятельность Крестьянскаго Банка съ дѣятельностью Министерства Земледѣлія и Землеустройства; или Совѣтъ предполагаетъ другое какое либо учрежденіе? Во всякомъ случаѣ, мысль эта должна быть болѣе развита, чѣмъ это сдѣлано въ § 1-мъ. Въ вопросѣ объ изданіи закона о недробимости участковъ, я вижу указаніе на то, что мнѣнія членовъ Совѣта раздѣлились. Интересно знать, на какомъ принципиальномъ разногласіи остановился Совѣтъ, почему иные члены были за, другіе противъ проекта, и почему онъ принятъ такъ, какъ здѣсь изложено; можетъ быть подробное освѣщеніе вопроса облегчило бы намъ рѣшеніе его. Дальше, кн. Ухтомскій упоминалъ о роли международного капитала, и о томъ, что мы не живемъ отдѣльной отъ Европы жизнью. Я думаю, это доказывается тѣми долговыми обязательствами, который самодержавный строй возложилъ на Россійскую имперію, обязательства, по которымъ пла-

тежъ обходится въ 380 милліоновъ въ годъ; если будутъ продолжать заключать ежегодно такіе займы помимо общественнаго контроля, врядъ ли можно считать такой порядокъ вещей нормальнымъ. Предполагать, что мы можемъ устранимся отъ международнаго хозяйства денежнаго и ввести особую бумажную систему обращенія, которая не была бы обезпечена золотомъ, есть дилемма, рѣшенная подавляющимъ числомъ финансистовъ въ обратную сторону. Нельзя поэтому сочувствовать 2-му §-у, который вѣроятно имѣлъ въ виду проектъ полковника Ничволодова, проектъ введенія въ Россіи новой денежной системы на другихъ началахъ, имѣющихъ цѣлью оградить Россію въ финансовомъ отношеніи Китайской стѣной. Не пускаюсь въ обсужденіе такого проекта по существу—для этого потребны дни, а нечасы.

Относительно мѣръ распорядительнаго характера, я останавлиюсь на указаніи характерномъ относительно оцѣнщиковъ, подговаривающихъ крестьянъ. Было бы въ высшей степени интересно, если намъ были бы даны точныя данныя гдѣ, какъ это происходило, кто пострадавшіе. Если можно было бы доказать, что, несмотря на жалобы, не было принято мѣръ противъ такой агитаціи, то это было бы вопіющимъ фактомъ. Но теперь сильный фактъ представляется въ освѣщеніи слабомъ, и я просилъ бы Совѣтъ выяснитъ этотъ вопросъ. Для меня также непонятенъ § 7-ой, гдѣ говорится о лѣсныхъ участкахъ. Вопросъ весьма важный, потому что лѣсныя площади играютъ серьезную роль по отношенію къ землямъ пахатной и луговой. Эти послѣднія оцѣнивать легко, по отношенію же къ лѣснымъ участкамъ вопросъ представляется болѣе спорнымъ. Пунктъ 7-ой гласитъ: «Точное опредѣленіе пріемовъ оцѣнки лѣсныхъ платежей по доказанной ихъ цѣнности и доходности». Интересно знать, кто будетъ компетентнымъ лицомъ для доказательства цѣнности и доходности участковъ? Если явятся вершителями дѣла тѣ же чиновники Крестьянскаго Банка, то я не вижу, какъ можно дѣло улучшить. Очевидно должны быть другія лица, или гарантіи, что чиновники эти будутъ дѣйствовать по строгой справедливости. § 14 гласитъ: «принятіе энергичныхъ мѣръ противъ агит-

таціонной дѣятельности агентовъ Крестьянскаго Банка». Не разумѣется ли здѣсь полицейское воздѣйствіе? Едва ли удобно принимать такія мѣры, а слѣдуетъ дать пострадавшимъ возможность защищать свои права. Я закончу тѣмъ, что общія фразы безъ доказательствъ точными примѣрами могутъ произвести не-пріятное впечатлѣніе. Почему авторы записки упустили изъ вида Землеустроительныя Коммисіи? А между тѣмъ онѣ то и служатъ для цѣли перехода земель частновладѣльческихъ въ руки крестьянъ и Крестьянскаго Банка. Эти коммисіи учреждены въ междодумскій періодъ безъ совѣщанія съ общественными организаціями. О нихъ ничего не сказано въ докладѣ, а между тѣмъ роль землеустроительныхъ коммисій будетъ рѣшающая, ибо правительство ихъ установило и онѣ будутъ закрѣплены народными представителями, которые не имѣютъ противъ нихъ возраженій, но стремятся только видоизмѣнить ихъ въ желательномъ для демократическихъ задачъ смыслѣ, а именно стремятся къ ослабленію частновладѣльческаго элемента въ ихъ составѣ. Взаимоотношеніе коммисій и Банка представляется краеугольнымъ камнемъ, и то или другое отношеніе, видоизмѣненіе правъ коммисіи представляется существеннымъ. Пока ограничиваюсь этими замѣчаніями, надѣясь, что Совѣтъ дастъ нужныя разъясненія.

В. Н. Шеншинъ. Попробую выступить въ роли защитника Крестьянскаго Банка съ трехъ точекъ зрѣнія: 1) Крестьянскій Банкъ въ настоящее время заваленъ столькими сдѣлками и предложеніями, по отзыву служащихъ въ немъ, что ему интересно сейчасъ даже вовсе прекратить свою дѣятельность, чтобъ минимумъ въ теченіе двухъ лѣтъ раздѣлаться съ тѣмъ количествомъ земли, которое сосредоточено въ его рукахъ. 2) Благодаря препятствіямъ, которыя ставитъ Крестьянскій Банкъ по покупкѣ имѣній, многія отдѣльныя личности конечно страдаютъ, но за то, благодаря этимъ же препятствіямъ, многіе удерживаются отъ продажи имѣній. Недавно въ Мценскѣ разстроились двѣ сдѣлки благодаря тому, что Банкъ не принялъ той высокой цѣны, которую владѣльцы просили. Они были очень разочарованы, а я поздравлялъ ихъ, потому что по крайней мѣрѣ лишняя культурная сила остается въ нашемъ уѣздѣ. 3) Я ничего не

могу сказать противъ того, что Банкъ выплачиваетъ продавцамъ бумагами. Конечно правильнѣе было бы платить деньгами по болѣе низкой цѣнѣ, чѣмъ фиктивно поднимать цѣну; но осуждать Банкъ за низкую оцѣнку нельзя; Банкъ не скрываетъ, что бумаги на биржѣ стоятъ ниже номинальной цѣны, и кто хочетъ получить болѣе высокую цѣну, пусть такъ и просить; но Банкъ долженъ считаться со своимъ финансовымъ положеніемъ, и съ тѣмъ, обстоятельствомъ насколько ему нужна земля. Онъ долженъ очевидно преслѣдовать, свои выгоды а потому, если деньги поднялись въ цѣнѣ, то его винить нельзя въ пониженіи оцѣнки. Что касается возраженія, что 6⁰/₀ обязательства реализуются довольно трудно, то долженъ сказать, что теперь они стоятъ довольно хорошо на биржѣ и кажется трудности для реализаціи ихъ не предвидится. Конечно, бываютъ случаи, что за произведенные въ имѣніи расходы Банкъ расплачивался закладными листами, но иногда приходилось видѣть обратное, когда Банкъ какъ за доходъ отъ имѣнія, такъ и за расходы, произведенныя на посѣвъ урожая, расплачивался деньгами. Я скорѣе осуждаю дѣятельность Банка не столько за его отношеніе къ землевладѣльцамъ, у которыхъ онъ покупаетъ землю, какъ за его отношеніе къ крестьянамъ, которымъ продаетъ ее. Если Крестьянскій Банкъ есть кредитное учрежденіе, преслѣдующее не только свой интересъ а общегосударственный, то онъ долженъ эти общегосударственные интересы и соблюдать. Съ этой точки зрѣнія дѣятельность Банка заслуживаетъ осужденіе; напримѣръ, продажа товариществамъ земли на условіяхъ общиннаго землевладѣнія. Мнѣ кажется Крестьянскій Банкъ могъ бы, не исключая и самыхъ экстренныхъ случаевъ, ввести какъ правило въ свою практику, чтобъ продажа земель крестьянамъ производилась на личномъ владѣніи и притомъ при отграниченіи владѣній, при образованіи отрубныхъ участковъ, самостоятельныхъ хозяйствъ. Съ этой точки зрѣнія дѣятельность Банка преступна. Я согласенъ съ дворяниномъ Брянчаниновымъ, что въ докладѣ есть опущеніе относительно дѣятельности землеустроительныхъ комиссій, ихъ докладъ не принялъ во вниманіе. Но мнѣ представляется, что Крестьянскій Банкъ есть учрежденіе государственное, какимъ являются и землеустроительныя комиссіи, и мнѣ кажется, что при

оцѣнкахъ Банка, равно какъ и въ постановленіяхъ землеустроительныхъ комиссій одно учрежденіе должно довѣрять другому, иначе весь государственный механизмъ пойдетъ вкривь и вкосъ. Что касается дробленія участковъ, то я согласенъ съ кн. Ухтомскимъ, высказавшимъ, что нѣтъ опасенія, чтобъ образовались безконечно мелкія хозяйства; этого можно опасаться столько же, сколько свободного отчужденія крестьянскихъ земель. Я стою за свободу отчужденія, какъ стою и за неприкосновенность собственности. Чтобъ земли не сосредоточились въ рукахъ кулака, я вижу выходъ въ родовомъ выкупѣ, который можно было бы учредить для крестьянъ отдѣльной общины или семьи; во всякомъ случаѣ, участки будутъ продаваться, этого невозможно избѣжать. Безземельный пролетаріатъ образуется, и за его счетъ, не только за нашъ счетъ, будетъ развиваться крестьянское земледѣліе. Мнѣ приходилось видѣть столько земледѣльцевъ, которые земли не воздѣлываютъ. Въ заключеніе укажу на мнѣніе одного очень умнаго крестьянина, который сказалъ какъ-то: «Мой батько былъ дурной, что земли не пріобрѣлъ». Это говоритъ крестьянинъ, у котораго всего 3 десятины надѣльной земли, но онъ надѣется купить. Дальше онъ сказалъ: «всѣ раздачи, всѣ хлопоты, чтобъ дать малоземельнымъ земли не приведутъ ни къ чему. Хорошій пріобрѣтетъ, а дурной только гадить будетъ землю». Съ этимъ я долженъ всецѣло согласиться.

Д. Н. Кованько. Мнѣ казалось аномаліей, что дворянское общество занимается вопросомъ о Крестьянскомъ Банкѣ. Лучше заниматься вопросомъ о Дворянскомъ Банкѣ, о Крестьянскомъ же Банкѣ постолько, поскольку онъ касается нашего сословія. Совершенно вѣрно, что съ появленіемъ въ Россіи революціи явилась паника землевладѣльцевъ, которая воздѣйствовала и на слабые элементы дворянства; послѣдніе, не имѣя достаточно силы, чтобы перенести революціонное время, кинулись избавляться отъ той силы и крѣпости, которая поддерживаетъ наше сословіе и даетъ ему возможность имѣть голосъ въ государствѣ и настолько поддерживаетъ, что правительство именно поэтому всегда съ ними считалось. Паника заставила сразу массу лицъ продавать свои земли; наплывъ предложеній поставилъ Крестьянскій Банкъ въ очень затруднительное положеніе, и

появились жалобы и обвиненія. Естественно, что при такихъ условіяхъ были и жертвы—это печально, но неизбѣжно: разъ кто не имѣетъ стойкости держаться на высотѣ, тотъ конечно при нѣкоторыхъ условіяхъ заслуживаетъ сожалѣнія, и по нашему славянскому мягкосердію, мы стремимся ему помочь, забывъ, что твердое дворянское дѣло есть удержаніе собственности въ рукахъ дворянъ. А мы, сердобольные, схватились за этотъ вопросъ, стали разбирать невыгодныя стороны дѣятельности Крестьянскаго Банка, чтобъ по возможности облегчить сдѣлки и продажи, этимъ самымъ помогая нашему сословію избавляться отъ своихъ земель. Естественно, если я бѣгу отъ своей земли и помощь мнѣ представляется, я ухватываюсь за нее, не рассуждая, что эта помощь мнѣ вредна, избавляюсь отъ имѣнія и благославляю судьбу; но для государства подобный переходъ земли изъ культурныхъ рукъ въ некультурныя врядъ ли полезенъ. Я всегда относился хладнокровно къ этимъ обвиненіямъ Крестьянскаго Банка. Разумѣется, такъ какъ дворянство не есть узко-сословное учрежденіе, а стоитъ во главѣ государственнаго строя и навѣрно заботится о пользѣ государственной, то намъ подобаешь говорить о Крестьянскомъ Банкѣ и объ его дефектахъ. Однако здѣсь мы наталкиваемся на обстоятельство, о которомъ говорилъ дворянинъ Брянчаниновъ: ни одинъ законопроектъ не можетъ осуществиться безъ Государственной Думы; если проектъ будетъ идти въ ущербъ нашимъ интересамъ, Государственная Дума его приметъ, если же онъ будетъ полезенъ дворянскому сословію, то нѣтъ сомнѣнія, что такой проектъ не пройдетъ. Конечно, кромѣ проведенія проекта законодательнымъ порядкомъ, на нашей обязанности можетъ лежать разборъ незаконныхъ дѣйствій и неурядицъ, существующихъ въ Крестьянскомъ Банкѣ и выставленія ихъ на показъ лицамъ, власть имѣющимъ, чтобъ они приняли надлежащія мѣры къ прекращенію этихъ неурядицъ. Впрочемъ на принятіи мѣръ, облегчающихъ продажу дворянскихъ земель, я не настаиваю. Я не вхожу затѣмъ въ детали относительно продажи крестьянамъ своихъ участковъ; пускай дробятся до крайности, потому что у нихъ явится само-дѣятельность—слабые погибнутъ, а другіе останутся на мѣстахъ, и это будетъ консервативный элементъ страны.

О. Д. Дурново. Мнѣ кажется, что Крестьянскій Банкъ не будетъ хорошо дѣйствовать ни для крестьянъ, ни для дворянъ, пока будетъ находиться въ томъ положеніи, какъ сейчасъ, а именно въ подчиненномъ положеніи по отношенію къ Министерству Финансовъ. Министерство Финансовъ будетъ несомнѣнно соблюдать свою пользу и свои интересы, а интересы Министерства—возможно большая экономія расходованія средствъ. Покуда Банкъ въ такомъ подчиненіи, онъ не можетъ исполнить своего прямого назначенія. Какъ продающій, такъ и покупающій должны считаться съ землеустроительными комиссіями, которыя находятся въ вѣдѣніи министерства земледѣлія. Я только что былъ у кн. Васильчикова, и оказывается, что онъ не можетъ воздѣйствовать ни на то, ни на другое учрежденіе. Конечно, если такъ будетъ стоять дѣло, ни дворянство, ни крестьянство не можетъ быть довольно дѣятельностью Банка. Поэтому думаю, что на эту сторону должно быть обращено главное вниманіе, ибо реформы, предложенныя Совѣтомъ, безъ этого не могутъ быть осуществимы.

Д. В. Хотяинцевъ. Очень близко интересуюсь земледѣліемъ вообще, а въ частности тѣмъ кредитомъ, въ которомъ въ настоящее тяжелое время единственное обезпеченіе успѣховъ земледѣлія, я зорко слѣдилъ за всѣми происходившими послѣднее время явленіями, и мнѣ было очень интересно встрѣтить здѣсь массу заявленій и указаній въ докладѣ Совѣта. Не буду останавливаться на каждомъ пунктѣ. Я хочу обратить ваше вниманіе лишь на капитальный вопросъ, обойденный въ запискѣ. Здѣсь не говорится о такомъ серьезномъ обстоятельстве, какъ различные взгляды Банка на оцѣнку дворянскихъ имѣній, принимаемыхъ только въ залогъ, и тѣхъ, которыя обречены на продажу крестьянамъ. Тамъ, гдѣ нужна для крестьянъ земля, оцѣнка имѣетъ совершенно особыя основанія; при этомъ Банкъ напередъ объявляетъ иногда, что не потребуетъ уплаты всей ссуды, которую даетъ крестьянамъ.—половину придется подарить. Крестьянинъ это сознаетъ и это сознаніе развращаетъ его самымъ кореннымъ образомъ. Во вторыхъ, самый кредитъ Банка, его условія не согласуются съ природой землевладѣнія; каждому извѣстно, что земля, кромѣ развѣ исключительныхъ условій, какъ

на Кавказѣ, всегда приносить въ годъ одинъ урожай. Съ этимъ урожаемъ доходъ долженъ соразмѣряться, и каждый долженъ приноравливать къ нему свои платежи, т. е. разъ въ годъ; по уставу же Банка предполагается два платежа, независимо отъ полученія дохода. Скажутъ, что это то же самое,—что доходъ разбить на двѣ части, «найдите время для ликвидированія своего урожая». Но бѣда въ томъ, что земля не каждый годъ даетъ доходъ, ибо на 7 лѣтъ приходятся 2 года неурожая; проценты съ неурожайныхъ лѣтъ слѣдовало бы оставлять по крайней мѣрѣ безъ сопровожденія ихъ пеней, ибо за тѣ неудачи, которыя постигаютъ землевладѣльца не по его вниѣ, а по самой природѣ землевладѣнія, наказывать землевладѣльцевъ пенями является абсурдомъ. Я эту мысль буду развивать, когда этотъ вопросъ будетъ поставленъ на очереди. Далѣе здѣсь поднимался вопросъ о зависимости земельного кредита отъ биржи. Этотъ вопросъ поднять своевременно, о немъ надо толковать, но разрѣшить его кореннымъ образомъ трудно, такъ какъ вопросъ спеціальнѣй, надо внести много труда и времени для установленія иной системы уплаты долга, а не той, которая принята въ кредитѣ государственномъ, приноравленномъ къ кредиту коммерческому. Кредитъ земледѣльческій конечно нельзя приноравливать къ коммерческому кредиту, ибо въ коммерческомъ дѣлѣ капиталъ имѣетъ оборотъ два, три раза въ годъ, и извѣстная часть дохода остается въ рукахъ владѣльца. Земля же какъ сказано, даетъ доходъ одинъ разъ въ годъ, да и то не всегда. Я бы предложилъ, на примѣръ, что владѣльцамъ слѣдуетъ поставить въ обязанность не ту скалу, которая имъ предъ- является на 66 лѣтъ; надо вѣдь принять во вниманіе, что земля приноситъ каждый годъ разные проценты, и если требованія платежей срочныя, а доходность не строго-срочная, то результатъ можетъ быть провалъ экономической жизни. слѣдуетъ владѣльцу самому опредѣлить *minimum* или *maximum* срока, въ который онъ можетъ погасить капиталъ; и затѣмъ уже совершать новый договоръ о платежѣ процентовъ. Одинъ владѣлецъ выбралъ бы на примѣръ 20 лѣтъ, другой 25, третій 15. А то меня обрекаютъ, вѣрнѣе обрекаютъ три поколѣнія на 60-лѣтній платежъ по залoгу. Правда, мнѣ возразятъ, что я

могу досрочно заплатить. Да, конечно, но здѣсь важна и нравственная сторона дѣла: является мысль, что я какъ нибудь свой вѣкъ проживу, забывая о томъ, что внука моего или правнука ждетъ нищета, безчестное банкротство.

Обращаю вниманіе еще и на другой вопросъ, — именно на привилегированное положеніе, которое создается общинамъ при покупкѣ земель при посредствѣ Крестьянскаго Банка. Когда возникаетъ вопросъ объ отрубныхъ участкахъ (по моему не имѣющей почвы подъ собой) по сосѣдству на примѣръ съ вашими землями, то достаточно установить необходимость устройства каждому домохозяину отдѣльнаго хозяйства, чтобъ имѣть права захватить вашу частную собственность, подъ предлогомъ, что она вкрапывается въ земли, нужныя для отрубныхъ участковъ; тогда вы должны преклониться предъ общественнымъ интересомъ, ибо ваша земля захала, куда не слѣдовало; дѣло, однако, въ томъ, что ее окружили, посредствомъ покупокъ Крестьянскаго Банка, и конечно такимъ образомъ вы будете вкраплены. Но такимъ способомъ можно все отнять; это плохой обходный путь, и для cadaго прозрачный, бѣлыми нитками шитый. Видя все это, нельзя не сдѣлать общаго вывода, что правительство беретъ на себя непосильную задачу регулировать частную жизнь, въ такихъ сторонахъ, какъ экономическая, основой которой является земледѣліе; такая политика никогда хорошихъ результатовъ не приносила; стоитъ вспомнить, какъ гр. Аракчеевъ нормировалъ жизнь своими экономическими законами, результатомъ чего оказался самый безобразный финалъ. Если бы правительство и задалось задачей всѣхъ уравнивать, то никогда бы этого не достигло, и на слѣдующій же день уравнианіе это было бы нарушено.

Что же требуется? Требуется серьезная перемѣна, но внѣ условій, о которыхъ трактуетъ наше Министерство. Надо, чтобъ земледѣліе приняло болѣе автономное положеніе, нельзя ему быть руководимымъ семью няньками, которыя суть рожденіе Петербурга и ничего въ земледѣліи не понимаютъ. Надо эту область отдать въ управленіе общественное, и общество само сѣумѣетъ управиться. Я не изъ тѣхъ господъ либераловъ, которые желали бы вездѣ видѣть общественныхъ представителей, но я изъ тѣхъ,

которые признають самостоятельность единицъ въ частной жизни и не любятъ, когда въ ихъ карманѣ распоряжаются. Несомнѣнно, что карманомъ частнаго лица нельзя управлять никакими законами, тутъ свобода является плодомъ естественныхъ требованій, калѣчить жизнь нельзя, это раззорить страну окончательно. У насъ на Руси есть готовые милліарды для помощи землевладѣнію, но ими не хотятъ воспользоваться. Возьмемъ на примѣръ общественные капиталы. Если собрать и подсчитать за десять лѣтъ суммы, которыя казна жаловала отдѣльнымъ кредитнымъ учрежденіямъ земскимъ и общественнымъ на организацію меліораціи, то вы увидите, что вышло около 300 милліоновъ. Обратите вниманіе на продовольственный вопросъ—развѣ это не спеціально земледѣльческій вопросъ. Въдь не только губерніи, но и отдѣльные города имѣютъ свои капиталы: можно конечно сказать, что эти капиталы въ расходѣ; но при болѣе правильныхъ, улучшенныхъ условіяхъ управленія ими эти капиталы могутъ возрасти въ болѣе солидныя цифры. Когда будетъ земледѣліе поставлено въ болѣе автономное положеніе, оно само въ себѣ найдетъ источникъ жизни, а не благодаря нянькамъ, которыхъ наше правительство даетъ въ видѣ учрежденій вродѣ землеустроительныхъ комиссій. Я читалъ вкратцѣ проектъ министерства земледѣдія о привлеченіи общественныхъ силъ и капиталовъ къ заботамъ о земледѣліи и нахожу что это еще очень слабая попытка къ окончательному выходу—Національному Банку. Мы знаемъ изъ исторіи Зап. Европы, что въ то время, когда страна не была въ состояніи платить по своимъ обязательствамъ, возникалъ Національный Банкъ, и страна съ этого момента дѣлалась сильной и богатой.

А. И. Зыбинъ. Мое положеніе весьма затруднительно, ибо приходится сразу возражать на массу разнообразныхъ заявленій, которыя сдѣланы по поводу доклада, изъ которыхъ одни были принципиальнаго характера, другія касались подробностей. Поэтому прошу извинить, если не буду, можетъ быть, послѣдовательнымъ въ своихъ возраженіяхъ. Коренной вопросъ, который былъ затронутъ г.г. Шеншинымъ и Кованько, надо рѣшить прежде всего, ибо онъ есть исходная точка всѣхъ разсужденій, а именно: нужно ли помогать Крестьянскому Банку въ его

дѣтельности скупки земель путемъ облегченія сдѣлокъ. Было сказано: слава Богу, если Крестьянскій Банкъ затрудняетъ переходъ земель изъ культурныхъ рукъ къ некультурные; другіе же говорили: нѣтъ, не слава Богу, а было бы слава Богу, если бы онъ помогалъ землевладѣльцамъ, которые нуждаются, путемъ продажи части своихъ земель избѣгнуть нужды. Это двѣ совершенно различныхъ точки зрѣнія, и надо остановиться на одной изъ нихъ, а не разбиваться. Я напому Съѣзду, что докладъ составленъ не по инициативѣ совѣта, а по инициативѣ перваго съѣзда уполномоченныхъ, который занялся этимъ вопросомъ, хотя не подробно, но тѣмъ не менѣе далъ Совѣту порученіе его разработать, а также далъ нѣкоторые директивы; директивы эти были такого рода, что Совѣтъ долженъ былъ въ своей работѣ принять вторую точку зрѣнія, о которой только что я говорилъ, и изыскать способы, чтобъ Крестьянскій Банкъ помогалъ отдѣльнымъ дворянамъ избавляться отъ нужды, въ которую они были силою вещей поставлены. Въ этомъ направленіи отвѣчали и почти всѣ дворянскія общества, къ которымъ Совѣтъ обратился въ свое время, чтобъ установить взглядъ дворянства. Къ сожалѣнію, изъ 32 обществъ отвѣтило только 8, но всѣ 8, указывая на разные дефекты дѣтельности Крестьянскаго Банка, коренящіеся и въ порядкѣ управленія и въ законодательной постановкѣ дѣла, жаловались главнымъ образомъ на затрудненія, которыя встрѣчаетъ процессъ продажи земель. Съ этой точки зрѣнія смотрѣлъ и Совѣтъ. Конечно, если смотрѣть съ широкой государственной точки зрѣнія, то слѣдуетъ признать весьма нежелательнымъ, чтобъ государственныя учрежденія способствовали переходу площадей культурныхъ въ руки некультурныя, и я лично этотъ взглядъ раздѣляю. Но кромѣ общегосударственной точки зрѣнія, на которую слѣдовало бы можетъ быть встать съ высоты дворянской трибуны, есть масса единичныхъ интересовъ, также дворянскихъ. Вѣдь, дворянство, какъ сословіе, состоитъ изъ отдѣльныхъ единицъ, которые суть земельные собственники. Въ настоящее время, благодаря экономическимъ условіямъ послѣднихъ 30 лѣтъ, и политическимъ послѣднихъ двухъ лѣтъ, отдѣльные дворяне поставлены въ безвыходное положеніе, и казалось бы, дворянству въ его со-

вокупности слѣдовало бы помогать найти этимъ отдѣльнымъ дворянамъ выходъ. Однимъ изъ пособниковъ выхода изъ тяжелаго положенія является Крестьянскій Банкъ; поэтому упорядоченіе Банка въ этомъ направленіи и есть съ одной стороны задача объединеннаго дворянства. Такимъ образомъ, я устанавливаю категорически эту отправную точку зрѣнія, изъ которой исходили всѣ наши работы.

Затѣмъ обращаюсь къ отдѣльнымъ замѣчаніямъ. Князь Ухтомскій указалъ, что въ мѣрахъ законодательнаго характера указаны, какъ основаніе для права покупки земель отъ Банка наличность нужды крестьянъ и будто бы проведена мысль, что не нуждающіеся не въ правѣ быть кліентами Банка. Между тѣмъ въ § 1-мъ говорится: «въ частности для крестьянъ забота объ обезпеченіи земель дѣйствительно нуждающихся посредствомъ продажи имъ земли изъ пріобрѣтеннаго уже Банкомъ фонда съ выдачей ссудъ въ полномъ размѣрѣ оцѣнки безъ доплатъ». Здѣсь конечно говорится о нуждающихся крестьянъ, но только потому, что для дѣятельности Крестьянскаго Банка самимъ закономъ поставлена цѣль—попеченіе о нуждающихся, а не объ обезпеченныхъ крестьянахъ; но отсюда вовсе не слѣдуетъ, чтоо́бъ Банкъ совсѣмъ уже не въ правѣ былъ продавать землю и крестьянамъ обезпеченнымъ. Напротивъ Банкъ, реформированный въ особое бѣзсословное государственное учрежденіе, какъ это и выражено въ § 1-мъ, долженъ имѣть въ виду не узкій интересъ сословный и даже одной неимущей части крестьянскаго сословія, а вообще интересъ землевладѣнія не только мелкаго, но и средняго и крупнаго. Помогая неимущимъ крестьянамъ путемъ надѣленія, Государственный Банкъ не отстраняется отъ помощи имущимъ крестьянамъ и вообще земельнымъ собственникамъ соответственными видами сельско-хозяйственнаго кредита. Цѣль Гос. Банка должна быть попечительно-культурная, а не коммерческая,—лишь бы нажить и не потерпѣть убытка—какъ сейчасъ. Вотъ изъ этой цѣли исходя, я и имѣю честь возразить на первое заявленіе Кн. Ухтомскаго.

Второе возраженіе касалось недробимости участковъ. Вѣрно, что это спорный вопросъ, дѣйствительно ли нужно защищать

недромимость мелкихъ участковъ или не нужно. Въ Совѣтѣ голоса раздѣлились; большинство высказалось за полную свободу продажи земель, а меньшинство, къ которому принадлежалъ я, указало, что желательно провести принципъ недробимости участковъ; оно имѣло въ виду, что культурныя хозяйственныя работы возможны только при извѣстномъ minimum'ѣ земельной территоріи, и разъ участокъ путемъ дробленія превращается въ пыль, то никакая культура не можетъ быть на немъ примѣняема. Вся задача въ настоящее время правительства сводится къ тому, чтобъ соединять мелкіе раздробленные участки крестьянскаго надѣла въ крупные, а не наоборотъ при обратной политикѣ безконечное дробленіе повлекло бы за собой нетрудоспособность большинства надѣловъ, и государство, которому легко будетъ предоставлять средства въ кредитъ подъ залогъ земельной единицы, представляющей извѣстную трудоспособную величину, будетъ затрудняться кредитовать такую единицу, которая этой трудоспособностью не будетъ обладать. Вотъ по этому то при реформѣ Крестьянскаго Банка и предположено провести принципъ недѣлимости мелкихъ земельныхъ участковъ.

Затѣмъ кн. Ухтомскій затронулъ финансовую сторону дѣла. Онъ заявилъ, что мы не должны стремиться къ освобожденію земли отъ вліянія международнаго капитала. Съ этой точкой зрѣнія расхожусь въ корнѣ. Съ каждой новой сдѣлкой, которая дѣлается чрезъ посредство Крестьянскаго Банка и Дворянскаго Банка, мы все время входили въ область власти международнаго капитала, ибо каждая бумага, выдаваемая Крестьянскимъ или Дворянскимъ Банкомъ 5% обязательствами, подлежащая въ своей цѣнности измѣненію по курсу на биржѣ, есть бумага, которая отдаетъ насъ въ власть этого капитала; это есть не болѣе, какъ рекомендательное письмо къ владѣльцамъ капитала, чтобы они ссудили деньги, владѣлецъ же капитала есть международная биржа; выдавая такія письма, мы ставимъ себя какъ должники въ полную власть кредитора—биржи. Между тѣмъ земля не можетъ быть въ рукахъ биржи, это слишкомъ опасное положеніе, ибо должникъ можетъ не выдержать и тогда земля уже фактически можетъ перейти въ власть представите-

лей международного капитала; а кто этот представитель, мы все знаем. Это вопрос серьезный, на немъ слѣдуетъ остановиться, и осторожнѣе всего было бы избрать комисію изъ лицъ противоположныхъ направленій, чтобъ разработать вопросъ со всехъ точекъ зрѣнія; ибо трудно намъ, которые не все знакомы съ дѣломъ, въ два часа придти по этому предмету къ определенному выводу.

Наконецъ, возражу и на заявленіе относительно удлиненія сроковъ ссудъ. Кн. Ухтомскій увѣряетъ, что удлиненіе сроковъ ссудъ вызоветъ минимальное пониженіе 0% а между тѣмъ увеличить общее количество уплачиваемыхъ денегъ. Я на это возражу, что съ удлиненіемъ срока ссуды примѣрно съ 50 лѣтъ до 60 лѣтъ, почти на $\frac{1}{2} 0\%$ уменьшится годовой платежъ. Крестьянину же это самое важное и гораздо важнѣе того соображенія, что онъ въ общемъ за 60 лѣтъ переплатитъ больше. Если онъ будетъ знать, что будетъ платежъ не 5 р. а $4\frac{1}{2}$ р. въ годъ, онъ даетъ болѣе высокую цѣну за землю; напр. если онъ можетъ платить, скажемъ, 5 р. съ десятины, то при годовомъ 0% 5, онъ купитъ землю за 100 р., если же ему позволять платить не 5 р. а 4 р. 50 к., то за ту же землю онъ дастъ 110 р. Очевидно, что и для землевладѣльца эта большая разница, ибо ему выгоднѣе увеличенная стоимость всего имѣнія. Совершенно вѣрно, что длинный срокъ ссудъ надолше закабальетъ, и я лично всегда стоялъ противъ долгосрочнаго кредита и за краткосрочный но съ другой стороны, никто не возбраняетъ вамъ, увеличивъ годовой платежъ или заплативъ досрочно часть долга, скорѣе выйти изъ кабалы. Въ Гос. Дворянскомъ Банкѣ, какъ извѣстно, три срока ссудъ и въ зависимости отъ этого мѣняется цифра годового платежа; если хотите меньше платить въ годъ, удлините срокъ, если можете платить больше—укоротите срокъ.

Этимъ исчерпываются мои возраженія кн. Ухтомскому. Перехожу къ возраженіямъ А. Н. Брянчанинова, который первыхъ спрашиваетъ, какъ по мнѣнію Совѣта правительство будетъ реагировать на предположенія дворянства, пойдетъ ли оно навстрѣчу его пожеланіямъ. По этому поводу Совѣтъ ничего определеннаго не можетъ сказать, онъ не входилъ въ сно-

шенія съ законодательной и исполнительной властью; но есть предположеніе, что Управляющій Крестьянскимъ и Дворянскимъ Банками желаетъ, чтобъ дѣятельность Банковъ была закономѣрна и въ интересахъ землевладѣнія, какъ крестьянскаго, такъ и частнаго. Есть основанія ожидать, что такой проектъ, какъ упорядоченіе дѣятельности Банка, встрѣтитъ сочувствіе въ его главномъ руководителѣ. Что касается Гос. Совѣта и Гос. Думы, то неизвѣстно, какъ они посмотрятъ на эти предположенія; впрочемъ, если руководствоваться тѣмъ, что законодательное учрежденіе выскажется можетъ быть противъ того или другого проекта, то вѣдь въ такомъ случаѣ не придется никакого проекта вносить. Второй вопросъ г. Брянчанинова былъ, какое вѣдомство имѣлъ совѣтъ въ виду, указывая въ 1 § на необходимость реформы. По этому поводу могу сказать, что Совѣтъ имѣетъ въ виду то неправильное положеніе, въ силу котораго Крестьянскій Банкъ, преслѣдуя землеустроительныя цѣли, находится въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ—учрежденія, которое преслѣдуетъ иныя, чисто фискальныя цѣли, не всегда совпадающія съ интересами земледѣлія. Совѣтъ полагалъ желательнымъ, чтобы все народное хозяйство было сосредоточено въ одномъ высшемъ вѣдомствѣ, которое бы и вѣдало всесословный ипотечный кредитъ, это было высказано впрочемъ, какъ мысль; подробности организаціи дѣла не подлежали обсужденію въ Совѣтѣ. Третій вопросъ г. Брянчанинова касался политической агитаціи мѣстныхъ агентовъ Банка. Въ докладѣ сказано, что агитація среди крестьянъ относится къ области такихъ фактовъ, каторые не могутъ быть доказаны съ данными въ рукахъ строго юридическимъ способомъ, потому что крестьяне никогда не подтверждаютъ того, что говорилъ имъ агентъ Банка, изъ страха отвѣтственности, совершенно намъ непонятнаго, но имъ понятнаго, но если бы г. Брянчаниновъ повѣрилъ на слово Членамъ Совѣта и другимъ дворянамъ, то получилъ бы большой рядъ указаній на возмутительные поступки агентовъ Крестьянскаго Банка среди населенія. Я лично принимаю на себя отвѣтственность, за то, что утверждаю, что указанные обстоятельства имѣли мѣсто. Что касается далѣе вопроса объ исчисленіи доходности лѣсныхъ площадей, въ справедливости

каковаго исчисленія въ будущемъ сомнѣвается г. Брянчаниновъ, то я полагаю, что безпристрастность оцѣнки въ этомъ случаѣ можетъ считаться обезпеченной, если будутъ приняты другіе §§ проекта Совѣта. Совѣтъ предлагаетъ установить состязательный процессъ въ вопросѣ объ оцѣнкахъ; съ одной стороны, Банкъ является покупщикомъ, съ другой стороны помѣщикъ продавцомъ, и каждый доказываетъ свое положеніе, цифру доходности и стоимости съ его точки зрѣнія, тогда не будетъ уже основанія говорить, что рѣшаютъ дѣло некомпетентные чиновники Банка. Наконецъ, на упрекъ г. Брянчанинова, что Совѣтъ упустилъ изъ виду землеустроительныя комиссіи, ничего о нихъ не сказавъ, могу возразить, что докладъ составленъ въ границахъ порученія Съѣзда и на основаніи данныхъ имъ директивовъ; Съѣздъ же поставилъ Совѣту задачей критику дѣятельности одного Крестьянскаго Банка. Исполняя пожеланія Съѣзда, Совѣтъ несомнѣнно, если Съѣзду будетъ это угодно, займется вопросомъ о землеустроительныхъ комиссіяхъ въ будущемъ.

Н. Ю. Шильдеръ-Шульднеръ. Прежде всего я долженъ предположить, что по спеціальному порученію Предсѣдателя Совѣта Министровъ, двѣ недѣли тому назадъ, въ Витебской губерніи мной собраны свѣдѣнія о всѣхъ недочетахъ въ дѣйствіяхъ Крестьянскаго Банка и землеустроительныхъ комиссій и я имѣю эти данныя у себя. Для меня весьма существеннымъ представляется вопросъ о Крестьянскомъ Банкѣ, но я не согласенъ съ А. И. Зыбинымъ, который утверждаетъ, что разсмотрѣніе этого вопроса якобы главнымъ образомъ необходимо въ цѣляхъ направленія дѣятельности Банка въ интересахъ только нѣкоторыхъ членовъ нашего сословія. Я смотрю на дѣло иначе и считаю, что обсужденіе этого вопроса объединеннымъ дворянствомъ должно быть съ точки зрѣнія государственнаго его значенія, и съ этой точки зрѣнія къ нему и надо подходить.

Весь докладъ, чрезвычайно основательный, содержащій массу данныхъ, производитъ на меня впечатлѣніе ликвидаціи дворянства. Онъ сдѣланъ въ цѣляхъ какъ будто бы ускорить процессъ распродажи дворянскихъ земель. Моя постановка же заключается въ слѣдующемъ: мы говорили не разъ какъ здѣсь, такъ и въ засѣданіяхъ Съѣзда собственниковъ, что въ данный

моментъ самымъ необходимымъ является учрежденіе мелкой земельной собственности на ряду съ крупной, а это можно сдѣлать путемъ введенія хуторскаго хозяйства. Когда же будетъ поставленъ вопросъ о хуторскомъ хозяйствѣ, то дѣятельность Крестьянскаго Банка должна будетъ разчлениваться и пріобрѣсти извѣстную систему. Самымъ главнымъ ея недостаткомъ теперь является отсутствіе въ ней всякой системы. Въ докладѣ протестуютъ противъ всякихъ нормъ, въ размѣрѣ коихъ Банкъ удовлетворялъ бы нуждающихся. Въ законѣ предложено установить во всѣхъ уѣздахъ максимальныя нормы, такая норма установлена у насъ въ Витебской губ. въ размѣрѣ отъ 24—30 десятинъ на дворъ. Это есть та максимальная норма, въ предѣлахъ которой Крестьянскій Банкъ долженъ оказывать свое содѣйствіе, но это не тѣ нормы, которые нужны для того, чтобы законъ 9-го Ноября возымѣлъ свое дѣйствіе. У насъ есть крестьяне, которые имѣютъ 2, 3 десятины на дворъ; очевидно они не могутъ ввести хуторскаго хозяйства, и для этой категоріи лицъ помощь Крестьянскаго Банка должна быть иная, чѣмъ для тѣхъ, которые владѣютъ 15, 30 десятинами. Минимумъ участка, который необходимъ, чтобы вести хуторское хозяйство, въ разныхъ губерніяхъ различенъ. Въ Херсонской губ. по моимъ свѣдѣніямъ онъ можетъ равняться 5 дес., а въ Витебской губ. нужно не менѣе 10, 11 дес. земли. Къ этому размѣру у насъ желательно привести владѣніе всѣхъ крестьянъ, которые занимаются землей, и въ этомъ отношеніи увеличеніе размѣра надѣла тѣхъ крестьянъ, которые имѣютъ участки менѣе минимальнаго размѣра, должно быть сдѣлано Банкомъ безъ доплаты. Для всей нашей губерніи, чтобы она перешла къ хуторскому хозяйству, нужно 380,000 десятинъ. Къ продажѣ предложено 350 тыс. десятинъ, слѣдовательно, этотъ переходъ въ нашей губерніи вполне возможенъ, ибо несомнѣнно, не хватающія 30 тыс. десятинъ земли найти можно.

Но одновременно съ желаніемъ правительства утвердить хуторское хозяйство въ цѣляхъ экономическаго развитія частной мелкой собственности, у Банка имѣются еще и коммерческія цѣли. Имѣя у насъ большое предложеніе земли, Банкъ 160 тыс. дес. продалъ не мѣстнымъ крестьянамъ, а разнымъ латышамъ

и эстамъ, которые прекрасные хозяева и прекрасные плательщики Банка. Банкъ съ коммерческой точки зрѣнія поступилъ правильно, но лишилъ нашъ губернский фондъ 160-ти тыс. десятинъ земли, для неизбѣжнаго устройства хуторовъ. Я предпосылаю все это потому, что мы должны въ настоящее время считаться съ существующими тремя проектами по аграрному вопросу: 1) трудовиковъ, 2) кадетскій и 3) правительственный. О проектѣ трудовиковъ говорить нечего, шансовъ нѣтъ на то, чтобы онъ прошелъ. Правительственный проектъ грѣшитъ тѣмъ, что представляетъ теоретическое развитіе постепеннаго перехода къ тому положенію, въ которомъ желательно увидѣть крестьянское населеніе въ будущемъ—всю Россію. Этотъ проектъ крестьянскому населенію не даетъ ничего осязательнаго сейчасъ и если онъ будетъ принятъ, то ни одинъ крестьянинъ не будетъ въ состояніи дать себѣ ясный отчетъ въ томъ, что онъ получаетъ новаго. Онъ получаетъ тѣ же права, которыя имѣетъ и теперь—можетъ рассчитывать на помощь Крестьянскаго Банка, при чемъ размѣры этой помощи не точно установлены. Я говорю со словъ крестьянъ и тѣхъ совѣщаній, которыя у нихъ были, что правительственный проектъ, не давая ничего реального, не можетъ встрѣтить сочувствія крестьянскаго населенія и потому не имѣетъ шансовъ пройти. Остается проектъ кадетскій, который мы одобрить не можемъ, но съ которымъ должны считаться. Теперь посмотрите, что можетъ произойти. До послѣдняго времени трудовики съ кадетами разыгрываютъ войну остраго характера, но въ тотъ моментъ, когда проектъ трудовиковъ будетъ забракованъ, я убѣжденъ, что кадеты съ трудовиками поднесутъ намъ сюрпризъ на серебрянномъ блюдѣ и трудовики будутъ голосовать за кадетскій проектъ. Если онъ будетъ принятъ Думой, то послѣдствія отъ этого будутъ неисчислимы. Конечно онъ не будетъ принятъ Гос. Совѣтомъ, но если бы и былъ имъ принятъ, то никогда не будетъ утвержденъ Государемъ; тогда населенію будетъ сказано: «Дума вамъ дала землю, а Царь и помѣщики этой земли не дали.» Это произведетъ такое сильное впечатлѣніе, противъ котораго трудно будетъ возражать. Первые плоды

этого лягутъ на всѣхъ насъ, т. е. тѣхъ, которые работаютъ на землѣ. Это несомнѣнный фактъ, я знаю это отъ крестьянъ, которые называются въ Думѣ правыми; они сами предупреждаютъ и говорятъ: «мы сами противъ ограбленія и противъ проекта трудовиковъ, мы желаемъ получить законно и за деньги, но если Дума приметъ кадетскій проектъ, а Государственный Совѣтъ не утвердитъ, то въ деревнѣ пиши пропало.» Если дѣло до этого дойдетъ, то на ряду съ этимъ произойдутъ разныя событія, внѣ аграрнаго вопроса; отношенія обострятся, и Думу придется распустить послѣ принятія кадетскаго проекта. Тогда въ странѣ произойдетъ совершенная революція, потому что крестьяне ждутъ земли, ждутъ чего-нибудь реального.

Какъ намъ стать въ отношеніи къ аграрному вопросу? Нельзя оставаться въ крѣпости, не имѣющей никакой защиты, намъ нечѣмъ будетъ отстрѣливаться отъ нападающихъ. Я думаю, въ этомъ дѣлѣ намъ гораздо раціональнѣй принять на себя роль инициаторовъ. Разъ возбуждается вопросъ о томъ, что желательно улучшить условія продажи земель черезъ Крест. Банкъ, то несомнѣнно предложеніе земель возрастетъ, ибо нечего скрывать, положеніе стало настолько безвыходнымъ, что масса помѣщиковъ стремятся отдѣлаться отъ своимъ имѣній. Я не понимаю, почему бы намъ не пойти на встрѣчу тому, что признано необходимымъ—привитіе населенію понятія о собственности. Мы все прошлое лѣто бились съ созданіемъ союза собственниковъ и все свелось къ тому, что была доказана необходимость создать мелкую частную собственность. Правительство идетъ по этому же пути, но законъ 9-го ноября крайне сложенъ, а въ виду техническихъ подробностей, примѣненіе его вызываетъ значительныя затрудненія. Тѣмъ не менѣе онъ долженъ войти въ жизнь, чтобы осуществить хуторское хозяйство; но для этого въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи къ крестьянскимъ землямъ нужна надбавка. Въ Саратовской губ. это осуществить можно только черезъ 25 лѣтъ, у насъ же сейчасъ. Я убѣжденъ, что изъ того колоссальнаго количества земли, которое имѣется, Крестьянскій Банкъ могъ бы выдавать безъ доплаты тѣмъ, у кого не хватаетъ необходимаго минимума для созданія хуторскаго хозяйства. По примѣру того, какъ это

сдѣлано у насъ въ Витебской губ. надо вычислить для каждой губ. норму земли, которая нужна крестьянамъ и сдѣлать затѣмъ вычисленіе въ зависимости отъ размѣровъ предложенія. Г-нъ Кауфманъ, — специальный изслѣдователь этого вопроса, говоритъ, что нужно по Россіи примѣрно 10% надбавки. Крестьяне владѣютъ 125 мил. дес. надѣльной земли, а если взять 10%, то это будетъ 12,5 мил. дес., а къ продажѣ предложено кажется 11 мил. дес., всей же частновладѣльческой собственности 37 мил. удобной земли, исключая лѣсной. Итакъ, крестьянамъ, чтобы они могли пойти на хутора, необходимо 12¹/₂ мил. дес., а эту цифру найти не трудно. Мы у себя въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ усиленной работы установили норму въ 11 десятинъ на хуторъ и 380 тыс. дес. на всю губернію. Если мы это сдѣлаемъ по всѣмъ губерніямъ, то это будетъ реальной мѣрой. Я не настаиваю на томъ, что это та мѣра, которую именно нужно принять, но настаиваю, что какое нибудь постановленіе, несомнѣнно реальное должно быть сдѣлано. Когда крестьяне были освобождены, громадное количество представителей дворянства шло въ этомъ движеніи и стояло за то, чтобы крестьянамъ дать землю. Но выкупъ 61-го года имѣлъ въ виду почти исключительно общинный характеръ землевладѣнія, а для мелкой собственности его было недостаточно. Разъ само дворянство по разнымъ условіямъ жизни уже продаетъ свои имѣнія, то если инициатива такого заявленія будетъ исходить отъ нашей среды, это реальное предложеніе должно встрѣтить сочувствіе со стороны крестьянскаго населенія.

Въ отношеніи къ Крестьянскому Банку необходимо, чтобы не было повторенія того, что случилось въ нашей губерніи, что 100 тыс. дес. было продано эстамъ и латышамъ, и на 100 тыс. уменьшился нашъ запасъ для надѣленія нашихъ крестьянъ. Для бѣдныхъ крестьянъ доплаты банка непосильны и громадное количество ихъ идутъ въ Сибирь, но пока не будетъ открыто для нихъ Забайкалье, мѣстъ для переселенія нѣтъ. Какъ извѣстно, до сихъ поръ Приамурскій край, Забайкалье и весь Туркестанъ закрыты для переселенія.

Въ общемъ, къ разрѣшенію аграрнаго вопроса я предлагаю слѣдующее: раздѣлить дѣятельность и задачи Крестьянскаго

Банка на двѣ категоріи: одна—чисто коммерческая, другая—преслѣдующая задачи государственныя. Крестьянскій Банкъ долженъ пріобрѣтать только необходимое количество десятинъ, норма котораго должна быть опредѣлена. На этихъ основаніяхъ надо выработать законопроектъ и его представить членамъ Думы нашей среды съ тѣмъ, чтобъ они внесли его въ Думу, или представить его правительству, дабы оно его внесло. Это будетъ даже лучше, ибо я глубоко убѣжденъ, что наши члены не будутъ въ состояніи этого сдѣлать, благодаря возмутительному и непозволительному отношенію къ нимъ Головина. Въ недалекомъ будущемъ члены 2-й Думы должны будутъ разойтись, и тогда настанетъ моментъ, когда правительство будетъ вынуждено представить два проекта: одинъ объ измѣненіи избирательнаго закона, а второй, въ которомъ должно сказать, что можетъ дать крестьянамъ столько то земли, иначе крестьяне не будутъ удовлетворены и будутъ витать въ области фантазіи, рассчитывая получить громадныя пространства, которыхъ на самомъ дѣлѣ нѣтъ.

В. П. Мятлевъ. Дальнѣйшіе разговоры о Крест. Банкѣ я считаю безплодными и потому вполне присоединяюсь къ общей критикѣ его дѣятельности, сдѣланной Совѣтомъ. Дѣятельность Крестьянскаго Банка въ настоящее время подходяща, вслѣдствіе давленія переживаемаго нами времени къ юридическому термину, установленному для рубрики преступленій «вовлеченія въ невыгодныя сдѣлки», за которое частное лицо отдается подъ судъ и подвергается наказанію.

Я. А. Ушаковъ. По поводу заслушаннаго доклада я долженъ сказать прежде всего, что на меня производитъ сильное впечатлѣніе аргументація составителей доклада. Такая сила убѣдительности особенно проявлялся въ той главѣ, гдѣ перечислены девять моментовъ, указывающихъ къ чему можетъ привести сохраненіе существующаго порядка вещей. Отдавая полную дань уваженія за эту часть, я съ другой частью доклада не могу согласиться. Она затрагиваетъ принципиальный и весьма важный вопросъ, общины.

По поводу отношенія доклада къ общинѣ, я долженъ сказать, что мы не имѣемъ права отрицательно относиться къ

общинному землевладѣнію. Вы же не можете отрицать того факта, что общинное землевладѣніе существуетъ и занимаетъ обширные районы въ Россійской имперіи. Неужели мы можемъ подходить съ легкимъ сердцемъ къ учрежденію, которое живетъ вѣка, и говорить, что мы считаемъ себя обязанными коснуться этого института? Достаточно ли мы знаемъ этотъ институтъ? Не такъ же ли основательно, какъ и Австралійскіе порядки? Я не буду передъ всѣми защитникомъ этой формы землевладѣнія, ибо самъ знаю, что существуетъ масса возраженій противъ общины и весь вопросъ сведется къ теоретическому спору. Я не говорю о томъ, что надо поощрять этотъ видъ земледѣлія, я говорю только о консервативномъ началѣ, о сохраненіи того порядка, который въ странѣ существуетъ. Если вы мечтаете, что можно ввести лучший порядокъ, чѣмъ вы это докажете? Съ 19-го февраля 1861 г. прошло 46 лѣтъ, и что же мы видимъ и слышимъ въ Думѣ? Революціонная печать пропитана нападками на собственность. Все это явленіе послѣднихъ 2, 3-хъ лѣтъ. Мы только теперь услышали какъ начали поносить всѣ основы, вѣдь раньше ничего подобнаго не слыхали. Когда рѣчь идетъ о томъ, что въ настоящее время осуждается общинное землевладѣніе, то я позволю себѣ васъ спросить, почему не говорили объ этомъ до 1904 года, почему у насъ слава Богу не было аграрныхъ безпорядковъ, а если и бывали какіе нибудь случаи, то это было исключительное явленіе, но въ общей массѣ страна наслаждалась спокойствіемъ? Послѣ освобожденія крестьянъ, казалось, былъ самый удобный моментъ для безпорядковъ, для крестьянскаго бунта, однако ничего этого не было. Прошло 40 лѣтъ, народъ сталъ революціоннымъ, и говорить «вотъ дубина, мы будемъ съ ней идти». Неужели мы должны преклонить свою голову передъ современной революціонной печатью, которая твердитъ: «вѣрьте, собственность не есть неприкосновенна, вѣрьте, что ст. 77 основныхъ законовъ не есть основной законъ». Можемъ ли мы съ этимъ согласиться? Въ этихъ видахъ я думаю намъ не слѣдуетъ касаться этого вида землевладѣнія; вѣдь если бы оно было такъ вредно какъ о немъ говорятъ, то прежде всего оно показалось бы такимъ тѣмъ, кто имъ пользуется. Между тѣмъ хотя у насъ въ законѣ

указано, что крестьяне на сельскомъ сходѣ большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ могутъ составить приговоръ о переходѣ отъ общиннаго землевладѣнія къ участковому, однако въ той губерніи, къ которой я имѣю честь принадлежать, мы не знали ни одного примѣра, когда такой приговоръ былъ бы составленъ.

А. Д. Кашкаровъ. Я самъ былъ нѣсколько разъ членомъ отдѣленія Крестьянскаго Банка по выбору губернскаго земства и долженъ сказать, что до тѣхъ поръ пока не было такъ называемаго освободительнаго, а по моему закабалительнаго движенія, Крестьянскій Банкъ дѣйствовалъ порядочно; но съ тѣхъ поръ, какъ началось закабалительное движеніе, онъ сталъ дѣйствовать невозможно, потому что сталъ искусственнымъ образомъ привлекать покупателей земли. Первымъ распоряженіемъ, чтобы искусственно привлечь покупателей, было учрежденіе при всѣхъ земствахъ особой комиссіи, въ которую крестьяне могли обращаться съ просьбой о необходимости купить сосѣдскую землю. Благодаря этому создалась лишняя инстанція. Прежде каждый покупатель обращался непосредственно къ землевладѣльцу и говорилъ, что ему нужно купить его землю, теперь же обращаются въ земскія управы, гдѣ находятся указанная комиссія. Комиссія начинаетъ переписываться съ банкомъ, банкъ держится одного взгляда, комиссія—другого, покупатель—третьего. Словомъ искусственное привлеченіе покупателей затруднило дѣйствія Крестьянскаго Банка. Банкъ вмѣшивается въ экономическія, чисто договорныя отношенія сторонъ, чего онъ дѣлать не въправѣ; его дѣло только оцѣнить. Благодаря его вмѣшательству много сдѣлокъ разстроилось. Намъ надо обратить главное вниманіе на то, что землеустроительныя комиссіи страшно тормозятъ переходъ земли изъ однихъ рукъ въ другія и только мѣшаютъ всему дѣлу.

Первымъ улучшеніемъ банка должно быть возвращеніе ему той самостоятельности, которую онъ имѣлъ до учрежденія землеустроительныхъ комиссій. Большой недостатокъ заключается также въ томъ, что оцѣнщикъ для выясненія цѣны долженъ установить доходность земли, теперь же масса земель дохода не приносятъ и такія земли оцѣниваются очень дешево. Это неправильно, и надо, чтобы вездѣ главную роль играла рыноч-

ная цѣна, а не ея доходность. Я не говорю о черноземныхъ губерніяхъ, тамъ существуетъ опредѣленная доходность, но въ нашихъ сѣверныхъ губерніяхъ такой доходности нѣтъ. Это, знаютъ всѣ, и мы, и оцѣнщики, и банкъ. Д. В. Хотяинцевъ говорилъ, что очень неправильно, что существуютъ два срока платежей за землю, а не одинъ срокъ. Я же скажу обратно, если бы было не 2, а 22 срока, то еще легче было бы платить: и продукты продаются не разъ въ годъ а въ теченіе цѣлаго года тогда, когда цѣна является наиболѣе подходящей. Въ этомъ отношеніи, измѣненій ни какихъ дѣлать не нужно.

К. Θ. Головинъ. Неудача всегда постигаетъ учрежденіе, которое задается несбыточной цѣлью. Крестьянскій Банкъ не въ состояніи справиться съ тѣми земельными предложеніями, которыми онъ заваленъ; вотъ почему его дѣйствія неравномѣрны; вотъ отчего его агенты, призванные правительствомъ исполнять государственныя задачи, идутъ рука объ руку съ революціей. Здѣсь говорили объ аграрномъ вопросѣ, и я думаю, что краткое замѣчаніе, которое я сдѣлаю, не будетъ неумѣстно. Дней десять тому назадъ въ «Россіи» былъ напечатанъ расчетъ землевладѣнія въ Россіи. Было указано, что всей надѣльной земли 138 милліон. десятинъ и если это раздѣлить на цифру жителей Россіи, взрослыхъ и дѣтей обоого пола, то выйдетъ $\frac{1}{2}$ десятины на человѣка. Въ демократической Франціи въ настоящее время рабочее населеніе обладаетъ 20 мил. десятинъ, слѣдовательно мы можемъ больше удовлетворить земельную нужду крестьянъ, чѣмъ Франція, которая прошла черезъ великую революцію и которая надѣлила крестьянъ путемъ того самаго захвата, о которомъ мечтаютъ теперь у насъ. Намъ говорятъ о томъ, что такое нормальный надѣлъ, какъ велика у насъ земельная нужда и т. д. Да вѣдь ясно, что такое нормальный надѣлъ и развѣ можно надѣлить землей всѣхъ и cadaго и даже горожанъ? Само собой разумѣется, что когда крестьянинъ платитъ на черноземѣ 13 рублей за десятину арендной платы въ годъ, то ему кажется, что полученіе этой земли безъ всякой или почти безъ всякой платы — выгоднѣй, ибо 13 руб. онъ платитъ съ десятины, которая ему какъ будто обходится въ 260 руб. Но по моему мнѣнію это ему принесетъ больше

убытка, чѣмъ пользы, потому что онъ теряетъ хорошую работу въ экономіи. Тамъ, гдѣ земли переходятъ къ крестьянамъ, урожай ихъ значительно понижается. Когда крестьянинъ получить землю въ собственное владѣніе, онъ точно также долженъ будетъ платить аренду, но въ видѣ процентовъ Крестьянскому Банку. Это является новымъ налогомъ и эти тяжелыя обложенія привели Россію къ тому безвыходному положенію, что остается только одно—прибавить земли крестьянамъ. Это можно сдѣлать, взявъ у помѣщика землю, которую онъ не воздѣлываетъ. Самое цѣлесообразное, что можно было бы сдѣлать, это обратить эти земли въ луга, другого примѣненія имъ не можетъ быть. Въ 72 году происходило тоже самое и земли у крестьянъ давали урожая самъ 3, 4, тогда какъ раньше, когда онѣ были въ культурныхъ рукахъ помѣщиковъ, урожай былъ громадный. Мы долго жили подъ вліяніемъ теоріи, которой насъ учили, будто мы можемъ конкурировать съ Западомъ сырыми продуктами, и для этого нужно увеличить вывозъ сырья. Но по моему, что-бы сохранить торговый балансъ, мы должны его сократить.

Говорить о томъ, что всѣ должны получить землю, это значить, что всѣ должны сдѣлаться сапожниками, п. ч. всѣ носятъ сапоги. Совершенно нелѣпо обречь на извѣстнаго рода занятіе большее число рукъ, чѣмъ это требуетъ само занятіе. Въ настоящее время Центральная Россія страдаетъ отъ излишка рабочихъ рукъ, это произошло отъ политики Витте, который оторвалъ крестьянъ отъ земли, а въ городахъ оставилъ ихъ безъ заработка. Этимъ крестьянамъ надо идти на югъ, гдѣ спросъ великъ на рабочія руки или дома заниматься мелкимъ кустарнымъ производствомъ.

Что касается Крестьянскаго Банка, то онъ долженъ выдавать ссуды въ видѣ переселенческихъ, на которыя крестьянинъ могъ бы пріобрѣтать отрубные участки и дѣлаться независимымъ отъ общины.

Н. Е. Марковъ. Доказывать излишне, что переходъ земель изъ рукъ культурныхъ, т. е. дворянскихъ, въ руки крестьянъ—некультурныхъ съ разумной государственной точки зрѣнія нежелательно. Но вѣдь мы имѣемъ дѣло не съ разумными сообра-

женіями, а имѣемъ дѣло съ извѣстнымъ психологическимъ или лучше сказать психопатическимъ настроеніемъ массъ, которыя необходимо такъ или иначе успокоить и для этого нужно бросить въ разверстную пасть извѣстную часть культурныхъ земель на погибель. Дѣятельность Крестьянскаго Банка нужно терпѣть какъ неизбѣжное зло, но изъ этого ясно положеніе, которое я рекомендовалъ бы принять въ отношеніи къ правительству. Докладъ необходимо представить правительству вовсе не для того, чтобы указать, какъ облегчить переходъ дворянскихъ земель въ крестьянскія руки; это не есть результатъ обмѣна мнѣній среди дворянства, но это есть результатъ изысканія способовъ, какъ выйти изъ теперешняго невозможнаго положенія. Отсутствие этой предпосылки нѣсколько ослабляетъ значеніе доклада. Я просилъ бы по этому, въ этомъ смыслѣ добавить нѣсколько штриховъ. Это есть неизбѣжное зло, которому дворянство, скрѣпя сердце, въ видѣ жертвы идетъ навстрѣчу. Что касается положеній, здѣсь высказанныхъ, то такъ какъ докладъ будетъ разбираться по пунктамъ, то сейчасъ въ подробности входить и дѣлать частныя замѣчанія несвоевременно. Несомнѣнно должно быть общее указаніе на то, что дворянство ожидаетъ отъ правительства опредѣленной политики въ дѣлѣ перехода земель. Это указываетъ на то, что дворянскій Съѣздъ, хотя и обладаетъ около 50—60 мил. десятинъ, нерѣшается дѣйствовать отъ себя. Дворянство, собственникъ 67 миллиардовъ рублей, могло бы создать свой Дворянскій Банкъ съ спеціальной цѣлью—содѣйствовать развитію земледѣлья и охраненія своей земли; но это предложеніе является запозданнымъ и очевидно принять его теперь невозможно. Приходится обращаться къ правительству и ждать отъ него активныхъ дѣйствій. Что касается устава Банка, то онъ вполне удовлетворяетъ своей цѣли, хотя на него скорѣе надо смотрѣть какъ на уставъ похоронной кассы дворянскихъ интересовъ. Конечно по наилучшему классу можно еще себя похоронить.

В. В. Молоствовъ. Я хотѣлъ сдѣлать маленькую поправку къ рѣчи дворянина Ушакова. Никѣмъ и никогда не былъ поднятъ вопросъ объ уничтоженіи общины. Была рѣчь только о свободѣ землевладѣнія, о поощреніи хуторскаго хозяйства въ

цѣляхъ успокоенія движенія массъ. Затѣмъ я хотѣлъ указать еще на одну мѣру. Въ каждой деревнѣ вы найдете озорниковъ, которые подговариваютъ крестьянъ идти на преступленіе, говоря, что оно останется безнаказаннымъ. Чтобы прекратить эти незаконныя дѣянія, необходимо подчеркнуть, что Крестьянскій Банкъ будетъ покупать только тѣ имѣнія, въ которыхъ не было погромовъ.

Кн. П. Л. Ухтомскій. Вопросъ, внесенный Г-номъ Шильдеръ-Шульднеромъ, чрезвычайно интересенъ, но къ сожалѣнію онъ не разработанъ. Нельзя ли попросить разработать этотъ вопросъ и представить его Съѣзду.

А. С. Блохинъ. Я коснусь выясненія одного вопроса, о которомъ здѣсь не говорили, объ участи того доклада, который Совѣтъ представляетъ на наше разсмотрѣніе. Докладъ, какъ мнѣ кажется, есть исполненіе порученія перваго Съѣзда Совѣтомъ, который и представляетъ свои соображенія, предлагая обратиться къ высшему правительству и просить его принять во вниманіе положеніе Крестьянскаго Банка и тѣ операціи, которыя онъ производитъ. Какъ мы ни будемъ говорить и какъ ни будемъ подходить къ этому вопросу, фактъ функціонирования Крестьянскаго Банка на лицо, и мы дворяне играемъ въ немъ не малую роль, а именно продаемъ свои земли черезъ посредство Крестьянскаго Банка крестьянамъ и за счетъ его обшвенныхъ капиталовъ. Какъ это вѣрно устанавливаетъ Совѣтъ въ своемъ докладѣ, дворянство терпитъ при этихъ операціяхъ громадныя убытки, и вотъ почему мнѣ кажется, что это порученіе Совѣту было дано для того, чтобы тѣмъ или инымъ способомъ, силой авторитета объединеннаго Дворянскаго общества защитить передъ высшимъ правительствомъ дворянскіе интересы. Если намъ будетъ ясно установлена та участь или видъ реальной помощи, которая будетъ результатомъ нашего обращенія, то мы будемъ держаться въ предѣлахъ тѣхъ рамокъ, которыя намъ указаны. Я очень желалъ бы, чтобы предсѣдатель заявилъ намъ, насколько Совѣтъ думаетъ осуществить наши пожеланія, т. е. въ видѣ передачи законопроекта отъ объединеннаго Дворянства на разсмотрѣніе высшаго правительства, или же въ видѣ пожеланія, высказаннаго ему или Пред-

сѣдателю Совѣта Министровъ или путемъ передачи членамъ Гос. Совѣта отъ дворянъ, или прямо членамъ Думы нашего лагеря; однимъ словомъ можетъ ли быть какой нибудь реальный результатъ отъ нашихъ пожеланій? Если этотъ вопросъ будетъ выясненъ, то этимъ значительно облегчатся наши пренія.

Гр. А. А. *Бобринской*. Исполняя постановленіе Съѣзда, мы имѣли въ виду утвержденные Съѣздомъ пункты облечь въ форму ходатайства и представить его главѣ министерства. Передача доклада въ комиссію въ данномъ случаѣ для подобнаго обсужденія была бы очень целесообразна.

Кн. Д. Н. *Цертелевъ*. Какъ изъ доклада такъ и изъ послѣдовавшихъ продолжительныхъ преній я вынесъ впечатлѣніе, что такого рода доклады, которые касаются специальныхъ финансовыхъ и кредитныхъ вопросовъ, едва ли могутъ быть разсматриваемы въ такомъ многочисленномъ собраніи. Самое лучшее ограничиться передачей его въ комиссію или просить Совѣтъ болѣе кратко выразить тѣ самые тезисы, которые здѣсь представлены подробно.

А. Б. *Нейдгартъ*. Я по существу говорить не буду, т. к. сдѣлалъ свои поправки еще раньше въ Совѣтѣ. Я просилъ слова по поводу рѣчи г-на Шильдеръ-Шульднера и не согласенъ съ кн. Ухтомскимъ, который говорилъ, что нужно попросить оратора разработать его рѣчь. Я не согласенъ въ частности со многими положеніями, имъ высказанными, напр., съ тѣмъ, что наше аграрное движеніе есть дѣйствительно движеніе, стремящееся улучшить земельное положеніе крестьянъ; такое ли дѣйствительно это движеніе, или это просто бунтъ въ отдѣльныхъ мѣстахъ при слабомъ противодѣйствіи властей, это вопросъ спорный. По своей прежней службѣ губернатора я могу удостовѣрить, что это въ значительной степени есть бунтъ, который разрастается, благодаря тому, что крестьянъ сразу не останавливаютъ.

Далѣе, я не такъ дальновиденъ, чтобы сказать, что если проектъ трудовиковъ будетъ отброшенъ, то правительству придется принять кадетскій проектъ. Я съ этимъ согласиться также не могу. Но главный вопросъ въ рѣчи г. Шильдеръ-Шульднера заключается въ томъ, чтобы пригласить членовъ нашего Съѣзда

для выработки новаго аграрнаго законопроекта. Я принципиально высказываюсь противъ этого; помимо того, что проектъ 32-хъ объединенныхъ Дворянскихъ обществъ можетъ удовлетворить одну часть населенія и неудовлетворить другую, къ которой онъ не будетъ приноровленъ, по всей площади Россіи условія настолько различны, что объединить ихъ въ одномъ проектѣ—невозможно. И не наше дѣло писать такіе законопроекты. Каждая партія высказывается въ своемъ проектѣ съ своей партійной точки зрѣнія. Дворянство же не есть партія и, слѣдовательно, никакихъ законопроектовъ въ этомъ смыслѣ писать не должно. Таковъ долженъ быть категорическій отвѣтъ на предложеніе г. Шильдеръ-Шульднера.

Если бы и было признано желательнымъ составить законопроектъ, то очевидно Съѣздъ долженъ былъ бы сноситься съ дворянскими собраніями и что изъ этого вышло бы, для меня ясно—трехлѣтная переписка, которая кончилась бы нулемъ. У дворянства есть свой законопроектъ, очень ясный, который даже помѣщенъ въ законѣ, это то, что собственность священна и неприкосновенна.

В. Л. Кушелевъ. Я не имѣлъ удовольствія слышать всѣхъ рѣчи, но изъ тѣхъ, которыя я слышалъ, я вынесъ впечатлѣніе о слѣдующихъ положеніяхъ. Во первыхъ, что наши земли, уйдя изъ нашихъ рукъ, сдѣлаются некультурными. Этого конечно надо во что бы то ни стало избѣжать. Если явился такой моментъ, что мы должны разстаться съ нашей землей, то пусть она попадетъ въ такія руки, которыя принесутъ пользу государству. Между тѣмъ Крестьянскій Банкъ имѣетъ право продавать ихъ товариществамъ, которыя не могутъ культивировать землю и которыя только понизятъ ея качества. Благодаря этому теряетъ не только дворянство, но и государство, мы же испытываемъ двойную боль, и за себя и за государство. Во вторыхъ, мнѣ страшно слышать, что самые крайніе элементы правой и лѣвой сходятся въ отнѣхъ и тѣхъ-же идеяхъ. Вѣдь въ сущности, что такое націонализація земли, какъ не то, что сдѣлать изъ всей Россіи одну общину. И общину же защищаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ правые элементы! Крестьянскій Банкъ долженъ именно стремиться къ тому, чтобы всѣ тѣ земли,

которыя отъ насъ уходятъ, остались культурными и перешли бы въ личное владѣніе, на отрубныхъ участкахъ, а не въ общины. Нельзя терпѣть, чтобы за счетъ государства земли попадали въ такія руки, которыя не будутъ обращать ихъ въ культурныя. Вотъ гдѣ Крестьянскій Банкъ дѣйствуетъ плохо, и въ силу этого никакое экономическое крупное дѣло въ рукахъ правительства успѣха имѣть не будетъ. У государства больше кредита нѣтъ, а выпущенныя Крестьянскимъ Банкомъ 100 рублевая бумажки стоятъ 75 р. Если бы это дѣло было передано въ руки землевладѣльцевъ, то бумаги не были бы такъ обезцѣнены, ибо къ частнымъ лицамъ относились бы съ большимъ довѣріемъ.

Какъ дѣйствуютъ агенты Банка, я вамъ сейчасъ укажу. Банкъ купилъ у насъ нѣсколько имѣній и хозяйничанье въ нихъ поручилъ своимъ агентамъ. Эти устроили себѣ изъ купленныхъ имѣній дачи и никогда почти не выѣзжаютъ оттуда, чтобы производить оцѣнки по сдѣлкамъ. Помимо этого за этотъ годъ у насъ ни одной сдѣлки не состоялось, потому что агенты постоянно говорятъ, что земля ничего не стоитъ. А агентами Банка являются сельскіе учителя и податные инспектора, которые никакого толку въ хозяйствѣ не понимаютъ. Бывали случаи, что они говорили, что земля ничего не стоитъ потому, что на ней стоитъ лѣсъ и что надо его корчевать. Когда же лѣса вырубилъ, крестьяне говорятъ, намъ нечѣмъ строиться. Предлагалось къ продажѣ имѣніе гр. Игнатьева 6 тыс. десят. по 200 р. за десят., а Крестьянскій Банкъ оцѣнилъ въ 37 р. десятину. Все это выходитъ отъ того, что оцѣнщиками являются люди несвѣдущіе. На это надо обратить серьезное вниманіе.

А. Н. Брянчаниновъ. Всѣ рѣчи только подтвердили то критическое отношеніе къ Крестьянскому Банку, которое было мной намѣчено. Одинъ только ораторъ защищалъ его дѣятельность съ той точки зрѣнія, что чѣмъ хуже работаетъ Банкъ, тѣмъ лучше, потому что болѣе культурныя землевладѣнія сохраняются. Я не буду касаться этого своеобразнаго мнѣнія, а позволю себѣ указать на сдѣланное предложеніе о передачѣ поднятаго вопроса въ какую-то комиссію. Весь вопросъ былъ

поднять, какъ докладывалъ и Совѣтъ, потому, что Первый Съѣздъ обратилъ вниманіе на ненормальность дѣятельности Крестьянскаго Банка. Совѣтъ по мѣрѣ силъ разработалъ этотъ вопросъ и, потерявъ цѣлый день, не разсуждая, передать его въ тотъ же Совѣтъ, или въ комиссію это будетъ нѣсколько обидно для самаго Совѣта. Мы не можемъ вынести окончательнаго постановленія потому, что заключительные тезисы доклада недостаточно конкретно и опредѣленно выражены, и постановка ихъ слишкомъ широка, потребовалось бы 7 дней преній. Но въ виду недостижимости полного, не слѣдуетъ отказываться отъ части и потому я предлагаю просить Совѣтъ къ завтрашнему дню формулировать эти тезисы въ болѣе конкретныхъ предложеніяхъ; затѣмъ эти спеціальныя предложенія подвергнуть преніямъ по пунктамъ. Во всякомъ случаѣ мы не должны окончить Съѣздъ, не разрѣшивъ такого серьезнаго вопроса, въ которомъ заинтересованы всѣ дворянства, а въ томъ числѣ и Псковское.

А. И. Зыбинъ. Мѣры, предлагаемыя докладомъ, раздѣляются на двѣ категоріи: законодательныя и распорядительныя. Неудобно ли будетъ отложить обсужденіе мѣръ законодательнаго свойства до слѣдующаго Съѣзда, а теперь высказаться только относительно мѣръ распорядительныхъ. Эти пункты изложены въ конкретныхъ предложеніяхъ, что же касается законодательныхъ, то они изложены въ общихъ выраженіяхъ и дѣйствительно даютъ поводъ къ широкимъ толкованіямъ.

Гр. А. А. Бобринской. Общія пренія по докладу прекращены. На очереди обсужденіе по пунктамъ, которое за позднимъ временемъ необходимо отложить до слѣдующаго засѣданія. Здѣсь предлагалось образовать комиссію, которая разсмотрѣла бы докладъ Совѣта, затѣмъ предлагалось поручить Совѣту въ болѣе сокращенномъ видѣ представить резолютивные пункты, но на это потребовалось бы больше времени чѣмъ то, которое намъ хотѣлъ дать А. Н. Брянчаниновъ. Во всякомъ случаѣ позвольте отложить до слѣдующаго засѣданія дальнѣйшія сужденія по докладу. Теперь же позвольте просить выслушать представителей Воронежской губ., которыя желаютъ сдѣлать Съѣзду особое заявленія.

А. И. Алехинъ. Въ докладѣ Совѣта по поводу присоеди-

ненія Воронежскаго дворянства указано, что оно присоединилось къ объединенной организаціи, причемъ не указано на какихъ основаніяхъ. Воронежское дворянство считаетъ желательнымъ объединеніе дворянства, но на извѣстныхъ только условіяхъ. Такъ какъ на соединенномъ Съѣздѣ принять уставъ не въ той формѣ, которая желательна Воронежскому дворянству, то имѣю честь заявить, что оно не считаетъ себя присоединившимся къ этой организаціи.

Л. М. Савеловъ. Я не участвую въ заявленіи, поданномъ депутатомъ Воронежской губ., такъ какъ не согласенъ съ нимъ по существу, это во первыхъ; а, во вторыхъ, не нахожу, чтобы нѣсколько депутатовъ Воронежской губ. имѣли право заявлять здѣсь отъ имени всего Воронежскаго дворянства объ отказѣ участвовать въ объединенной дворянской организаціи, доколѣ не будетъ постановленія Воронежскаго дворянскаго собранія. Пока дворянское собраніе не выскажется, мы не въ правѣ слагать своихъ полномочій, но мы, здѣсь присутствующіе, обязаны доложить нашему собранію все то, что здѣсь произошло, доложить на какихъ условіяхъ и какъ утвержденъ уставъ. И тогда только дворянское собраніе должно намъ сказать, присоединяется оно или нѣтъ и слагаетъ ли оно съ насъ полномочія. Поэтому я не считаю возможнымъ присоединиться къ мнѣнію Воронежскаго предводителя и 3 депутатовъ здѣсь присутствующихъ.

А. И. Алехинъ. Я долженъ опровергнуть слова одного изъ уполномоченныхъ Воронежской губ. Въ качествѣ губернскаго предводителя дворянства я являюсь отвѣтственнымъ за правильность воспроизведенія постановленія дворянскаго собранія. Я утверждаю, что Воронежское дворянство поручило намъ присоединиться къ объединенному Дворянскому Съѣзду на извѣстныхъ твердо указанныхъ условіяхъ. Въ виду того, что утвержденный объединеннымъ Дворянскимъ Съѣздомъ 29 марта уставъ не соотвѣтствовалъ тѣмъ условіямъ, которыя были намъ преподаны дворянскимъ собраніемъ, мы не считаемъ себя въ правѣ присоединиться къ организаціи.

Д. Н. Кованько. Дворянство Воронежское къ намъ присоединилось, о чемъ и увѣдомило нашъ Совѣтъ, а слѣдователь-

но эта губернія считается присоединенной. Затѣмъ явились ея депутаты, которые могли быть снабжены лично какими-нибудь полномочіями, и если постановленіе нашего объединеннаго Дворянства не согласуется съ ихъ воззрѣніями, то они могутъ удалиться. Но заявленіе ихъ обязательнымъ для насъ быть не можетъ. Мы должны отнестись къ нему индифферентно и предоставить Воронежскимъ дворянамъ право поступить какъ имъ будетъ угодно, но считать губернію присоединенной, доколѣ Совѣтъ не получитъ извѣщенія объ ея выходѣ.

А. А. Чемодуровъ. Принимая во вниманіе, что подобные инциденты могутъ быть въ будущемъ, я предлагаю просить предсѣдателя Совѣта, чтобы въ будущемъ были бы присылаемы протоколы тѣхъ собраній, въ которыхъ были выработаны и указаны тѣ полномочія, которыя собранія даютъ своимъ депутатамъ; иначе дѣйствительно мы будемъ поставлены въ очень нелегкое положеніе.

Гр. А. А. Бобринской. Мы можемъ сегодня сдѣлать только одно постановленіе—занести въ протоколъ заявленія представителей Воронежской губ.

Съѣздъ соглашается и засѣданіе закрывается.

ЖУРНАЛЪ № 9

III Съѣзда Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ.

Засѣданіе 1-го Апрѣля 1907 года.

Предсѣдатель Гр. А. А. Бобринской.

I.

Гр. А. А. Бобринской. Я получилъ за подписью 7 лицъ, въ томъ числѣ и губернскаго предводителя, заявленіе Петербургскаго дворянства, а также и письменное заявленіе Воронежскихъ уполномоченныхъ, которыя считаю долгомъ огласить. (Приложеніе VIII).

Обсудивъ эти заявленія Воронежскаго и Петербургскаго дворянствъ, Совѣтъ имѣетъ честь предложить, не угодно ли Съѣзду примкнуть къ нижеслѣдующей резолюціи: «Выслушавъ заявленія нѣкоторыхъ уполномоченныхъ Воронежской и С.-Петербургской губерній и сожалѣя объ отказѣ означенныхъ уполномоченныхъ принимать участіе въ дальнѣйшей совмѣстной работѣ, Съѣздъ не признаетъ себя однако въ правѣ считать Воронежское и Петербургское дворянскія общества вышедшими изъ состава объединеннаго дворянства впредь до полученія соотвѣтствующихъ постановленій дворянскихъ собраній, отмѣняющихъ существующія постановленія этихъ обществъ объ избраніи уполномоченныхъ на Съѣзды объединеннаго дворянства».

Съѣздъ принимаетъ эту резолюцію.

А. Д. Кашкаровъ. Съ своей стороны я къ такому заявленію 7-ми уполномоченныхъ нашей губерніи не присоединяюсь, т. к. не считаю себя въ правѣ рѣшать что либо отъ имени Петербургской губерніи. Мы можемъ здѣсь только обсуждать тѣ или другіе вопросы, и я считаю своей обязанностью присут-

ствовать на Съѣздѣ до тѣхъ поръ, пока наше дворянское собраніе не выберетъ другихъ уполномоченныхъ или совсѣмъ не отдѣлится.

II.

Я. А. Ушаковъ. Рѣчь, произнесенная въ Думѣ однимъ изъ представителей Совѣта Министровъ, а затѣмъ и рѣчи, произнесенныя ораторами въ Думѣ, возбудили въ обществѣ чрезвычайно важное предположеніе о томъ, что не только среди крайнихъ партій и среди такъ называемой кадетской партіи, но даже среди представителей власти существуетъ нѣкоторое колебаніе относительно вопроса о неприкосновенности частной собственности. Вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли обратить вниманіе на то, что творится кругомъ насъ и главнымъ образомъ въ залѣ Таврическаго дворца, такъ близко касается каждого изъ насъ, что обойти его молчаніемъ въ теперешнее время, значило бы спасовать передъ той смѣлостью и дерзостью, съ которой рѣшаются произносить такія слова, какъ нарушеніе собственности. Слова эти безусловно разрушаютъ весь государственный строй, такъ какъ отрицаніе неприкосновенности частной собственности, есть вопросъ отрицанія основныхъ законовъ Рос. Имперіи. Нельзя допустить ни малѣйшаго колебанія въ такомъ важномъ принципѣ, какъ вопросъ о неприкосновенности частной собственности. Если вы допустите сомнѣніе, то этимъ самымъ вы разрѣшаете человѣку протянуть руку къ чужому добру, вы благословляете его на грабежъ. При такой постановкѣ дѣла исчезнетъ принципъ добра и зла. Вся цивилизація покоится на вопросѣ о неприкосновенности частной собственности и ни для одной страны въ мірѣ это не представляетъ вопроса. А у насъ вдругъ съ кондачка онъ трактуется представителями соціальныхъ и революціонныхъ партій, которые съ легкимъ сердцемъ мечтаютъ, что они въ состояніи произвести подобный переворотъ. Я бы ни слова не говорилъ, если бы это было заблужденіемъ только этихъ партій или это печаталось бы въ революціонныхъ листкахъ, но когда это раздается въ Г. Думѣ и когда въ странѣ не раздается противъ этого громкаго протеста, то это есть уже истинная революція. Намъ

объявляютъ, что насъ будутъ грабить, а мы молчимъ или просимъ, чтобы намъ хоть что-нибудь оставили, что необходимо для посѣва, и намъ отвѣчаютъ, что пожалуй оставятъ какой-нибудь нормальный надѣлъ. Все это объясняется тѣмъ, что въ Россіи есть мѣстности, гдѣ крестьяне получили нищенскій надѣлъ; но весь вопросъ въ томъ, какъ они его получили? Получили они его добровольно; исторія эта всѣмъ хорошо извѣстна: владѣльцы не имѣли права отказывать своимъ бывшимъ крѣпостнымъ крестьянамъ въ надѣлѣ, не только уменьшенномъ, но даже полномъ, если у помѣщика было земли достаточно; оказывается, сами крестьяне по своимъ личнымъ соображеніямъ или подъ вліяніемъ агитаціи, бывшей въ 61 году, считали для себя выгоднѣй принять даровой надѣлъ. Оставшись такимъ образомъ безъ надѣла и живя на арендуемой землѣ, они въ настоящее время говорятъ, что этотъ порядокъ надо измѣнить, что они должны непременно взять землю у сосѣдей. Но въ правѣ ли мы это сдѣлать? Если мы глубже всмотримся въ этотъ вопросъ, то насъ поразитъ прежде всего слѣдующее явленіе. Возьму для примѣра Ярославскую губ., которая мнѣ близко извѣстна. Оброки за полный надѣлъ были 10 руб., а затѣмъ общимъ для всей Россіи закономъ они были понижены сразу съ 10 на 8 руб. при переходѣ крестьянъ на выкупъ. Въ послѣдствіи правительство оказало громадную помощь крестьянамъ, убавивъ платежи еще на 1 руб. Кромѣ того было допущено уменьшеніе платежей въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ крестьяне по особымъ условіямъ признавались нуждающимися и бѣдствующими. Наконецъ послѣдняя милость была уже на нашихъ глазахъ, когда выкупные платежи были совершенно съ нихъ сложены. Господа, это было безусловно милость по отношенію къ тѣмъ крестьянамъ, которые получили свои надѣлы полные или нѣсколько менѣе полного высшаго размѣра. Между тѣмъ тѣ крестьяне, которые сидѣли на такъ называемомъ нищенскомъ надѣлѣ, никакого эквивалента не получали. Въ то время какъ однимъ была сдѣлана сначала скидка, за тѣмъ былъ допущенъ полугодовой оброкъ и наконецъ съ 4 января 1907 г. съ нихъ окончательно сложили выкупные платежи, другимъ крестьянамъ предстоитъ платить лѣтъ 30 этотъ оброкъ. Не-

сомнѣнно, въ отношеніи этихъ крестьянъ, правительсто, наша совѣсть и общій голосъ выскажутся за казенное пособіе. Я съ этимъ вопросомъ нигдѣ не сталкивался и нигдѣ объ немъ не слыхалъ, но думаю, что если крестьянамъ въ одной части Имперіи оказали огромную помощь, то почему же крестьянамъ другой части Имперіи, которые находятся еще въ худшемъ положеніи, отказывать въ этой помощи. Оказаніе государственной помощи крестьянамъ такого рода, для сравненія ихъ въ отношеніи того, что получили другіе крестьяне, не есть колебаніе права собственности. Какимъ путемъ разрѣшить правительство этотъ сложный вопросъ—другое дѣло, но нельзя позволить говорить, что крестьяне могутъ поселиться на землѣ своего помѣщика и могутъ имѣть права выгона своего скота на его землѣ. Это есть преступленіе. Я сторонникъ того взгляда, что въ этомъ вопросѣ о неприкосновенности частной собственности нельзя сдаваться, нельзя давать ни малѣйшей лазейки, черезъ которую могли бы проникнуть враги собственности. Это будетъ то же самое, что и въ Троянскую войну, когда подъ видомъ деревяннаго коня пропустили людей, которые завоевали Трою. Право собственности на землю есть такое право, которое отнять нѣтъ физической возможности; меня могутъ ограбить, убить, но какъ возмуть у меня мою собственность; есть крѣпостные документы на землю, ихъ могутъ украсть, но какъ уничтожить ихъ, хотѣлъ бы я спросить тѣхъ людей, которые мечтаютъ о томъ, что они могутъ отнять эту собственность. Владѣніе землей не есть принадлежность исключительно дворянскаго сословія, это качество принадлежитъ и представителямъ другихъ сословій. Если дворянство не вступится, не возвыситъ свой голосъ, твердый голосъ, и не скажетъ: «не смѣйте трогать чужую собственность, не смѣйте касаться этого начала», то мы знаемъ какъ къ этому отнесутся прочія сословія. Мы знаемъ, что когда приходится отнимать, положимъ, лошадь или корову у крестьянина, у котораго ѣ коровъ и ѣ лошадей, даже по исполнительному листу, который начинается словами: «по указу Его Императорскаго Величества»... и которому они обязаны подчиняться, то что же мы видимъ? Крестьяне баррикадируютъ входы и говорятъ, не угодно ли въ окошко

влѣзть, а за окошкомъ онъ съ топоромъ стоитъ. Бываютъ такіе случаи, что изъ гражданскаго дѣла возникаетъ уголовщина: сплошь и рядомъ крестьяне оказываютъ сопротивленіе. А если придутъ отрѣзывать поле у крестьянина, вы думаете онъ будетъ спокойно стоять? Нѣтъ, онъ будетъ съ вилами защищать свою собственность, и тогда возникнутъ такіе ужасы, которые затмятъ всѣ погромы въ Румыніи. Что значитъ раздѣлить землю? Это не значитъ раздѣлить сухари на подносѣ или чай въ стаканѣ. Земля состоитъ изъ участковъ различнаго качества, и изъ дѣлежа такой соблазнительной вещи, какъ земля, выйдетъ много грѣха. Если будутъ дѣлить землю Петербурга, всякому захочется получить клочекъ на Невскомъ, кому охота получить на Охтѣ? Если будутъ дѣлить въ имѣніи землю, произойдетъ тоже самое. Кто можетъ перескочить черезъ это препятствіе; думаю, что Алексинскому и его подобнымъ, этого не сдѣлать. Это мечты до того дѣтскія, что можно ихъ объяснить только молодостью, и я понимаю, что ихъ могутъ высказывать школьники, дѣйствуя въ такихъ мѣстахъ какъ деревня, городское собраніе, митингъ, это было бы понятно. Но это вѣдь говорится въ Гос. Думѣ, а Г. Думу слушаетъ вся Россія. Вѣдь это говорилось тамъ по вопросу о привлеченіи трехъ членовъ Гос. Думы за противоправительственныя дѣйствія и за стремленіе къ измѣненію существующаго строя къ судебной отвѣтственности. Одинъ изъ ораторовъ сказалъ: «наша юстиція возбудила дѣло противъ трехъ членовъ Г. Думы; одинъ изъ нихъ виноватъ въ томъ, что принадлежитъ къ соціаль-демократической Россійской партіи, которая проповѣдуетъ націонализацию земли, а другой обвиняется въ томъ, что писалъ негодныя правительству статьи; я полагаю, при такихъ условіяхъ передачи дѣла въ комиссію является не нужной. Здѣсь, въ этой залѣ, присутствуютъ много членовъ соц. дем. Рос. партіи и у всѣхъ у нихъ написано въ программѣ, что они стремятся къ ниспроверженію существующаго строя». На это аплодисменты слѣва, а предсѣдатель не протестуетъ. Господа, если мы дожили до того, что намъ съ думской каѳедры могутъ говорить подобныя рѣчи, какимъ образомъ судебная власть можетъ преслѣдовать людей, согрѣшившихъ противъ Царя и отечества? Они должны оставаться без-

наказанными. Имъ мало этой безнаказанности, они создаютъ культъ, поклоненіе и съ аплодисментами встрѣчаютъ ихъ слова. Вотъ это революція. Я не называю революціей убійства негодяями даже высокопоставленныхъ лицъ, или буйство толпы, это безумная толпа, на которую достаточно взвода солдатъ, чтобы ее успокоить. Но вотъ революція, когда такія рѣчи раздаются, когда на нихъ будутъ ссылаться адвокаты, которые съ охотой явятся защищать всѣхъ людей, поддерживающихъ революцію. Они будутъ въ правѣ говорить: «за что же вы ихъ обвиняете, если съ думской кафедры провозглашали свою принадлежность къ соц. дем. Рос. партіи? При этомъ были и министры, но всѣ молчали. Слѣдовательно это всѣми признается». Вотъ это зло и вредъ, противъ котораго надо протестовать, возмущаться всей душой и сказать: «молчать; мы этого не позволимъ»; точно также какъ мы говоримъ, что земля есть неприкосновенная собственность и священнаго права на нее нельзя касаться.

Исторія и статистика доказываютъ, что если гдѣ и существуетъ улучшенное хозяйство, такъ именно не на земляхъ крестьянскихъ, а на земляхъ частновладѣльческихъ. И виновата въ этомъ вовсе не община, а общее крестьянское невѣжество. Какой бы вы порядокъ ни захотѣли заводить, разъ человѣкъ темень, онъ всегда останется при своемъ. Я думаю, что мы не доживемъ, а если и доживемъ, то не будемъ свидѣтелями подобнаго явленія, что земли изъ рукъ людей, понимающихъ сельское хозяйство, перейдутъ въ руки невѣжды. Когда придутъ отнимать наши земли, пусть вмѣстѣ съ собственностью берутъ и наши долги. Я присоединяюсь къ мнѣнію, о необходимости подачи адреса Государю и о выборѣ лицъ въ комиссію.

И. А. Яновичъ. Отъ имени Псковскаго дворянства по вопросу, подавать или нѣтъ адресъ Государю Императору, я говорить не могу. Я скажу только то, что лично мнѣ кажется нужнымъ сказать. Псковское дворянство считало возможнымъ присоединиться къ дворянской организаціи только на извѣстныхъ условіяхъ, а именно, что всѣ вопросы, здѣсь обсуждаемые, будутъ переходить на дворянскія собранія, что мы будемъ касаться только личныхъ интересовъ, а не государственныхъ.

Послѣ этого предисловія я перехожу къ тому, что хотѣлъ сказать. Я переживалъ то время, когда государство нарушило право собственности помѣщиковъ, надѣливъ ихъ землей крестьянъ. Тогда ни въ одномъ мѣстѣ ни въ одномъ дворянствѣ не явилось такого желанія или рѣшимости высказать Государю Императору то, что я здѣсь слышалъ, т. е. чтобъ Онъ защитилъ нашу собственность. Въ то время это было немыслимо. Въ какомъ положеніи будетъ Государь, если мы будемъ обращаться къ нему съ просьбой сохранить нашу собственность? Мы можемъ сказать Государю только одно: мы живемъ въ такой моментъ, когда даже не знаемъ, будетъ ли эта собственность сохранена или нѣтъ, но, Государь, если для блага родины, для блага народа нужно поступиться личной собственностью, понести нѣкоторый ущербъ, мы готовы понести его. Говорить же о защитѣ собственности не достойно положенія дворянства. Если понадобится отчуждать что нибудь для блага народа, то это не есть нарушеніе собственности; вѣдь отчуждаютъ же собственность, когда нужно провести дорогу и т. д. Я думаю, что всѣ земли обрѣзныя, которыми помѣщики не занимаются и которыя служатъ для отдачи ихъ въ аренду, если бы онѣ были взяты государствомъ, а вмѣсто этого мы получили бы капиталъ, то это не было бы отнятіемъ нашей собственности, а было бы замѣной одной собственности другой для общественной пользы. Въ минуту, которую мы переживаемъ, это можетъ помочь дѣлу, и если бы мы это своевременно сдѣлали, то мы не дошли бы до тѣхъ грабежей и безпорядковъ, которые вездѣ наблюдаются.

Д. Н. Кованько. Я признаю необходимымъ обратиться съ такимъ ходатайствомъ по той причинѣ, что, не смотря на то, что Государь Императоръ заявлялъ, что собственность будетъ неприкосновенна, представитель правительства главноуправляющій земледѣліемъ и землеустройствомъ въ своей рѣчи въ Государственной Думѣ такъ отнесся къ этому вопросу, что посеялъ во всѣхъ крайнее сомнѣніе въ убѣжденіи правительства касательно незыблемости права собственности на землю.

Многіе говорятъ, что французская революція не похожа на нашу, но по моему есть много явленій французской рево-

люціи, которыя повторяются въ нашей. Всѣ знаютъ, что тамъ собственность была неприкосновенна, доколѣ революціонеры не отняли ее у прежнихъ собственниковъ, которые относились къ ней довольно небрежно. Но когда эта собственность попала въ руки революціонеровъ, она сдѣлалась священной и неприкосновенной, и были изданы драконовы законы: собственность или смерть. Вы должны понимать, что это есть не больше какъ комедія, если можно такъ выразиться, это есть экспроприація—отнятіе земли у помѣщиковъ и передача ее въ руки крестьянъ. Разъ она попадетъ въ ихъ руки, они черезъ Думу издадутъ такіе драконовы законы, которые не позволятъ эту собственность получить обратно и вообще посягнуть на нее. По этой причинѣ слѣдуетъ ходатайствовать въ формѣ, которую собраніе найдетъ нужнымъ, чтобы свѣше было сдѣлано твердое подтвержденіе о неприкосновенности собственности и осужденіе того движенія, которое, какъ здѣсь указывали, можетъ сообразоваться съ потребностями государства. Никакія потребности государства не могутъ потворствовать подобной экспроприаціи, и мы конечно должны удержатъ эту собственность, имѣя въ виду послѣдствія, на которыя я указывалъ.

А. А. Чемодуровъ. Я не буду говорить о правѣ собственности, потому что мнѣ кажется, что этотъ принципъ усвоенъ большинствомъ нашего собранія; на первомъ нашемъ Съѣздѣ, въ маѣ, объ этомъ много говорили и въ этомъ смыслѣ былъ поданъ адресъ отъ нашего Съѣзда. Мы конечно всѣ хорошо помнимъ, что Государю было угодно подтвердить свою волю о томъ, что собственность неприкосновенна, но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя отнестись равнодушно къ тому, что въ Думѣ не господа Алексинскіе и К^о, а представитель министерства дѣлаетъ съ высоты кафедры заявленіе о раздвиженіи границъ для землеустроительныхъ цѣлей. Подобныя вещи должны задѣвать не только насъ дворянъ, владѣльцевъ собственности, но и другія сословія, которыя этой собственностью владѣютъ. Если, однако, дворянство захочетъ говорить по этому вопросу, оно не должно выступать отъ лица всѣхъ владѣющихъ какой либо собственностью, ибо очень возможно, что найдутся такіе люди, которые думаютъ, что какой либо уступкой можно купить миръ и спо-

койствіе страны и крестьянскаго населенія. Этимъ конечно они успокоенія не достигнутъ; крестьяне въ этомъ не разберутся и, думая, что правительство идетъ на уступки, будутъ предъявлять все большія требованія.

Вопросъ этотъ настолько обширенъ, что можетъ завести насъ очень далеко. Поэтому я предлагаю просить Совѣтъ обсудить его въ тѣсномъ кругу и представить намъ проектъ, какъ въ этомъ дѣлѣ слѣдуетъ поступить и въ какой формѣ можно было бы сдѣлать обращеніе къ правительственной власти. Съ своей стороны я не нахожу возможнымъ просить Государя Императора подтвердить свое неизмѣнное желаніе, чтобы собственность была неприкосновенна. Мы не имѣемъ права этого дѣлать, потому что должны вѣрить Государю, что дѣйствительно, какъ онъ сказалъ, такъ и будетъ сдѣлано. Но мы должны для успокоенія нашего дворянскаго землевладѣнія и не только нашего, но и общаго и для успокоенія крестьянъ, попытаться, чтобы былъ изданъ какой нибудь актъ, который бы ихъ успокоилъ и разъяснилъ бы имъ, что они не должны поддаваться на рѣчи думскихъ ораторовъ, которыя въ настоящее время раздаются въ Таврическомъ дворцѣ, и чтобы больше не было со стороны представителей министерства повтореній подобныхъ неопредѣленныхъ обѣщаній, которыя несомнѣнно имѣютъ самое пагубное вліяніе на крестьянъ. Повторяю, этотъ вопросъ надо передать въ Совѣтъ.

А. Н. Брянчаниновъ. Самое печальное изъ того, что мы переживаемъ, это та атмосфера фальши и недоговорокъ, въ которой живутъ не только лѣвыя партіи, но и правительство. Борьба происходитъ на почвѣ соціальной и политической. Одна партія знаетъ, что силы коренятся въ массѣ народной и стремится получить народъ на свою сторону, поощряя его желаніе соціальными предложеніями и стремясь такимъ образомъ отстоять конституцію. Другая сторона также готова на какія угодно уступки крестьянскому населенію, лишь бы получить его на свою сторону и помѣшати осуществленію начала конституціонной формы правленія. Въ этой борьбѣ мы землевладѣльцы представляемъ ничтожную силу, которая будетъ стерта между двумя жерновами. Поводомъ къ теперешнему заявленію послу-

жила рѣчь кн. Васильчикова, который защищалъ двѣ точки зрѣнія. Съ одной стороны онъ говорилъ о насильственномъ передвиженіи границъ, съ другой стороны онъ кончилъ свою рѣчь тѣмъ, что собственность остается незыблемой. Тутъ коренное противорѣчіе, которое непростительно дѣлать представителямъ правительства. Конечно было бы полезно, если бы правительство въ силу тѣхъ или другихъ запросовъ высказалось вполне опредѣленно, но, мнѣ кажется, положеніе зависить не только отъ одного правительства, но и отъ двухъ существующихъ законодательныхъ учреждений. О Гос. Совѣтѣ принято не говорить, можетъ быть изъ деликатности, можетъ быть и самъ Г. Совѣтъ о себѣ позабылъ и что онъ дѣлаетъ, неизвѣстно; очевидно онъ идетъ не во главѣ движенія, а въ его хвостѣ, думая, что онъ долженъ уступить инициативу Г. Думѣ. Поэтому онъ самъ ничего не вырабатываетъ, а ждетъ, чтобы законопроекты, изготовленные Думой, поступили на его разсмотрѣніе. Понятно, если законопроектъ о земельной реформѣ будетъ принятъ Г. Думой и въ главныхъ его основаніяхъ правительствомъ, то и Гос. Совѣтъ согласится съ нимъ, такъ какъ никогда не будетъ въ состояніи задержать его, къ какимъ бы печальнымъ послѣдствіямъ это ни привело. Въ виду такого положенія одного законодательнаго учрежденія слѣдуетъ обратить вниманіе единственно на Г. Думу. Въ своемъ послѣднемъ засѣданіи она показала, что лѣвые дѣйствительно хотятъ провести социальную реформу, но они составляютъ меньшинство. Большинство—правые и центръ. Такъ какъ положеніе правыхъ вполне опредѣлилось, то весь вопросъ рѣшаетъ центръ, а центръ состоитъ изъ партіи народной свободы, которая выступила съ своимъ аграрнымъ проектомъ, исключительно какъ средствомъ для своей популярности. Кадеты настолько образованы, что сами отлично понимаютъ, что націонализація земли, массовое отчужденіе грозитъ разгромленіемъ государству. Они этотъ проектъ сознательно проводить не хотятъ, но разъ они этотъ принципъ выставили на своей программѣ, имъ приходится идти на компромиссы, которые позволили бы утверждать, что программа ихъ не измѣнилась, а фактически свести ее на формулу, которая была бы пріемлемой. Въ этомъ смыслѣ недавно въ № 12 Вѣстника партіи народной свободы былъ

напечатанъ земельный проектъ, который при чтеніи поражаетъ разницей по сравненію съ первоначальной программой партіи народной свободы. Въ первой Думѣ лѣвые казались болѣе сильными, чѣмъ оказалось въ дѣйствительности, и вопросъ объ отчужденіи ставился категорически; даже огороды и сады въ случаѣ необходимости при борьбѣ съ чрезполосицей приносились въ жертву. Теперь дѣло представляется иначе; не только огороды и сады, но тѣ сельскохозяйственныя экономіи, которыхъ польза для населенія будетъ доказана, по мнѣнію партіи народной свободы отчужденію не подлежатъ. Самъ законопроектъ напоминаетъ наши правительственные законопроекты въ томъ смыслѣ, что одни его параграфы не соотвѣтствуютъ другимъ, редакція параграфовъ такова, что ихъ можно истолковывать какъ угодно. Однимъ словомъ этотъ проектъ представляетъ собою политическое оружіе, которое въ зависимости отъ направленія общественнаго мнѣнія широкихъ круговъ населенія будетъ направляться или въ сторону широкаго примѣненія или въ такомъ узкомъ смыслѣ, что его можно будетъ свести къ нулю.

Я не буду касаться принципа частной собственности, но долженъ замѣтить, что идея собственности не есть идея идущая впереди идеи государственности. Если вы будете поддерживать существующій режимъ, половинную конституцію, то это поведетъ къ тому, что правительство по вопросу объ отчужденіи сойдется съ партіей народной свободы, и отчужденіе будетъ проведено; и никакія усилія объединеннаго дворянства васъ не спасутъ. Если бы всѣ общественные круги поддержали конституціонное направленіе партіи народной свободы, и въ Гос. Совѣтѣ она нашла бы себѣ поддержку, то она отказалась бы отъ своего проекта. Уже и теперь замѣчается ея эволюціонированіе вправо, которое вы могли бы закончить и оградить бы себя отъ массоваго отчужденія путемъ вашего сочувствія какъ новой формѣ правленія, такъ и поддержкой центра. Если вы будете поддерживать правительство, предупреждаю васъ, что та полуконституціонная форма правленія, которая имѣется теперь, будетъ куплена цѣной отчужденія вашихъ земель. Я просилъ бы Совѣтъ освѣтить намъ этотъ вопросъ съ точки зрѣнія переговоровъ, которые быть можетъ имѣлись съ кабинетомъ, какъ

понимать формулу въ рѣчи кн. Васильчикова. Я знаю, что эти слова у него не вырвались; онъ ораторъ очень опытный, въ этомъ я убѣдился не разъ, кромѣ того рѣчь его была сказана не неувѣренно, видно было, что онъ выучилъ ее наизусть. И понятно, декларація такого рода очень важна, въ ней не должно имѣть мѣсто ни одно лишнее слово, слѣдовательно слова эти были сказаны умышленно и не отъ лица даннаго представителя кабинета, а отъ лица всего Совѣта министровъ. Надо просить Совѣтъ разъяснить, какъ правительство понимаетъ эту формулу насильственного передвиженія границъ.

Гр. А. А. Бобринской. Совѣтъ постарался всячески, насколько было возможно, выяснить, явилось ли слово, сказанное министромъ землеустройства, преднамѣреннымъ и входитъ ли то, что онъ сказалъ, въ программу правительства, или это просто *lapsus linguae*. Мы пришли къ твердому убѣжденію, что намѣренія правительства иныя и что слова кн. Васильчикова не могутъ служить указаніемъ на правительственную программу.

Кн. П. Л. Ухтомскій. Намъ предлагаютъ избрать депутацію или обратиться съ адресомъ къ Государю Императору съ ходатайствомъ, чтобы еще разъ была подтверждена неприкосновенность права собственности. И все это изъ за рѣчи Кн. Васильчикова, который обмолвился или сболтнулъ о передвиженіи границъ. Я не знаю, на сколько серьезнымъ представляется этотъ поводъ, но я боюсь, что если мы будемъ часто просить подтверждать о правѣ собственности, то это послужитъ только намъ ко вреду. Что это въ самомъ дѣлѣ за странное право, которое чуть ли не каждый мѣсяцъ требуетъ подтвержденія; въ концѣ концовъ оно будетъ казаться сомнительнымъ. Не надо забывать, что передъ 1861-мъ годомъ было подтвержденіе въ 54, 57, 58 годахъ, но всѣ эти подтвержденія кончились 61-мъ годомъ. Такая параллель можетъ быть невыгодной для насъ. Подтвержденіе было уже одинъ разъ для насъ сдѣлано, теперь же вовсе не такой серьезный поводъ, изъ за котораго можно было бы беспокоить Государя. Тѣмъ не менѣе необходимо выяснить недоумѣніе относительно кн. Васильчикова, сболтнулъ ли онъ эту фразу, или сказалъ ее по уговору съ совѣтомъ министровъ. Если онъ ее сболтнулъ,

то долженъ въ этомъ сознаться, если сказалъ умышленно и нарушилъ солидарность съ кабинетомъ, то ему надо уйти. Вопросъ такимъ образомъ будетъ исчерпанъ, и другого выхода изъ этого положенія нѣтъ и быть не можетъ. Я слышалъ много интересныхъ вещей отъ Я. А. Ушакова относительно незыблемости и неприкосновенности права собственности. Я хотѣлъ сказать, что въ Россіи это право правительствомъ наиболѣе нарушалось въ теченіе послѣдняго столѣтія. Не буду вдаваться въ область исторіи, а укажу только на одинъ недавній примѣръ; Это было 6 лѣтъ тому назадъ: въ селѣ Гутагѣ Нижне-Нарымской волости значительное число переселенцевъ, не имѣвшихъ разработанной пашни, обратилась съ просьбой къ начальству о надѣленіи ихъ землей; начальство три раза предписывало Гутагскимъ крестьянамъ надѣлить разработанной пашней переселенцевъ, но безуспѣшно; тогда администрація, чтобы сломить упорство крестьянъ, разрѣшила переселенцамъ занимать тѣ пашни, какія они пожелаютъ; Гутанцы должны были уступить и произвести передѣлъ. Это одинъ фактъ, но я ихъ знаю много; это мелкій фактъ, но зато онъ ярко характеризуетъ положеніе.

Здѣсь съ этой кафедры я слышалъ предложеніе поступиться нашимъ правомъ собственности якобы для того, чтобы укрѣпить хоть часть собственности, которая за нами останется. Это пріемъ тактическій и можетъ быть нѣсколько рискованный. Я хотѣлъ указать на другой способъ борьбы противъ покушенія на частную собственность. Какъ извѣстно, весь напоръ идетъ со стороны соціалъ-демократовъ; я думаю, что самой лучшей тактикой будетъ опровергать самихъ соціалъ-демократовъ ихъ собственнымъ ученіемъ. Это отчасти сдѣлалъ въ Думѣ депутатъ Шульгинъ. Я же хотѣлъ указать на Каутскаго, который, какъ извѣстно, является вождемъ соціалъ-демократовъ въ Германіи; онъ писалъ слѣдующее о земледѣліи и объ аграрномъ вопросѣ въ Россіи: «Одинъ раздѣлъ земли крупныхъ землевладѣльцевъ между крестьянами дастъ имъ очень мало и можетъ даже стать причиной полного упадка русскаго сельскаго хозяйства, потому что этотъ раздѣлъ повелъ бы къ исчезновенію тѣхъ хозяйствъ, которыя велись раціонально и обзаве-

лись усовершенствованными орудіями и машинами. Все русское сельское хозяйство опустилось бы до уровня захудалого крестьянского хозяйства».

Въ этой залѣ не было лучшей защиты частной собственности, чѣмъ эти слова главы социаль-демократовъ.

Далѣе, вотъ что говоритъ Кн. Крапоткинъ въ «*La conquête du pain*»: «въ нашемъ обществѣ существуютъ такія установившіяся отношенія, которыя не возможно измѣнить, касаясь ихъ только отчасти». Предположимъ въ самомъ дѣлѣ, что въ какомъ нибудь районѣ совершилась частичная экспроприація, что ограничутся экспроприаціей у крупныхъ помѣщиковъ, но не тронуть фабрикъ, какъ этого требовалъ Г. Джорджъ, что въ такомъ то городѣ будутъ экспропрированы дома, но не цѣликомъ; что въ такомъ то промышленномъ районѣ будутъ экспропрированы фабрики, но останется нетронутой крупная земельная собственность. Во всѣхъ этихъ случаяхъ получается результатъ одинъ и тотъ же: полное разстройство экономической жизни и отсутствіе всякой возможности организовать ее на общинныхъ началахъ; промышленность и обмѣнъ прекратятся, но общество вмѣстѣ съ тѣмъ не вернется къ принципамъ справедливости; общество не будетъ въ состояніи установить гармоничное цѣлое».

Даже Марксъ говоритъ: что «свободная собственность ведущихъ самостоятельное хозяйство крестьянъ есть очевидно наиболѣе нормальная форма земельной собственности для мелкаго хозяйства. Собственность на землю настолько же необходима для всесторонняго развитія этого способа производства, поскольку собственность на инструменты, необходимые для свободнаго развитія ремесленнаго хозяйства. Онъ образуетъ здѣсь базисъ для развитія личной самостоятельности». Вотъ если бы все это высказывать на голову социаль-демократамъ, то это было бы очень полезно.

Возвращаюсь теперь къ главному вопросу. Министерство въ данное время не провело еще въ жизнь закона 9-го ноябрю о правѣ собственности на надѣльную землю, но въ Казанской губ. поступаетъ много ходатайствъ объ укрѣпленіи за отдѣльными крестьянами права собственности на ихъ надѣлы.

Пройдетъ годъ, когда законъ этотъ будетъ осуществленъ, и мы будемъ имѣть тогда дѣло съ совершенно другою Россіей. Можетъ быть русская революція будетъ раздавлена мужицкимъ сапогомъ, какъ революція 48-го года.

А. И. Зыбинъ. Докладчикъ вывелъ два основанія для своихъ опасеній по поводу аграрнаго вопроса: 1) проектъ, составленный лѣвыми партіями, и во 2) рѣчь кн. Васильчикова въ Г. Думѣ. Я ни одной минуты не боялся аграрнаго проекта, составленнаго лѣвыми партіями. Какъ бы онъ ни былъ заманчивъ для крайнихъ, онъ не въ силахъ пройти въ законодательномъ учрежденіи законѣрнымъ порядкомъ, а я надѣюсь, что въ Россіи существуетъ пока законѣрный порядокъ; ибо въ основные законы включено, что право собственности нерушимо. Если аграрный проектъ пройдетъ механическимъ голосованіемъ въ Гос. Думѣ, то это будетъ лишь законнымъ поводомъ, къ принятію мѣръ для возстановленія законѣрнаго порядка нарушеннаго Думой. Во всякомъ случаѣ я глубоко убѣжденъ, что аграрный проектъ, откуда бы онъ ни шелъ, но который бы нарушалъ основные законы, въ законѣрномъ государствѣ пройти не можетъ. Я его не боюсь.

Другое основаніе—рѣчь кн. Васильчикова, до сихъ поръ неопровергнутая Правительствомъ. Это дѣйствительно дало основаніе въ широкихъ общественныхъ кругахъ усумниться въ твердости политики правительства, не разъ превозглашенной. Заявленіе гр. А. А. Бобринскаго о тѣхъ шагахъ, которые принималъ Совѣтъ и о томъ убѣжденіи, которое Совѣтъ вынесъ, что правительство по прежнему стоитъ твердо на своей аграрной программѣ и что заявленіе кн. Васильчикова шло въ разрѣзъ съ программой министерства и было сдѣлано ошибочно, къ сожалѣнію не будетъ извѣстно широкимъ кругамъ населенія, и по моему мнѣнію слѣдовало бы его возможно болѣе огласить. Всѣ эти обстоятельства не даютъ однако мнѣ основанія поддержать докладчика въ его стремленіи ходатайствовать передъ Государемъ Императоромъ въ формѣ адреса или депутаціи о томъ, чтобы принципъ частной собственности былъ еще разъ подтвержденъ. Государь неоднократно говорилъ и общалъ это выполнить. Всякое дальнѣйшее ходатайство будетъ призна-

комъ недовѣрія со стороны дворянства къ словамъ, сказаннымъ Государемъ, и недовѣрія, основаннаго на такихъ фактахъ, которые недостаточно сильны. Поэтому, я высказываюсь противъ того, чтобы утруждать въ данномъ случаѣ Государя, но считаю желательнымъ, чтобы дворянскій Съѣздъ высказалъ сожалѣніе по поводу того, что нѣкоторые представители правительства ошиблись въ своихъ заявленіяхъ въ Гос. Думѣ и ввели общество въ недоумѣніе. Я прошу разрѣшенія прочесть проектъ резолюціи, которую я думалъ бы вынести по поводу возбужденнаго вопроса: «Не утруждая Особы Государя ходатайствомъ, ибо дворянство твердо вѣритъ Высочайшему слову о неприкосновенности собственности, неоднократно высказанному, Съѣздъ выражаетъ сожалѣніе, что заявленіе одного изъ представителей правительства дало поводъ усумниться въ обширныхъ кругахъ населенія въ твердости правительственной политики по аграрному вопросу».

Н. Ю. Шильдеръ-Шульднеръ. Я высказываюсь категорическимъ образомъ противъ депутаціи и адреса. Нельзя же просить Государя, чтобы онъ указалъ, что Его Министръ напуталъ въ своей рѣчи. Государь неоднократно подтверждалъ неприкосновенность права собственности и нѣтъ достаточнаго повода утруждать Его Величество нашими адресами. Но затѣмъ я считаю долгомъ заявить, что по аграрному вопросу правительство не желаетъ категорически высказываться; наша обязанность, какъ собственниковъ, просить правительство, чтобы оно категорически высказалось и ясно и опредѣленно разъяснило крестьянамъ, чего они могутъ ожидать и чего нѣтъ. Населеніе въ этомъ отношеніи находится въ полномъ невѣденіи.

Я не раздѣляю взгляда А. И. Зыбина, что Думу изъ за аграрнаго вопроса можно распустить. Это вызоветъ острое движеніе въ деревнѣ, котораго ни въ какомъ случаѣ допустить нельзя. Думу надо распустить теперь, пока аграрный вопросъ не переданъ еще въ комиссію, или правительство должно категорически сказать въ какихъ предѣлахъ Дума можетъ разсуждать по этому вопросу.

В. Л. Кушелевъ. Право собственности является кореннымъ устоемъ всякой семьи. Каждый гражданинъ не только Россіи, но

и всего міра стремится пріобрѣсти собственность, чтобы дать своему потомству укрыться въ будущемъ отъ невзгодъ. Но если даже мы и слышали съ высоты думской кафедры заявленіе представителя правительства о томъ, что этотъ принципъ нарушается, то это не даетъ намъ права обращаться къ высшей власти съ адресомъ. Мы не должны ожидать указаній этой высшей власти потому только, что одинъ изъ представителей ея правительства выразилъ въ Думѣ неясно его волю. Я также не согласенъ съ заявленіемъ кн. Ухтомскаго, что министръ, сдѣлавшій такой громадный промахъ долженъ или заявить, что это была обмолвка, или выйти изъ министерства, если онъ сознательно пошелъ противъ политики министерства; нельзя же невѣрить Высшей власти, которая недавно еще заявила, что собственность остается неизблемой. Конечно на то, что сказалъ представитель власти, надо обратить вниманіе, потому что это прочтетъ народъ и будетъ введенъ въ заблужденіе. Успокоительныя увѣренія правительства, вѣдь это есть все та же постоянная тактика нашего правительства—одной рукой дѣлать возмутительныя вещи, а другой гладить по головѣ и говорить, что это ошибка. Мнѣ вспоминаются слова Витте, которыя онъ сказалъ депутаціи Псковской губ. и другимъ представителямъ, которые при первомъ извѣстіи о желѣзнодорожной забастовкѣ явились къ нему требовать, чтобы въ государствѣ былъ введенъ порядокъ. Онъ намъ сказалъ: «правительство только и ждало рѣшительныхъ требованій, чтобъ начать дѣйствовать». А между тѣмъ черезъ мѣсяцъ не только не наступаетъ успокоеніе, а 11-го декабря издается законъ, который совершенно измѣняетъ избирательную систему, въ угоду революціи. А. Н. Брянчаниновъ совершенно правильно сказалъ, что правительство заигрываетъ съ тѣми слоями населенія, на которые оно надѣется опереться, и конечно правительство пожертвуетъ нами въ пользу крестьянъ, если почувствуетъ, что на нихъ можетъ опереться. Тогда оно готово будетъ завтра имъ объявить, что отдаетъ имъ всю нашу землю.

В. Н. Ознобишинъ. Всѣ эти проекты по аграрному вопросу, которые вносятся въ Думу лѣвыми партіями, начиная съ социаль-революціонеровъ и кончая кадетами, я увѣренъ, никѣмъ

изъ нихъ въ серьезъ не принимаются. Я не говорю о націонализациі земли, ея нелѣпость давно ясна, но даже кадетскій проектъ фактически неосуществимъ. Это будетъ полный произволь; мѣстныя комиссіи будутъ опредѣлять, какую землю онѣ будутъ брать, какую нѣтъ. Никакое правительство въ мірѣ не можетъ допустить подобныхъ вещей. Я повторяю еще разъ, что всѣ эти господа серьезно не вѣрятъ своимъ проектамъ и съ ихъ стороны это только тактическій пріемъ, такъ называемый подкопъ подъ порядокъ и подъ монархію, ибо, если въ минуту слабости Государь на это пойдетъ, Онъ потеряетъ послѣднихъ своихъ сторонниковъ, и монархія не уцѣлѣетъ. Поэтому, единственнымъ выходомъ изъ этого положенія является немедленный роспускъ Думы, п. ч. чѣмъ больше она будетъ разговаривать, тѣмъ больше будетъ возбуждать настроеніе населенія.

Объ этомъ я считаю нужнымъ довести до свѣдѣнія высшаго правительства, а въ какой формѣ,—предоставить это на разсмотрѣніе Совѣта.

Бар. А. А. *Пилларъ-фонъ-Пильхау*. Я не стану говорить о неприкосновенности собственности, думаю, что въ этомъ залѣ двухъ мнѣній на этотъ вопросъ быть не можетъ. Не стану также говорить о томъ, что Г. Совѣтъ дѣлаетъ или не дѣлаетъ и не стану разсуждать о томъ, что онъ думаетъ; я объ этомъ ничего не знаю и ничего не предполагаю. Я знаю только, что намъ предложено или обратиться къ Государю Императору съ адресомъ, или принять только что прочитанную резолюцію. Я считаю своимъ долгомъ выяснитъ въ нашемъ собраніи то мнѣніе, котораго придерживаются въ этомъ случаѣ представители Лифляндскаго дворянства. Я считаю невозможнымъ по этому поводу выступать съ адресомъ, это значило бы сомнѣваться въ словахъ Государя Императора. Я часто встрѣчалъ господъ представителей лѣвыхъ партій, которые именно придерживались принудительнаго отчужденія; приходилось съ ними толковать объ этомъ вопросѣ и они высказывали очень односторонній взглядъ. Теперь у нихъ однѣ пѣсни: „salus publica suprema lex“, но каждый знаетъ, что эти слова можно примѣнять и такъ: „justitia fundamentum regnorum“. Господа, самъ Государь ска-

залъ намъ, что онъ будетъ этого придерживаться, министръ президентъ въ своей деклараціи повторилъ тоже самое; какой же мы имѣемъ поводъ въ этомъ сомнѣваться? По моему—никакого. Одна рѣчь князя Васильчикова на меня въ этомъ отношеніи не дѣйствуетъ; я считаю невозможнымъ приступить къ этому шагу и всецѣло присоединяюсь къ резолюціи, прочитанной А. И. Зыбинымъ.

Н. Е. Марковъ. Намъ нужно какъ можно меньше вести академическихъ преній. Я. А. Ушаковъ доказывалъ то, въ чемъ мы и не сомнѣвались, что собственность неприкосновенна; князь Ухтомскій въ доказательство привелъ выдержки изъ нѣсколькихъ сочиненій нѣмецкихъ соціалистовъ, о томъ, какъ они понимаютъ этотъ вопросъ. Дѣло не въ томъ, чтобы намъ доказывать теоретически нашу правоту; это аксіома, которую доказывать, значить ее только до извѣстной степени компрометировать. Это всѣмъ понятный принципъ, но дѣло въ томъ, что въ данный моментъ, что бы ни говорили нѣмецкіе ученые соціалисты, что бы мы здѣсь ни доказывали, въ народѣ существуетъ стремленіе взять чужую собственность, не зависимо отъ того, что говоритъ Марксъ. Если вы имъ о немъ расскажете, они только расхохочутся и возьмутъ то, что имъ желательно взять, конечно если будутъ въ состояніи это сдѣлать. Опасность заключается не въ томъ, что говоритъ Родичевъ или какъ выразится Алексинскій, это пустяки, а опасность въ томъ, что крестьяне не желаютъ считаться ни съ какими законами, а желаютъ только взять то, что имъ не принадлежитъ. Пока это самое важное, на что и надо обратить вниманіе. Мы надѣялись, что государство есть реальная сила, которая удержитъ желающихъ ограбить отъ грабежей. Но если этотъ фактъ перестаетъ быть фактомъ и мы теряемъ всякую надежду на правительство, то тогда я вполне присоединяюсь къ предложенію обратиться съ адресомъ къ Государю. По моему тутъ нѣтъ никакого оскорбленія Государю Императору, и нѣтъ недовѣрія къ его словамъ въ томъ, что дворяне просятъ его лишній разъ подтвердить очевидную истину. Это дѣлается не потому, что дворяне сомнѣваются въ словахъ Государя, а для массы народной, которой иногда полезно повторять истины. Г-нъ Яновичъ предлагалъ

дворянству выразить пожеланіе пожертвовать своими интересами. Я понимаю эту точку зрѣнія 40 лѣтъ тому назадъ, когда дворянство дѣйствительно приносило жертвы; хотя выразить это было излишне, ибо все равно его не спрашивали, но все таки порывъ этотъ былъ въ высшей степени благородный. Если бы дворянство имѣло основаніе думать, что пожертвовавъ своими интересами теперь, оно принесетъ благо народу, если не только собственность милліона дворянъ, но и жизнь ихъ могла бы облагодѣтельствовать остальныхъ 150 мил. людей, я бы сказалъ—отнимите все и убейте насъ, лучше убить одинъ милліонъ чѣмъ жертвовать 150-ью милліонами. Но дѣло въ томъ, что отнять землю изъ рукъ собственниковъ и передать ее въ невѣжественныя руки, значитъ нанести государству огромный вредъ, ибо производительность всей земельной площади значительно понизится. Слѣдовательно, принося себя въ жертву, вы наносите вредъ государству и народу. Эта жертва не только неблагородна, но безумна. Я присоединяюсь къ тому, что предлагаетъ Я. А. Ушаковъ, а именно обратиться къ Государю и просить его еще разъ подтвердить, что частная собственность неприкосновенна.

Н. Ф. Сухомлиновъ. Обращеніе къ Государю въ данное время было бы неумѣстно. Я не стану повторять соображеній уже высказанныхъ, но прибавлю, что всякій законопроектъ имѣетъ свой естественный ходъ. Сначала его будетъ разсматривать Г. Дума, потомъ Гос. Совѣтъ, а послѣднее слово за Государемъ. Если же мы будемъ предупреждать этотъ ходъ и вліять на то, чтобъ Государь сказалъ свое слово теперь же, то представители лѣвыхъ партій достигнутъ того, чего желаютъ. Они стремятся дискредитировать Государя въ глазахъ населенія; они этимъ воспользуются и скажутъ народу, что Дума желаетъ дать ему землю, а Царь не согласится. Намъ надо стремиться изо всѣхъ силъ упрочить авторитетъ Государя среди населенія и не давать повода ему вредить крайнимъ элементамъ.

Кн. Н. Ф. Касаткинъ-Ростовскій. Этотъ вопросъ мы уже рѣшаемъ во второй разъ. Съѣздъ вѣдь выбралъ комисію изъ 32 членовъ, которые принципиально высказались, что всякое выступленіе со стороны Съѣзда предъ Государемъ по такимъ

вопросамъ неудобно. Я лично не раздѣлялъ этого взгляда и наше Курское Дворянство, какъ извѣстно, послало телеграмму Государю, указывая, что до тѣхъ поръ, пока въ Думѣ будутъ съ кафедры призывы къ революціи, къ разбою и грабежу, до тѣхъ поръ успокоенія въ массахъ ожидать нельзя. Мы даже выбрали депутацію, но въ виду постановленія Съѣзда отказались беспокоить Государя. Н. Ф. Сухомлиновъ вполне правильно сказалъ, что мы скомпрометируемъ Государя, если будемъ просить его лишній разъ высказаться въ настоящее время по такому вопросу, который можетъ возбудить массы противъ Него. Но съ другой стороны, я какъ членъ Совѣта не могу (извиняюсь передъ графомъ Бобринскимъ) такъ оптимистически смотрѣть на разъясненіе, которое мы получили по поводу словъ кн. Васильчикова. Я вышелъ послѣ этого разъясненія совсѣмъ неуспокоеннымъ, напротивъ того не только въ словахъ кн. Васильчикова, но и въ самомъ проектѣ я вижу тѣ задатки, которые по всей вѣроятности приведутъ къ фактической экспроприации нашей собственности. Поэтому я не могу сказать вамъ, которые вернетесь домой: «будьте спокойны, все хорошо». Нѣтъ, все очень скверно и скажу, не только въ одномъ этомъ проектѣ, но и въ проектѣ преобразованія земскихъ учреждений. Я лично, прихожу къ заключенію, что правительство насъ предастъ.

Д. Н. Кованько. Когда мы обсуждаемъ вопросъ объ адресѣ къ Государю, намъ говорятъ, что мы подрываемъ царскій престижъ, но вѣдь если Дума рѣшитъ этотъ вопросъ, то для окончательнаго своего утвержденія онъ будетъ все же представленъ Государю, и Государь лицомъ къ лицу станетъ съ этимъ положеніемъ. Я не согласенъ съ этой точкой зрѣнія и считаю, что, когда правительство въ настоящее время высказалось двусмысленно, необходимо, чтобы эта двусмысленность была уничтожена. Что касается постановленія комисіи, о которой упоминалъ кн. Касаткинъ-Ростовскій, то оно меня не удовлетворяетъ, также не удовлетворяетъ и заключеніе А. И. Зыбина. Это заключеніе въ будущемъ ни къ чему не приведетъ и останется въ нашихъ бумагахъ. Необходимо обратиться къ высшему правительству за разъясненіемъ, а какъ это сдѣлать, это дѣло Совѣта.

Д. В. Хотяинцевъ. Я не могу послѣдовать тому шагу, который предложилъ камеръ-юнкеръ Двора, А. Н. Брянчаниновъ. Зато меня вполне удовлетворяетъ формула А. А. Чемодурова, она настолько обща, что удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ, и поэтому каждому будетъ легко къ ней присоединиться.

Я. А. Ушаковъ. Я долженъ сдѣлать дополненіе къ моей рѣчи такъ какъ вижу, что главное въ ней упускается изъ виду. Я вовсе не стремился защищать право собственности, слово мое было направлено къ тому, чтобы подчеркнуть тотъ контрастъ, который видѣнъ въ нашихъ рѣчахъ и въ рѣчи представителя правительства въ Думѣ. У насъ больше силъ нѣтъ молчать, вѣдь это ни на что не похоже; среди кадетъ также есть дворяне, но тѣмъ не менѣе они также выступаютъ съ проектами и съ разными уступками земельной собственности. Вѣдь надо же что нибудь дѣлать! Не въ томъ суть, что мы здѣсь говоримъ, а въ томъ, что крестьяне будутъ говорить, что никто не выступаетъ въ защиту права собственности.

Гр. А. А. Бобринской объявляетъ перерывъ.

Гр. А. А. Бобринской (послѣ перерыва). Поднятый вопросъ вызвалъ продолжительныя пренія, при чемъ образовалось нѣсколько различныхъ теченій: одни полагали необходимымъ сдѣлать представленіе высшему правительству и даже поднести Высочайшій адресъ; другіе находятъ поднесеніе Высочайшаго адреса несвоевременнымъ и говорили, что въ настоящее время ни съ какими ходатайствами выступать не слѣдуетъ. Въ виду такихъ діаметрально противоположныхъ мнѣній Совѣтъ еще разъ обсудилъ этотъ вопросъ и предлагаетъ на усмотрѣніе Съѣзда нижеслѣдующую резолюцію, принятую Совѣтомъ единогласно: «Съѣздъ, признавая принципъ неприкосновенности собственности краеугольнымъ камнемъ существованія государства, о чемъ Государю Императору неоднократно благоугодно было возвѣстить съ высоты престола, не усматриваетъ основаній къ возбужденію нынѣ какихъ либо ходатайствъ и поручаетъ Совѣту ревниво оберегать историческіе устои государства и при первой встрѣченной необходимости рѣшительно выступить въ ихъ защиту передъ Его Императорскимъ Величествомъ.»

Побаллотировкѣ по губерніямъ резолюція принята единогласно.

III.

Предсѣдатель предлагаетъ приступить къ избранію коммисіи для обсужденія основаній мѣстной реформы согласно постановленія Съѣзда отъ 30-го Марта.

Выборы производятся по запискамъ и членами коммисіи избраны: Я. А. Ушаковъ, П. Н. Семеновъ, А. С. Стишинскій, А. Б. Струковъ, Б. В. Штюмеръ, В. Л. Кушелевъ.

Засѣданіе закрывается.

ЖУРНАЛЪ № 10

III Съѣзда Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ.

Засѣданіе 2-го Августа 1907 года. (утреннее)

Предсѣдатель Гр. А. А. Бобринской.

I.

Гр. А. А. Бобринской предлагаетъ выслушать докладъ ревизіонной комиссіи, избранной Съѣздомъ для ревизіи денежной отчетности Совѣта. (Прил. VIII).

Я. А. Ушаковъ читаетъ докладъ. (Прил. IX).

Съѣздъ выражаетъ аплодисментами свою благодарность Совѣту.

II.

Гр. А. А. Бобринской. На очереди у насъ вопросъ о смѣтѣ и раскладкѣ и въ частности о жалованьи члену Совѣта, завѣдывающему дѣлами (Прил. X). Сумма, назначенная завѣдывающему дѣлами, 5000 р., можетъ показаться крупной и такъ и казалось нѣкоторымъ дворянамъ. Мы дѣлали возраженія, что можно имѣть завѣдывающаго дѣлами за сумму менѣе значительную. Совѣтъ рѣшилъ однако представить на утвержденіе Съѣзда эту сумму по слѣдующимъ соображеніямъ. Намъ нуженъ не только завѣдывающій канцеляріей (такихъ лицъ найти не такъ трудно), но намъ нужно лицо, какъ А. И. Зыбинъ, который бы своими знаніями и умѣніемъ составлять такіе доклады какъ на примѣръ о Крестьянскомъ Банкѣ, заслуживалъ похвалы даже со стороны лицъ, не всегда сочувствующихъ дѣятельности Совѣта. Когда Совѣтъ пригласилъ Г. Зыбина,—для него вопросъ о принятіи этой должности былъ связанъ съ пере-

ѣздами изъ Нижегородской губ. въ Петербургъ съ оставленіемъ государственной службы у себя въ имѣніи и вообще съ ломкой его жизни, и поэтому Совѣтъ думаетъ, что сумма въ 5000 р. возмѣщаетъ понесенные имъ убытки изъ переѣзда на жизнь въ Петербургъ и не представляется преувеличенной.

Сѣздъ утверждаетъ эту цифру, а равно всю представленную смѣту.

А. И. Зыбинъ читаетъ основаніе раскладки по губерніямъ общей цифры смѣтныхъ расходовъ. (Прил. XI).

Раскладка сдѣлана на одинъ годъ, въ виду недостаточности еще опыта, съ 1 Января 1907 г. по 1 Января 1908 г., хотя по уставу она должна дѣлаться на три года.

Гр. В. А. Мусинъ-Пушкинъ. При раскладкѣ надо обратить вниманіе на дворянскія городскія владѣнія, которыя въ нѣкоторыхъ городахъ представляютъ существенныя цифры.

Кн. И. Ф. Касаткинъ-Ростовскій. Я хотѣлъ бы рекомендовать раскладку на три года, иначе это затруднитъ дворянскія собранія.

Я. А. Ушаковъ. Я не вижу причинъ отказываться отъ раскладки на одинъ годъ. Если раскладка будетъ на 3 года, то, какъ вы слышали, нѣкоторыя губерніи могутъ отказаться отъ участія въ объединеніи, и тогда цифры измѣнятся; поэтому трудно говорить за 3 года впередъ.

Гр. В. А. Мусинъ-Пушкинъ. Я поддерживаю мнѣніе г. Ушакова, Можетъ за 3 года случиться какъ увеличеніе такъ и уменьшеніе числа объединенныхъ губерній. Если будетъ дефицитъ, какъ мы его покроемъ?

Гр. А. А. Бобринской. Нельзя ли этотъ вопросъ предоставить рѣшить дворянскимъ собраніямъ? Иныя пожелаютъ на три года, другія на одинъ годъ. Мы же не можемъ указывать въ этомъ случаѣ собраніямъ.

Сѣздъ съ этимъ соглашается.

III.

А. И. Зыбинъ читаетъ докладъ объ органѣ печати.

Д. Н. Кованько. Какъ бы то ни были прекрасны изданія еженедѣльные, но они преимущественно считаются очень серьез-

ной публикой и не будутъ воздѣйствовать, какъ ежедневная газета на широкіе круги читателей. Поэтому, если нѣтъ средствъ для ежедневной газеты, не лучше ли пріостановиться изданіемъ хотя бы и на годъ; за этотъ періодъ средства могутъ явиться и изъ другихъ дворянскихъ обществъ, и тогда уже можно будетъ приступить сразу къ ежедневному органу, который могъ бы воздѣйствовать на широкую публику.

Гр. А. А. Бобринской. Я также сторонникъ того взгляда, что этотъ вопросъ разрѣшать теперь преждевременно, поэтому не представить ли Совѣту вновь доложить о немъ, когда будетъ достаточно средствъ, а пока оставить его открытымъ?

Съѣздъ съ этимъ соглашается.

IV.

Гр. А. А. Бобринской предлагаетъ приступить къ окончательному обсужденію доклада о Крестьянскомъ Банкѣ. Если вамъ угодно вспомнить, по этому докладу былъ продолжительный обмѣнъ мыслей, но резолютивной части касались только мимоходомъ при обсужденіи отдѣльных пунктовъ; теперь же намъ предстоитъ по разсмотрѣнію всѣхъ предложенныхъ мѣръ дать свое заключеніе. Мѣры, предлагаемыя Совѣтомъ, дѣлятся на двѣ категоріи: 1) законодательныя мѣры, 2) мѣры распредѣлительнаго характера. Въ первомъ пунктѣ законодательныхъ мѣръ два отдѣльных предложенія: 1) Установленіе особаго высшаго учрежденія, которое завѣдывало бы земледѣльческой промышленностью. 2) Введеніе закона о недробимости участковъ. Позвольте прежде всего разрѣшить вопросъ о высшемъ учрежденіи. Иные изъ членовъ Съѣзда высказались за его установленіе другіе противъ.

А. Н. Брянчаниновъ. Мнѣ неясно, что именно разумѣтъ Совѣтъ подъ высшимъ учрежденіемъ для земледѣльческой промышленности; въ такомъ неопредѣленномъ видѣ нельзя баллотировать, такъ какъ въ томъ видѣ, какъ оно редактировано нельзя понять какое учрежденіе разумѣется Совѣтомъ.

Н. Ф. Сухомлиновъ. У насъ существуетъ управленіе землеустройства и земледѣлія. Предлагаетъ ли Совѣтъ ввести преобразование въ это учрежденіе, или же установленіе новаго учре-

жденія, такъ какъ перечисляемыя функціи входятъ въ вѣдѣніе главнаго управленія землеустройства и земледѣлія?

А. И. Зыбинъ. Рѣчь идетъ о преобразованіи управленія землеустройства и земледѣлія со включеніемъ въ его вѣдѣніе Крестьянскаго и Дворянскаго Банка, сдѣланныхъ въ одинъ сословный ипотечный Банкъ. Цѣль этого Банка будетъ не финансовая спеціально, а культурная, попечительная для земледѣлія и съ этой цѣлью вѣдомство земледѣлія и землеустройства должно быть реформировано.

Н. Ф. Сухомлиновъ. Первый пунктъ, слѣдовательно, говорить о возможности передачи въ вѣдомство главнаго управленія земледѣлія и землеустройства Крестьянскаго и Дворянскаго Банковъ. Скажу на это прежде всего, что касается Дворянскаго Банка, то едва ли это будетъ въ интересахъ земледѣлія; во первыхъ медленность, которая теперь значительна, усилится; во вторыхъ самая дѣятельность Дворянскаго Банка никакого отношенія не имѣетъ къ вопросамъ землеустройства, это совершенно самостоятельная область. Такая передача не будетъ въ интересахъ землевладѣльцевъ; чѣмъ громаднѣе учрежденіе, тѣмъ медленнѣе и не исправнѣе оно будетъ дѣйствовать. Что касается передачи Крестьянскаго Банка, то здѣсь важно извѣстное попечительное отношеніе къ покупателямъ земель, такъ какъ оставить ихъ на произволъ судьбы весьма нежелательно, а между тѣмъ цѣлый рядъ сдѣлокъ не только не даетъ благосостоянія крестьянамъ, а раззоряетъ ихъ, такъ какъ невозможно работать безъ оборотныхъ средствъ, которыя должны были быть даны, чтобъ не запутывать крестьянъ купившихъ землю необходимостью прибѣгать къ частному кредиту для обзаведенія большимъ инвентаремъ. Съ этой стороны передача Крестьянскаго Банка въ главное управленіе съ попечительной цѣлью была бы полезна; этотъ вопросъ виситъ въ воздухѣ. Но здѣсь является другое соображеніе, что большую роль играетъ финансированіе предпріятія; т. е. размѣщеніе его обязательствъ. Въ этомъ отношеніи Главное Управленіе не имѣетъ столько средствъ, какъ Министерство Финансовъ, которое помѣщаетъ облигаціи въ Сберегательныя Кассы и другія учрежденія, въ вѣдѣніи его находящіяся. Если же банкъ выйдетъ изъ вѣдѣнія Министерства

Финансовъ, послѣднее не будетъ заинтересовано въ финанси-
рованіи его операций. Остается рѣшить, чему отдать предпо-
чтеніе. Въ виду такихъ затрудненій этотъ вопросъ замерзъ въ
высшихъ сферахъ, и я затрудняюсь сказать, что будетъ удоб-
нѣе. Если бы роль финансированія была бы менѣе важна, то
конечно слѣдовало бы Кр. Банкъ передать въ вѣдѣніе земле-
устройства.

Кн. Н. Ф. Касаткинъ-Ростовскій. Я раздѣляю взглядъ, что
выйти учрежденію изъ вѣдомства Министерства Финансовъ опасно,
такъ какъ послѣднее является теперь отвѣтственнымъ за помеще-
ніе капиталовъ; но идея Совѣта была устранить сословные банки
и сдѣлать одинъ Банкъ Имперскій ипотечный, который могъ бы
объединить кредитомъ всѣ виды собственности, не придавая своимъ
дѣйствіямъ односторонняго направленія; но я также считаю невоз-
можнымъ, опаснымъ устранять Министерство Финансовъ, кото-
рое тогда лишитъ насъ возможности реализовать наши за-
кладные листы. Этотъ представляется чрезвычайно важнымъ.

В. Д. Обтяжновъ. Я присоединяюсь къ взгляду г. Сухом-
линова такъ какъ нахожу что это не принесетъ желательной пользы,
ибо передача банка другому вѣдомству лишитъ его матеріаль-
ныхъ средствъ. Не могу согласиться и съ мыслью о сліяніи
Кр. Банка и Двор. Банка; это было возможно лѣтъ 10 тому на-
задъ при томъ состояніи Кр. Банка, когда онъ не былъ обре-
мененъ предложеніями. Въ настоящее время его можно срав-
нить со щукѣй, а Двор. Банкъ съ пискаремъ, и пустить ихъ
въ одинъ садокъ врядъ ли удобно, и врядъ ли согласится на
это правительство, потому что трудно быть управляющимъ та-
кого объединеннаго банка съ такими различными задачами.

Гр. В. А. Мусинъ-Пушкинъ. Предложеніе Совѣта должно
быть зрѣло обсуждено, и принять его въ настоящую минуту
преждевременно. Вѣроятно большинству господъ членовъ Съѣзда
извѣстно, что кромѣ землеустроительныхъ комисій, органовъ
министерства земледѣлія на мѣстахъ, въ Крестьянскомъ Банкѣ
видную роль играетъ и представитель Министерства Земледѣ-
лія, то есть того Департамента, который вѣдаетъ землеустрои-
тельными комисіями. Въ Совѣтъ Крестьянскаго Банка засѣ-
даютъ двое представителей Министерства, которые имѣютъ бо-

лѣе широкое полномочіе, чѣмъ члены Совѣта Крестьянскаго Банка, и въ случаѣ, если покупаемое имѣніе не подходитъ къ цѣлямъ землеустроительства, они имѣютъ право veto; въ этомъ отношеніи правительство обратило вниманіе и кое-что сдѣлало. Сдѣлать теперь больше было бы очень опасно даже съ точки зрѣнія общедворянскихъ интересовъ. Для дворянина, къ сожалѣнію принужденнаго продавать свое имѣніе, весьма существенно, упадутъ ли хотя бы на нѣсколько рублей закладные листы. Принявъ предложеніе, мы можемъ оказать дворянству печальную услугу.

А. Д. Кашкаровъ. Ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ соединять Дворянскій и Крестьянскій Банки. При учрежденіи Дворянскаго Банка Императоромъ Александромъ III было сказано: «всѣ прибыли не будутъ поступать въ общую кассу Государства, а будутъ считаться прибылью этого Банка въ пользу дворянства». Если же состоится сліяніе, то весь запасной капиталъ, пойдетъ въ пользу всѣхъ землевладѣльцевъ безъ различія сословія. Я считаю, кромѣ того, что Двор. Банкъ гораздо прочнѣе стоитъ теперь и всегда будетъ стоять; Крестьянскій же Банкъ не можетъ рассчитывать, чтобы дѣла его шли правильно. Мы знаемъ, какъ наше населеніе избаловано постоянными отсрочками; многіе считаютъ, что глупо платить, потому что все равно не взыщутъ, и потому нельзя Крестьянскій Банкъ считать достаточно гарантированнымъ платежами, которые онъ получить. А вотъ, если за дворяниномъ 4 р. недоимки, его имѣніе продаютъ съ торговъ. Дворянскихъ имѣній за банкомъ почти не остается, тогда какъ крестьянскихъ много въ распоряженіи правительства.

Во вторыхъ, нахожу нецѣлесообразнымъ сліяніе банковъ, которыхъ цѣли различны. Если мы войдемъ въ Крестьянскій Банкъ, то конечно наши фонды падутъ, наши билеты Двор. Банка будутъ продаваться дешевле; когда же все у насъ успокоится, то наши билеты будутъ стоять выше.

А. И. Зыбинъ. Государственный Дворянскій Банкъ былъ введенъ въ Россіи въ видахъ помощи дворянскому сословію механическимъ путемъ представленіемъ ему извѣстнаго количества денегъ подъ залогъ его земель. Я въ принципѣ врагъ

долгосрочнаго ипотечнаго кредита, который лишь закабаляетъ землевладѣльца на много десятковъ лѣтъ, и тотъ кто дорожилъ имѣніемъ, никогда съ легкимъ сердцемъ не впускается въ долгосрочный кредитъ, который не помощь дворянскому землевладѣнію а петля для его задушенія. Отъ этой петли старались освободить сословіе новое учрежденіе—Крестьянскій Банкъ; но онъ освобождалъ отъ задолженности тѣмъ оригинальнымъ способомъ, что бралъ имѣнія изъ рукъ дворянъ и передавалъ въ руки Крестьянскаго Банка, и этимъ способомъ повелъ къ тому, что десятки милліоновъ десятинъ перешли въ руки крестьянскаго сословія. Такимъ образомъ вопросъ о пользѣ дворянству со стороны обоихъ банковъ представлялся по меньшей мѣрѣ спорнымъ. Оба эти учрежденія находятся въ завѣдываніи одного лица, преслѣдуя между тѣмъ противоположныя цѣли: Дворянскій Банкъ—поднять дворянское землевладѣніе съ цѣлью сохраненія его въ рукахъ дворянства; Крестьянскій Банкъ—изъять земли изъ рукъ дворянства и передать въ другое сословіе. Очевидно, что такая постановка дѣла ненормальна.

Съ другой стороны, въ Россійской Имперіи, гдѣ земледѣльческая промышленность преобладающая, но съ условіемъ почвы, дешевизны труда и т. д., гдѣ слѣдовало бы и можно было бы все сдѣлать, чтобъ озаботиться развитіемъ земледѣлія, на столько, чтобъ Россія была первой въ мірѣ страной въ этомъ отношеніи, нѣтъ даже такого учрежденія, которое обязано было бы нести на себѣ эту попечительную заботу; нельзя же придавать такого значенія главному управленію землеустройства, которое есть какой то калейдоскопъ всевозможныхъ занятій, но менѣе всего по земледѣльской промышленности. Если бы и хотѣло Министерство Земледѣлія, реально помочь земледѣлію, то и тогда оно не могло бы этого сдѣлать, ибо не въ его рукахъ тѣ финансовыя средства, на которыхъ развитіе этой промышленности могло бы быть построено. Средства эти въ рукахъ министерства финансовъ, отъ котораго въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, какъ извѣстно, бывшее министерство земледѣлія не могло ничего добиться. Министръ Финансовъ былъ противъ помощи земледѣлію и былъ сильнымъ въ правительствѣ лицомъ. Но развѣ нормально такое положеніе, что въ Россіи—земледѣль-

ческой странѣ земледѣліе предоставлено самому себѣ и не имѣть опекуна въ высшемъ государственномъ учрежденіи, завися всецѣло отъ личныхъ симпатій главы чужого вѣдомства. Такого именно опекуна Совѣтъ имѣлъ въ виду предложить въ пунктѣ I-омъ законодательныхъ мѣръ. Такъ какъ однако такой опекунъ не можетъ дѣйствовать, какъ сказано, безъ денегъ, то Совѣтъ и предполагалъ дать ему эти деньги путемъ подчиненія ему всесловнаго ипотечнаго кредита. Н. Ф. Сухомлиновъ указалъ на нежелательность передачи Банка изъ вѣдѣнія Министерства Финансовъ въ Министерство Земледѣлія въ виду того финансоваго соображенія, что Министерство Финансовъ есть единственное учрежденіе, которое можетъ регулировать цѣны на выпускаемые Банкомъ закладные листы. При настоящей финансовой системѣ это замѣчаніе совершенно вѣрно; но пунктъ I-ый надо разсматривать въ связи съ пунктомъ II-ымъ, гдѣ говорится объ измѣненіи существующей финансовой системы. Теперь Банкъ, при переходѣ изъ вѣдомства финансовъ, потеряетъ съ точки зрѣнія финансовой, но при измѣненной системѣ, т. е. когда онъ будетъ выпускать бумаги, не подлежащія биржевому курсу, и имѣющія обращеніе наравнѣ съ деньгами, онъ конечно выиграетъ, благодаря своей независимости отъ Министерства Финансовъ и международной биржи. Во всякомъ случаѣ это очень сложный и трудный вопросъ какъ и всѣ три вопроса подъ рубрикой мѣръ законодательныхъ, и я полагалъ бы нынѣ отъ указанія опредѣленныхъ мѣропріятій пока воздержаться, но просить Совѣтъ всѣ эти вопросы обсудить совмѣстно съ специалистами и подробный докладъ, основанный на такой работѣ, представить Съѣзду.

А. Н. Брянчаниновъ. Я просилъ бы отмѣтить, что этотъ вопросъ уже не первый разъ обсуждается. Мы на первомъ Съѣздѣ высказывались по нему принципиально и поручили Совѣту его разработку, теперь же Совѣтъ опять предлагаетъ то же самое. То, что здѣсь высказывалось, для меня достаточно уяснило, что существующее положеніе нормальнымъ признано быть не можетъ. Опять возвратить дѣло въ тотъ же Совѣтъ безъ какого либо дальнѣйшаго пожеланія или директивы, значитъ уклониться отъ обсужденія; тогда не стоило и докладывать.

А. И. Зыбинъ. На второмъ Съѣздѣ не было совсѣмъ обсужденія о Крестьянскомъ Банкѣ, на первомъ же Съѣздѣ было высказано о немъ въ общихъ чертахъ и никакихъ директивъ Совѣтъ не получилъ тогда; также никакихъ порученій Совѣту не было дано ни по поводу Дворянскаго Банка, ни по поводу финансовой системы. Посему Совѣтъ, задавшись цѣлью исполненія порученія специально о Крестьянскомъ Банкѣ, подробно на дѣятельности именно этого банка и остановился и выработалъ рядъ мѣръ, способствующихъ улучшенію этой дѣятельности, которая нынѣ представляетъ вниманію Съѣзда во II-мъ отдѣлѣ мѣръ, подъ названіемъ «мѣры распорядительнаго характера». Мѣры же законодательныя предложены по инициативѣ самого Совѣта, причемъ если разрѣшеніе ихъ, за недостаткомъ времени и сложностью вопросовъ, представляется невозможнымъ теперь же, то желательно передать ихъ для разработки въ Совѣтъ, какъ новое уже порученіе, а не повтореніе стараго.

А. Н. Брянчаниновъ. Мы потратимъ время и кончимъ ничѣмъ, если къ всѣмъ вопросамъ будемъ относиться такъ принципиально, невысказываясь передавать Совѣту; тогда Съѣзду незачѣмъ собираться, и если собранію угодно принимать такую точку зрѣнія, Съѣздъ дальнѣйшаго существованія не заслуживаетъ. Всѣхъ соображеній, которыя были выдвинуты въ докладѣ, достаточно, чтобъ высказаться хотя бы по одному принципиальному вопросу, напримѣръ, о желательности сліянія Крестьянскаго и Дворянскаго Банковъ. Если будетъ обсужденіе этого вопроса, я прошу записать меня. Этотъ вопросъ, равно какъ передача слитаго банка въ вѣдѣніе Министерства Земледѣлія или оставленіе его въ Министерствѣ Финансовъ, можно разрѣшить сейчасъ въ смыслѣ директивъ Совѣту, дальнѣйшія же подробности могутъ быть имъ разработаны.

Д. Н. Кованько. На сліяніе Двор. и Кр. Банка, какъ учрежденій противоположныхъ, никто изъ насъ не согласится. Но учрежденіе, о которомъ говорилъ А. И. Зыбинъ, необходимо, иначе земледѣліе въ Россіи ничѣмъ не обезпечено, и землевладѣльцы просто погибаютъ.

Гр. А. А. Бобринской. Совѣтъ предлагаетъ передать ипотечный кредитъ въ вѣдѣніе особаго высшаго учрежденія, вѣ-

дающаго земледѣльческую промышленность. Можно согласиться съ этимъ или нѣтъ; съ своей же стороны я полагаю бы, что въ настоящемъ необработанномъ видѣ слѣдовало бы все это дѣло передать Совѣту для болѣе подробной обработки. Вопросъ же о слияніи Двор. и Крестьянскаго Банковъ возникаетъ попутно и можетъ быть вполне раздѣленъ отъ главнаго вопроса, который предлагаетъ Совѣтъ.

С. С. Бехтѣевъ. Какъ вамъ извѣстно, въ Совѣтѣ по данному вопросу не было единомыслія, это обстоятельство и даетъ мнѣ рѣшимость утруждать васъ ознакомленіемъ съ моими воззрѣніями на дѣло объединенія этихъ двухъ учрежденій Двор. и Крестьянскаго Банковъ съ уничтоженіемъ сословнаго ихъ характера. Прежде, чѣмъ представить вамъ мое соображеніе, я позволю себя возстановить въ вашей памяти условія, при которыхъ создавался Крестьянскій Банкъ, какія первоначальныя задачи были у этого Банка и какія у него нынѣ. Первоначально, Крестьянскій Банкъ создавался для содѣйствія крестьянамъ, имѣющимъ извѣстный достатокъ, въ пользованіи кредитомъ для увеличенія своей земельной обезпеченности, посему прежде всѣ покупки совершались не иначе, какъ съ нѣкоторой доплатой со стороны крестьянъ. Задачи землеустроительныя въ то время совершенно не считались на очереди и не входили въ уставъ Банка. Въ такомъ видѣ Банкъ могъ совершенно правильно называться Банкомъ ипотечнаго кредита для крестьянъ; таковымъ былъ и Двор. Банкъ для дворянъ. Разница была такая: дворянину не предъявлялось никакихъ особливыхъ условій, при которыхъ бы онъ получалъ право воспользоваться кредитомъ; для крестьянина особое условіе заключалось въ томъ, что онъ могъ воспользоваться кредитомъ только для покупки земли. Но въ послѣднее время задача Банка кореннымъ образомъ измѣнилась; цѣль его снабжать землей крестьянъ, слабо или вовсе не обезпеченныхъ землей; задача слѣдовательно получилась землеустроительная. При такихъ условіяхъ сливать два такихъ учрежденія, какъ Кр. и Дв. Банки, предствалается мнѣ невозможнымъ технически. Если можно говорить вообще о передачѣ Крестьянскаго Банка (который правильнѣе называть Землеустроительнымъ Банкомъ, потому что дѣятельность его распростра-

няется не на однихъ крестьянъ) въ другое вѣдомство, то можетъ быть есть основаніе говорить, что надо передать Крестьянскій Банкъ въ вѣдомство Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія для того, чтобъ облегчить задачу этого вѣдомства осуществлять государственныя цѣли. Это я понимаю, но не могу не присоединиться къ мнѣнію г. Сухомлинова, что финансовая сторона была очень сложна и трудна. Главное Управленіе Земледѣлія и Землеустройства, какъ мнѣ извѣстно, работаетъ усиленно по этому вопросу, но недостаточнo подготовлено, чтобъ нынѣ же совершить такое перемѣщеніе Крестьянскаго Банка изъ одного вѣдомства въ другое. Скорѣе нужно было бы говорить о томъ, чтобъ финансовое вѣдомство болѣе согласовало свою дѣятельность по Крестьянскому Банку съ задачами землеустроительными, потому что на практикѣ дѣятельность Крестьянскаго Банка при покупкѣ и продажѣ земель, приобрѣтенныхъ Банкомъ, не всегда согласуется съ цѣлями землеустроительными, и нѣкоторое упорядоченіе дѣла было бы желательно. Первая попытка въ этомъ направленіи сдѣлана, представители вѣдомствъ землеустройства введены въ Совѣтъ Крестьянскаго Банка; но можетъ быть было бы желательно установленіе большей связи (скажу большей зависимости) Крестьянскаго Банка въ области землеустроительства съ дѣятельностью Главнаго Управленія Земледѣлія и Землеустройства въ смыслѣ упорядоченія своихъ дѣйствій о соотвѣтствіи съ тѣми задачами, которыя поставлены вѣдомствами Земледѣлія и Землеустройства. Пока дальше этого идти едва ли возможно. Во всякомъ случаѣ согласовать эти два учрежденія невозможно технически и даже нежелательно съ точки зрѣнія дворянскихъ интересовъ. Я думаю, что въ этомъ отношеніи едва ли не лучше остаться въ томъ положеніи какъ прежде.

Н. Ф. Сухомлиновъ. Мои слова были не совсѣмъ правильно поняты. Я не высказывался по поводу того, чтобъ оставить Крестьянскій Банкъ въ вѣдомствѣ Финансовъ; я указалъ лишь на тѣ затрудненія, которыя возникаютъ при такой передачѣ Банка въ вѣдомство землеустройства, каковой передачѣ лично я симпатизирую, но не могу не признать сопряженныхъ съ этимъ трудностей, а потому и не рѣшаюсь дать категорически то или другое указаніе.

С. С. Бехтеевъ. Я нахожу, что техническія трудности таковы, что лучше оставить эту реформу.

Д. В. Хотяинцевъ. Для государства безразлично, въ чьемъ фактическомъ обладаніи находится та или другая земельная собственность, но важно, чтобъ она была въ нашихъ рукахъ, которыя обезпечивали бы прогрессъ въ этомъ дѣлѣ, а потому спеціализація силъ въ одной области, давая привилегированное положеніе той или другой части населенія, была бы вредной для цѣлей государственныхъ. По вопросу объединенія двухъ ипотечныхъ банковъ надо обратить вниманіе на слѣдующее. Пока эти оба Банки находились въ непосредственномъ исключительномъ завѣдываніи самаго правительства, политическія вѣянія, охватывающія въ ту или иную эпоху государства, чрезвычайно гибельно отражались на дѣятельности какъ самихъ Банковъ, такъ и на интересахъ земледѣльческаго сословія. Дѣло дошло до того позорнаго положенія, что Дворянск. Банкъ занялъ служебное положеніе въ отношеніи Крестьянскаго Банка. Это результатъ классовой борьбы, и тѣхъ политическихъ бредней и теченій, которыя распространились за послѣднее время въ странѣ, отразились на этомъ учрежденіи, и уронили его съ высоты, которую оно должно было занимать, обрекая его переливать собственность изъ кармана одного сословія въ карманъ другого. Если бы правительство сохранило себя на высотѣ и не допустило вліянія политическихъ теченій въ Банкѣ, онъ отвѣчалъ бы обще-государственнымъ интересамъ. Если допустить, что выраженіе употребленное въ первомъ пунктѣ «независимо отъ какого либо другого вѣдомства» означаетъ чтобъ учрежденіе не было въ зависимости отъ политическихъ стремленій (которыя какъ жизнь показала были намъ чужды) и чтобъ было допущено участіе лицъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ кредита, т. е. самихъ кредитующихся или ихъ представителей, если допустить такое толкованіе, то я держусь того мнѣнія, что въ этомъ случаѣ раздѣленіе было бы менѣе желательно, чѣмъ теперь, когда допущено участіе общественныхъ представителей въ этомъ дѣлѣ совместно съ представителями правительственныхъ агентовъ, вслѣдствіе чего политическія теченія ворвались въ окна и двери; при этомъ было бы цѣлесообразно если бы участію общественныхъ

представителей были бы предложены извѣстныя рамки, извѣстная программа, если бы имъ было сказано: устраивайте дѣла какъ хотите, но помните, что всѣ сословія равноцѣнны съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ, поэтому не смѣйте допускать политическихъ стремленій въ это дѣло. Поэтому, прежде чѣмъ рѣшать вопросъ о сліяніи, надо уяснить себѣ слѣдующее: если вопросъ политическій не будетъ примѣшанъ, то это возможно; въ противномъ случаѣ—нѣтъ. Во всякомъ случаѣ, быстро разрѣшить этотъ вопросъ нельзя. При этомъ надо имѣть въ виду, что само министерство земледѣлія вступаетъ на новый путь если, судить по отчетамъ газетъ; говорятъ, что оно имѣетъ въ виду совѣщаться съ тѣми, интересы которыхъ затронуты. Что касается того, что Министерство Финансовъ перестанетъ считать Банкъ своимъ дѣтищемъ и что это вредно будетъ для бумагъ, то я думаю, что это обязательство не существенно: вѣдь существующее положеніе ненормально и не можетъ долго продолжиться, и всѣ отрасли, прикасающіяся къ земледѣлію будутъ соединены въ однихъ рукахъ, въ томъ числѣ и на примѣръ сберегательныя кассы, которыя держатся копѣйкой земледѣльца. Въ одномъ земледѣльческомъ государственномъ учрежденіи эти сбереженія принесли бы огромную пользу, и появился бы новый спросъ на билеты государственныхъ ипотечныхъ банковъ.

Есть еще другая сторона вопроса. Нынѣшній персоналъ управляющихъ такъ великъ, что это отзывается на дѣлѣ громадными накладными расходами. Если бы къ дѣлу приблизить населеніе въ лицѣ уѣздныхъ и волостныхъ учреждений, то можетъ быть расходы были бы меньше. Въ заключеніе я присоединяюсь къ мнѣнію г. Зыбина: просить передать дѣло въ комиссію, и чтобъ при этомъ были приняты во вниманіе наши замѣчанія.

Н. Е. Марковъ. Тѣмъ мнѣніемъ, которыя мнѣ пришлось услышать, хотѣлъ бы противопоставить нѣкоторыя свои соображенія. Г. Зыбинъ въ своей рѣчи выразилъ мысль, что кредитъ для дворянскаго землевладѣнія не только не полезенъ, не только нежелателенъ, но и пагубенъ. Если это не есть случайная обмолвка, если это есть мнѣніе, которое можетъ отразиться на дѣлахъ Совѣта, я просилъ бы Съѣздъ обратить на это серьезное

вниманіе, ибо если эта мысль будетъ развита широко, то она можетъ принести въ послѣдствіи вредъ дворянскому дѣлу и дѣлу землевладѣнія. Теперь бѣдствія землевладѣнія заключаются въ томъ, что къ землѣ не приложенъ капиталъ, это аксіома; въ томъ бѣда, что наши земли пустуютъ, тогда какъ онѣ должны быть площадями для примѣненія сельско-хозяйственной и другой промышленности. Кредитъ неизбѣженъ, и если не будетъ всячески развитъ денежный кредитъ, то землевладѣніе наше погибнетъ, а съ нимъ и все государство. Поэтому мысль, что кредитъ не нуженъ и вреденъ, не допустима, кредитъ необходимъ и въ очень широкой формѣ. Если можно сдѣлать упрекъ Дворянскому Банку, то въ томъ, что онъ недостаточно кредитовалъ дворянство, что Дворянскій Банкъ пересталъ быть притокомъ денежныхъ силъ къ землѣ. Мы должны хлопотать, чтобъ тотъ Банкъ, который называется Дворянскимъ, сталъ бы дѣйствительно таковымъ. Въ первомъ пунктѣ высказана мысль въ сущности объ уничтоженіи Дворянскаго Банка, т. е. уничтоженіи кредита для крупнаго и средняго землевладѣнія, и передача Дворянскаго Банка въ этотъ новый будущій банкъ, который задается цѣлями землеустроительными (а кому не извѣстно, что это есть передача помѣщичьихъ земель крестьянамъ), будетъ имѣть результатомъ не землеустройства, а землеразстройства. Съ точки зрѣнія дворянскаго землевладѣнія это совершенно невозможно, дѣйствовать или предлагать дѣйствовать въ этомъ направленіи. Надо какъ разъ обратное—чтобъ Дворянскій Банкъ былъ совершенно разьединенъ съ Крестьянскимъ, чтобъ было отдѣльное помѣщеніе, съ отдѣльнымъ управляющимъ, который и будетъ вести дѣло Дворянскаго Банка, не такъ, какъ теперь. Теперь же вы идете въ Дворянскій Банкъ и должны обратиться къ господину, который хочетъ васъ раззорить и вашу землю передать крестьянамъ. Я не обвиняю чиновниковъ, имъ приходится дѣйствовать въ этомъ направленіи, если они хотятъ остаться на службѣ, но не могу не сказать, что эта политика въ ущербъ государству, ибо уничтоженіе площадей труда, культурныхъ оазисовъ, является несомнѣннымъ бѣдствіемъ для страны, и развитіе этого мы не можемъ рекомендовать. Когда правительство, общество, печать, все идетъ по

этому ошибочному пути, неужели мы еще сами встанемъ на этотъ путь! Надо въ принципѣ отвергнуть это предложеніе, надо, чтобъ при разработкѣ Совѣтомъ этого вопроса съ специалистами было поставлено обязательнымъ условіемъ, чтобъ Дворянскій Банкъ сталъ дворянскимъ. Мы его настолько усилимъ, что когда правительство откажется отъ веденія этого дѣла, онъ станетъ частнымъ Дворянскимъ Банкомъ—и это идеаль, къ которому надо стремиться.

В. Л. Кушелевъ. Въ данномъ вопросѣ мы становимся на путь, который приведетъ къ неблагопріятнымъ результатамъ. Въ чемъ интересы дворянства Россіи? Въ томъ, чтобъ на все землевладѣніе было распространено право частной собственности, и если все землевладѣніе будетъ въ частныхъ рукахъ, то право собственности вопросъ объ отнятіи земель и передачи ихъ тѣмъ слоямъ населенія, которые считаютъ себя въ правѣ на основаніи одного факта рожденія владѣть землей, этотъ вопросъ подниматься не будетъ. Сліяніе Дворянскаго и Крестьянскаго Банковъ—фактъ совершившійся; у нихъ одинъ директоръ и было бы странно, если бы онъ въ одной комнатѣ мыслилъ такъ, а въ другой иначе. Но вопросъ не въ томъ, а въ томъ, чтобъ исходный пунктъ ипотечнаго правительственнаго Банка былъ правильнымъ; онъ же по существу своему неправиленъ, ибо въ основаніи дѣятельности банка лежатъ не коммерческія, а политическія соображенія и притомъ неправильныя. Единственно правильная политическая основа должна быть та, что земля должна быть въ частныхъ рукахъ на правѣ собственности, а не общая; и вотъ тогда исходный пунктъ былъ бы правильнымъ. Вы создадите тогда цѣлый классъ буржуазіи, дворяне же, какъ сословіе, могутъ объединиться на другомъ, какъ руководители государственной жизни.

Если вы придадите исходной точкѣ правильное направленіе, то и дѣятельность учрежденія будетъ правильной. Вы говорите о невозможности сліянія Банковъ. Невозможно не сліяніе это, а политическая программа, которая легла въ основу дѣятельности теперяшняго правительства, которое въ каждомъ своемъ законодательствѣ желаетъ остаться руководителемъ населенія и вносить только классовую рознь. Это коренная обрат-

ная сторона медали каждого русскаго законодательства. Слѣдуетъ, повторяю, дать правильную исходную точку для управленія государственнымъ ипотечнымъ кредитомъ и когда она будетъ дана, слитіе само произойдетъ, потому что, будетъ одинъ классъ землевладѣльцевъ, что намъ и нужно:—впредь мы можемъ найти союзниковъ только въ буржуазіи; землевладѣльцы—природные наши союзники; мы же одни совершенно безсильны. Что бы наши предки ни сдѣлали, какую бы пользу ни принесли государству, все равно, намъ не обойтись безъ естественныхъ союзниковъ, которые волей или неволей пойдутъ съ нами. Для меня интересно, чтобы мой ближайшій сосѣдъ былъ однихъ взглядовъ со мной; это вопросъ шкурный. Въ частныхъ банкахъ есть ли отдѣлы дворянскій и крестьянскій? Нѣтъ, частные банки имѣютъ дѣло только съ земледѣльцами. Такъ точно должно быть поставлено дѣло въ государственномъ банкѣ, чтобъ Банкъ былъ не Дворянскій не Крестьянскій, а имѣлъ дѣло съ земледѣльцами. Я считаю, что у насъ эта двойственность явилася отъ смѣшенія понятій въ вопросѣ землевладѣнія. Банкъ Крестьянскій понимаетъ землевладѣльца общиннаго, который имѣетъ право пользоваться землею, пока онъ живъ; а мы имѣемъ понятіе о владѣніи, какъ преемственнымъ, чего у крестьянъ нѣтъ. Такое различіе взглядовъ ненормально, несправедливо. Не могу далѣе не присоединиться къ г. Зыбину въ томъ, что легкій кредитъ вреденъ. Нужны не только деньги, но и руки. Въ послѣднее время, когда возбуждился вопросъ о переселеніи въ Сибирь, всѣ батраки при помощи государства, устремились на Востокъ, и въ странѣ получился недостатокъ рабочихъ рукъ. Отсюда получились такіе результаты. Землевладѣлецъ получаетъ кредитъ для меліоративныхъ цѣлей, но не имѣетъ достаточнаго числа рукъ, чтобъ проводить реально улучшенія, деньги тратятся на другія нужды и въ концѣ концовъ остается землевладѣлецъ, лишь обремененный кредитомъ. Кредитъ можетъ быть разрѣшенъ только въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ землевладѣлецъ фактически можетъ имъ воспользоваться для улучшенія своего хозяйства. Поддерживаю также мнѣніе, что латифундіи, гдѣ владѣлецъ можетъ хозяйничать на извѣстномъ только пространствѣ земли, а остальная земля сдается въ аренду—непер-

мальное явленіе. Мы будемъ сильны, когда наши имѣнія явятся оазисами культуры среди населенія, когда будутъ говорить о такомъ или иномъ образцовомъ хозяйствѣ и окажется, что всѣ эти хозяйства въ рукахъ дворянъ. У насъ же въ губерніи говорятъ, что хорошія только у латышей и у эстонцевъ.

А. Н. Брянчаниновъ. Когда я возражалъ г. Зыбину, я не думалъ конечно исчерпывать этотъ колоссальной важности вопросъ, но думаю, что было бы полезно, передъ баллотировкой, опредѣлить наши кардинальныя точки зрѣнія. Одна изъ нихъ— по поводу сліянія или нѣтъ Дворянскаго и Крестьянскаго Банковъ. Весь докладъ, который намъ представленъ, есть обвинительный актъ противъ дѣйствій Крестьянскаго Банка до сего времени, но Совѣтъ предлагаетъ отложить сужденіе о коренныхъ реформахъ законодательныхъ до ихъ разработки и перейти къ обсужденію частныхъ мѣропріятій распорядительнаго характера. Совѣтъ думаетъ, что этимъ обсужденіемъ и введеніемъ рекомендательныхъ мѣръ будетъ достигнуто все, чего можно желать; остальные же мѣры болѣе коренныя непосредственнаго значенія не имѣютъ. Но я убѣжденъ, что вся прошлая дѣятельность Банка, все, что приходило съ весны 1906 года достаточно убѣдили всѣхъ, что при современномъ строѣ Крестьянскаго Банка никакія частныя мѣры дѣйствительнаго улучшенія не внесутъ, это будетъ палліативъ, который ничего не измѣнитъ. Дѣятельность Крестьянскаго Банка нынѣ неудовлетворительна, но будетъ ли она удовлетворительнѣй, если его перевести въ министерство земледѣлія? Членъ Совѣта г. Бехтѣевъ говорилъ, что въ министерствѣ разрабатывается этотъ вопросъ, но не вполне рѣшенъ, такъ какъ усматриваются трудности характера финансоваго. Какъ указывалъ г. Сухомлиновъ, при той вѣдомственной розни, которая существуетъ у насъ, при той системѣ покровительства только тѣмъ учрежденіямъ, которыя включены въ составъ даннаго министерства играетъ огромную роль, въ какомъ вѣдомствѣ будетъ Банкъ. Если въ вѣдомствѣ Земледѣлія, Министерство Финансовъ будетъ его считать чужимъ, т. е. будетъ урѣзывать кредитъ, претекстируя недостатокъ средствъ; во всякомъ случаѣ, можно предвидѣть обострѣніе отношеній между Министерствами Финансовъ и Земледѣлія. Въ какомъ бы

министерствъ ни было данное учрежденіе, пока будутъ существовать остатки стараго самодержавнаго строя, порядка не будетъ. Хотя и созданъ Совѣтъ Министровъ, который долженъ бы объединять всѣ министерства, но по тому самолюбію въ защиту интересовъ, въ разныхъ вѣдомствахъ противоположныхъ, которое вносятъ въ сложныхъ вопросахъ министры, Совѣтъ ведетъ не къ объединенію, а къ разъединенію. Это мы видѣли раньше, видимъ и теперь во всѣхъ дѣйствіяхъ правительства. Пока не будетъ установлено солидарности въ лицѣ отвѣтственнаго передъ народными представителями министерства, результатъ будетъ тотъ же, Банкъ останется такимъ, какимъ былъ до сихъ поръ.

Здѣсь возражали противъ желательности сліянія Дворянскаго и Крестьянскаго Банковъ. Говорятъ, что Дворянскій Банкъ обезпеченъ и находится въ привилегированномъ положеніи противъ Крестьянскаго; говорятъ, что въ случаѣ сліянія, капиталы, которые скопились будутъ потеряны для дворянства и пойдутъ въ казну. Мнѣ кажется, что въ настоящее время покровительствуемымъ учрежденіемъ является не Дворянскій Банкъ, а Крестьянскій, и если насъ приравнять къ Крестьянскому Банку, то мы отъ этого только выиграемъ. Съ точки зрѣнія политической такое принципиальное рѣшеніе было бы очень желательнымъ, ибо весь ходъ событій ведетъ къ уничтоженію привилегій, которыя были у нашего сословія раньше; это предрѣшено исторіей и дѣйствительностью. Въ сферѣ экономической, хозяйственной не можетъ быть различія для государства между землевладѣльцами дворянами и недворянами. Одинъ общій ипотечный Банкъ желателенъ для насъ и въ политическомъ отношеніи, потому что это будетъ лишнимъ шагомъ къ объединенію сословій, которое является нашей главной задачей. Я настаиваю на томъ, чтобы Съѣздъ высказался за желательность соединить Крестьянскій Банкъ и Дворянскій въ единое учрежденіе, примѣняющее одну мѣрку ко всѣмъ видамъ землевладѣнія безъ различія, въ чьихъ сословныхъ рукахъ оно находится.

В. В. Хвощинскій. Въ какое бы вѣдомство не передать Крестьянскій Банкъ, каковъ онъ сейчасъ, даже если считать новое

вѣдомство, которое будетъ находиться въ независимости отъ министерства земледѣлія, это безразлично. Въ Крестьянскомъ Банкѣ цѣлый рядъ директивъ, происходящихъ отъ того, что самое построение его неправильно, но Совѣтъ хочетъ создать учрежденіе еще болѣе неправильное, чѣмъ настоящее. Въ прежнее время, когда Крестьянскій Банкъ имѣлъ главной задачей содѣйствіе къ купкѣ за счетъ крестьянъ земли, это было ипотечное учрежденіе; когда банкъ сталъ покупать за свой счетъ земли, чтобъ затѣмъ передать ихъ крестьянамъ, онъ усложнилъ свою дѣятельность, соединилъ въ себѣ и ипотечную дѣятельность и дѣятельность по землеустройству. Во время освободительнаго движенія Банкъ занялся скупкой земель и при каждой покупке учрежденіе Банка, которое дѣлаетъ оцѣнку, связано было мыслью, купить какъ можно дешевле, чтобъ безубыточно распродать крестьянамъ. Обязанность землеустроительная должна быть отнята у Банка и передана въ другое вѣдомство, тогда у Крестьянскаго Банка останется одна функція ипотечнаго кредита, тогда и настроеніе его освободится отъ неправильностей, положенныхъ нынѣ въ его основаніе и тогда, дѣйствительно, Дворянскому Банку будетъ выгодно слиться съ Крестьянскимъ Банкомъ.

Говорили, что нужно удалить политику изъ Банка. Это возможно въ частныхъ Банкахъ, но разъ правительство рѣшило учредить Государственный Банкъ, безъ политики не обойдется. Въ дѣйствительности, государство должно однако поощрять какъ дворянское, такъ и крестьянское землевладѣніе. Связь между ними болѣе, чѣмъ когда либо необходима, въ виду того политическаго положенія, которое придется Россіи переживать. Если народятся новыя сословія, то еще черезъ цѣлый рядъ столѣтій; теперь же намъ важна солидарность съ сосѣдомъ, съ которымъ мы должны работать и имѣемъ общіе интересы. Я потому противъ перваго пункта, въ которомъ Совѣтъ предлагаетъ оставить за Банкомъ землеустроительныя задачи и полагаю, что эти задачи надо передать въ другое вѣдомство. Тогда Банкъ Дворянскій и Крестьянскій и могли бы слиться. Будетъ ли тогда Банкъ подъ вліяніемъ политическихъ вѣяній, это зависитъ отъ политическаго настроенія страны, но главные заботы

отъ него отпадутъ, какъ только всѣ земли, купленные Крестьянскимъ Банкомъ, перейдутъ въ вѣдѣніе Министерства Земледѣлія и образуютъ общій земельный фондъ, въ которомъ соединятся казенныя, удѣльныя и кабинетскія земли. Тогда министерство, которое будетъ ими вѣдать, можетъ дѣлать расцѣнку независимо отъ того, по какой цѣнѣ эти земли куплены.

Гр. И. В. Стенбокъ-Ферморъ. Я хочу возражать противъ того заявленія, что кредитъ является вреднымъ. Совсѣмъ на-противъ, онъ можетъ быть необходимъ на-примѣръ при семейныхъ раздѣлахъ, когда наследственную хозяйственную единицу при отсутствіи кредита приходится продавать, или дробить, къ невыгодѣ лица, кому эти единицы принадлежатъ. Въ Остзейскомъ краѣ кредитъ прекрасно устроенъ. Онъ приноровленъ такъ, что каждое поколѣніе имѣетъ возможность освобождаться отъ долга. Затѣмъ укажу на заслугу Дворянскаго Банка, который помогъ намъ освободиться отъ кредита частныхъ ипотечныхъ Банковъ. Разница между Дворянскимъ и Крестьянскимъ Банками та, что Дворянскій Банкъ выдаетъ ссуду съ цѣлью сохраненія хозяйственной единицы въ цѣломъ видѣ, не дробя ее, а Крестьянскій Банкъ есть учрежденіе землеустроительное. Ипотечный Банкъ для сохраненія хозяйственной единицы долженъ находиться въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ, но сохраненіе сословнаго принципа я считаю неважнымъ. Слѣдуетъ имѣть государственный земельный всесословный Банкъ, который будетъ выдавать ссуды въ случаяхъ, о которыхъ я упоминалъ; и затѣмъ слѣдуетъ отдѣльно имѣть Банкъ Землеустроительный, съ исключительною землеустроительною цѣлью.

А. Д. Кашкаровъ. Я долженъ возразить А. И. Зыбину на его заявленіе, что долгосрочный кредитъ вреднѣе кратковременнаго. Жизнь показываетъ обратное и не только въ нашемъ государствѣ, но и вездѣ. Долгосрочный кредитъ благотворное учрежденіе, это я указываю въ особенности въ Россіи, кратковременный же *de facto* обращается въ долгосрочный съ той разницей, что приходится больше платить должникамъ. Въ любомъ Банкѣ или кассѣ, гдѣ дѣйствуетъ кратковременный кредитъ, берется ссуда на 6 мѣсяцевъ, но никогда въ срокъ не уплачивается, пересрочивается безконечно, а $\frac{0}{0}$ -въ платится го-

раздо больше. Долгосрочный кредит полезенъ и справедливъ, потому что на 66 лѣтъ разсрочивается платежъ, и тяжесть долга распредѣляется не только на того, кто взялъ ссуду, а и на другихъ. Говорять, что это несправедливо, я укажу обратное: кто имѣетъ семью, занимаетъ для семьи чтобъ поддержать ее; справедливо, если часть долга будутъ платить наслѣдники. Когда не было Дворянскаго Банка, были частные банки, и многія помнятъ, какъ труденъ былъ тогда кредитъ. Какъ открыли Дворянскій, всѣ перешли туда; ясно, что польза была, иначе не было разсчета переходить. Это спасло много имѣній отъ продажи, многіе пріобрѣли новыя имѣнія, закладывая свои и на эти деньги покупая; если Дворянскій Банкъ не былъ былъ бы открытъ 25 лѣтъ тому назадъ, многихъ имѣній уже не было бы. Несомнѣнно со всѣхъ точекъ зрѣнія Банкъ принесъ пользу. Говорять часто: такой то промотался и заложилъ имѣніе. Но если бы не было Дворянскаго Банка, развѣ не промотались бы такіе люди по легкомыслію или несчастію. На долгосрочномъ кредитѣ держится вся земельная собственность и противъ него нельзя привести никакого довода, кромѣ того развѣ, что когда не платили 0% то теряли имѣнія; но за то во многихъ несчастныхъ случаяхъ долгосрочный кредитъ спасъ.

Относительно сліянія Дворянскаго и Крестьянскаго Банковъ говорятъ, что они уже слиты, ибо одно лицо управляетъ обоими. Но это вовсе не сліяніе, а неправильное распредѣленіе обязанностей. и надо просить, чтобъ управляющій Дворянскаго Банка не былъ управляющимъ Крестьянскаго Банка. Функціи у нихъ различны и потому ихъ нельзя соединить.

Далѣе привилегированное якобы положеніе дворянства, какъ говорятъ, въ сущности отошло въ область преданій. Привилегированнымъ сословіемъ являются крестьяне, потому что всѣ кланяются, хотятъ имъ служить, считаютъ, что это сила. Но почему мы должны сойти со страницъ исторіи? Дворянство нужно, необходимо, быть можетъ мы дѣйствительно спасемъ Россію; намъ нужно сохранить наше положеніе и объединиться, а для объединенія мало нравственныхъ устоевъ, нужно экономическая почва, и намъ надо заботиться о томъ, чтобъ Дворянскій Банкъ перешелъ всецѣло въ наши руки. Въ скоромъ

времени, если у насъ будетъ слагаться, наконецъ, правильная жизнь, можно будетъ устраивать какъ устроили на примѣръ Лифляндскіе дворяне: у нихъ свой банкъ на одну губернію и прекрасно функціонирующій. Если бы Дворянскій Банкъ былъ нашъ, не было бы ни одной губерніи, которая къ намъ не присоединилась бы, это было бы почва для объединенія.

Намъ говорятъ, что порядокъ водворится тогда, когда самодержавный строй будетъ уничтоженъ; если это относится къ настоящей формѣ правленія, то это равносильно революціонному отношенію и это недостойно дворянъ. Мы присягали Царю Самодержавному, и даже новый законъ оставилъ этотъ принципъ. Намъ предлагали прежде соединиться съ лѣвыми партіями, т. е. съ измѣнническими, теперь намъ предлагаютъ соединиться съ крестьянами—мы на это не пойдемъ. Дворянскій Банкъ полезенъ для дворянъ, это оцѣнили даже наши враги. Помните, когда созданъ Дворянскій Банкъ, какія мы слышали рѣчи? Въ Вольно-Экономическомъ Обществѣ говорили, что Банкъ созданъ, чтобъ дворяне разбогатѣли, занимая деньги и отдавая ихъ въ ростъ. Во всякомъ случаѣ я стою за то, чтобъ не соединять Дворянскій и Крестьянскій Банки въ одинъ всесословный.

Д. И. Кованько. Намъ надо прежде всего стоять на реальной почвѣ. Государство создало Крестьянскій Банкъ, правительство ни подъ какимъ условіемъ не откажется отъ него, такъ что сколько бы ни критиковали его, сколько бы не говорили о томъ, что надо слить его съ Дворянскимъ въ одно финансовое учрежденіе ипотечнаго кредита, это предложеніе реальной почвы не имѣетъ. Крестьянскій Банкъ остается и будетъ функціонировать, потому что здѣсь замѣшаны политическія стремленія и желаніе помочь крестьянскому землевладѣнію. Наша задача состоитъ въ томъ, чтобъ хлопотать о томъ, чтобъ построенія (обоихъ Банковъ, хотя Крестьянскаго, особенно касаться намъ нечего), чтобъ построенія Дворянскаго Банка было возвращены къ тому виду, который банкъ имѣлъ при его содѣйствіи. Отдѣлить Дворянскій Банкъ отъ Крестьянскаго, назначить особаго управляющаго для каждаго Банка, вотъ, что намъ нужно; тогда Дворянскій Банкъ будетъ приносить дворянамъ пользу, которую Алек-

сандръ III имѣлъ въ виду при его насажденіи. Мы должны уничтожить двойственность положенія управляющаго, который долженъ одной рукой помогать дворянамъ, другой вредить имъ. Это будетъ реальная почва. Я полагаю, что можно закончить всякія пренія и передать этотъ вопросъ въ Совѣтъ съ просьбой его разработать.

А. И. Зыбинъ. Я хочу разяснить недоразумѣніе, въ которое былъ вовлеченъ Н. Е. Марковъ. Онъ указалъ, что будто бы я заявилъ, что всякій кредитъ землевладѣльцамъ пагубенъ. Такой ереси я не высказывалъ никогда. Я говорилъ, только что долгосрочный ипотечный кредитъ пагубенъ на томъ основаніи, что затягиваетъ петлю на долгіе годы; кредитъ же краткосрочный есть единственное средство по моему мнѣнію, чтобъ поднять сельскохозяйственную промышленность. Этотъ краткосрочный кредитъ нынѣ поставленъ въ самое невозможное условіе; чтобъ имъ пользоваться въ видѣ или оборотнаго или меліоративнаго, надо обладать особымъ личнымъ кредитомъ у людей, имъ распоряжающихся, и если этого личнаго окредита, основаннаго на знакомствѣ, связяхъ и т. д. и нѣтъ, то положеніе землевладѣльца становится весьма труднымъ. Во всемъ образованномъ мірѣ существуетъ презумпція, что каждый человѣкъ предполагается честнымъ, доколѣ противное не доказано; въ учрежденіяхъ же государственнаго кредита существуетъ обратная презумпція: всякій предполагается нечестнымъ, доколѣ противное не доказано; и такому кліенту Банкъ напередъ уже ставитъ цѣлый рядъ препятствій. Въ такомъ оскорбительномъ положеніи были многіе изъ тѣхъ, которые обращались къ краткосрочному кредиту. Такое отношеніе особенно проявлялось къ землевладѣльцамъ-дворянамъ, но оно должно быть измѣнено, ибо при этомъ условіи нечего говорить о выгодахъ кредита, существующаго на бумагѣ. Вотъ поэтому въ первомъ пунктѣ и имѣется въ виду учрежденіе, которое будетъ спеціально занято поднятіемъ сельско-хозяйственной промышленности въ Россіи, путемъ снабженія ея широкимъ и удобнымъ кредитомъ. При этомъ надо имѣть въ виду основной принципъ ипотечнаго кредита—довѣріе не къ лицу, а къ землѣ; безразлично, кому принадлежитъ земля, лишь бы она обезпечивала

известную сумму денегъ, подъ нее выданную государствомъ на предметъ поднятія ея культуры. Если этотъ главный принципъ принять, то логическимъ послѣдствіемъ явится уничтоженіе разницъ двухъ учрежденій—Дворянскаго и Крестьянскаго Банка, и долженъ создаться одинъ государственный ипотечный Банкъ, выдающій ссуды для всѣхъ. Въ первомъ пунктѣ и предлагается создать такое учрежденіе, которое поднимало бы культуру хозяйствъ и объединило весь ипотечный кредитъ въ однихъ рукахъ. Такое предложеніе встрѣтило разномысліе на Сѣздѣ, и я сомнѣваюсь, чтобъ большинство изъ насъ пришло и сейчасъ къ твердому убѣжденію по этому вопросу. Поэтому рѣшать его сейчасъ даже въ формѣ директивъ Совѣту нельзя. Чтобъ не сдѣлать ошибокъ, я предлагаю дать Совѣту *carte blanche* разработать вопросъ, принявъ во вниманіе возраженія, сдѣланныя здѣсь и представить обоснованный докладъ на слѣдующемъ Сѣздѣ.

Гр. А. А. Бобринской. Если Сѣзду угодно будетъ присоединиться къ высказанному мнѣнію, то Совѣтъ почтетъ долгомъ пригласить къ участію въ его работахъ всѣхъ лицъ, интересующихся вопросомъ. Всѣ же сдѣланныя сегодня указанія Совѣтъ приметъ къ свѣдѣнію, какъ директивы, и такъ: не угодно ли будетъ Сѣзду поручить Совѣту подвергнуть дальнѣйшей разработкѣ законодательныя мѣры, указанные въ докладѣ? (Сѣздъ принимаетъ это предложеніе).

Позвольте перейти теперь къ обсужденію мѣръ распорядительнаго характера. § 1-ый гласитъ: «Уничтоженіе спекулятивнаго характера дѣятельности Крестьянскаго Банка и придача этой дѣятельности характера попечительнаго и культурнаго двигателя. Для сего необходимо; во *первыхъ*, установленіе опредѣленныхъ основаній покупки имѣній и выбора ихъ изъ всѣхъ дѣлаемыхъ предложеній. Основанія уже эти съ одной стороны: наличность нуждающихся крестьянъ, съ другой же забота о возможномъ сохраненіи культурныхъ хозяйствъ; въ частности отказъ покупать усадьбы съ отдѣльными культурными производствами и съ необходимымъ для нихъ количествомъ десятинъ; въ случаѣ же покупки продажа этихъ участковъ безъ ихъ раздробленія въ однѣ руки съ цѣлью продолженія культурнаго хозяйства; во *вторыхъ*, содѣйствіе устрой-

ству крестьянскаго землевладѣнія по твердо намѣченному плану созданія въ будущемъ прочной мелкой собственности; въ этихъ цѣляхъ разрѣшеніе кредита Банка только подъ доходо- и платежеспособный хозяйственный участокъ, коимъ можетъ быть только порядочный по величинѣ недробимый, семейный и подворный участокъ, а не постоянно дробящійся чрезполосный душевой надѣлъ».

А. Н. Брянчаниновъ. Я бы полагалъ возвратить въ Совѣтъ этотъ § для переработки, ибо въ томъ видѣ, въ какомъ онъ предложенъ, мы не можемъ судить объ его пріемлемости; онъ недостаточно формулированъ, недостаточно разъединенъ.

С. М. Прутченко. Я также полагалъ бы возвратить въ Совѣтъ.

Гр. А. А. Боѣринской. Позвольте сказать отъ имени Совѣта, что вопросъ на столько серьезный, что если и слѣдующій Съѣздъ возвратитъ его въ Совѣтъ для новой переработки, то въ этомъ мы ничего обиднаго не видимъ, наоборотъ мы съ своей стороны постараемся его представить къ слѣдующему Съѣзду, въ переработанномъ видѣ.

Я. А. Ушаковъ. Я бы просилъ принять во вниманіе, при разсмотрѣніи этого вопроса тѣ возраженія, которыя я имѣлъ честь сдѣлать въ прошломъ собраніи относительно необходимости содѣйствовать при покупкѣ земель наравнѣ съ частными собственниками и обществомъ крестьянъ.

Кн. Н. Ф. Касаткинъ-Ростовскій. Вопросъ о Крестьянскомъ Банкѣ возникъ на первомъ Съѣздѣ и былъ обсуждаемъ въ самыхъ общихъ чертахъ; на второмъ Съѣздѣ мы не могли представить изготовленнаго доклада потому, что та коммиссія, которая для сего была выбрана, ничего не сдѣлала, кромѣ подготовительныхъ работъ; къ сожалѣнію то же произошло и къ нынѣшнему Съѣзду, потому что одинъ изъ членовъ Совѣта, который былъ предсѣдателемъ этой коммиссіи, уѣхалъ за границу и теперь находится тамъ. Такимъ образомъ, всѣмъ трудомъ, который былъ представленъ Съѣзду теперь, всѣмъ матеріаломъ, который собранъ, мы обязаны А. И. Зыбину, который успѣлъ разсмотрѣть вопросъ хотя въ общихъ чертахъ; трудъ этотъ почтенный, и потребовалъ много силъ. Я прошу въ этомъ отношеніи

отнестись снисходительно къ Совѣту, такъ какъ ему пришлось взять на себя работу, которая принадлежала выбранной комиссіи. Обращаю теперь вниманіе на то, что пренія затягиваются потому, что большинство изъ принимающихъ участіе въ преніяхъ недостаточно знакомо съ докладомъ. Я предложилъ бы послать этотъ докладъ для разсмотрѣнія на мѣстахъ въ губерніи съ тѣмъ, чтобъ замѣчанія дворянскихъ собраній были сообщены Совѣту для подробной затѣмъ разработки. Та часть доклада, которая говоритъ о законодательныхъ мѣрахъ представляетъ конечно лишь общія черты; но реальныя мѣры, которыя могли бы быть проведены сейчасъ, но которыя мы не имѣли времени здѣсь разсмотрѣть, изложены во 2-ой части доклада и мотивированы подробно въ самомъ докладѣ. Мы основывались здѣсь на данныхъ, полученныхъ отъ лицъ, имѣвшихъ дѣло съ Крестьянскимъ Банкомъ и указавшихъ на тѣ неудобства и несправедливости, которыя этими мѣрами устраняются. Конечно, каждая мѣра потребуетъ обсужденія и даже можетъ вызвать споръ въ особенности именно потому, что большинство не ознакомилось съ предлагаемыми мѣрами въ ихъ совокупности. Всѣ онѣ, какъ я сказалъ, были взяты изъ указаній, которыя мы получили не только отъ частныхъ лицъ, но и отъ земствъ и дворянствъ. Такимъ образомъ наша работа не такъ уже туманна, какъ это кажется нѣкоторымъ, которые мало знакомы съ докладомъ. Поэтому я прошу уполномоченныхъ разослать докладъ по губернскимъ дворянскимъ собраніямъ, въ совѣщаніяхъ обсудить и съ своими заключеніями прислать докладъ обратно въ Совѣтъ.

А. П. Струковъ. По моему, отъ нынѣшняго Съѣзда Совѣтъ долженъ получить нѣкоторые директивы. Крестьянскій Банкъ въ настоящее время представляетъ гидру, поглощающую землевладѣнія дворянства. Для построенія тѣхъ рекомендацій, которыя дворяне имѣли бы представить высшему правительству, надо отъ нынѣшняго Съѣзда добиться указаній, того что онъ желаетъ отъ Банка, чтобъ этотъ Банкъ возможно легче, быстрѣй покупалъ земли, ему предложенныя, или чтобъ Банкъ по возможности задерживалъ такую быструю ликвидацію. Вотъ главные вопросы, отвѣта на которые желательно добиться на

совѣщаніяхъ между представителями разныхъ общественныхъ организацій.

Если дворянамъ угодно, чтобъ тѣ имѣнія, которыя испытываютъ затрудненія и ищутъ ликвидаціи, ликвидировались, то рекомендаціи Совѣта должны быть построены на томъ, чтобъ Банкъ покупалъ ихъ какъ можно скорѣй и дешевле (это послѣднее зависитъ отъ перваго); если же дворянинъ имѣетъ надежду удержать свое землевладѣніе, то надо требовать, чтобъ Банкъ покупалъ по рыночной цѣнѣ, которая составляетъ капитализацію тѣхъ доходовъ, которые эти земли даютъ въ рукахъ владѣльцевъ. Вотъ коренной вопросъ, который надо поставить для удачнаго разрѣшенія дѣла. Совѣтъ долженъ знать, чего желаютъ дворяне: быструю ли продажу земель, по какимъ бы то ни было цѣнамъ, или по по справедливой оцѣнкѣ (но не такъ быстро) въ размѣрѣ, доступномъ для государственнаго кредита.

А. И. Зыбинъ. Я не совсѣмъ ясно представляю себѣ точку зрѣнія тѣхъ, которые желаютъ возвратитъ докладъ обратно въ Совѣтъ для его переработки по вопросамъ уже разработаннымъ Совѣтомъ съ достаточной полнотой. Если мы отложимъ теперь обсужденіе этихъ вопросовъ, то это будетъ на неопредѣленный срокъ и можетъ быть продолжительный. Между тѣмъ откладывать указанія на дефекты того государственнаго учрежденія, дѣятельность котораго наиболѣе касается интересовъ землевладѣльцевъ и помѣстнаго дворянства, и откладывать въ такое время, какъ сейчасъ, когда этимъ интересамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и государству, грозитъ неминуемая бѣда, было бы крупной политической ошибкой. Конечно это самое легкое разрѣшеніе вопроса «не обсуждая, возвратитъ» для тѣхъ, кто съ докладомъ и съ самимъ вопросомъ не успѣлъ ознакомиться достаточно, можетъ быть за недостаткомъ времени; но, казалось бы, цѣлесообразнѣе пожертвовать нѣсколько времени и немного потрудиться, чтобы изучить вопросъ, имѣть о немъ опредѣленное сужденіе и попытаться разрѣшить его, не откладывая, тѣмъ болѣе, что вѣдь самъ Съѣздъ еще въ прошломъ году совершенно основательно обратилъ на него вниманіе. Я не знаю, почему А. Н. Брянчанинову угодно видѣть неясности въ мѣрахъ распорядительнаго характера, предлагаемыхъ Совѣтомъ и подробно

формулированных; если сопоставить ихъ съ исторической частью доклада, то они будутъ вполне ясны и опредѣленны. Но во всякомъ случаѣ, повторяю, что если мы не рассмотримъ на этомъ Сѣздѣ тѣхъ положеній, которыя касаются распорядительныхъ дѣйствій банка и могутъ быть немедленно введены, то мы сдѣлаемъ крупную ошибку, которую врядъ ли можно будетъ потомъ поправить. Мнѣ извѣстно, что управляющій банкомъ, съ нетерпѣніемъ ожидаетъ нашего мнѣнія, ибо оно будетъ служить ему опорой въ его борьбѣ за реформы, которыя онъ желаетъ предпринять, борьбѣ, происходящей въ атмосферѣ, враждебной дворянскому землевладѣнію.

А. Н. Брянчаниновъ. А. И. Зыбинъ, находитъ мое предложеніе о порученіи Совѣту переработать редакцію §-а недостаточно обоснованнымъ. Позвольте мнѣ нѣсколько развить мою мысль: въ I пунктѣ говорится между прочимъ... «и придача этой дѣятельности характера попечительнаго и культурнаго двигателя»... Слово «культурнаго» я понимаю, но что значитъ «попечительнаго»? Мы знаемъ, къ чему привело попечительство наше государство—къ полному его раззоренію. Далѣе говорится о покупкѣ имѣній и объ установленіи опредѣлительныхъ основаній для этого. Что это значитъ? Подъ эти основанія можно поднести какія угодно, и кто будетъ за этимъ слѣдить и судить о правильности основаній? Если землеустроительныя коммисіи, то онѣ могутъ быть односторонне заинтересованы и находится подъ впечатлѣніемъ общественнаго мнѣнія, возможно, что и революціонно настроеннаго. Пользы отъ этого въ такомъ случаѣ конечно государству не будетъ. Наконецъ, выраженіе «отказъ покупать усадьбы съ отдѣльными культурными производствами», мнѣ представляется чрезвычайно смутнымъ и непонятнымъ, ибо неизвѣстно, о какихъ это отдѣльныхъ производствахъ говорится.

Н. Ю. Шильдеръ-Шульднеръ. Разъ устанавливается дѣйствительно, что банкъ долженъ прекратить свой спекулятивный характеръ, то надо создать новую систему его дѣятельности. Банкъ долженъ явиться государственнымъ учрежденіемъ, имѣющимъ опредѣленныя цѣли. Всѣ земли должны поступить въ фондъ, который будетъ распредѣляться между тѣми, кто

нуждается. Я согласенъ, что вопросъ этотъ надо разрѣшать теперь, т. к. банкъ дѣйствительно ждетъ отъ насъ указаній относительно своей будущей дѣятельности.

А. Д. Кашкаровъ. Задача дворянства не должна заключаться въ томъ, чтобы ликвидировать самого себя. Мы нужны еще родинѣ и мы должны существовать. Что касается Крестьянскаго Банка, то я уже указывалъ, что онъ долженъ перестать вмѣшиваться въ отношенія между покупателемъ и продавцомъ. Если вы этимъ ограничитесь, то никакихъ землеустроительныхъ комиссій не надо будетъ. Онѣ только тормозятъ дѣло и являются лишней инстанціей.

Гр. А. А. Бобринской. Первый пунктъ изложенъ можетъ быть слишкомъ подробно, и потому не лучше ли его расчленить на отдѣльныя положенія. Первое положеніе, которое подлежитъ разрѣшенію, это вопросъ «объ уничтоженіи спекулятивнаго характера дѣятельности Крестьянскаго Банка и придачѣ этой дѣятельности характера попечительнаго и культурнаго двигателя».

А. Н. Брянчаниновъ. Я не понимаю, что значитъ „спекулятивный характеръ“?

Н. Е. Марковъ. Это выраженіе настолько общеизвѣстно, что не требуетъ никакихъ разъясненій, поэтому я полагаю, что эту фразу надо оставить, какъ руководящее начало для дальнейшей разработки.

Гр. В. А. Мусинъ-Пушкинъ. Я хотѣлъ выяснитъ принципиальное разногласіе, которое оказалось по обсуждаемому вопросу: А. Д. Кашкаровъ смотритъ на Крестьянскій Банкъ, какъ на учрежденіе, съ посреднической ролью, которая даетъ возможность дворянамъ продавать тѣ земли, которыя они не въ силахъ сохранять. Другіе же говорили о совершенно иной роли банка. Пока это не будетъ выяснено, баллотировать невозможно.

Гр. А. А. Бобринской. Если мы снова вернемся къ этому вопросу, то онъ завлечетъ насъ слишкомъ далеко.

А. Д. Кашкаровъ. Я полагаю, что Крестьянскій Банкъ не долженъ заниматься разрѣшеніемъ такъ называемаго аграрнаго вопроса. Этотъ вопросъ могъ бы быть прекращенъ сильной

властью, но втягивать въ него Крестьянскій Банкъ, значило бы устроить выгодно наши дѣла за счетъ Государства. Это неправильно. Повторяю, аграрный вопросъ долженъ быть прекращенъ силой власти. Я слышалъ, что Императоръ Вильгельмъ въ разговорѣ съ однимъ русскимъ высокопоставленнымъ лицомъ, на его замѣчаніе, что у насъ революція, отвѣтилъ: «нѣтъ, у васъ не революція, а хуже—это отсутствіе власти». Если бы въ Германіи такъ долго отсутствовала власть, то Германія давно бы уже не существовала. Мы очень выносливая нація.

А. Н. Брянчаниновъ. Дѣятельность Банка обходится Государству въ нѣсколько милліоновъ рублей; намъ предлагаютъ повысить эту цифру, развить попечительный характеръ Банка; но пока это дѣло будетъ находиться въ бюрократическихъ рукахъ, мы желаемой цѣли никогда не достигнемъ. Масса земель покупается для государственныхъ цѣлей, но съ явной невыгодой для государственной казны. Эти имѣнія приносятъ много затрудненій и убытковъ Банку, даже приходятъ въ запустѣніе; приходится ихъ подновлять и т. д. Банкъ сильно надѣется на землеустроительныя комиссіи, но врядъ ли эти надежды оправдаются. Вообще мнѣ думается, что весь этотъ попечительный характеръ дѣятельности Банка приведетъ къ весьма плачевнымъ результатамъ, и ходатайствовать, чтобы эта попечительная дѣятельность была еще усилена, по моему мнѣнію, не имѣетъ подъ собой почвы.

Предсѣдатель предлагаетъ баллотировать по губерніямъ § 1-й предложенія Совѣта.

Изъ 18 губерній 13 высказывается за принятіе § 1-го «объ уничтоженіи спекулятивнаго характера дѣятельности Банка и придачи ей характера попечительнаго и культурнаго двигателя». Затѣмъ, остальные мѣры распорядительнаго характера, перечисленные въ докладахъ, Съѣздъ постановилъ передать на усмотрѣніе Совѣта.

Засѣданіе закрывается.

ЖУРНАЛЪ № 11

III Съѣзда Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ.

Засѣданіе 2-го Апрѣля 1907 г. (вечеромъ).

Предсѣдательствовалъ Гр. А. А. Бобринской.

I.

Предсѣдатель. М. Г. сегодня у насъ на очереди докладъ комиссіи по положенію высшей и средней школы; докладъ будетъ представленъ черезъ $\frac{1}{4}$ часа, а временно мы могли бы разрѣшить побочные вопросы, напр., вопросъ о томъ, когда назначить слѣдующій съѣздъ?

П. Н. Крупенскій. Въ случаѣ роспуска Думы, нужно обязательно созвать Дворянскій Съѣздъ.

Д. В. Хотяинцевъ. Я просилъ бы Съѣздъ не стѣснять въ этомъ отношеніи Совѣтъ. Если наше присутствіе будетъ необходимо (такъ какъ голосу дворянства придають значеніе), то надо насъ созвать въ первую удобную минуту, которую Совѣтъ признаетъ таковой. Конечно, роспускъ Думы является такимъ моментомъ, такъ какъ тутъ придется рѣшать вопросъ объ избраніи новой Думы, по новому избирательному закону.

А. И. Мосоловъ. Я полагаю, что кромѣ того, что Съѣздъ долженъ быть собранъ экстренно при первомъ случаѣ, полезно назначить очередной Съѣздъ.

А. Н. Брянчаниновъ. По поводу созыва новаго Съѣзда наиболѣе компетентнымъ является Совѣтъ. Мы передали разнообразные вопросы въ Совѣтъ, и срокъ Съѣзда зависитъ отъ того, въ какое время можетъ Совѣтъ разработать эти вопросы и намъ доложить. Было бы очень желательно, если бы Совѣтъ далъ намъ указанія, такъ какъ роспускъ Думы представляется вѣроятнымъ, будетъ ли созванъ Съѣздъ въ случаѣ такого рос-

пуска? Въ какомъ видѣ будетъ наше отношеніе къ избира-
тельному закону, такъ какъ избрать третью Думу на основаніи
того же закона, что двѣ первыя, было бы игрой съ законода-
тельствомъ, которая недостойна государства. Слѣдовательно,
если мы приняли опредѣленную позицію по избира-
тельному закону, слѣдовало бы уточнить, будетъ ли созванъ Сѣздъ въ
случаѣ роспуска, а если такого не послѣдуетъ, то въ какое
время можетъ Совѣтъ изготавить тѣ доклады, какіе являются
необходимыми.

Гр. А. А. Бобринской. Сблаговолите указать Совѣту: въ
случаѣ прекращенія дѣятельности Думы, угодно ли, чтобъ
былъ созванъ Сѣздъ, или этотъ вопросъ предоставить на усмо-
трѣніе Совѣта? Замѣчу, что весьма стѣснительно Совѣту теперь
опредѣленно указать срокъ созыва очереднаго Сѣзда, потому
что въ составъ Совѣта входятъ губернскіе предводители дво-
рянствъ и какое будетъ ихъ мнѣніе трудно сказать заранѣе.

А. Н. Брянчаниновъ. Наврядъ ли дѣло можетъ задержа-
ваться потому, что губернскіе предводители съ большимъ или
меньшимъ рвеніемъ посѣщаютъ Совѣтъ. Я указывалъ въ свое
время на неудобства участія губернскихъ предводителей въ
Совѣтѣ, и вотъ послѣдствія: изъ за этого нельзя уточнить срокъ
изготавленія докладовъ.

Гр. А. А. Бобринской. Нѣтъ, не изготавленія докладовъ,
а срокъ созыва Сѣзда. Во всякомъ случаѣ, позвольте оста-
новиться на томъ, что когда доклады будутъ изготавлены въ
достаточномъ числѣ, мы созовемъ Сѣздъ. Въ случаѣ же пре-
кращенія дѣятельности Государственной Думы, и если это
будетъ необходимо, мы тоже созовемъ Сѣздъ.

И. А. Яновичъ. Возможно ли выразить пожеланіе, чтобы
все, что будетъ изготавлено Совѣтомъ, было разослано по гу-
берніямъ заранѣе; это облегчило бы работу Сѣзда.

Гр. А. А. Бобринской. Постараемся это сдѣлать. Но дѣло
въ томъ, что настоящій Сѣздъ былъ созванъ экспромтомъ,
т. к. всѣми была заявлена его необходимость, и мы сдѣлали
оговорку, что доклады не могутъ быть до Сѣзда разосланы за
недостаточностью времени. Если же не будетъ спѣха какъ те-
перь, то очевидно можно доклады отпечатать и разослать.

Поэтому, мнѣ ~~кажется~~, что ничего слишкомъ категорическаго опредѣлять теперь нельзя, а лучше предоставить этотъ вопросъ Совѣту.

А. Н. Брянчаниновъ. На основаніи устава, который воти-
рованъ, Совѣту предоставлены чрезвычайныя полномочія—высту-
пить съ ходатайствомъ передъ высшей властью. Въ случаѣ
ропуска Думы, который вѣроятенъ, и въ виду такого полно-
мочія Совѣта, было бы важно точно рѣшить о созывѣ Съѣзда:
ибо трудно помириться съ тѣмъ, чтобы отъ имени Съѣзда по
столь важному вопросу, какъ, напр., объ избирательномъ за-
конѣ, выступалъ Совѣтъ самостоятельно.

Н. Е. Марковъ. Мнѣ кажется, выраженія такого пожеланія
излишни. Я позволю себѣ говорить отъ имени Съѣзда и быть
можетъ удостоюсь того, что Съѣздъ раздѣлитъ мое мнѣніе. Мы
должны довѣрять Совѣту и быть увѣренными, что если Совѣтъ
увидитъ, что надо собрать Съѣздъ, онъ безъ всякихъ пожеланій
съ нашей стороны соберетъ Съѣздъ. Несомнѣнно, что при
ропускѣ Думы, мы должны вѣрить, что Совѣтъ найдетъ нуж-
нымъ собрать Съѣздъ. Поэтому намъ незачѣмъ присоединяться
къ предложенію Брянчанинова.

Кн. Н. Ф. Касаткинъ-Ростовскій. Я не могу согласиться
съ моимъ коллегой Н. Е. Марковымъ. Если бы роспускъ Думы
произошелъ, намъ было бы желательно имѣть въ портфель
полномочіе на созывъ Съѣзда, не дожидаясь какихъ бы то ни
было другихъ основаній, чтобы собрать Васъ. Такое полномочіе
будетъ намъ оправданіемъ въ томъ, что мы снова собираемся
послѣ того, какъ только что разѣхались. По моему, надо
возложить на Совѣтъ обязательство, какъ только встрѣтится
необходимость и какъ только будетъ готова подготовительная
работа, созвать Съѣздъ. Это развяжетъ руки Совѣту.

Предсѣдатель. Угодно уполномочить Совѣтъ созвать Съѣздъ,
не стѣсняясь близостью срока?

Съѣздъ принимаетъ это предложеніе.

II.

Гр. А. А. Бобринской. Позвольте перейти къ разъясненію
одной формальности. При баллотировкѣ вопроса по Крестьян-

скому Банку, нѣкоторые уполномоченные Псковской губ. воздержались, а нѣкоторые баллотировали. Это вызываетъ недоразумѣніе относительно того, считать или нѣтъ Псковскую губернію участвовавшей въ баллотировкѣ вопроса?

И. А. Яновичъ. Разъ мы баллотировали вопросъ о передачѣ дѣла въ Совѣтъ для дальнѣйшей разработки, чтобы поставить потомъ вопросъ вновь на обсужденіе Съѣзда, то совершенно напрасно Псковскіе уполномоченные воздержались отъ баллотировки. Они имѣли право баллотировать.

А. Н. Брянчаниновъ. Во всякомъ случаѣ въ предварительномъ обсужденіи мы участвуемъ, а въ окончательномъ—нѣтъ.

Предсѣдатель. Такимъ образомъ, вопросъ выясненъ.

III.

В. А. Офросимовъ. Позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ о Дворянскомъ Банкѣ, такъ какъ я одинъ изъ уполномоченныхъ главной аграрной комиссіи Орловской губерніи. Мы привезли свой докладъ и передали его въ Совѣтъ. Совѣтъ нашелъ, что мы нѣсколько поздно внесли его (это было наканунѣ Съѣзда), но одинъ изъ пунктовъ доклада Совѣтъ нашелъ возможнымъ, въ виду его простоты и ясности, разрѣшить намъ доложить Съѣзду. Этотъ пунктъ касается измѣненія нѣкоторыхъ §§ въ уставѣ Дворянскаго Банка. Мы нашли, что Дворянскій Банкъ поступаетъ неправильно, назначая дворянскія имѣнія въ продажу такъ, какъ онъ дѣлаетъ это теперь. Прошло 22 года съ тѣхъ поръ, какъ Дворянскій Банкъ возникъ. За эти 22 года значительное погашеніе долга произведено, а между тѣмъ имѣнія назначаются къ продажѣ, за неплатежъ полугодовой недоимки. Имѣніе, напр., на которомъ былъ 100 тысячный долгъ, за это время (приблизительно 20 лѣтъ), уже погасило около 15000 руб.; полугодовой же платежъ 2000 руб. И вотъ, имѣніе назначается на торги безъ всякихъ разговоровъ, хотя свободнаго кредита еще имѣется 13000 руб. Между тѣмъ, дворянинъ можетъ всегда обратиться въ Банкъ, съ просьбой о дополнительной ссудѣ, если у него извѣстная часть долга погашена. Этотъ законъ дѣйствуетъ; но дворянамъ, которыхъ имѣнія продаются съ торговъ, нѣтъ возможности имъ восполь-

зоваться, въ виду волокиты Банка. Если владѣлецъ, за одну или двѣ недѣли до торговъ, увидить, что его положеніе безвыходно, то получить эту дополнительную ссуду онъ не можетъ, потому что нѣтъ времени выполнить всѣ формальности. Въ виду всего этого мы и ходатайствуемъ о слѣдующемъ: въ томъ случаѣ, когда недоимка не превышаетъ погашенной части долга, чтобы имѣніе не назначалось вовсе къ публичной продажѣ. При обсужденіи этого вопроса въ собраніи раздавались голоса, что всѣ этимъ воспользуются и, что это и будетъ дополнительная ссуда, или простая приписка недоимки къ капитальному долгу. Въ предупрежденіе этого можно установить такого рода правило, чтобы предводитель дворянства удостовѣрять, или образовалъ комиссію, которая бы удостовѣряла уважительныя причины, по которымъ дворянинъ попалъ въ безвыходное положеніе. Это первый пунктъ, который наша Орловская аграрная комиссія предложила на обсужденіе собранія, и который былъ принятъ. Второй пунктъ относится къ тѣмъ случаямъ, когда имѣніе недавно заложено и погашено было немного; въ этихъ случаяхъ имѣніе могло бы назначаться въ продажу не полностью, но въ тѣхъ размѣрахъ, которые достаточны для удовлетворенія Банка. Мы исходили изъ того положенія, что есть много имѣній, которыя, какъ бы мало они ни были задолжены и какъ бы дорого ни стоили, все равно идутъ въ продажу цѣликомъ, за пустую недоимку. На это возражали, что это трудно сдѣлать, ибо, если заемщикъ приходитъ накануне торговъ и предлагаетъ продать часть имѣнія, то въ одинъ день оцѣнки сдѣлать нельзя. Но я думаю, что есть выходъ. Въ процессѣ ликвидаціи дворянскихъ имѣній, за неплатежъ срочныхъ полугодовыхъ платежей, предусмотрѣны вторые торги. Читая скорбный списокъ продажи имѣній, мы видимъ, что первые торги назначаются, напр., 1-го мая, а вторые—1-го іюня. Дворянскій Банкъ предусмотрѣлъ возможность такого неудобства, что если торги не состоятся, то онъ можетъ остаться въ неловкомъ положеніи. Слѣдовательно, почему не просить, чтобы это удобство было признано и для заемщиковъ? Если дворянинъ не можетъ заплатить недоимку и не подходитъ подъ ту категорію лицъ, которые могутъ воспользоваться льготой 1-го

пункта, то желательно, чтобы ему было предоставлено право заявить, какую часть имѣнія онъ желалъ бы пустить на торги, и тогда имѣніе въ этой части уже пускается на вторые торги. Вотъ, что я хотѣлъ доложить Съѣзду. Приметъ ли Съѣздъ, или нѣтъ это предложеніе, зависитъ отъ Васъ; но если, предположимъ, Съѣздъ приметъ, то я попрошу приступить къ ходатайству немедленно, потому что 1-го мая назначены уже торги, и мы успѣемъ десятки имѣній нашихъ собратій спасти.

Кн. П. Л. Ухтомскій. Я хочу воспользоваться тѣмъ, что заговорили о Дворянскомъ Банкѣ. Какъ извѣстно, съ платежей, которые взимаются Дворянскимъ Банкомъ, нѣкоторая часть идетъ въ запасной капиталъ, который въ настоящее время долженъ быть около 11 милліоновъ рублей. Назначеніе этого капитала — приходить на помощь владѣльцамъ заложенныхъ имѣній въ чрезвычайныхъ случаяхъ; такова его благая цѣль. На самомъ же дѣлѣ окасывается, что этого капитала въ наличности нѣтъ. Дворянство не можетъ этимъ не интересоваться, ибо это касается его денегъ. Казанское дворянство, вслѣдствіе двухлѣтняго неурожая, возбудило ходатайство объ отсрочкѣ платежей, имѣя въ виду этотъ капиталъ, но обнаружено было, что на этотъ капиталъ рассчитывать нельзя, ибо онъ незаконнымъ образомъ былъ розданъ частнымъ лицамъ по личному распоряженію одного лица въ управленіе бывшаго министра финансовъ Витте. Такъ сказали губернатору въ отвѣтъ на ходатайство Дворянства. Если это вѣрно, то надо просить Совѣтъ разъяснить дѣло и привести въ извѣстность, гдѣ тотъ капиталъ, который принадлежалъ намъ.

Д. В. Хотяинцевъ. Здѣсь указано на важное обстоятельство, съ которымъ связана жизнь и интересы дворянства. Обращу вниманіе еще на одно обстоятельство. Испрашивается, напр., ссуда въ 10000 рублей и выдается въ полномъ размѣрѣ бумагами, но при реализаціи бумагъ заемщикъ получаетъ всего 7300 р. Такимъ образомъ 2700 р. остаются недоплаченными, но они вписаны въ число общаго долга, и слѣдовательно заемщикъ за недоплату 0% на деньги, которыя онъ не получилъ въ сущности, подвергается продажѣ имѣнія. Противъ этого слѣдуетъ возвысить свой голосъ.

А. Д. Кашкаровъ. Слѣдовало бы принять предложеніе Орловскаго дворянства, ибо это можетъ немедленно спасти положеніе нѣкоторыхъ семействъ. Но есть и другая мѣра, которая устранила бы появленіе на торгахъ дворянскихъ имѣній. Вѣроятно многіе помнятъ, какъ поступалъ Опекунскій Совѣтъ съ тѣми имѣніями дворянъ, которыя были у него заложены; они почти никогда не появлялись на торгахъ, потому что если 2 платежа не были уплачены, имѣніе бралось въ дворянскую опеку и держалось тамъ до тѣхъ поръ, пока недоимка не была погашена. Я не вижу неудобства, чтобъ эта мѣра была приложена къ Двор. Банку теперь, а спасло бы это очень многихъ. Я знаю такіе случаи продажи, когда люди, мало заботящіеся о своихъ дѣлахъ, даже не знали, что ихъ имѣніе ставилось на торги, а когда имѣніе продавалось, они дѣлались нищими. Я не знаю, отчего бы такого ходатайства не возбудить?

Кн. Н. Ф. Касаткинъ-Ростовскій. Это есть въ уставѣ. Заемщикъ долженъ выразить предводителю согласіе, что можно взять его имѣніе въ опеку, и тогда по предварительному удостовѣренію предводителя, что имѣніе можно спасти, и по составленіи плана хозяйства назначаютъ опекуна. Когда я былъ предводителемъ, мнѣ удалось установить нѣсколько такихъ опекъ, но дѣло въ томъ, что опекуны отказывались часто, потому что столько непріятностей имъ дѣлали владѣльцы, и приходилось изъ опеки имѣніе исключать.

А. Д. Кашкаровъ. Кн. Ухтомскій напомнилъ о томъ запасномъ капиталѣ Двор. Банка, который принадлежитъ дворянству. Я указывалъ еще на первомъ сѣздѣ, что это одна изъ причинъ, почему Двор. Банкъ не можетъ сливаться съ Крестьянскимъ банкомъ. Кажется эти деньги были переданы въ Крестьянск. Банкъ по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, но только временно, и ихъ должны намъ возвратить. Мы слышали также, что деньги эти отдали частнымъ лицамъ, по распоряженію бывшаго министра Витте. Мнѣ кажется, что мы можемъ позаботиться о томъ, чтобъ эти деньги были намъ возвращены. Такой капиталъ долженъ каждый годъ приносить 400 тыс. руб.; это не надо забывать.

В. Д. Обтяжновъ. Намъ нельзя обращаться съ ходатайствомъ, въ которомъ намъ будетъ навѣрное отказано. Предложеніе Орловскаго дворянства врядъ ли пріемлемо; ни одно финансовое учрежденіе не согласится на подобную операцію. Намъ извѣстно изъ исторіи прошлаго, что не всегда списокъ, который публикуется, означаетъ продажу имѣній и не всегда выражаетъ невозможность владѣльца заплатить 0/0-ты, а иногда есть результатъ безпечности владѣльца. Мы знаемъ людей, которые живутъ за границей, ихъ имѣнія публикуются въ продажу, но не продаются, такъ какъ въ день торговъ владѣлецъ платитъ недоимку. Не ухудшимъ ли мы положеніе дворянъ, принявъ предложеніе Орловскаго дворянства? Мы вѣдь снова увеличиваемъ задолженность имѣній и можемъ поставить владѣльца въ невозможное положеніе. Какъ поступимъ также относительно отдѣльных частей имѣнія, когда, какъ извѣстно, многіе лѣса вырублены, земли истощены, постройки пришли въ разрушеніе и стоимость имѣнія такимъ образомъ является уменьшенной? Какимъ образомъ выдѣлить тотъ или другой участокъ? Для этого потребуется специальная расцѣнка имѣнія, которая потребуетъ много времени. Я еще понялъ бы предложеніе Орловскаго дворянства, если-бъ оно было сдѣлано по отношенію тѣхъ несчастныхъ хозяйствъ, которые были подвергнуты аграрнымъ опустошеніямъ, но такая мѣра относительно всѣхъ, большей частью безпечныхъ, владѣльцевъ ни мало не желательна.

По предложенію Предсѣдателя Съѣздъ опредѣляетъ: поддержать ходатайство Орловскаго дворянства.

IV.

Предсѣдатель. Позвольте эти пренія временно прервать, чтобъ выслушать докладъ Коммиссіи о средней и высшей школахъ. Затѣмъ, если успѣемъ, мы можемъ вернуться къ сужденіямъ о банкѣ

А. А. Нарышкинъ. Коммиссія представляетъ главные заключенія, а пространнаго доклада разработать не могла, полагая, что Совѣтъ не откажется отъ дополненія этихъ заключеній тѣми соображеніями, которые вытекаютъ изъ бывшихъ по на-

стоящему предмету преній, занесенныхъ въ стенографическій отчетъ и могущихъ послужить матеріаломъ для будущей работы Совѣта. Читаетъ заключеніе комиссіи:

«Съѣздъ Губернскихъ предводителей и уполномоченныхъ 32-хъ Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ, обсудивъ современное положеніе учебныхъ заведеній, призналъ:

1) Какъ среднія, такъ и высшія школы, почти безъ исключенія являются разсадниками не истиннаго просвѣщенія и воспитанія, а нравственнаго, умственнаго и политическаго развращенія и очагами революціонной пропаганды, заражающей все населеніе.

2) Если въ развращеніи школы и полномъ упадкѣ дисциплины отчасти виновато и общество, то въ гораздо большей степени виновны въ этомъ учащіе, ихъ начальники и правительственные лица, стоящіе во главѣ учебнаго дѣла и остающіеся доселе безнаказанными за величайшее изъ преступленій,—развращеніе подростающихъ поколеній.

3) Такому состоянію школы долженъ быть (немедленно) положенъ конецъ, не останавливаясь ни передъ какими мѣропріятіями.

4) Правительство обязано во чтобы то ни стало обезпечить желающимъ серіозно учиться таковую возможность, что по мнѣнію Съѣзда достижимо путемъ принятія слѣдующихъ мѣръ:

а) Властнаго призыва ученаго и учебнаго педагогическаго состава къ исполненію закона, долга и прямыхъ обязанностей.

б) Немедленнаго учрежденія особыхъ заведеній для спеціальной подготовки, какъ научной, такъ и педагогической,—учителей средней школы.

в) Закрытія не отвѣчающихъ своему назначенію правительственныхъ учебныхъ заведеній, съ прекращеніемъ выдачи содержанія служащимъ въ таковыхъ, равно какъ и стипендій учащимся.*)

*) Съѣздъ находитъ, что Дворянство должно само сдѣлать начинъ обращенія стипендатовъ къ учебнымъ занятіямъ, путемъ ограниченія выдачи Дворянскихъ стипендій извѣстнымъ срокомъ, необходимымъ для прохожденія курса соотвѣтствующаго учебнаго заведенія, увеличивая таковой лишь въ особо уважительныхъ случаяхъ по опредѣленію Собранія Предводителей и депутатовъ.

г) Увольненіе изъ учебнаго вѣдомства всѣхъ должностныхъ лицъ, противодѣйствующихъ возстановленію и правильному теченію школьной жизни, равно какъ и виновныхъ въ нарушеніи законовъ и правительственныхъ распоряженій, не отмѣненныхъ въ установленномъ, порядкѣ, а также всѣхъ лицъ, занимающихся противоправительственной агитаціей среди учащихся.

5) Дабы школа отвѣчала своему прямому назначенію необходимо:

а) Возстановить въ ней серьезное ученіе.

б) Вести ее въ національномъ духѣ, воспитывая молодежь въ вѣрѣ, преданности престолу и отечеству, въ уваженіи къ законности, порядку и подчиненіи дисциплинѣ.

в) Уничтожить пріобрѣтеніе особыхъ правъ и преимуществъ, соединенныхъ съ дипломами высшихъ учебныхъ заведеній.

6) Искони служилое дворянское сословіе считаетъ себя въ правѣ требовать исполненія до сихъ поръ преступно не осуществленной **ВЫСОЧАЙШЕЙ** воли, выраженной въ слѣдующихъ словахъ рескрипта отъ 10-го Іюня 1902 года на имя Министра Народнаго Просвѣщенія:»

«Прежде всего подтверждаю мое требованіе, чтобы въ школѣ съ образованіемъ юношества соединялись воспитаніе его въ духѣ вѣры, преданности Престолу и Отечеству и уваженіи къ семьѣ, а также забота о томъ, чтобы съ умственнымъ и физическимъ развитіемъ молодежи пріучать ее съ раннихъ лѣтъ къ порядку и дисциплинѣ.

Безпорядкамъ, позорящимъ науку и университеты, которыми въ прежнее время справедливо гордилась Россія и губящимъ столько дорогихъ отечеству и мнѣ молодыхъ жизней, долженъ быть, во благо ввѣреннаго Мнѣ Богомъ народа, положенъ конецъ!»

Въ этихъ трехъ пунктахъ объемлется все сказанное на Съѣздѣ. Подробной программы мѣропріятій комиссія не сочла возможнымъ въ столь короткое время выработать. Есть много несовершенствъ въ докладѣ, необходимо-неизбѣжныхъ, за которыя я извиняюсь.

Д. В. Хотяинцевъ. Меня вполне удовлетворяетъ резолюція, которую предлагаетъ комиссія, но на обязанности Со-

вѣта дополнить ее, какъ указалъ «Кружокъ Дворянъ вѣрныхъ присягѣ», т.-е. отмѣтить цитату изъ Высочайшаго рескрипта на имя бывшего Министра Народнаго Просвѣщенія и опереться на слова Царя «Я требую»,

А. Н. Брянчаниновъ. Мнѣ не совсѣмъ понятна цѣль резолюціи, которая предлагается. Какъ извѣстно, тѣ прискорбныя явленія, которыя имѣли мѣсто въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, проистекали изъ Высочайше утвержденнаго положенія объ автономіи университетовъ. Если мы цитируемъ одно Высочайшее повелѣніе, то мы имѣемъ право цитировать и другое; однако, по моему, есть нѣкоторая опасность опереться на Высочайшія повелѣнія, которыя могутъ оказаться въ противорѣчій съ существующимъ укладомъ нашей государственной жизни. Я припоминаю фактъ, что даже собраніе рѣчей ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА были изъяты изъ продажи и изъ читаленъ не такъ давно, ибо если за 10 лѣтъ сопоставить рѣчи и тѣ руководящія указанія, которыя давались, то окажутся такія противорѣчія, которыя не укрѣпляютъ, а расшатываютъ престижъ государственной власти. Такимъ образомъ ссылка на Высочайшій указъ, когда по тому же предмету имѣются болѣе позднія Высочайшія повелѣнія, является странной. Мнѣ пришлось быть на засѣданіи Государственнаго Совѣта, когда происходили пренія между сторонниками измѣненія закона 25 августа объ автономіи и противниками этого измѣненія. Въ концѣ концовъ побѣдили тѣ, которые были противъ измѣненія этого закона. Высшее законодательное учрежденіе высказалось такимъ образомъ опредѣленно — сторонники измѣненія закона остались въ меньшинствѣ; законодательнымъ путемъ очевидно нѣтъ шансовъ отмѣнить этотъ законъ, а внѣ законодательнаго пути отмѣнить автономію нельзя. Трудно также произвести очистку персонала учебныхъ заведеній, которая рекомендуется, какъ практическая мѣра, ибо если два первыя пожеланія комиссіи не могутъ принести реальныхъ результатовъ, то третье положеніе объ устраненіи изъ состава лицъ учебнаго вѣдомства вредныхъ элементовъ — при существующемъ порядкѣ для самаго Министра Народнаго Просвѣщенія недостижимо; такимъ образомъ всѣ три предложенія комиссіи сводятся къ нулю.

А. А. Нарышкинъ. Я полагаю, что ссылка на Высочайшій рескриптъ должна сохранить полную силу и вполне умѣстна. Впрочемъ это разсудить Съѣздъ, который можетъ быть и приметъ мнѣніе А. Н. Брянчанинова. По моему, надо забыть, что будто какія-то рѣчи Государя продавались и изъяты недавно изъ продажи. Я не знаю, гдѣ продавались рѣчи Государя Императора, я не видалъ ихъ и не слыхалъ объ ихъ изъятіи, не будучи освѣдомленъ объ этомъ въ Вѣдомствѣ Цензурномъ и въ другихъ, которыя отбираютъ тѣ или другія изданія. Что касается до засѣданія въ Государственномъ Совѣтѣ, гдѣ одна сторона будто требовала отмѣны автономіи, а другая поддерживала этотъ законъ, то я по крайней мѣрѣ подобнаго предложенія никогда не слыхалъ; можетъ быть меня не было въ этомъ засѣданіи, хотя я кажется ни одного не пропускалъ. Да и отмѣнить автономію было бы трудно, потому что никакой автономіи нѣтъ, и никогда не было установлено. Это вѣроятно дѣлается ссылка на законъ 25 августа 1905 года, въ каковомъ написанъ порядокъ опредѣленія на службу профессоровъ, декановъ и ректоровъ университетовъ: вмѣсто *назначенія* ректоровъ и декановъ, ихъ *выбираетъ* факультетъ. Это единственное въ чемъ заключается такъ называемая автономія; объ отмѣнѣ этого порядка никто никогда и не думалъ и я поэтому не знаю, какія были по поводу этого интересныя пренія въ Государственномъ Совѣтѣ. Что же касается запроса, съ которымъ часть Государственного Совѣта предложила обратиться къ правительству съ требованіемъ о привлеченіи виновныхъ въ допущеніи безпорядковъ къ отвѣтственности, то это ни до какой автономіи не касается.

Я думаю, здѣсь полное недоразумѣніе — запросъ касался злоупотребленій, которыя не подверглись должному взысканію или преслѣдованію. Запросъ былъ поддержанъ 75 голосами противъ 79. Послѣдніе, впрочемъ, признавали, что безпорядки требуютъ устраненія, но, оказывая въ этомъ отношеніи довѣріе правительству, постановили перейти къ очереднымъ дѣламъ, т. е., соглашаясь съ запросомъ по существу, большинство Государственного Совѣта не нашло нужнымъ требовать отвѣта на вопросъ, который косвеннымъ образомъ указывалъ на его бездѣйствіе правительства. Это была болѣе деликатная

форма, но я думаю, что общее мнѣніе Россіи въ его лучшей части на сторонѣ меньшинства, а не большинства Гос. Совѣта, которое, соглашаясь въ принципѣ съ запросомъ, приняло однако болѣе осторожную для него форму.

А. Д. Кашкаровъ. Дворянинъ Брянчаниновъ въ данномъ вопросѣ, какъ и въ другихъ, становится на чисто формальную, бюрократическую точку зрѣнія, т. - е. на ту именно, которую онъ самъ всегда такъ осуждаетъ. Разъ ему не нравится данное предложеніе, онъ становится на эту почву, считая себя болѣе огражденнымъ отъ возраженій. Вотъ почему я полагаю, что возражать двор. Брянчанинову можно было бы только на этой почвѣ. Что же сказать съ формальной стороны? Съ этой точки зрѣнія двор. Брянчаниновъ можетъ быть и правъ; но мы собрались не затѣмъ, чтобы разбирать вопросы съ формальной стороны, мы обращаемъ вниманіе на то зло, которое царитъ въ учебномъ дѣлѣ; это зло портитъ нашихъ дѣтей и поэтому съ формальной точкой зрѣнія намъ нечего считаться. Нельзя даже ссылаться на то, что иные рескрипты Государя противорѣчали законамъ, которые были изданы послѣ рескрипта. Ясно, что всѣ законы въ своемъ основаніи имѣли въ виду, чтобъ учебное и воспитательное дѣло шло хорошо; рескриптъ, указывая на отклоненіе отъ нормы, говоритъ: «я требую, чтобъ былъ порядокъ». Относительно же автономіи было уже объяснено, что никакой автономіи нѣтъ. Если же порядокъ выбора профессоровъ факультетомъ даетъ такой отрицательный результатъ, то я согласенъ съ тѣмъ, что мы въ правѣ просить объ его отмѣнѣ. Быть можетъ двор. Брянчаниновъ подразумѣвалъ, говоря о высшемъ правительствѣ, Совѣтъ Министровъ, который будто бы не можетъ отмѣнить этотъ порядокъ, и что поэтому не слѣдуетъ и ходатайствовать? Но Совѣтъ Министровъ всегда можетъ представить ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, и Государь Самодержавный несомнѣнно этотъ порядокъ измѣнить. Я думаю, что всѣ родители будутъ привѣтствовать отмѣну такъ называемой автономіи, а мы будемъ на высотѣ своего положенія, если будемъ о томъ ходатайствовать.

А. А. Чемодуровъ. Въ дополненіе къ тому, что сказалъ членъ Гос. Совѣта Нарышкинъ, я долженъ напомнить о рѣчи

Министра въ отвѣтъ на запросъ. Онъ сказалъ, что ему извѣстны всѣ безобразія, которыя происходятъ въ университетѣ, слѣдовательно, онъ самъ вполне сознавалъ, что запросъ правильный и имѣетъ свое основаніе. Что касается баллотировки, то, становясь на формальную точку зрѣнія, о которой здѣсь нѣкоторые говорятъ, слѣдуетъ принять во вниманіе, что только четыре голоса были не въ пользу запроса, но если принять опять во вниманіе, что присутствовавшіе ректора и профессора (относительно дѣйствій которыхъ былъ запросъ), должны были уклониться отъ баллотированія, то выйдетъ, что если бы они не баллотировали, то большинство было бы на сторонѣ тѣхъ, которые поддерживали запросъ.

Н. Е. Марковъ. Послѣ прекраснаго разъясненія, сдѣланнаго А. А. Нарышкинымъ, не стоило бы возражать на заявленіе псковскаго представителя. Но тѣмъ не менѣе, мнѣ хотѣлось бы возразить ему на мысль, которую онъ довольно опредѣленно выразилъ, а именно: что съ тѣхъ поръ, какъ въ Россіи появилось то, что онъ называетъ новымъ укладомъ жизни, на царскихъ словахъ, на царскихъ рѣчахъ нельзя основываться, полагаться, на нихъ ссылаться, онѣ какъ бы не имѣютъ никакой силы. Въ подтвержденіе своей оригинальной мысли, дв. А. Н. Брянчаниновъ приводитъ неизвѣстный фактъ, что когда то запретили сборникъ царскихъ рѣчей въ продажѣ. Положимъ, что тѣ, которые когда-то запретили сборникъ царскихъ рѣчей, должны были быть сами запрещены, но это дѣло ихъ. Но допустимъ, что есть распоряженія о снятіи на вокзалахъ иконъ, потому что еврейчики и разные русскіе измѣнники, ихъ подражатели, оскорбляли святыню; что же, на этомъ основаніи двор. Брянчаниновъ можетъ быть заключить, что запрещено молиться только потому, что иконы приказано убрать отъ людей, которые не умѣютъ обращаться съ святыней? Если и изъяты были изъ обращенія царскія рѣчи, то вѣроятно чтобъ отдалить важные, дорогіе для всякаго русскаго документы отъ нечистыхъ глазъ, отъ нечистыхъ рукъ. Переходя къ существу дѣла, скажу, что въ 3-хъ пунктахъ резолюціи комиссіи такъ хорошо и основательно изложено все то, что раздавалось въ собраніи со стороны большинства ораторовъ, что слѣдуетъ эти пункты принять и благодарить комиссію.

С. А. Бекетовъ. Я вполне присоединяюсь къ тому докладу, который сдѣлала коммиссія, но все же надо считаться съ возможностью того, что массовое увольненіе преподавателей высшихъ учебныхъ заведеній можетъ встрѣтить на практикѣ то или другое затрудненіе. Я считаю, что всѣ безпорядки въ университетѣ произошли въ значительной степени отъ неправильнаго пониманія указа 25 августа 1905 г. о чемъ здѣсь было прекрасно разъяснено А. А. Нарышкинымъ, именно, что указъ былъ истолкованъ весьма распространенно въ смыслѣ допущенія автономіи и студенческихъ организацій. Я предложилъ бы если Совѣтъ будетъ возбуждать ходатайство о тѣхъ пунктахъ, которые изложены въ тезисахъ, чтобы онъ обратилъ вниманіе высшаго правительства на неправильное толкованіе и примѣненіе на практикѣ указа 25 августа 1905 года. Если даже понимать этотъ указъ въ томъ смыслѣ, что онъ до извѣстной степени является началомъ дачи автономіи, то во всякомъ случаѣ автономіи академической, т. е. преподавательской. Ее можно понимать какъ право, которымъ могутъ пользоваться штатные преподаватели, т. е. ординарные и экстраординарные профессора. Но приватъ-доцентура не можетъ имѣть одинаковыя съ ними автономныя права, которыя имъ предоставлены какъ лицамъ, имѣющимъ извѣстныя мѣста, и въ силу своихъ лѣтъ и положенія являющихся наиболѣе надежнымъ элементомъ. Во-вторыхъ необходимо обратить главное вниманіе на то, что эти правила 25-го авг. 1905 г. не только не даютъ основанія, но и подобія основанія къ устройству тѣхъ противозаконныхъ студенческихъ организацій, которыя собственно говоря и являются ячейками существующихъ безпорядковъ.

Я желалъ бы, чтобы Совѣтъ, возбуждая ходатайство, подчеркнул передъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія или главой нашего министерства эти два положенія, которыя противорѣчатъ указу 25 авг. 1905 г., и такимъ образомъ ни только не опираются на Высочайшую санкцію, а вытекаютъ изъ стремленія къ безпорядкамъ и изъ презрѣнія ко всѣмъ основамъ, которыя для насъ считаются дорогими.

В. Д. Обтяжновъ. Такъ какъ Министерство Народнаго Просвѣщенія закрыло глаза на то, что творится въ высшихъ

да и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, то мы не только въ правѣ, но и обязаны раскрыть его глаза на то, о чемъ говорится въ докладѣ. Я увѣренъ, что если бы рескриптъ дѣйствительно былъ проведенъ въ жизнь, то мы не имѣли бы теперь неучащейся молодежи. Написанные законы не должны пониматься въ буквальномъ смыслѣ; есть напримѣръ законъ о неприкосновенности членовъ Гос. Думы, но мы знаемъ, что если членъ Думы призываетъ къ вооруженному возстанію, то онъ предается суду.

Автономія университетамъ дана академическая, но не политическая, и, если въ стѣнахъ университета вмѣсто ученія занимаются политикой и готовятся къ ниспроверженію существующаго строя, то безъ всякаго нарушенія автономіи, лица, которыя являются главными двигателями подобныхъ явленій, должны быть изъяты изъ зданія университета. Нѣкоторые профессора, которые превысили предѣлы своей власти, являются бунтарями, а какъ таковые, они должны быть удалены.

С. С. Бехтѣевъ. Было высказано два повода къ отклоненію доклада комисіи: 1) несоотвѣтствіе указа 25-го авг. 1905 г. съ тѣмъ рескриптомъ, часть котораго здѣсь была прочитана и 2) ходатайства, предлагаемая комисіей, находятся въ явномъ противорѣчій съ закономъ.

Я принадлежу къ числу тѣхъ, которые эту точку зрѣнія не раздѣляютъ, и вотъ по какимъ соображеніямъ: я думаю, что указъ 25 августа не находится въ противорѣчій съ рескриптомъ и неутруждая собраніе длиннымъ изложеніемъ соображеній о томъ, какія я имѣю къ тому основанія, я прямо буду въ моихъ сужденіяхъ исходить изъ простого факта. При наличности указа 25 августа была уволена и предана суду часть профессорскаго персонала Политехникума; слѣдовательно, указъ не помѣшалъ исполнить ту часть рескрипта, которая здѣсь была прочитана. Если такого рода мѣры могли быть принимаемы въ отношеніи къ профессорскому персоналу Политехникума, то я не вижу причинъ, почему онѣ не могутъ быть примѣнимы въ отношеніи къ высшимъ, а тѣмъ паче къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ. Я понимаю, что предложеніе комисіи сводится

къ тому, чтобы Министръ Народнаго Просвѣщенія строго исполнялъ тѣ требованія Монарха, которыя были высказаны въ этомъ рескриптѣ и думаю, опытъ достаточно указываетъ, что указъ 25 авг. не препятствуетъ этому исполненію.

Что касается наличности того или другого закона, который находился бы въ противорѣчій съ нашими пожеланіями, то это не есть поводъ или основаніе къ тому, чтобы не возбуждать вопроса объ измѣненіи закона. Наоборотъ, это именно и есть поводъ къ ходатайству объ измѣненіи такого закона. Даже при представительномъ правленіи и главное при немъ, изъ ходатайствъ общественныхъ организацій народные представители въ странахъ, даже строго конституціонныхъ, черпаютъ основанія для измѣненія закона. Поэтому, если даже стать на ту точку зрѣнія, что указъ 25-го авг. находится въ противорѣчій съ пожеланіями, высказываемыми комиссіей, то это не должно насъ останавливать.

Кн. Ф. Н. Касаткинъ-Ростовскій. Въ дополненіе того, что сказано А. А. Нарышкинымъ и С. С. Бехтѣевымъ, я позволю себѣ утверждать, что въ законѣ 25-го авг. 1905 г. именно есть указаніе на то, что отвѣтственность за порядокъ въ университетѣ возлагается на коллегію профессоровъ вмѣстѣ съ предоставленіемъ права выбора декановъ и ректоровъ. Кромѣ того профессурѣ предоставляется право выбора проректора, который замѣнилъ инспектора и инспекцію; но вмѣстѣ съ тѣмъ сказано, что на профессорскую коллегію возлагается отвѣтственность за порядокъ въ университетѣ. Такъ что, если стоять на почвѣ закона 25 авг., то очевидно, что то, что предлагается, есть лишь примѣненіе закона и оно не столько касается автономіи, сколько касается академическаго строя и преподаванія. Что касается наблюденія за порядкомъ, возложеннымъ на профессорскій совѣтъ и префектуру, имъ выбираемую, то ясно, что всѣ безпорядки происходятъ именно потому, что законъ бездѣйствуетъ. Не смотря на явное со стороны профессоровъ и ректоровъ нарушеніе указа 25-го августа 1905 г., ни судебныя, ни административныя мѣры къ нимъ не примѣнялись; а между тѣмъ за безпорядки, которыя происходятъ въ университетахъ, они должны быть преданы суду точно также, какъ преданъ кн. Гага-

ринъ—директоръ Политехникума. Къ счастью, Политехникумъ находится не въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія и потому эта мѣра осуществилась, и тамъ кажется водворился порядокъ. Такіе университеты какъ Московскій, Кіевскій, въ особенности Одесскій, находятся въ состояніи полной анархіи, какъ со стороны профессорской коллегіи, такъ и со стороны студенчества. Тамъ царитъ захватное право съ участіемъ рабочихъ и улицы.

А. А. Шульцъ. У насъ дѣйствительно не понимаютъ, что законъ о такъ называемой автономіи есть только разрѣшеніе профессорской коллегіи выбирать декановъ и ректоровъ, при чемъ она обязана блюсти, чтобы занятія не нарушались и сохранялся бы порядокъ. Но профессорская коллегія не принимаетъ мѣръ, которыя возлагаетъ на нее законъ. Укажу для примѣра на одно учебное заведеніе, въ которомъ обсуждался вопросъ о томъ, въ какой формѣ профессорская коллегія могла бы выразить свою дѣятельность, чтобы направить на правильный путь занятія студентовъ. Послѣ долгихъ преній коллегія остановилась на томъ, что до тѣхъ поръ, пока въ Россіи не будетъ свобода совѣсти, собраній, печати и равноправія евреевъ, до тѣхъ поръ никакихъ мѣръ не предпринимать; такъ и было напечатано. Такимъ образомъ дѣло сводится къ тому, что совѣты учебныхъ заведеній не исполняютъ указа 25 августа. Помимо этого самый этотъ указъ требуетъ пересмотра, и мнѣ казалось бы, что кромѣ выраженія пожеланія, чтобы указъ исполнялся, былъ бы желателенъ общій пересмотръ вопроса объ автономіи высшихъ учебныхъ заведеній. Что касается редакціи 2-го пункта, то я бы вычеркнулъ слово «новыя» въ фразѣ «новыя основанія для водворенія порядка», такъ какъ можетъ быть придется примѣнять и очень старыя основанія.

А. И. Зыбинъ. А. Н. Брянчаниновъ боится ссылки на тѣ Высочайшія повелѣнія, которыя могутъ быть въ противорѣчіи съ существующимъ укладомъ государственной жизни. Я собственно не вижу, почему бы наоборотъ не привѣтствовать такія повелѣнія, которыя нарушали бы этотъ укладъ, ибо онъ не представляетъ изъ себя ничто такое, чѣмъ бы всѣ были довольны, и чѣмъ скорѣе онъ будетъ измѣненъ, тѣмъ лучше. Если

по дорогѣ встрѣчаются препятствія, ихъ надо устранить. Что касается справки о томъ, что Высочайшія рѣчи были устранены изъ обращенія, то я думаю, что вѣроятно были такіе случаи въ жизни, когда онѣ попадали не въ надлежащія руки и рисковали быть объектами оскорбленій. По этому поводу я вспоминаю фактъ въ царствованіе Императора Николая I. Какой то пьяный крестьянинъ въ кабацѣ плюнулъ на портретъ Государя; пошелъ переполохъ, разслѣдованіе; жандармы донесли въ Петербургъ, дѣло дошло до Государя. Николай Павловичъ написалъ резолюцію: «объявить такому-то, что и мнѣ на него наплевать, а впредь въ кабакахъ моего портрета не вѣшать».

А. Н. Брянчаниновъ. Исторія всего этого дѣла объ автономіи такова: въ 1902 году были безпорядки въ учебныхъ заведеніяхъ, по этому поводу былъ опубликованъ рескриптъ, который требовалъ, чтобы порядокъ былъ восстановленъ. Прошло 2 года, дѣло шло все хуже и хуже. Тогда издали новый указъ 25 августа, который установилъ новый порядокъ; видя, что старымъ способомъ успокоить молодежь нельзя, ввели новый способъ, который неофициально былъ названъ автономіей. Отвѣтственность за внутренній распорядокъ возлагалась на коллегію профессоровъ. Но новый способъ порядка тоже не завелъ. Многіе полагали, что причины этому были тѣ, которыя изложены въ запросѣ меньшинства Гос. Совѣта,—т. е. недостаточно зоркій надзоръ Министра Народнаго Просвѣщенія надъ подчиненными ему лицами. Этимъ и мотивировался запросъ. Другіе, мнѣніе которыхъ раздѣляю и я, полагали, что общія условія русской жизни таковы, что молодежи свойственно будетъ волноваться, пока не будутъ установлены строго конституціонныя устои и пока не будутъ закончены конституціонныя реформы, которыя находятся въ періодѣ зачатія. Эту точку зрѣнія краснорѣчиво развивали тѣ лица, которыя оказали потомъ вліяніе на голосованіе. Они говорили: «дайте намъ еще немного времени, если бы автономіи въ предѣлахъ университета не было, то было бы еще хуже; теперь же дѣло налаживается, и если кое-гдѣ и наблюдаются печальныя явленія, то ихъ было бы несравненно больше, если бы были введены мѣры полицейскаго воздѣйствія». Эти краснорѣчивыя рѣчи очевидно понравились

Гос. Совѣту, такъ какъ большинствомъ голосовъ было разбито меньшинство, къ которому принадлежитъ А. А. Нарышкинъ. Я жалѣю, что среди насъ нѣтъ представителей большинства Гос. Совѣта, которые убѣдили бы васъ въ неправильности точки зрѣнія А. А. Нарышкина.

Совершенно вѣрно, что объ автономіи спора не было, а говорилось о томъ, что Министръ Народнаго Просвѣщенія въ предѣлахъ существующаго закона не проявилъ свою власть. На этой почвѣ въ особенности священникъ Буткевичъ сильно доказывалъ, что можно было воздѣйствовать на университеты и всю отвѣтственность возлагалъ на Министра Народнаго Просвѣщенія, говоря, что автономія понималась министромъ и его подчиненными не такъ, какъ ее разумѣлъ указъ. Но большинство Гос. Совѣта, зная указъ и выслушавъ объясненія ректоровъ, которые болѣе близко знакомы съ внутреннимъ порядкомъ университетовъ, и которые болѣе заинтересованы, чтобы по возможности скорѣй былъ установленъ порядокъ, чакъ какъ иначе они остаются безъ занятій и теряютъ свой авторитетъ, призналъ, что правы они, а не тѣ лица, которыя настаиваютъ на запросѣ. Поэтому запросъ былъ снятъ съ очереди и признано, что въ предѣлахъ существующаго закона Министръ Народнаго Просвѣщенія былъ правъ и ничего особеннаго сдѣлать не можетъ, такъ что представлять запросъ врядъ ли есть основанія.

Если настоящему собранію представляется существующее положеніе ненормальнымъ, а старый порядокъ болѣе желательнымъ, чѣмъ автономія, то надо не требовать того, въ чемъ отказалъ Гос. Совѣтъ, а требовать пересмотра указа 25-го августа 1905 года; это будетъ логично. Слѣдуетъ сказать: «не признавая соотвѣтственнымъ настоящему положенію вещей въ Россіи положеніе въ учебныхъ заведеніяхъ, мы требуемъ отмѣны автономіи». Это будетъ по крайней мѣрѣ послѣдовательно съ точки зрѣнія большинства даннаго собранія. Но выступать съ такими рѣшительными дѣйствіями, какъ очистка всѣхъ учебныхъ заведеній, не слѣдуетъ, ибо мы рискуемъ подвергнуться участи меньшинства Гос. Совѣта и быть побитыми большинствомъ.

Д. Н. Кованько. Все, что доказывалъ А. Н. Брянчаниновъ, подтверждаетъ только, что требованія закона не были выпол-

нены и намѣченныя мѣропріятія не были проведены въ жизнь, такъ какъ не были достаточно цѣлесообразны и не приводили къ цѣли. То, что А. Н. говорилъ о Гос. Совѣтѣ, къ намъ не относится, но это можно принять какъ справку, къ свѣдѣнію и сказать въ заключеніе, что мнѣніе этихъ 79 противъ 75 было только выраженіемъ долготерпѣнія, но не фактического положенія вещей. Фактъ нарушенія порядка, фактъ нарушенія правильного хода дѣла не можетъ быть терпимъ ни при какомъ режимѣ и ни въ какомъ государствѣ. Для того, чтобы этотъ фактъ уничтожить и чтобы ввести порядокъ, слѣдуетъ обратиться къ Государю, раскрыть Ему настоящее положеніе вещей и, не касаясь ни формы, ни направленія, ни способовъ веденія воспитанія, обратить исключительно Его вниманіе на неисполненіе требованій о порядкѣ лицами, которымъ это исполненіе ввѣрено. Никакихъ нарушеній какихъ либо автономій не будетъ, противорѣчій здѣсь также нѣтъ, и если эти требованія закона исполняться будутъ, то всѣ неурядицы прекратятся.

А. Д. Кашкаровъ. Я не могу оставить соображенія двор. Брянчанинова о томъ, что очистка университетовъ отъ профессоровъ пользы не принесетъ. У насъ теперь безпорядокъ вездѣ и вовсе не потому, что режимъ дурной, а потому, что власти нѣтъ нигдѣ, Ея нѣтъ и въ университетѣ даже при этой, такъ называемой автономіи.

Въ Рижскомъ Политехникумѣ порядокъ возстановленъ благодаря тому, что ректоръ сталъ на твердую почву, 250 чело-вѣкъ были уволены и не смотря на требованіе взять ихъ обратно, они не были приняты. Ясное дѣло, всѣ безобразія происходятъ отъ попушенія власти. Министерство Народнаго Просвѣщенія признается безработнымъ, потому что ничего не дѣлаетъ. Не знаю о чемъ тутъ еще толковать. Надо присоединиться къ докладу комиссіи.

Кн. Ф. Н. Касаткинъ-Ростовскій. Резолюція комиссіи, не предрѣшая того, какія мѣры должны быть приняты, исчерпываетъ всѣ наши пожеланія. Что касается краснорѣчія господъ профессоровъ, то я оснаривать его не буду, но нахожу высшимъ краснорѣчіемъ—правду, а то что они говорили, очевидная для всѣхъ, кто знаетъ это дѣло,—неправда. Подтвержденіемъ всѣхъ

ихъ словъ было то, что по возвращеніи ихъ въ Москву, Мануйловъ былъ освистанъ, а университетъ экспропрированъ. Въ настоящее время не только происходятъ улучшенія въ политическомъ отношеніи, но прямо уголовныя преступленія, — экспроприации и т. д. И я ничего бы не имѣлъ противъ того, чтобъ, какъ А. Н. Брянчаниновъ находитъ нужнымъ, пополнить резолюцію, сказавъ что если для восстановленія порядка потребуется отмѣнить пресловутую автономію, то это слѣдуетъ сдѣлать.

Кн. В. М. Волконскій. Для меня нѣтъ сомнѣнія, что прежде чѣмъ не будетъ водворенъ порядокъ въ учебныхъ заведеніяхъ, пока не прекратится этотъ преступный сумбуръ и хаосъ, который тамъ творится, до тѣхъ поръ не будетъ проведенъ ни аграрный вопросъ, ни другіе. Всѣ эти вопросы сводятся къ прекращенію революціи, чтобы дать возможность мирнымъ классамъ населенія жить спокойно. Всѣмъ намъ извѣстно, что главные агитаторы, главные проповѣдники революціи — это наши учебныя заведенія, всѣ эти бастующіе студенты, вся эта неучащаяся молодежь. Какъ только будетъ приведено въ порядокъ несчастное Министерство Народнаго Просвѣщенія, когда дѣйствительно дѣятельные люди сядутъ на мѣста, когда большая часть профессоровъ будетъ не даромъ брать деньги, а получать жалованье за то, что исполняетъ свои обязанности, тогда намъ на половину легче будетъ провести аграрный вопросъ и устранить ту остроту, которую этотъ вопросъ встрѣчаетъ при его осуществленіи. Поэтому прежде всего надо ходатайствовать о прекращеніи хаоса.

С. С. Бехтѣевъ. Кн. Касаткинъ исполнилъ мою задачу. Я также хотѣлъ напомнить этотъ развалъ Московскаго университета, который произошелъ непосредственно послѣ постановленія Гос. Совѣта, о которомъ здѣсь упоминалось. Это есть лучшее доказательство того, какъ основательно поступили тѣ члены Гос. Совѣта, которые довѣрялись обѣщаніямъ господъ профессора и ректора Московскаго университета. Но насъ не должно смущать то обстоятельство, что въ Г. Совѣтѣ большинствомъ принято сужденіе, которое противорѣчитъ нашему мнѣнію. Этотъ фактъ долженъ только служить новымъ основаніемъ для возбужденія ходатайства, которое предлагаетъ коммисія.

Н. Е. Марковъ. Я повторяю, что необходимо принять постановленіе комиссіи, всѣ же возраженія, которыя дѣлаются пока со стороны одного г-на Брянчанинова, сводятся къ защитѣ пресловутой автономіи. Если даже допустить, что автономія была дана, хотя несомнѣнно она не была дана, т. е. та автономія, которая имѣется въ Западной Европѣ — академическая, то вѣдь разговоръ идетъ не объ ней, а о томъ, чтобы правительство вспомнило наконецъ, что оно правительство и приняло мѣры къ тому, чтобы всѣ тѣ наши дѣти, родственники и знакомые, которые хотятъ учиться, могли бы учиться. Мы настаиваемъ на томъ, чтобы была свобода учиться. Мы знаемъ, что въ Кіевскомъ университетѣ толпы врываются въ аудиторіи, выставляютъ профессоровъ, бьютъ студентовъ, которые желаютъ слушать лекціи. Можно ли это называть автономіей, это преступленіе и преступленіе гнусное. Вольно же называть автономіей всякое безобразіе? Мы стоимъ за то меньшинство, которое въ Г. Совѣтѣ возставало противъ этого. Если въ Гос. Совѣтѣ нашлось къ сожалѣнію большинство въ защиту этого позорнаго дѣла, то тѣмъ хуже для того большинства. Я никоимъ образомъ не могу присоединиться къ г-ну Брянчанинову по поводу сожалѣнія, высказаннаго имъ, что въ этомъ собраніи нѣтъ большинства изъ Г. Совѣта. Я поздравляю собраніе, что у насъ нѣтъ ни одного члена этого большинства.

С. А. Бекетовъ. Я хотѣлъ предупредить собраніе, что самымъ цѣлесообразнымъ было бы попытаться достигъ того, чтобы какъ министерство народнаго просвѣщенія, такъ и высшее правительство примѣняло указъ 25 авг. на практикѣ. Этотъ указъ есть ограничительный въ смыслѣ правъ высшихъ учебныхъ заведеній и, какъ ограничительный, онъ не можетъ получить толкованіе распространительное. Такъ какъ въ этомъ указѣ не предоставляется никакихъ автономій студенческимъ корпораціямъ, то всѣ эти кружки и корпораціи должны немедленно прекратить свое существованіе, и обязанность высшаго правительства въ этомъ отношеніи—проявить всю свою силу и все свое мужество. Что касается запроса въ Г. Совѣтѣ, то отъ нѣкоторыхъ членовъ я слышалъ, что запросъ этотъ былъ отклоненъ по чисто формальному поводу. Запросъ дѣлался

одному министру народнаго просвѣщенія, а между тѣмъ многіе учебныя заведенія, въ которыхъ происходили безпорядки, находятся въ вѣдѣніи другихъ министровъ и слѣдовало бы запросъ сдѣлать всѣмъ. Далѣе я хотѣлъ обратить вниманіе на то, что вопросъ объ автономіи, въ сущности объ автономіи студенческихъ корпорацій, дѣйствительно есть одинъ изъ самыхъ краеугольныхъ вопросовъ, на которыхъ базируется существующая смута и революція. Съ этимъ надо бороться упорно и настоятельно. Эта борьба должна быть тѣмъ упорнѣе, чѣмъ въ данномъ случаѣ со стороны противниковъ будетъ упорнѣй сопротивленіе. Автономія въ ученой преподавательской средѣ она выставила такія имена, которыя при другихъ обстоятельствахъ никогда бы не выдвинулись.

П. Н. Крупенскій. То, что г-нъ Брянчаниновъ называетъ немногими безпорядками, вся Россія называетъ повальной анархіей высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, и съ этимъ очевидно надо бороться. Что касается рѣшенія Г. Совѣта, то я не берусь его судить, но скажу только, что если бы устранились отъ баллотировки лица, заинтересованные въ этомъ вопросѣ, т. е. профессора, а этого требовала простая справедливость, то рѣшеніе получилось бы обратное.

Вѣдь напримѣръ вопросъ объ осужденіи политическихъ убійствъ нельзя вносить въ Думу, она его провалитъ, но изъ этого не вытекаетъ, что политическія убійства надо находить правильными. Я всецѣло присоединяюсь и поддерживаю постановленіе комиссіи.

Я. А. Ушаковъ. Никто безпорядковъ въ Гос. Совѣтѣ не защищалъ. Г. Совѣтъ единогласно присоединился къ мнѣнію меньшинства и призналъ, что безпорядки въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ нетерпимы. Если вамъ угодно, вы можете въ стенографическихъ отчетахъ найти, что сами профессора не защищали этого, а говорили только, что прежде было хуже. Самъ министръ народнаго просвѣщенія выступилъ до баллотировки и сказалъ, что какъ бы ни было рѣшеніе Г. Совѣта, будетъ ли поддержанъ запросъ или нѣтъ, онъ считаетъ необходимымъ принять самыя энергичныя мѣры къ возстановленію порядка. Вотъ все, что я имѣлъ честь доложить.

Предсѣдатель. Угодно поставить на баллотировку предложеніе комиссіи, изложенное въ 3-хъ пунктахъ, причемъ угодно баллотировать вопросъ, подать ли это предложеніе сейчасъ или временно отъ этого воздержаться.

Изъ 18 губ., участвовавшихъ въ баллотировкѣ, 17 губ. высказались за принятіе предложенія комиссіи и за немедленное возбужденіе ходатайствъ, а въ Псковской губ. два голоса высказались за то же, а два голоса воздержались.

А. Д. Кашкаровъ. Я прошу очень Совѣтъ, когда это ходатайство будетъ мотивироваться, обратить вниманіе на Высшую Медицинскую Академію; медики состоятъ на дѣйствительной службѣ и весьма важно, какихъ врачей будутъ посылать въ армію, ибо врачи стоятъ ближе къ солдатамъ, чѣмъ офицеры. Надо требовать, чтобы революціонное движеніе въ академіи было прекращено.

Гр. А. А. Бобринской. Занятія наши закончены. Каждый Съѣздъ, не смотря на различіе иногда мнѣній и дажѣ не смотря на такія печальныя явленія, какъ отпадъ нѣкоторыхъ губерній, каждый Съѣздъ все болѣе доказываетъ, что объединеніе дворянства существуетъ и что оно сильно. Позвольте пожелать ему и вамъ успѣха въ будущемъ и закрыть Съѣздъ.

Съѣздъ встрѣчаетъ слова Гр. Бобринскаго аплодисментами.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

ТЕЛЕГРАММЫ:

Изъ *Аренсбурга*: «Въ виду предстоящаго 27 марта открытія Эзельскаго Ландратнаго, мое присутствіе къ означенному сроку на засѣданіяхъ Съѣзда, къ сожалѣнію, не представляется возможнымъ, равно какъ назначеніе уполномоченныхъ. Предводитель Дворянства Баронъ *Буксгевденъ*».

Изъ *Abbazia*. «Regrette ne puis venir rasdeliaou zabotou vserecheniago siesda vislal pereselenchekojou sapiskou ostalnoi material Sibin. Privet vam sovetou siesdou *Pavloff*».

Изъ *Rome*. «Pas moyen de revenir regrette beaucoup salut à tous. *Alexandre Naoumoff*».

Изъ *Митавы*. «Къ величайшему моему сожалѣнію, не могу прибыть въ Петербургъ къ Съѣзду. Князь *Ливенъ*».

Изъ *Козлова*. «Горячо привѣтствую третій Всероссійскій Дворянскій Съѣздъ, не разрѣшили дѣло нашего объединенія интриги представителей нашего же сословія ренегатовъ, позорящихъ свои придворные мундиры, публично оскорбляющихъ имя Монарха ради дешевой популярности и изъ страха предъ улицей, предающихъ не только свое сословіе, но и своего Царя и свою родину. Россія отдана заклятымъ врагамъ ея былой мощи и славы; затоптано въ грязь все святое русскому сердцу. Но вѣрю, что если доблестное русское дворянство не сможетъ спасти Государя и Россію, то не перейдетъ оно и во вражій станъ, а дерзновенно скажетъ обманутому Царю и обманутому народу, что гибнетъ Земля Русская, что не стало на Руси ни власти ни суда. Уполномоченный Тамбовскаго Дворянства *Снѣжсковъ*».

Изъ *Изюма*. «Сожалѣю. Пріѣхать не могу: полное бездорожье. *Бантышъ*».

Изъ *Харькова*. «По дѣламъ службы явиться на Дворянскій Съѣздъ 27-го не могу, Уполномоченнымъ телеграфировалъ. Губернскій Предводитель Дворянства *Ребиндеръ*».

Изъ *Миргорода*. «Прошу доложить Съѣзду Дворянъ: искренно сожалѣю, по болѣзни не могу пріѣхать. Миргородскій Предводитель *Коченевскій*».

Изъ *Бугуруслана*. «Считаю необходимымъ свое присутствіе въ уѣздѣ благоволите принять мое присоединеніе къ выраженію глубокаго уваженія Петру Аркадьевичу Столыпину за проявленное имъ властное мужество. Уполномоченный Самарскаго Дворянства. Бугурусланскій Предводитель *Михаилъ Мордвинкинъ*».

Изъ *Юзовки*. «Къ крайнему моему прискорбію, вслѣдствіе нездоровья, прибыть не могу. Прошу доложить Съѣзду. Участіе дворянъ, не уполномоченныхъ Собраніями, считаю неправильнымъ и не желательнымъ. Уполномоченный Екатеринославскихъ Дворянъ *Викторъ Карповъ*».

Изъ *Усмани*. «Сожалѣю очень. Служба препятствуетъ пріѣхать. Привѣтствую третій Съѣздъ Объединеннаго Дворянства сердечнымъ искреннимъ пожеланіемъ почтенному Россійскому Дворянству, съ все возрастающимъ подъемомъ духа объединяться и спланиваться въ своихъ трудахъ на пользу и славу нашей измученной родины. Уполномоченный *Борисъ Бланкъ*».

Изъ *Москвы*. «Общее Собраніе, Кругъ Дворянъ постановило внести немедленно предложеніе третьему Съѣзду Объединеннаго Дворянства обсудить невозможность дальнѣйшаго существованія нынѣшняго состава Государственной Думы, оскорбляющей своимъ поведеніемъ и рѣчами національное чувство русскаго и представляющей изъ себя не Государственное учрежденіе, а революціонный митингъ. *Совѣтъ Круга*».

II.

а) 3-му Съѣзду Гг. Уполномоченныхъ Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ 27 Марта 1907 года. Уполномоченнаго Рязанскаго Дворянства Камеръ-Юнкера Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Ивана Павловича ШАБЛЫКИНА

ДОКЛАДЪ.

Господа Дворянскіе Представители!

Прежде всего позвольте надѣяться на снисхожденіе съ Вашей стороны ко мнѣ, какъ къ неопытному докладчику.

Сознаніе участія въ великомъ дѣлѣ объединенія Дворянства даетъ мнѣ бодрость и смѣлость доложить Вамъ мои соображенія и тѣ впечатлѣнія, которыя я вынесъ, какъ участникъ Московскаго чрезвычайнаго собранія Дворянъ и Рязанскаго, какъ уполномоченный этой губерніи, при обсужденіяхъ вопросовъ объ организаціи объединенія Всероссійскаго Дворянства.

Несмотря на кажущееся крайне тяжелое положеніе Дворянства, несмотря на всѣ злостныя желанія нашихъ враговъ возбудить роковой для насъ вопросъ: «быть или не быть Дворянству», только для того, чтобы стереть съ лица Русской земли этотъ вѣрный, историческій оплотъ Трона Русскаго Царя и не лицемѣрнаго стража чести и могущества Русской государственности, не смотря на все это, мои впечатлѣнія — впечатлѣнія оптимиста, твердо увѣровавшаго, что Дворянство будетъ спасено его объединеніемъ.

Подробные и сочувственно составленные доклады Рязанскаго и Московскаго Депутатскихъ Собраній имѣли своимъ результатомъ почти единодушное постановленіе присоединенія къ организаціи объединенія Дворянскихъ Обществъ Рязанскаго и Московскаго Дворянствъ.

Какъ Уполномоченный Рязанскаго Дворянства, я счелъ своимъ долгомъ на чрезвычайномъ собраніи въ Рязани 16-го Января, прежде всего доложить Дворянству о ВЫСОЧАЙШЕМЪ указаніи, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ

«хорошо освѣдомленъ о дѣятельности Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ и весьма ее цѣнить» — высокомиловитый отзывъ нашего МОНАРХА долженствующій придать намъ силу и энергію въ дальнѣйшей неустанной нашей работѣ дорогой Родинѣ и дорогому сословію — Дворянству.

Я докладывалъ Рязанскому Дворянству о томъ почти полномъ единомысліи, которое царитъ на нашихъ собраніяхъ, и о томъ единодушномъ одобреніи Съѣздомъ Уполномоченныхъ 14-го Ноября 1906 г., весьма плодотворной и энергичной дѣятельности нашего Постояннаго Совѣта съ его Предсѣдателемъ во главѣ.

Въ своемъ докладѣ, я усиленно старался выяснитъ всю своевременность и необходимость имѣть Дворянству такой центральный органъ, какъ Постоянный Совѣтъ Всероссійскаго Дворянства съ участіемъ въ немъ Губернскихъ Предводителей такъ какъ я полагаю, что Совѣтъ долженъ быть органомъ, не только объединяющимъ насъ, но долженъ быть вѣчнымъ стражемъ — охранителемъ нашихъ сословныхъ интересовъ и сословно-политическаго значенія Дворянства, и казалось бы, кому болѣе присуще выполненіе этой важной роли въ службѣ Дворянству къ кому прежде всего должны мы обратиться и поручить охрану нашихъ интересовъ, значенія и, можетъ быть, даже самаго существованія нашего сословія, какъ не къ нашимъ лучшимъ людямъ, нашимъ избранникамъ цѣлыми губерніями Губернскимъ Предводителямъ.

Будучи совершенно солидаренъ съ особымъ мнѣніемъ Гг. Уполномоченныхъ Екатеринославской губерніи, оглашеннымъ на первомъ съѣздѣ въ Маѣ мѣсяцѣ, я привелъ въ своемъ докладѣ выдержку изъ текста этого мнѣнія.

«Если Дворянство дѣйствительно желаетъ занять подобающее ему значеніе въ политической жизни страны, — Губернскія Собранія должны проявить большую подвижность и жизнь, установить постоянную, взаимодѣйствующую, параллельную связь между Совѣтомъ Съѣзда, Съѣздами и Губернскими Дворянскими Собраніями; при чемъ я доложилъ Дворянству свое соображеніе, что достигнуть этого можно только при непосредственномъ личномъ участіи Губернскихъ Предводите-

лей и сочувственномъ ихъ отношеніи къ трудамъ нашего центрального органа—Постояннаго Совѣта. Докладывая это соображеніе, я, конечно разумѣлъ, что Гг. Губернскіе Предводители не могутъ оставлять безъ уваженія наказы, или желанія своихъ Дворянъ, выраженные постановленіями Губернскихъ Дворянскихъ Собраній о присоединеніи къ организациіи Объединеннаго Дворянства.

Во всякомъ случаѣ, господа, какъ мнѣ кажется, сознаніе въ немедленной, неутомимой работѣ къ спасенію Дворянства, — достаточно назрѣло, и примиряться съ дезорганизаціей сословія мы не имѣемъ права.

Мы обязаны ходатайствовать, — настаивать введеніи тѣхъ Дворянскихъ реформъ, которыя, я надѣюсь, мы выработаемъ путемъ нашихъ обсужденій, — реформъ болѣе соотвѣтствующихъ жизненнымъ требованіямъ настоящаго времени, свято охраняя при этомъ историческіе устои Дворянскаго сословія и благородные завѣты нашихъ предковъ.

Всякое начинаніе въ этомъ направленіи будетъ шагомъ къ спасенію не только нашего сословія, но, скажу больше, — нашей Родины, такъ какъ исторически вѣрно, что Дворянство одно спасало Россію въ критическія минуты и всегда выводило ее на путь свѣта и славы.

Я всей душой сочувствую и присоединяюсь къ мыслямъ и предложеніямъ, которыя проводитъ Предсѣдатель Московскаго кружка Дворянъ, вѣрыхъ присягѣ, Леонидъ Михайловичъ Савеловъ.

Въ своемъ талантливомъ, почти исключительно, основанномъ на исторіи, обширномъ докладѣ кружку Дворянъ, Леонидъ Михайловичъ указываетъ, что одна изъ главнѣйшихъ причинъ нашей сословной политической неработоспособности та, что Дворянство, разбитое на губернскія общества, собирающіяся разъ въ три года, не можетъ быть солидарно, а слѣдовательно, безсильно проводить въ государственную жизнь свои идеи и съ должною пользою быть на высотѣ своего назначенія.

Наши собранія Уполномоченныхъ, — учрежденіе Постояннаго Совѣта и его энергичная дѣятельность — это есть первые шаги къ жизненности нашего сословія и къ извлеченію его изъ

парализованнаго состоянія, въ которомъ оно находится благодаря устарѣвшему положенію о Дворянствѣ. Но, господа, мы все-таки будемъ безсильны, до тѣхъ поръ, пока твердо не установится тѣсная связь, именно, та непрерывная, взаимодѣйствующая связь между Постояннымъ Совѣтомъ, съѣздами Уполномоченныхъ и Губернскими Дворянскими Собраніями, о которой говорили въ Маѣ мѣсяцѣ Гг. Уполномоченные Екатеринославской губерніи.

Я прибавлю только одно, что эта непрерывная связь еще больше необходима съ Депутатскими Собраніями, какъ съ Дворянскимъ органомъ, болѣе работоспособнымъ. Намъ необходимо содѣйствіе Депутатскихъ Собраній, и чѣмъ искреннѣе и сочувственнѣе будетъ это содѣйствіе, тѣмъ плодотворнѣе будетъ наша работа.

Основываясь на этомъ разсужденіи, я въ своемъ докладѣ Рязанскому Дворянству, высказалъ соображеніе относительно желательности измѣненія 14 § нашего устава, а именно, вмѣсто учрежденія Губернскихъ совѣтовъ, я полагалъ, что было бы болѣе основательно, если бы функціи этихъ совѣтовъ могли бы при благосклонномъ согласіи взять на себя Депутатскія Собранія, приглашая на свои засѣданія Гг. Уполномоченныхъ для совмѣстныхъ трудовъ по дѣламъ организациі Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ.

Тоже самое я изложилъ передъ Московскимъ Дворянствомъ на Чрезвычайномъ собраніи въ Москвѣ 16 Декабря минувшаго года.

Принимая во вниманіе, что въ число Уполномоченныхъ также избраны въ значительномъ числѣ Гг. Предводители и Гг. Депутаты, мнѣ казалось бы, что подобная постановка дѣла упростила бы задачи организациі, и надобность въ учрежденіи Губернскихъ совѣтовъ минуетъ.

Сообщивъ Рязанскому Дворянству о постановленіяхъ нашего съѣзда въ Ноябрѣ 1906 г. по поводу совмѣстно обсужденныхъ докладовъ «Постояннаго Совѣта объ обезпеченіи имущественной безопасности въ деревняхъ» и члена Совѣта Н. А. Павлова отчасти по тому же предмету, я одновременно доложилъ и о единогласной революціи Съѣзда «признать полную непригодность дѣйствующаго Избирательнаго закона.

Я считалъ бы свою обязанность докладчика невыполненной, если бы умолчалъ передъ Рязанскимъ Дворянствомъ и не указалъ бы на выдающуюся роль, по своему историческому значенію въ будущемъ, которую сыграла инициатива Тамбовскаго и Курскаго Дворянства и неутомимая энергія Князя Николая Федоровича Касаткина-Ростовскаго, въ великомъ дѣлѣ объединенія Всероссійскаго Дворянства.

Позволяю себѣ доложить Вамъ, Господа, что я былъ искренно счастливъ, когда Рязанское Дворянство, заслушавъ мой докладъ, удостоило меня своимъ одобреніемъ.

Не могу скрыть отъ Васъ, Господа Дворянскіе Представители, моего глубокаго, нравственнаго удовлетворенія, какъ Дворянина, когда я сзнакомился съ протоколомъ засѣданія Постояннаго Совѣта отъ 13-го Января и съ мотивированнымъ, справедливымъ заявленіемъ въ Совѣтъ нашего Предсѣдателя Графа Алексѣя Александровича Бобринскаго, вызваннымъ въ отвѣтъ на журнальное постановленіе бесѣды Гг. Губернскихъ Предводителей Дворянства въ Москвѣ 6 Января текущаго года, но я не буду, и, я надѣюсь, многіе со мною согласятся, не буду растравливать и безъ того наболѣвшія раны нашего сословія, касаясь щекотливыхъ вопросовъ, долженствующихъ неминуемо привести къ нашему расколу.

Хотѣлось бы какъ можно скорѣе забыть всѣ наши неурядицы и несогласія и, не покладая рукъ, только работать для блага, процвѣтанія и переустроенія нашего сословія, справедливо имѣющаго право именовать себя нынѣ—Сословіемъ многострадальнымъ.

Въ дополненіе къ сему я имѣю честь представить въ Совѣтъ, на особомъ листѣ, для обсужденія и доклада Собранію Гг. Уполномоченныхъ, мои предложенія, и если Совѣтъ и Съѣздъ соблаговолятъ признать ихъ заслуживающими вниманія, я почтительнѣйше буду просить Господина Предсѣдателя поставить ихъ на баллотировку вставаніемъ или по губерніямъ, по усмотрѣнію Его Сіятельства.

Уполномоченный Рязанскаго Дворянства *И. П. Шаблыкинъ*.

б) Въ Совѣтъ Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ. Уполномоченнаго Рязанскаго Дворянства, Камеръ-Юнкера Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Ивана Павловича Шаблыкина

М Н Ъ Н І Е.

Въ огражденіе организациі Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ отъ многихъ непріятныхъ случайностей въ будущемъ и могущихъ быть несправедливыхъ нареканій на превышеніе власти Совѣтомъ и Съѣздами, а равно и другихъ, которыя трудно предвидѣть, я считалъ бы существенно важнымъ обсудить и установить слѣдующія предложенія:

1. Одобренія дѣятельности совѣта выражаются съѣздомъ каждый разъ баллатировкою (вставленіемъ, или по губерніямъ) по усмотрѣнію Господина Предсѣдателя Собранія.

2. Необходимо ввести въ уставъ §, точно опредѣляющій, при какомъ числѣ непремѣнныхъ членовъ постоянного состава Совѣта обсуждаемые вопросы, имѣющіе особо важный характеръ и значеніе въ сословномъ и общегосударственномъ отношеніи, могутъ получать форму окончательной резолюціи.

Говоря о членахъ постоянного состава Совѣта, я подразумѣваю Г. Предсѣдателя, 2-хъ Товарищей Предсѣдателя и членовъ, избираемыхъ въ Совѣтъ Собраніемъ Уполномоченныхъ для постоянного присутствованія на засѣданіяхъ Совѣта, т. е. какъ бы *непремѣнныхъ членовъ его*.

Я не говорю о Гг. Губернскихъ Предводителяхъ, которые, стоя во главѣ помѣстныхъ Дворянствъ, конечно, не имѣютъ возможности участвовать постоянно въ трудахъ Совѣта.

Мнѣ казалось бы весьма желательнымъ установить: „что резолюціи по обсуждаемымъ въ Совѣтѣ вопросамъ, касающіяся ходатайствъ, повергаемыхъ на **ВЫСОЧАЙШЕЕ** благовоззрѣніе, а также соображенія Совѣта, о которыхъ онъ почтетъ нужнымъ доводить до свѣдѣнія Правительства постановляются Совѣтомъ лишь при наличности въ засѣданіяхъ не менѣе, какъ двухъ третей непремѣнныхъ членовъ постоянного состава Совѣта,

3. Господину предсѣдателью Постояннаго Совѣта, Товарищамъ Предсѣдателя и членамъ Совѣта, избираемымъ Собраніями Уполномоченныхъ, предоставить наименованіе „непремѣнныхъ членовъ Совѣта Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ“.

4. Вопросъ объ учрежденіи Губернскихъ Совѣтовъ отклонить и войти въ Депутатскія Собранія съ просьбою — принять на себя функціи Губернскихъ Совѣтовъ, приглашая на свои засѣданія для совместной дѣятельности Гг. Уполномоченныхъ.

§ 14-й устава соотвѣтственно измѣнить.

Имѣю честь почтительнѣйше просить Совѣтъ Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ не отказать въ обсужденіи упомянутыхъ соображеній и, если Совѣтъ признаетъ ихъ заслуживающими вниманія, внести 27 Марта на разсмотрѣніе 3-го Съѣзда Гг. Уполномоченныхъ. Марта 17 дня 1908 г. Уполномоченный Рязанскаго Дворянства И. П. Шаблыкинъ.

III.

У С Т А В Ъ

Съѣздовъ уполномоченныхъ объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ.

I. Съѣздъ.

1. Съѣзды уполномоченныхъ Губернскихъ Дворянскихъ Собраній имѣютъ цѣлью объединить Дворянскія общества, сплотить дворянство въ одно цѣлое для обсужденія и проведенія въ жизнь вопросовъ, интереса обще-государственнаго, а равно и сословнаго.

2. Съѣзды состоятъ изъ Губернскихъ Предводителей Дворянства губерній, примкнувшихъ къ обще-дворянской организаціи, изъ уполномоченныхъ, избранныхъ Губернскими Дворянскими Собраніями, и изъ Членовъ Государственнаго Совѣта, избранныхъ отъ Дворянства.

Примѣчаніе 1. Съ правомъ совѣщательнаго голоса могутъ быть допускаемы на Съѣздъ по баллотировкѣ въ Совѣтъ не болѣе 10 дворянъ.

Примѣчаніе 2. Губернскіе Предводители Дворянства 9 западныхъ губерній участвуютъ въ Съѣздѣ съ правомъ совѣщательнаго голоса.

Примѣчаніе 3. По приглашенію Предсѣдателя Съѣзда допускаются къ участию въ Съѣздѣ отдѣльные лица въ качествѣ свѣдующихъ людей, но лишь по тѣмъ вопросамъ, которые вызвали ихъ приглашеніе.

Примѣчаніе 4. Съ разрѣшенія Предсѣдателя Съѣзда и по рекомендаціи или Губернскаго Предводителя, или двухъ уполномоченныхъ соотвѣтственной губерніи, могутъ быть допускаемы безъ права голоса на Съѣздъ лица обоюго пола.

3. Труды Съѣзда препровождаются всѣмъ уполномоченнымъ Дворянскихъ Собраній и Предводителямъ Дворянства губерній, присоединившихся къ обще-дворянской организаціи, для сообщенія мѣстнымъ дворянамъ, а въ подлежащихъ случаяхъ для доклада ближайшимъ очереднымъ или чрезвычайнымъ Дворянскимъ Собраніямъ. Въ случаяхъ особой важности Съѣздъ представляетъ на усмотрѣніе Губернскихъ Предводителей о желательности созвать чрезвычайныя Дворянскія Собранія.

Примѣчаніе 1. Совѣту предоставляется посылать труды Съѣздовъ предводителямъ и тѣхъ губерній, которыя не примкнули къ объединенной организаціи.

Примѣчаніе 2. Дворянскія общества, а также частныя лица, желающія имѣть труды Съѣзда въ большемъ количествѣ экземпляровъ, сообщаютъ о томъ Совѣту, принимая на себя расходы по ихъ изготовленію и пересылкѣ.

4. Съѣздъ возбуждаетъ ходатайства и представляетъ свои заключенія въ подлежащія учрежденія.

5. Очередные Съѣзды созываются «Постояннымъ Совѣтомъ» порядкомъ, указаннымъ въ зак. 4 марта 1906 г. о собраніяхъ не менѣе одного раза въ годъ.

6. Чрезвычайные Съѣзды созываются:

А) По заявленію двухъ третей членовъ Постояннаго Совѣта.

Б) По заявленію, исходящему не менѣе чѣмъ изъ пяти губерній:

а) отъ лица пяти губернскихъ собраній;

б) отъ лица большинства уполномоченныхъ не менѣе пяти губерній;

в) отъ лица не менѣе 150 дворянъ, имѣющихъ право голоса на Дворянскомъ Собраніи, пяти губерній, при чемъ число дворянъ отъ каждой губерніи должно быть не менѣе десяти.

7. Каждое Губернское Собрание выбираетъ произвольное число уполномоченныхъ на три года.

8. При голосованіи на Съѣздѣ каждая губернія имѣетъ одинъ голосъ.

9. Съѣздъ считается состоявшимся при наличности уполномоченныхъ не менѣе чѣмъ отъ половины всего числа губерній, примкнувшихъ къ обще-дворянской организаціи.

10. Утвержденіе смѣты расходовъ, предусмотрѣнной § 14-мъ, и отчетовъ Совѣта принадлежитъ Съѣзду.

II. Постоянный Совѣтъ.

11. Совѣтъ состоитъ изъ выбранныхъ Съѣздомъ Предсѣдателя, двухъ Товарищей Предсѣдателя и 12 членовъ, избираемыхъ на 3 года, и изъ находящихся въ С.-Петербургѣ Губернскихъ Предводителей Дворянства тѣхъ губерній, которыя присоединились къ обще-дворянской организаціи.

12. Постоянное мѣстонахожденіе Совѣта — гор. С.-Петербургъ.

13. На обязанности Совѣта лежить:

а) Сношеніе съ дворянскими обществами и въ подлежащихъ случаяхъ съ правительственными учрежденіями и лицами;

б) поддержка въ подлежащихъ случаяхъ сообщаемыхъ Совѣту ходатайствъ дворянскихъ учреждений;

в) обращеніе отъ своего имени къ Высшему Правительству въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства;

г) исполненіе постановленій Съѣздовъ;

д) разсмотрѣніе всѣхъ докладовъ для Съѣзда, представленныхъ какъ Дворянскими Собраніями, такъ и отдѣльными лицами;

е) приготовленіе отдѣльных докладовъ Съѣздамъ.

14. Расходъ на содержаніе помѣщенія и Канцелярію Постояннаго Совѣта и по организаціи Съѣздовъ распредѣляется на всѣ Дворянскія Собранія, избравшія уполномоченныхъ. Смѣта на расходы по Канцеляріи составляется на каждые три года.

Составъ Постояннаго Совѣта объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ.

Предсѣдатель гр. А. А. Бобринской.
Товарищи Предсѣдателя: 1. Кн. Н. Ф. Касаткинъ-Ростовскій.
2. А. А. Нарышкинъ.

Члены Совѣта:

1. С. С. Бехтѣевъ.
2. Кн. В. М. Волконскій.
3. А. И. Зыбинъ.
4. А. И. Масоловъ.
5. А. Б. Нейдгардтъ.
6. Гр. Д. А. Олсуфьевъ.
7. Н. А. Павловъ.
8. Х. Н. Сергѣевъ.
9. Кн. Д. Н. Цертелевъ.
10. А. А. Чемодуровъ.
11. Кн. Н. Б. Щербатовъ.
12. О. Р. Фонъ-Экеспарре.

IV.

Не имѣвъ вчера возможности лично подать свой голосъ по голосованіи проекта устава Организациі Объединеннаго Дворянства, симъ, отъ лица Черниговскаго Дворянства, коего я нынѣ являюсь единственнымъ представителемъ на Съѣздѣ, я поставленъ въ необходимость заявить письменно, что и Черниговское Дворянство оговариваетъ свое несогласіе съ принятымъ вчера проектомъ устава. О деталяхъ этого несогласія будетъ мною,

совмѣстно съ имѣющими прибыть другими уполномоченными по Черниговской губерніи представлено до окончанія Сѣзда особое мнѣніе. Настоящее-же мое заявленіе я поксрнѣйше прошу Ваше Сіятельство или включить въ журналъ засѣданія 28 Марта, или, огласивъ въ Собраніи, приложить къ журналу. Уполномоченный отъ Черниговской губерніи, Сосницкій Предводитель Дворянства Гр. *Мусинъ-Пушкинъ*.

V.

Особое мнѣніе (къ журналу засѣданія 20 марта 1907 г.).

Въ виду рѣшенія III Сѣзда отвергнуть поправку пункта перваго устава Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ предложенную Псковскимъ Собраніемъ, я въ качествѣ одного изъ уполномоченныхъ Псковскаго Дворянства не считаю себя въ правѣ принимать участіе въ рѣшеніяхъ и постановленіяхъ Сѣзда по обще-государственнымъ вопросамъ. По моему разумѣнію выступленія перваго и втораго Дворянскихъ Сѣздовъ и въ особенности Совѣта по обще-политическимъ вопросамъ современности односторонне освѣщало господствующія въ средѣ русскаго Дворянства теченія, о каковыхъ компетентно могутъ высказывать Дворянскія Собранія и только онѣ. Насколько я понимаю, директивы, полученныя мною отъ избравшаго меня очереднаго Псковскаго Дворянскаго Собранія, мы уполномочены обсуждать возбуждаемые на Сѣздѣ вопросы во всей ихъ полнотѣ, но участвовать въ рѣшеніяхъ Сѣзда по обще-государственнымъ вопросамъ мы не уполномочены.

Придерживаясь вышеизложенной точки зрѣнія и въ ожиданіи компетентнаго разъясненія разногласія, возникшаго въ средѣ Псковскихъ уполномоченныхъ по поводу характера полученныхъ ими полномочій со стороны Псковскаго Дворянскаго Собранія, я симъ считаю долгомъ заявить, что не считая себя въ правѣ до рѣшенія Псковскаго Дворянскаго Собранія устраниваться отъ работъ Сѣзда, я во всѣхъ вопросахъ политическаго

и обще-государственнаго характера считаю себя въ правѣ участвовать лишь въ обсужденіи, но не въ постановленіяхъ Съѣзда кромѣ конечно тѣхъ кои имѣютъ характеръ предварительной передъ обсужденіемъ ихъ Дворянскими Собраніями. Всѣ выступления Съѣзда и тѣмъ болѣе Совѣта по обще-государственнымъ вопросамъ и по поводу отдѣльныхъ случаевъ, имѣющихъ политическій характеръ (какъ то рѣшенія по поводу исключенія нѣкоторыхъ дворянъ изъ среды Курскаго Дворянства и косвенное порицаніе Костромскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія, постановившаго о внесеніи этихъ дворянъ въ книги Костромскаго Дворянства), считаю не подлежащимъ компетенціи Съѣзда какъ органа объединеннаго Дворянства, и могущимъ имѣть вредныя для идеи объединенія Дворянства послѣдствія, такъ какъ объединеніе это возможно не на политической, а только на чисто-корпоративной почвѣ. *А. Н. Брянчаниновъ.*

VI.

Постановленія Коммиссіи по вопросу о передачѣ законопроектовъ о мѣстной реформѣ на разсмотрѣніе мѣстныхъ учреждений.

Коммиссія, по вопросу о передачѣ законопроектовъ о мѣстной реформѣ на разсмотрѣніе мѣстныхъ учреждений, въ засѣданіяхъ 28 и 29 Марта въ числѣ 30-ти человекъ, по одному представителю отъ губерніи, подъ предсѣдательствомъ Графа Д. А. Олсуфьева и при секретарѣ Графѣ П. С. Шереметевѣ постановила:

1) Заготовленные правительствомъ законопроекты реформы мѣстныхъ учреждений должны быть разосланы на предварительное заключеніе Дворянскихъ и Земскихъ Собраній.

2) Просить Совѣтъ отъ имени Съѣзда обратиться къ Губернскимъ Предводителямъ Дворянства съ просьбой собрать Экстренныя Дворянскія Собранія для обсужденія этого вопроса.

3) Просить Уполномоченныхъ, состоящихъ членами

Земскихъ Собраній, содѣйствовать съ своей стороны обсужденію этого вопроса на Земскихъ Собраніяхъ.

4) Избрать комиссію изъ семи лицъ, которую просить обсудить всѣ заготовленные правительствомъ законоположенія о мѣстныхъ учрежденіяхъ, представить свои заключенія Совѣту и, по обсужденіи Совѣтомъ этихъ заключеній, разослать ихъ всѣмъ Уполномоченнымъ и Губернскимъ Предводителямъ Дворянства.

5) Просить Совѣтъ озаботиться немедленной разсылкой правительственныхъ законопроектовъ мѣстной реформы на распоряженіе Гг. Губернскихъ Предводителей.

6) Признать желательнымъ чтобы министерство разослало правительственные законопроекты въ Губернскія Земскія Управы для ознакомленія съ ними земствъ. Буде министерство не признаетъ возможнымъ это сдѣлать, просить Совѣтъ отъ себя разослать эти законопроекты Губернскимъ Земскимъ Управамъ черезъ Гг. Уполномоченныхъ Дворянскихъ Обществъ, состоящихъ членами Губернскихъ Земскихъ Собраній.

7) Обращаться отъ лица III-го Съѣзда Уполномоченныхъ Дворянскихъ Обществъ съ какими либо ходатайствами къ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ или Г. Предсѣдателю Совѣта Министровъ признано нежелательнымъ.

VII.

Постановленіе очереднаго Общаго Собранія г.г. Членовъ «Кружка Дворянъ», вѣрныхъ присягѣ 26-го Марта 1907 г.

Въ 1902 г. ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ угодно было дать Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Г. Зенгеру слѣдующій рескриптъ.

«Григорій Эдуардовичъ. Назначивъ Васъ управлять Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Я возложилъ на васъ въ числѣ важнѣйшихъ обязанностей задачу разработать и представить на Мое утвержденіе чрезъ Государственный Совѣтъ

проекты преобразованія средней школы и высшихъ учебныхъ заведеній.

Дабы при выполненіи этой работы воспользоваться тѣмъ, что Я призналъ полезнымъ въ предположеніяхъ вашихъ ближайшихъ предмѣстниковъ, Мною разрѣшено вамъ подвергнуть новому разсмотрѣнію составленные ими проекты, касающіеся средней школы. Независимо отъ сего признаю нужнымъ преподать нѣкоторыя руководительныя указанія.

Прежде всего подтверждаю *Мое требованіе*, чтобы въ школѣ съ образованіемъ юношенства соединялись воспитаніе его въ духѣ *вѣры, преданности Престолу и Отечеству* и уваженія къ семьѣ, а также забота о томъ, чтобы съ умственнымъ и физическимъ развитіемъ молодежи приучать ее съ раннихъ лѣтъ къ *порядку и дисциплинѣ*. Школа, изъ которой выходитъ юноша съ одними лишь курсовыми познаніями, не сродненный религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ, съ чувствомъ долга, съ дисциплиною и съ уваженіемъ къ старшимъ, не только не полезна, но часто вредна, развивая столь пагубныя для каждаго дѣла *своеволие и самолюбіе*.

Для указанной Мною цѣли слѣдуетъ немедленно позаботиться о томъ, чтобы постепенно въ столицахъ и губернскихъ городахъ были устраиваемы *воспитательные пансіоны* при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, строго подбирая для воспитательнаго дѣла наилучшихъ людей и отнюдь не допуская къ нему лицъ, не подготовленныхъ къ указаннымъ Мною задачамъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Я считаю необходимымъ разработку вопроса о лучшемъ матеріальномъ обезпеченіи лицъ, призванныхъ нести учебную и воспитательную службу.

Относительно устройства школы, Я желаю чтобы она была трехъ разрядовъ: *низшая* съ законченнымъ курсомъ образованія, *средняя* школа разныхъ типовъ, также съ законченнымъ образованіемъ и *средняя* съ подготовительнымъ для университета курсомъ школа.

Что касается университетовъ, то послѣ печальнаго опыта минувшихъ лѣтъ, Я ожидаю отъ учебной администраціи и профессоровъ сердечнаго и предусмотрительнаго участія къ духовному міру ввѣренной ихъ попеченіямъ молодежи. Да помнятъ

они, что во всѣхъ случаяхъ сомнѣнія, борьбы и увлеченія молодежи въ правѣ искать и находить въ своихъ руководителяхъ недостающихъ ей—опыта, стойкости убѣжденій и сознанія зависимости иногда цѣлой жизни отъ одной минуты безразсуднаго увлеченія.

Родительскому сердцу Моему было отрадно узнать, что значительное большинство студентовъ, въ концѣ нынѣшняго учебнаго года, въ самостоятельномъ сознаніи своего долга, вернулось къ учебнымъ занятіямъ и къ порядку. Я хочу вѣрить, что послѣ лѣтняго отдыха и успокоеннаго обращенія къ своей совѣсти, а также подъ благотворнымъ вліяніемъ родителей и близкихъ, учащаяся молодежь внемлетъ Моему голосу, призывающему ее вмѣстѣ со всѣми Моими вѣрноподданными подъ сѣнь труда и законности.

Безпорядкамъ, позорящимъ науку и университеты, которыми въ прежнее время справедливо гордилась Россія, и губящимъ столько дорогихъ Отечеству и Мнѣ молодыхъ жизней, долженъ быть во благо ввѣреннаго Мнѣ Богомъ Народа, положенъ конецъ.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

НИКОЛАЙ.

10-го іюня 1902 г., Петергофъ.

Этотъ рескриптъ въ жизнь приведенъ не былъ и по нынѣ воля Царя не выполнена. Печальныя событія, вызвавшія этотъ указъ и въ особенности дѣятельность теперешняго Министра Народнаго Просвѣщенія Г. Кауфмана и его Товарища, давъ возможность произвольно толковать дарованную автономію въ жизни высшихъ учебныхъ заведеній, довели дѣло народнаго образованія ad absurdum; школа, какъ таковая, сама себя упразднила, ее нынѣ нужно возродить на прочныхъ началахъ твердой трудовой и духовной жизни народа, согласно требованіямъ столь категорически выраженнымъ въ выше приведенномъ рескриптѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

А по сему «Кружокъ Дворянъ», вѣрныхъ присягѣ, поста-

новилъ представить въ Совѣтъ Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ слѣдующія свои заключенія:

1. Такъ какъ всякая школа должна стоять внѣ зависимости отъ тѣхъ или другихъ политическихъ теченій, то и мысль положенная въ основу предначертаній ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, выраженная въ рескриптѣ 1902 г., не только не утратила своего значенія, но нашла себѣ сугубое оправданіе въ событіяхъ жизни за послѣдніе 5 лѣтъ.

2. Просить III Съѣздъ Уполномоченныхъ Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ повергнуть къ стопамъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА нижеслѣдующую просьбу, дабы было вновь повелѣно немедленно и неуклонно исполнить слово ГОСУДАРЕВО, положивъ его въ основу строительства нашей школы.

3. Независимо отъ вышеизложеннаго, Кругокъ Дворянъ полагалъ бы, что Съѣзду слѣдуетъ опредѣленно высказаться по поводу состоявшагося постановленія Государственного Совѣта отъ 10 Марта сего года, въ которомъ положеніе нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній, обратившихся въ очаги революціи, было предвзято-ложно изображено представителями науки. Большинствомъ же Членовъ Совѣта малодушно было признано невозможнымъ запросить по сему предмету Министра Народнаго Просвѣщенія.

4. Кругокъ Дворянъ съ своей стороны полагаетъ, что преступная дѣятельность профессоровъ, какъ вдохновителей и воспитателей учащейся молодежи, должна быть не только осуждена, но и караема удаленіемъ отъ педагогическаго дѣла, хотя бы эта мѣра повлекла за собой даже временное закрытіе тѣхъ учебныхъ заведеній, которыя и нынѣ фактически не отвѣчаютъ своему прямому назначенію.

5) Для нормальнаго удовлетворенія стремленія къ образованію желающихъ учить и учиться слѣдуетъ озаботиться о предоставленіи имъ, въ дѣлѣ школы, возможности и средствъ для частной и общественной инициативы, на строгихъ основахъ вѣры, преданности Престолу и Отечеству.

6) Въ сферѣ-же своихъ собственныхъ дворянскихъ интересовъ слѣдуетъ обратить особое вниманіе на спеціальныя дворянскія и всѣхъ типовъ и категорій военно-учебныя заве-

денія, куда, къ сожалѣнію, начинаетъ тоже проникать крамола, грозящая судьбѣ нашей арміи—оплоту цѣлости и порядка государства.

Въ заключеніе нельзя не преклониться предъ исполненными глубокаго смысла и значенія словъ Царскаго рескрипта:

«Безпорядкамъ, позорящимъ науку и университеты, которыми въ прежнее время справедливо гордилась Россія, и губящимъ столько дорогихъ отечеству и Мнѣ молодыхъ жизней, долженъ быть, во благо ввѣреннаго Мнѣ Богомъ народа, положенъ конецъ».

VIII.

а) Уполномоченные С.-Петербургскаго Дворянскаго Собранія считаютъ своимъ долгомъ сдѣлать слѣдующее заявленіе:

Дворянство С.-Петербургской губерніи, *обсудивъ въ Чрезвычайномъ Собраніи 18-го Февраля сего года* вопросы, связанные съ обще-дворянской организаціей, постановило признать:

1) Что Съѣзды должны быть органами совѣщательными и потому они только обсуждаютъ вопросы, возбужденные Дворянскими Обществами или отдѣльными дворянами, а затѣмъ постановленія свои сообщаютъ всѣмъ Дворянскимъ Обществамъ и только въ случаѣ принятія таковыхъ, приводятъ послѣднія въ исполненіе порядкомъ, въ законѣ предусмотрѣнномъ.

2) Что въ составъ Съѣздовъ входятъ только Губернскіе Предводители Дворянства и Уполномоченные отъ Дворянскихъ Обществъ, а посему кооптація еще какихъ-либо членовъ не допускается и

3) что цѣлью Съѣздовъ должно быть объединеніе Дворянскихъ Обществъ для обсужденія и проведенія въ жизнь вопросовъ сословно-дворянскихъ, а обще-государственныхъ лишь по столько, по сколько сіе предоставлено Дворянству существующими узаконеніями.

Между тѣмъ настоящимъ Съѣздомъ принять Уставъ Съѣздовъ Уполномоченныхъ Дворянскихъ Обществъ, который не

только въ главнѣйшихъ своихъ основаніяхъ, но и въ характерѣ и способахъ ихъ выполненія кореннымъ образомъ расходится съ вышеприведенными взглядами С.-Петербургскаго Дворянства и посягаетъ на существеннѣйшія права и самостоятельность отдѣльных Дворянскихъ Обществъ, умаляя значеніе Губернскихъ Дворянскихъ Собраній до послѣдней степени и сводя таковыя до роли простыхъ выборщиковъ Уполномоченныхъ на Съѣзды.

Постановленія и ходатайства Съѣздовъ не могутъ пріобрѣсти того авторитетнаго значенія, которымъ исторически пользовались постановленія Губернскихъ Дворянскихъ Собраній, принимаемыхъ Дворянствами цѣлыхъ губерній. Особливо это важно отмѣтить въ отношеніи къ такимъ выступленіямъ и ходатайствамъ, которыя по уставу предоставляются непосредственно Совѣту Съѣзда даже по вопросамъ, которые не были предметомъ обсужденій и постановленій Съѣздовъ.

Въ виду изложеннаго Уполномоченные Дворянства С.-Петербургской губерніи имѣютъ честь заявить Съѣзду, что Петербургское Дворянство не можетъ примкнуть къ предложенной обще-дворянской организаціи на принятыхъ Съѣздомъ основаніяхъ и просятъ настоящее заявленіе доложить Съѣзду и записать его въ протоколъ съ указаніемъ, что къ состоявшимся въ настоящемъ третьемъ Съѣздѣ постановленіямъ и могущимъ быть по онымъ возбужденнымъ ходатайствамъ Дворянство С.-Петербургской губерніи не присоединяется. С.-Петербургскій Губернскій Предводитель Дворянства Гр. В. Гудовичъ. П. Дурново, Л. Зиновьевъ, Ф. фонъ-Крузе, Гр. Г. Сиверсъ Е. Шварцъ.

б) Воронежское Губернское Дворянское Собраніе 29-го Января с. г. постановило присоединиться къ организаціи Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ въ случаѣ если послѣднія введутъ въ уставъ своихъ съѣздовъ измѣненіе въ томъ смыслѣ, что таковыя являются лишь органомъ совѣщательнымъ, постановленія которыхъ должны поступать на обсужденія принадлежащихъ къ организаціи Дворянскихъ Обществъ.

Въ виду этого постановленія и принятія 28-го сего марта устава съѣздовъ, противорѣчащаго преподаннымъ намъ Воронеж-

скимъ Дворянствомъ указаніямъ, мы *просимъ* Совѣтъ считать Воронежское Дворянство въ настоящее время не вошедшимъ въ организацію Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ. Губернскій Предводитель *А. Алексинъ*. Уполномоченные: *А. Стемпковский, В. Раевскій, Г. Веневитиновъ, Ив. Блиновъ, П. Сиверскій*.

IX.

Протоколъ ревизіонной комиссіи 29 Марта 1907 года.

Ревизіонная Коммиссія въ составѣ Барона Адольфа Адольфовича Фонъ-Пилларъ-Пильхау, Сергѣя Алексѣевича Дельсаль и Якова Аѳанасьевича Ушакова, рассмотрѣвъ прихода-расходную книгу вмѣстѣ съ оправдательными на расходы документами, нашла ихъ веденными правильно и записанными вѣрно, а наличность за вычетами расходовъ изъ поступившихъ на приходъ суммъ, въ количествѣ четыре тысячи сто четыре рубля три коп. (4104 руб. 3 коп.), изъ которой на текущемъ счету Общества Взаимнаго кредита С.-Петербургскаго уѣзднаго земства три тысячи девятьсотъ шестьдесятъ рублей и наличными деньгами сто сорокъ четыре рубля три коп. Баронъ *А. фонъ-Пилларъ, С. А. Дельсанъ, Яковъ Ушаковъ*.

X.

Отчетъ прихода и расхода суммъ Совѣта

съ 1-го ноября 1906 г. по 1-ое марта 1907 года.

П Р И Х О Д Ъ.

1.	Остатокъ на 1-е ноября 1906 г.	1.525 р. 05 к.
2.	Отъ Харьковскаго Губ. Предв. Двор. 1906 г.	300 » — »
3.	» Вологодскаго » » 1906 г.	300 » — »
4.	» Харьковскаго . » » 1907 г.	333 » 33 »
5.	» Владимірскаго » » 1907 г.	300 » — »
6.	» Орловскаго » » 1907 г.	276 » — »

7.	Отъ Тульского	Губ. Предв. Двор.	1907 г.	300 р.	— к.
8.	» Полтавскаго	» »	1907 г.	400 »	— »
9.	» Лифляндскаго	» »	1907 г.	500 »	— »
10.	» Нижегородск.	» »	1907 г.	1.000 »	— »
11.	» Бессарабскаго	» »	1907 г.	500 »	— »
12.	» Ярославскаго	» »	1907 г.	150 »	— »
13.	» Самарскаго	» »	1907 г.	500 »	— »

Всего . . 6.384 р. 38 к.

Р А С Х О Д Ъ.

1.	Помѣщеніе канцеляріи (въ томъ числѣ и за октябрь)	300 р.	— к.
2.	Жалованье Члену Совѣта завѣдующему дѣлами	1.666 »	60 »
3.	Жалованье письмоводителю	240 »	— »
4.	Канцелярскіе расходы	96 »	45 »
5.	Жалованье курьеру	98 »	— »
6.	Ремонтъ Ремингтона	42 »	70 »
7.	Почтовые и телеграфные расходы	407 »	33 »
8.	Печатаніе трудовъ Совѣта и II Съѣзда	1.229 »	45 »
9.	Расходы по II Съѣзду	248 »	75 »
10.	Стенограмма II Съѣзда	200 »	— »

Итого . . . 4.529 р. 28 к.

Остатокъ на 1-ое марта . . . 2.055 » 10 »

Всего . . 6.584 р. 38 к.

Смѣта расходовъ въ годъ

на дѣятельность двухъ Съѣздовъ и Совѣта.

1.	Помѣщеніе канцеляріи	720 р.
2.	Жалованье Члену Совѣта, завѣдующему дѣлами	5.000 »
3.	» письмоводителю	720 »
4.	» курьеру	280 »

5. Электрическое освѣщеніе	100 р.
6. Журналы, книги, бумаги, канц. принадлежн. . .	200 »
7. Ремонтъ канцелярской мебели и Ремингтона . .	100 »
8. Почтовые и телеграфные расходы	1.050 »
9. Расходы по печатанію трудовъ Совѣта и двухъ Сѣздовъ	3.000 »
10. Расходы по организациі двухъ Сѣздовъ и стено- графскія работы	1.800 »
Итого . .	12.970 р.

Объясненія къ смѣтѣ.

Ст. 8. По отчету за время съ 1 іюня по 1 ноября значится израсходованными 364 р. 06 к., а по отчету съ 1 ноября по 1 марта 407 р. 33 к., итого 771 р. 39 к. за 9 мѣсяцевъ; слѣдовательно за годъ 1.044 р. приблизительно, или для круглаго счета 1.050 р.

Ст. 9. По отчету за время съ 1 іюня по 1 ноября израсходовано 619 р. 25 к., а съ 1 ноября по 1 марта—1.229 р. 45 к. и еще не уплачено по типографскимъ счетамъ 1.175 р. 60 к., а всего слѣдовательно за 9 мѣсяцевъ, т. е. за работу Совѣта и двухъ Сѣздовъ причитается расхода на типографіи—3.024 р. 30 к., или округляя цифру—3.000 р.

Ст. 10. Изъ отчета за I-й Сѣздъ видно, что израсходовано было собственно на Сѣздъ (492.99 р.+238 р.+60 р.+80 р. 99 к.+175 р.)=1.047 р. 98 к.; изъ отчета за время съ 1 іюня по 1 ноября видно, что на стенограммы I-го Сѣзда израсходовано 275 р.; и наконецъ изъ отчета съ 1 ноября по 1 марта видно, что расходы по II-му Сѣзду съ стенограммами выразились въ 448 р. 75 к.; слѣдовательно, за два Сѣзда израсходовано всего 1.047 р. 98 к.+275 р.+448 р. 75 к.=1.771 р. 73 к., а для круглаго счета внесена въ смѣту цифра 1.800 р. Здѣсь нужно еще принять во вниманіе, что оба первые Сѣзда засѣдали въ даровыхъ помѣщеніяхъ, что можетъ и не повториться въ будущемъ.

№№	Названіе губерній.	Число десятинъ въ губерніи.	Средняя оцѣнка десятинъ.			Общая оцѣнка земель въ гу- берніи.	Пропорціон. взносъ съ гу- берніи по 1-у проекту.	Пропорціон. взносъ съ гу- берніи по 2-у проекту.
			мак.—мин.		сред.			
			Рубли	Р.				
			Рубли	Р.	К.	Рубли.		
1	Астраханская	149.312	— 10	10	—	1.493.120	20	200
2	Бессарабская.	747.462	120—25	72	50	54.190.995	660	600
3	Владимірская	452.253	50—10	30	—	13.567.590	150	200
4	Вологодская.	195.437	— 10	10	—	1.954.370	20	200
5	Воронежская.	940.729	120—40	80	—	75.258.320	850	600
6	Екатеринославская . .	1.164.011	45—30	37	50	43.650.412	480	480
7	Казанская	437.156	70—15	42	50	18.579.130	210	210
8	Калужская	413.183	45—10	27	50	11.362.502	130	200
9	Курская.	787.800	150—85	117	50	92.566.500	1.050	600
10	Московская	510.328	150—15	82	50	42.102.060	480	480
11	Нижегородская	703.097	80—10	45	—	31.639.365	360	360
12	Орловская.	894.185	135—20	77	50	69.299.337	780	600
13	Полтавская	955.464	100—30	65	—	62.105.160	700	600
14	Псковская.	527.106	40—10	25	—	13.177.650	150	200
15	Рязанская	701.979	130—15	72	50	50.893.477	580	580
16	Самарская.	988.691	45—12	28	50	28.177.693	320	320
17	С.-Петербургская . .	574.321	22—10	16	—	9.189.136	100	200
18	Саратовская	1.340.187	60—10	35	—	46.906.545	530	530
19	Симбирская	796.106	80—20	50	—	39.805.300	450	450
20	Смоленская	969.627	30—10	20	—	19.392.540	220	220
21	Тамбовская	1.027.803	110—25	67	50	69.376.702	780	600
22	Таврическая	704.311	50—10	30	—	21.129.330	240	240
23	Тульская	822.801	110—20	65	—	53.482.065	600	600
24	Уфимская	1.295.676	40—10	25	—	32.391.900	370	370
25	Харьковская.	568.181	125—30	77	50	44.034.027	500	500
26	Херсонская	1.405.729	60—25	42	50	59.743.482	680	600
27	Черниговская	757.431	100—20	60	—	45.445.860	510	510
28	Ярославская	412.557	35—10	22	50	9.282.532	100	200
ИТОГО . . .						1.061.819.925	12.020	11.450

Основанія раскладки.

Для составленія погубернской раскладки на покрытіе смѣтныхъ расходовъ Совѣтъ воспользовался цифровыми свѣдѣніями о числѣ десятинъ дворянскаго землевладѣнія въ каждой губерніи и о нормальныхъ оцѣнкахъ Государственнаго Дворянскаго Банка. Свѣдѣнія о числѣ десятинъ получены на 1903 годъ по всѣмъ губерніямъ, кромѣ трехъ Остзейскихъ и Области Войска Донскаго, а для вычисленія цѣнности землевладѣнія взяты среднія цифры между обозначенными по губерніямъ максимальными и минимальными оцѣнками Дворянскаго Банка, при чемъ въ губерніяхъ Астраханской и Вологодской, гдѣ нормальныя оцѣнки не установлены, подесятинныя цѣны взяты прилегающихъ районовъ сосѣднихъ губерній. Согласно полученнымъ такимъ образомъ погубернскимъ цифрамъ стоимости дворянскаго землевладѣнія и общей стоимости землевладѣнія въ 28 губерніяхъ (1.061.819.925), произведенъ расчетъ пропорціональнаго участія каждой губерніи въ доли расходовъ, указанныхъ смѣтой (предпослѣдняя графа прилагаемой вѣдомости), при чемъ общая цифра участія 28 губерній выразилась 12.020 руб., такъ что на долю четырехъ оставшихся губерній упало бы 950 руб., или на губерніи Лифляндскую, Курляндскую и Область Войска Донскаго по 300 р. круглымъ счетомъ, а на Эзельское дворянство, землевладѣніе коего сравнительно весьма незначительно,—80 р. Но при такомъ расчетѣ получается, какъ это видно изъ вѣдомости, слишкомъ большая разница цифръ между отдѣльными губерніями; такъ, на примѣръ, на Астраханскую губернію приходится 20 р., а на Курскую 1050 руб. Въ виду этого Совѣтъ остановился на мысли обозначить предѣльныя нормы—максимальную въ 600 р. и минимальную въ 200 р., убавивъ до 600 р. платежъ губерній, превышающій эту цифру, и увеличивъ до 200 р. платежъ губерній, недостающій этой цифры по предыдущему проекту; цифры губерній въ предѣлахъ отъ 200 р. до 600 р. остаются безъ измѣненія; при такой комбинаціи погубернскія цифры, указанные въ послѣдней графѣ вѣдомости, дадутъ въ суммѣ 11.450 р. и тогда на долю 4-хъ губерній на-

детъ 1.510 р., т. е. на 3 губерніи Лифляндскую, Курляндскую и Область Войска Донского падаетъ примѣрно по 450 р., а на Эзельское дворянство 160 р. Наконецъ, третій проектъ раскладки—уравнительный, т. е. по 405 р. на каждую губернію, каковая цифра съ дробью получается при раздѣлѣ 12.970 р. смѣты на 32 губерніи.

Всѣ три изложенные проекта Совѣтъ имѣетъ честь представить на благоусмотрѣніе Съѣзда.

